

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ

Выпуск 30

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«НАУКА»

2005

УДК 82/821.0

ББК 83

В81

*К столетию
Пушкинского Дома*

Редколлегия:

чл.-кор. РАН Н. Н. СКАТОВ,
Ю. М. ПРОЗОРОВ, В. П. СТАРК

Ответственный редактор В. П. Старк

Рецензенты:

Р. В. Иезуитова, Л. Н. Морозенко

ISBN 5-02-026374-5

© Российская Академия наук и издательство
«Наука», серия «Временник Пушкинской
комиссии» (разработка, оформление), 1962
(год основания), 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск «Временника Пушкинской комиссии» (тридцатый) посвящается 100-летию Пушкинского Дома. Выпуск сохраняет традиционную структуру данного издания и продолжает разработку отдельных тем и проблем пушкиноведения, ставя главной задачей подготовку материалов для нового Полного собрания сочинений А. С. Пушкина.

Первый раздел «Материалы и сообщения» открывается сообщением Г. М. Седовой о новом списке письма В. А. Жуковского С. Л. Пушкину о смерти поэта. Список принадлежал Денису Давыдову и имеет свою историю бытования и разночтений с известными ранее. Статья Н. К. Телетовой представляет доказательство знакомства Пушкина со второй частью «Фауста» Гете в конце 1832—начале 1833 г., что нашло отражение в «Медном Всаднике», выявив общность взглядов обоих поэтов на проблему взаимоотношений государства и личности. Н. М. Жутовская представляет свои наблюдения над тем, как Пушкин владел английским языком, каким образом использовал его в своих произведениях в разные годы жизни.

Раздел «Обзоры» открывается традиционной публикацией аннотированного указателя пушкиноведческой литературы, появившейся в печати в 1997 г., выполненного Л. А. Тимофеевой. В этот же раздел включено обозрение А. Д. Гдалина и М. Р. Ивановой об установленных в последние годы памятниках Пушкину, памятных досках и знаках, ему посвященных. Продолжают также печататься архивные материалы с новыми данными о лицах из пушкинского окружения по метрическим книгам петербургских храмов, представляемые С. И. Афанасьевым и И. В. Васильевой. В материалах последней впервые встречается имя самого поэта. Л. И. Бройтман, известный исследователь истории Петербурга, ныне живущая в Германии, предоставила для издания обзор архивных и газетных материалов по теме «Ганнибалы в Петербурге».

Третий раздел «Заметки» состоит, как и в предыдущих выпусках, из работ, посвященных преимущественно реальному

историко-литературному комментарию к различным произведениям Пушкина, а также освещающих неизвестные факты биографии поэта и лиц его окружения. С. В. Березкина, Л. М. Аринштейн, И. Ю. Юрьева, С. В. Денисенко, М. И. Писарева и Н. К. Телетова рассматривают отдельные стихотворные и прозаические произведения Пушкина, уточняя историю их создания и интерпретируя их содержание, существенно дополняя комментарии. Две исследовательские работы в этом разделе выполнены в жанре литературоведческого эссе: В. С. Листов определяет образ села Михайловского у Пушкина в связи с рядом устойчивых в его творчестве историко-культурных, литературных и исторических ассоциаций; С. Митчелл предлагает системный подход к рассмотрению отступлений в «Евгении Онегине», их функционированию в романе. В. П. Старк посвящает свою работу реминисценциям «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина в ряде произведений Пушкина, прослеживая, как они отразились в этих произведениях. В. Ю. Козмин и И. В. Кошкин рассматривают в различных контекстах эпистолярное наследие поэта: первый, обращаясь к истории писем к А. Н. Вульфу и Н. М. Языкову и стихотворных посланий, в них заключенных, уточняет хронологию их создания; вторая впервые подвергает анализу эпиграфы к письмам поэта. Историк М. М. Сафонов акцентирует внимание на событиях 2 ноября 1836 г. в жизни Пушкина и ноябрьских публикациях Капитула российских орденов в аспекте разворачивавшейся трагедии. Завершается раздел библиографическим уточнением к каталогу библиотеки Пушкина, внесенным В. Д. Раком, и продолжающимися в рамках «Временника» наблюдениями А. В. Дубровского на тему «Мнимый Пушкин», на этот раз над прижизненными списками эротических стихотворений, приписывавшихся Пушкину.

Раздел «Хроника» включает обзор научной и экспозиционной деятельности 2002—2004 гг. ведущих пушкинских музеев России.

Все цитаты из Пушкина, если цитируемое издание не оговаривается особо, даются по Полному собранию сочинений (М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937—1949. Т. I—XVI). При ссылках на это издание римская цифра означает номер тома, арабская — номер страницы (дополнительный «справочный» том, вышедший в 1959 г., обозначается как том XVII). Ссылки на автографы Пушкина, хранящиеся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, даются сокращенно: ПД (т. е. Рукописный отдел Пушкинского Дома), далее указываются фонд и номер описи (ф. 244, оп. 1), затем номер единицы хранения и в случае необходимости — соответствующий лист рукописи.

І. МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Г. М. СЕДОВА

НОВЫЙ СПИСОК ПИСЬМА В. А. ЖУКОВСКОГО О СМЕРТИ ПУШКИНА ИЗ АРХИВА ДЕНИСА ДАВЫДОВА

Интерес современников к обстоятельствам гибели Пушкина нашел отражение в интенсивном обмене между ними копиями документов о его дуэли и смерти. Важнейшим из таких документов было письмо В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину с изложением подробностей трагических событий. Поскольку оригинал письма до сих пор не найден, несомненный научный интерес представляют его сохранившиеся списки.

В 1916 г. П. Е. Щеголев впервые обратился к таким спискам и ввел в научный оборот две неизвестные авторизованные копии письма из архива В. А. Жуковского, поступившие впоследствии в Пушкинский Дом в составе собрания А. Ф. Онегина.¹ Одну из этих копий исследователь опубликовал как первую черновую редакцию письма и сверял по ней разночтения второй рукописной и двух печатных редакций. В 1989 г. Р. В. Иезуитова ввела в научный оборот еще два авторизованных списка с пометами и исправлениями самого В. А. Жуковского, а также А. И. Тургенева и цензора А. Л. Крылова.² Все эти копии отражали различные этапы работы В. А. Жуковского над рукописной и печатной редакциями письма. Однако, не имея беловика, невозможно было определить, насколько близки они к его окончательной редакции.

В этой связи плодотворным представляется путь изучения тех списков, которые были сделаны с белого автографа или с его копий. О существовании таких копий писали современники, но до недавнего времени они не попадали в поле зрения исследователей. В 1990 г. Р. В. Иезуитова впервые осуществила сли-

¹ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. Исследования и материалы. Пг., 1916.

² Иезуитова Р. В. Письмо В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину о смерти поэта: (К истории текста) // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1989. Вып. 13. С. 157—168.

чение двух таких списков с копиями из онегинского архива.³ Один из них долгое время хранился в Пушкинском Доме, куда поступил от С. Б. Кругликова,⁴ другой был обнаружен в Париже известным коллекционером А. Я. Полонским.⁵ Оба списка содержали ряд разночтений с копиями из онегинского собрания, главное из которых — неизвестное ранее продолжение письма, начинающееся словами: «Прости, мой бедный Сергей Львович...». В парижском списке оказалось еще и два приложения: копия записки императора Николая I о милостях семье Пушкина (с примечанием В. А. Жуковского) и рисунок плана последней квартиры поэта в петербургском доме княгини С. Г. Волконской (современный адрес — набережная Мойки, 12).

Введение двух названных списков в научный оборот существенно изменило представление о возможном составе и содержании окончательной беловой рукописной редакции письма. Однако различия списков между собой не позволяли определить, какие разночтения в них являются следствием ошибок и опусков копиистов, а где отражены изменения, идущие от самого автора письма. Наличие третьего подобного списка могло бы приблизить к разрешению этих вопросов. О существовании такого списка было известно давно. Еще в начале XX в. М. А. Трунова сообщила, что среди бумаг известного современника Пушкина — поэта, участника войны 1812 г. — Дениса Давыдова имеется копия письма В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину с подробностями, которых нет в том же письме, напечатанном в собрании его сочинений.⁶ В настоящее время список находится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в фонде Д. В. Давыдова. В 1999 г. он был представлен на выставке «Пушкин в московских архивах» в Государственном музее А. С. Пушкина и до этого времени нигде не публиковался.

Во время подготовки к печати настоящей публикации ксерокопирование необходимых документов было задержано в РГВИА на полтора года. В это время сотрудник архива Н. Н. Шабанова опубликовала список со своими комментария-

---

³ *Иезутова Р. В.* «Прости, мой бедный Сергей Львович...»: К письму В. А. Жуковского о смерти А. С. Пушкина // *Наше наследие.* 1990. С. 40—43.

⁴ РО ПД, ф. 244, оп. 18, д. 257, л. 1—9 об.

⁵ В настоящее время документ находится у наследников покойного собирателя. В данной работе даны ссылки на его ксерокопию, в свое время любезно предоставленную Пушкинскому Дому самим А. Я. Полонским.

⁶ *Трунова М. А.* Поэт-партизан Д. В. Давыдов и его архив. СПб., 1908. С. 13; *Вестник археологии и истории, издаваемый археологическим институтом.* СПб., 1909. Вып. 18. С. 13.

ми в еженедельной газете «Русский вестник».⁷ Однако публикация была осуществлена крайне небрежно, с большим количеством ошибок, неточностей и опусок. В ряде случаев погрешности имеют принципиальный характер. Так, по непонятным причинам в публикацию не попало замечание В. А. Жуковского о действиях графа Г. А. Строганова после кончины Пушкина: «Граф взял на себя все распоряжения похорон».⁸ В то же время в тексте публикации находим слова и даже целые предложения, отсутствующие в списке Д. В. Давыдова, но имеющиеся в опубликованном П. Е. Щеголевым черновике. К примеру, слова: «Государь потерял в нем свое создание, своего поэта, который принадлежал бы к славе его царствования, как Державин — славе Екатерины, а Карамзин — славе Александра».⁹

Некоторые ошибки обнаруживают незнание автором публикации историографии вопроса. Так, Н. Н. Шабанова полагает, что в 1870 г. в «Русском архиве» письмо В. А. Жуковского «было опубликовано полностью».¹⁰ Ссылаясь при этом на единственный столбец этого журнала (№ 247), она, очевидно, полагает, что он мог вместить в себя весь объемный текст письма. Недоумение вызывают и неоднократные утверждения о том, что окончание письма, которое было опубликовано Р. В. Иезуитовой еще в 1990 г., является «неизвестным ранее отрывком», «нигде не публиковавшимся».¹¹

Наиболее странно выглядит заявленное в заголовке сообщение о том, что публикуемый документ является оригиналом письма В. А. Жуковского. Во вступительной статье и комментариях Н. Н. Шабанова называет этот же документ то списком, то черновиком. А следующее предложенное автором определение вообще не поддается расшифровке: «Письмо Жуковского из архива Д. В. Давыдова является первым черновиком (т. е. оригиналом) по сравнению со списками, принадлежавшими А. Ф. Онегину и опубликованными П. Е. Щеголевым».¹² Не видя разницы между списком и оригиналом, автор публикации явно вводит читателя в заблуждение. Все изложенные обстоя-

---

⁷ Шабанова Н. Г. (Н.) 1) Новые обстоятельства кончины А. С. Пушкина: Найден оригинал письма В. А. Жуковского отцу поэта // Русский вестник. 2004. № 12. С. 11—14; 2) Новые обстоятельства кончины А. С. Пушкина. Дополнение // Русский вестник. 2005. № 3. С. 8—9.

⁸ РГВИА, ф. 194, оп. 1, д. 61, л. 12.

⁹ Шабанова Н. Г. Новые обстоятельства кончины А. С. Пушкина. С. 11.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же; Шабанова Н. Н. Новые обстоятельства кончины А. С. Пушкина. Дополнение. С. 8.

¹² Шабанова Н. Г. Новые обстоятельства кончины А. С. Пушкина. С. 11.

тельства оставляют за нами право осуществить предлагаемое научное издание названного документа.

Копия письма В. А. Жуковского из архива Д. В. Давыдова¹³ написана на листах почтовой бумаги большого формата, сложенных пополам и собранных в виде тетради, состоящей из трех частей: первая (л. 1—8 об.) представляет собой четыре сложенных вместе листа, вторая (л. 9—12 об.) — два, третья (л. 13—14) — один, также сложенный пополам, лист того же формата. Бумага белая без водяных знаков; первые четыре листа бледнее, следующие с желтоватым оттенком. В правом верхнем углу каждого листа имеется слепое тиснение — маркировочный штампель, размером 1,8 × 2,2 см: в овале под императорской короной вензель «НІ» между двух ветвей, под ним литеры «И:П:Б:Ф.».¹⁴ Тиснение ярче и глубже на л. 9—12 об., а на л. 1—8 об. и 13—14 — более стерто. Штампель такого размера датируется 1830-ми гг. Бумага загрязнена; самые значительные загрязнения на первом листе: в его нижней и правой частях имеются множественные темные отпечатки пальцев. На сгибе между л. 4 об. и 5 — след от разлитой жидкости. В нижней части л. 14 над примечаниями на свободном от текста пространстве — отпечаток фрагмента неизвестного текста, написанного фиолетовыми чернилами, лежавшего на рукописи. Возможно — это след еще одного копирования списка.

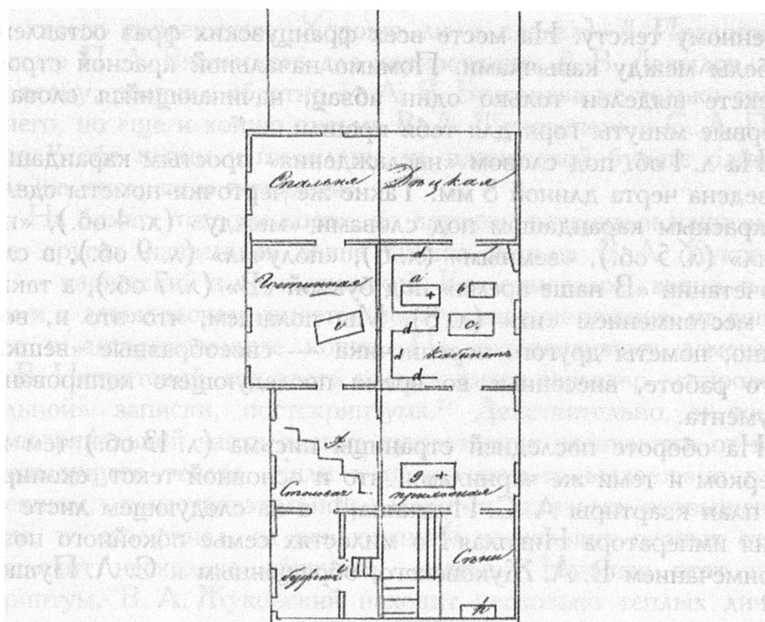
Весь текст написан в основном одним писарским почерком и одними коричневыми чернилами, кроме заголовка — «Письмо Жуковского (sic. — Г. С.) к отцу Пушкина», написанного самим Д. В. Давыдовым, и нескольких его собственных исправлений. Например, слово «страдания» вписано им над заштрихованным его же рукой словом «затруднения».¹⁵ На первом листе слева под заголовком, возможно, также самим Д. В. Давыдовым, проставлена простым карандашом дата: [18]37 г. Над заголовком справа имеется помета красным карандашом: 1, сделанная неизвестной рукой.¹⁶ Некоторые слова написаны по под-

¹³ РГВИА, ф. 194, оп. 1, д. 61, л. 1—14.

¹⁴ Литеры императорской Петергофской бумажной фабрики в публикации Н. Г. Шабановой ошибочно прочитаны как «П.П.Б.Ф.». См.: Шабанова Н. Г. Новые обстоятельства кончины А. С. Пушкина. С. 11.

¹⁵ РГВИА, ф. 194, оп. 1, д. 61, л. 7.

¹⁶ Таким же красным карандашом проставлены номера на некоторых других документах, сшитых в том же архивном деле, в котором хранится названная рукопись: цифры не повторяются и явно представляют собой пагинацию. См.: Там же, л. 18, 34, 36, 40 и т. д. Всего красным карандашом в деле пронумеровано 40 документов. Тем же карандашом и тем же почерком написан «№ 25» на находящейся в другом архивном деле копии письма князя П. А. Вяземского о кончине А. С. Пушкина. Письмо датировано 9 февраля 1837 г. и адресовано

- а. Диван на котором спал и умер Пушкин.
- б. Его кровать.
- в. Его столик из Англии.
- г. Полки из Англии.
- д. Кухонка на которой спала М. Николь.
- е. Ширма.
- ж. Место, где был гроб.
- з. Занавес, который задвинула дверь от себя.
- и. Напольная плитка в буфете, через которую владелица по затворенной двери в уральском.

План квартиры А. С. Пушкина на Мойке, 12.

чищенному тексту. На месте всех французских фраз оставлены пробылы между кавычками. Помимо начальной красной строки в тексте выделен только один абзац, начинающийся словами «Первые минуты горя для тебя прошли...».¹⁷

На л. 1 об. под словом «наслаждения» простым карандашом проведена черта длиной 8 мм. Такие же черточки-пометы сделаны красным карандашом под словами «между» (л. 4 об.), «получил» (л. 5 об.), «земным» (л. 6), «получал» (л. 9 об.), в словосочетании «В наше время» под буквой «В» (л. 7 об.), а также под местоимением «их» (л. 8). Мы полагаем, что это и, возможно, пометы другого переписчика — своеобразные «вешки» в его работе, внесенные во время последующего копирования документа.

На обороте последней страницы письма (л. 13 об.) тем же почерком и теми же чернилами, что и основной текст, скопирован план квартиры А. С. Пушкина,¹⁸ а на следующем листе — копия императора Николая I о милостях семье покойного поэта с примечанием В. А. Жуковского, обращенным к С. Л. Пушкину.¹⁹

Список мог быть изготовлен в ведомстве московского почт-директора А. Я. Булгакова. 6 марта 1837 г. Д. В. Давыдов сообщил П. А. Вяземскому: «Видя в обращении несколько описаний горестного происшествия с Пушкиным, между которыми и письмо твое к Булгакову,²⁰ я не счел за преступление позволить списать Булгакову и одному из моих приятелей письмо твое ко мне, с тем однако ж, чтоб они не давали с него копий

Д. В. Давыдову. (РГВИА, ф. 194, оп. 1, д. 63, л. 132—137 об.). В 1879 г. список этого письма из архива А. Я. Булгакова был опубликован П. И. Бартеневым как письмо, адресованное самому А. Я. Булгакову, с оговоркой: «...может быть, написано и не к нему, но очевидно и, несомненно, оно принадлежит князю П. А. Вяземскому» (Русский архив. 1879. Т. 2. С. 247). В 1930 г. М. Светлова по косвенным данным атрибутировала его как письмо к Д. В. Давыдову (*Светлова М. Кому было написано письмо П. А. Вяземского 9 февр. 1837 г. о кончине Пушкина // Московский пушкинист. М., 1930. Т. 2. С. 152—162*). Копия, сохранившаяся в архиве Д. В. Давыдова, имеет заголовок, не оставляющий сомнений в имени адресата и подтверждающий мнение М. Светловой: «Копия письма князя Петра Андреевича Вяземского к поэту Денису Васильевичу Давыдову о смерти Пушкина от 9 февраля 1837 г.» (см.: РГВИА, ф. 194, оп. 1, д. 63, л. 132).

¹⁷ РГВИА, ф. 194, оп. 1, д. 61, л. 2.

¹⁸ Там же, л. 13 об.

¹⁹ Там же, л. 14.

²⁰ 15 февраля 1837 г. П. А. Вяземский благодарил А. Я. Булгакова «за доставленную копию» с его собственного письма, «которая пришла вчера вовремя и отдана отъезжающему вчера же генералу Философову для сообщения великому князю» (Русский архив. 1879. Т. 2. С. 254).

до твоего разрешения. Хорошо ли я сделал?».²¹ Предоставив письмо П. А. Вяземского для копирования, Д. В. Давыдов, судя по всему, получил обратно от А. Я. Булгакова не только список с него, но еще и копию письма В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину:²² обе копии изготовлены на одинаковой бумаге одним и тем же писарским почерком.

На бумаге того же сорта, но другими почерками написаны и два других названных выше списка письма В. А. Жуковского — парижский и кругликовский. Как отмечалось выше, в них, как и в давыдовском, имеется пространное окончание, не вошедшее в авторизованные копии. По справедливому замечанию Р. В. Иезуитовой, эта часть письма имеет характер «сопроводительной» записки, постскриптума.²³ Действительно, и тон, и темп финальной части письма существенно отличаются от всего предыдущего текста. Если в целом письмо выдержано в неспешном, повествовательном, местами эпически-возвышенном тоне, то его финал, за исключением нескольких первых строк, выглядит несколько сбивчиво, «смято». Начиная этот постскриптум, В. А. Жуковский находит несколько теплых личных дружественных слов для Сергея Львовича, пытается пересказать ему свое состояние, свои чувства (в этом же стиле написаны и начальные строки основного текста письма). Но затем он вдруг начинает торопиться и пытается буквально в нескольких словах изложить свои просьбы, обращенные к московским знакомым и отцу поэта, сообщить об открытии подписки на издание сочинений Пушкина, о подготовке очередного тома «Современника», привести сведения о записке Николая I, дать указания Сергею Львовичу о том, как отправить благодарственное письмо царю и как поступить с текстом данного письма. Последние строки В. А. Жуковский явно писал в ином расположении духа, одновременно с основным текстом письма.

Чтобы понять, как могла появиться финальная часть текста и почему она отсутствует в известных авторизованных копиях письма, обратимся к событиям, предшествующим отправлению его в Москву. Из сохранившейся переписки петербургских и московских друзей Пушкина складывается впечатление, что в конце января — начале февраля 1837 г. никто из них не собирал-

²¹ Старина и новизна. Пг., 1917. Кн. 22. С. 67—68.

²² Помимо особенного интереса к пушкинской истории следует отметить склонность Дениса Давыдова к собиранию списков интересовавших его документов. В апреле 1836 г. он сердился на А. И. Тургенева за то, что тот не хотел позволить ему сделать копию с одного из писем Н. М. Карамзина, которое пришлось ему «по сердцу» (Там же. С. 65).

²³ Иезуитова Р. В. «Прости, мой бедный Сергей Львович...». С. 42.

ся писать Сергею Львовичу о случившемся. Ни А. И. Тургенев, ни П. А. Вяземский,²⁴ отправившие в те дни друзьям и знакомым наибольшее число писем о кончине Пушкина, ни разу не упомянули о каком-либо послании, готовящемся для отца поэта. Они лишь просили передать ему то, о чем рассказывали в письмах другим. 31 января А. И. Тургенев объяснял брату: «Отец (С. Л. Пушкин. — Г. С.) в Москве, и я описывал каждую минуту Пушкина страдания и смерти, дабы ему доставлено было все, что есть утешительного для отца в этой потере».²⁵ П. А. Вяземский в своем письме А. Я. Булгакову от 5 февраля признавался: «Скажи Сергею Львовичу, что Наталия Николаевна очень слаба {...}. Она тотчас просила меня написать ему о случившемся несчастии; но, право, я ни духа, ни силы физической писать не имел {...}». В этом же письме он сообщал, что друзья готовят «полное описание, засвидетельствованное нами и докторами», которое поможет сохранить память о Пушкине «в чистоте и целости истины».²⁶

Итак, не В. А. Жуковскому, а П. А. Вяземскому поручила вдова Пушкина сообщить своему тестю о трагедии, но, как видим, князь уклонился от исполнения этой ответственной миссии. Сергей Львович узнал обо всем со слов московских знакомых и из газет. Это не могло не обидеть старика, и за это он мог укорять В. А. Жуковского в недошедшем до нас письме. От посторонних людей узнал С. Л. Пушкин и о царских милостях семье покойного сына. Теперь он считал своим долгом выразить царю свою благодарность и обращался к В. А. Жуковскому, как опытному царедворцу, с просьбой помочь ему передать эту благодарность по назначению. Обо всем этом В. А. Жуковский пишет в самых последних строках своей приписки: «Твое письмо я получил. (Письмо на имя Государя Императора прошу тебя послать от себя через почту)».²⁷

Начальные строки основного текста письма В. А. Жуковского также можно рассматривать как отклик на послание отца поэта. В них он явно пытается оправдаться перед адресатом: «Я не имел духу писать тебе, мой бедный Сергей Львович!». Но из следующих слов напрашивается вывод, что писать отцу поэта он и не собирался: «Что мог я тебе сказать {...}?». Похоже, что эти ответные слова обсуждались с П. А. Вяземским,

²⁴ Перечень его писем см.: *Абрамович С. Л. Письма П. А. Вяземского о гибели Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1989. Вып. 13. С. 172.*

²⁵ Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 6. С. 46—85.

²⁶ Русский архив. 1879. Кн. 2. С. 244—245.

²⁷ РГВИА, ф. 194, оп. 1, д. 61, л. 13 об.

который также объяснял А. Я. Булгакову, что не имел духу писать Сергею Львовичу.

Для кого же тогда в течение столь долгого времени (около половины февраля!) готовился документ, который П. А. Вяземский назвал «общей реляцией из очных наших ставок»?²⁸ Прежде всего — для истории. Сознывая значение такой записки, В. А. Жуковский сам взялся за ее составление, приняв за основу собственные конспективные записи.²⁹ Как известно, результатом этой работы стала сводная записка, в которой оказались учтены как его личные впечатления, так и письменные свидетельства докторов И. Т. Спасского, В. Б. Шольца, В. И. Даля, а также устные воспоминания других очевидцев. При случае такая «реляция» могла бы стать основой будущей статьи, например в «Современнике» («если позволят, я выпишу из него напечатанную», — писал он С. Л. Пушкину³⁰).

Письмо, полученное от Сергея Львовича, могло побудить В. А. Жуковского придать уже почти готовой «реляции» вид послания, адресованного лично к отцу поэта. Для выполнения этой задачи достаточно было два раза вписать в уже готовую статью слова: «твоего сына», «твоего умирающего сына» (вместо чаще всего встречающегося в тексте местоимения «его»), а также начать послание личным обращением к адресату. Дата 15 февраля, проставленная рукой В. А. Жуковского в черновых авторизованных копиях из архива А. Ф. Онегина-Отто³¹ и в копии, подготовленной для цензуры,³² справедливо считается датой завершения этой работы. Следовательно, письмо от отца Пушкина было получено до 15 февраля. В противном случае В. А. Жуковский не успел бы внести в свой текст начальные слова послания, к этому дню уже переписанные копиистом. Возможно, что эта дата была днем получения письма от Сергея Львовича, и В. А. Жуковский специально проставил ее, чтобы уважить друга.

Понимая значимость своего послания, В. А. Жуковский не мог не учитывать того, что оно будет многократно копироваться современниками. В таком случае он вряд ли готовил к отправке автограф: не только копиисты из ведомства А. Я. Булгакова, но и близкие к В. А. Жуковскому люди с трудом разбирали его почерк. Скорее всего, он поручил переписать немалый по объе-

²⁸ Русский архив. 1879. Кн. 2. С. 247.

²⁹ См.: *Иезуитова Р. В.* Письмо В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину... С. 159—161; *Левкович Я. Л.* В. А. Жуковский и последняя дуэль Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1989. Вып. 13. С. 146—156.

³⁰ РГВИА, ф. 194, оп. 1, д. 61, л. 13 об.

³¹ РО ПД, ф. 244, оп. 18, д. 33, л. 9 об., 17 об.

³² Там же, д. 256, л. 2.

му текст беловика копиисту, что вполне соответствовало стилю эпохи. Возможно, что перед самой отправкой, перечитав перебеженный текст, он счел необходимым внести в него хотя бы несколько личных слов, написанных собственноручно. Так могла появиться «сопроводительная» приписка-постскрипту, которой, по понятным теперь причинам, нет в подготовительных авторизованных списках. Противопоставление текста этой приписки основному тексту письма, скопированному другим лицом, находим в последней фразе В. А. Жуковского: «Не знаю, прочтешь ли, что я (курсив мой. — Г. С.) написал; я имею привычку писать мелко, когда пишу скоро, а перечитывать нет времени. Прости».³³ Все письмо, написанное более чем на 11 листах большого формата, вряд ли можно было переписать «скоро».

Таким образом, логично думать, что послание В. А. Жуковского, полученное С. Л. Пушкиным 22 февраля 1837 г.,³⁴ представляло собой писарскую копию с припиской-автографом. Не известно, все ли разобрал Сергей Львович из написанного В. А. Жуковским, но переписчики всех трех существующих на сегодня списков трактовали некоторые слова по-разному. В кругликовском списке читаем: «переписывать нет времени», в парижском — «перечитывать нет время».

Не известно, копировались ли парижский и кругликовский списки, как и давыдовский, у того же А. Я. Булгакова или в другом месте, но очевидно, что эта работа была выполнена не профессиональными переписчиками. Р. В. Иезуитова обратила внимание на то, что копия, принадлежавшая С. Б. Кругликову, была сделана в «явной спешке» — в несколько приемов и изобиловала описками и пропусками.³⁵ Этот список (в дальнейшем — К) копировался тремя переписчиками. Первый из них, начавший работу (л. 1—1 об.), передал рукопись другому (л. 2—3 об.); от него она перешла к третьему (л. 4), затем возвратилась ко второму (л. 4 об.—7 об.). Далее третий переписчик заметил и поправил одну описку у второго, скопировал 15 строк (л. 8 об.), после чего до самого конца копированием занимался первый копиист (л. 8 об.—9 об.).

На долю первого из переписчиков пришлось написание всех французских фраз. Он скопировал их верно, но, возможно, не будучи уверен в точности написанного, в трех случаях проставил против них на полях пометы в виде крестика, обведенного

³³ РГВИА, ф. 194, оп. 1, д. 61, л. 13.

³⁴ Дата получения письма — 22 февраля — проставлена в списке из собрания С. Б. Кругликова.

³⁵ *Иезуитова Р. В.* «Прости, мой бедный Сергей Львович...». С. 43.

кружком. Этот же переписчик называл секунданта Дантеса д'Аршианом, а в фамилии «Виельгорский» всякий раз ставил после «ль» лишнюю букву «е»: Виельг~~е~~горский (эта ошибка повсюду в тексте зачеркнута). Фамилию доктора И. Т. Спасского первый переписчик писал только с одним «с». В тексте второго копииста не было фамилии «д'Аршиак», но обе другие фамилии он писал верно.

Поспешность, с которой изготавливалась кругликовская копия, по всей видимости, объясняет не только наличие в ней ошибок, опусков и пропусков, но и отсутствие плана пушкинской квартиры и копии записки царя. Конечно, эта часть письма могла со временем просто затеряться. Но нельзя исключить и вероятность сознательного отказа от копирования этих материалов, которые кому-то могли показаться лишь несущественным приложением к основному тексту письма.

Некоторый элемент поспешности наблюдаем и в исполнении списка А. Я. Полонского (в дальнейшем — П). Хотя он выполнен одним почерком, но и в нем находим слова, написанные по подтертому тексту, имеются пропуски, зачеркивания слов, взятых по ошибке из следующих предложений, опуски. Переписчик П прекрасно владел французским языком, о чем свидетельствует легкость, с которой, судя по почерку, он переходил в тексте с русского языка на французский, а также применяемые им сокращения французских слов. В отличие от него переписчик давыдовского списка (в дальнейшем — Д) на месте всех французских фраз оставлял пропуски. Когда же этому переписчику пришлось копировать упомянутое письмо П. А. Вяземского к Д. В. Давыдову, он также вначале оставил место для французских фраз, а затем сам заполнил эти пропуски, не избежав при этом ошибок.

Черновик письма — самый первый текст, с которого началась работа В. А. Жуковского, как известно, не сохранился. До нас дошли следующие его списки, позволяющие определить основные этапы работы В. А. Жуковского над рукописью:

1. тетрадь № 1 из бумаг В. А. Жуковского, поступившая в Пушкинский Дом в составе архива Н. Ф. Отто-Онегина³⁶ (так называемая первая онегинская копия; назовем ее О¹);
2. тетрадь № 2 из бумаг В. А. Жуковского, поступившая в Пушкинский Дом в составе архива Н. Ф. Отто-Онегина³⁷ (так называемая вторая онегинская копия; назовем ее О²);

³⁶ РО ПД, ф. 244, оп. 18, д. 33, л. 1—9 об.

³⁷ Там же, л. 10—17 об.

3. копия с правкой В. А. Жуковского и пометами А. И. Тургенева³⁸ (хранится в архиве П. А. Вяземского; так называемая тургеневская копия — Т);
4. копия с правкой В. А. Жуковского и других лиц, подписанная цензором Крыловым³⁹ (хранится в РО ПД; так называемая цензурная копия — Ц).

Списки О¹ и Т были сделаны с одного и того же несохранившегося чернового протографа: их первоначальный (до правки) текст совпадает полностью. Эти два списка являются самыми ранними из сохранившихся копий первоначальной черновой редакции. Примечательно, что тургеневский и цензурный списки скопированы рукой одного и того же переписчика, что осталось незамеченным исследователями.

П. Е. Щеголев ничего не знал о существовании списков Т и Ц, поэтому изучал только два списка из онегинского собрания — О¹ и О². Исследователь считал, что, «очистив» список О¹ от всех изменений и правки, внесенных рукой В. А. Жуковского, можно восстановить «первоначальную и самую полную редакцию письма». ⁴⁰ Однако правка В. А. Жуковского в этом списке, как и в его «двойнике» — копии Т, явилась не только отражением редакторской работы. Оба списка, выйдя из-под пера переписчика, представляли собой одинаковые испорченные копии несохранившейся первоначальной черновой редакции: в них находим одни и те же описки и ошибки, допущенные переписчиком, который не везде сумел разобрать почерк черновика.

Исправление непонятых копиистом мест, а также некоторые редакционные изменения составили первый слой работы В. А. Жуковского. Впоследствии, когда исправленный и отредактированный текст О¹ был заново переписан и отправлен в Москву, в нем, как это видно в списках К, П и Д, нашли отражение все эти исправления, а также первый слой редакторской правки В. А. Жуковского. Приведем несколько примеров таких чтений списков К, П и Д, совпадающих с исправлениями, внесенными В. А. Жуковским в список О¹. Второй слой правки В. А. Жуковского в списке О¹, а также замечания А. И. Тургенева, внесенные им в список Т, очевидно, были сделаны после отправки письма в Москву, поэтому их не находим в списках К, П и Д.

³⁸ РГАЛИ, ф. 198, оп. 1, д. 83, л. 1—12. Введена в научный оборот Р. В. Иезуитовой. См.: *Иезуитова Р. В.* Письмо В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину... С. 162.

³⁹ РО ПД, ф. 244, оп. 18, д. 256, л. 1—10 об. Введена в научный оборот Р. В. Иезуитовой. См.: *Иезуитова Р. В.* Письмо В. А. Жуковского к С. Л. Пушкину... С. 158.

⁴⁰ *Щеголев П. Е.* Дуэль и смерть Пушкина. С приложением новых материалов из нидерландских архивов. СПб., 1999. С. 150.

Первоначальное чтение списка О ¹	Правка В. А. Жуковского в списке О ¹	Чтение списков К, П и Д
<p>раждается его живой, веселый смех § 1*</p> <p>бедной отец § 1</p> <p>здорового мужества § 1</p> <p>не изменившийся ребенок § 2</p> <p>читать его без умиления, какой-то § 8</p> <p>примирителем с небом и землею § 24</p> <p>бумагу по-русски написанную § 31</p> <p>Он страдал менее от боли § 46</p> <p>был приглашен за гробом § 63</p>	<p>раздается</p> <p>бедный</p> <p>зрелого</p> <p>не остепенившийся ребенок</p> <p>читать его без умиления, без какой-то</p> <p>примирителем с небом и собою</p> <p>бумагу его рукою написанную</p> <p>Он мучился менее от боли</p> <p>был приглашен за три дни</p>	<p>раздается</p> <p>бедный</p> <p>зрелого</p> <p>не остепенившийся ребенок</p> <p>читать его без умиления, без какой-то</p> <p>примирителем с небом и собою</p> <p>бумагу его рукою написанную</p> <p>Он мучился менее от боли</p> <p>был приглашен за три дни</p>

* Здесь и в дальнейшем указаны параграфы, на которые текст письма был разбит П. Е. Щеголевым.

Первоначальное чтение списков О ¹ и Г	Правка в списках О ¹ и Г	Чтение списков К, П и Д
<p>мне говорят § 6</p> <p>Валуева § 6</p> <p>нахожу в ней докторов § 6</p> <p>очень плохо § 6</p> <p>рассказали мне о случившемся § 7</p> <p>совсем одет § 10</p> <p>волновала его душу яростною страстью § 19</p> <p>стояло в записке Государя § 23</p> <p>В ту же минуту § 25</p>	<p>мне сказывают</p> <p><i>зачеркнуто</i></p> <p>нахожу 〈в ней — зачеркнуто〉 докторов</p> <p>очень плох</p> <p>рассказали мне о случившемся 〈вставлено: в этот день〉</p> <p>совсем раздет〈ый-вписано〉</p> <p>волновала его душу неодиллимою страстью</p> <p>писал Государь</p> <p>Умирающий немедленно</p>	<p>мне говорят</p> <p>Валуева</p> <p>нахожу в ней докторов</p> <p>очень плохо</p> <p>рассказали мне о случившемся</p> <p>совсем одет</p> <p>волновала его душу яростною страстью</p> <p>стояло в записке Государя</p> <p>В ту же минуту</p>

Первоначальное чтение списков О ¹ и Т	Правка в списках О ¹ и Т	Чтение списков К, П и Д
страдания, которые в чрезвычайной силе своей продолжались § 28	страдания, которые дошли до крайней степени	страдания, которые в чрезвычайной силе своей продолжались
лежала в гостиной, головую к дверям § 29	лежал в гостиной, у самых дверей	лежала в гостиной, головую к дверям
тревожится участию Данзаса § 40	тревожится о участии Данзаса	тревожится участию Данзаса
начал послушно исполнять § 42	начал беспрекословно исполнять	начал послушно исполнять
горницы его были полны приходящих § 48	передняя была полна приходящих	горницы его были полны приходящих
меня глубоко тронули § 51	меня глубоко трогали	меня глубоко тронули
стоя долго в задумчивости § 51	стоя долго в унынии	стоя долго в задумчивости
вышла с просиявшим от радости лицом § 55	вышла как [в Т: будто] просиявшая от радости лицом	вышла с просиявшим от радости лицом
я выразить словами не умею § 59	я сказать словами не умею	я выразить словами не умею
Через полчаса § 61	Спустя $\frac{3}{4}$ часа	Через полчаса
при ней была неотлучно § 62	при ней находились неотлучно	при ней были [в К: была] неотлучно

Третий тип разночтений списков К, П и Д с авторизованными копиями — в различном написании отдельных слов и букв, не всегда совпадающем во всех трех списках. Такие разночтения, как правило, возникали вследствие невнимательности переписчиков и неправильного чтения.

Чтение списка О ¹ , не подвергшееся правке	Чтение списка К	Чтение списка П	Чтение списка Д
Он с первого взгляда увидел § 13	Он с первого взгляда увидел	Он с первого взгляда решил	Он с первого взгляда узнал
кои с удивительным мужеством пересиливал § 17	кои с удивительным мужеством переносил	кои с удивительным мужеством пересилвал	кои с удивительным мужеством пересиливал

Чтение списка О ¹ , не подвергшееся правке	Чтение списка К	Чтение списка П	Чтение списка Д
призвать священника § 21 летаргический сон овладел ею § 29 посланный свыше § 29 Как бы я желал выразить § 24 сказалась твердость души умирающего § 30 заставил ее сжечь § 31 кчал ему на голову руку § 33 спросил он спус- тя немного § 37 чтобы умереть спокойно § 38 испуган своими муками § 42 заметив , что Даль § 44	призвать священника летаргический сон овладел ею посланный свыше Как бы я желал выразить оказалось твердость души умирающего заставил ее сжечь кчал им на голову руку спросил он спус- тя несколько чтобы умереть покойно испуган своими муками заметив , что Даль	призвать священника летаргический сон овладел ею посланный свыше Как бы я желал выразить сказалась твердость души умирающего заставил его сжечь кчал ему на голову руку спросил он спус- тя немного чтобы умереть спокойно испуган своими муками заметив , что Даль	привести священника летаргический сон ослабил ее ниспосланный свыше Как бы я желал скрасить сказалась твердость души умирающего заставил ее сжечь кчал ему на голову руку спросил он спус- тя немного чтобы умереть спокойно измучен своими муками заметил , что Даль

Наконец, четвертый, и самый неожиданный, тип разночтений, присутствующих во всех трех списках К, П и Д, — различия, не совпадающие ни с авторизованными списками О¹ и Т, ни с цензурной копией письма.

Чтение списков О ¹ , Т и Ц	Чтение списков К, П и Д
Граф Виельгорский находится § 6 сказать ему о случившемся § 6 мог за мною же приехать § 6 оставил Данзаса для условий § 8 смотрел на роковое приготовление § 8 дожидала его Геккернова карета § 8 в эти последние часы жизни § 19 приезжал за Арентом § 23	Граф Виельгорский находился сказал ему о случившемся мог за мною приехать оставил Данзаса для условия смотрел на роковые приготовления ожидала его Геккернова карета в последние часы жизни приезжал к Аренту

Чтение списков О ¹ , Т и Ц	Чтение списков К, П и Д
<p>последнее стенание за дверями § 29 Взял его похолодевшую, протянутую ко мне руку § 34 В это время пульс его <...> § 44 <...> брал по ложечке воды § 45 снимал [в О¹ и Т над зачеркнутым: брал] стакан § 45 <...> чего я хотел [в Ц над зачеркнутым: просил] § 46 Нет, он отвечал <...> § 53 <...> ночь была § 54 Я стоял вместе с Графом Виельгорским у постели § 56 <...> где надлежало ему остаться § 68</p>	<p>последнее стенание за дверми Взял его охолодевшую, протянутую ко мне руку Скоро пульс его <...> <...> брал по ложечке холодной воды доставал стакан <...> чего я требовал На что [в П: на это] он отвечал <...> ночь прошла Я стоял вместе с Графом Виельгорским и Плетневым у постели <...> где надлежало ему стоять</p>

Именно этот — четвертый тип разночтений позволяет считать, что между списком О¹ и копиями К, П и Д находился ненайденный до сих пор протограф, который, по всей видимости, и был окончательной белой редакцией письма. Возможно, к ее созданию имел отношение П. А. Плетнев, имя которого находим в § 56 только в списках К, П и Д.

При всех различиях списков ненайденного белого текста с существующими авторизованными копиями письма можно с уверенностью сказать, что в беловике не было существенных редакционных изменений, кроме названных выше окончания и копии записки Николая I, подлинник которой В. А. Жуковский хранил у себя. Парижский и давидовский списки содержат не только текст этой записки, но и неизвестный ранее комментарий к ней самого В. А. Жуковского.

План последней пушкинской квартиры, приложенный к парижскому и давидовскому спискам письма, позволяет считать, что черновой рисунок В. А. Жуковского был перебелен и отправлен С. Л. Пушкину. При этом в копиях плана, как и в основном тексте письма, появились разночтения как графического, так и стилистического характера. Анализ этих разночтений и воссозданию основных этапов работы В. А. Жуковского над белой редакцией плана посвящена моя работа.⁴¹

⁴¹ См.: Седова Г. М. План последней квартиры Пушкина, выполненный В. А. Жуковским, и его новые копии // В. А. Жуковский и русская культура его времени: Сб. науч. статей. СПб., 2005. С. 78—89 (Всероссийский музей А. С. Пушкина).

Ниже публикуется список письма В. А. Жуковского из архива Д. В. Давыдова (список Д) с сохранением его стилистических и языковых особенностей, а также примененных в нем правил орфографии и пунктуации. В квадратных скобках даны фрагменты текста самой ранней редакции письма (списка О¹), опубликованной П. Е. Щеголевым, отсутствующие в списке Д; в угловых скобках показана правка списка Д (вставки, зачеркивания, исправления).

В примечаниях даны разночтения со списком О¹ по публикации П. Е. Щеголева 1916 г., поскольку во всех последних изданиях документ воспроизводится по современным правилам орфографии, что создает определенные трудности при сличении списков. Тут же в квадратных скобках указаны случаи разночтений между публикацией П. Е. Щеголева и этим списком.

«[18]37 г. Письмо Жуковского к отцу Пушкина

Я не имел духу писать к тебе, мой бедный Сергей Львович. Что мог я тебе сказать, угнетенный нашим общим несчастьем, которое упало на нас как обвал, и всех раздавило? Нашего Пушкина нет! Это¹ к несчастью верно,² но все еще кажется не вероятным³. Мысль, что его нет, еще не может войти в порядок обыкновенных, ясных ежедневных мыслей. Еще по привычке продолжаешь искать его, еще так естественно ожидать с ним встречи в некоторые условленные⁴ часы; еще по среди⁵ наших разговоров как будто отзывается его голос, как будто раздастся его живой, [ребяческий] веселый смех, и там, где он бывал ежедневно, ничего не переменилось, нет и признаков бедственной утраты, все в обычном⁶ порядке, все на своем месте; а он пропал, и навсегда — непостижимо!⁷ В одну минуту погибла сильная, крепкая жизнь, полная гения, светлая⁸ надеждами, не⁸ говорю о тебе, бедный⁹ дряхлый отец; не говорю об нас, горюющих друзьях его. Россия лишилась своего любимого национального Поэта; он¹⁰ пропал для нее в ту минуту, когда его созревание¹¹ совершалось,¹² пропал, достигнув до той поворотной черты, на которой душа наша, прощаясь с кипучею, буйною, часто беспорядочною силою молодости, тревожимая¹³ Гением, предается более спокойной, более образовательной силе зрелого¹⁴ мужества, столько же свежей, как и первая, может быть, не столь порывистой, но более творческой. У кого из Русских с его смер-

¹ это; ² верно; ³ невероятным ⁴ условные ⁵ посреди ⁶ обыкновенном ⁷ непостижимо. ⁸⁻⁸ надеждами. Не ⁹ бедной [в О¹ исправлено на бедный] ¹⁰ Поэта. Он ¹¹ созреванье [созревание] ¹² совершалось; ¹³ тревожимой ¹⁴ здорового [в О¹ исправлено на зрелого]

тию не оторвалось что-то родное из¹⁵ сердца? И между всеми Русскими особенную потерю в нем сделал¹⁶ сам Государь. При начале своего Царствования Он его себе присвоил; Он отворил руки ему в то время, когда он был раздражен несчастием, им самим на себя навлеченным; Он следил за ним до последнего его часа. Бывали¹⁷ минуты, в которые, как буйный, еще не остепенившийся ребенок, он навлекал на себя¹⁸ неудовольствие своего Хранителя,¹⁹ но во всех отеческих²⁰ неудовольствиях²¹ со стороны Государя было что-то нежное, отеческое. После каждого подобного случая связь между ими усиливалась, в Одном²² чувством испытанного им наслаждения простить, в другом — живым движением благодарности, которая более и более проникала душу Пушкина и наконец слилась в ней с *(с — вставлено)* поэзией²³. [Государь потерял в нем свое создание, своего Поэта, который принадлежал бы славе Его Царствования, как Державин славе Екатерины, а Карамзин — славе Александра]. И Государь до последней минуты Пушкина остался верен своему благотворению. Он отозвался умирающему на последний земной крик его,²⁴ и как отозвался!²⁵ Какое²⁶ Русское²⁷ сердце не затрепетало благодарностию на этот голос Царский!²⁸ В²⁹ этом голосе отразилось³⁰ не одно личное³¹ трогательное чувство, но вместе и любовь к народной славе, ивысокий³² приговор нравственности³³, достойной³⁴ Царя, представителя и славы и нравственности народной.

Первые минуты [ужасного] горя для тебя прошли; теперь ты можешь меня слушать и плакать. Я опишу тебе все, что было в последние минуты твоего сына, что я видел сам, что мне рассказали другие очевидцы. Опишу просто все, что со мною было. В среду 27-го числа Генваря в 10 часов вечера приехал я к князю³⁵ Вяземскому. Вхожу в переднюю. Мне говорят, что Князь и Княгиня у Пушкиных. Это показалось мне странным. Почему меня не позвали? Сходя с лестницы, я зашел к Валуеву. Он встретил меня словами: Получили ли вы записку Княгини? К Вам давно послали; поспешите³⁶ к Пушкину: он умирает; он смертельно ранен. Оглушенный этим известием, я поспешил³⁷ с лестницы;³⁸ велел вести³⁹ себя прямо к Пушкину, но, проезжая мимо Михайловского Дворца и зная, что Граф Виельгорский находился⁴⁰ у Великой Княгини (у которой тогда был концерт), велел его вызвать и сказал ему о случившемся, дабы он мог немедленно по окончании вечера вслед за мною⁴¹ приехать. Вхожу

¹⁵от ¹⁶сделал в нем ¹⁷часа; бывали ¹⁸на себя ¹⁹Хранителя; ²⁰изъявлениях ²¹неудовольствия ²²Одном, [в О! нет запятой] ²³Поэзии ²⁴его; ²⁵отозвался? ²⁶какое ²⁷русское ²⁸царский? ²⁹царский! в ³⁰выражалось ³¹личное, ³²и высокий ³³нравственный ³⁴достойный ³⁵Князю ³⁶поезжайте ³⁷побежал ³⁸лестницы, ³⁹вести ⁴⁰находится ⁴¹за мною же

в переднюю (из которой дверь была прямо в кабинет твоего умирающего сына),⁴² нахожу в ней докторов Арендта и Спаского⁴³, Князя Вяземского, Князя Мецгерского и⁴⁴ Валуева. Навопрос⁴⁵ мой: каков он? Арендт, который с самого начала не имел никакой надежды, отвечал мне: очень плохо⁴⁶, он умрет непременно. Вот что рассказали мне о случившемся. Дуэль⁴⁷ была решена на кануне⁴⁸ (во вторник 26 Генваря),⁴⁹ утром 27-го числа Пушкин, еще не имея секунданта, вышел рано со двора. Встретясь на улице с своим Лицейским товарищем полковником Данзасом, он посадил его с собою в сани и не рассказывая ничего повез к Д'Аршиаку, секунданту своего противника. Там прочитав перед Данзасом⁵⁰ собственноручную копию с того письма, которое им было написано к Министру Геккерну и которое произвело вызов от молодого Геккерна, он оставил Данзаса для условия⁵¹ с Д'Аршиаком, а сам возвратился к себе,⁵² дожидаясь спокойно развязки. Его спокойствие было удивительное:⁵³ он занимался своим Современником⁵⁴ и за час пред⁵⁵ тем, как ему ехать стреляться, написал письмо к Ишимовой (сочи^(вставлено ни)тельнице Русской Истории для детей, трудившейся для его Журнала⁵⁶); в этом письме, довольно длинном, он говорит ей о назначенных им для перевода пьесах и входит в подробности о ея Истории⁵⁷, на которую делает критические замечания так просто и внимательно как будто бы ничего иного у него в эту минуту в уме не было. Это письмо есть Памятник⁵⁸ удивительной силы духа! Не лъзя⁵⁹ читать его без умиления, без какой то⁶⁰ благоговейной грусти: ясный, простосердечный слог его глубоко трогает, когда вспоминаешь при чтении, что писавший Это⁶¹ письмо с такою беззаботностию чрез⁶² час уже лежал умирающий от раны. По условию Пушкин должен был встретиться в назначенный⁶³ час с своим секундантом, кажется в кондитерской лавке Вольфа, дабы оттуда ехать на место; он пришел туда в *(пробел)* часов. Данзас уже его дожидаясь с санями; поехали; избранное место было в лесу, у Комендантской дачи; выехав из города, увидели впереди другие ⁶⁴сани: это-⁶⁴ был Геккерн с своим секундантом; остановились почти в одно время и пошли в сторону от дороги; снег был по колена; то впереди⁶⁵ места надобно было вытоптать в снегу площадку, чтоб и тот и другой

⁴²сына); ⁴³здесь и в дальнейшем Спаского ⁴⁴вместо и запятая ⁴⁵На вопрос ⁴⁶плох ⁴⁷Дуэль [Дуэль] ⁴⁸накануне [на кануне] ⁴⁹Генваря); ⁵⁰здесь и в дальнейшем Данзас ⁵¹условий ⁵²вместо запятой и ⁵³удивительное; ⁵⁴«Современником» [Современником] ⁵⁵перед ⁵⁶журнала ⁵⁷истории [Истории] ⁵⁸памятник ⁵⁹духа; нельзя ⁶⁰какой-то ⁶¹это ⁶²через ⁶³положенный ⁶⁴⁻⁶⁴сани; это [сани. Это] ⁶⁵по выборе

удобно могли и стоять друг против друга и ⁶⁶сходится; оба⁶⁶ сескунданта и Геккерн занялись этою работою.⁶⁷ Пушкин сел на сугроб и смотрел на роковые⁶⁸ приготовления⁶⁹ с большим равнодушием. Наконец вытоптана была тропинка в аршин ширины⁷⁰ и в двадцать шагов длины⁷¹; плащами означили барьеры, одна от другой в десяти шагах; каждый стал в пяти шагах назад⁷² своей. Донзас махнул шляпою; пошли, Пушкин почти дошел до своей барьеры; Геккерн за шаг от своей выстрелил; Пушкин упал лицом на плащ и пистолет его увязнул в снегу так, что все дуло наполнилось снегом. „*внутри кавычек оставлен пропуск*”⁷³ сказал он падая. Геккерн хотел к нему подойти, но он очнувшись сказал: „*внутри кавычек оставлен пропуск*”⁷⁴. Донзас подал ему другой пистолет. Он оперся на левую руку, лежа прицелился, выстрелил и Геккерн упал, но его сбила с ног только сильная контузия,⁷⁵ пуля пробила мясистые части правой руки, коею он закрыл себе грудь и будучи тем ослаблена, попала в пуговицу, которою понталоны⁷⁶ держались на подтяжке против ⁷⁷ложки. Эта⁷⁷ пуговица спасла Геккерна. Пушкин, увидя его падающего, бросил вверх пистолет и закричал: Bravo! Между тем кровь лила из раны; было надобно поднять раненого; но на руках донести его до саней было невозможно; подвезли к нему сани, для чего надобно было разломать забор; и в санях довели его до дороги, где ожидала⁷⁸ его Геккернова карета, в которую он и сел с Донзасом. Лекаря на месте сражения не было. Дорогою он повидимому не страдал, по крайней мере, этого не *не — вставлено* было заметно,⁷⁹ он был напротив даже весел, разговаривал с Донзасом и рассказывал ему анекдоты. Домой возвратились в шесть часов. Камердинер взял его на руки и понес на лестницу. „Грустно тебе нести меня.⁸⁰”⁸¹спросил у него Пушкин. Бедная жена встретила его в передней и упала без чувств. Его внесли в кабинет; он сам велел подать себе чистое белье,⁸² разделся и лег на диван, находившийся в кабинете. Жена, пришедши в память, хотела войти,⁸³ но он громким голосом закричал: „*внутри кавычек оставлен пропуск*”⁸⁴, ибо опасался показать ей рану, чувствуя сам, что она была опасная⁸⁵. Жена вошла уже тогда, когда он был совсем одет⁸⁶. Послали за докторами. Арендта не нашли,⁸⁷ приехали Шольц и Задлер. В это время с Пушкиным были Донзас и Плетнев. Пушкин велел всем выдти⁸⁸. „Плохо со

66-66сходится. Оба ⁶⁷работою; ⁶⁸роковое ⁶⁹приготовление ⁷⁰шириною ⁷¹длиною ⁷²позади ⁷³Je suis blessé ⁷⁴Ne bougez pas; je me sens encore assez fort pour tirer mon coup ⁷⁵контузия; ⁷⁶пantalоны ⁷⁷⁻⁷⁷ложки: эта ⁷⁸дождала ⁷⁹заметно; ⁸⁰меня? ⁸¹кавычки отсутствуют ⁸²белье; ⁸³войти; ⁸⁴N'entrez pas ⁸⁵опасно ⁸⁶раздет [в О! первоначально одет] ⁸⁷нашли; ⁸⁸выйти

мною”⁸⁹ сказал он, подавая руку Шольцу. Рану осмотрели, и Задлер уехал за нужными инструментами. Оставшись с Шольцем, Пушкин спросил: „что вы думаете о моей ране?”⁹⁰ я чувствовал при выстреле сильный удар в бок, и горячо стрельнуло в поясницу. Дорогою шло много крови. Скажите откровенно, как вы находите рану?” Не могу вам скрыть, она опасная. „Скажите мне, смертельная?” Считаю долгом не скрывать и того. Но услышим мнение Арендта и Соломона, за коими послано”. — „*внутри кавычек оставлен пропуск*”⁹¹ — сказал Пушкин, замолчал,⁹² потер рукою лоб, потом прибавил: „*внутри кавычек оставлен пропуск*”⁹³. Мне кажется, что идет много крови”. Шольц осмотрел рану,⁹⁴ нашлось, что крови шло не много⁹⁵; он наложил новый компресс⁹⁶. „Не желаете ли видеть кого из ваших ближних приятелей, спросил Шольц?”⁹⁷ „Прощайте друзья! сказал Пушкин, и в Это⁹⁸ время глаза его оборотились⁹⁹ на его ¹⁰⁰-библиотеку, с¹⁰⁰ кем он прощался в Эту¹⁰¹ минуту, с живыми ли друзьями или мертвыми¹⁰², не знаю. Он не много¹⁰³ погодя спросил: „разве вы думаете, что я часу не проживу?” О нет! но я полагаю¹⁰⁴, что вам будет приятно увидеть когонибудь¹⁰⁵ из ваших. Плетнев¹⁰⁶ здесь. „Да, но я желал бы Жуковского. Дайте мне воды; тошнит”. — Шольц тронул пульс, нашел руку довольно холодную; пульс слабый, скорый, как при внутреннем кровотечении,¹⁰⁷ он вышел за питьем и послали за мною. Меня в это время не было дома,¹⁰⁸ и не знаю, как это случилось, но ко мне не приходил никто. Между тем приехали Задлер и Соломон. Шольц оставил больного, который добродушно пожал ему руку, но не сказал ни слова. Скоро потом явился Арендт. Он с первого взгляда узнал¹⁰⁹, что небыло¹¹⁰ никакой надежды. Первою заботою было остановить внутреннее кровотечение; начали прикладывать холодныя со льдом примочки на живот и давать прохладительное питье,¹¹¹ они произвели желанное действие, — и кровотечение ¹¹²-остановилось; все¹¹² это было поручено [доктору] Спасскому, домовому доктору Пушкина, который [вскоре] явился за Арендтом и всю ночь остался при постеле страдальца. „Плохо мне, сказал Пушкин, увидя Спасского и подавая ему руку. Спасский [хотя] старался его успокоить; но Пушкин махнул рукою отрицательно. С этой минуты он как будто перестал заботиться о себе и все его мысли об-

⁸⁹кавычки отсутствуют ⁹⁰вместо знака вопроса кавычки ⁹¹Je vous remercie, vous avez agi en honnête homme envers moi ⁹²замолчал; ⁹³Il faut que j'arrange ma maison ⁹⁴рану; ⁹⁵немного ⁹⁶компресс ⁹⁷Шольц. ⁹⁸это ⁹⁹обратились [оборотились] ¹⁰⁰⁻¹⁰⁰библиотеку. С ¹⁰¹эту ¹⁰²с мертвыми ¹⁰³немного ¹⁰⁴полагал ¹⁰⁵кого-нибудь [когонибудь] ¹⁰⁶Г. Плетнев ¹⁰⁷кровотечении; ¹⁰⁸дома; ¹⁰⁹увидел ¹¹⁰не было ¹¹¹питье; ¹¹²⁻¹¹²остановилось. Все

ратились на жену. „Недавайте¹¹³ излишних надежд жене, — говорил он Спаскому, — не скрываете от нее, в чем дело; она не притворщица,¹¹⁴ вы ее хорошо знаете. Впрочем делайте со мною что хотите, я на все согласен и на все готов”. Когда Арендт перед своим отъездом подошел к нему, он ему сказал: „Попросите Государя, чтобы Он меня простил; попросите за Данзаса, он мне брат, он невинен, я схватил его на улице”. Арендт уехал. В это время уже собрались мы все:¹¹⁵ Князь Вяземский, Княгиня, Граф Виельгорский и я. Княгиня была с женою, которой состояние было невыразимо; как привидение иногда прокрадывалась она в ту горницу, где лежал ея умирающий муж; он не мог ее видеть (он лежал на диване, лицом от окон к двери); но он боялся, чтобы она к нему подходила, ибо не хотел, чтоб¹¹⁶ она могла приметить его страдания, кои с удивительным мужеством пересиливал, и всякий раз, когда она входила или только останавливалась у дверей, он чувствовал ея присутствие¹¹⁷. „Жена здесь — говорил он — отведите ее”. „Что делает жена?” спросил он однажды у Спаского. Она, бедная, безвинно терпит! в свете ее заедят”. Вообще с начала до конца своих страданий (кроме двух или трех часов первой ночи, в которыхы они превзошли всякую меру человеческого терпения) он был удивительно тверд. „Я был в тридцати сражениях, — говорил доктор Арендт, — и¹¹⁸ видел много умирающих, но мало видел подобного”. И особенно замечательно то, что в¹¹⁹ последние часы жизни он как будто сделался иной; буря, которая за несколько часов *(вз зачеркнуто)* волновала его душу яростною страстию, исчезла, не оставив на нем никакого следа; ни слова, ниже воспоминания о поединке. Однажды только, когда Данзас упомянул о Геккерне, он сказал: „не мстить за меня! я¹²⁰ все простил”. Но вот черта, чрезвычайно трогательная. В самый день дуели¹²¹, рано по утру, получил он пригласительный билет на погребение Гречева сына. Он вспомнил об этом посреди своих¹²² страданий.¹²³ „Если увидите Греча, — сказал он Спаскому, — поклонитесь ему и скажите, что я принимаю душевное участие в его потере”. У него спросили: желает ли исповедаться и причаститься?¹²⁴ Он согласился охотно, и положено было привести¹²⁵ священника утром. В полночь доктор Арендт возвратился. Покинув Пушкина, он отправился во Дворец, но не застал Государя, который был в Тיאтре¹²⁶, ¹²⁷-искажал Камердинеру¹²⁷, чтоб¹²⁸ по возвращении Его Величества было донесено Ему о случившем-

¹¹³не давайте ¹¹⁴притворщица, ¹¹⁵все, ¹¹⁶чтобы ¹¹⁷присутствие ¹¹⁸я ¹¹⁹в эти ¹²⁰Я [я] ¹²¹дуеля ¹²²всех [всех в О¹ исправлено на своего] ¹²³[в О¹ исправлено на страдания] ¹²⁴причаститься. ¹²⁵призвать ¹²⁶театре ¹²⁷⁻¹²⁷и сказал камердинеру [Камердинеру] ¹²⁸чтобы

ся. Около полуночи ¹²⁹приезжает к Арендту ¹²⁹от Государя фельдъегерь с повелением немедленно ехать к Пушкину, прочитывать ему письмо, собственноручно Государем к нему написанное, и тотчас обо всем донести. „Я не лягу, я буду ждать” — стояло в записке Государя к Арендту. Письмо же приказано было возвратить. И что же стояло в этом письме? „Если Бог не велит нам более увидеться, прими Мое прощение, а с ним и Мой совет; кончить жизнь Христиански. О жене и детях не беспокойся, ¹³⁰я ¹³¹их беру на свое попечение”. Как бы я желал скрасить ¹³²простыми словами то, что у меня движется в душе при перечитывании этих не многих ¹³³строк. Какой трогательный конец земной связи между Царем и тем, кого Он когда-то отечески присвоил и кого до последней минуты не ¹³⁴покинул! Как ¹³⁴много прекрасного, человеческого в этом порыве, в этой поспешности захватить душу Пушкина на отлете, очистить ее для будущей жизни и ободрить последним земным утешением! ¹³⁵„Я не лягу, я буду ждать”. ¹³⁶О чем же Он думал в эти минуты, где Он был своею мыслию? О конечно, перед постелию умирающего, его добрым [земным] Гением ¹³⁷, его духовным отцом ¹³⁸, его примирителем с небом и собою ¹³⁹! В ту же минуту было исполнено угаданное желание Государя. Послали за священником в ближнюю ¹⁴⁰церковь. Умирающий исповедался и причастился с глубоким чувством. Когда Арендт прочитал Пушкину письмо Государя, то он вместо ответа поцеловал его и долго не выпускал из рук, ¹⁴¹но Арендт не мог онаго ¹⁴²оставить ему. Несколько раз Пушкин повторял: „отдайте мне это письмо, я хочу умереть с ним. Письмо! где письмо?” Арендт успокоил его обещанием испросить на то дозволение ¹⁴³у Государя. Он вскоре ¹⁴⁴потом уехал. До пяти часов Пушкин страдал, но сносно. Кровотечение было остановлено холодными примочками. Но около пяти часов боль в животе сделалась нестерпимой, и сила ея одолела силу ¹⁴⁵души. Он ¹⁴⁵начал стонать, ¹⁴⁶послали за Арендтом. По приезде его нашли нужным поставить промывательное, но оно не помогло и только что усилило страдание ¹⁴⁷, которое ¹⁴⁸в чрезвычайной силе своей продолжалось ¹⁴⁹до 7 часов утра. Что было [бы] с бедною женою, если бы она в течение двух часов могла слышать эти ¹⁵⁰крики. Я ¹⁵⁰уверен, что ея рассудок не вынес бы этой душевной пытки *(пытки написано по стертому тексту)*.

129-129приезжал [приезжает] за Арендтом ¹³⁰не беспокойся ¹³¹Я ¹³²выразить ¹³³не многих ¹³⁴⁻¹³⁴покинул; как [покинул! как] ¹³⁵утешением. [утешением!] ¹³⁶ждать! Нет кавычек, нет подчеркивания [в О! подчеркнуто] ¹³⁷гением [Гением] ¹³⁸[отцом] ¹³⁹землею [в О! первоначально собою] ¹⁴⁰ближнюю ¹⁴¹из рук; ¹⁴²его ¹⁴³позволение ¹⁴⁴скоро ¹⁴⁵⁻¹⁴⁵души; он ¹⁴⁶стонать; ¹⁴⁷страдания ¹⁴⁸которые ¹⁴⁹продолжались ¹⁵⁰⁻¹⁵⁰крики; я

Но вот что случилось: она в совершенном изнурении лежала в гостинной¹⁵¹, головой¹⁵² к дверям, и оне одне отделяли ее от постели мужа. При первом страшном крике его Княгиня Вяземская, бывшая в нашей¹⁵³ горнице, бросилась к ней, опасаясь, чтоб¹⁵⁴ с нею чего не сделалось. Но она лежала не подвижно¹⁵⁵ (хотя за минуту говорила); тяжелый летаргический сон¹⁵⁶ ослабил ея¹⁵⁶; и этот сон, как будто нарочно ниспосланный¹⁵⁷ свыше, миновался в ту самую минуту, когда раздалось последнее стение за дверьми¹⁵⁸. И в эти минуты жесточайшего испытания (по словам Спаского и Арендта)¹⁵⁹ во всей силе оказалась¹⁶⁰ твердость души умирающего: готовый вскрикнуть, он только стонал, боясь, как он говорил, чтобы жена не услышала¹⁶¹, чтоб¹⁶² ее не испугать. К 7 часам боль утихла. Надобно заметить, что во все это время и до самого конца мысли его были светлы и память свежа. Еще до начала сильной боли он подозвал к себе Спаского, велел подать какую-то бумагу его рукою¹⁶³ написанную, и заставил ее сжечь. Потом призвал Донзаса и продиктовал ему записку о некоторых долгах¹⁶⁴ своих, это¹⁶⁴ его особенно¹⁶⁵ изнурило, и после он уже не мог сделать никаких других распоряжений. Когда по утру кончились его сильные страдания (*написано поверх зачеркнутого: затруднения*), он сказал Спаскому: „Жену! позовите жену!“ Этой прощальной минуты я тебе¹⁶⁶ описывать не стану¹⁶⁶. Потом потребовал детей; они спали,¹⁶⁷ их привели и принесли к нему¹⁶⁸ полусонных, он¹⁶⁸ на каждого оборачивал глаза молча; клал ему на голову руки¹⁶⁹; крестил и потом движением руки отсылал от себя. „Кто здесь?“ спросил он Спаского и Данзаса. Назвали меня и Вяземского. „Позовите — сказал он слабым голосом. Я подошел, взял его охолодевшую¹⁷⁰ протянутую ко мне руку, поцеловал ее,¹⁷¹ сказать ему ничего я не мог, он махнул рукою, я отошел. Так же простился он и с Вяземским. В эту минуту приехал Граф Виельгорский, и вошел к нему, и так же в последние подал ему живому руку. Было очевидно, что он спешил сделать свой последний земной расчет и как будто подслушивал идущую к нему смерть. Взявши себя за пульс, он сказал¹⁷² Спаскому: „Смерть идет!“¹⁷² Карамзина? тут ли Карамзина?“ — спросил он спустя не много. Ее не было¹⁷³, занею¹⁷⁴ немедленно послали, и она скоро¹⁷⁵ приехала, свидание¹⁷⁵ их продолжалось только минуту, но когда Катерина

¹⁵¹гостиной ¹⁵²головую ¹⁵³той же ¹⁵⁴чтобы ¹⁵⁵неподвижно ¹⁵⁶⁻¹⁵⁶овладел ею ¹⁵⁷посланный ¹⁵⁸дверями ¹⁵⁹вместо скобок — в запятых ¹⁶⁰сказалась ¹⁶¹слышала [услышала] ¹⁶²чтобы ¹⁶³по-русски [в О¹ исправлено на его рукою] ¹⁶⁴⁻¹⁶⁴своих. Это ¹⁶⁵однако ¹⁶⁶⁻¹⁶⁶не стану [не стану] описывать ¹⁶⁷спали; ¹⁶⁸⁻¹⁶⁸полусонных. Он ¹⁶⁹руку ¹⁷⁰похолодевшую, ¹⁷¹ее: ¹⁷²⁻¹⁷²Спаскому: смерть [Смерть] идет. ¹⁷³не было ¹⁷⁴за нею ¹⁷⁵⁻¹⁷⁵приехала. Свидание

Андреевна отошла от постели, он ее кликнул и сказал: „перекрестите меня! потом поцеловал у ней¹⁷⁶ руку. В это время приехал доктор Арендт. „Жду Царского слова, чтобы умереть покойно,“ сказал ему¹⁷⁷-Пушкин, это¹⁷⁷ было для меня указанием, и я решился в ту же минуту ехать к Государю, чтобы известить Его Величество о том, что слышал. (Надобно знать, что простившись с Пушкиным, я опять возвратился к его постеле и сказал ему: „может быть, я увижу Государя; что мне сказать ему от тебя?“ — „Скажи¹⁷⁸, отвечал он, что мне жаль умереть; был бы весь¹⁷⁹ Его!“)¹⁸⁰ Сходя с крыльца, я встретился с фельдъегерем, посланным за мною от Государя. „Извини, что я тебя потревожил, сказал Он мне при входе моем в Кабинет. — „Государь, я сам спешил к В[ашему] В[еличеству] в то время, когда встретился с посланным за мною“ и я рассказал о том, что говорил Пушкин. „Я счел долгом сообщить эти слова немедленно В[ашему] В[еличеству], полагаю¹⁸¹, что он тревожиться¹⁸² участию¹⁸³ Донзаса“. „Я не могу переменить законного порядка“, отвечал Государь, „но сделаю все¹⁸⁴ возможное; скажи¹⁸⁴ Ему¹⁸⁵ от меня, что я поздравляю его с исполнением Христианского долга,¹⁸⁶ о жене же и детях он беспокоиться не должен: они мои. Тебе же поручаю, если он умрет, запечатать его бумаги: ты после их сам размотришь“. Я возвратился к Пушкину с утешительным ответом Государя. Выслушав меня, он поднял руки к небу с каким-то судорожным¹⁸⁷ движением; „Вот¹⁸⁷ как я утешен“ сказал он. „Скажи Государю, что я желаю Ему долгого, долгого Царствования, что я желаю Ему счастья в Его сыне, что я желаю Ему счастья в Его России. Эти слова говорил слабо, отрывисто, но явственно. Между тем данный ему прием опиума несколько его успокоил. К животу вместо холодных примочек начали прикладывать мягчительные; это было приятно¹⁸⁸ страждущему, и¹⁸⁸ он начал послушно исполнять предписания докторов, которые¹⁸⁹ прежде все отвергал¹⁸⁹ упрямо, будучи измучен¹⁹⁰ своими муками и ожидая смерти для их прекращения (их прекращения — *вставлено тем же почерком*). Он сделался послушен, как ребенок, сам накладывал компрессы¹⁹¹ на живот и помогал тем, кои около него¹⁹² суетились; Одним словом:¹⁹² он сделался гораздо спокойнее. В этом состоянии нашел его доктор Даль, пришедший к нему в 2¹⁹³ ча-

176у нея [у ней] 177-177Пушкин. Это 178скажи Ему [в О! Ему зачеркнуто] 179весь 180нет скобок 181-181В[еличеству]. Полагаю 182тревожится 183о участи [участию в О! исправлено на о участи] 184-184возможное. Скажи 185ему 186долга; 187-187движением. Вот 188-188страждущему. И 189-189прежде [все] отвергал 190испуган 191компрессы [компрессы] 192-192суетились. Одним словом 193два [2]

са. „Плохо, брат (сказал Пушкин улыбаясь)¹⁹⁴ Даль¹⁹⁵”. В это время он, однако, вообще был спокойнее; руки его были теплее, пульс явственнее. Даль, имевший сначала более надежды, нежели другие, начал его ободрять. „мы¹⁹⁶ все надеемся, сказал он „не отчаивайся и ты”. — „Нет! отвечал он „мне здесь не житье; я умру, — да, видно, так и надо”. Скоро¹⁹⁷ пульс его стал¹⁹⁸ полнее и ¹⁹⁹тверже, начал¹⁹⁹ показываться небольшой общий²⁰⁰ жар, поставили²⁰⁰ ²⁰¹пиявки, пульс²⁰¹ стал ровнее, реже и гораздо мягче. „Я ухватился” говорит Даль — как утопленник за соломинку, робким голосом провозгласил надежду и обманул было и себя и других”. Пушкин заметил²⁰², что Даль был пободрее, взял его заруку²⁰³ и спросил: „никого тут нет?” „Никого”. — „Даль, скажи мне правду:²⁰⁴ скоро ли я умру?” — „Мы за тебя надеемся, Пушкин, право, надеемся”. — „Ну, спасибо!” — отвечал он. Но повидимому только однажды и обольстился он надеждою, ни прежде (ни прежде — *вставлено над строкой*), ни после этой минуты он ей не верил. Почти всю ночь (на 29-е число; эту ночь всю Даль просидел у его постели, а я, Вяземский и Виельгорский в ближайшей²⁰⁵ горнице) он продержал Даля за руку; часто брал по ²⁰⁶ложечке холодной воды или²⁰⁶ по крупинке льда в рот и всегда все делал сам: доставал²⁰⁷ стакан с ближайшей²⁰⁸ полки, тер себе виски льдом, сам накладывал на живот припарки, сам их снимал и проч. Он страдал²⁰⁹ менее от боли, нежели от заметной²¹⁰ тоски: „Ах! какая тоска!” иногда восклицал он, закладывая²¹¹ руки на голову, „сердце изнывает.²¹²” Тогда просил он, чтобы подняли его, или повертели на бок, или поправили ему подушку, и недав²¹³ кончить этого, останавливал обыкновенно словами: „Ну, так, так, хорошо: вот и прекрасно, и довольно; теперь очень хорошо”. Или: „постой, не надо — потяни меня только за руку — ну вот и хорошо, и прекрасно”. (Все это его точные²¹⁴ выражения²¹⁵.) „Вообще”, говорит Даль, в обращении²¹⁶ со мною он был покладлив и послушен, как ребенок, и делал все, что я требовал²¹⁷”. Однажды он спросил у Даля: „кто у жены [моей]?” — Даль отвечал: „много добрых людей принимают в тебе участия²¹⁸; зала и передняя полные с утра и до ночи”. — „Ну, спасибо, отвечал он, „однако же поди скажи жене, что все, слава Богу, легко; а

¹⁹⁴скобки отсутствуют ¹⁹⁵Далю ¹⁹⁶Мы [мы] ¹⁹⁷В это время ¹⁹⁸был ¹⁹⁹⁻¹⁹⁹тверже. Начал ²⁰⁰⁻²⁰⁰жар. Поставили ²⁰¹⁻²⁰¹пиявки: Пульс ²⁰²заметил [в О' первоначально заметил] ²⁰³за руку ²⁰⁴правду, ²⁰⁵ближней ²⁰⁶⁻²⁰⁶по ложечке [воды] или ²⁰⁷брал [в О' снимал над зачеркнутым брал] ²⁰⁸ближней ²⁰⁹мучился [в О' страдал над зачеркнутым мучился] ²¹⁰чрезмерной ²¹¹закидывая ²¹²изнывает! ²¹³не дав [недав] ²¹⁴точное [точные] ²¹⁵выражение [выражения] ²¹⁶в обращении ²¹⁷хотел [в О' что я просил исправлено на чего я хотел] ²¹⁸участие

то ей там пожалуй наговорят”. Даль его не обманул. С утра 28²¹⁹ числа, в которое разнеслась по городу весть, что Пушкин умирает, ²²⁰горницы его ²²⁰〈вставлено над строкой〉 были ²²¹полны ²²² ²²³приходящих для осведомления ²²³ о ²²⁴ ²²⁵нем, некоторых присылали спрашивать об нем ²²⁵, другие и люди всех состояний, знакомые и незнакомые — приходили сами. Трогательное чувство национальной, общей скорби выражалось в этом движении, произвольном, ничем не приготовляемом ²²⁶. Число приходящих сделалось наконец так велико, что дверь прихожей (которая ²²⁷вела в кабинет ²²⁷, где лежал умирающий) беспрестанно отворялась и затворялась; это беспокоило страждущего; мы придумали ²²⁸запереть одну дверь ²²⁸ из прихожей в сени и ²²⁹задвинуть ²³⁰ее из сеней ²³¹залавком, а вместо ее отворить ²³²узенькую 〈дверь〉 ²³³с лестницы в ²³⁴буфет; гостинною же от столовой ²³⁴отгородили ²³⁵ширмами (эти ²³⁶распоряжения ²³⁷поймешь из прилагаемого ²³⁸плана). С этой минуты буфет 〈и с крыльцом〉 были набиты ²³⁹народом; в столовую ²⁴⁰входили только знакомые, на лицах выражалось простодушное участие, очень многие плакали. Государь Император получал известия от доктора Арендта (который раз по шести в день и по нескольку раз ночью приезжал навещать ²⁴¹больного). Государыня Великая Княгиня, очень любившая Пушкина, написала ко мне несколько записок, на которые я отдавал постоянный ²⁴²отчет Ея Высочеству согласно с ходом болезни. Такое участие трогательно, но оно естественно, ²⁴³естественно и в Государе, которому дорога ²⁴⁴народная слава, какого рода ²⁴⁵не была бы она ²⁴⁵ (а ²⁴⁶в этом отличительная черта нынешнего Государя; он любит все Русское; он ставит новые памятники и бережет ²⁴⁷старые). Естественно ²⁴⁷и в нации, которая в этом случае не только заодно с своим Государем, но эту общую любовь к Отечественной ²⁴⁸славе укореняется между ими нравственная ²⁴⁹связь. Государю ²⁴⁹естественно гордиться своим народом, как скоро этот народ понимает Его вы-

219 28-го [28] ²²⁰в передняя его [в О¹ горницы зачеркнуто его, вставлено передняя] ²²¹была [в О¹ исправлено на были] ²²²полна [в О¹ исправлено на полны] ²²³ ²²³приходящих. Одни осведомлялись [для осведомления] ²²⁴[об] ²²⁵ ²²⁵нем через посланных [в О¹ некоторые присылали спрашивать об нем исправлено на Одни осведомлялись о нем через посланных] ²²⁶не приготовленном ²²⁷ ²²⁷была подде кабинета [в О¹ вела прямо в кабинет исправлено на была подде кабинета] ²²⁸ ²²⁸запереть [в О¹ вставлено эту] дверь ²²⁹сени, [в О¹ и зачеркнуто] ²³⁰задвинули [в О¹ задвинуть исправлено на задвинули] ²³¹[в О¹ вставлено из сеней] ²³²и отворили другую [в О¹ другую вставлено] ²³³узенькую прямо ²³⁴ ²³⁴буфет, а гостиную от столовой ²³⁵отгородить ²³⁶это ²³⁷распоряжение ²³⁸приложенного ²³⁹был набит ²⁴⁰в столовую ²⁴¹навещать ²⁴²подробный ²⁴³естественно; ²⁴⁴знак ударения отсутствует ²⁴⁵ ²⁴⁵она бы ни была ²⁴⁶[и] ²⁴⁷ ²⁴⁷старые); естественно ²⁴⁸отечественной ²⁴⁹ ²⁴⁹связь; Государю

сокое чувство и вместе с ним любит то, что славно отличает Его от других народов или ставит с ним ²⁵⁰наряду. Народу ²⁵⁰естественно быть благодарным своему Государю, в котором он видит представителя своей чести. Одним словом ²⁵¹сие изъявление ²⁵¹общего участия наших [добрых] Русских меня глубоко тронули ²⁵², но не удивили ²⁵³. Участие иноземцев были ²⁵⁴для меня усладительнее ²⁵⁵нечаятельностью ²⁵⁶. Мы теряли свое, ²⁵⁷мудрено ли, что мы ²⁵⁸горевали; но ²⁵⁸их что так печалило ²⁵⁹? Что думал этот почтенный Барант, стоя долго в задумчивости ²⁶⁰посреди прихожей, где около его шептали с печальными лицами о том, что делалось за дверьми? ²⁶¹Отгадать не трудно ²⁶². Гений есть общее ²⁶³добро. В ²⁶³поклонении Гению все народы родня! и когда он безвременно покидает землю, все провожают его с одинакою братскою скорбью. Пушкин по своему Гению был собственностию не одной России, но и целой Европы; потому-то и Посол Французский (сам знаменитый писатель) приходил к дверям ²⁶⁴его с печалию собственной ²⁶⁵и о нашем Пушкине пожалел, как будто о своём. Потому же Люцереде, Саксонский Посланник, сказал собравшимся у него гостям в понедельник ввечеру ²⁶⁶: „нынче у меня танцовать не будут, ²⁶⁷нынче были ²⁶⁷похороны Пушкина!“ ²⁶⁸Возвращаюсь к своему описанию. Послав Даля ободрить жену надеждою, Пушкин сам не имел никакой. Однажды спросил он: „который час?“ И на ответ Даля продолжал прерывающимся голосом: „Долго ли... мне... так мучиться?... Пожалуста ²⁶⁹... по скорее ²⁷⁰!“ Это повторил он несколько раз после ²⁷¹: „скоро ли конец?“ и всегда прибавлял: „²⁷²пожалуста, поскорее ²⁷²“ Вообще (после мук первой ночи, продолжавшихся два часа) он был удивительно терпелив. Когда тоска и боль его одолевали, он делал движения руками или отрывисто кряхтел, но так, что его почти не могли слышать. „Терпеть надо, друг, делать нечего, сказал ему Даль, „но не стыдись боли своей, стонай, тебе будет легче“. ²⁷³На что ²⁷³он отвечал перерывчиво: „нет... ненадо... стонать... жена... услышит... смешно же... чтоб этот... вздор... меня... пересилил... не хочу“. Я покинул его в пять ²⁷⁴часов ²⁷⁵⟨утра 29 числа⟩ ²⁷⁵и ²⁷⁶возвратился ²⁷⁷в 7мь, то есть через два часа. ²⁷⁷Видев, что ночь про-

²⁵⁰⁻²⁵⁰наряду; народу ²⁵¹⁻²⁵¹сии изъявления ²⁵²трогали [в О₁ первоначально тронули] ²⁵³удивляли [в О₁ первоначально удивили] ²⁵⁴было ²⁵⁵усладительною ²⁵⁶нечаятельностью ²⁵⁷свое; ²⁵⁸⁻²⁵⁸горевали. Но ²⁵⁹трогало ²⁶⁰унынии [в О₁ первоначально задумчивости] ²⁶¹дверьми. ²⁶²[нетрудно] ²⁶³⁻²⁶³добро; в ²⁶⁴двери [дверям] ²⁶⁵собственную ²⁶⁶в вечеру ²⁶⁷⁻²⁶⁷нынче [нынче были] ²⁶⁸Пушкина.” ²⁶⁹Пожалуста ²⁷⁰поскорей ²⁷¹после *отсутствует* [в О₁ после] ²⁷²⁻²⁷²пожалуста ²⁷³поскорей ²⁷³⁻²⁷³Нет ²⁷⁴пять] ²⁷⁵⁻²⁷⁵*отсутствует* [в О₁ *зачеркнуто*] ²⁷⁶[*вставлено* через два часа] ²⁷⁷⁻²⁷⁷[*зачеркнуто*]

шла²⁷⁸ довольно спокойно²⁷⁹, я пошел к себе почти с надеждою, но, возвратясь²⁸⁰, нашел иное. Арендт сказал мне решительно, что все кончено и что ему не пережить дня. Действительно, пульс ослабел и начал упадать приметно; руки начали стыд²⁸¹. Он лежал с закрытыми глазами; иногда только подымал руки, чтобы взять льду и потереть им лоб. Ударило два часа по полудни, и в Пушкине осталось жизни только на три четверти часа. Он открыл глаза и попросил моченой морошки. Когда ее принесли, то он сказал внятно: „позовите жену, пускай она меня покормит”. Она пришла, опустила на колена у изголовья, поднесла ему ложечку другую морошки, потом прижалась лицом к лицу его; Пушкин погладил ее по голове и сказал: „ну, ну, ничего; слава Богу; все хорошо,²⁸² поди”. Спокойное выражение лица его и твердость голоса обманули бедную жену; она вышла с просиявшим²⁸³ от радости лицом. „вот увидите, сказала она доктору Спаскому, он будет жив, он не умрет”. А в эту минуту уже начался последний процесс жизни. Я стоял вместе с Графом Вельгорским (и Плетневым)²⁸⁴ у постели его²⁸⁵ в головах; с боку стоял Тургенев. Даль шепнул мне: „отходит”. Но мысли его были²⁸⁶ светлы, изредка²⁸⁶ только полудремотное забытье их отуманивало; раз он подал руку Дально и, пожавши²⁸⁷ ее, проговорил: „ну, подымай же меня, пойдем, да выше, выше,²⁸⁸ ну, пойдем.²⁸⁹” Но очнувшись, он сказал: „мне было пригрезилось, что я с тобой лечу вверх по этим книгам и полкам; высоко —²⁹⁰ и голова закружилась”. Не много²⁹¹ погодя он опять, не раскрывая глаз, стал жать²⁹² Далеvu руку и потянув ее, сказал: „ну, пойдем же, пожалуста²⁹³, да вместе”. Даль, по прозвбе²⁹⁴ его, взял его под мышки и приподнял повыше; и вдруг, как будто проснувшись, он быстро раскрыл глаза, лице его прояснилось, и он сказал: „кончена жизнь”.²⁹⁵ Даль, не разлышав²⁹⁶, отвечал: „да, кончено; мы тебя положили. — Жизнь кончена.²⁹⁷” — повторил он внятно и положительно. „тяжело дышать, давит.²⁹⁸” были последние слова его. В эту минуту я не сводил с него глаз и заметил, что движение груди, до селе²⁹⁹ тихое, сделалось прерывистым. Оно скоро прекратилось. Я смотрел внимательно, ждал последнего вздоха; но [я его]³⁰⁰ не приметил; тишина³⁰⁰, его обьявшая, казалась мне успокоением. Все над ним молчали. Минуты чрез³⁰¹ две я спросил: „что он?” — „Кончилось”, отве-

278 была 279 спокойна 280 возвращаясь 281 стыть 282 хорошо! 283 как просиявшая [в О₁ первоначально с просиявшим] 284 отсутствует 285 его, 286-286 светлы. Изредка 287 пожимая 288 выше... 289 пойдем! 290 высоко... 291 Немного 292 искать 293 [пожалуста] 294 просьбе 295 кавычки отсутствуют 296 не разслушав [неразслушав] 297 кавычки отсутствуют [в О₁ кавычки не закрыты] 298 давит! 299 доселе [до селе] 300-300 не приметил. Тишина 301 через

чал мне Даль (*здесь в ркп. внизу примеч.:³⁰² В три четверти 3 (вставлено — его)³⁰³ часа 29 Генваря*). Так тихо, так таинственно удалилась душа его!³⁰⁴ Мы долго стояли над ним молча, не шевелясь, не смея нарушить великого таинства смерти, которое совершилось пред³⁰⁵ нами во всей утешительной³⁰⁶ святине своей. Когда все ушли, я стоя³⁰⁷ пред³⁰⁸ ним, [и] долго один смотрел ему в лице. Никогда на этом лице я не видал³⁰⁹ ничего подобного тому, что было на нем эту³¹⁰ первую минуту смерти. Голова его несколько наклонилась; руки, в которых было за несколько минут какое-то судорожное движение, были спокойно протянуты, как будто упавшие для отдыха после тяжкого³¹¹ труда. Но что отражалось³¹² на его лице, я выразить³¹³ словами не³¹⁴ умею; оно³¹⁴ было для меня так ново и в то же время так знакомо! Это было не сон и непокой³¹⁵! Это не было выражение ума, столь прежде свойственное этому лицу; это не было также и выражение поэтическое,³¹⁶ — нет! какая-то глубокая, удивительная мысль на нем разливалась³¹⁷, что-то похожее на видение, на какое-то³¹⁸ полное, глубокое, удовлетворенное знание. Всматриваясь в него, мне все хотелось у него спросить: „что видишь, друг?“ И что бы он отвечал мне, если б³¹⁹ мог на минуту воскреснуть? Вот минуты в жизни нашей, которые вполне достойны названия великих. В эту минуту, можно сказать, я видел самую³²⁰ смерть, божественно-тайную, смерть без покрывала. Какую печать наложила она на лице его и как удивительно высказала на нем и свою и его тайну!³²¹ Я уверяю тебя, что никогда на лице его не видал я выражения такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она, конечно, проскакивали³²² в нем и прежде, нет сомнения³²³. Но в этой чистоте обнаружилась только тогда, когда все земное отделилось от него с прикосновением смерти. Таков был конец нашего Пушкина. Опишу в нескольких³²⁴ словах то, что было после. К счастью, я вспомнил во время, что надобно с него снять маску. Это было исполнено³²⁵ немедленно. Черты³²⁵ его еще не успели³²⁶ измениться; конечно,³²⁶ того первого выражения, которое дала им смерть, в них не сохранилось; но все мы имеем отпечаток привлекательный:³²⁷ это не смерть, а сон. ³²⁸Через полчаса³²⁸ после кончины (во все это время я не отходил от мертвого, мне хотелось взглянуться в пре-

³⁰²у Щеголева и в О! также ³⁰³третьего ³⁰⁴его. ³⁰⁵перед ³⁰⁶умилительной ³⁰⁷сел ³⁰⁸перед ³⁰⁹не видал ³¹⁰в эту ³¹¹тяжелого ³¹²выражалось ³¹³сказать [в О! первоначально выразить] ³¹⁴⁻³¹⁴умею. Оно ³¹⁵не покой ³¹⁶поэтическое! ³¹⁷развивалась [в О! разли (вставлено ва)лась] ³¹⁸на какое-то ³¹⁹бы ³²⁰самое ³²¹тайну. ³²²проскакивала ³²³отсутствует [в О! первоначально нет сомнения] ³²⁴немногих ³²⁵⁻³²⁵немедленно; черты ³²⁶⁻³²⁶измениться. Конечно ³²⁷привлекательный; ³²⁸⁻³²⁸Спустя $\frac{3}{4}$ часа [в О! первоначально через полчаса]

красное лице его) тело вынесли в ближнюю горницу; а я, исполнил³²⁹ повеление Государя Императора, запечатал Кабинет³³⁰ своею печатью. Не буду рассказывать того, что сделалось с несчастною³³¹ женою: при ней были³³² неотлучно Княгиня Вяземская, Е. И. Загряжская, Граф и Графиня Строгановы. [Граф взял на себя все распоряжения похорон.] Побыв еще несколько времени в доме, я поехал к Виельгорскому обедать; у него собрались и все другие, видевшие последнюю минуту Пушкина; и он сам был приглашен за три дня³³³ к этому обеду...³³⁴ это был день моего рождения. Я счел обязанностью донести Государю Императору о том, как умер Пушкин; Он выслушал меня на едине³³⁵ в своем Кабинете: этого прекрасного часа моей жизни я никогда не забуду!³³⁶ На другой день мы, друзья, положили Пушкина своими руками в гроб; на следующий день, ввечеру³³⁷, перенесли его в Канюшенную³³⁸ церковь, и в эти оба дни та горница, где он лежал почти³³⁹ была безпрестанно полна народом. Конечно, более десяти тысяч человек приходило взглянуть на него: многие плакали; иные долго останавливались и как будто хотели всмотреться в лице его; было что-то разительное в его неподвижности посреди этого движения и что-то умиленно-таинственное в той молитве, которая так тихо, так однообразно слышна³⁴⁰ посреди этого шума. И особенно глубоко трясло³⁴¹ мою³⁴² душу то, что Государь как будто соприисутствовал посреди своих Русских, которые так просто и смиренно и с Ним за одно выражали скорбь свою о утрате отечественной³⁴³: всем³⁴⁴ было известно, что Государь утешил последние минуты Пушкина, какое он принял участие в его христианском покаянии, что он сделал для его сирот, как почтил своего поэта и что в то же время (как Судия³⁴⁵, как верный³⁴⁶ блюститель нравственности) произнес в осуждение тому бедственному делу, которое так нечаянно³⁴⁷ лишило нас Пушкина. Редкий из посетителей, помолясь перед гробом, не помолился³⁴⁸ в то же время за Государя, и можно сказать, что это изъявление национальной печали о поэте было самым трогательным прославлением его великодушного Покровителя. Отпевание происходило³⁴⁹ 1 февраля. Весьма многие из наших знатных³⁵⁰ людей и все Иностранные³⁵¹ Министры были в Церкви³⁵². Мы на руках отнесли гроб в под-

329исполняя 330кабинет 331печальнойю 332находились [в О1 первоначально были] 333за гробом [в О1 за гробом исправлено на за три дни] 334обеду: [обеду...] 335наедине [на едине] 336не забуду. 337в вечеру [ввечеру] 338Конюшенную 339лежал во гробе 340слышалась 341трогало 342мне 343славного соотечественника [в О1 первоначально отечественной] 344отечественной. Всем [: всем] 345[судия] 346верховный 347незапно 348не помолился 349происходило [произходило] 350знакомых [в О1 исправлено на знатных] 351иностранные 352церкви

вал, где надлежало ему стоять³⁵³ до вывоза из города. 3 февраля в 10 часов вечера собрались мы в последний раз к тому, что еще для нас оставалось от Пушкина; отпели последнюю панихиду; ящик с гробом поставили на сани; сани тронулись; при свете месяца несколько времени я следовал за ними; скоро они повернули за угол дома; — и все, что было земного Пушкина³⁵⁴, навсегда³⁵⁵ пропало из глаз моих».

³⁵³остаться ³⁵⁴земной Пушкин ³⁵⁵навсегда

Продолжение письма В. А. Жуковского из архива Д. В. Давыдова, отсутствующее в авторизованных копиях и в публикации П. Е. Щеголева, сличалось с кругликовской (К) и парижской (П) копиями письма.

Копия записки Николая I сличалась с парижской (П) копией. Эти документы публикуются ниже.

В примечаниях даны разночтения обеих копий со списком Д. В. случае, если имеется разночтение только с одной копией, в скобках дано ее буквенное обозначение.

«Прости, мой бедный Сергей Львович! Я недумал¹, что мне доведется хоронить его, быть опекуном его сирот² и издателем его сочинений, оставшим³ по смерти⁴. Лучше, когда б⁵ он⁶ мог⁷ оказать эту последнюю⁸ услугу мне⁹. — теперь¹⁰ я занимаюсь разбором его бумаг. Современник¹¹ на нынешний год будет издан¹² в его пользу. (Надеюсь, что¹³ Баратынский, Языков, Хомяков и¹⁴ Шевырев помогут нам его наполнить; скажи им об этом от меня)¹⁵. На сочинения немедленно откроем подписку. Тебя прошу прислать мне Хронологическое известие о его жизни,¹⁶ просто одни Даты¹⁷. Прилагаю список с собственноручной записки Государя, который¹⁸ оригинал, написанный¹⁹ карандашом, хранится²⁰ у меня, я²⁰ получил ее от Него лично на другой день смерти Пушкина. Мое письмо можешь показывать²¹ кому²² хочешь. Твое²² письмо я²³ получил. (Письмо²³ на имя Государя Императора прошу тебя послать от себя через почту). Не знаю²⁴, прочтешь ли²⁵ что я написал; я имею привычку писать мелко, когда пишу²⁶ скоро, а перечитывать нет времени²⁶. Прости!²⁷

¹я(К) не думал ²Сирот (П) ³оставшихся ⁴Смерти (П) ⁵бы ⁶он мне (К) ⁷вместо зачеркнутого мог — от него (П) ⁸последнюю в К отсутствует ⁹мне в К отсутствует ¹⁰Теперь ¹¹не подчеркнуто ¹²выдан ¹³что в П отсутствует ¹⁴и в К отсутствует ¹⁵скобки отсутствуют ¹⁶жизни; (П) ¹⁷даты ¹⁸которой ¹⁹написан (К); исправлено на написанный (П) ²⁰⁻²⁰у меня. Я (К) ²¹показать (К) ²²⁻²²хочешь. — Твое (П) ²³⁻²³получил. — Письмо (П); скобки в К и П отсутствуют ²⁴Незнаю (П) ²⁵ли ты (П) ²⁶⁻²⁶скоро, а переписывать нет времени (К); скоро. А перечитывать нет время (П) ²⁷Прости.

[Р. С. Прошу тебя с этого письма ничего не печатать. Если позволят, я выписку из него напечатаю в Современнике.]²⁸

[февраля 15]²⁹

Жуковской³⁰»

---

²⁸постскриптум имеется только в П ²⁹дата имеется только в авторизованных копиях ³⁰имеется только в Д

«Копия с собственноручной записки
Государя Императора

[РГВИА, ф. 194, оп. 1, д. 61, л. 14]

1. Заплотить долги.

2. Заложенное имение отца очистить от долга^{**}

3. Вдове пенсион и дочерям¹ до замужества.

4. Сыновей в пажы и по 1500 р. На воспитание каждого до вступления на службу.

5. Сочинения издать на казенный счет в пользу вдовы и дочерей.²

6. Единовременно 10 т[ысяч руб.]

^{**} Это Государь написал по моей отметке³; я думал, что Пушкин будет похоронен в деревне Псковской, что эта деревня твоя и заложена и просил ее выкупить за тебя⁴, освободить гроб его и укрепить⁵ имение детям. Но так как он похоронен в Монастыре, а не в деревне, то ⁶и остался уничтоженным само⁶ собою».

---

¹дочери ²дочери ³ошибке ⁴чтобы ⁵упрочить ⁶⁻⁶эта статья уничтожена сама

Н. К. ТЕЛЕТОВА

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ ТЕМА У ГЕТЕ И ПУШКИНА («Фауст II» и «Медный Всадник»)

Известно, что поэма «Медный Всадник» Пушкина была вызвана к жизни в значительной степени стремлением опровергнуть версию А. Мицкевича о холодном бесчеловечии русской столицы.

В условно трехчастном Вступлении к поэме содержится рассказ о замысле царя Петра, свершении его и завершает Вступление гимн Пушкина этому свершению, т. е. прославление возникшего Петербурга.

Именно в этой третьей части скрыта полемика с польским поэтом. Пушкин декларирует свое приятие петровского дела, петровской идеи об «умышленном» городе: «Люблю тебя, Петра творенье, // Люблю твой строгий, стройный вид». Но строительство стоит великих человеческих жертв, чему собственно и посвящена вся поэма, весь текст за Вступлением.

Судьба «маленького человека» Евгения представляет неразрешимый и вечный диссонанс с делами Петра I, стоящими на путях прогресса.

Бунт невских волн символичен — при величии государственного замысла вне его оказываются те, что оттеснены на окраины города, кого великие решения не просто оставляют в стороне, но уничтожают. Судьба Евгения и Параши — это трагедия, нежданная и неизбежная. Как совместить два начала — дерзание великого Петра, на пользу общую направленное, с гибельностью его для смиренных, «ничтожных людей»?

Обратим внимание, что в поэме Пушкина использован кольцевой прием — в первых строках Вступления создается картина: «По мшистым, топким берегам // Чернели избы здесь и там, // Приют удобного чухонца». Но прошло сто лет, и вот «по оживленным берегам громады стройные теснятся дворцов и башен». Волею Петра пересоздан сам пейзаж. Петр утверждает: «Природой здесь нам суждено ...». И он свершает сужденное.

Но бунт реки, бездна вод вырывается на волю и мстит за насилие над ее естеством, за те преграды, что ставит ей город. О чухонце речи уже нет, он исчез, но на его месте — в социальном плане — и бедный чиновник Евгений, что снимает у хозяйна, «пустынный уголок», и семейство его невесты, жившее до бунта Невы на дальней окраине, «где их дом стоит; вот ива. Были здесь ворота. — Снесло их, видно. Где же дом?». Наводнение не оставило и следа от скромного жилья Параша. Давно исчезли избы «убогих чухонцев», но неприглядное ютится и теперь по окраинам великолепных хоромных «громов» столицы.

Государственная мысль, Закон отлились в величие нового города. Однако частная жизнь не преобразилась — она переместилась с берегов Невы к устью и морскому заливу, ушла вдаль и при наводнении, никем не защищенная, оказалась уничтоженной. Пушкин не сразу поселил Парашу в Гавани. Был вариант Коломны. Но Нева и поднявшиеся морские волны представились в новом варианте разящей, неотвратимой стихией, что более соответствовало замыслу поэта. Благо общее обернулось гибельной стороной для блага индивидуального. Единое исключило Единичное.

Таким образом, поэма «Медный Всадник», начатая с картины бедной жизни неведомых истории людей, завершается возвратом к ней же в финале, но это уже не убогое существование, а гибель Параша, а затем смерть Евгения на пороге «домишки ветхого», унесенного водой и отысканного им на «острове малом». А там, где была жизнь, уцелела ива — оплакивать исчезнувших. «Печальный пасынок природы» покинул эти места, а появился в уже цивилизованном пространстве чиновник бедный и его невеста. Заметим, что Параша, живущая с матушкой-вдовой, с их неясной социальной принадлежностью, конечно же, «сбежали» из повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» и функционально выполняют роль ее персонажей. Обидеть этих людей очень просто, что и происходит, хотя стихия вод, не замечая «ничтожных людей», восстает не на них, а на сотворенное Петром Великим, словно не ветры, а сами воды жаждут победы над городом.

Евгения похоронили на «пустынном острове», где отыскал он ветхий домик своей невесты. Похоронили — «ради Бога». Этими словами завершается поэма. Бога вспомнили, когда потребовались милосердные чувства к тем, о ком Государство и Закон не вспоминают.

Замысел поэмы Пушкин держал про себя почти десять лет. В черновике о себе он замечает:

И дал тогда он обещанье
[Печальну повесть сохранить]
(V. 441)

Толчком к ее созданию, думается, оказалась публикация второй части трагедии Гете «Фауст», куда более важной для Пушкина, чем желание возражать Мицкевичу. Все европейское общество терпеливо ожидало продолжения и окончания трагедии Гете. Более двадцати лет тема Фауст—Мефистофель варьировалась после публикации в 1808 г. первой части драмы. Было неясно — адом или раем кончит Фауст; раскается он в своем «потребительстве» после гибели Маргариты или ожесточится и приблизится к образу своего постоянного спутника. Варьировал эту тему — на байроновской основе — и Пушкин в 1825 г., представив своего скучающего Фауста. Но Гете ушел ото всех, кто размышлял о споре Бога с Мефистофелем; его долгие поиски и колебания малоизвестны. Ближе к концу жизни и завершению трагедии кое-что узнавал и фиксировал почитатель и друг Гете И.-П. Эккерман.

Он сообщает в записи от 6 июня 1831 г., что акт V завершен, но после этого «недостающий четвертый акт Гете написал за считанные недели, так что в августе вся вторая часть, полностью завершенная, была уже сброшюрована».¹

Однако известно, что еще что-то Гете изменял, диктуя строки в январе 1832 г. По-видимому, в этом была причина задержки издания «Фауста II» до второй половины 1832 г., когда публикация появилась в первом томе «Посмертного издания сочинений». Сам создатель трагедии готовый экземпляр книги уже не смог увидеть.

Что касается акта IV, то в нем дается обоснование идеи Фауста овладеть бесплодными землями, лежащими под морем, осушить их и подарить человечеству. Часть IV акта была опубликована еще в 1828 г. в XII томе последнего прижизненного издания.

С конца 1832 г. вся интеллектуальная Европа обратилась к этому громоздкому, странному, переполненному материалом самого разного характера творению только что ушедшего из жизни Гете.

¹ Эккерман И.-П. Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М., 1981. С. 440.

Россия жадно читала, не спеша с переводом, казалось, почти невыполнимым. Не скоро стали и высказываться о «Фаусте II», очевидно подавленные многообразием ни на что не похожее сочинения, условно названного трагедией и условно расчлененного на пять актов, которые распались на множество картин, не имеющих порядкового номера, но имеющих — каждая — свое название. Текст в России, конечно же, стал известен уже в 1832 г., но подробный русский пересказ второй части был опубликован Э. Губером только в 1840 г.

«Веймарский классицист» Гете наполнил вторую часть «Фауста» множеством мифологем, из которых сюжетно важными явились две: в третьем акте это миф о Елене Прекрасной, а в пятом — миф о любящих супругах Филемоне и Бавкиде. Примечательно, что Гете — совершенно безосновательно! — заявил, что античные прообразы его персонажей не имеют к его старичкам отношения.²

Очевидно, что несомненная цитация раздражала поэта и он убеждал — себя и других — в ее отсутствии.

Анализируя одну из особенностей работы Пушкина, следует отметить, что он также охотно прибегал к переработке известной фабулы, которая приобретала порой неузнаваемый вид и блестящую поэтическую форму. Можно сказать, что инородный источник вызывал пробуждение каких-то глубинных творческих начал, быть может, даже соревновательных. Собственно использование каркаса, который скрывался под внешне новыми формами, было свойственно многим писателям. Однако частностью, вполне оригинальной, был прием введения в свой текст особенного слова или имени, взятого из известного художнику источника. Эта была целая система знаков, при помощи которой автор перекидывал мостик к творению другого автора, использовавшему это слово или имя, где часто находился и ключик к расширительному толкованию своего текста.

Этот прием обнаруживается в «Повестях Белкина».³ Смеем утверждать, что вариант этого приема наличествует и в поэме «Медный Всадник», коррелирующей с «Фаустом II» Гете, примеры чего будут представлены далее.

Пушкин нигде не упоминает о своем знакомстве с «Фаустом II». Но полагать, что в течение года (лето 1832—лето 1833) поэт не пытался прочесть продолжение трагедии, у нас нет оснований. Это противоречит всему складу природы Пушкина, лично связанного с фаустовской темой уже с 1825 г.

² См. об этом: Там же. С. 439.

³ См. об этом: *Телетова Н.* Повести Белкина Пушкина и поэтика романтического // *Русская литература.* 1994. № 3.

Знание немецкого языка, хотя и несовершенное, было у Пушкина достаточным для беглого ознакомления с драмой, в особенности с финалом ее, где решалась судьба спора Господа с нечистой силой за человеческую душу. Русского поэта должен был, таким образом, живо заинтересовать V акт, связанный с сюжетом о Филемоне и Бавкиде, т. е. второй из главенствующих мифологических тем Гете.

Концепция прогресса в «Медном Всаднике», вследствие служения которому происходит трагическое столкновение государства с судьбами «маленьких людей», рождается в связи с мифом, использованным Гете. С 1824 г., когда при наводнении Петербург «всплыл как тритон» (персонаж II акта «Фауста II» Гете), и до октября 1833 г., когда в Болдине создается поэма, тема чрезвычайной историко-философской важности не выходила на поверхность из глубин творческого сознания поэта.

Осторожно об этом воздействии Гете на Пушкина замечает в 30-е гг. XX в. Л. В. Пумпянский: «Петр в „Медном всаднике“ вождь-цивилизатор; с этой стороны конфликт между ним и Евгением находит разительную параллель в почти одновременно (1831) написанном эпизоде „Филемон и Бавкида“ в 5-м акте второго „Фауста“».⁴

В 1980-х гг. публицист М. Н. Эпштейн, без ссылки на Пумпянского, подвергает «типологическому анализу параллельные мотивы у Гете и Пушкина», пытаясь доказать незнакомство Пушкина с «Фаустом II», для чего утверждает даже, что «Фауст II» был опубликован не в 1832, но в 1833 г. и, стало быть, физически едва ли мог попасть к Пушкину. При этом, по его словам, «поэма не содержит реминисценций, позволяющих сопоставить ее с каким-либо гетевским произведением».

Сравнивая тексты «Фауста II» и «Медного Всадника», критик говорит о «параллельном, самостоятельном развитии»,⁵ не замечая при этом тех деталей, за которыми открывается не зависимость, но родственность, невозможная без текстуального знакомства, и та система пушкинских знаков, о которой уже говорилось.

Обращение к теме представляет большой интерес. Однако, вчитываясь в статью, приходится сказать, что исследователь

---

⁴ Пумпянский Л. В. «Медный всадник» и поэтическая традиция XVIII века // Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Вып. 4—5. С. 92.

⁵ Статья издавалась дважды. Сначала под названием «Фауст на берегу моря» (Вопросы литературы. 1981. № 6); затем с заголовком «Фауст и Петр» в «Гетевских чтениях» (М., 1986). Цитируется по изданию 1986 г.: С. 184.

прибегает к искусной фальсификации содержания текстов. В особенности это касается текста Пушкина.

Приведем несколько фраз для примера, они не нуждаются в комментариях. Всадник «выдает свою дьявольскую природу тем, что она враждебна всему живому». «Петербург воистину является тем проклятым местом, где люди удобно размещены и сравнительно подготовлены к поглощению стихией». Это «приводится в исполнение в русской поэме [Пушкина]».⁶

Тема гибели малых людей как следствие благих преобразований и человеколюбивых свершений прозвучала в V акте у Гете. Филемон и Бавкида извлекаются поэтом из «Метаморфоз» Овидия (VIII кн., ст. 620—724). В отличие от протосюжета Гете поселяет своих идиллических старичков у самого морского берега. Фауст сталкивается с ними, когда начинает осуществлять свой замысел осушения извечно пустынных морских берегов. На водную стихию Гете обращает особое внимание — с нее начиналась жизнь.

В «Классической Вальпургиевой ночи» (II акт) на далеком греческом юге в «скалистой бухте Эгейского моря» предстает многообразный мир этой всепорождающей стихии:

Und ringsum ist alles vom Feuer umronnen;
So herrsche denn Eros, der alles begonnen!
Heil dem Meere! Heil dem Wogen!
Von dem heiligen Feuer umzogen;
Heil dem Wasser! Heil dem Feuer!
Heil dem seltnen Abenteuer!
All-Alle: Heil den mildgewogenen Luften!
Heil geheimnisreichen Gruften!
Hochgefeiert seid allhier
Element ihr alle vier!

И вокруг все струится огнем,
Так господствуй же, Эрос, начало всего!
Слава морю! Слава волнам,
Объятым священным огнем.
Слава водам! Слава огню!
Слава дивным чудесам!
Все и всё: Славься нежно колеблемый воздух!
Славьтесь недра, полные тайн!
Будьте прославлены повсюду
Все четыре стихии!⁷

⁶ Там же. С. 195, 193.

⁷ Необходимость смысловой точности текста заставила здесь и далее привести мой перевод.

Этим гимном завершается II акт; водная феерия отступает на время.

В IV акте действие происходит в «горной местности» у берега сурового Северного моря. Почти весь путь жизни Фаустом пройден. Он делится возникшим планом осушения морского дна с Мефистофелем; высвобожденная земля должна послужить людям, и сделать это предстоит руками злой, нечистой силы. План родился, когда он наблюдал однажды бессмысленную отвагу моря и буйство волн: «Unfruchtbar selbst, Unfruchtbarkeit zu spenden» («Бесплодное само, оно одаривает бесплодием»).

Но первейшая мысль — проявление своего могущества, вступившего в борьбу со стихиями:

Zwecklose Kraft unbändiger Elemente!
Da wagt mein Geist, sich überfliegen;
Hier möcht ich kämpfen, dies möcht ich besiegen.

Бесцельная мощь неумных стихий!
Да отважится мой дух превозмочь себя,
Здесь мог бы я начать борьбу и мог бы победить!

В V акте происходят великие работы на подаренных Фаусту императором болотистых землях у края моря. И само море уже отодвинуто вдаль, а там, где было дно, раскинулись селения и зеленеют поля. Все удается. Все получается. Кажущийся альтруизм Фауста сталкивается, однако, с упрямством Филемона и Бавкиды, двух стариков-супругов, которым мила их хижина на возвышенности у моря. Они приняли на себя никем не приказанное служение людям — корабли, идущие по прибрежным водам, в случае опасности видят огонек из их хижины, а еще с моря можно слышать серебристый звон предостерегающего колокола их маленькой капеллы.

V акт — «Открытая местность» — начинается явлением благодарного странника с целью еще одного благодарения своим спасителям, если они еще здравствуют. У Гете они так же добры и щедры, так же бедны, как их предшественники у Овидия, некогда принявшие странствующих неузнанных Юпитера и Меркурия в своей хижине «тростником и соломою крытой» (Овидий) и подавшие им еду и питье. Но увидев, что кубки сами собой наполняются вином, они поняли, кто посетил их. И пали перед богами на колени. Боги приказали Филемону и Бавкиде следовать за ними и стали подниматься в гору. Оглянувшись, увидели старики, что воды покрыли жилища их немилосердных соседей, отказавших странникам в приюте. Лишь их хижина, ставшая чудным дворцом, возвышалась теперь на сухом

месте. Затем боги определили супругов быть жрецами их святилища, как они того хотели, а позже обратили их «у святых ступеней храма» (Овидий) в два дерева — дуб и липу.

У Гете близ дома стариков в малом садике растут две липы (любимая немецкая липа!). Остановимся подробнее на этом важном локальном элементе пейзажа — деревьях у дома, непренном обрамлении ими романтического жилища благородных бедняков.

У Овидия итог сюжета — метаморфоза, превращение Филемона и Бавкиды в дуб и липу. У Гете — липы, растущие в малом садике, где Бавкида угощает странника за столом, причем число деревьев не названо и обнаруживает себя при подсчете теней — их две, так что искусно устраненное поэтом число все-таки открывается. А сокрытие имеет причиной желание передать священный характер этих крепких, больших деревьев. Лишь однажды Бавкида называет садик с деревьями — *Hain*. Но *Hain* — это священная роща из ясеней, грабов или дубов, хотя и небольшая, но посвященная древним германским богам. Гете полагает, что садик и две липы могут быть убежищем для этих благосклонных к Филемону и Бавкиде богов (или бога?) и намекает на это при описании уголка, где живут супруги, не отступая, однако, от избранных им лип.

Гете говорит Эккерману о своем капризном Фаусте: «Владея всеми сокровищами мира, в им самим созданном государстве он не знает покоя из-за двух липок, хижины и колокольчика, ему не принадлежащих».⁸

Обратимся к *Losum cum terra*, описанному Пушкиным и предоставленному им Параше с матушкой. Примечательно, что он пять раз меняет тот скучный пейзаж, которым отмечено жилище невесты Евгения. И только плачущая ива, атрибут русской печали, неизменно стоит у домика Парашы.

Казалось бы, миф о Филемоне и Бавкиде не касается Пушкина. Но в черновике к «Медному Всаднику» он тщательно меняет и меняет то, что должно окружать его влюбленных, не сумевших прожить свой век, как античные и немецкие их предшественники. Рассмотрим эту «дендрологическую» тему, так знаменательно схожую с увиденной Гете.

Сначала у Пушкина «вдова и дочь» живут

В саду близехонько к волнам
(V, 465)

⁸ Эккерман И.-П. Разговоры с Гете... С. 439.

Затем поэт решает расположить многозначительные парные деревья, присоединив к ним и иву:

Худой [забор] два клена ива
И [ветхой] домик. Там она
Вдова и дочь — его [Параша]
(V, 466)

Клены, однако, не растут на прибрежных землях — но поэт хочет уйти от гетевских лип.

Далее предполагалось перенести деревья на остров, куда вода занесла сруб. У Гете хижина стариков старая, бурая. У Пушкина:

Домишко ветхой — он остался
На острове (?) — как черный куст
[Там росли] // [Две ивы]
(V, 486)

И снова деревья перенесены к месту бывшего жилья:

Почти у самого Залива
Увы! близёхонько к волнам —
Забор, две яблони да ива
(V, 491)

И наконец, последний самый скудный орнамент прошедшей жизни без всякой попытки уподобления иному тексту — одинокая ива.

Очевидно, что Пушкиным владело ощущение близости происходящего картине «Открытая местность» в V акте «Фауста II» Гете, и он хотел уподобить ей и свой пейзаж, когда сад сменился на два клена, а они — на две ивы, потом на две яблони. Затем уподобление было сознательно снято.

Были и другие знаки, как бы оговорки и преднамеренная параллель с Гете. Так, Евгений видит на площади

Того, чьей волей роковой
Под морем город основался...
(V, 147)

Между тем у Гете оказывались «под морем» земли, осушенные волей Фауста, а Петр I не отодвигал берег у Финского залива и не селились люди «под морем» в Петербурге.

Полагаем, что слова русского поэта о городе Петра «под морем» являются знаком, переходом к «Фаусту II». Выражение

«под морем», «под озером» в русском языке имеет одно значение: внизу, под водой, на дне.

Именно у Гете «под морем» раскинулись селения, зеленые нивы, и морское бесплодие уступило место плодоносной жизни. Почему Пушкин не поставил «у моря», что никак не испортило бы стих, не изменило число слогов? Причина одна: то дружественное, можно сказать, творческое рукопожатие, которое позволил себе русский поэт в память великого усопшего старца, тот мостик, который он перебросил с края Северного моря Фауста на Балтийский берег города Петра.

Надо сказать, что Жуковский, правивший поневоле текст поэмы, вовсе убрал это выражение, показавшееся, видимо, неточным, но, убрав, исказил и всю строфу.⁹

И наконец, в порыве отчаянья Евгений грозит «строителю чудотворному». Между тем это определение скорее может относиться к волшебным делам Фауста, чем к усилиям Петра. И здесь обнаруживается корреляция Пушкина с Гете, отчетливая в свете всего вышесказанного. Попытка защитить право на употребление предлога «под» в значении «возле», «около», «у» по отношению к морю у Пушкина — несостоятельна.

В те же числа октября 1833 г. в Болдине параллельно с поэмой поэт обрабатывает немецкую сказку в записи братьев Grimm «Von dem Fischer un syner Fru» («О рыбаке и его жене»), записанную Гриммами в Померании на северо-немецком диалекте. По-видимому, Пушкин пользуется ее французским переводом или посторонней помощью, ибо диалект представляет значительную трудность для понимания текста. В сказке рыбак и его жена жили dicht an der See — близко, «вплотную» к морю. Учитывая несомненное знакомство Пушкина с V актом «Фауста II», а также и с немецкой сказкой, мы имеем возможность представить лаконичный и великолепный «гибрид» этих двух источников, но не в поэме, а именно в стихотворной, «обрусевшей» сказке:

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке.

(III, 534)

Так начинается сказка; но этот текст совершенно точно отражает и миф о Филемоне и Бавкиде, не пригодившийся Пуш-

⁹ См.: Измайлов Н. В. «Медный Всадник» Пушкина: История замысла и создания, публикации и изучения. Л., 1978. С. 231. (Серия «Литературные памятники»).

кину в его поэме, но свидетельствующий (еще раз) о знакомстве с «Фаустом II».

Заметим, что старики жили «у самого синего моря», и никаких неясностей здесь не возникает. Стало быть, поэт, поставив в поэме предлог «под» («под морем») имеет в виду пейзаж не столько петербургский, сколько представленный Гете. И делается это при помощи одного слова, не обращавшего на себя внимания ни критики, ни читателей. При этом сама жизнь стариков, уйдя от драмы Гете, оказывается обрисованной в «рыбацком» сюжете сказки.

У Гете нет античных богов, нет и их храма. Но есть та же доброта бедняков, их вера и верность в служении Богу и, стало быть, отзывчивость, как у Овидия. Вторично посетивший их странник говорит, что они «Hilfsbereit, ein wackres Paar» («Двое отважных, всегда готовых прийти на помощь»). Фауст не терпит их — они мешают его плану, освободив пространство, устроить новую жизнь, осчастливить Множество — но на его лад.

Старики не могут принять подневольного счастья, разрушающего их мир при предложенном переселении. Им дорог их холм, где стоит их хижина и липовые деревья «in ihres Altes Kraft» («в их зрелой мощи»), где их колокол, что звонит в бурю — «Glöckens Silberlaut», спасая мореплавателей.

Море теперь отступило и не видно за насыпью, на новой суше расположились селения. Но Бавкида говорит о неладном:

Wo die Flämmchen nächtig schwärmten,
Stand ein Damm den andern Tag.

Где мерцали огоньки ночью,
на другой день оказалась плотина.

Мореплавателей все больше — прорыт канал, появился порт и к нему устремились паруса:

Dort in Fernsten ziehen Segell
Suchen nächtlich sichern Port.

Там вдали движутся паруса.
Ищут верного ночного пристанища

И — у Пушкина, в мечтаниях Петра Великого:

Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам
И запируем на просторе.

В своем новом дворце Фауст, однако, не радуется. Служение — «жречество» в пользу людей, терпевших бедствие, его не интересует. «Теоретический» гуманизм оказывается цивилизаторством, оторванными от цели, ибо человек потерялся при этом.

Беднякам был предложен переезд, «комфорт города», но они отказываются. Собственник, строитель считает это капризом. Звон колокола вторгается в подвластное Фаусту пространство:

Mein Hochbesitz, er ist nicht rein,
Der Lindenraum, die braune Baute,
Das morsche Kirchlein ist nicht mein.

Мои владения не свободны
Место, занятое липами, эта бурая хижина,
Ветхая капелла — не мои.

Преобразователь жалуется Мефистофелю, что не исполнен его замысел, что из могучих лип хотел бы он сделать себе сидение и обозревать свои дали с «искусными изделиями человеческого духа» («Des Menschegeistes Meisterstück»).

Живой звук, живое дерево, живые люди Фаусту враждебны:

Des Glöckens Klang, des Linden Duft
Umfängt mich wie in Kirch und Gruft.

Звон колокола, запах липы
Окружают меня, словно в церкви и у могилы.¹⁰

Мефистофель приказывает трем подручным — gewaltigen Gesellen — убрать и домик, и липы. Они ломятся ночью к Филемону и Бавкиде. Те умирают: «Vor Schrecken fielen sie entseelt» («Они от страха испустили дух»). А занявшийся огонь поглощает и тела, и домик, и липы, и капеллу.

Гете переработал миф Овидия о двух богах, пришедших в хижину бедняков. Теперь это один странник, которого некогда спасли и приветили, по-видимому посланный свыше. Он — третий в страшную ночь смерти, разделивший участь друзей. Перед этим вечером они — все трое — молились «dem alten Gott» («старому Богу»). Очевидно, что идут новые времена и

---

¹⁰ Духовная цензура в России запрещала перевод этих слов. Они пропущены у Н. Холодковского. В переводе Б. Пастернака при блестящей форме нет точности смысла:

Запахнут липы, звон пойдет,
Но словно погребен я в склепе.

новый господин с его подозрительными возможностями кажется старикам божеством, но не благодетельным, а закрепощающим их.

Бавкида говорит:

Wie er sich als Nachbar brüestet
Soll man unfertig sein.

Держит он себя чванливо,
Подданными сделав всех.

Странник, носитель светлых сил, должен был, видимо, быть защитником слабых стариков, но высшая воля судила иначе. Примечательно, что в русской житийной литературе известен сюжет о Николе Угоднике, образ которого доставляет священник на Рязанскую землю по приказу самого святого перед приходом Батыя. Однако это лишь обетование будущего спасения. («Повесть о разорении Рязани Батыем»). Знал ли Гете этот или ему подобный миф?

Фауст недоволен радикальным разрешением конфликта, но случившееся его мало волнует: «Geboten schnell, zu schnell getan» («Поспешно приказано, еще поспешнее исполнено»). И его проклятие в адрес команды Мефистофеля звучит несерьезно.

Как пишет знаменитый критик Х.-А. Корфф: «Это первое впечатление, к нему добавляется другое, невысказанное, которое бросает жуткую тень на внешне сияющую картину успеха. Это глубокое человеческое одиночество, в котором на кажущейся вершине своей жизни находится Фауст. В своем огромном дворце он один, и нет около никого, кроме Мефисто, дьявола бездушной техники, с чьей помощью он смог устроить все это (...) Мы не сразу заметим, что Фауст не имеет человеческих связей со своими „подданными“, которых он переселил в свои новые земли и которые являются ничем иным, как только средством для осуществления его высоких целей (...). Это трагическая опустошенность вершин, в случае Фауста еще усиленная старостью (...), но более глубокой причиной является связь Фауста со сверхъестественными силами, его единение с дьяволиадой». Известный литературовед добавляет, что источником имморализма Фауста является вечная страстная устремленность, которая в конце концов завоевывает ему небеса. И таков удел живущих на земле, по слову Господа в Прологе драмы — «Es irrt der Mensch, Solang er strebt» («Ошибки там, где есть стремление»)¹¹.

¹¹ Korff H. A. Geist der Goethezeit. Leipzig, 1953. Bd 4. S. 689 (перевод мой). «Кто ищет — вынужден блуждать» (перевод Б. Пастернака).

К концу событий Фауст теряет зрение. Только теперь произносит он слова: «*Allein im Innern leuchtet helles Licht*» («Лишь в глубине души сияет ясный свет»), а затем о радостной надежде остановить бесплодную борьбу двух стихий — моря и суши, рождающих хаос:

Die Erde mit sich selbst versöhnet,
Den Wellen ihre Grenze setzt,
Das Meer mit strengem Band umzicht.

Землю с самой собой же примирить,
Волнам поставить их границы,
На море узы наложить.

Далее Фауст продолжает свою почти восторженную речь о том, что он открывает пространства для миллионов, что, продолжая борьбу, они будут созидать будущее, и он хотел бы «*Auf freien Grund mit freiem Volke stehen*» («На свободной земле быть со свободным народом»). В этом последнем монологе, только здесь, встает тема служения человечеству. Фауст приходит к этому, до того не сказанному и явно вторичному. Мефистофель про себя комментирует слова Фауста в совершенной уверенности, что напрасны старания его временного господина, что все людские усилия будут уничтожены исконным хаосом:

In jeder Art seid ihr verloren; —
Die Elemente sind mit uns verschworen.
Und auf Vernichtung läuft's hinaus.

В любых делах — труды напрасны;
Стихии в заговоре с нами,
И все обрушится в Ничто.

Гете оставляет неясным: с кем же стихии? Очевидно, что Мефистофель клеветает. Гете был близок к философии Парацельса, защищавшего стихии и сказавшего: «Духи стихий такие же Божьи дети, как и мы».

К теме моря и земли, двум первейшим началам, Гете обращался в IV акте. Теперь в завершающих жизнь Фауста словах она звучит снова. Мысль об упорядоченности владений воды и земли кажется странной — Фауст, многообразными путями шедший к последнему своему часу, начинает мечтать о стабильности во внутреннем и внешнем мире, хочет остановиться, что и приводит его к гибели. На суде вечности он искуплен — прощен Маргаритой, а участь Филемона и Бавкиды, видимо, ставится в зависимость от Мефистофеля.

Обязательно ли прогресс требует неискупимых жертв? — Этот вопрос Гете не ставит, он достается Пушкину. Можно было бы сказать, что Пушкин начал там, где остановился Гете.

Петр, как Фауст в IV акте, стоит «На берегу пустынных волн». Философичный Фауст хотел бы устранить бессмысленное буйство волн, защитить землю от этой стихии. Море враждебно суше, враждебно людям.

Петр I — государь и дело его государево: «Ногою твердой стать при море», закончить многовековую тяжбу за власть над этим морем со шведами — «Отсель грозить мы будем шведу» — и выйти на простор Балтики. Петр служил своему отечеству, своему народу и для них должен покорить и море, и реку, что «пред ним широко неслася». Он еще не ведает, что, спасая погибающего, смертельно простудится и погибнет через два десятка лет от этой враждебной силы. Но об этом знает не только Пушкин, но и Гете, внимательно знакомившийся с биографией этого гения, как называет он Петра Великого, а в другой раз именуется его фигурой грандиозной.¹² В сюжете о покорении моря V акта «Фауста II» сказало это знание. В беседе 1829 г. он замечает: «Местоположение Петербурга <...> — непростибельная ошибка, тем паче что рядом имеется небольшая возвышенность, так что император мог бы уберечь город от любых наводнений, если бы построил его немного выше, а в низине оставил бы только гавань. <...> Петр Великий, желая повторить любимый Амстердам своей юности, построил столицу в устье Невы. Кстати, и голландцы не могут устоять против искушения, в самых отдаленных колониях возводя новые Амстердамы».¹³

Несомненно, эта мысль о местоположении города, высказанная Эккерману, будет использована в V акте «Фауста II». Сама хижина Филемона и Бавкиды окажется построенной на возвышенности, столько же под влиянием Овидия, сколько и в свете этих рассуждений о Неве и Петербурге.

Если Фауст хочет получить болотистые, пустынные земли в качестве лена, чтобы, соревнуясь с морской стихией и побеждая ее, свободно творить, то для Петра — это необходимость, это нужда его народа, его страны — пробиться в большой мир, укрепившись в новой столице, у берега Европы. Петру иначе нельзя. Его диалог с «малыми людьми» в отличие от Гете Пуш-

---

¹² Известно, что Гете читал и обсуждал с Эккерманом «Историю России и Петра Великого» Ф.-П. Сегюра. Беседы о Петре с Эккерманом см.: *Эккерман И.-П. Разговоры с Гете...* С. 415, 563.

¹³ Там же. С. 328.

кин разносит во времени, и только оживление памятника в бреду Евгения позволяет состояться их общению.

Тема природных стихий Пушкину чужда, как ни великолепно представлены воды и ветры (= воздух) в его поэме. Не тяжба с ними, но необходимость движет Петром.

Петр бесконечно одинок — но это одиночество творящего духа. Одинок и Евгений. В их единоборстве предстают две силы: творчество и — не принявшая его жесткости, неистовства, быть может, — жертва этой страсти.

Проходит почти год после наводнения, и снова «Мрачный вал // Плескал на пристань (...) вспомнил живо // Он прошлый ужас», и понял Евгений причину своих бед, повернувшись от пристани лицом к могучему всаднику. Он грозит державному врагу. И начинается «тяжело-звонкое скаканье», преследование несчастного. Заметим, что Евгений слышит «как будто грома громыханье», но всадник не стремится, преследуя, нагнать свою жертву, у него какая-то иная цель.

А затем проходят долгие месяцы. Евгений не грозит более «мощному властелину судьбы». Он по-прежнему бродит по Петербургу, инстинктивно ища приюта. Но что-то стало внятно Евгению, и, оказываясь у статуи основателя города, он испытывает не гнев, не отчаянье, не страх — но «смятение» в сердце. При этом

...К сердцу своему
Он прижимал поспешно руку,
Как бы его смиряя муку,
Картуз изношенный сымал,
Смущенных глаз не подымал
И шел сторонкой.

(V, 148—149)

Он понял правду Петра. Правду государя перед целым народом. Но принять ее не мог. Перед Петром Евгений снимает картуз, но сердце не прощает, выскакивая в волнении из груди. Евгений понял и то, что его правда обречена. И тогда начинается смиренный поиск уже не невесты, а своей «домовины» (гроба), который он и отыскивает на островке. Там души любящих должны встретиться и успокоиться — но это неведомое потустороннее царство.

И приходит весна — первый раз в сюжетной части поэмы появляется свет и мир, смыкаясь с воспетой поэтом белой ночью, когда «Одна заря сменить другую // Спешит, дав ночи полчаса».

Дьявольские силы призывает Фауст на помощь своему плану освобождения морского дна от воды. Строится канал. Бавки-

да говорит о великих муках и многих погибших при его устройстве:

Menschenopfer mußten bluten,
Nachts erscholl des Jammers Qual.

Человеческие жертвы кровоточили.
Ночью раздавались стенания страдальцев.

Жестоким было и строительство новой русской столицы в дельте Невы, вся Россия несла потери — аналогия фаустовской теме и в этом смысле несомненна.

Завоевание будущего для человечества — у Гете; прогресс и его цена — у Пушкина. И мифический Фауст, и исторический Пётр дарят человечеству жизненное пространство. Но цивилизация, побеждая, требует жертв. Рождается неразрешимый конфликт между двумя правдами — правдой Власти и правдой Зависимого от нее. Пока побеждает правда Власти: погибают Филемон и Бавкида, как и двое других любящих — Евгений и Параша.

Первые обречены были Фаустом — по личному его произволу; гибель вторых происходит по неизбежности, связанной с государственным замыслом царя Петра.

Оба великих поэта фиксируют трагизм противоборства Единого и Единичного. Единичное должно уступить и погибнуть вследствие грандиозного урбанистического движения прогресса. Взаимные уступки двух сил одна другой, быть может, устранение со временем их альтернативы — так видится менее трагичный путь прогресса, на что, возможно, надеются и Гете, и Пушкин.

И если античных любящих ждет превращение в как будто беспмятные деревья и местный житель «Два вам покажет ствола от единого корня возросших» (Овидий), то новые гетевские Филемон и Бавкида, согласно христианскому вероучению, уходят в лучший мир, на что неясно намекает появление в их хижине странника.

Что касается Евгения и его Параша, то «эта близость их конечных судеб вносит последний — не примиряющий, но возвышающий — акцент в его образ».¹⁴

---

¹⁴ Измайлов Н. В. «Медный Всадник» А. С. Пушкина. С. 270.

Н. М. ЖУТОВСКАЯ

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ПУШКИНА

Одна из несомненных заслуг Пушкина перед отечественной словесностью состоит в том, что он ввел русскую литературу в контекст литературы европейской, не принижая значения первой и отдавая должное второй. Многочисленные переключки на самых разных уровнях (от интонационных и сюжетных совпадений до прямых переводов) обнаруживаются в пушкинских текстах самого разного характера — в стихотворениях, поэмах, повестях, драматических произведениях, а также в личных записях, письмах, статьях. Если взглянуть на эту проблему с точки зрения языкового воздействия, то, конечно, влияние французского языка на язык Пушкина, да и вообще на язык русского образованного общества той поры, было гораздо более существенно, чем влияние английского, немецкого или итальянского, что по понятным причинам совсем неудивительно.

Если французским языком Пушкин свободно владел с детства, как любой человек его круга, то английский он знал хуже, и хотя имел в нем определенные познания и даже учил его самостоятельно, его уровень владения этим языком всегда был значительно ниже уровня владения французским.

По словам сестры поэта, когда у нее была гувернантка-англичанка (М-ме Бели), Пушкин «учился и по-английски, но без успеха».¹ Есть, правда, другое, противоречащее этому, свидетельство отца, Сергея Львовича, который в своих «Замечаниях на так названную биографию А. С. Пушкина» полагает ошибочными сведения о том, что Пушкин выучился по-английски лишь в зрелом возрасте, и сообщает, что, «вступив в Лицей», Пушкин «уже этот язык знал, как знают все дети, с которыми дома

---

¹ Воспоминания о детстве Александра Сергеевича Пушкина (со слов сестры его О. С. Павлищевой), написанные в С.-П.-Бурге 26 октября 1851 // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т. 1. С. 47.

говорят на этом языке».² Однако этим словам Сергея Львовича исследователи доверять не склонны, поскольку, как известно, он не особенно вникал в воспитание своих детей. В Лицее же английский не изучался.

Весьма подробно вопрос об освоении Пушкиным английского языка рассматривался еще М. А. Цявловским.³ Позже к этой же теме обращались М. П. Алексеев, Г. О. Винокур, Ю. Д. Левин, и мнение исследователей по этому вопросу единодушно. Поначалу английский язык Пушкин знал очень слабо, почти не знал вовсе. Цявловский утверждает, что «в лицейский период, а затем и в петербургский, до ссылки на юг, французское влияние в творчестве Пушкина царит нераздельно. В это время Пушкин, можно сказать, на три четверти француз, что объясняется и характером воспитания, и литературной традицией. С приездом на юг начинается знакомство с английской литературой (главным образом с Байроном), которое с течением времени все крепнет, не ослабевая до конца жизни Пушкина и порой вытесняя французское влияние».⁴ Известно, что своих любимцев — Байрона, Шекспира и Вальтера Скотта — Пушкин поначалу читал во французских переложениях. Несколько раз он принимался за изучение английского языка и сетовал на то, что не может должным образом оценить этих авторов в оригинале. Занятия английским языком во время южной ссылки, по убедительному мнению Цявловского, никак нельзя назвать ни систематическими, ни серьезными. В Гурзуфе Пушкин действительно пытался читать Байрона, прибегнув к помощи Н. Раевского-младшего. Как сообщает Я. К. Грот, со ссылкой на Е. Н. Раевскую, когда друзья не понимали какого-нибудь слова, «то, не имея лексикона, посылали к Екатерине Николаевне за справкой».⁵ А. А. Бестужев в письме от 9 марта 1825 г. убеждает Пушкина в необходимости учить английский: «Скажу о себе: я с жаждою глотаю англинскую лит-ру, и душой благодарен англинскому языку — он научил меня мыслить, он обратил меня к природе — это неистощимый источник! Я готов даже сказать *Il n'y a point du salut hors la littérature Anglaise**. Если можешь, учись

² Пушкин С. Л. Замечания на так названную биографию А. С. Пушкина // Портретная и биографическая галерея: (Приложение к «Отечественным запискам»). СПб., 1841. Т. 15. С. II.

³ Цявловский М. А. Заметки о Пушкине. Пушкин и английский язык // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Петроград, 1913. Вып. 17—18. С. 48—73.

⁴ Там же. С. 49.

⁵ Грот Я. К. Пушкин и его лицейские товарищи и наставники. СПб., 1899. С. 52—53.

* Нет спасения вне английской литературы (фр.).

ему. Ты будешь заплочен сторицею за труды» (XIII, 150). А во второй половине ноября 1825 г. и сам Пушкин, восхищаясь Байроном, пишет Вяземскому: «Мне нужен англ. яз. — и вот одна из невыгод моей ссылки: не имею способов учиться, пока пора. Грех гонителям моим» (XIII, 243). В это же время Пушкин просит друзей прислать в Михайловское английские книги во французских переводах. И лишь в Петербурге в 1828 г. Пушкин начинает серьезно изучать английский. Об этом свидетельствует, например, П. А. Муханов в письме от 11 августа 1828 г., адресованном М. П. Погодину: «Пушкин учится английскому языку, а остальное время проводит на дачах».⁶ Принято считать, что в 1828 г. Пушкин овладел английским до такой степени, что мог свободно на нем читать, причем изучение языка заняло у него всего около четырех месяцев (судя по анонимной хвалебной заметке в «Московском телеграфе» того времени⁷). Фаддей Булгарин в «Сыне отечества и Северном архиве» в 1833 г. помещает язвительное примечание: «Может быть, А. С. Пушкин теперь и понимает совершенно Байрона и Гете в подлиннике, но когда он начал писать, он не знал настолько ни английского, ни немецкого, чтобы понимать высшую поэзию. Это всем известно».⁸

Таким образом, сомневаться не приходится: английский язык Пушкин все-таки выучил и наверняка мог на нем читать. Здесь, конечно, важную роль сыграло знание французского. Вспомним, что, несмотря на принадлежность к разным группам индоевропейской семьи, французский и английский языки имеют много общего на лексическом уровне, ибо значительная часть английской лексики — это французские заимствования.

Но в какой же степени знал Пушкин английский? Нет сомнения, что он хорошо понимал прочитанный английский текст, а вот что касается разговорного языка, и в частности английского произношения, то поэт вряд ли его освоил. В этой связи уместно привести относящееся к 1829 г. воспоминание М. В. Юзефовича, познакомившегося с Пушкиным на Кавказе и тесно общавшегося с поэтом на протяжении 5—6 недель. Юзефович писал: «С ним было несколько книг, и в том числе Шекспир. Однажды он в нашей палатке переводил брату и мне некоторые из него сцены. Я когда-то учился английскому языку, но, не доучившись как следует, забыл его впоследствии. Однако ж все-таки мне остались знакомы его звуки. В чтении же Пушки-

⁶ Цит. по: Цявловский М. А. Заметки о Пушкине. С. 70.

⁷ Московский телеграф. 1829. № 11. Июнь.

⁸ Цит. по: Цявловский М. А. Заметки о Пушкине. С. 70.

на английское произношение было до того уродливо, что я запознел его знание языка и решил подвергнуть его экспертизе. Для этого на другой день я зазвал к себе его родственника Захара Чернышева, знавшего английский язык, как свой родной, и, предупредив его, в чем было дело, позвал к себе и Пушкина с Шекспиром. Он охотно принялся переводить нам его. Чернышев при первых же словах, прочитанных Пушкиным по-английски, расхохотался: „Ты скажи прежде, на каком языке читаешь?” Расхохотался, в свою очередь, и Пушкин, объяснив, что он выучился по-английски самоучкой, а потому читает английскую грамоту, как латинскую. Но дело в том, что Чернышев нашел перевод его совершенно правильным и понимание языка безукоризненным».⁹

Такого пассивного владения языком, пожалуй, было для Пушкина достаточно, чтобы использовать его в своих литературных занятиях. В письме от 21 сентября 1835 г. поэт пишет жене: «Я взял у них [у Вревских] Вальтер Скотта и перечитываю его. Жалею, что не взял с собою английского» (XVI, 49).

Разнообразные английские слова и выражения, цитаты, имена и названия используются Пушкиным довольно часто, как в его поэтических, так и прозаических произведениях, в записных книжках, заметках и письмах.

Сразу следует отметить, что особой упорядоченностью их графическая репрезентация не отличается, что совсем неудивительно для той эпохи. Одно и то же имя или название может быть по-русски транслитерировано или транскрибировано, написано с ошибками (например, англ. *Walter Skott*, рус. Эдимбургский), может записываться либо латиницей, либо кириллицей в различной транскрипции (так, в первой главе «Евгения Онегина» байроновского героя Пушкин называет «Child-Harold» (VI, 21), в четвертой главе «Чильд-Гарольд» (VI, 91), а в примечании пятом романа сказано по поводу того, что Онегину надоел даже Дидло: «черта охлажденного чувства, достойная Чальд-Гарольда» — VI, 191), часто английские имена записываются вперемешку: одно по-русски, другое по-английски. Но в целом, если, конечно, речь не идет о простом перечне авторов или их произведений, эти английские вкрапления выполняют в тексте определенную стилистическую функцию.

Английские слова, намеренно вводимые в текст как инородные, приобретают таким образом особую выразительность. Ин-

---

⁹ Юзефович М. В. Памяти Пушкина // А. С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1974. Т. 2. С. 109.

интересно и то, что при этом, как правило, у Пушкина в том или ином виде наличествует пояснение, которое может, например, указывать на отнесение данного слова к английской культуре. Либо Пушкин не хочет подыскивать им русского соответствия, справедливо полагая, что сохраненное в английском обличии слово приобретет особые коннотации в русском тексте, либо такое слово на тот момент еще не имело соответствующего эквивалента в русском языке. К первому случаю можно с уверенностью отнести, в частности, такие лексические единицы, как *gentleman*, *dandy*, *spleen*, *rout*. И надо сказать, что Пушкин употребляет их весьма часто.

Образ английского джентльмена у Пушкина, как правило, довольно схематичен и вполне соответствует традиционному представлению, сохранившемуся вплоть до наших дней. Такой усредненный английский джентльмен — человек воспитанный, чопорный, честолюбивый, сдержанный, светский, но и готовый за себя постоять. Потому и само слово *gentleman* имеет соответствующие коннотации. В качестве примера поведения человека поистине благородного Пушкин избирает англичанина: «Посмотрите на Английского лорда: он готов отвечать на учтивый вызов *gentleman* и стреляться на кухенрейтерских пистолетах, или снять с себя фрак и *box*’овать на перекрестке с извозчиком. Это настоящая храбрость...». Заметим, что в этой цитате оба английских слова написаны латиницей, при этом первое не склоняется, т. е. является подчеркнуто иноязычным, а второе приобретает суффиксальные морфемы русского глагола.

Иногда слово *gentleman* возникает и в ироническом контексте, как например в письме к жене от 11 июня 1834 г., когда поэт говорит, что перестал сердиться на «того», т. е. на Николая I, за вскрытое почтой письмо и даже оправдывает его, ссылаясь на императорское окружение и используя следующую не слишком оригинальную, но весьма злую метафору: «А живя в нужнике, поневоле привыкнешь к (— — — — —), и вонь его тебе не будет противна, даром что *gentleman*» (XVI, 159).

Нужно сказать, что далеко не всякий джентльмен в реальной жизни вызывал уважение Пушкина. Конечно, среди знакомцев поэта были люди замечательные, к которым он относился с симпатией. Это прежде всего служивший в английском посольстве Артур Меджнис, которому Пушкин предлагал быть его секундантом на роковой дуэли; поверенный в делах английского посольства Джон Блай, с которым поэт часто встречался и беседовал; художник Джордж Доу (или в пушкинской транс-

литерации Дов; правильно, однако, Дау), рисовавший однажды на пироскафе пушкинский арапский профиль. Знал Пушкин (хотя и не близко) и своего первого переводчика на английский язык англичанина-полиглота Джорджа Борро, рассуждения которого, судя по его письмам русским друзьям, имеют некоторое сходство с критическими мыслями англичанина, приведенными в черновой редакции пушкинского «Путешествия из Москвы в Петербург».

Совсем иное дело — «путешественник залетный, перекраш-маленный нахал» из восьмой главы «Евгения Онегина». Этот английский джентльмен вызывает у Пушкина явную неприязнь. Догадку о том, кто мог бы быть прототипом этой безымянной фигуры в романе, высказал С. Глинка, а впоследствии его поддержали А. Яцевич, Н. Бродский, В. Набоков, М. П. Алексеев. По общему мнению исследователей, речь идет о Томасе Рейксе, представителе английской «золотой молодежи», модном франте, человеке, по-видимому, заносчивом и притом не слишком умном, с которым Пушкин встречался в свете в 1829—1830 гг.¹⁰ Здесь следует отметить, что образ выскочки-англичанина появляется в пушкинской переписке намного раньше. В сохранившемся черновике написанного по-французски письма к А. И. Казначееву (начало июня 1824 г.) находим следующие полные раздражения слова: «Мне наскучило, что в моем отечестве ко мне относятся с меньшим уважением, чем к первому попавшемуся юнцу-англичанину, явившемуся щеголять среди нас своей тупостью [platitude — плоскость, пошлость] и своей тарабарщиной [baragouin — невнятная, непонятная речь]» (XVII, 95, 528; ориг. по-фр.). Так что, по всей видимости, некий наглец-англичанин досаждал поэту еще до его знакомства с Рейксом. Отметим здесь, между прочим, и аттестацию, выданную Пушкиным английскому языку.

Ироническое изображение английского джентльмена встречается и в пушкинской прозе. Когда на похоронах старой графини из «Пиковой дамы» Германн навзничь «грянулся об землю», «худошавый камергер, близкий родственник покойницы, шепнул на ухо стоящему подле него англичанину, что молодой офицер ее побочный сын, на что англичанин ответил холодно: „Oh?“ (VIII, 247)». Реакция англичанина, конечно же, весьма показательна, а потому и междометие приводится тут Пушкиным в английском обличии.

---

¹⁰ Подробнее о Томе Рейксе и других английских знакомцах Пушкина см., например: Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи (XVIII век — первая половина XIX века). М., 1982. С. 574—638.

Довольно карикатурный образ англичанки возникает и в «Барышне-крестьянке»: это гувернантка Лизы «мадам мисс Жаксон, сорокалетняя чопорная девица, которая белилась и сурьмила себе брови, два раза в год перечитывала Памелу, получала за то две тысячи рублей и умирала со скуки в этой варварской России» (VIII, 111).

Между прочим, фамилия англичанки транскрибирована Пушкиным согласно французскому, а не английскому произношению — Жаксон. Девица должна была бы оскорбиться, что ее довольно распространенную в Англии фамилию Джексон, автор искажил, да еще на французский лад.

Кстати, в уже упоминавшемся «Путешествии из Москвы в Петербург» Пушкин, можно сказать, почти исправил свою ошибку — в тексте речь заходит о «сукнах г-на Смидта» и «иглоках г-на Джаксона» (бывших, впрочем, в черновой редакции «г-ном Шмидтом» (на немецкий манер) и «г-ном Томпсоном») (XI, 232, 257). А вот имя своего брата Льва Пушкин произносит по-английски правильно, не Лион, а Лайон, подтверждением чему служат, например, письмо от 8 или 10 октября 1824 г. к Вяземскому («Брат Лайон тебе кланяется» — XIII, 111) и от 20—23 декабря 1824 г., в котором поэт обращается к брату «мой Лайон» (XIII, 131).

Надо сказать, что в той же черновой редакции «Путешествия из Москвы в Петербург», в разговоре с англичанином, встречается еще одно выражение, помеченное в ПСС как «англ.». Англичанин, собеседник автора, весьма критически настроенный по отношению к собственной стране, говорит: «А нравы наши, а conv. (ersation) crim. (inal), а продажные голоса, а уловки министерства...?» (XI, 233). Но тут следует отметить, что английское выражение «criminal conversation», имеющее теперь устаревшее значение «супружеская неверность», на самом деле записывается Пушкиным не по-английски, а по-французски, когда прилагательное стоит после определяемого существительного.

Еще одно любимое английское словечко Пушкина — *spleen*. В «Онегине», записанное кириллицей, оно появляется дважды: когда речь идет о «недуге, подобном английскому *сплину*» с тут же данным пояснением: «короче: русская хандра» (гл. 1, XXXVIII) и в следующей строфе, помещенной после трех пропущенных, когда о причудницах большого света говорится, что «вид их уж рождает *сплин*».

Судя по всему, это слово было в те годы модным, хоть еще и не устоявшимся в языке. В письме к Н. Н. Кривцову от 10 февраля 1831 г. Пушкин вновь сопровождает его пояснением по-русски: «У меня сегодня *spleen* — прерываю письмо мое,

чтоб тебе не передать моей тоски; тебе и своей довольно» (XIV, 151).

Столь же новым и модным, также пришедшим из туманного Альбиона вместе с поэмами Байрона, было и слово *dandy*. Когда оно появляется в первой главе «Онегина», половина IV строфы фактически является к нему комментарием (стихи 6—14: Вот мой Онегин на свободе;/ Острижен по последней моде,/ Как *dandy* лондонский одет —/ И наконец увидел свет./ Он по-французски совершенно/ Мог изъясняться и писал;/ Легко мазурку танцевал/ И кланялся непринужденно;/ Чего ж вам больше? Свет решил,/ Что он умен и очень мил). Кроме того, Пушкин считает необходимым сопроводить это слово еще и авторским примечанием — франт. В примечаниях и поправках к тексту для издания 1833 г. также имеется пояснение к этому слову: «*Dandy*, франт, un merveilleux*» (VI, 533).

Слово *dandy* возникает и позже, в «Египетских ночах», где также сопровождается соответствующим описанием: «Он [импровизатор] понял, что между надменным *dandy*, стоящим перед ним в хохлатой парчовой скуфейке, в золотистом китайском халате, опоясанном турецкой шалью, и им, бедным кочующим артистом, в истертом галстуке и поношенном фраке, ничего не было общего» (VIII, 266).

Комментирование английских слов, подробное раскрытие их значения оказывается, как видим, довольно распространенным приемом у Пушкина.

Все помнят шутливое объяснение поэта, касающееся употребления в «Евгении Онегине» и другого английского слова *vulgar*, которое, как было отмечено В. Набоковым, содержит еще и намек на возможный каламбур «вульгарен—Булгарин»:

Того, что модой самовластной
В высоком лондонском кругу
Зовется *vulgar*. (Не могу...

Люблю я очень это слово,
Но не могу перевести;
Оно у нас покамест ново,
И вряд ли быть ему в чести.
Оно б годилось в эпиграмме...

(Гл. 8, XV—XVI)

Но в «Table-Talk» (опять-таки английское заимствование, предположительно из названия книги Кольриджа) Пушкин все

---

* щеголь (фр.).

же сопровождает слово *vulgar* целым рядом русских эпитетов, которые, по сути, раскрывают его значение, хотя перевода действительно не приводит: «Я встретился с Надеждиным у Погодина. Он показался мне весьма простонародным, *vulgar*, скучен, заносчив и безо всякого приличия. Например, он поднял платок мною уроненный» (XII, 159).

Набросав стихотворение «Пора, мой друг, пора...» Пушкин сопроводил его замечанием, также содержащим английское выражение с последующим переводом в тексте: «Юность не имеет нужды в *at home*, зрелый возраст ужасается своего уединения. Блажен, кто находит подругу — тогда удались он домой» (III, 941).

Входят в пушкинский язык и английские слова-реалии, которым в ту пору не нашлось соответствий в русском языке. Это *goût* или «раут», существующий как в английской, так и в русской графике (сопровождающийся авторским примечанием в «Онегине»: «вечернее собрание без танцев, собственно значит толпа»), *roast-beef* и произносимый на немецкий лад «бифштекс» (англ. *beef-steaks*), вошедший в русский язык в форме множественного числа. Такой вид заимствования, кстати, весьма распространен: кроме «бифштекса» можно вспомнить и «рельс» (англ. *pl. rails*), и современный «бак» (амер. разг. *pl. bucks*). Правда, в последнем случае среди людей, претендующих на соблюдение нормы английского языка, имеет параллельное хождение и «бак», но кажется, что наличие в русском языке, как минимум, трех омонимов последнего не должно способствовать его ассимиляции.

Многие английские слова используются Пушкиным для создания соответствующей «английской» атмосферы. Так, в «Барышне-крестьянке» англоман Григорий Иванович обращается к дочери «*My dear*». А в том же «*Table-Talk*» в заметке «О Дурове» рассказывается, как Дуров придумывал различные способы раздобыть 100 000 рублей и наконец решил обратиться к англичанам «со следующим *speech*: „Г. г. англичане! Я бился об заклад об 10 000 р. (ублей), что вы не откажете мне дать займы 100 000”» (XII, 168). Стилистически нейтральное английское слово *speech*, употребленное для характеристики столь безумной речи, звучит в данном контексте особенно иронично.

Интересно проследить употребление Пушкиным еще одного английского слова — *comfort*. Говоря об улучшениях в русской избе со времен Радищева, Пушкин свидетельствует: «...вообще более чистоты, удобства, того, что англичане называют *comfort*» (XI, 256). Собственно говоря, *comfort* и означает «удобство»,

но, по-видимому, для русского уха есть в слове «комфорт» и что-то еще — это не просто удобство, а удобство для избранных, нечто, близкое к сибаритству, когда человек ощущает особую заботу о своей персоне. Такое восприятие этого слова подтверждается и другой цитатой из пушкинской статьи «Джон Теннер», где об американской демократии 1830-х гг. говорится следующее: «С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Всё благородное, бескорыстное, всё возвышающее душу человеческую — подавленное неумолимым эгоизмом и страстию к довольству (comfort)» (XII, 104). Бытование этого слова, наверное, напрямую связано с развитием капитализма и рынка. И сейчас в России оно по частоте употребления, похоже, занимает одно из первых мест. Раньше слово это было не столь популярно, а образованного от него прилагательного «комфортабельный» было вполне достаточно. Теперь же его показалось мало (а может быть, оно утратило необходимую выразительность), и мы ввели в употребление слово, которое в свое время использовал Достоевский и которое в Толковом словаре Д. Н. Ушакова имеет помету «устаревшее», — «комфортный», а также образованное от него наречие «комфортно», что, по-видимому, должно означать высшую степень удобства, приближающегося к роскоши.

В цитированной выше статье «Джон Теннер», опубликованной в «Современнике» (1836) за английской подписью «The Reviewer» (Обозреватель), Пушкин использует большое количество лексики, необходимой для создания *couleur locale*. Это как английские, так и имеющие индейские корни слова, пришедшие, правда, в пушкинскую статью через французский перевод «Записок» Теннера — географические названия (Эльк-Горн, Цинциннати, Гуронское озеро), названия различных вещей, которыми пользуются индейцы («томагаук», «митассы»), их личные имена, названия животных и растений («ореховое дерево», с пушкинским пояснением *hickory*). В конце статьи Пушкин вводит самое что ни на есть американское слово: «... есть надежда, что Теннер со временем сделается настоящим *yankee*, с чем и поздравляем его от искреннего сердца». Правда, слово это сопровождается следующим комментарием Пушкина: «прозвище, данное американцам; смысл его нам неизвестен» (XII, 132).

Слово *yankee* употреблялось в Англии в XVII в.: так называли голландцев. Бытование его в Америке не имеет однозначной трактовки. Его возводят то к шотландскому *yankie*, что значит «умная женщина», то к искаженному в произношении

индейцев слову English, но чаще всего его связывают с голландским Yanke, соответствующим англ. John, а также фламандским прозвищем голландцев Jan Kees, что значит «Сырный Ян». Так первоначально называли голландцев из города Новый Амстердам, позднее переименованного в Нью-Йорк.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что, конечно, английские словоупотребления у Пушкина немногочисленны, однако они являются яркой чертой многих текстов именно благодаря своей инородности в отличие, скажем, от французских вставок, поскольку для читателей-современников Пушкина французский был гораздо «роднее» английского, а потому лишен своеобразного чужеземного ореола и связанной с ним экспрессии. Потому и использование таких слов сопровождается у Пушкина либо соответствующим примечанием, либо внутренним комментарием и даже переводом.

II. ОБЗОРЫ

Л. А. ТИМОФЕЕВА

ПУШКИНИАНА-1997

- Абрамов М. А., Волошинов А. В.** Гармонические отношения в поэзии А. С. Пушкина // *Философия культуры-97: Тез. докл. рос. науч. конф. «Человек в культуре — культура в человеке»* (19—20 мая 1997 г. Самара). Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1997. С. 96—101.
- Абрамов М. А., Волошинов А. В.** Место золотого сечения в стихотворном наследии А. С. Пушкина // *Человек и общество: Тенденции социальных изменений: Материалы междунар. науч.-практ. конф.* 24—26 сент. 1997 г. СПб.; Минск; Ростов н./Д.: Изд-во СПб. ГУ, 1997. Вып. 1. С. 172—176.
- Августин (Никитин), архим.** «До капли истощив раскаянья фиал...» // *Нева*. 1997. № 1. С. 223—226.
Тема евхаристической чаши в лирике Пушкина.
- Адрианов Ю. А.** Болдинские этюды: Стихи и проза. Н. Новгород: ДЕКОМ, 1997. 141 с. (Пушкинская б-ка / Благотвор. фонд «Пушкинское Болдино»).
- Содерж.: I. Память болдинской свечи: [Стихи]. II. Пушкинский круг: [Стихи]. III. Страницы из книг: «Нижегородская отчина», «Хожение за равнинные реки», «Российской памяти созвездье».
- Акимов В.** «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» как этап религиозного развития поэта // *Встреча*. 1997. № 1(4). С. 46—49.
То же // *Христианская культура: Пушкинская эпоха*. СПб., 1997. Вып. 16. С. 42—47.
- Актуальные проблемы филологии:** Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию Башгосуниверситета. Уфа, 1997. 114 с.
Из содерж.: С. 15—16: *Камалова И. В.* Пейзаж в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»; С. 16—17: *Евтушенко Э. А.* Символика смерти в «маленьких трагедиях» Пушкина; С. 58—59: *Лузина Ю. А.* К вопросу о функциях образов природы в творчестве А. С. Пушкина; С. 109—110: *Салимова Л. М.* Основы объяснительно-культурологического словаря к роману Пушкина «Евгений Онегин».

- Акулов Е. А.** Три «Бориса»: Сравнительный музыкально-драматургический анализ партитур оперы «Борис Годунов» М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова, Д. Шостаковича: Учеб. пособие для средн. и высш. учеб. заведений / Предисл. (с. 5—6) Б. А. Покровского. М.: Март, 1997. 328 с.
- Алдошина О.** У берегов слова... : Пушкинская трилогия Андрея Хржановского: [Мультфильмы с использованием пушкинских рисунков] // Искусство кино. 1997. № 7. С. 72—75: ил.
- Алимов М. Р. А. С.** Пушкин. «История Петра I»: К вопросу об образности // Актуальные проблемы современного литературоведения: Материалы межвуз. науч. конф. / Моск. гос. открытый ун-т. М.: МГОПУ, 1997. С. 3—5.
- Алпатов Т. А.** Возвращение мотивов : «Капитанская дочка» в поэтическом мире А. С. Пушкина // Лит. в шк. 1997. № 7. С. 5—19: ил.
- Альгаротти Ф.** Русские путешествия / Пер. с итал., предисл. (с. 235—243), примеч. М. Г. Талалая // Невский архив: Ист.-краевед. сб. / Балтийский гуманитар. фонд. СПб.: Atheneum; Феникс, 1997. Вып. 3. С. 243—264, ил. между с. 288—289.
Комментарий к «Медному всаднику» (с. 235—236, 241).
- Американские «звезды» в «мультяках» для американцев** // Домовой. 1997. № 8—9. С. 70—71.
Мультфильмы «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок».
- Аминов Р., Аминова Р.** Пушкинская литературно-краеведческая викторина в национальной школе // Учитель Башкортостана. 1997. № 2. С. 48—49.
- Аникин А. В.** Необычный ракурс: Пушкин и деньги // Наука и жизнь. 1997. № 10. С. 122—125.
- Аникин А. В.** Пушкин и современность: Социально-экономические и политические аспекты // Свободная мысль. 1997. № 6. С. 85—93.
- Антоний, митр.** Пушкин как нравственная личность и православный христианин // Московский писатель. 1997. № 2. С. 6—27.
- Антонов М.** Реабилитация Пушкина // Рус. провинция. 1997. № 3. С. 81—89.
О готовящейся к печати кн. К. П. Викторовой «Неизвестный или Непризнанный Пушкин» (СПб., 1999).
- Арабов Ю.** Механика судеб : Опыт драматургии «действительной жизни». М.: Парад, 1997. 239 с.: ил.
Из содерж.: С. 9—70: Гл. 1: Сценарий жизни Пушкина.
- Арбатский архив:** Ист.-краевед. альм. Вып. 1. М.: Изд-во «Тверская, 13», 1997. 606 с.: ил.
Из содерж.: С. 17—121: Шмидт С. О. Арбат в истории и культуре России: [Начало ст.]; С. 519—525, ил.: Скрипко С. «Вид Арбата»: [Акварель В. Н. Нечаева (1831—1836) из экспозиции музея-квартиры А. С. Пушкина на Арбате]; С. 526—531, фото: Крейн А. Э. Нина Моисеевна Волович в музее А. С. Пушкина.
- Арзамасцева И. Н. А. С.** Пушкин : [Стихи, сказки, «Руслан и Людмила»] // Николаева С. А., Арзамасцева И. Н. Детская литература: Учеб.

пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений. М.: Academia, 1997. С. 56—73. (Пед. образование).

То же: 2-е и 3-е изд.: Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература. М., 1997.

Арзамасцева И. Н. Детство с Пушкиным: [Сказки] // Дошк. воспитание. 1997. № 2. С. 74—82.

Аринин В. И. Убийство гения: Фрагм. романа-гипотезы // Дальний Восток. 1997. № 10. С. 131—161.

Аринштейн Л. М. Николаевский цикл: [«Пророк», «Стансы», «Друзьям», «Герой», «С Гомером долго ты беседовал один...»] // Вестник РАН. 1997. Т. 67. № 4. С. 335—345.

Отношение Пушкина к Александру I и Николаю I. «Клеветникам России», «Бородинская годовщина».

Аркадьев М. «Пиковая дама» и миф о царе Эдипе: Опыт сопоставления несопоставимого: [Трагедия Софокла, опера П. И. Чайковского и повесть А. С. Пушкина] // Муз. жизнь. 1997. № 3. С. 34—36.

Аркин И. И. Возвращение к литературе. Уроки в V—XI классах: Планирование-конспект // Лит. в школе. 1997. № 2. С. 104—108; № 3. С. 101—110; ил.; № 4. С. 99—103; ил.; № 6. С. 88—96; № 7. С. 106—117; ил.

№ 2: лирика, «Песнь о вещем Олеге», «Дубровский», «Повести Белкина»; № 3: «Дубровский»; № 4: Пушкин в Михайловском; № 6: Дороги Пушкина, лирика [«Зимняя дорога», «Обвал», «Кавказ», «Туча»]. № 7: «Капитанская дочка».

Арнольд В. И. Об эпитафии к «Евгению Онегину» // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 2. С. 63.

«Опасные связи» П. Шодерло де Лакло.

Архангельский А. Н. Поэт—история—власть / Худ. В. Н. Минаев // Наука в России. 1997. № 5. С. 71—77; ил.; № 6. С. 59—65; ил.

«Борис Годунов». Впервые: Пушкин и современная культура. М.: Наука, 1996.

Архипова И. К. Музыка жизни. М.: Вагриус, 1997. 382 с., 16 л. ил. (Мой 20 век). Примеч.: С. 364—382: Оперные партии. Дискография.

Из содерж.: С. 262—280: Жасмин по имени Петр Ильич [с. 267—280: партии в операх П. И. Чайковского: Любовь в «Мазепе», Полина и Графиня в «Пиковой даме», Филиппьевна в «Евгении Онегине»].

Астафьева О. В. Стихотворение Пушкина «Клеопатра»: Лирический контекст и литературная традиция // Время. Личность. Культура / Науч. ред. В. Я. Гречнев. СПб., 1997. С. 65—89. (Сб. науч. тр. / СПб. гос. академия культуры. Т. 148).

Афанасьев А. Хороший плохой Пушкин: [Психологический портрет] // Будь здоров. 1997. № 10. С. 83—89.

Афанасьев В. В. Онегинская строфа — русский сонет // Функциональные исследования: Сб. ст. по лингвистике. М.: Моск. лицей, 1997. Вып. 5. С. 123—125. (Б-ка журн. «Рус. филол. вестник». Т. 27).

- Ахивгер Г.** Пушкин и Сент-Бев // Романтизм в литературном движении: Сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т. Тверь, 1997. С. 81—103.
- Ахмадулина Б. А.** «Мороз и солнце, день чудесный...»: [Эссе о Михайловском и С. С. Гейченко. 1973] // Ахмадулина Б. А. Миг бытия. М.: Аграф, 1997. С. 127—129. (Символы времени).
- Ахмадулина Б. А.** Сочинения: В 3 т. Т. 3 / Сост. и подгот. текста Б. Мессерера, О. Грушниковой. М.: ПАН; Корона-Принт, 1997. 614 с.: фото.
Из с о д е р ж.: С. 359—361: Миг его зрения: [Пушкин и Лермонтов. Впервые: Лит. газ. 1964. 15 окт.]; С. 362—368: Пушкин, Лермонтов...: [Впервые: Лит. Грузия. 1965. № 7]; С. 369—372: Встреча: [Впервые: Лит. газ. 1967. 8 февр.]; С. 373—375: Вечное присутствие: [Впервые: Лит. газ. 1969. 4 июня]; С. 414—416: Пушкин и Лермонтов, Лермонтов и Пушкин: [Фрагм. ст. «Лермонтов». Впервые: Смена. 1973. № 9]; С. 418—421: Чудная вечность: [Впервые: Лит. газ. 1974. 5 июня]; С. 422—424: Слово о Пушкине: [Впервые в записи на грампластинке в журн. «Круозор» (1987. № 5)].
- Ахматова А. А., Цветаева М. И.** Стихотворения. Поэмы. Драматургия. Эссе / Сост. Л. Д. Страхова. М.: АСТ, Олимп, 1997. 479 с. (Шк. классики. Кн. для ученика и учителя). Библиогр.: с. 733—734.
Из с о д е р ж.: С. 498—540: *Цветаева М. И.* Мой Пушкин: Эссе; С. 693—695: Раздел «Пушкин в творчестве поэтов серебряного века. По творчеству М. И. Цветаевой».
- Баевский В. С.** Русский и французский языки в поэтическом сознании Пушкина // Филол. науки. 1997. № 2. С. 13—23.
«Евгений Онегин».
- Базилевская В. Б.** Диалогизм «Прогулок с Пушкиным» Абрама Терца (А. Синявского) // Литература «третьей волны»: Сб. науч. ст. / Самар. гос. ун-т. Самара, 1997. С. 234—242.
- Байкова В. Г.** Памятные места Арбата: Времена, события, люди: [Обзор] // Рус. культура вне границ: Инф. сб. 1997. № 2. С. 3—42: фото. Библиогр.: с. 42 (17 назв.).
Из с о д е р ж.: С. 10—20: Пушкинские места Арбата и Приарбатя.
- Балашова И. А.** Лекции по истории русской литературы XIX века. Ч. 1 / Ростов. гос. ун-т. Ростов н./Д., 1997. 107 с.
С о д е р ж.: 1. О русском романтизме первых десятилетий XIX века; 2. К вопросу о периодизации творчества А. С. Пушкина; 3. Пушкин-поэт; 4. Тема любви в лирике А. С. Пушкина второй половины 1820-х годов. Роман «Евгений Онегин»; 5. Об американском источнике поэмы «Медный всадник»; 6. Повесть «Пиковая дама». Романтическая концепция личности в творчестве А. С. Пушкина; 7. Литература в ее отношении к религии. Путь Пушкина; 8. Конкретное в искусстве романтиков.
- Балашова И. А.** Об американском источнике поэмы «Медный всадник» // Изв. высш. учеб. заведений. Сев.-Кавказ. регион. Сер. Обществ. науки. 1997. № 1. С. 46—51.
«История Нью-Йорка» В. Ирвинга.

- Барто** Д. Эссе Уильяма Хэзлитта «О страхе смерти» и его место в творческой истории «Египетских ночей» А. С. Пушкина // Лит. учеба. 1997. № 4. С. 101—114. С. 114—121: Текст У. Хэзлитта в пер. Д. Бартона.
- Баршт К. А.** Русское литературоведение XX века: Учеб. пособие: В 2 ч. Ч. 2 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1997. 474 с. (Соврем. литературоведение). Библиогр.: с. 468—472.
Из содер ж.: С. 113—130: *Флоренский П. А.* Имена; С. 291—339: *Якобсон Р. О.* Статуя в поэтической мифологии Пушкина; С. 395—447: *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста: [Фрагм. из одноимен. кн.: М., 1970].
- Баткин Л. М.** «Он имел несчастье писать и печатать стихи»: [«Египетские ночи»] // Введение в Храм: Сб. ст. / Под ред. Л. И. Акимовой. М.: Яз. рус. культуры, 1997. С. 539—542. (Язык. Семиотика. Культура).
- Баяхунова Л.** Русские оперы в современной интерпретации: [Обзор] // Рус. культура вне границ: Инф. сб. 1997. № 1. С. 15—20. Библиогр.: с. 20 (16 назв.).
С. 15—17: постановочные версии (1995—1996) оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама»: театр «Геликон» (М., реж. Д. Бертман), фестивальная премьера в Глайнбурне (Великобритания, реж. Г. Вик), Метрополитен-опера (реж. И. Мошински), Немецкий нац. театр в Веймаре (реж. А. Васильев). С. 19: «Борис Годунов» М. П. Мусоргского в постановке К. Хендриксена (Стокгольм).
- Бедняев Г. В.** Нижнему Новгороду — музей А. С. Пушкина // Нижний Новгород. 1997. № 1. С. 200—203.
- Бедняев Г. В.** Потомки поэта в Нижнем Новгороде // Нижний Новгород. 1997. № 11. С. 201—207: фото.
- Безносков Э.** «Пошла писать губерния...»: [«Евгений Онегин»] // Литература: Еженед. 1997. № 11. С. 9—11.
- Беленький Г. И.** Литература в 8 классе: Метод. советы. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1997. 143 с.
Из содер ж.: С. 25—54: А. С. Пушкин. «Капитанская дочка».
- Белова О. Н.** «Художественный» и «мыслительный» типы личности на примере Пушкина и Толстого // Вестн. Междунар. славян. ун-та. 1997. Вып. 2. С. 61—66.
- Белоногова В. Ю.** Нижегородский год Пушкина // 831: Нижегородский журн. 1997. № 2. С. 59—62.
- Белоногова В. Ю.** Связующая нить: [«Мой Пушкин» в отечественной культуре] // Нижний Новгород. 1997. № 7. С. 202—204.
- Беляков Ю.** Пушкин и земля Ярославская // Ростов Великий. 1997. № 1. С. 74—85.
- Бенуа А. Н.** Мариинский театр // Бенуа А. Н. Художественные письма: 1930—1936. Газета «Последние новости», Париж / Сост. И. П. Хабаров; Вступ. ст. Г. Ю. Стернина. М.: Галарт, 1997. С. 258—273.

С. 267—270: Письмо IV: [Впечатления от премьеры оперы «Пиковая дама» П. И. Чайковского, 7 дек. 1890 г.]. Впервые: Последние новости. 1936. 11 янв. № 5406.

Березкина С. В. Стихотворение Пушкина «Анчар»: [Коммент.] // Рус. лит. 1997. № 4. С. 67—80.

Берестов В. Д. Погадаем по «Онегину»: Радиопередача / Беседу вела Э. Филина // Дет. лит. 1997. № 1. С. 29—36.

Блюм А. В. «Снять контрреволюционную шапку»: Пушкин и ленинградская цензура 1937 г. // Звезда. 1997. № 2. С. 209—215.

Блюмин Г. Э. А. С. Пушкин: Матанализ судьбы // Пепел созвездий. 1997. Т. 1. С. 9.

Блюмин Г. Э. День лица // Пепел созвездий. 1997. Т. 1. С. 7—8.
«19 октября» («Роняет лес багряный свой убор...»).

Блюмин Г. Э. Мертвая голова Дантеса // Пепел созвездий. 1997. Т. 2. С. 12—13.

«Песнь о Вещем Олеге».

Блюмин Г. Э. Родина Татьяны Лариной // Пепел созвездий. 1997. Т. 2. С. 7—9.

Блюмин Г. Э. «Я был рожден для жизни мирной...» // Пепел созвездий. 1997. Т. 1. С. 24—27.

Боженкова М. М. «Кумир на бронзовом коне»: Образ Петра Великого в монументальной скульптуре Санкт-Петербурга. СПб.: ТО «Пальмира», 1997. 160 с.: ил.

Из содерж.: С. 77—81: Почему памятник Петру I называют «Медным всадником»? С. 87—88: Сохранилась ли старая площадь, где происходило основное действие в произведении А. С. Пушкина «Медный всадник».

Бойко С. П. Великие сказочники мира. Ставрополь: Кавказская б-ка и К^о, 1997. 528 с.: ил. Библиогр.: с. 516—525.

Из содерж.: С. 128—149: А. С. Пушкин.

Боксер О. Я. История поэзии о науке: На подступах к лирике науки. 2-е изд., уточн. и доп. Шуя: Изд-во Шуйск. пед. ин-та, 1997. 316 с.

Из содерж.: С. 72—81: А. С. Пушкин; С. 81—85: Поэты-современники Пушкина. Поэты-ученые XIX века.

Болдинские чтения [1995] / Музей-заповедник А. С. Пушкина; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1997. 133 с.

Содерж.: С. 5—13: Кулагин А. В. Пушкин и «Древняя российская вивлиофика» Н. И. Новикова; С. 13—21: Краснов Г. В. «... История ее требует другой мысли...»: (Пушкин в спорах с Н. Полевым); С. 21—35: Вершинина Н. Л. «Рассказовая» тенденция в беллетристике Пушкинского времени и творчестве Пушкина 1830-х годов; С. 35—50: Москвичева Г. В. К проблеме трагического в драматургии Пушкина; С. 50—60: Листов В. С. К истолкованию символики «Бориса Годунова» и «Медного всадника»; С. 60—64: Савинков С. В. «Стихийное» и «родовое» в пушкинской истории Пугачева; С. 65—76: Соко-

лов О. В. Новаторские русские оперы на сюжеты Пушкина; С. 79—81: Михайлова Н. И. «... Добрый малой»; С. 81—88: Гуменная Г. Л. Пушкин и Богданович; С. 88—100: Фортунатов Н. М. Пушкин о Пушкине: Об одной неоправданной конъектуре (XII строфа 8 главы «Евгения Онегина»); С. 103—109: Зотова Н. В. Пушкин в восприятии подростков: (По материалам социологического исследования, проведенного Нижегородской государственной областной детской библиотекой); С. 109—118: Андосова Т. С. Постижение поэта: [Публ. школьных сочинений]; С. 121—132: Белоногова В. Ю. Образ Пушкина в творчестве болдинских художников-примитивистов.

Болдырев Н. Чистое истечение бытия: Пушкин и дзэн // Октябрь. 1997. № 2. С. 175—183.

Художественный мир Пушкина и философия буддизма.

Бондарев А. П. Автор и читатель в эстетической деятельности: [О романе «Евгений Онегин» / Докл., прочитанный на 8-й междунар. Бахтинской конф. в Калгари] // Диалог. Карнавал. Хронотоп. Витебск, 1997. № 4. С. 26—32.

Братск — Пушкину: [Стихи]. Кн. 3 / Братск. Пушкинское об-во; Сост., ред. В. Монахов. Братск: Каскад, 1997. 92 с.

Бройтман С. Н. Русская лирика XIX—начала XX века в свете исторической поэтики: Субъектно-образная структура / Рос. гос. гуманит. ун-т. М., 1997. 307 с.

Из содерж.: С. 105—134: Субъектно-образная целостность лирики Пушкина. Зарождение диалога в русской лирике: [Сопоставление с поэтикой П. А. Катенина, К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковского. Анализ стихотворений: «Осень», К*** («Я помню чудное мгновение...»), «Что в имени тебе моем?», «Бесы»].

Булгаков М. А. Александр Пушкин // Булгаков М. А. Избр. соч.: В 3 т. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 3: Пьесы. С. 613—667.

Булгаков М. А. Дневник; Письма: 1914—1940 / Сост., подгот. текста, коммент. В. И. Лосева. М.: Современ. писатель, 1997. 640 с., 24 л. ил. Указ. имен: с. 631—639.

Из содерж.: С. 373—384, 387—392, 395—397: Переписка 1935 г. с В. В. Вересаевым [относительно сочинения пьесы «Александр Пушкин» и ее постановки]; С. 432—433: Письмо к П. М. Керженцеву от 22 марта 1937 г. [о постановке пьесы «Александр Пушкин» Харьковским театром рус. драмы. Письмо об этом к В. В. Вересаеву от 4 апр. 1937 г. см. с. 436—437]; С. 561—563: Камер-юнкер Пушкин. См. также указ. имен: с. 637.

Бунин И. А. Великий дурман: Неизвестные страницы / Сост., вступ. ст., примеч. О. Б. Василевской. М.: Совершенно секретно, 1997. 352 с.

Из содерж.: С. 177—184: Думая о Пушкине; С. 258: «Пушкинские торжества»: <К 100-летию со дня гибели А. С. Пушкина>; С. 158: <Речь о Пушкине>: <К 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина>.

Бунин И. А. Думая о Пушкине // Бунин И. А. Собр. соч.: В 6 т. / После сл. О. Михайлова. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 2: Произведения 1887—1909 гг.; Статьи и выступления. С. 493—497.

Бурляев Н., Орлов В. Пушкин: Лит. сценарий [худож. фильма, 1992] / После сл. (с. 162) В. Орлова // Москва. 1997. № 2. С. 135—162: ил.

Буторов А. Пушкин в московском Английском клубе // Лица. 1997. № 6. С. 8: ил.

Бутрина В. Ф. Страсти по Тригорскому парку: [Реставрационные работы] // Мир музея. 1997. № 1. С. 17—23: фото.

Василевич Г. Н. «Приют спокойствия, трудов и вдохновенья...»: Буклет. [Б. м.], 1997. На обл. загл.: «Михайловское: Музею-заповеднику А. С. Пушкина 75 лет», авт. текста не указ.

Васильев М. Е. «Минувшее проходит предо мною...» [Древности Пушкиногорья] / Предисл. Л. Е. Грушиной. М.: МЦНТИ, 1997. 39 с., ил. Библиогр.: с. 37—39.

С о д е р ж.: Первые укрепленные поселения. Курганы, жальники и культовые камни. Крепость Воронич. Посад Воронича. Велье. Городище Врев. Памятные кресты и часовни.

Васильев Н. Л. «Метафизического языка у нас вовсе не существует»: (Из истории русского литературного языка) // Филол. науки. 1997. № 5. С. 76—79.

Пушкин о литературном русском языке.

Вацуро В. Э. К истории эпиграмм Пушкина на Карамзина // Новое лит. обозрение. 1997. № 27. С. 112—131.

Вдовыкин-Чуриков Г. П. Усадьба Петровское (имение кн. Мещерских) — новое пушкинское место в Подмоскowie. М., 1997. 76 с.

Предположение о знакомстве с Демидовыми: Павлом Николаевичем и Михаилом Александровичем, владельцами Петровского.

Венчание Пушкина и Наталии Гончаровой: Свидетельства современников // Памятники Отечества: Альм. 1997. № 1(37). С. 130.

Вершинина Н. Л. «Борис Годунов» А. С. Пушкина и «Дмитрий Самозванец» Ф. В. Булгарина // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе: (Проблемы теоретической и исторической поэтики): Материалы междунар. науч. конф. (15—17 апр. 1997 г., Гродно): В 2 ч. Гродно, 1997. Ч. 2. С. 48—54.

Вестник Тамбовского университета. Сер. «Гуманит. науки». 1997. Вып. 4. 104 с.

Из со д е р ж.: С. 69—87: Раздел «Великое поприще» [посвященный А. С. Пушкину]. С. 69: Полякова Л. В. Навстречу 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина. С. 70—73: Эмерсон К. Открытое письмо С. Б. Прокудину [относительно его ст. «„Евгений Онегин” неисчерпаем: (Ответ американскому профессору Кэрл Эмерсон)»]; С. 73—77: Прокудин С. Б. Чуткость сердечного постижения: [Ответ К. Эмерсон. Начало полемики относительно ст. К. Эмерсон «Татьяна» см.: Там же. 1996. № 3—4]. С. 77—87: Федотова С. В. Вячеслав Иванов о Пушкине.

Взаимосвязи и взаимовлияние русской и европейской литератур: Тез. докл. междунар. науч. конф. СПб., 13—15 ноября 1997 г. / СПб. гос. ун-т; Академия гуманитар. наук. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997. 163 с.

Из содерж.: С. 25—26: Булаховская Ю. Л. К вопросу об инославянских реминисценциях в лирике А. С. Пушкина: [«Песни западных славян»]; С. 35: Воропанова М. И. Онегинские строфы В. В. Набокова; С. 57—58: Забатурова Н. В. Пушкин и Вольтер: (К истокам «восточной» темы в творчестве Пушкина): [«Подражания Корану»]; С. 78—79: Комарова В. П. Об историзме Пушкина и Шекспира; С. 119—121: Родосский А. В. Олаву Билак — переводчик Пушкина: [«Жил на свете рыцарь бедный...»]; С. 148—149: Чавчанидзе Д. Л. След «влияния немецкого» в литературно-критических суждениях А. С. Пушкина; С. 156—157: Яковлева Г. В. Пушкин и английская литературная пародия: [Комментарий к статье «Англия есть отечество карикатуры и пародии...»].

Вольперт Л. И. Игра «по французскому роману»: «Предупреждение» // Вышгород. Таллин, 1997. № 4—5. С. 45—56.

Развитие психологизма в творчестве Пушкина, традиции французской повествовательной литературы.

Вольперт Л. И. Поэт в Америке: [Пушкинская конф. в Медисоне, 4—7 окт. 1996 г.] // Вышгород. Таллин, 1997. № 1—2. С. 66—69.

Вольперт Л. И. Пушкин в 1837 году // Вышгород. Таллин, 1997. № 6. С. 111—114.

Галин Г. А. Потомки А. С. Пушкина // Вестник РАН. 1997. Т. 67. № 1. С. 49—59: ил., фото.

Галчева Т. «Телега жизни» А. С. Пушкина и «Кони привередливые» В. С. Высоцкого как два типа поэтического мышления // Мир Высоцкого: Исслед. и материалы / Гос. культурный центр-музей В. С. Высоцкого. М., 1997. Вып. 1. С. 292—306.

Ганнибал В. П. Завещание [1833, архив музея-заповедника «Михайловское»] / Публ. Л. В. Козминой // Пушкин и другие: Сб. ст. к 60-летию проф. С. А. Фомичева. Новгород, 1997. С. 114—115.

Гаспаров М. Л. Избр. тр.: [В 2 т.]. Т. 2: О стихах. М.: Языки рус. культуры, 1997. 501 с., 1 л. портр. (Язык. Семиотика. Культура).

Из содерж.: С. 9—20: «Снова тучи надо мною...»: Методика анализа [стихотворения «Предчувствие»]; С. 58—65: Стихотворение Пушкина [«В рощах карийских...»] и «Стихотворение» М. Шагинян; С. 66—75: «Евгений Онегин» и «Домик в Коломне»: Пародия и самопародия у Пушкина / Написано совм. с В. М. Смирновым; С. 88—99: «Из Ксенофана Колофонского» Пушкина: Поэтика перевода; С. 362—382: Три типа русской романтической элегии: Индивидуальный стиль в жанровом стиле.

Гаспаров М. Л. «Снова тучи надо мною...»: Методика анализа стихотворного текста // Рус. речь. 1997. № 1. С. 9—20.

Гдалин А. Д. Пушкиниана: Аннот. темат. каталог филателист. материалов // Стандарт-коллекция. 1997. № 1. С. 14—17; № 2. С. 10—13;

№ 3. С. 12—15; № 4. С. 12—19; № 5. С. 14—17; № 6. С. 12—15 (на 2 с. обл.: блок, посв. «Сказкам»); № 7. С. 8—13; № 8. С. 24—29; № 9. С. 14—19; № 10. С. 9—14; № 11. С. 10—15; № 12. С. 15—20; 1998. № 1. С. 17—22; № 2. С. 18—23; № 3. С. 25—30; № 4. С. 14—19; № 5. С. 20—25. Ил. в каждом номере.

Не вышли номера: 1998. № 6. С. 26—29; № 7. С. 14—16.

Семен Степанович Гейченко: Библиогр. указ. / Сост. И. Б. Крутикова; Науч. консультант Г. Н. Василевич. Псков: Отчина, 1997. 34 с., портр.

Геронимус В. А. Мотив заочного свидания у Пушкина и Барри Корнуола: (Стихотворения «Из Ваггу Согнвалл» и «Song») // Филол. науки. 1997. № 3. С. 106—111.

Гершензон М. О. Мудрость Пушкина. Томск: Водолей, 1997. 288 с.

Содерж.: Мудрость Пушкина. (Прилож.: Северная любовь Пушкина; Пушкин и графиня Е. К. Воронцова; Друг Пушкина Нащокин). Статьи о Пушкине.

С. 175—180: *Гроссман Л. П.* Гершензон-писатель.

Гинзбург Л. Я. О лирике / Предисл. А. С. Кушнера. [Переизд.]. М.: Интрада, 1997. 415 с. Указ. имен и худож. произведений: с. 380—414.

Из содержания: С. 162—228: Поэзия действительности: [Литературная ситуация 1830-х гг.]. Впервые: М.; Л.: Сов. писатель, 1964.

Гиривенко А. Н., Мурашов А. А. [Рец. на кн.:] Смирнов А. А. Романтическая лирика А. С. Пушкина. М., 1994 // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 1. С. 64—67.

Гитин В. Е. «Интенсивный метод» в поэзии Анненского: (Поэтика вариантов: два «пушкинских» стихотворения в «Тихих песнях»): [«Ненужные строфы», «Третий мучительный сонет»] // Рус. лит. 1997. № 4. С. 34—53.

Гласе А. О мужике без шапки, двух бабах, ребеночке и гробике, сапожнике немце и о прочем: [«Грбовщик»] // Новое лит. обозрение. 1997. № 23. С. 92—117: ил.; № 28. С. 47—75: ил.

Поэтика, биографические реалии и возможные прототипы.

Глуховская Л. Пушкинская Москва // Высшее образование в России. 1997. № 3. С. 125—131.

Годер Д. Две команды: [«Маленькие комедии» в Театре на Малой Бронной и «Маленькие трагедии» в МХАТе им. А. П. Чехова (реж. Р. Козак)] // Итоги: Ежегод. журн. 1997. № 6. С. 71—73.

Голованова М. В., Шарпова О. Ю. А. С. Пушкин // Нач. школа. 1997. № 1. С. 3—4.

Голоднов Е. Пять дней из жизни Пушкина [в холерном карантине в деревне Платава на границе Московской и Владимирской губернии, 1—5 дек. 1830 г.] // Встреча: (Культ.-просвет. работа). 1997. № 6. С. 37—38.

Письма к Н. Н. Гончаровой от 1 и 2 декабря: реальный комментарий.

Гольдфайн Л. Пушкин и музыка: (Лит.-муз. вечер) // Воспитание школьников. 1997. № 6. С. 37—40.

- Горбачева Н. Б.** Прекрасная Натали. М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1997. 474 с. (Женщина-миф). Библиогр.: с. 472—473.
- Горзев Б.** Пушкинские истории. М.: Изограф, 1997. 95 с.
Содерж.: От автора; Введение; «Я сам большой...»: Родословная гениальности; Царский выбор на рынке невест, или Кое-что о сути «Сказки о царе Салтане»; Два выстрела на Черной речке; Версии из области психологии и судебной медицины; Дуэльный скютук Пушкина: продолжение детектива: [Републ. ст.: Демидов И. П. Перстень и скютук Пушкина (с. 61—70)]; Психологические этюды: (Два Пушкина. Уходящий Пушкин. Быть заодно с гением, или «Интимный» Пушкин. Выбор: Пушкин и Наталья Гончарова).
- Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина** / Авт. текста Г. Н. Василевич. СПб., 1997. 32 с.: ил., фото.
- Грехнёв В. А.** Словесный образ и литературное произведение: Кн. для учителя. Н. Новгород: Нижегород. гуманит. центр, 1997. 198 с.
С. 83—87: эпитеты в поэзии Пушкина; С. 92—95: сравнения в стихотворении «Осень»; С. 127—129: конец романа «Евгений Онегин»; С. 172—174, 179—181: повествование в «Повестях Белкина»; С. 181—184: «Контекст биографии и судьбы».
- Григорьев В.** Пушкинский праздник [в Захарове] // Одинцово: Время и люди. М.: Славян. диалог, 1997. С. 246—251: ил.
- Гроссман Л. П.** Записки д'Аршиака: Петербургская хроника 1836 года / Худ. Т. Мотина. [Переизд.]. М.: ТЕРРА, 1997. 399 с.: ил.
- Грот Я. К.** Жизнь Державина. [Переизд.]. М.: Алгоритм, 1997. 685 с.: ил. (Гений в искусстве).
Из содерж.: С. 638—642: Экзамен в Царскосельском лицее. Впервые: В составе изд.: Державин Г. Р. Соч.: В 9 т. Т. 8: Грот Я. К. Биография поэта. СПб., 1880.
- Губайдулина Е., Седов Я.** «Готический» памфлет по повести Пушкина и опере Чайковского: [«Пиковая дама» в постановке Ю. П. Любимова, муз. П. И. Чайковского и А. Г. Шнитке, сценография Д. Боровского] // Муз. жизнь. 1997. № 10. С. 34—36.
- Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.** О Пушкине, инженерах и об одном забытом французском обществе // Петербург и Россия: Материалы Энциклопед. 6-ки «Санкт-Петербург 2003» / Ассоц. исследователей СПб. СПб.: Петровский фонд, 1997. С. 416—433.
«Французское благотворительное общество», членство А. С. Пушкина, прототипы Германна.
- Гусев В. И.** Речь Достоевского о Пушкине и современность: [«Евгений Онегин»] // Филол. науки. 1997. № 6. С. 70—74.
- Давлетшинские чтения:** Инновационные процессы в изучении и преподавании литературы: Материалы межвуз. науч. конф. 30—31 мая 1977 г. / Бирск. гос. пед. ин-т. Бирск, 1997. 137 с.
Из содерж.: С. 52—55: Салимова Э. М. Ахматова-литературовед: [Работы по пушкиноведению]; С. 65—67: Безрукова Р. А.,

Чуктурова Н. И. Стихотворение «Царскосельская статуя» А. Пушкина и А. Ахматовой; С. 85—87: Камалова И. В. Портретные характеристики героев романа «Евгений Онегин».

Дантес-Геккерн Ж. Ш. Письма к Екатерине Гончаровой 1836—1837 гг. / Публ., коммент. С. Витале; Подгот. писем к печати в России и вступ. заметка (с. 106—109) В. П. Старка; Пер. писем с франц. М. И. Писаревой; Пер. коммент. с итал. С. В. Сливинской // Звезда. 1997. № 8. С. 106—112.

Дебрещен П. Общественное расслоение литературного вкуса в эпоху Пушкина // Вестн. МГУ. Сер. 9: Филол. 1997. № 2. С. 7—18.

Демидов И. П. Перстень и сюртук Пушкина // Горзев Б. Пушкинские истории. М.: Изограф, 1997. С. 61—70.

Отзыв о кн.: Вересаев В. В. Пушкин в жизни. М.: Недра, 1927. Изложение воспоминаний О. В. Демидовой о перстне и сюртуке Пушкина, хранившихся в семье В. И. Даля. Впервые: Последние новости. Париж, 1937. 7 июня.

Денисенко С. В. Эротические рисунки Пушкина. М.: Независимая газета, 1997. 164, [3] с.: ил. (Литературоведение).

Содерж.: Обращение к читателю; Эротическая традиция в графике пушкинской эпохи; Эротизм Пушкина и эротизм его рисунков; Основные мотивы эротических рисунков Пушкина; Иллюстрированный каталог эротических рисунков Пушкина; Примечания.

Рец.: Новиков М. Ну, что у Лариных? // Коммерсантъ Daily. 1996. 20 дек.; Свинцов В. Эротическая пушкинистика // Новое время. 1997. № 20. С. 41; Сурат И. Э. // Новый мир. 1997. № 6. С. 242—243; Швабрин А. «Перо, забывшись, не рисует...» // Витрина читающей России. 1997. № 4. С. 33.

Денисов Э. В. «Когда рукою водит Бог...»: Из записных книжек: [1981—1984 гг.] / Публ., коммент. В. С. Ценовой // Муз. жизнь. 1997. № 5. С. 37—40: фото.

С. 38—39: о Пушкине и музыкальных сочинениях на его тексты, в частности о романсе «Я помню чудное мгновенье» М. И. Глинки. Полнее см. по указ. имен (с. 152) в кн.: Неизвестный Денисов: Из записных книжек (1980/81—1986, 1995) / Публ., сост., вступ. ст., коммент. В. С. Ценовой. М.: Композитор, 1997. 160 с.: ил.

Державинские чтения: Сб. науч. докл. Вып. 1 / Всерос. музей А. С. Пушкина. Музей Г. Р. Державина и рус. словесности его времени; Науч. ред. В. П. Старк. СПб.: Дорн, 1997. 191 с., 4 л. ил.

Из содерж.: С. 76—84: Татаринов А. В. Анакреонтика в творчестве Г. Р. Державина и А. С. Пушкина; С. 116—125: Агамалян Л. Г. Изображение дворянской усадьбы в русской поэзии конца XVIII—1-й половины XIX века; С. 126—133: Давыдов С. А. Тень Державина над «Болдинской осенью»; С. 134—151: Старк В. П. Державин в комментариях В. В. Набокова к «Евгению Онегину»; С. 169—172: Старкова Т. Ю. Два портрета Г. Р. Державина из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина.

Дмитриева Н. Об одном рисунке Пушкина: [Двойной профильный портрет Е. Н. Орловой и М. Ф. Орлова из альбома Ел. Н. Ушаковой, ПД № 1723, л. 39] // Мир искусств: Альм. / Гос. ин-т искусствознания. М.: РИК Русанова, 1997. С. 388—396: ил.

«Евгений Онегин».

Дождиков А. А. Второй Пушкин // Алтай. 1997. № 3—4. С. 150—156.
Содерж.: После Байрона и Гете; Тема Демона; За плечами поэта: [О мировоззрении Пушкина].

Долиннина Н. Г. Отступление последнее. Речь о Пушкине // Долиннина Н. Г. Предисловие к Достоевскому. Переизд. СПб.: Изд-во дет. лит. «Лицей», 1997. С. 233—236.

Доманский Ю. В. Архетипический мотив бороды в прозе А. С. Пушкина // Литературный текст: Проблемы и методы исследования: Сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т. Тверь, 1997. Вып. 3. С. 14—24.

«История Пугачева», «Капитанская дочка», «Повести Белкина».

Дорофеев В. В. Пушкинские места Оренбурга / Оренбург. обл. отд-ние ВООПИК. Оренбург, 1997. 32 с.: ил.

Содерж.: Введение; Загородный дом [В. А. Перовского]; Письма самарской гостыи [Е. Ворониной]; Баня у Артюхова; Другие места; Новое [местожительство В. И. Даля: дом, где Пушкин был 19 сент. 1833 г.].

Дружников Ю. И. Узник России: По следам неизвестного Пушкина: Роман-исследование / Предисл. В. Свирского. М.: Изограф, 1997. 424 с.

Рец.: *Курилкин А.* // Новое лит. обозрение. 1998. № 30. С. 393—395.

Дугин Л. И. Тревожный звон славы: Роман о Пушкине. М.: Армада, 1997. 569 с.: ил. (Россия. История в романах).

Дунаев М. М. «... Хочу умереть христианином» // Встреча: (Культ.-просвет. работа). 1997. № 1. С. 35—36.

Души моей царицы / Сост. Д. В. Липкович, Е. И. Янова. Ростов н./Д.: ИРБИС, 1997. 333 с.: ил. (К 200-летию А. С. Пушкина / Донское Пушкинское об-во).

Евгин А. В. Пламя свечи поминальной: Козельская пушкиниана / Предисл. (с. 5—6) А. Киселева. Калуга: Гриф, 1997. 107 с. Указ. имен: с. 104—105.

Содерж.: С. 7—44: Козельские страницы в родословной А. С. Пушкина: [Чичерины]; С. 45—72: В.[И.] Астафьев — поэт пушкинской поры; С. 73—103: Из поэтического наследия В.[И.] Астафьева.

Евдасин В. Пушкиниана — век двадцатый // Филателия. 1997. № 4. С. 9—11: ил.; № 6. С. 10—11: ил.; № 9. С. 10—12: ил.

Содерж.: № 4: Первая в мире пушкинская серия 1937 года: [Автор проекта худ. В. В. Завьялов]; № 6: Спустя полвека: Народный памятник поэту: [Марка 1937 г. с изображением памятника в Москве]; № 9: Серия «110 лет со дня смерти А. С. Пушкина» художника В. В. Завьялова, 1947 г.

- Евдокимова Т. В.** Особенности разработки системы информационно-библиографического обеспечения пушкиноведения // Проблемы культуры и искусства: Всерос. аспирант. конф. 23 апр. 1997 г.: Тез. выступлений / СПб. гос. академия культуры. СПб., 1997. С. 220—223.
- Егоров О.** Пушкин в лесах: Сценарий мультфильма / Реж. А. Шелманов // Киносценарии. 1997. № 4. С. 164: ил.
- Елисеева В. А.** Тоска по автору. Об эстетике и экспозициях Пушкинского заповедника: (Новые аргументы к давней дискуссии) // Мир музея. 1997. № 4. С. 10—13, 44—45: ил.
- Елманова М.** История в перьях // Рус. культура вне границ: Инф. сб. 1997. № 4. С. 65—66: ил.
С. 65: металлическое писчее перо (1899?) с изображением Пушкина из коллекции В. А. Телешова (М.).
- Есин А. Б.** Русская литература XIX века: Задачи, тесты, полезные игры. М.: Флинта, 1997. 158 с.
Из содерж.: С. 11—17: А. С. Пушкин.
- Еськова Н. А.** Языковая игра или ошибка? [Слово «условие» по «Словарю языка Пушкина» и в цитате, приведенной И. Шкляревским (Лит. газета. 1996. 3 июля)] // Рус. речь. 1997. № 4. С. 117—119.
- Ефимовская Е. И.** О драматургическом значении дуэта «Слышали ль вы» в опере П. И. Чайковского «Евгений Онегин» // П. И. Чайковский: Исслед. и материалы: Сб. студ. работ [Первых Петерб. «Чтений памяти П. И. Чайковского», 1993 г.] / СПб. гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова; Предисл. С. В. Фролова. СПб.: Канон, 1997. С. 12—19. Прилож. (ноты): с. 102—103.
Стихотворение «Певец» в тексте либретто и музыке оперы.
- Жамкочан А. С.** Восточные источники «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина // Восток. 1997. № 4. С. 68—70.
- Жаплова Т. М.** Ирония в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01). М., 1997. 15 с. Библиогр.: с. 15 (2 назв.).
- Жигач Л. В.** Проблема народности и фольклоризма в истории русской литературы: Поиск русской идеи. От Пушкина до Есенина: Учеб. пособие по спецкурсу / Твер. гос. ун-т. Тверь, 1997. 199 с.
Содерж.: Гл. 1: «Формула» русской идеи в разъяснении Ф. М. Достоевского (речь о Пушкине); Гл. 2: Пушкинская идея народности — русская идея. Проспект лекций спецкурса.
- Жижина А. Д.** Как постигать язык поэзии: Учеб. пособие. М.: Новая шк., 1997. 48 с.
Из содерж.: С. 4—18: «Поэт и поэзия» — пушкинский и лермонтовский циклы. Два «Пророка».
- Жожикашвили С.** [Рец. на кн.:] Фридлиндер Г. М. Пушкин. Достоевский. «Серебряный век». СПб.: Наука, 1995 // Новое лит. обозрение. 1997. № 24. С. 416—417.
- Забабурова Н. В.** Пушкин и Коран // Науч. мысль Кавказа. 1997. № 1. С. 64—79.

- Заславский О. Б.** Двойная структура «Выстрела» // Новое лит. обозрение. 1997. № 23. С. 122—131.
- «Здесь лирой северной пустыни оглашая, скитался я...»: [Пушкин в Молдавии] // Клуб. 1997. № 3. С. 13: фото.
- Золотцев С. А.** У подножия Синичьей горы: (Пушкинский праздник и Пушкинский заповедник на Псковщине: вчера, сегодня, завтра...) / Грав. В. Васильева // Встреча: (Культ.-просвет. работа). 1997. № 7. С. 38—40: ил.; № 8. С. 37—39: ил.
- Зорин А.** Смута и ясность болдинской осени: [«Выстрел», «Метель»] // Литература: Ежегод. 1997. № 37. С. 2—3.
- Зуев Н.** Татьяна и Онегин в эпилоге романа: Опыт медленного чтения // Лит. в школе. 1997. № 3. С. 38—48: ил.
- Зуев Н. Н.** Константин Батюшков: В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 111 с. (Перечитываемая классику).
Из содерж.: С. 96—108: Гл. 6: Батюшков и Пушкин.
- Иванов П. И.** Императрица-поэт и А. С. Пушкин // Московский журнал. 1997. № 6. С. 2—6.
Стихотворение имп. Елизаветы Петровны «Во селе, селе Покровском...» как возможный источник повести «Станционный смотритель».
- Иванов С. П., Иванова В. К.** Малоизвестный пушкинский уголок: [Поместье Михалево Порховского уезда, принадлежавшее Н. И. Бухарову, где, по преданию, бывал Пушкин] // Нева. 1997. № 6. С. 211—216.
- Иванов-Разумник Р. В.** История русской общественной мысли: В 3 т. Т. 1 / Подгот. текста, послесл. и примеч. И. Е. Задорожнюка и Э. Г. Лаврик. [Переизд.]. М.: Республика, ТЕРРА, 1997. 415 с.
С. 92—110: романтизм Пушкина; С. 153—187: Пушкин и Лермонтов; С. 253—257: «Лишний человек» Онегин. Впервые: СПб., 1907.
- Иванова Т. А.** День рождения, день ангела — именины: [Понятия и словоупотребление в XIX в.] // Рус. речь. 1997. № 6. С. 27—34.
- Ивинский Д. П.** Об одной скрытой цитате у Тютчева: (Из комментария к стихотворению «Над русской Вильной стародавней...») // Новое лит. обозрение. 1997. № 27. С. 267—270.
Последняя строка из стихотворения Пушкина «Художник-варвар кистью сонной...».
- Игнатова Е. А.** Записки о Петербурге: Очерк истории города / Ассоц. исследователей СПб. СПб.: Культ-Информ-Пресс, 1997. 623 с.
С. 276—287, 342—347: о Пушкине и его современниках.
- Иезуитов А. Н.** Пушкин и «философия взаимодействия» // Наука в России. 1997. № 2. С. 69—79: ил.
Впервые полностью: Пушкин и современная культура. М.: Наука, 1996.
- Измайлова Л. В., Кучмеева О. Г.** Время, лица, судьбы... : (Учеб.-метод. пособие для учащихся пед. училищ, колледжей, учителей нач. кл. всех типов шк.). Ростов н./Д.: Селена, 1997. 112 с.
Из содерж.: С. 72—75: Пушкин в детстве и в Лицее.

- Ильин И. А.** Александр Пушкин как путеводная звезда русской культуры / Пер. с нем. О. В. Колтыпиной; Текстология З. Г. Антипенко // Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Рус. книга, 1997. Т. 6. Кн. 3 / Сост., коммент. Ю. Т. Лисицы. С. 213—240.
Лекция в Цюрихе, февр. 1943. Публ. впервые.
- Ильин Ф.** [Рец. на кн.]: Жаравина Л. В. А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь: Философско-религиозные аспекты литературного развития. Волгоград, 1996 // Новое лит. обозрение. 1997. № 24. С. 411—412.
- Ильин Ф.** [Рец. на кн.]: Новикова М. Пушкинский космос. М., 1995 // Новое лит. обозрение. 1997. № 24. С. 412—413.
- Ильичев А. В.** «Памятник» А. С. Пушкина в контексте мировой литературы // Вестн. Дальневост. отд-ния РАН. 1997. № 6. С. 49—59.
- Иоани (Шаховской), архиеп.** Пушкин на пороге инобытия: [Христианская кончина, религиозность]; Предупреждение России: Письмо поэту Дмитрию Кленовскому (11 сент. 1971 г.): [Судьба Пушкина и Лермонтова как христиан] // Встреча: (Культ.-просвет. работа). 1997. № 1. С. 32—35.
- Искрин М. Г.** «А во лбу звезда горит...»: [М. Н. Волконская — прообраз царевны в «Сказке о царе Салтане»] // Эхо планеты. 1997. № 10. Прилож.: с. 11: ил.
- История русской музыки:** В 10 т. Т. 10А: 1890—1917-е гг. / Гос. ин-т искусствознания. М.: Музыка, 1997. 542 с.: ноты.
С. 144—118: оперы С. В. Рахманинова «Алеко» и «Скупой рыцарь»; С. 159—168: вокальные циклы Н. К. Метнера на стихи Пушкина. Авт. статей о композиторах — Ю. В. Келдыш.
- Кабинетская Т. Н.** Пушкинские дороги: (Сценарий праздника) // Нач. шк. 1997. № 12. С. 104—107.
- Казьмина Н.** Случай, сказка, анекдот: [«Пиковая дама» в постановке П. Н. Фоменко] // Театр. жизнь. 1997. № 1. С. 14—16: фото.
- Калашникова Т. А.** Прием семантического двойника в развитии психологизма А. С. Пушкина: (На материале «Скупого рыцаря») // Проблемы межтекстовых связей: Сб. науч. ст. / Алтайский ун-т. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 1997. С. 29—33.
- Кантор В. К.** «...Есть европейская держава». Россия: Трудный путь к цивилизации: Историческоф. очерки. М.: РОССПЭН, 1997. 478 с.
Из содерж.: С. 301—330: Русская литература: желание и боязнь капитализма: (Пушкин и Гоголь).
- Каплан И. Е.** Анализ произведений русской классики: Шк. курс: Кн. для учителя, старшеклассника, абитуриента. М.: Новая шк., 1997. 144 с.
Из содерж.: С. 10—13: «Няне»; С. 13—17: «Я вас любил...»; С. 136—143: Истоки свободолюбия Пушкина: [Лицей].
- Карабиха:** Ист.-лит. сб. Вып. 3: 175-летию со дня рожд. Н. А. Некрасова посвящ. / Гос. лит.-мемор. музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха»; Сост. Б. В. Мельгунов. Ярославль: ЛИЯ, 1997. 367 с.: фото.
Из содерж.: С. 59—66: Краснов Г. В. Некрасов и Пушкин: поэтический диалог; С. 67—80: Мостовская Н. Н. Стихотворение

«Поэт и гражданин» в литературной традиции [в частности, пушкинской]; С. 80—86: *Филипповский Г. Ю.* «Тишина» Некрасова и поэтические традиции Пушкина.

Карлов Л. «...И рядом с ним волшебник Глинка»: [Почтовая пушкиниана] // Филателия. 1997. № 11. С. 10—12: ил.

Кармазинская М. А. Загадка Татьяны // Рус. словесность. 1997. № 3. С. 20—24.

Кармин А. С. Основы культурологии: Морфология культуры: Учеб. для вузов. СПб.: Лань, 1997. 509 с.

С. 127—132: § 9. Пример интерпретации культурного текста: Семиотика «Медного всадника».

Кац Б. А. Музыкальные ключи к русской поэзии: Исслед. очерки и комментарии. СПб.: Композитор, 1997. 271 с.

Из содержания: С. 13—18: «Звуки италианские!»: [Музыкальные ассоциации в стихотворной речи Пушкина]; С. 19—24: «Из Моцарта нам что-нибудь!»: [Комментарий к пушкинским упоминаниям сочинений Моцарта]; С. 25—53: Об аналогах трехчастной и сонатной форм в поэтической лирике; С. 171—177: Опера и гибель: [«Евгений Онегин» Чайковского в «Поэме без героя», «оперность» дуэли Н. Гумилева с М. Волошиным. Комментар. к стихотв. А. Ахматовой «Там оперный еще томится Зибель...»]; С. 178—197: Призрак «Пиковой дамы»: Опера Чайковского и «Поэма без героя» [А. Ахматовой].

Кацки В. О., Удовик В. А. М. С. Воронцов и А. С. Пушкин: Исслед. СПб.: Изд-во СПб.ГУП, 1997. 43 с.

Содерж.: М. С. Воронцов: Петербург—Одесса; А. С. Пушкин: Петербург—Одесса: Переход Пушкина в подчинение Воронцова. 1823 год. 1824 год.

Кашкова В. Ф. Я к вам лечу воспоминаньем... : Рассказы; Очерки; Литературовед. ст.; Поэт. новеллы [о Пушкине]. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 1997. 208 с.

Рец.: *Бойников А.* «Пред ликом Пушкина горит моя лампада...» // Кн. обозрение. 1998. № 4. С. 10.

Кашковская М. В. Французская лексика в переводах романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на английский язык // Функциональные исследования: Сб. ст. по лингвистике. М.: Моск. Лицей, 1997. Вып. 4. С. 109—127. (Б-ка журн. «Рус. филол. вестник». Т. 24).

Анализ переводов Ю. Кейдена, О. Элтона, У. Арндта, В. Набокова, Д. П. Радин и Д. Э. Патрика, Ч. Джонстона, Б. Дойч.

Кирсанова Р. М. Сценический костюм и театральная публика в России XIX века. Калининград: Янтар. сказ; М.: Артист. Режиссер. Театр, 1997. 383 с.: ил. Предм. указ.: с. 375—383.

Содерж.: Цвета; Ткани; Ситуации; Аксессуары; Социальные типы; Формы.

Рец.: *Летяев Г.* «Бедро испуганной нимфы» et cetera // Театр. жизнь. 1997. № 9—10. С. 35.

- Клюшников Ю.** Возвращение «Пушкина»: [История портрета работы В. А. Тропинина] // Уральский следопыт. 1997. № 11—12. С. 5.
- Князева Л.** Пушкин в миниатюре Палеха // Юный художник. 1997. № 7. С. 8—11.
- Кожин В. В.** Судьба России: вчера, сегодня, завтра. М.: Воениздат, 1997. 399 с., 12 л. ил.
Из с о д е р ж.: С. 94—98: «Пушкин и Толстой вам не союзники!» [Патриотизм Пушкина]; С. 334—365: 1812 год. Чаадаев. Пушкин: [Историософские взгляды].
- Козеев В. А.** В призывном кружении. СПб.: Изд-во СПб.ГТУ, 1997. 141 с.
Петербургская жизнь Пушкина. Н. Н. Пушкина. Дуэль и смерть.
- Козмин Б. М.** Из рода Ганнибалов: К 200-летию Александра Пушкина / Послесл. А. Трофимова. М.: Современ. писатель, 1997. 323 с.
С о д е р ж.: «Родом я, низайший из Африки...»; Этюды о художниках; С Пушкиным через моря и страны; Заметки главного хранителя.
Р е ц.: Ларионов А. В. О «черном предке» Пушкина // Слово. 1997. № 11—12. С. 73.
- Козмина Л. В.** Автобиографические записки А. С. Пушкина 1821—1825 гг. Проблемы реконструкции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01). Новгород, 1997. 24 с. Библиогр.: с. 24 (6 назв.).
- Колодный Л. Е.** Хождение в Москву: Лит. прилож. к газ. «Частная жизнь». М.: Голос, 1997. 719 с. (Москва: 850 лет).
Из с о д е р ж.: С. 200—204: Из рода Бартеновых [П. И. Барте-нев, Ю. Н. Барте-нев (знакомый Пушкина), С. П. Барте-нев]; С. 204—207: Квартира Пушкина [на Арбате]; С. 339—343: Путем поэтов [Большая Никитская ул.].
- Конова Е. А.** День памяти А. С. Пушкина: [Лит. вечер] // Лит. в школе. 1997. № 4. С. 154—155.
- Кононов В. И.** «Плоды любимых дум»: Беседа с художником Ю. Хмелецким // Встреча: (Культ-просвет. работа). 1997. № 1. С. 40—41, ил. на 1 и 4 с. обл.
Декорации к оперной постановке «Бориса Годунова» 1960-х гг. Исторические взгляды Пушкина.
- Кончин Е. В.** Дивный карандаш Доу: Поиск, который может привести к сенсационной находке...: [Портреты Пушкина: гравюра Т. Райта, исчезнувший набросок Д. Доу] // Встреча: (Культ.-просвет. работа). 1997. № 10. С. 44—45: ил.
- Коржилов В. Т.** Александр Пушкин: [Биография для мл. школьников] / Худ. В. Иткин. М.: Изд. Дом «Сельская Новь», 1997. 47 с., ил. (Имя).
- Корман Б. О.** Эпическое начало в романе Пушкина «Евгений Онегин»: [Из незавершенного] / Предисл. (с. 213), подгот. текста Г. В. Мосале-вой, Д. И. Черашней // Вестн. Удмурт. ун-та. Ижевск, 1997. (Спец. вып.: Филология. Труды и дни Б. О. Кормана). С. 214—231. С. 206—212: Список науч. тр. Б. О. Кормана.

- Кормилов С. И.** Коротко о вечном: [Рец. на кн.: Мурьянов М. Ф. Пушкинские эпитафии. М., 1995] // *Вопр. лит.* 1997. Вып. 1. С. 313—322.
- Корнилов В. Н.** Покуда над стихами плачут...: Книга о рус. лирике / Ин-т «Открытое об-во». М.: Academia, 1997. 351 с.
Из с о д е р ж.: С. 171—174: Гл. 16: Веселое имя (Пушкин).
- Коровин В. И.** Русская поэзия XIX века: Учеб. пособие [для школ, гимназий, лицеев, абитуриентов, студентов первых курсов лит. фак.]. М.: РОСТ, 1997. 252 с.
Из с о д е р ж.: С. 95—124: «Солнце русской поэзии». А. С. Пушкин.
- Коровина В. Я.** Литература: 7 кл.: Метод. советы. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1997. 160 с.
Из с о д е р ж.: С. 46—55: А. С. Пушкин («Песнь о вещем Олеге», «Полтава», «Медный всадник», «Борис Годунов»).
- Король А.** Пушкин и завистник: [Пушкин и В. П. Титов] // *Новая Россия.* 1997. № 3. С. 49—53.
- Котлов А. К.** Творчество И. С. Тургенева 1850-х—начала 1860-х гг. и пушкинская традиция: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01). Ярославль, 1997. 21 с. Библиогр.: с. 21 (3 назв.).
- Кочнева Т. П.** «Я ехал к вам...» // *Старица: Путь длиною в семь веков, 1297—1997 гг.:* Науч.-практ. конф., посвящ. 700-летию г. Старицы (24 июля 1997 г.): Докл. и сообщ. Тверь: Обл. кн.-журн. изд-во, 1997. С. 69—76.
- Кошелев В. А.** Первая книга Пушкина: [«Руслан и Людмила»]. Томск: Водолей, 1997. 223 с.
Рец.: *Строганов М. В.* // *Новое лит. обозрение.* 1998. № 33. С. 410—413.
- Краваль Л. А.** Рисунки Пушкина как графический дневник / Ред. В. В. Кожевников; Предисл. В. С. Непомнящего. М.: Наследие, 1997. 535 с.: ил. (Пушкин в XX веке: Ежегод. изд. Пушкинской комиссии / РАН ИМЛИ им. А. М. Горького. Вып. 4).
С о д е р ж.: От автора; Ч. 1: Принципы; Ч. 2: Этюды; Ч. 3: Эссе.
Рец.: *Плаксин С.* // *Новое лит. обозрение.* 1998. № 32. С. 405—410; *Сахаров А.* О чем рассказывают рисунки Пушкина // Москва. 1998. № 10. С. 188—190; *Трунов С.* // *Волга.* 1999. № 3. С. 159—160.
- Краснов Г. В.** Нижегородская строфа в «Путешествии Онегина»: [«Е. Онегин из Москвы едет в Нижний Новгород: .... Перед ним...»] // *Нижний Новгород.* 1997. № 8. С. 209—213.
- Красухин Г. Г.** Взыскательная любовь: (О «Медном всаднике») // *Литература: Ежегод.* 1997. № 41. С. 5—12.
- Красухин Г. Г.** Пушкин. Болдино. 1833: Новое прочтение: Медный всадник. Пиковая дама. Анджело. Осень. М.: ФЛИНТА, 1997. 191 с.
Рец.: *Курилкин А.* // *Новое лит. обозрение.* 1998. № 31. С. 399—401.
- Красухин Г. Г.** Роман в стихах и его первая глава: [«Евгений Онегин»] // *Литература: Ежегод.* 1997. № 22. С. 5—10.

«Края Москвы, края родные...»: (По пушкинским местам столицы) // Открытая шк. 1997. № 3. С. 68—80.

Главы из кн.: Пушкинские места России. М., 1984.

Крекнина Л. И. Христианско-мифологическая традиция в русской литературе 30—40-х годов XIX века / Тюмен. гос. ун-т. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1997. 78 с.

Из сод е р ж.: С. 37—49: Гл. 5: Христианско-мифологические мотивы и образы в творчестве А. С. Пушкина, П. П. Ершова.

Критики XIX—XX веков о классиках русской литературы: Сб. ст. Кн. 1 / Сост. В. Г. Бехтина, С. К. Черник. Минск: Высш. шк., 1997. 384 с.

Из сод е р ж.: С. 145—161: писатели о Пушкине: К. Ф. Рыле-ев, А. А. Бестужев, Н. В. Гоголь; С. 229—271: *Бонди С. М.* О романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»; С. 161—229: *Белинский В. Г.* [О Пушкине: Фрагм. из ст.: Русская литература в 1841 году; Из цикла статей «Сочинения Александра Пушкина»: Фрагм. ст. 5, 8, 9].

Криштоф Е. Г. «Для сердца нужно верить»: (Круг чтения): Роман [о А. С. Пушкине]. М.: Армада, 1997. 502 с.: портр. (Рус. писатели).

Кротенко И. А. Христианские мотивы в повести Пушкина «Станционный смотритель» // Рус. яз. за рубежом. 1997. № 3—4. С. 90—93.

Крымские Пушкинские международные чтения, 7-е: Русская литература и провинция: Материалы: (18—24 сент. 1997) / Крым. об-во рус. культуры; Крым. центр гуманит. исследований; Музей А. С. Пушкина в Гурзуфе; Симферопол. гос. ун-т. Симферополь, 1997. 171 с.

Сод е р ж. см. под загл.: Русская литература и провинция. Симферополь, 1997.

Кто сохранит дорогу к Пушкину: [Открытое письмо о состоянии музея-заповедника «Большие Вяземы—Захарово»] / В. Проталин, В. Кулешов, А. Доминьяк, А. Лацис, В. Непомнящий, В. Мильдон // Рус. культура вне границ: Инф. сб. 1997. № 4. С. 63—64.

Впервые: Рос. вести. 1997. 24 апр.

Кузнецов И. С. Система лирических ситуаций романтической поэзии А. С. Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01) / МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 1997. 22 с. Библиогр.: с. 21—22 (11 назв.).

Кузнецова М. С. «Края Москвы, края родные...»: Урок-путешествие по пушкинским местам столицы // Лит. в шк. 1997. № 2. С. 73—82: ил.

Кулагин А. В. Поэзия В. С. Высоцкого: Творческая эволюция. 2-е изд., испр. и доп. М., 1997. 196 с.: портр. (Б-ка журн. «Вагант-Москва». Вып. 193—198).

С. 146—150: Пушкин: [Поэтический диалог]. 1-е изд.: Коломна, 1996.

Кулешов В. И. А. С. Пушкин: Научно-худож. биография. М.: Наука, 1997. 432 с. Библиогр.: с. 424—425. Указ. имен: с. 426—431.

Рец.: *Краснов Г. В.* Научно-художественная... // Рус. лит. 1999. № 2. С. 249—251; *Соловей Н. Я.* Новая книга старейшего пушкиниста // Вестн. МГУ. Сер. 9: Филол. 1999. № 1. С. 126—129.

Кулешов В. И. История русской литературы XIX века: Учеб. пособие для вузов / МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 624 с.

Из содер ж.: С. 88—91: А. С. Пушкин [в гл. 2: «Разновидности романтизма»: «Байронический»]; С. 127—170: А. С. Пушкин [в гл. 3: «От романтизма к реализму. Реализм как художественный метод. Реализм как направление». Лирика. «Евгений Онегин». «Борис Годунов». «Повести Белкина»]; С. 171—175: К вопросу о «пушкинской плеяде» поэтов: А. А. Дельвиг, П. А. Вяземский, Н. М. Языков, Е. А. Боратынский [в гл. 3].

Куликов Ю. «Что видишь, друг?» // Встреча: (Культ.-просвет. работа). 1997. № 1. С. 31.

Христианская кончина Пушкина.

Культура и текст: Материалы междунар. науч. конф. 10—11 сент. 1996 г. Вып. 1: Литературоведение. Ч. 1 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена; Барнаул. гос. пед. ун-т. СПб.; Барнаул, 1997. 124 с.

Из содер ж.: С. 45—49: *Егоров Б. Ф.* Альбом как модель эстетических вкусов владельца; С. 90—93: *Калинина И. А.* Взаимодействие культур в романе Ю. Тынянова «Пушкин»; С. 103—105: *Роговер Е. С.* Текст «испанской» баллады А. С. Пушкина и его культурно-исторические пласты: [«Жил на свете рыцарь бедный...»]; С. 10—11: *Козлова С. М.* Телеология текста и действительности: [«Евгений Онегин»].

Кутузов А. Г., Гутов А. Г., Колосс Л. В. Как войти в мир литературы: 6 кл.: Метод. рекомендации для учителя. М.: Дрофа, 1997. 92 с. (В мире лит.).

Из содер ж.: С. 51—59: Баллады Пушкина («Жених», «Утопленник», «Жил на свете рыцарь бедный...»); С. 61—62: «Зимнее утро»; С. 80—85: «Дубровский».

Кутузов А. Г., Колосс Л. В. Как войти в мир литературы: 7 кл.: Метод. рекомендации для учителя. М.: Дрофа, 1997. 63 с. (В мире лит.).

Из содер ж.: С. 33—37: А. С. Пушкин. «Выстрел».

Кучкина О. А. Любимые лица России: [В 2 т.]. [Т. 1]: Золотой век русской литературы / Худ. С. Иващук. М.: Самовар, 1997. 207 с.: ил.

Из содер ж.: С. 5—15: А. С. Пушкин.

Лазареску О. Г. Болдинские драмы А. С. Пушкина: Проблемы поэтики жанра: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01). Петрозаводск, 1997. 22 с. Библиогр.: с. 22 (2 назв.).

Ларин С. Каменный остров: Трагедия в 3-х действ. (сцен. версия) [о дуэли и смерти А. С. Пушкина] // Ларин С. Пьесы / Худ. В. П. Базунов. СПб.: АОЗТ «Защита», 1997. С. 7—160.

Ларионов А. В. И его не стало...: [Некролог Г. Г. Пушкина] // Слово. 1997. № 11—12. С. 74, фото: с. 75.

Лебедев В. Антон Дельвиг: «Я Пушкина младенцем полюбил...» // Русь. 1997. № 3. С. 150—151.

Левичева Т. И. Письма А. С. Пушкина периода южной ссылки. Проблемы текстологии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01). Новгород, 1997. 26 с. Библиогр.: с. 26 (2 назв.).

Лекманов О. А. Мандельштам спорит с Пушкиным: О стихотворении «Есть ценностей незыблемая скала...» // Учен. зап. / Московский культуролог. лицей № 1310. Сер.: Филол. М., 1997. Вып. 2. С. 51—53.

Леонов Б. Это целый мир: [Реализм патриотических произведений Пушкина. Из цикла очерков «На богатырской заставе»] // Пограничник. 1997. № 4. С. 78—83.

«Полтава», «Капитанская дочка».

Леонтьев К. Н. О всемирной любви: Речь Ф. М. Достоевского на Пушкинском празднике // Властитель дум: Ф. М. Достоевский в русской критике конца XIX—начале XX века / Сост., вступ. ст., коммент. Н. Т. Ашимбаевой. СПб.: Худож. лит., 1997. С. 68—102.

Лепихов М. И. «Не напрасно, не случайно...»: (К истории одного стихотворения): [«Дар напрасный, дар случайный...»] // Рус. словесность. 1997. № 5. С. 19—22.

Лесский Г. А. Национальный русский тип: От Онегина до Живаго. М.: Радуга, 1997. 95 с.

Значение «Евгения Онегина» в истории русского романа.

«**Летя в пыли на почтовых...**»: Сб. публ., подгот. ред. газеты «Дар»: К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Ростов н./Д.: Gefest, 1997. 224 с.: ил. (Б-чка «Дара»: К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина).

Из содерж.: С. 3—156: *Коршиков Н. С.* Летя в пути на почтовых...: (О пребывании А. С. Пушкина на Дону); С. 157—197: *Забабурова Н. В.* С берегов воинственного Дона...: (Казачество в поэтическом и историческом сознании Пушкина); С. 199—223: *Машнева Л. М.* Пушкин и Лермонтов: Петербург, Дон, Кавказ; С. 149—155: *Ханженков П. Г.* Рассказ кавказского ветерана о Пушкине / Записал В. Пашков в 1858 г.

Липатов В. Вечное сказание: («Медный всадник» А. С. Пушкина) // Литература: Ежегод. 1997. № 1. С. 15.

Лисоченко Л. В. Лингвистический анализ художественного текста: Учеб.-метод. пособие / Таганрог. гос. пед. ин-т. Таганрог, 1997. 224 с. Библиогр.: с. 215—222.

Из содерж.: С. 11—20: *Щерба Л. В.* Опыты лингвистического толкования стихотворений. 1. «Воспоминание» Пушкина; С. 20—27: *Виноградов В. В.* О художественной прозе. Стиль «Пиковой дамы». Приемы изображения душевной жизни. Взаимодействие семантики и синтаксиса; С. 28—33: *Максимов Л. Ю.* «Кавказ» А. С. Пушкина: (Лингвистический комментарий).

Лисунов А. П. Пушкин — историк Петра: («История Петра» в творческом сознании Пушкина 1830-х годов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01). М., 1997. 16 с. Библиогр.: с. 16 (2 назв.).

Литература и история: (Ист. процесс в творческом сознании рус. писателей и мыслителей XVIII—XX вв.). Вып. 2 / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Ю. В. Стенник. СПб.: Наука, 1997. 399 с.

Из содер ж.: С. 60—92: *Ветловская В. Е.* Проблемы нового времени в понимании Пушкина: Тема денег в трагедии «Скупой рыцарь»; С. 93—109: *Кошелев В. А.* Пушкин и легенда о Вадиме Новгородском; С. 110—144: *Исупов К. Г.* Философия и эстетика истории в литературной классике XIX века.

Литература и фольклорная традиция: Сб. науч. тр.: К 70-летию Д. Н. Медриша / Волгоград. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 1997. 237 с. Библиогр.: с. 229—235.

Из содер ж.: С. 12—19: *Новикова М. А.* Концепции Д. Н. Медриша и проблема пушкинского фольклоризма; С. 20—21: *Новиков В. И.* «Что за прелесть эти сказки!»: [Рец. на кн.: Медриш Д. Н. Путешествие в Лукоморье. Сказки Пушкина и народная культура. Волгоград, 1992]; С. 81—84: *Белоусов А. Ф.* «Свят Иван»: [Адресат стихотворения — В. А. Жуковский]; С. 84—89: *Карнова Л. И.* Пушкинские образы в свете фольклорной и литературной традиции: (Соловей); С. 89—98: *Манаенкова Е.* Фольклорно-мифологическая традиция в описании статуи Петра: (Поэма А. С. Пушкина «Медный всадник»); С. 98—107: *Гришечкина Н. П.* Пушкин и Чехов: Повествование «в тоне и духе героев»; С. 107—112: *Бельская Л. Л.* Два послания «Друзьям» Наума Каржавина и пушкинская традиция; С. 113—122: *Кулагин А. В.* «Лукоморья больше нет...»: («Антисказка» Владимира Высоцкого).

Лихачев Д. С. «Мы помогаем нашему родному Пушкину...»: Интервью // Нижний Новгород. 1997. № 2. С. 62—63.

Лихачев Д. С. Природа России и Пушкин // Лихачев Д. С. Избранное: Великое наследие. СПб.: Logos, 1997. С. 509—514.

Впервые: *Лихачев Д. С.* Заметки о русском. М., 1981. С. 48—54.

Лобанова Э. Ф. Михайловская библиотека Пушкина: Попытка реконструкции каталога / Предисл. Л. В. Сергеевой. М.: МЦНТИ, 1997. 52 с. Библиогр.: с. 46—52.

Содер ж.: Судьба библиотеки Пушкина в Михайловском. Каталог михайловской библиотеки Пушкина (попытка реконструкции).

Рец.: *Трунов О. В.* // Новое лит. обозрение. 1997. № 26. С. 328—329.

Лотман Л. М. Еще раз о «мнении народном» в «Борисе Годунове» А. С. Пушкина: [Комментарий к словам Григория Пушкина в сцене «Ставка», заимствование этого выражения Ф. В. Булгариным] // Тр. Отдела древнерус. лит. / РАН ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб.: Изд-во «Д. Буланин», 1997. Т. 50. С. 160—170.

Лотман Ю. М. Истоки «толстовского направления» в русской литературе 1830-х годов // Лотман Ю. М. О русской литературе: Ст. и исслед. (1958—1993): История русской прозы; Теория литературы. СПб.: Искусство-СПб., 1997. С. 548—593.

О Пушкине: с. 549—559.

Лотман Ю. М. К функции устной речи в культурном быту пушкинской эпохи // Лотман Ю. М. О русской литературе: Ст. и исслед. (1958—1993): История русской прозы; Теория литературы. СПб.: Искусство-СПб., 1997. С. 794—803.

Лотман Ю. М. Собеседник в третьем лице // Введение в Храм: Сб. ст. под ред. Л. И. Акимовой. М.: Яз. рус. культуры, 1997. С. 535—538. (Язык. Семиотика. Культура).

Портрет как зеркало: «To Dawe, Esqr.».

Лотмановский сборник. Т. 2 / Сост. Е. В. Пермяков; Тарт. ун-т; Рос. гос. гуманитар. ун-т. М.: О. Г. И.; Изд-во РГГУ, 1997. 862 с.

И з с о д е р ж . : С. 173—194: *Виницкий И. Ю.* Массонская карьера В. Л. Пушкина; С. 224—243: *Топоров В. Н.* О стихотворении Шевырева «[Пушкину]» и античной параллели к нему; С. 244—254: *Неклюдов С. Ю.* «Видение короля»: Комментарий к центральной теме; С. 255—272: *Неклюдова М. С., Осоват А. Л.* Окно в Европу: Источниковедческий этюд к «Медному всаднику»: [Цитата из Ф. Альгаротти]; С. 273—278: *Иванов В. В.* Об изоморфизме двух поздних стихотворений Пушкина: («Нет, я не дорожу мятежным наслажденьем» и «Из Пиндемонти»); С. 577—590: *Николаева Т. М.* «Московский текст» в переписке Пушкина; С. 591—598: *Шварцбанд С. М.* О Москве и Петербурге у Пушкина: (Семиотика и затекстовая реальность): [«Медный всадник», «Путешествие из Москвы в Петербург»].

Лукоморье: Рижский журн. рус. культуры. Рига, 1997. № 2. 104 с.: ил.

С о д е р ж . : С. 11—17, ил.: *Микушевич В.* Тайна пушкинской Татьяны: [Православные корни поведения]; С. 23—27: *Свешников В.* Встреча: [Серафим Саровский—митрополит Филарет—Пушкин]; С. 28—34: *Иванов В. И.* Два маяка: [Впервые: Соврем. зап. Париж, 1937. № 163]; С. 35—40, фото: «Веленью божию, о муза, будь послушна...»: Лина Мкртчян о Пушкине и неслучайных встречах / Беседа и послесл. Л. Нункевич; Фото В. Михайловского; С. 43—47, фото: *Василевич Г. Н.* Вы приходите сюда, и вам хорошо: Музей — не экспонат за траурным стеклом: [Михайловское]; С. 48—53, ил.: *Мальцева Т. Ю.* Во вкусе умной старины: [Портреты Вульфов из коллекции музея-заповедника в Михайловском. Написано в 1959 г.] / Вступ. ст. В. Васильевой; С. 53—56: *Сот Д. Ш.* «Буду я у ваших ног...»: Скамеечка А. П. Керн / Предисл. Т. С. Гейченко: [Написано в 1958 г. С. 55—56: документы, касающиеся владелицы скамеечки А. А. Кулжинской, внучки А. П. Керн]; С. 57—58: *Теплов А. Ф.* Под вашу сень, Михайловские рощи... : О картине И. Левитана «Три сосны» / Предисл. Э. Лобановой; С. 28—59: *Гейченко С. С.* «Скамья Онегина» / Предисл. В. С. Бозырева; С. 60—61: Тот уголок земли... : Михайлов-

ские были / Сопровод. текст Д. С. Лихачева; С. 62—66: Рожнова Т. М. «Пиковая дама» века: Атрибуция неизвестного портрета Авроры Шернваль кисти В. И. Гау, 1860. Главы из книги-исследования.

Луконин С. Покушение на реликвию: [Дуэльные пистолеты Пушкина и их аналог в музее-квартире А. С. Пушкина на Мойке, 12] // Очаг. 1997. № 6. С. 15.

Лукьянец И. В. «Капитанская дочка» А. С. Пушкина и традиция французского мемуарного романа XVII—XVIII веков: [«Мемуары графа де Грамона» А. Гамильтона] // Рус. лит. 1997. № 1. С. 106—112.

Лунин А. А. И доброе, и мудрое перо: Этюды о Пушкине / Под ред. Т. Г. Тетенькиной; Худ. В. С. Ковалев. Калининград: Янтар. сказ, 1997. 303 с.: ил.

С о д е р ж.: Через всю жизнь; Печальный жребий; Горная вершина; Ах, Натали! «За что на Бога мне роптать!..»; Подгулявшие терцины; А он, мятежный; Два властителя; Кто убил его?

Р е ц.: Н. К. // Новое лит. обозрение. 1998. № 32. С. 410—411.

Любавин М. А. Лицейские учителя Пушкина и их книги / Ред. М. В. Тоскина. СПб.: Изд-во «Сударыня», 1997. 187 с. Указ. имен: с. 176—186.

С о д е р ж.: Предисловие; Учебники и ученики профессора Кайданова; Книги профессора Куницына; Издание Кошанского; «Грамматика» Давида де Будри; Переводы профессора немецкой словесности Гауеншильда; Профессор физико-математических наук Я. И. Карцов; Заключение.

Р е ц.: Т. Б. Уроки гению // Кн. обозрение. 1997. № 50. С. 10.

Люсий А. П. Ангел Утешенья: О чем беседуют фонтаны Бахчисарая? // Октябрь. 1997. № 6. С. 171—174.

Гипотеза Д. С. Дарского (1883—1957) о любви Пушкина к А. И. Султан-Крым-Гирей. «Бахчисарайский фонтан».

Магидсон С. Царица муз: [Э. А. Волконская] // Работница. 1997. № 1. С. 28—30: ил.

Маймин Е. А., Соловьева Т. В. Пародия Тургенева и пушкинская традиция // Пародия в русской и зарубежной литературе: Материалы республиканской конф. / Смоленск. гос. пед. ин-т; Сост., ред. Г. Н. Ермоленко. Смоленск, 1997. С. 41—42.

Майофис М. [Рец. на кн.]: Стенник Ю. В. Пушкин и русская литература XVIII века. СПб., 1995 // Новое лит. обозрение. 1997. № 24. С. 409—411.

Макагонова Т. М. Некоторые проблемы атрибутирования семейного альбома Пушкиных [приобретенного Рукописным отделом РГБ] // Румянцевские чтения: Тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф. (17—18 апр. 1997 г.) / Рос. гос. б-ка. М., 1997. С. 164—167.

Макаров А. А. Последний творческий замысел А. С. Пушкина / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького. М.: Наследие, 1997. 191 с.: факс.

История издания «Сочинений» А. С. Пушкина (1838—1841), редакторская работа В. А. Жуковского. Рукопись неосуществленного со-

брания стихотворений 1836 г. (С. 138—190: содержание предполагаемого сборника, ПД 848—859). К истории текста «Каменного гостя».

Рец.: *Фомичев С. А.* К проблеме текстологии пушкинских стихотворений // Рус. лит. 1998. № 1. С. 199—207. (То же // *Фомичев С. А.* Служенье муз. О лирике Пушкина. СПб., 2001. С. 212—235); *Прокопов Т.* Непознанный... Пушкин: Добрая реплика на злую рецензию // Кн. обозрение. 1998. № 31. С. 9.

Малкин В. А. [Рец. на кн.]: Shav T. J. Collected Works. Vol. 1: Pushkin, poet and man of letters, and his prose. Los Angeles, 1995 // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 6. С. 65—68.

Мальчукова Т. Г. Античные и христианские традиции в поэзии А. С. Пушкина: [В 2 кн.]. Кн. 1. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. ун-та, 1997. 195 с.

Содерж.: Введение; О понимании Пушкина: (Современные проблемы и споры. Пушкин как национальный и политический мыслитель. Пушкин и Христианство); Античные и христианские мотивы в пушкинской лирике: Стих, стиль, образы, мотивы, сюжет, мир идей и чувств лирического героя: (О сочетании античной и христианской традиций в лирике 1820—1830-х гг. Миф в лирике 1820-х гг. Эхо в поэтическом мире: природа, миф, поэзия).

Кн. 2. 1998. 204 с.

Мани Ю. В. «Даже с Пушкиным я не успел и не мог проститься...»: [Взаимоотношения Пушкина и Гоголя] // Филол. науки. 1997. № 6. С. 87—96.

Маранцман В. Г. А. С. Пушкин. «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» // Изучение литературы в 5 классе: Метод. рекомендации / Под ред. В. Г. Маранцмана. СПб.: Спец. лит., 1997. С. 64—85.

Маркелов Н. В. «Русский Парнас»: [Пушкинские места в окрестностях Пятигорска] // Рус. словесность. 1997. № 6. С. 80—84.

Маркин П. Ф. Языческий мир Пушкина // Алтай. 1997. № 3—4. С. 157—165.

«Сказки», «Русалка» (драма и стихотворение).

Маркович В. М. Пушкин и Лермонтов в истории русской литературы: Ст. разных лет / СПб. гос. ун-т. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997. 216 с.

Из содерж.: С. 5—6: От автора; С. 8—29: Сон Татьяны в поэтической структуре «Евгения Онегина»; С. 30—65: «Повести Белкина» и литературный контекст: К проблеме: классика и беллетристика; С. 66—94: Чудесное в интимной и политической лирике Пушкина: К проблеме: Пушкин и русский утопизм; С. 95—115: Пушкин, Чехов и судьба «лелеющей душу гуманности»; С. 116—135: Пушкин и реализм. Некоторые итоги и перспективы изучения проблемы.

Мартынова С. А. Образ человека в литературе: от типа к индивидуальности и личности / Владимир. гос. пед. ун-т. Владимир: Изд-во ВГПУ, 1997. 121 с.

Из содерж.: С. 68—78: Речевое поведение героев трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери».

Марченко Н. А. Литературный быт пушкинской поры // Лит. в школе. 1997. № 4. С. 18—31; ил.; № 7. С. 31—43: ил.

№ 4: Салон. Альбом; № 7: Зимние праздники; Маскарад. Продолжение под тем же загл.: 1998. № 2. С. 62—70: Парад. Бал; № 5. С. 68—81: «Мы все учились понемногу...»: В театральных креслах.

Масальцева Т. Н. Поэты «пушкинской школы» в пермской журналистике «серебряного века» // Пермский край: прошлое и настоящее: (К 200-летию образования Пермской губернии): Материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 28—29 мая 1997 г. / Мин-во общ. и проф. образования РФ. Пермь, 1997. С. 146—147.

Махнова В. И. Таинство деяний человеческих, или Несколько очерков не-литератора о некоторых творениях А. С. Пушкина. Вып. 2: «Зачем ты послан был...?» / Предисл. В. Рыбалкина; Послесл. к каждому очерку К. Л. Рожкова. М.: Светотон, 1997. 637 с.: ил. (Пушкин о нас).

С о д е р ж.: Очерк первый: «Я помню...»: По мотивам пушкинского стихотворения К*** («Я помню чудное мгновенье...»); Очерк второй: «И Бога глас ко мне воззвал»: По мотивам пушкинского стихотворения «Пророк»; Очерк третий: «Я ... воздвиг» по мотивам пушкинского стихотворения «Памятник»; Очерк четвертый: «Грусть-тоска меня съедает» по мотивам пушкинской «Сказки о царе Салтане...».

Вып. 1: «И всюду страсти роковые...». М., 1995.

Медриш Д. Н. Горбунова—Кузнецова—Ковалева—Жемчугова—Ковалевская—Шереметева: «Барышня-крестьянка» А. С. Пушкина в фольклорной традиции // Рус. речь. 1997. № 1. С. 91—97.

Мейерхольд в русской театральной критике: 1892—1918 / Сост., коммент. Н. В. Песночинского, Е. А. Кухты, Н. А. Таршис. М.: Артист. Режиссер. Театр, 1997. 527 с.

И з с о д е р ж.: С. 222—224: Суворин А. С. На репетиции «Бориса Годунова»; С. 224—226: Фролов В. К. «Борис Годунов» с Шапипиным; С. 226—232: Бенца А. Н. Возобновление «Бориса»; С. 336—338: Коптяев А. П. Премьера «Каменного гостя» в Мариинском театре; С. 339—341: Каратыгин В. Г. Мариинский театр: «Каменный гость»; С. 341—343: Ал-ый. Мариинский театр: [Опера А. С. Даргомыжского «Каменный гость»]; С. 343—351: Римский-Корсаков А. Н. «Каменный гость» на Мариинской сцене.

Мельник В. И. Пушкинские традиции в романе И. А. Гончарова «Обломов» // Гончаровские чтения: 1995—1996 / Ульянов. тех. ун-т; Гончаровское об-во г. Ульяновска. Ульяновск, 1997. С. 59—64.

Милованова Н. Встречи с Пушкиным: (Письмо в редакцию) // Искусство в шк. 1997. № 3. С. 70: ил. на с. 77.

Школа искусств с. Казачинского Краснодарского края к юбилею Пушкина.

Милюков П. Н. Живой Пушкин: (1837—1937): Ист.-биогр. очерк / Сост., авт. вступ. ст. (с. 5—18), коммент. М. Д. Филин. М.: Эллис Лак, 1997. 414 с.: ил.

Содерж.: Живой Пушкин; Приложения: 1. Парижские отклики на книгу «Живой Пушкин» [Г. В. Адамович; Н. К. Кульман]; 2. Из Пушкинианы П. Н. Милокова: Историческая роль Пушкина. Пушкин и Чаадаев; Научно-справочный отдел [коммент., биогр. спр., вспом. указ.].

Михайлова М. В. «...Ничего, кроме Пушкина, на ум нейдет»: (Пушкиниана на Г. И. Чулкова) // Филол. науки. 1997. № 3. С. 15—25.

Михайлова Н. И. «Даль свободного романа»: (Об Онегинской энциклопедии) // Наука в России. 1997. № 3. С. 65—71: фото, ил.: с. 64.

Михайлова О. И., Балашов Г. М. Популярное москвоведение: От эпохи Петра до эпохи войн и революций. М.: Бранзес, 1997. 160 с.: ил.

Из содерж.: С. 66—96: Москва в жизни и творчестве А. С. Пушкина.

Молева Н. М. Литературные тропы Москвы. М.: Моск. учебники и картолитогр., 1997. 255 с. Вспом. указ.: с. 246—255.

Из содерж.: С. 74—130: Пушкиниана. Новые главы.

Молева Н. М. Московские были: Сто адресов русской истории и культуры. М.: Знание, 1997. 288 с.: ил.

Из содерж.: С. 133—164: Пушкиниана. Непрочтенные листы. (Под кровом Земфиры: [Музыкальная Москва]; «Эта старая [Е. А.] Архарова...»; Посаженный отец [Н. Н. Гончаровой — И. А. Нарышкин]; Герой Тильзита [Я. И. Лобанов-Ростовский]; Роковой долг [В. С. Огон-Догановскому, Л. И. Жемчужникову]; Подаренное письмо [Пушкина к родителям от 3 мая 1830 г.]; Его моряки).

Московский Пушкинист: Ежегод. сб. Вып. 4 / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького. Пушкинская комиссия; Сост., науч. ред. В. С. Непомнящий. М.: Наследие, 1997. 440 с.

Содерж.: С. 5—14: *Мурьянов М. Ф.* Пушкинское «Сотворение мира»; С. 15—22: *Перцов Н. В.* Об одном афоризме: [«... Мы ленивы и нелюбопытны...»]; С. 23—37: *Поволоцкая О. Я.* «Выстрел»: Коллизия и смысл; С. 38—50: *Медриш Д. Н.* «Песня Параша» и повесть о барышне-крестьянке; С. 51—84: *Сурат И. Э.* Два сюжета поздней лирики Пушкина: (1. Житие великого грешника [«Родрик»]; 2. Гибель Помпеи: [«Странник», «Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...»]); С. 86—118: *Есипов В. М.* «Скажите мне, чей образ нежный...»: (К проблеме «утаенной любви»); С. 119—143: *Юрьева И. Ю.* «Библию, Библию!»: Священное писание в творчестве Пушкина; С. 144—162: *Небольсин С. А.* Пушкин как преобразователь прошлого: От Библии и античности до Фальконе и евразийства; С. 163—190: *Глушкова Т. М.* Заметки о лирике «русской хандры»; С. 191—219: *Непомнящий В. С.* Из набросков о лирике Пушкина [1830 г.]: (1. Время в его поэтике; 2. Три сонета и вокруг них: [«Поэту», «Мадона», женитьба Пушкина]); С. 220—232: *Хлодовский Р. И.* Гольдони, Дидро и Пушкин; С. 233—277: *Рецептер В. Э.* «Высокая трагедия»: («Русалка» и драматическая реформа Пушкина); С. 278—284: *Сурат И. Э.* Две заметки к рисункам Пушкина: [Коммент. к стихотво-

рениям «Портрет» и «На Воронцова» («Певец-Давид был ростом мал...»). Портретные рисунки: А. Ф. Закревская по живописному портрету Д. Доу и профиль М. С. Воронцова (конец окт. 1823 г.); С. 285—297: *Фрумкина А. И.* Два рисунка из записной книжки Пушкина: [Атрибуция портретов П. В. Нащокина и К. П. Брюллова из записной книжки Пушкина (ПД 840)]; С. 298—330: *Прокошин Н. П.* Письма Дантеса: История дуэли в интерпретации итальянской исследовательницы: [О кн.: Vitale S. Il bottone di Puškin. Milano, 1995]; С. 331—382: Записки Бенкендорфа: [По тексту из кн.: 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Вып. 2 / Сост. В. И. Харкевич. Вильно, 1903] / Публ., примеч., сопроводит. материалы П. Н. Грюнберга; С. 383—407: *Ильин И. А.* Александр Пушкин как путеводная звезда русской культуры: [Лекция, прочитанная в Цюрихе в февр. 1943 г.] / Пер. с нем. О. В. Колтыпиной; Публ., коммент. Ю. Т. Лисицы; С. 408—437: *Филин М. Д.* Пушкиниана Русского Зарубежья (1945—1980-е годы): Материалы для библиографии; С. 438: Хроника заседаний Пушкинской комиссии (1996).

Мостовская Н. Н. «Пушкинское» в творчестве Тургенева // Рус. лит. 1997. № 1. С. 28—37.

«Моцарт и Сальери», трагедия Пушкина. Движение во времени: Антология трактовок и концепций от Белинского до наших дней / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького; Сост., коммент. В. С. Непомнящего. М.: Наследие, 1997. 935 с. (Пушкин в XX веке: Ежегод. изд. Пушкинской комиссии / Руковод. изд. В. С. Непомнящий. Вып. 3).

Содерж.: С. 5—6: *Лужков Ю. М.* К читателю; С. 7—18: Пушкин А. С. Моцарт и Сальери; С. 21—24: *Непомнящий В. С.* От составителя; С. 27—30: *Белинский В. Г.* Сочинения Александра Пушкина: [Фрагм. ст. 11-й и последней]; С. 30: *Герцен А. И.* Русский народ и социализм: [Фрагм. ст.]; С. 33—40: *Ч.... ов С.* «Заметки о „драматических сценах” Пушкина»: [Фрагм.]; С. 41—42: *Шестов Л.* Наш исцелитель: [Фрагм.]; С. 45—49: *Горнфельд А.* Моцарт и Сальери: [Фрагм.]; С. 50—61: *Айхенвальд Ю. А.* Моцарт и Сальери: [Гл. из кн.: Пушкин. М., 1908]; С. 61—72: *Овсянко-Куликовский Д. Н.* Моцарт и Сальери: [Гл. из кн.: Пушкин. Симферополь, 1919 (Собр. соч. Т. 4)]; С. 75—80: *Павлов В. И. А. С.* Пушкин: Разбор произведений «... Одесса, 191?»: [Фрагм.]; С. 80—92: *Хоцянов К. С.* Разбор трагедии А. С. Пушкина «Моцарт и Сальери»: [Фрагм.]; С. 92—99: *Булгаков С. Н.* Моцарт и Сальери; С. 99—114: *Дарский Д. С.* Маленькие трагедии Пушкина: [Гл. «Моцарт и Сальери»]; С. 114—115: *Строев В.* «Моцарт и Сальери» Пушкина; С. 115—122: *Гершензон М. О.* Моцарт и Сальери: Гл. из кн.: Мудрость Пушкина; С. 125—131: *Лернер Н. О.* Трагедия зависти: О «Моцарте и Сальери» Пушкина; С. 132—158: *Ермаков И. Д.* Этюды по психологии творчества А. С. Пушкина: [Гл. 7: «Моцарт и Сальери»]; С. 161—163: *Бухштаб Б. Я.* Маленькие трагедии Пушкина: [Фрагм.]; С. 163—165: *Эйгес И.* Музыка в жизни и творчестве Пушкина: [Фрагм.]; С. 165—

167: *Альтман И.* Пушкин и драма: [Фрагм.]; С. 167—170: *Арденс Н. Н.* Драматургия и театр Пушкина: [Фрагм. из кн.: Драматургия Пушкина после «Бориса Годунова». М., 1939]; С. 170: *Гроссман Л. П.* Пушкин: [Фрагм.]; С. 173—174: *Эйзенштейн С. М.* Бедный Сальери: (Вместо посвящения); С. 174—180: *Загорский М.* Маленькие трагедии: [Фрагм. гл. из кн.: Пушкин и театр. М.; Л., 1940]; С. 181—212: *Нусинов И. М.* Моцарт и Сальери; С. 213—220: *Вересаев В. В.* Литературные записи. «Моцарт и Сальери»; С. 220—224: *Гуковский Г. А.* Пушкин и проблемы реалистического стиля: [Фрагм.]; С. 227—231: *Иофьев М. И.* Маленькие трагедии Пушкина: [Фрагм.]; С. 231—239: *Глумов А.* «Моцарт и Сальери»: [Фрагм. гл. из кн.: Музыкальный мир Пушкина. М.; Л., 1950]; С. 239—246: *Городецкий Б. П.* Драматургия Пушкина: [Фрагм. гл. из одноимен. кн.]; С. 246—254: *Бэлза И. Ф.* «Моцарт и Сальери». Трагедия Пушкина: [Фрагм.]; С. 254—268: *Данелиа С. И.* «Моцарт и Сальери» Пушкина: [Сокр. ст. из кн.: Статьи о русской литературе. Тбилиси, 1956]; С. 268—272: *Мейлах Б. С.* Роль искусства и образ поэта: [Гл. из кн.: Пушкин и его эпоха. М., 1958]; С. 272—287: *Блюменфельд В. М.* К проблематике «Моцарта и Сальери» Пушкина; С. 287—295: *Гукасова А. Г.* Болдинский период в творчестве А. С. Пушкина: [Фрагм. из кн.]; С. 295—328: *Бонди С. М.* «Моцарт и Сальери» Пушкина: [Журн. вариант, 1978]; С. 331—337: *Непомнящий В. С.* [Фрагм. из ст.: «Симфония жизни»; О «маленьких трагедиях»]; С. 337—360: *Благой Д. Д.* Творческий путь Пушкина: [Фрагм. гл. 8]; С. 363—374: *Рецептер В. Э.* [«Моцарт и Сальери»]; С. 374—426: *Гранин Д. А.* Священный дар; С. 426—434: *Билинкис Я. С.* Продолжая размышления о «Моцарте и Сальери»; С. 434—443: *Резников Л. Я.* «Моцарт и Сальери»: (Заметки о нравственной позиции художника): [Фрагм.]; С. 443—460: *Устюжанин Д. Л.* Маленькие трагедии Пушкина: [Гл. 3 из одноимен. кн. в сокр.]; С. 460—467: *Макогоненко Г. П.* Творчество А. С. Пушкина в 30-е годы: [Фрагм. гл. 4 одноимен. кн.]; С. 467—468: *Фридлендер Г. М.* Пушкин-драматург: [Фрагм.]; С. 468—489: *Соловьев В.* О «Моцарте и Сальери»; С. 489—492: *Фельдман О. М.* Судьба драматургии Пушкина: [Фрагм. из 6 гл. одноим. кн.]; С. 492—495: *Урнов Д. М.* [«Моцарт и Сальери», 1976—1979]; С. 495—535: *Рассадин С. Б.* Драматург Пушкин: [Гл. «Друг Сальери»]; С. 536—545: *Резников В. К.* Вечные проблемы человечества в творчестве А. С. Пушкина; С. 545—590: *Новикова М. А.* Вещее зеркало; С. 590—597: *Коровин В. И.* Истина страстей: [Фрагм.]; С. 598—604: *Федоров В.* Гармония трагедии: («Моцарт и Сальери» А. С. Пушкина); С. 605—636: *Чумаков Ю. Н.* Сюжетная полифония «Моцарта и Сальери»; С. 637—646: *Фридман Н. В.* Романтизм в творчестве Пушкина: [Фрагм. гл. «Романтика и реализм в маленьких трагедиях»]; С. 649—654: *Викторович В. А.* К поэтике сюжетного эксперимента: Пушкин и Достоевский: [Фрагм.]; С. 655—705: *Глушкова Т. М.* Притча о Сальери;

С. 705—715: Устинов М. Е. О «Моцарте и Сальери»; С. 716—718: Фомичев С. А. Поэзия Пушкина: Творческая эволюция: [Фрагм. гл. 4 из одноимен. кн.]; С. 718—722: Вацуро В. Э. «Моцарт и Сальери» в «Маскараде» Лермонтова: [Фрагм.]; С. 722—733: Исхандер Ф. А. Моцарт и Сальери; С. 733—765: Белый А. А. «Что пользы, если Моцарт будет жив?...»; С. 765—800: Цейтлин Б. М. Дело и слово в трагедии «Моцарт и Сальери»; С. 800—804: Лотман Ю. М. Типологическая характеристика реализма позднего Пушкина: [Фрагм.]; С. 807—821: Косталевская М. Дуэт—диада—дуэль: («Моцарт и Сальери»); С. 822—842: Беляк Н. В., Виролайнен М. Н. «Моцарт и Сальери»: Структура и сюжет; С. 843—912: Непомнящий В. С. Из заметок составителя при подготовке этой книги.

Рец.: Касаткина Т. А. После литературоведения // Новый мир. 1999. № 3. С. 186—193.

Мукашев З. К стихотворению А. С. Пушкина «Движение» // Простор. 1997. № 6. С. 91—95.

Муравьев В. Б. Московские слова и словечки: Происхождение московских пословиц, поговорок, речений, песен, топонимика московских улиц, площадей и переулков. М.: Изограф, 1997. 550 с.: ил.

И з с о д е р ж.: С. 420—435: «К неоконченному роману „Евгений Онегин“ соч. А. Пушкина продолжение и окончание соч. А. Разоренова» [М.: Тип. Л. и А. Снегиревых, 1890].

Муравьева И. Пушкин вносит поправки в экземпляр «Онегина»: [Одноименный рис. Н. В. Кузьмина, выполненный 25 июня 1936 г. (РГАЛИ)] // Дон. 1997. № 2. С. 190—191, ил. на 2 с. обл.

Муравьева О. С. Вершины поэзии: (Пушкиниана Ю. М. Лотмана) // Нева. 1997. № 6. С. 203—206.

Мурьянов М. Ф. «Заздравный кубок»: О стихотворении А. С. Пушкина // Академ. тетради. 1997. № 1. С. 23—29.

Мурьянов М. Ф. О сложных прилагательных у Пушкина и Тютчева // Philologica. М.; London. 1997. Т. 4. № 8—10. С. 145—151.

Мурьянов М. Ф. Портрет Ленского: [Германия и Ф. Шиллер в романе «Евгений Онегин»] // Вопр. лит. 1997. № 6. С. 102—122.

Н. А. «Мой труд игривый»: [Опера М. И. Глинки «Руслан и Людмила»] // Муз. жизнь. 1997. № 6. С. 31.

Н. А. Песенки заветные: [Песенные мотивы в романе «Евгений Онегин». Опера П. И. Чайковского] // Муз. жизнь. 1997. № 12. С. 31—32.

Н. А. Песен радостные гулы: [Поэма «Цыганы», песня Земфиры в музыкальном воплощении] // Муз. жизнь. 1997. № 10. С. 10—11.

Н. А. По тернистой тропе: [Драма и опера «Борис Годунов»] // Муз. жизнь. 1997. № 11. С. 30—31.

Н. А. Фонтан слез: [Поэма «Бахчисарайский фонтан» и ее музыкальные интерпретации] // Муз. жизнь. 1997. № 9. С. 29.

Н. К. [Рец. на кн.]: Потаенные романы Пушкина. 1823—1824 / Сост. В. А. Димов. М., 1996 // Новое лит. обозрение. 1997. № 25. С. 410—411.

Набоков В. В. Пушкин, или Правда и правдоподобие // Набоков В. В. Собр. соч. американского периода: В 5 т. / Сост. С. Б. Ильина, А. К. Кононова; Предисл., коммент. А. М. Люксембурга. М.: Симпозиум, 1997. Т. 1. С. 538—550. (Столетие со дня рождения: 1899—1999).

Впервые: *La nouvelle revue Française*. 1937. Vol. 25. N 282.

Назарова А. В. Структура повествования «Капитанской дочки» А. С. Пушкина // Рус. яз. в школе. 1997. № 1. С. 59—66.

Наш Пушкин // Нижний Новгород. 1997. № 9. С. 192—206.

Содерж.: С. 192—195: Чуянов С. ... Не зарастет народная тропа; С. 196—206: Интервью о Пушкине: [Д. С. Лихачев (С. 196—197), В. А. Костров (С. 197—199), Б. А. Покровский (С. 199—201), В. С. Лановой (С. 201—202), А. Н. Баянова (С. 202—204), В. Г. Распутин (С. 204—206)].

Недзвецкий В. А. От Пушкина к Чехову: В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во МГУ, 1997. 189 с. (Перечитывая классику. Вып. 9—10).

Из содерж.: С. 4—25: «Дьявольская разница»: Почему «Евгений Онегин» — роман в стихах.

Недзвецкий В. А. Русский социально-универсальный роман XIX века: Становление и жанровая эволюция / МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Диалог-МГУ, 1997. 263 с.

Из содерж.: С. 22—52: «Евгений Онегин»: Романтизация стихотворной формы и создание поэзии «свободного романа».

Некрасов С. М. Лицей после Лицея. М.: Рус. путь, 1997. 110 с.: ил.

Выпускники Лицея за рубежом.

Непомнящий В. С. Новый тип издания: Собрание сочинений, размещенных в хронологическом порядке // Вестн. Рос. гуманитар. науч. фонда. 1997. № 2. С. 107—115.

О подготовке в ИМЛИ РАН издания сочинений Пушкина (Т. 1: 1809—1819. М.: Наследие, 1999).

Непомнящий В. С. Христианство Пушкина: Легенды и действительность // Ежегод. Богословская конф. Православного Свято-Тихоновского Богословского ин-та: Материалы 1997 г. М., 1997. С. 75—82.

Непомнящий И. Б. Об «онегинских» мотивах в «денисьевском» цикле Ф. И. Тютчева // Вопр. лит. 1997. № 5. С. 123—144.

Нерян С. А. Концепция человека в «Повестях Белкина» А. С. Пушкина // Слов. збірник. Одесса, 1997. Вип. 4. С. 168—176.

Никишов Ю. М. Первый духовный кризис Пушкина: (Осень 1816—весна 1817) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 1. С. 22—30. Лирика, элегии.

Никишов Ю. М. Эпическое и лирическое в поэме А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» // Литературный текст: Проблемы и методы исследования: Сб. науч. тр. / Твер. гос. ун-т. Тверь, 1997. Вып. 3. С. 72—80.

Николаев Б. И. Художественная системность «Повестей Белкина» А. С. Пушкина // Язык и культура: Пятая междунар. науч. конф. /

Ин-т междунар. отношений Киев. ун-та. Киев: Collegium, 1997. Т. 4: Язык и художественное творчество. С. 121—122.

Николаева Т. М. «Слово о полку Игореве»: Поэтика и лингвистика текста; «Слово о полку Игореве» и пушкинские тексты / РАН. Ин-т славяновед. и балканистики. М.: Индрик, 1997. 334 с.

Из содерж.: С. 125—334: «Слово о полку Игореве» и пушкинские тексты.

Рец.: *Ранчин А. М.* // Новое лит. обозрение. 1998. № 31. С. 394—397.

Никонова Э. Н. Творчество А. С. Пушкина в контексте философской культуры // Вторые культурологические чтения: [Май 1997 г., М.] / МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 64—65. (Науки о культуре и человеке. Вып. 8).

Никовычев Ю. Наследники пушкинской лиры: [О лауреатах Пушкинской премии, с 1882 г.] // Сельская молодежь. 1997. № 9. С. 20—21.

Нимас С. «Я женат и счастлив» // Литература: Ежегод. 1997. № 33. С. 4.

Новинки почтовых марок России: А. С. Пушкин. «Евгений Онегин» / Совм. вып. России и Израиля; Худ.-оформитель М. Пекарская // Стандарт-коллекция. 1997. № 10. С. 17, ил. на 1 с. обл.

Блок марок, посвященный изданию перевода романа «Евгений Онегин» на иврит (1937), выполненный А. Шленским.

Носков А. В первоначальном виде, на первоначальном месте: О двух знаках почтовой оплаты с изображением памятника Пушкину // Филателия. 1997. № 8. С. 10—11: ил.

Памятник работы А. М. Опекушина на Тверском бульваре. Марка «Площадь Пушкина» (1947, рисунок по фотографии И. Шагина) и конверт 1963 г. к 40-летию со дня смерти А. М. Опекушина.

Носков А. И. А. С. Пушкин и самарский край: Краевед. заметки / Предисл. Е. Жоголева. Самара: Самар. Дом печати, 1997. 46 с.: ил.

Содерж.: Предисловие; 1. Самарские строки А. С. Пушкина; 2. Самарский знакомый А. С. Пушкина [И. А. Второв]; 3. Путь А. С. Пушкина по самарскому краю; 4. А. С. Пушкин в письмах самарской современницы [Е. З. Ворониной]; 5. Волга в жизни и творчестве А. С. Пушкина.

Овсянников Ю. М. Три века Санкт-Петербурга: История. Культура. Быт. М.: Галарт, 1997. 303 с.: ил.

Из содерж.: С. 179—188: Пушкинский Петербург.

Овчинникова С. Заметки на полях программ... // Театр. жизнь. 1997. № 5—6. С. 2—6: ил.

С. 3—4: «Пиковая дама» в Академическом театре им. Е. Вахтангова, М., 1997.

Одесский М. П. [Рец. на кн.]: Пушкинский сборник: Вып. 1 / Сост. С. Шварцбанд. Иерусалим, 1997 // Лит. обозрение. 1997. № 6. С. 81—82.

Озеров Л. А. Перечитывая Пушкина // Пушкин А. С. Избр. соч.: В 2 т. / Примеч. Д. Д. Благого. М.: Рипол-Классик, 1997. Т. 1: Драматиче-

ские произведения Поэмы. Сказки. Стихотворения. С. 5—34. (Бес-
смертная б-ка. Рус. классики).

Оренбургская Пушкинская энциклопедия: Путешествие-1833; Реалии
«Истории Пугачева»; Прототипы «Капитанской дочки»; Исследовате-
ли и интерпретаторы / Авт., сост. Р. В. Овчинников, Л. Н. Больша-
ков; Общ. ред. Л. Н. Большакова. Оренбург: Печ. дом «Димур»,
1997. 519 с.: ил.

Осетинский О. Е. Я помню чудное мгновенье, или Вальс-фантазия: Рус.
элегия для кинематографа с оркестром из времен А. С. и его друзей:
Фрагм. киносценария // Киносценарии. 1997. № 6. С. 190—191.

В № 5, С. 190—191: *Осетинский О. Е.* Спасем «Чудное мгнове-
нье»!

Осипова А. Литературная жизнь России 10—20-х годов в романе «Евге-
ний Онегин» // Литература: Ежегод. 1997. № 22. С. 10—12.

Осипова А. Мир русской зимы в романе Пушкина «Евгений Онегин» //
Литература: Ежегод. 1997. № 6. С. 14—15.

Офенбах П. Ф. Все о Пушкине: [Биография]. СПб.: Изд. дом А. Громо-
ва, 1997. 319 с. (Учебно-познав. сер. «Хочу все знать!»).

П. С. [Рец. на кн.]: Парчевский Г. Ф. Пушкин и карты: Налево ляжет ли
валет? СПб., 1996 // Новое лит. обозрение. 1997. № 23. С. 292.

Пантюхин В. Себя как в зеркале я вижу: Открытки к 100-летию Пуш-
кина // Рус. культура вне границ: Инф. сб. 1997. № 5. С. 67—
70: ил.

Впервые: Правда-5. 1997. 20—27 июня. С. 13.

Пасин В. С. Потомки Ганнибала и Пушкина: Вып. журн. «Пересвет»
(№ 2—3. 1997). Брянск, 1997. 127 с.: ил.

Содерж.: Ч. 1: Потомки Ганнибала; Ч. 2: Потомки Пушкина;
Ч. 3: Тропую двух поэтов [Пушкин и Лермонтов на Кавказе. Дом
Нечволодовых в Царских Колодцах].

Певцова Р. Г. А. С. Пушкин и религия // Актуальные проблемы современ-
ного литературоведения: Материалы межвуз. науч. конф. / Моск. гос.
открытый ун-т. М.: МГОПУ, 1997. С. 60—63.

Переволочанская С. Н. Мифологические имена как лингво-эстетическая
категория в языке А. С. Пушкина / Автореф. дис. ... канд. филол. на-
ук (10.02.01) / Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского.
Н. Новгород, 1997. 19 с. Библиогр.: с. 18—19 (7 назв.).

Перельмутер В. Г. Стихи и проза: Две прогулки с памятником Пушкину:
[«Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»] // Октябрь. 1997. № 6.
С. 162—170.

Петра творенье...: (Науч.-практ. Пушкинская конф.) / Воронеж. отд-ние
Рос. фонда культуры; Ред. В. П. Прокопьев. Воронеж, 1997. 51 с.
(Земля воронежская. Поэты, писатели, культурные деятели Черноземья).

Из содерж.: С. 11—14: *Полянин А. Р.* Интернациональная ве-
личественность Пушкина; С. 15—16: *Гуров В. А.* Проблемы историз-
ма в творчестве Пушкина; С. 17—18: *Караваев А. А.* Пушкиниана —
наше оружие; С. 19—21: *Чириков В. В.* Певец любви Петра: [Пушкин

о Екатерине I]; С. 22—24: *Трубарова Т. М.* История одной книги: Сочинение А. С. Пушкина «История Пугачевского бунта» (СПб., 1834) в отделе редких книг научной библиотеки ВГУ; С. 25—28: *Карпов И. Б.* Хроника заседаний [лит. клуба «Встречи с Пушкиным» при библиотеке Воронеж. гарнизон. Дома офицеров]; С. 29—31: *Елениных В.* Герои произведений Пушкина в садах и парках [Воронежа]; С. 37—41: *Китаева Л. В.* Середина контраста: Миф о «Медном всаднике»; С. 41—44: *Панкратов В.* К одной черте направлен бег...: [Пушкин о Петре I]; С. 51: Решение конференции [об увековечении памяти Пушкина в Воронеже].

Петров В. М. Александр Пушкин // Петров В. М. На перекрестке двух дорог: [Повесть, рассказы, статьи]. Липецк, 1997. С. 409—414.

С о д е р ж.: С. 409—412: Пушкин — это созидание души: Юбилейные мысли; С. 412—414: Животворящая святыня.

Петров И. И. Четверть века в Большом...: Жизнь. Творчество. Размышления. М.: Композитор, 1997. 319 с.: ил. С. 298—317: Репертуар и дискография И. И. Петрова.

Оперные партии в операх на пушкинские сюжеты. С. 72—89: Роли усложняются: Руслан, Мефистофель: [«Руслан и Людмила», «Мазепа»]; С. 101—110: Борис Годунов, Бестужев, Иван Сусанин; С. 129—144: Гастроли в «Гранд-Опера»: [«Борис Годунов»]; С. 147—151: Царь Салтан, Иван Грозный, Балага; С. 177—182: Собакин, Мельник, Филипп: [«Русалка»].

Печерская Т. И. Литературные старухи Даниила Хармса: (Повесть «Старуха»): [Традиции Пушкина, Гоголя, Достоевского] // Дискурс. Новосибирск. 1997. № 3—4. С. 65—70.

«Пиковая дама».

Письма женщин к Пушкину / Под ред. и со вступ. ст. («Культура писем в эпоху Пушкина», с. 5—18) Л. П. Гроссмана. [Переизд.]. М.: ТЕРРА, 1997. 240 с.: ил.

Впервые: М., 1928. С о д е р ж.: Письма [и переписка В. Ф. Вяземской, Э. А. Волконской, А. Н. Вульф, П. А. Осиповой, А. П. Керн, Е. М. Хитрово, А. О. Смирновой, А. А. Фукс, О. М. Калашниковой, Н. А. Дуровой, А. О. Ишимовой]; Воспоминания: [А. М. Каратыгина-Колосова, М. Н. Волконская, А. П. Керн, цыганка Таня, А. О. Смирнова, А. А. Фукс, В. А. Нащокина, Н. А. Дурова].

Плаксин С. [Рец. на кн.]: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 19 т. Т. 18: Рисунки. М.: Воскресенье, 1996. 638 с.: ил. // Новое лит. обозрение. 1997. № 27. С. 377—339.

Платек Я. М. Звуки италианские // Муз. жизнь. 1997. № 6. С. 30—33: ил.

Плашевский Ю. Кто вы, барон Геккерен? // Простор. 1997. № 1. С. 93—101.

По страницам Онегинской энциклопедии / Вступ. ст. Н. И. Михайловой // Октябрь. 1997. № 2. С. 161—174.

Статьи из «Онегинской энциклопедии» (Т. 1 (А—К). М., 1999).

- Погорельцев В. Ф.** Проблема «лишних людей» в русской литературе XIX века. Т. 1 / Моск. пед. гос. ун-т. М.: Прометей, 1997. 186 с.
- Из сод е р ж.: С. 27—44: Гл. 3: Лирическая исповедь «лишнего человека» [в стихотворениях Пушкина и его современников, подробнее — у Баратынского, Лермонтова]; С. 45—59: Гл. 4: «Тип был найден...»: (Образ Онегина).
- Покровский Б. А.** Путешествие в страну ОПЕРА. М.: Современник, 1997. 238 с.: ил. (Под сенью дружных муз: Для школ, лицеев, гимназий).
- С. 111—115: «Руслан и Людмила» М. И. Глинки; С. 116—118: «Русалка» и «Каменный гость» А. С. Даргомыжского; С. 122—127: «Борис Годунов» М. П. Мусоргского; С. 137—138, 140—141: «Модцарт и Сальери» и «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок» Н. А. Римского-Корсакова; С. 146—161: «И сердца каждый стук»: [Оперы П. И. Чайковского: «Евгений Онегин», «Пиковая дама»; С. В. Рахманинова: «Алеко»; Э. Ф. Направника: «Дубровский»; И. Ф. Стравинского: «Мавра»].
- Польский «Онегин» в Лилле:** [Опера П. И. Чайковского в постановке И. Поповски] // Муз. жизнь. 1997. № 9. С. 45.
- Поляков А. Н.** «Из Ксенофана Колофонского» А. С. Пушкина: Источник или источники? // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «Литературоведение. Журналистика». 1997. № 2. С. 59—64.
- Пономарева Л. Г.** Пушкин в контексте русской философской мысли: (К проблеме историографии пушкиноведения) // Россия и Восток: Филология и философия. Омск, 1997. С. 16—20.
- Попов Л.** Речь не мальчика, но мужа...: [Моноспектакль «Борис Годунов» в исполнении М. Морозова] // Театр. жизнь. 1997. № 8. С. 42—43: фото.
- Попова И.** Смех и слезы в «Повестях Белкина»: [«Барышня-крестьянка»] // Новое лит. обозрение. 1997. № 23. С. 118—121.
- Потоцкий И.** Пушкин и Воронцова: [Рассказ] // Сельская молодежь. 1997. № 1. С. 26—28.
- Поэтика словесного искусства:** Комплексный филол. анализ худож. текста: Пособие для учителей и учащихся 10—11 кл. / Авт.-сост. Г. Н. Тараносова. Тольятти: Изд-во Фонда «Развитие через образование», 1997. 256 с. Библиогр.: с. 254—255.
- Из сод е р ж.: С. 8—23: Учимся у филолога-классика: [«Когда для смертного умолкнет шумный день...» по Л. В. Щербе]. [Анализ стихотворений А. С. Пушкина:] С. 34—47: первая и седьмая октавы стихотворения «Осень»; С. 82—103: «На холмах Грузии...»; С. 103—124: «Обвал»; С. 124—131: «К Чаадаеву» («Любови, надежды, тихой славы...»); С. 131—132: «Зимняя дорога»; С. 146—154: «К***» («Я помню чудное мгновенье...»); С. 170—173: «Я вас любил...»; С. 173—177: «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».
- «Привести дело немедленно к окончанию» / Публ. Д. А. Алексеева // Человек и закон. 1997. № 1. С. 171—177.**

- «Военно-судное дело» о дуэли Пушкина с Дантесом-Геккереном.
Пригов Д. А. Звезда пленительная русской поэзии: [Рассказ] // Пригов Д. А. Написанное с 1975 по 1989. М.: Новое лит. обозрение, 1997. С. 239—244.
- Прожогин Н. П.** Письма Дантеса: История дуэли в интерпретации итальянской исследовательницы // Вопр. лит. 1997. № 5. С. 145—174.
 Р е ц. на кн.: Vitale S. Il Bottone di Puškin. Milano, 1995.
- Пролет Е. В., Яценко О. А.** «В начале жизни школу помню я...»: [Пушкин в Лицее] / Худ. К. Е. Севастьянов. СПб.: Мир и семья-95, 1997. 104 с.: ил.
- Пронин А.** Судьба одной анкеты: К истории текста «пушкинской» главы в книге И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Север. 1997. № 11/12. С. 140—144.
- Проскуряк О. А.** «Погасло дневное светило...»: Мнимый и подлинный литературный диалог: (О звукописи пушкинского стихотворения и о подражании Байрону) // Литература: Ежегод. 1997. № 22. С. 2—3.
- Пустовойт П. Г.** Созвездие неповторимых: Мастерство рус. классиков. М.: Изд-во МГУ, 1997. 182 с.
 Из со д е р ж.: С. 5—22: Роль лиры А. С. Пушкина в развитии русского литературного языка.
- Путеводитель по Пушкину** / Предисл. И. В. Немировского. Переизд. СПб.: Академ. проект, 1997. 431 с. (Пушкинская 6-ка).
 То же // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 19 т. М.: Воскресенье, 1997. Т. 19 (инф.-спр.). 2-е изд., перераб. и доп. С. 863—1344.
 Впервые: *Пушкин А. С. Собр. соч.*: В 6 т. Т. 6. М.; Л., 1931. (Прилож. к журн. «Красная нива» на 1930 г.).
- Пушкин А. С.** Полн. собр. соч.: В 19 т. Т. 17 (доп.): Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом); Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев; Предисл. к тому С. А. Фомичева (с. 9—10), М. А. Цвяловского (с. 11—14); Изд. подгот. С. В. Денисенко, А. В. Дубровский, Т. В. Евдокимова, Т. И. Краснобородько, Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев. 2-е изд., перераб. М.: Воскресенье, 1997. 738 с. Указ. имен: с. 699—721.
 Впервые: М.; Л., 1935.
- Пушкин А. С.** Полн. собр. соч.: В 19 т. Т. 19 (инф.-спр.): Дополнения и исправления. Указатели. Каталог рисунков [к 18 т.]. Путеводитель по Пушкину [С. 863—1344. Впервые: М.; Л., 1931] / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Воскресенье, 1997. 1350 с.
 Впервые: М.; Л., 1959.
- Пушкин А. С.** Собр. соч.: В 10 т. М.: ТЕРРА, 1996—1997. Алф. указ. произв. Пушкина: Т. 8. С. 430—444.
 Т. 3: Поэмы. Сказки / Примеч. С. М. Бонди. 1997. 486 с.: ил.
 Из со д е р ж.: С. 433—476: *Бонди С. М. Поэмы Пушкина*; С. 476—485: *Бонди С. М. Сказки Пушкина*.

Т. 4: Евгений Онегин. Драматические произведения / Примеч. Д. Д. Благого, С. М. Бонди. 1997. 518 с.: ил. Из содерж.: С. 443—468: *Благой Д. Д.* «Евгений Онегин»; С. 480—515: *Бонди С. М.* Драматические произведения Пушкина.

Т. 5: Романы. Повести / Примеч. С. М. Петрова. 1997. 575 с.: ил. Из содерж.: С. 529—546: *Петров С. М.* Художественная проза Пушкина.

Т. 6: Критика и публицистика / Примеч. Ю. Г. Оксмана. 1997. 506 с.: ил. Из содерж.: С. 389—408: *Оксман Ю. Г.* Пушкин — литературный критик и публицист.

Т. 7: История Пугачева. Исторические статьи и материалы. Воспоминания и дневники / Примеч. Ю. Г. Оксмана, Т. Г. Цявловской. 1997. 398 с.: ил. Из содерж.: С. 323—335: *Оксман Ю. Г.* Пушкин в работе над «Историей Пугачева»; С. 355—361: *Цявловская Т. Г.* Воспоминания и дневники Пушкина.

Т. 8: История Петра I; Записки бригадира Моро-де-Бразе / Примеч. И. Л. Фейнберга. 1997. 446 с. Из содерж.: С. 401—428: *Фейнберг И. Л.* «История Петра I».

Т. 9: Письма 1815—1830 / Примеч. И. М. Семенко. 1997. 461 с. Из содерж.: С. 365—381: *Семенко И. М.* Письма Пушкина.

Пушкин А. С. Дневник: 1833—1835 / С коммент. Б. Л. Модзалевского, В. Ф. Саводника, М. Н. Сперанского; Ред.-сост., авт. предисл. (с. А—D) С. А. Никитин. М.: Три века, 1997. 605 с. (Пушкинская б-ка).

Содерж.: От редактора-составителя; С. I—XXVI, 1—275: Ре-принт изд.: М.; Пг.: Госиздат, 1923. (Под ред. и с объясн. примеч. Б. Л. Модзалевского и со ст. П. Е. Щеголева); С. 277—604: Приложение: Комментарий В. Ф. Саводника и М. Н. Сперанского к «Дневнику» А. С. Пушкина [из издания «Дневника», вышедшего как 1-й выпуск «Трудов гос. Румянцовского музея»: М.; Пг., 1923].

Пушкин А. С. Лирика: Избранное. Анализ текста. Сочинения: Спр. пособие / Авт.-сост. Н. В. Сечина. М.: Дрофа, 1997. 125 с. (Шк. программа).

Из содерж.: С. 70—122: [Справочно-методические материалы, тексты сочинений].

Пушкин А. С. Рабочие тетради: [В 8 т.: Факс. изд.] / РАН. ИРЛИ. (Пушкинский Дом); Консорциум сотрудничества с СПб. Руководители проекта Э. Холл, С. А. Фомичев. Выполнение описаний: М. Н. Виралайнен, А. В. Дубровский, Р. В. Иезуитова, С. А. Кибальник, Т. И. Красноборождько, Я. Л. Левкович, Н. Н. Петрунина, В. Д. Рак, В. Б. Сандомирская, С. Б. Федотова, Ю. П. Фесенко, С. А. Фомичев. СПб.; Лондон: Композитори (Болонья), 1995—1997.

Т. 6. 1997. ПД 839, ПД 840.

Т. 7. 1997. ПД 841, ПД 842.

Т. 8. 1997. ПД 843, 844, 846.

Отзывы: *Красноборождько Т. И.* Факсимильные издания рукописей А. С. Пушкина: прошлое, настоящее, будущее // Пушкинские мате-

риалы в архивах России: К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина: Материалы науч.-практ. конф. 16 февр. 1999 г. М., 1999. С. 20—31; Федотова С. Б. Творческая лаборатория А. С. Пушкина: Факсимильное издание рабочих тетрадей поэта // Наука и жизнь. 1999. № 7. С. 14—18: ил.; Федотова С. Б. Уникальный проект Пушкинского Дома // St. Petersburg Review. 1999. № 3 (Май-июнь). С. 18—23: ил.; Фомичев С. А. Факсимильное издание рабочих тетрадей Пушкина // Наука в России. 1997. № 2. С. 67—71: ил.

Пушкин А. С. Стихотворения: [В 4 ч.] / Изд. подгот. [и примеч. сост.] Л. С. Сидяков; Отв. ред. Ю. М. Лотман, С. А. Фомичев. СПб.: Наука, 1997. 639 с., 1 л. портр. (Лит. памятники / РАН). С. 627—631: Алф. указ.

Первые изд.: СПб., 1829. Ч. 1—2; 1832. Ч. 3; 1835. Ч. 4.

Из с о д е р ж.: С. 397—457: Сидяков Л. С. Прижизненный свод пушкинской поэзии; С. 458—623: Примечания; С. 624—626: Содержание «Стихотворений Александра Пушкина» 1826 г.

Пушкин А. С. Стихотворения. Поэмы. Сказки. «Евгений Онегин» / Сост., предисл., коммент., спр. и метод. материалы Г. Г. Красухина. М.: АСТ; Олимп, 1997. 636 с. (Шк. классики. Кн. для ученика и учителя). Библиогр.: с. 632.

Из с о д е р ж.: С. 5—18: Красухин Г. Г. Наше все; С. 421—632: В помощь ученику и учителю. С. 444—483: Набоков В. В. Заметки переводчика. I, II / Примеч. С. Ф. Дмитриенко; Пер. франц. текста А. С. Дмитриенко; С. 496—537: Материалы к биографии А. С. Пушкина: [Фрагм. воспоминаний Л. С. Пушкина, М. Н. Волконской, А. Н. Вульфа, М. И. Пушина, Е. А. Долгоруковой, А. А. Фукс, И. А. Гончарова, В. А. Жуковского]; С. 544—556: Критика об А. С. Пушкине; С. 557—562: А. С. Пушкин в искусстве; С. 563—569: Резников В. Размышления на пути к вере: [Отрывок из кн., посвящ. поэме «Цыганы»]; С. 569—576: Красухин Г. Г. Жанровый анализ стихотворения Пушкина «Жил на свете рыцарь бедный...»; С. 605—610: Филиппова Л. И. О стихотворении А. С. Пушкина «Элегия» (1830); С. 610—613: Красухин Г. Г. Лабораторная работа: [Анализ стихотв. Пушкина «Стихи, сочиненные ночью, во время бессонницы» и «Бессонница» Тютчева]; С. 613—617: Волков С. В. Сопоставим: [Сравн. анализ стихотв. Пушкина «Бесы» и «Метель» Вяземского]; С. 617—620: Красухин Г. Г. Готовясь к уроку: [Имена героев Пушкина]; С. 620—631: Смирнова О. Окно в прошлое: «Песнь о вещем Олеге».

Александр Пушкин: [Сб.] / Изд. К. В. Кренов; Сост. Т. А. Соколова. М.: Новатор, 1997. 477 с., 16 л. ил. (РОСС: Российские судьбы: Жизнеописания, факты и гипотезы, портреты и документы: В 30 кн.).

Из с о д е р ж.: С. 14—354: Иванов В. Н. Александр Пушкин и его время; С. 355—391: Пушкин И. И. Записки о Пушкине; С. 392—403, 403—414: Жуковский В. А. Письмо С. Л. Пушкину (15 февр. 1837 г.), Письмо А. Х. Бенкендорфу (25 февр./8 марта 1837 г.);

С. 415—428: *Ильин И. А.* Пушкин в жизни. 1799—1837; С. 428—448: *Булгаков С. Н.* Жребий Пушкина.

Пушкин: Суждения и споры / Сост., вступ. ст. (с. 5—8) К. Ковальджи. М.: Моск. рабочий, 1997. 377 с. (Б-ка гимназиста).

Содерж.: С. 9—10: *Булгарин Ф. В.* «Евгений Онегин»: Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина: Гл. вторая; С. 10—15: *Булгарин Ф. В.* «Евгений Онегин». Роман в стихах. Глава VII. Сочинение Александра Пушкина; С. 16—25: *Киреевский И. В.* Нечто о характере поэзии Пушкина; С. 25—30: *Гоголь Н. В.* Несколько слов о Пушкине; С. 30—32: *Белинский В. Г.* Литературные мечтания: [Фрагм.]; С. 33—54: *Белинский В. Г.* Сочинения Александра Пушкина. Статья восьмая; Статья девятая: [Фрагм.]; С. 54—73: *Писарев Д. И.* Пушкин и Белинский: [Фрагм.]; С. 73—84: *Писарев Д. И.* Лирика Пушкина: [Фрагм.]; С. 84—101: *Катков М. Н.* О Пушкине; С. 101—107: *Достоевский Ф. М.* Пушкин: Произнесено 8 июня в заседании Об-ва любителей рос. словесности; С. 107—133: *Соловьев В. С.* Значение поэзии в стихотворениях Пушкина: [Фрагм.]; С. 133—149: *Мережковский Д. С.* Пушкин; С. 149—154: *Розанов В. В.* О Пушкинской академии; С. 154—158: *Розанов В. В.* Возврат к Пушкину: (К 75-летию со дня его кончины): 27 января 1837—27 января 1912 года; С. 158—171: *Антоний, митр.* Слово пред панихидой о Пушкине, сказанное в Казанском университете 26 мая 1899 г.; С. 171—174: *Антоний, митр.* Пушкин-патриот; С. 174—180: *Блок А. А.* О назначении поэта; С. 180—184: *Ходасевич В. Ф.* Колблемый треножник: [Фрагм.]; С. 188—190: *Ходасевич В. Ф.* О пушкинизме; С. 190—198: *Айхенвальд Ю. И.* «Гавриилиада»; С. 198—224: *Вересаев В. В.* В двух планах: (О творчестве Пушкина); С. 224—238: *Франк С. Л.* Религиозность Пушкина; С. 239—259: *Луначарский А. В.* Александр Сергеевич Пушкин: [Фрагм.]; С. 259—262: *Цветасва М. И.* Мой Пушкин: [Фрагм.]; С. 262—275: *Федотов Г. П.* Певец империи и свободы: [Фрагм.]; С. 275—295: *Ильин И. А.* Пророческое призвание Пушкина: [Фрагм.]; С. 295—326: *Терц А.* Прогулки с Пушкиным: [Фрагм.]; С. 327—354: *Битов А. Г.* Предположение жить: (Воспоминание о Пушкине); С. 354—372: *Непомятый В. С.* Предполагаем жить.

Пушкин для новых поколений: (Реконструкция Гос. музея А. С. Пушкина: реальность, ожидания, перспективы) : [Беседа Ю. П. Пищулина с Е. А. Богатыревым, Н. И. Михайловой, Н. С. Нечаевой, Ф. Ш. Рысиной, М. И. Гиляревским, Е. А. Розенблюмом, Г. Е. Медведевой] // Мир музея. 1997. № 4. С. 2—9, 22: фото.

Пушкин и другие: Сб. ст. к 60-летию проф. С. А. Фомичева / Науч. ред., сост., авт. вступ. ст. (с. 4—8) В. А. Кошелев. Новгород, 1997. 354 с., фото.

Из содерж.: С. 11—20: *Сидяков Л. С.* К проблемам пушкинской текстологии: Из наблюдений над стихотворениями Пушкина 1830—1836 годов; С. 21—29: *Потапова Г. Е.* К поэтике «Песен за-

падных славян» А. С. Пушкина. («Марко Якубович»); С. 30—41: Кошелев В. А. «Кто б ни был ты, о мой читатель...»; С. 42—51: Давыдов С. С. Веселые гробокопатели: Пушкин и его «Гробовщик»; С. 52—59: Долинин А. А. Еще раз о хронологии «Капитанской дочки»; С. 60—66: Кушниненко В. Ф. «А я... на беду считалась в молодости красавицей»: (Бессарабская Татьяна [Е. З. Стамо]); С. 67—72: Листов В. С. Немецкие сказки Музеуса и творчество А. С. Пушкина; С. 73—79: Ларионова Е. О. Реликты разбойничьего романа в творчестве Пушкина: (Пушкин и Х. А. Вульпиус); С. 80—92: Маркович В. М. О значении «одесских» строк в «Евгении Онегине»; С. 93—97: Дмитриева Н. Л. О пушкинском переводе сказки Сенесе «Утерянное доверие, или Змей, любитель каймака, и турок, его поставщик»: («Недавно бедный музульман...»); С. 98—107: Петров М. Н. Три эпиграммы А. С. Пушкина?: (Мнение историка): [Биогр. коммент. к дубиальным текстам, посвященным архимандриту Фотию и А. А. Орловой-Чесменской]; С. 108—112: Козмин Б. М. Музей-усадьба «Петровское»: (Новый дом и старый парк); С. 113—119: Козмина Л. В. Документы, книги и предания Ганнибалов; С. 120—126: ил.: Краснобородько Т. И. «Третий лицейский рисунок»: Пушкин или псевдо-Пушкин?: С. 127—133: Биттнер В. Л. Пушкин в «Доме сумасшедших» А. Ф. Воейкова; С. 134—141: Грехнёв В. А. «Пушкинское» у Гоголя: (О символике «живого» и «мертвого»); С. 142—147: Бринтлингер А. «Бережливость»: Пушкин у Ходасевича; С. 148—152: Денисенко С. В. Посмертная маска Пушкина: (Заметки по материалам русской эмигрантской печати 1937 года); С. 153—157: Хоанг Ван Кан. Первые переводы из Пушкина во Вьетнаме; С. 158—164: Строганова Е. Н. «Не до Пушкиных нам»: (Пушкин в «Современной идиллии» М. Е. Салтыкова-Щедрина); С. 331—352: Евдокимова Т. В. Список научных трудов С. А. Фомичева: [1963—1996].

Пушкин и его время: 1799—1837: [По материалам Пушкинской выставки 1937 г., Харбин] / Изд. подгот. Т-вом «Река времен» при участии С. Г. Блинова, В. М. Мельникова, М. Д. Филина; Предисл. (с. 5—10) М. Д. Филина. М.: ТЕРРА, 1997. 463 с.: ил. Указ. имен: с. 455—462.

Переиздание с изм. и доп.: Пушкин и его время. Альбом автотипий с сопровод. текстом / Центр. Пушкинский комитет; Сост. К. И. Зайцевым, П. А. Казаковым, П. И. Савостьяновым; Под общ. ред. К. И. Зайцева. Харбин, 1938.

С о д е р ж.: Предисловия; Род Пушкина; Детство; Александровская эпоха; Николаевская эпоха; Дуэль и смерть Пушкина; Прилож.: С. 428—454: Зайцев К. И. [Статьи о Пушкине].

Пушкин и народы России: Беседа о книгах / Рос. гос. юнош. б-ка; Сост. Г. А. Хакимова. М., 1997. 46 с.

С о д е р ж.: К читателю; «Он наблюдал их веру, нравы, воспитанье»; «И назовет меня всяк сущий в ней язык»; Список рекомендуемой литературы.

- Пушкин родился в Москве:** Лит.-муз. композиция // Дошк. воспитание. 1997. № 5. С. 110—117.
- Пушкинская Москва** // Высшее образование в России. 1997. № 3. С. 125—131: ил.
- Пушкинские чтения-97:** Тез. межвуз. конф. 6 июня 1997г. / Ленингр. обл. гос. ун-т. СПб., 1997. 100 с.
Из сод е р ж.: С. 24—26: *Смусина М. Л.* Автор и герои романа «Евгений Онегин»; С. 26—30: *Роговер Е. С.* Пушкин и испанская культура; С. 65—67: *Столярова И. В.* Косвенные речевые акты в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина; С. 79—81: *Пронищев В. П.* Составное глагольное сказуемое в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин».
- Пьедух В.** Товарищ Пушкин: Из цикла «Рассуждения о писателях» // Дружба народов. 1997. № 4. С. 115—119.
- Рак В. Д.** Контрапункт рабочей тетради А. С. Пушкина: («Акафист Е. Н. Карамзиной», «Арап Петра Великого», «Евгений Онегин») // Рус. лит. 1997. № 4. С. 54—66.
- Раков Ю. А.** Петербург — город литературных героев: [Учеб. пособие по курсу «Краеведение»]. СПб.: Химия, 1997. 135 с.: ил.
Из сод е р ж.: С. 6—40: «Город пышный, город бедный...»; С. 121—125: По следам «Медного всадника».
- Раскольников Ф. А.** Поэт и политик в пушкинском «Арионе» // Рус. лит. 1997. № 1. С. 102—106.
- Рассохин В. В.** Последняя дуэль. «Посмертный обыск»: (Драм. поэма); Избр. стихотворения. Орел: Фолиант, 1997. 202 с., 16 л., ил.
- Резниченко Н.** Дух любви и целомудрия: (Интимная лирика Пушкина) // Литература: Ежегод. 1997. № 11. С. 5—8.
- Рейтблат А. И.** [Рец. на кн.]: Альтшуллер М. Г. Эпоха Вальтера Скотта в России. СПб., 1996 // Новое лит. обозрение. 1997. № 28. С. 413—415.
- Рейтблат А. И.** [Рец. на кн.]: Тодд III У. М. Литература и общество в эпоху Пушкина. СПб., 1996 // Новое лит. обозрение. 1997. № 25. С. 407—410.
- Религиозные и мифологические тенденции в русской литературе XIX века:** Межвуз. сб. науч. тр. / Моск. пед. ун-т. М., 1997. 181 с.
Из сод е р ж.: С. 22—35: *Соловей Н. Я.* «Кризис 1823 года» в духовном развитии А. С. Пушкина; С. 35—46: *Шмелева А. В.* Православный мир в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов»; С. 46—55: *Колбасин В. Н.* «Песни о Стеньке Разине» А. С. Пушкина и устная народная традиция; С. 55—62: *Батурова Т. К.* Философия любви в альманахе «Денница» на 1830 год.
- [Рец. на кн.]:** Лейтон Л. Д. Эзотерическая традиция в русской романтической литературе: Декабризм и масонство. СПб., 1995 // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Литературоведение. Журналистика. 1997. № 2. С. 107—110.
- Родionoва И. В.** Образ Дон Жуана в комедии Ж. Б. Мольера «Дон Жуан, или Каменный гость», опере В. А. Моцарта «Дон Жуан, или Нака-

занный развратник», трагедии А. С. Пушкина «Каменный гость»: (К вопросу о жанровой поэтике) // Проблемы метода и поэтики в зарубежной литературе XIX-XX веков / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1997. С. 3—11.

Рожнова Т. М. Северная Аврора: Повесть в документах [о А. К. Демидовой] // Нева. 1997. № 9. С. 105—133: портр.

Ромм М. Гениальный собиратель [И. С. Зильберштейн: «Парижские находки»] // Нева. 1997. № 7. С. 232—234: фото.

Ронен И. Я. Смысловой строй трагедии «Борис Годунов». М.: ИЦ-Гарант, 1997. 160 с. Указ. имен: с. 157—159.

С о д е р ж.: Введение; Гл. 1: Анахронизм и новаторство в «Борисе Годунове»; Гл. 2: Культурно-географические антиномии: Россия и Польша; Гл. 3: Поэтический историзм Пушкина; Гл. 4: Драматический конфликт сословных идеологий в «Борисе Годунове»; Гл. 5: Романтический герой и традиции античной поэзии; Гл. 6: Композиционная структура «Бориса Годунова».

Российская провинция. Набережные Челны, 1997. № 1(20). 176 с.: ил.

И з с о д е р ж.: С. 114—135, ил.: Раздел «Пушкин — наше все». С. 114—116: Пушкинские места: Захарово, дом детства; С. 117: *Карташова Н., Зубарев В. В.* «На холме домик мой...»: [Реставрация дома М. А. Ганнибал в Захарове]; С. 118—120: *Цоффа В. В.* «Ужель те самые Вяземы?»: Впечатления детства в романе «Евгений Онегин»; С. 121, фото: *Лихачев Д. С.* «Здесь — святые места»: Захарово — место номер один из всех пушкинских мест / Записал С. Фомин; С. 122—123: Юный Пушкин Нади Рушевой; С. 124—125: *Кастальева Т. Б.* Мамушка: [М. А. Ганнибал. Комментарий к стихотворению «Сон»]; С. 127—131: *Непомнящий В. С.* Об «одном молодом человеке Пушкине»: Что издает к 200-летию поэта Пушкинская комиссия Института мировой литературы; С. 130, ил.: «Ваш Пушкин»: Так называется программа Фонда 200-летия А. С. Пушкина; С. 131—135, ил.: *Гусляров Е. Н.* Моя маленькая пушкиниана : [Эссе].

Росси Л. Пушкин и «Богиня Невы»: (Мнимый и подлинный Муравьев у Пушкина): [Комментарий к XLVIII строфе 1-й гл. «Евгения Онегина»] // Рус. лит. 1997. № 4. С. 3—15.

Русаков В. М. А. С. Пушкин и его потомки: Иллюстрированная родословная роспись. Псков, 1997. 197 с., ил., фото.

Русская литература и провинция: Крым. Пушкинские междунар. чтения, 7-е: Материалы: (18—24 сент. 1997). Симферополь, 1997. 171 с.

С. 3—48: Раздел «Пушкин. Проблемы творчества». С о д е р ж.: С. 3—19: *Казарин В. П.* Почему Раевские и Пушкин не могли плыть в 1820 г. из Феодосии в Гурзуф на бриге «Мингрелия»? (Провинциальная история из жизни империи в документах); С. 21: *Алексеев П. П.* Критерий историзма в пушкинском романе; С. 21—23: *Айтжанова Т. Ш.* Проблема перевода произведений А. С. Пушкина на каракалпакский язык; С. 24—26: *Арбитайло И. Б.* А. С. Пушкин в музыке; С. 26—28: *Балашова И. А.* А. С. Пушкин в Ростове-на-До-

ну в 1820 году; С. 28—29: *Бронштейн А. И.* Крымские истоки цикла «Подражания Корану» А. С. Пушкина; С. 29—31: *Головачева А. Г.* «Портрет князя Воронцова...»: (Пушкинские аллюзии в повести А. П. Чехова «Дуэль»); С. 32—33: *Кириллук Э. В.* Об одной особенности болдинских творческих замыслов Пушкина; С. 34—36: *Кублицкая М. А.* Пушкинский юбилей 1899 года в провинции: (По материалам фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина); С. 36—37: *Курьянов С. О.* Об одном пушкинском вопросе: [«Куда ж нам плыть?»]; С. 37—39: *Маевская Т. П.* Образ метели в «Метели» Пушкина и «Некрещенном попе» Лескова; С. 39—41: *Мамаев С. Г.* О некоторых источниках пушкинских вдохновений: (Еще о «байронизме» Пушкина); С. 41—43: *Новикова М. А.* Феномен провинции при свете Пушкина; С. 43—45: *Смирнов В. А.* «Я верю, здесь был грозный храм...»: («Лунарный миф» в творчестве А. С. Пушкина); С. 45—47: *Ткаченко Н. Д.* А. Н. Майков о Пушкине; С. 47—48: *Фикс Е. И.* Мотив смерти в поздней лирике А. С. Пушкина.

Русская литература XIX века и христианство / Под общ. ред. В. И. Кулешова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 383 с.

Из с о д е р ж.: С. 10—25: *Кулешов В. И.* А. С. Пушкин и христианство; С. 178—183: *Соловей Н. Я.* Евангельская притча о сеятеле и стихотворение А. С. Пушкина «Свободы сеятель пустынный...»: [Взаимосвязь с первыми главами «Евгения Онегина», стихотворением «Демон»]; С. 273—281: *Цоффка В. В.* Из поэтики цветов как знаков и символов христианства в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

Русская литература XIX века: 10 кл.: Практикум / Под ред. Ю. И. Лысого. М.: Просвещение, 1997. 384 с.

Из с о д е р ж.: С. 41—63: А. С. Пушкин. Лирика / Ю. И. Лысый; С. 63—98: «Евгений Онегин» / Э. А. Красновский.

Русская филология: Учен. зап. [Вып. 3: 1997] / Смоленск. гос. пед. ин-т. Каф. ист. и теории лит. Смоленск, 1997. 323 с.

Из с о д е р ж.: С. 11—27: *Левченко О. А.* Мифологема «БОГ-ЦАРЬ-ОТЕЦ» в творчестве Пушкина 1824—1836 гг.: [Анализ лирики и трагедии «Скупой рыцарь» в связи с выводами Р. О. Якобсона в ст. «Статуя в поэтической мифологии Пушкина»]; С. 108—114: *Береговская Э. М.* Запись в книге отзывов [в музее-квартире А. С. Пушкина на Мойке, 12] как вид текста; С. 115—120: Структура онегинской строфы: К теории текста и гипертекста: (Компьютерный анализ) / Авт.: В. С. Баевский, Е. П. Емельченков, В. С. Ковалева, М. Н. Луфренков, Л. В. Павлова, М. Л. Рогачкина.

Рыжкова М. Тагильская находка // Родина. 1997. № 2. С. 45—50: ил.

История нахождения писем Е. А. Карамзиной о дуэли и смерти Пушкина.

Рысюков В. Н. Иллюстрации А. И. Кравченко к произведениям А. С. Пушкина. Брянск, 1997. 28 с., 34 с. ил.

С о д е р ж.: Художник и его творчество; «Египетские ночи». «Маленькие трагедии». «Медный всадник». «Пиковая дама».

- Рыхляков В. Н.** А. С. Пушкин и генеалогия // Изв. Рус. генеалог. об-ва. СПб., 1997. Вып. 8. С. 88—90.
- Сабиров В. Ш.** Судьба пророка: (Опыт метафизического истолкования стихотворения А. С. Пушкина [«Пророк»]) // Человек. 1997. № 5. С. 138—146.
- Саямон Л. С.** Заметки о поэтической звукописи Пушкина: [По тексту романа «Евгений Онегин»] // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 5. С. 54—63.
- Саямон Л. С.** О мотивах переложения Пушкиным оды Горация «Ergo monumentum» // Новое лит. обозрение. 1997. № 26. С. 127—147.
- Санкт-Петербург: 1703—1917:** Кн. для чтения / Авт.-сост. А. В. Даринский, Д. Н. Мурин, Т. Г. Браже, А. Г. Бойко. СПб.: Свет, 1997. 415 с.
Из содерж.: С. 209—218: А. С. Пушкин; С. 364—365: Пушкинский Дом; С. 365—366: А. А. Блок. Пушкинскому Дому.
- Сауниин С. А.** Одесский узел: (История любви А. С. Пушкина и Е. К. Воронцовой): В 2 кн. Братск, 1997.
Кн. 1 / Предисл. В. А. Кошелева (с. 3—4), Г. Ф. Богача (с. 5). 157 с. Из содерж.: С. 6—10: *Михасенко Г. П.* Пушкин в Братске.
Кн. 2. 164 с. Из содерж.: С. 118—134: Приложения. Письма; С. 135—160: Словарь имен, упоминаемых в работе.
- Сафронова Л.** Гениальный соперник: [Образ Пушкина в литературе русского Зарубежья] // Простор. 1997. № 8. С. 120—121.
- Сахаров А.** О чем рассказывают рисунки Пушкина // Москва. 1997. № 10. С. 188—190.
Рец. на кн.: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 19 т. Т. 18: Рисунки. М., 1999; *Жуйкова Р. Г.* Портретные рисунки Пушкина. Каталог атрибуций. СПб., 1996; *Краваль Л. А.* Рисунки Пушкина как графический дневник. М., 1997.
- Святогорский Успенский монастырь:** Альбом / Авт.-сост. М. Е. Васильев; Предисл. Е. Э. Михайлова. Псков: Отчина, 1997. 62 с., ил.
Содерж.: Материалы музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское»: Альбом видов Святогорского монастыря; Святые Горы: Открытки начала XX века. Прилож.: Виды Святогорья / Из фонда Псковского музея-заповедника и из коллекции Н. Ф. Левина.
- Селиверстова Н. В.** От мифов и библейских сказаний к мифологии Петербурга: А. С. Пушкин. «Медный всадник»: [Уроки в 6 кл.] // Петербургские страницы на уроках литературы / Сост. Д. Н. Мурин; СПб. гос. ун-т пед. мастерства. Кабинет лит. СПб., 1997. С. 40—57.
- «**Семейным сходством будь же горд...**»: Беседа с Г. Г. Пушкиным / Вела Л. А. Черкашина // Очаг. 1997. № 6. С. 12—14: фото.
- Семенов В. Б.** Пародический «онегинский» слой сюжета «Отцов и детей» И. Тургенева // Пародия в русской и зарубежной литературе: Материа-

лы республ. конф. / Смоленск. гос. пед. ин-т; Сост., ред. Г. Н. Ермоленко. Смоленск, 1997. С. 43—47.

Серков А. «Пророк» и «мастер стула»: Новое о масонстве Пушкина // *Родина*. 1997. № 5. С. 48—52.

Серков А. И. [Рец. на кн.]: Лейтон Л. Д. Эзотерическая традиция в русской романтической литературе. СПб., 1995 // *Новое лит. обозрение*. 1997. № 24. С. 407—409.

Серков А. И. [Рец. на кн.]: *Масонство и масоны*: Сб. ст. М., 1997. Вып. 2. 128 с. // *Новое лит. обозрение*. 1997. № 24. С. 409.

Подробно аннотируются ст.: *Звигильский А. Я.* Александр Пушкин: От посвящения до гимна розенкрейцера; *Новиков В. И.* Пушкин и русское масонство.

Сидяков Л. С., Тополевская Т. В. Пунктуация и интонационная эволюция поэтического текста: (Элегия А. С. Пушкина «Андрей Шенье») // *Philologia*: Рижский филол. сб. Рига, 1997. Вып. 2: Словесность и эволюция культуры. С. 152—158.

Синдаловский Н. А. История Санкт-Петербурга в преданиях и легендах. СПб.: Норинт, 1997. 359 с.: ил.

Из содерж.: С. 217—237: Пушкин и его время.

Синдаловский Н. А. Легенды пушкинского века: Жизнь и смерть поэта в петербургском фольклоре // *Нева*. 1997. № 2. С. 159—172.

Синтаксическая семантика: Проблемы и перспективы: Тез. докл. и конф. 21—22 мая 1997 г. / Орлов. гос. ун-т. Орел, 1997. 106 с.

Из содерж.: С. 24—27: *Ефимова Т. Г.* Семантико-синтаксическое значение сложноподчиненных предложений изъяснительного типа (на материале художественной прозы и поэтики А. С. Пушкина и его современников); С. 52—54: *Логвинова Н. Н.* Изменения в порядке частей временных сложноподчиненных предложений от А. С. Пушкина до 90-х годов XX века: [Количественные данные].

Скабичевский А. М. А. С. Пушкин: Его жизнь и литературная деятельность // Карамзин. Пушкин. Гоголь. Аксаковы. Достоевский: Биограф. очерки / Сост., общ. ред., послесл. (с. 450—478) Н. Ф. Болдырева. 2-е изд. Челябинск: Урал LTD, 1997. С. 97—170. (Жизнь замеч. людей: Б-ка Флорентия Павленкова. Биограф. серия: 1890—1915).

Переизд. отд. вып. «Биограф. б-ки Ф. Павленкова». Впервые: СПб., 1897.

Скатов Н. Н. «Невольник чести»: За что погиб Пушкин? // *Лит. в школе*. 1997. № 1. С. 4—18: ил.

Скатов Н. Н. Размышляя о детстве гения / Беседу вела Л. Звонарева // *Дошк. воспитание*. 1997. № 2. С. 82—84.

Скатов Н. Н. Русская мадонна: [Н. Н. Пушкина] // *Наш современник*. 1997. № 9. С. 156—163.

Скок Т. Кто — «гений чистой красоты»? Версия «царской» любви Александра Сергеевича Пушкина [к имп. Елизавете Алексеевне] // *Я — сам, я — сама*. 1997. № 10. С. 12—13.

К*** <Керн> («Я помню чудное мгновенье...»).

Словарь литературных персонажей. [Вып. 1]: Русская литература XVIII—середина XIX вв. / Сост., отв. ред. В. П. Мещеряков. М.: Моск. лицей, 1997. 256 с.

Из содерж.: С. 40—98: А. С. Пушкин. [С. 40—52: Борис Годунов / М. Н. Сербул; С. 52—87: Евгений Онегин / В. П. Мещеряков; С. 87—96: Капитанская дочка / М. Н. Сербул; С. 96—98: Станционный смотритель / М. Н. Сербул].

Слово. 1997. № 5—6. 112 с.: ил.

Из содерж.: С. 1—2: Ларионов А. В. Петр и Пушкин; С. 46—67: Раздел «Вечные спутники. А. С. Пушкин». С. 46—49, ил. на 2 с. обл.: Соколов А. К. Власть сердца: [Художник о Пушкине] / Запись Е. Казьминой; С. 50—53: Устинов Е. А. Чем душа утешится / Запись Е. Казьминой; С. 54—55, ил.: Костров В. У родника: [Творческий вечер певицы Е. Смольяниновой, посвящ. годовщине со дня смерти Пушкина, 1997]; С. 56—57: Гришковец В. Пропавшая глава: [Обратный перевод с болг. на рус. яз. (с. 57—66) девятой главы «Евгения Онегина» по публ. Е. Парушева в журн. «Культура» (София, 1995, 28 июля) болг. перевода со статьей об истории текста] / Пер. с болг. Т. Федь; С. 66—67: Бавин С. П. О Пушкине, профессионалах и любителях: [Рец. на кн.: Михайловская пушкиниана. Вып. 1. М., 1996; Усадьба в русской культуре XIX—начала XX в. М., 1996; Будылин И. Т. Золотая точка России: Пушкинский край. 2-е изд., доп. М., 1996].

Смелкова Э. С. Литература как вид искусства: Кн. для учителя и учащихся лицеев, гимназий, шк. с углубл. изучением гуманитар. предметов. М.: Флинта; Наука, 1997. 283 с.: ил.

Из содерж.: С. 212—236: Анализ драматического произведения: [«Моцарт и Сальери»: Анализ текста, драматическое воплощение. Из гл. 4: Литература и театр]; С. 237—279: Гл. 5: Литература и кино: [«Пиковая дама»: Анализ текста, фильма Я. А. Протазанова (1916), Р. И. Тихомирова (1960), И. Ф. Масленникова (1982)].

Смирнов А. А. Пушкинские романтические традиции в творчестве И. С. Тургенева // И. С. Тургенев и современность: Междунар. науч. конф., посвящ. 175-летию со дня рождения И. С. Тургенева, 2—6 ноября 1993 г.: Докл. и сообщ. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 69—73.

Смирнов А. А. Пятый международный Пушкинский симпозиум в Гамбурге [ноябрь, 1995] // Филол. науки. 1997. № 1. С. 126—127.

Смирнов А. А. [Рец. на кн.]: Shaw T. Pushkin: Poet and man of letters and his prose. Los Angeles, 1995 // Филол. науки. 1997. № 1. С. 114—116.

Смирнов В. Б. Онегин — добрый мой приятель: Иллюзия достоверности в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Смирнов В. Б. Больше века назад: Избр. ст. о рус. лит. XIX века. Волгоград: Комитет по печати и информации, 1997. С. 26—41.

Смирнова Н. Романтизм в поэзии Пушкина // Литература: Ежегод. 1997. № 22. С. 1.

- Смольников И. Ф.** По пушкинским маршрутам. М., 1997. 40 с.: ил. (Детская энциклопедия: Познават. журн. для девочек и мальчиков / Аргументы и факты. 1997. № 8).
- Соколова В. А.** Сочинение-эссе. Ч. 2: [Жизнь и творчество А. С. Пушкина: Метод. пособие для выпускников и абитуриентов]. М.: Диалог-МГУ, 1997. 66 с.
- Соловьева В. С.** Автоцитация в произведениях А. С. Пушкина // Рус. яз. в шк. 1997. № 3. С. 71—74.
«Евгений Онегин».
- Сомов В. П.** «Гадательные эмблемы» пушкинской поэзии: [Фрагм. из книги о поэтической символике, иносказаниях, нарицательных и мифологических именах] // Рус. словесность. 1997. № 4. С. 19—25.
- Сомов Г. П.** Белый волк: Трагедия жизни и духа Александра Пушкина. СПб.: СКФ «Россия-Нева», 1997. 198 с.
Рец.: *Осипова Л.* Вечная трагедия // Рус. провинция. 1997. № 4. С. 116.
- Сорокина А. В.** К истории создания «Пиковой дамы» А. С. Пушкина // Московский журнал. 1997. № 6. С. 7—10.
Семейство Голицыных.
- Сорокина Н.** Как найти покой и волю // Театр. жизнь. 1997. № 8. С. 16—18: фото.
Инсценировка романа «Евгений Онегин» в Краснодарском молодежном театре, реж. В. Рогульченко.
- Соснина Н. А.** «Медный всадник» Пушкина: IX класс // Лит. в школе. 1997. № 5. С. 106—113: ил.
- Старк В. П.** Искаженное зеркало бытия: «Bend Sinister» и «Домик в Коломне»: [Рис. Пушкина в беловом автографе «Домика в Коломне»: герб] // Вестн. РАН. 1997. Т. 67. № 2. С. 157—162: ил.
- Старк В. П.** Пушкин в творчестве В. В. Набокова // В. В. Набоков: Pro et contra: Личность и творчество Владимира Набокова в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей: Антология / Отв. ред. Д. К. Бурлака; Сост. Б. В. Аверин, М. Э. Маликова, А. А. Долинин. СПб.: Изд-во Рус. Христианского гуманит. ин-та, 1997. С. 772—782. (Рус. путь).
- Строганов М. В.** О стихотворении А. С. Пушкина «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...» // Новое лит. обозрение. 1997. № 28. С. 180—187.
- Сувчинский П. П.** Типы творчества: (Памяти Блока) // Русский узел евразийства: Восток в русской мысли: Сб. тр. евразийцев / РАН. ИМЛИ им. А. М. Горького; Рос. фонд культуры. М.: Беловодье, 1997. С. 309—328.
Близость мировосприятия и творчества А. С. Пушкина и А. А. Блока. Впервые: На путях. Утверждение евразийцев. Берлин, 1922. Кн. 2. С. 147—176.
- Сурат И. Э.** «Кто из Богов мне возвратил»: (Пушкин, Пущин и Гораций) // Знание—сила. 1997. № 12. С. 105—112.

Впервые: Новый мир. 1994. № 9. С. 209—226; То же, с доп. // Московский пушкинист. М., 1996. Вып. 2. С. 94—127.

Сурат И. З. О старом академизме и новой русской пушкинистике // Новый мир. 1997. № 7. С. 225—229.

Рец. на кн.: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 19 т. Т. 18: Рисунки. М.: Воскресенье, 1996.

Сурат И. З. «Родрик»: Житие великого грешника // Новый мир. 1997. № 3. С. 187—199.

«Родрик», «Странник», «Жил на свете рыцарь бедный».

Таборисская Е. М. Феномен «самостоянья человека» в лирике А. С. Пушкина: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук (10.01.01). Воронеж, 1997. 39 с. Библиогр.: с. 38—39 (21 назв.).

Тамарченко Н. Д. Русский классический роман XIX века: Проблемы поэтики и типологии жанра. СПб.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1997. 202 с.

И з с о д е р ж.: С. 92—125: Гл. II: Пушкин и пути развития русского классического романа. (С о д е р ж. главы: 1. К проблеме романа в творчестве Пушкина (роман в стихах—поэма—повесть). Контакт двух миров и мировоззрений в «Цыганах» и «Евгении Онегине»; Литературная маска героя и стихия в «Пиковой даме» и «Евгении Онегине»; 2. Статус героя и «язык сюжета» в романе «Евгений Онегин»).

Танкиев А. Х. Этика, эстетика и народная культура горцев в кавказских произведениях А. С. Пушкина // Танкиев А. Х. Духовные башни ингушского народа: Сб. ст. и материалов о народной культуре. Саратов: Дет. кн., 1997. С. 183—189.

Тараносова Г. Н. Стихотворение А. С. Пушкина «К***» в аспекте комплексного анализа // Межвуз. сб. науч. ст. Сер.: Филол. Тольятти, 1997. № 2. С. 8—11.

Тарасов Б. Н. «Взгляд» писателя: Некоторые аспекты развития творческого зрения Пушкина // Лит. в школе. 1997. № 2. С. 5—17: ил.; № 3. С. 5—17: ил.

Тарасов В. Д. «Моцарт... или Сальери?»: [Образы героев драмы] // Степные просторы. 1997. № 6. С. 56—59.

Тарасова Ф. [Рец. на кн.]: Мальчукова Т. Г. Филология как наука и творчество. Петрозаводск, 1995 // Новое лит. обозрение. 1997. № 25. С. 400—401.

Тахо-Годи Е. А. К. К. Случевский и издание «Пушкинского сборника» [СПб., 1899]: По архивным материалам // Вестн. МГУ. Сер. 9: Филол. 1997. № 4. С. 118—129.

Творческие и биографические пометы в рукописях А. С. Пушкина / Авт.: А. В. Дубровский, Т. И. Краснобородько, Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев. СПб.: Нотабене, 1997. 69 с. (Неизданный Пушкин. Вып. 2 / Пушкинская комиссия РАН; Народный Пушкинский фонд; Сост. сер. С. А. Фомичев).

Темненко Г. М. Пушкинские традиции в творчестве А. Ахматовой: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01). М., 1997. 15 с. Библиогр.: с. 15 (12 назв.).

«Евгений Онегин», «Пророк», «Воспоминание».

Темненко Г. М. «Сохрани мой талисман»: (Об одном восточном мотиве в поэзии Пушкина и Ахматовой) // Культура народов Причерноморья: Науч. журн. Симферополь, 1997. № 1. С. 61—68.

«Талисман» А. С. Пушкина и «Сказка о черном кольце» А. А. Ахматовой.

«Гень Пушкина меня усыновила...»: Рукописи, книги, изобр. материалы, памятные вещи из музея А. Ф. Онегина: Каталог выставки / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом), Библиотека; Всерос. музей А. С. Пушкина; Отв. ред. С. М. Некрасов, С. А. Фомичев. СПб.; Болонья; Кембридж: Эдитриче Композитори, 1997. 164 с.: ил. Указ. имен: с. 157—164.

Авт.-сост.: Т. С. Бердникова, Л. И. Вуич, Н. П. Генералова, Е. Н. Иванова, Т. А. Комарова, Т. И. Краснобородько, М. А. Кублицкая, А. В. Лебедкова, Л. Е. Мисайлиди, Е. В. Огиевич, Е. В. Пролет, Л. А. Тимофеева, В. С. Фомичева, Л. К. Хитрово, Н. Н. Шаталина, Е. С. Щукина.

Из содерж.: С. 7: *Лихачев Д. С.* Слово об А. Ф. Онегине; С. 9—19: *Краснобородько Т. И.* Хранитель; С. 21—24: *Дерман А. Б.* В гостях у А. Ф. Онегина. С. 26—27: От составителей.

Терешонок Г. В. Литературное чтение младшего школьника: Анализ художественного произведения в начальной школе: Метод. рекомендации к хрестоматии «Детское чтение». СПб.: Тимошка, 1997. 79 с.

Из содерж.: С. 29—33: А. С. Пушкин: [Биография], «Сказка о рыбаке и рыбке»; С. 48—49: «Зимняя дорога»; С. 58—59: «Гони-мы вешними лучами...».

Толстяков А. П. Пушкин и «Конек-Горбунок» Ершова // Ершов П. П. Конек-Горбунок: Рус. сказка в трех частях: [Первая ред.] / Худ. Е. Г. Соколов. М.: Совпадение; Сампо, 1997. С. 229—243.

Томашевский Б. В. Пушкин // Пушкин А. С. Золотой том: Собр. соч. / Ред., библиогр. очерк и примеч. Б. В. Томашевского. Изд. испр. и доп. М.: Корона-принт, 1997. С. 5—40.

1-е изд.: Л., 1935.

Трофимов А. Охранитель и творец: [Б. М. Козмин — хранитель усадьбы Петровское] // Слово. 1997. № 7—8. С. 99—100: фото.

Труды по рус. и славян. филологии: Литературоведение. (Новая сер.). Т. 2 / Тарт. ун-т. Каф. рус. лит. Тарту, 1997. 300 с.

Из содерж.: С. 68—104: *Лейбов Р. Г.* 1812: Две метафоры: [«Рославлев»: Полемика с М. Н. Загоскиным; традиции Шекспира в трагедии «Борис Годунов»]; С. 105—129: *Вольперт Л. И.* Пушкин и книга Жака Ансело «Шесть месяцев в России»; С. 130—155: *Рейфман П.* Две программы пушкинского «Современника».

Трунов О. В. «Что в имени тебе моем...»: [К. А. Собаньская в жизни и творчестве Пушкина] // Пепел созвездий. 1997. Т. 1. С. 17.

Туманов Д. В. Сатирические перепевы Пушкина: История эволюции // Тонус. 1997. № 1. С. 77—83.

- Турбин В. Н.** Пролог к восстановленной, но неизданной авторской редакции книги «Пушкин. Гоголь. Лермонтов» (1993) / Публ. О. В. Турбиной, А. Ю. Панфилова; Вступ. заметка (с. 58—59) О. В. Турбиной // *Вопр. лит.* 1997. № 1. С. 59—102.
- Турьшева О. Н.** Пушкинское направление // *Достоевский: Эстетика и поэтика: Сл.-спр.* / Сост. Г. К. Щенников, А. А. Алексеев. Челябинск: Металл, 1997. С. 37—39. (Достоевский и русская культура / Челябинск. ун-т).
- Турьянская Б. И., Комиссарова Е. В., Холодкова Л. А.** Литература в 7 классе: Урок за уроком: [Пособие для учителей к учебнику-хрестоматии, сост. В. Я. Коровиной]. М.: Рус. слово, 1997. 255 с.
Из содер ж.: С. 59—82: А. С. Пушкин: [«Полтава», «Медный всадник», «Песнь о Вещем Олеге», «Борис Годунов», «Скупой рыцарь»].
- Туокина Г. П.** Сказки А. С. Пушкина // *Русская литература для детей: Учеб. пособие: Для студентов ср. учеб. заведений* / Под ред. Т. Д. Полозовой. М.: Academia, 1997. С. 130—139.
- Тынянов Ю. Н.** Лицей. Загадка Царскосельского лицея: Часть вторая из романа «Пушкин» / Предисл. Г. Логиновой. М., 1997. 176 с. [Текст: с. 1—80, 99—175]. (*Детская роман-газета.* 1997. № 10—11 (22)).
- Тыркова-Вильямс А. В.** Жизнь Пушкина: (Гл. из кн.) / Вступ. ст. (с. 230—238: «Два чувства дивно близки нам...»: (Об А. В. Тырковой-Вильямс)) О. Н. Михайлова // *Наш современник.* 1997. № 6. С. 239—247.
- Тюпа В. И., Фуксон Л. Ю., Дарвин М. Н.** Литературное произведение: Проблемы теории и анализа. Вып. 1 / Кемеров. гос. ун-т. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. 167 с. *Вспом. указ.:* с. 155—166.
Из содер ж.: С. 5—17: Литературное произведение в творческой рефлексии Пушкина / Авт. В. И. Тюпа.
- Убогий А. Ю.** Между любовью и смертью: Эссе [о мировоззрении и личности Пушкина]. Калуга: Золотая аллея, 1997. 94 с.
Содер ж.: Вступление; Предполагаем жить; Ветер судьбы; Черный человек: [«Моцарт и Сальери»]; Любовник небытия: [«Скупой рыцарь»]; Любовь и смерть Дон Гуана; Живая истина смерти: [«Пир во время чумы»].
Под тем же загл., в др. составе: [Между любовью и смертью; Предполагаем жить; Ветер судьбы; Любовь и смерть Дон Гуана; Живая истина смерти] // *Наш современник.* 1997. № 8. С. 209—221.
- Уварова И.** На фоне Пушкина / Фото В. Плотникова // *Семья и шк.* 1997. № 7. С. 28—29: фото.
Спектакль «Свет мой, зеркальце, скажи» в московском театре кукол «Волшебная лампа», реж. В. Штейн.
- Утаенная любовь Пушкина:** [Сб. ст.] / Сост., подгот. текста, примеч. Р. В. Иезуитовой, Я. Л. Левкович. СПб.: Академ. проект, 1997. 494 с.: ил. (Пушкинская б-ка).

Содерж.: С. 5—6: Предисловие; С. 7—33: *Иезуитова Р. В.* «Утаенная любовь» в жизни и творчестве Пушкина; С. 34—50: *Левкович Я. Л.* «Донжуанский список» Пушкина: Запись в альбоме Ел. Ушаковой; С. 51—76: *Гершензон М. О.* Северная любовь Пушкина: [М. А. Голицына. Впервые: Вестн. Европы. 1908. Кн. 1]; С. 77—159: *Щеголев П. Е.* Утаенная любовь Пушкина: [М. Н. Волконская. Впервые, под загл.: Из разысканий в области биографии и текста Пушкина // Пушкин и его современники. СПб., 1911. Вып. 14]; С. 161—180: *Губер П. К.* Донжуанский список Пушкина: [Отрывок из одноимен. кн., впервые: Пб., 1923]; С. 181—209: *Тынянов Ю. Н.* Безымянная любовь: [Е. А. Карамзина. Впервые: Лит. современник. 1939. № 5—6]; С. 211—226: *Томашевский Б. В.* «Таврида» Пушкина: [Е. Н. Орлова. Впервые: Учен. зап. ЛГУ. 1949. № 122. Сер. филол. наук. Вып. 16]; С. 227—293: *Гроссман Л. П.* У истоков «Бахчисарайского фонтана»: [С. С. Киселева. Впервые в кн.: *Гроссман Л. П.* Пушкин. М., 1958]; С. 295—380: *Цвяловская Т. Г.* «Храни меня, мой талисман...»: [Е. К. Воронцова. Впервые: Прометей: Альм. М., 1974. Вып. 10]; С. 381—405: *Макогоненко Г. П.* «... Счастье есть лучший университет»: [Е. К. Воронцова, А. Ризнич. Впервые: Нева. 1974. № 5]; С. 407—468: *Яшин М. И.* «Итак, я жил тогда в Одессе»: К истории создания элегии Пушкина «Простишь ли мне ревнивые мечты...»: [К. Собаньская. Впервые: Нева. 1977. № 2].

Уханов И. С. Емельян Пугачев // Мол. гвардия. 1997. № 12. С. 194—208.

Хроника «Осада Оренбурга» П. И. Рычкова в «Истории Пугачева» и «Капитанской дочке». Фрагм. кн.: *Уханов И. С.* Рычков. М.: Мол. гвардия, 1996. (Жизнь замеч. людей. Вып. 733).

Федоров Н. Ф. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3 / Сост., подгот. текста, коммент. А. Г. Гачевой при участии С. Г. Семенович. М.: Традиция, 1997. 743 с.

Из содерж.: С. 522—527: К пушкинскому юбилею (1899 г.). [Впервые: *Философия бессмертия и воскрешения*. М., 1996. Вып. 2. С. 182—187]; С. 527—528: Что крылось под пушкинским юбилеем? [Написано в 1899 г. Публ. впервые].

Федоров С. И. А. П. Керн и А. С. Пушкин в Орле // *Федоров С. И.* Эхо минувшего времени: Автобиография архитектора. Орел: Изд-во Орлов. гос. телерадиовещ. комп., 1997. С. 370—376.

Место рождения А. П. Керн. Установка мемориальной доски на фасаде здания гостиницы «Русь» в Орле (май 1990).

Федотов О. И. О метрическом составе «Песен западных славян» // *Рус. лит.* 1997. № 1. С. 14—27.

Федута А. И. Читатель в творческом сознании А. С. Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10.01.01) / Елец. гос. пед. ин-т. Елец, 1997. 20 с. Библиогр.: с. 19—20 (8 назв.).

Фесенко Ю. П. Проза В. И. Даля: Творческая эволюция: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук (10.01.01). Новгород, 1997. 32 с. Библиогр.: с. 30—32 (29 назв.).

С. 15—20: изложение гл. 4: Творческие и личные взаимоотношения Пушкина и Даля.

Фесенко Ю. П. Пушкинские традиции в «Уральском казаке» В. И. Даля: [«Капитанская дочка», «История Пугачева»] // Рус. речь. 1997. № 2. С. 107—114.

Фетисенко О. Л. А. Блок и Г. Адамович: (О возможном прочтении одного стихотворения Г. Адамовича) [«По широким местам», посвящ. дуэли и смерти Пушкина] // Рос. литературовед. журн. 1997. № 9. С. 78—89.

Филин М. Д. О десятой главе «Евгения Онегина»: Заметки дилетанта // Рус. речь. 1997. № 3. С. 3—12; № 4. С. 3—12; № 5. С. 11—21. Начало ст.: 1996. № 5. С. 11—17.

Филин М. Д. О Пушкине и окрест поэта: Из архивных разысканий. М.: ТЕРРА, 1997. 351 с.: ил., факс. Указ. имен: с. 319—347.

Содерж.: О русском архивисте былых времен; «Товарищам»: Ранний список пушкинского послания; «... Литтература наша подвигается раком»: Письмо И. И. Дмитриева к Д. Н. Блудову; Секретный агент вблизи Пушкина: Донесения Е. А. Хотяинцевой; О смерти Грибоедова: Записка М. Аничковой; О семейных коллизиях Фаддея Булгарина: Из дневника Ф. И. Буслаева; Отклик священника на кончину Пушкина: Письмо Григория Осокина к сыновьям; Первые месяцы вдовства: Письмо Н. Н. Пушкиной к брату; «... Великий пример Пушкина»: Сочинение барона Ф. А. Бюлера; Взгляд на первопрестольную сквозь петербургские очки: Эпистолярный фельетон Н. В. Кукольника; Некролог В. А. Жуковскому: Из дневника Ф. И. Буслаева; Сын Пушкина и иезуит: Из путевых заметок В. Ф. Одоевского; О Пушкине, его лицейском приятеле, декабристах и иных материалах: «Записки» барона Розена; Об отцах и детях: Два рассказа И. С. Тургенева; О библиотеке Пушкина: Из дневника И. Е. Забелина; На юбилей Пушкинского Лицея: Слово о. Иоанна Слободского; «... И душа отдыхает в прошлом...»: Пушкинские страницы дневников И. А. Шляпкина; Император Николай II и Пушкин: Из дневников графа С. Д. Шереметева; Чаадаев — прототип Чацкого? Заметки князя Шаховского; «Передавали со слов очевидца...»: По следам исчезнувших писем Н. Н. Пушкиной; Смерть Пушкина и архивная эвристика: Эпилог.

Рец.: А. Р. // Новое лит. обозрение. 1997. № 27. С. 379—381; Тарасова Ф. «Грехопадение» Пушкина, царь-«археограф» и «архивные пророчества» // Знамя. 1997. № 8. С. 226—228.

Филин М. Д. Русские пастыри и Пушкин // Москва. 1997. № 6. С. 117—150: ил.

Хроника высказываний и отзывов о Пушкине (1799—1837). Фрагм. из кн.: Дар: Русские священники о Пушкине / Сост., подгот. текстов, коммент. М. Д. Филина, В. С. Непомнящего. М., 1999.

Филиппова Л. И. Стихотворение Пушкина «Элегия» (1830) // Литература: Ежегод. 1997. № 11. С. 12.

[«Философические таблицы» А. С. Пушкина: По материалам «Донского архива» И. М. Рыбкина] / Статьи Б. Рыбкина, Е. Мирзоян, К. Куликова, И. Ольшанского, Л. Доды; Интервью с И. М. Рыбкиным // Юность. 1997. № 2, 3, 5, 6, 9.

№ 2. С. 80—83, ил.: «Златая цепь»: Беседа с хранителем архива И. М. Рыбкиным / Предисл. (с. 80—81) Б. Рыбкина, Б. Рябухина; Публ. подгот. Е. Мирзоян, К. Куликов, И. Ольшанский.

№ 3. С. 54—56, схемы: Мирзоян Е., Куликов К., Ольшанский И. «Восстань, пророк, и виждь, и внемли...».

№ 5. С. 81—83, схемы: Мирзоян Е. Космическая математика А. С. Пушкина.

№ 6. С. 86—89, схемы: Мирзоян Е. «Космическая философия» А. С. Пушкина.

№ 9. С. 68—71, схемы: Дода Л. Космос Пушкина: не может быть или быть может.

Отклик: Василевский А. Юбилейное // Новый мир. 1997. № 12. С. 216—219.

Фомичев С. А. «И завитки своих усов...»: Дефинитивный текст послания А. С. Пушкина Денису Давыдову: // Рус. речь. 1997. № 1. С. 21—26.

Стихотворения «Певец-гусар, ты пел биваки...», «Красноречивый забияка» как фрагменты одного текста.

Фомичев С. А. Факсимильное издание рабочих тетрадей Пушкина [СПб., Лондон, 1995—1997] // Наука в России. 1997. № 2. С. 67—71: ил.

Тексты стихотворений «Брат милый, отроком расстался ты со мной...» и «Царское Село» («... Хранят садами пышными венчанные долины...»), «К Кагульскому памятнику».

Фортуатов Н. М. Эффект Болдинской осени // Нижний Новгород. 1997. № 10. С. 183—194.

Фохт Б. А. О философском значении лирики Пушкина / Предисл. (с. 105—111) А. А. Гаревой // Вопр. философии. 1997. № 11. С. 111—144.

Фридкин В. М. Чемодан Клода Дантеса: Рассказы. М.: Кн. сад, 1997. 351 с., 8 л. ил.

Из содерж.: С. 11—201: Пушкин: Новые находки в зарубежных архивах. С. 11—56: Гибель Пушкина: Сто пятьдесят лет спустя: [Потомки Ж. Дантеса]; С. 57—68: Письмо, написанное в день смерти Пушкина [П. Б. Козловским]; С. 69—79: Пистолеты де Баранта; С. 80—99: Тайна пушкинской рукописи: [Дневник, хранившийся у Е. А. Розенмайер]; С. 100—111: Графиня [К. фон Меренберг] из Висбадена; С. 112—116: Потомки «Левушки»; С. 117—135: Записки Каролины Собаньской; С. 136—147: Почтовый адрес: Рим, площадь виллы Волконской; С. 148—157: Жена английского посла: [О доме Э. А. Волконской в Риме]; С. 158—167: Первая любовь: [Э. А. Волконская и Александр I]; С. 168—188: Альбомы Каролины Павловой; С. 197—201: Выездной Пиндемонте.

Фролова Г. Один — из семи и сорока моделей: [Памятник Пушкину работы А. М. Опекушина] // Филателия. 1997. № 8. С. 11—12: ил.

Хализев А. Е. Людмила и Руслан: Русь и Православие в поэме А. С. Пушкина: Поэма. М., 1997. 50 с.

Ханжина Е. П. Структура повествования в романах А. С. Пушкина «Евгений Онегин» и В. Сета «Золотые ворота» // Проблемы метода и поэтики в зарубежной литературе XIX—XX веков / Перм. гос. ун-т. Пермь, 1997. С. 115—127.

Харджиев Н. И. Статьи об авангарде: В 2 т. М.: РА, 1997. (Архив русского авангарда). Библиогр.: Т. 2. С. 296—304.

Т. 1: 391 с.: ил. Из со д е р ж.: С. 212—215: Полемика в стихах (К. Малевич против А. Крученых и И. Клыона): [Стихи о Пушкине, текст по записи В. Ермолаевой. Впервые: Русский лит. авангард. Тренто, 1990]; С. 346—349: О том, как Пушкин встретился с Эдгаром По: [Воспоминания о Ю. Н. Тынянове и его ненаписанном рассказе «Эдгар По в Петербурге». Впервые: Воспоминания о Тынянове. Портреты и встречи. М., 1983].

Т. 2: 319 с.: ил. Из со д е р ж.: С. 108—109: Каламбур маркиза Бьевра: [Комментарий к строке В. В. Маяковского «из бархата голоса моего» из стихотворения «Кофта фата», источником которой является французский эпиграф из «Альманаха каламбуров» Н. Бьевра к 1 гл. «Египетских ночей»]; С. 185—186: Пушкин, Некрасов, Маяковский: [Фальсификатор Е. Вашков, опубликовавший мнимое стихотворение А. С. Пушкина «Среди тревоги и сомненья...» (Рус. мысль. 1900. № 4)]; С. 383—284: Запись в альбоме [Л. И. Жевержеева о Пушкине, сделанная В. Хлебниковым 26 окт. 1915 г., публ. текста записи (с. 283) «Будетлянин — это Пушкин <...>»].

Харлап М. Г. Ненаписанная повесть Белкина: [Гипотеза о повести «Самоубийца», в которую должны были входить «Отрывок» («Несмотря на великие преимущества...») и «Мы проводили вечер на даче»] // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 6. С. 36—42.

Хмелецкий Ю. А. «... Плоды любимых дум» / Интервью В. Кононова // Встреча: (Культ.-просвет. работа). 1997. № 1. С. 40—41, ил. («Пушкин-историк») на 1 и 4 с. обл.

О работе над постановкой спектакля «Борис Годунов» в Кировском драм. театре.

Хоанг Ван Кан. Лирика Пушкина во вьетнамских переводах // Рус. лит. 1997. № 1. С. 256—262.

Хоанг Ван Кан. Роман Пушкина «Капитанская дочка» во вьетнамском переводе // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 1. С. 42—51.

Ходасевич В. Ф. Собр. соч.: В 4 т. Т. 3: Проза. Державин. О Пушкине / Сост., подгот. текста, коммент. И. П. Андреевой, С. Г. Бочарова, А. Л. Зорина, И. З. Сурат [подгот. и коммент. текстов о Пушкине]. М.: Согласие, 1997. 591 с., 1 л. портр.

Из со д е р ж.: С. 54—94: Из книги «Пушкин»: [Начало жизни; Дядюшка-литератор; Молодость. Впервые: Возрождение. Париж, 1932. 30 апр., 9 июня; 1933. 9, 12, 16, 19 марта]; С. 395—511: О Пушкине: [Впервые: Берлин, 1937].

Хохленко Ю. И., Трухин А. Б. Неиконописный Пушкин: [Биографические заметки, фрагменты воспоминаний о Пушкине]. Одесса: ТПКП «Юг», 1997. 207 с.

Хрипин А. «Онегин» переписан заново: [Опера П. И. Чайковского в постановке Е. В. Колобова, московский театр «Новая опера»] // Муз. жизнь. 1997. № 2. С. 9—10: фото.

Христианская культура: Пушкинская эпоха: По материалам традиц. Христианских Пушкинских чтений. Вып. 13 / Ред.-сост. Э. С. Лебедева. СПб.: СПб. Центр Православной культуры, 1997. 124 с.: ил.

Из содер ж.: С. 3—18, ил.: *Краваль Л. А.* «Черты далекой, бедной девы...»: (Крестница генерала Раевского в жизни и поэзии Пушкина): [А. И. Гирей]; С. 19—28, ил.: *Ашхотов Б. Г. А. С.* Пушкин и Кавказ; С. 29—32, ил.: *Серегина Н. С.* «... И песни дев осиротелых...»: [Обрядовые причитания адыгов в «Кавказском пленнике» и «Тазите»]; С. 33—44, ил.: *Турчанинов Г. Ф.* Султан Казы-Гирей — корреспондент пушкинского «Современника»; С. 45—47: *Калачева Э. С.* Неоконченный роман на Кавказских Водах: [А. А. Римская-Корсакова]; С. 47—51: *Васильев Б. А.* «Крест — хоругвь Европы и просвещения...»: [Фрагм. из кн.: *Васильев Б. А.* Духовный путь Пушкина. М., 1994. С. 160—166]; С. 51—58, ил.: *Краваль Л. А.* Тифлисский визит: [Портреты А. С. Грибоедова и Н. А. Грибоедовой, 1829. Предполагаемая встреча Пушкина с Н. А. Грибоедовой]; С. 73—88: *Петухов Е. Н.* Грибоедов и Пушкин; С. 95—109: *Августин (Никитин)*, архим. Армянская община в Санкт-Петербурге XVIII—нач. XIX в.

Христианская культура: Пушкинская эпоха: По материалам традиц. Христианских Пушкинских чтений. Вып. 14 / Ред.-сост. Э. С. Лебедева. СПб.: СПб. Центр Православной культуры, 1997. 144 с.: ил. С. 139—144, обл.: содержание 1—13 вып.

Из содер ж.: С. 3—30: *Алексеев А. А.* Церковь во имя Спаса Нерукотворного Образа, что при Главном Конюшенном Дворе в Санкт-Петербурге: Историческая справка по вновь выявленным архивным документам; С. 31—34: Из документов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга [о состоянии церкви Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной пл.] / Публ. М. В. Шкаровского; С. 40—45: *Асмус В.* Пушкин, русская литература и христианство; С. 47—50: *Харкевич А. К. А. С.* Пушкин: Речь, сказанная по случаю чествования его памяти Флорентийской русской колонией в 100-летнюю годовщину его смерти: [Произнесена 28 февр. 1937 г. Фрагмент] / Публ., авт. предисл. (с. 46) М. Талалай; С. 51—57: *Лебедева Э. С.* Образы Древней Руси в императорской столице: (Прощание Петербурга с Пушкиным); С. 58—60: *Гейченко С. С.* Гром выстрела на Черной речке: [Публ. (с. 59—60) фрагм. воспоминаний А. П. Шнейдер о потомке Ж. Ш. Дантеса]; С. 61—74: *Левина Ю. И.* «Прадед мой Пушкин»: [Александр Петрович. «Опровержение на критике», «Начало автобиографии»]; С. 76—79: *Монахо-*

ва Е. Н. «Под камнем сим вкушает мир...»: [Надгробие В. Л. Пушкина на кладбище Донского монастыря в Москве. Семейная ладанка Пушкиных]; С. 80—93: *Августин (Никитин), архим.* «Немцы поют славу Святославу»: Из истории русско-немецких связей: [<«Песнь о полку Игореве»>, А. Л. Шлецер]; С. 94—107: *Яковлев С. Д.* Святые Горы и село Михайловское в годы оккупации; С. 108—111: *Будылин И. Т.* Пушкинская эпоха и христианская культура: [Рец. на сборники]; С. 112—126: *Галкина Т. И.* «Таинственная тень»: Императрица Елизавета Алексеевна.

Христианская культура: Пушкинская эпоха: По материалам традиц. Христианских Пушкинских чтений. Вып. 15 / Ред.-сост. Э. С. Лебедева. СПб.: СПб. Центр Православной культуры, 1997. 135 с. С. 133—134: содерж. вып. 10—13.

Из со д е р ж.: С. 3—19: *Непомнящий В. С.* О Пушкинском музее России: Теоретическая концепция; С. 20—25: *Новиков Н. С.* Летопись села Тригорского, написанная священнослужителями и обитателями имения: По документам Великолукского филиала Государственного архива Псковской области; С. 26: *Кенсорин, архим.* Святогорский Успенский монастырь; С. 27: *Васильев М.* Святогорские ярмарки: [Впервые: Пушкинский край. 1991. 1 июня]; С. 28—37: *Куприянова Н. И.* Ольга Калашникова, в замужестве Ключарева: [Фрагм. из ее кн.: К сему: Александр Пушкин. Горький, 1982]; С. 38—42: *Левкова Л. В.* Первоисточник исторической заметки Пушкина о Митрополите Платоне; С. 43—68: *Серегина Н. С.* Службы святому царевичу Димитрию и трагедия А. С. Пушкина «Борис Годунов»; С. 69—72: *Ольденбург С. С.* Поэт Империи / Публ. и вступ. ст. М. Д. Филина: [Впервые: Лит. Россия. 1992. 7 февр.]; С. 73—86: *Шамарина Е. Л.* Царь и поэт; С. 87—90: *Краваль Л. А.* Царственные особы в рисунках Пушкина; С. 91—94: *Филин М. Д.* Побег: [Смерть Пушкина. Впервые: Образ. 1996. № 1]; С. 95—101: *Кожин В. В.* «Из чьей руки..?»: [Смерть Пушкина. Впервые: Правда. 1989. 6 февр.]; С. 102—116: *Августин (Никитин), архим.* Перечитывая Апокалипсис: (Царское Село—Карелия—о. Патмос); С. 117—118: *Грановская Н. И.* А. С. Пушкин в Царском Селе; С. 119—123: *Черновская Л.* Православные церкви Царского Села до и после 17-го года.

Христианская культура: Пушкинская эпоха: По материалам традиц. Христианских Пушкинских чтений. Вып. 16 / Ред.-сост. Э. С. Лебедева. СПб.: СПб. Центр Православной культуры, 1997. 112 с.

Из со д е р ж.: С. 3—9: *Иоанн (Малинин).* Дом священника в богоспасеемой крепости; С. 10—15: *Пеев Г. И.* Свобода и общение: (По материалам «Капитанской дочери» А. С. Пушкина); С. 19—29: *Серегина Н. С.* Начальные сцены трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» в свете служб Владимирской иконе Богородицы; С. 30—38: *Соколова Е. Е.* «О, вспомяни о нем, Россия»: [К. Ф. Рылеев]; С. 39—41: *Монахова Е. Н.* «Темницы рухнут...»: Взятие Бастилии как предмет исторических интересов А. С. Пушкина и его лицейских

друзей; С. 42—47: *Акимов В.* «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы» в контексте жизни и творчества А. С. Пушкина: (Этап религиозного развития поэта). [То же // Встреча. 1997. № 1(4). С. 46—49]; С. 48—64: *Моторин А. В.* Обращение русских писателей: [Фрагм. из кн.]; С. 65—77: *Августин (Никитин), архим.* «Философ ранний...»: Протоиерей Федор Сидонский; С. 78—82: *Калачева Э. С.* Пушкин и Кочубей.

Художественная литература, критика и публицистика в системе духовной культуры. Вып. 3 / Тюмен. гос. ун-т. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1997. 151 с.

Из содерж.: С. 29—33: *Крекнина Л. И.* Философско-историческая тема в журнале А. С. Пушкина «Современник». Религиозный аспект; С. 33—35: *Лобарева В. С.* Типология сюжета русской исторической прозы 20—30-х гг. XIX века: [«Юрий Милославский» М. Н. Загоскина, «Капитанская дочка» А. С. Пушкина].

Художественный текст и культура: Тез. докл. междунар. конф. / Владимир. гос. пед. ун-т. Владимир, 1997. 153 с.

Из содерж.: С. 52—54: *Лужановский А. В.* Жанровый смысл игрового поведения героев в «Повестях Белкина» А. С. Пушкина; С. 34—36: *Куликова Е. Ю.* Лирика В. Ходасевича: Разрушение пушкинской гармонии; С. 84—86: *Доманский Ю. В.* Типология архетипических мотивов в русской прозе XIX века: (Пушкин, Григорович, Чехов).

Цветаева М. И. Мой Пушкин // Цветаева М. И. Собр. соч.: В 7 т. / Сост., подгот. текста, коммент. А. А. Саакянц, Л. А. Мнухин. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 5. Кн. 1: Автобиогр. проза; Статьи; Эссе. С. 57—91.

То же // *Ахматова А. А., Цветаева М. И.* Стихотворения. Поэмы. Драматургия. Эссе / Сост. Л. Д. Страхова. М.: АСТ, Олимп, 1997. С. 498—540.

Цветаева М. И. Неизданное: Сводные тетради / Подгот. текста, предисл., примеч. Е. Б. Коркиной, И. Д. Шевеленко. М.: Эллис Лак, 1997. 639 с. Указ. имен: с. 627—637.

Из содерж.: С. 446—449: Встреча с внучкой Пушкина [Е. А. Розенмайер, запись от 10 июля 1931 г. То же // *Цветаева М. И.* Собр. соч.: В 7 т. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 4. Кн. 2. С. 190—193. Впервые: *Знамя.* 1992. № 9. С. 184—186]; С. 451: Сон о Пушкине [1931]. См. также Указ. имен: с. 633.

Цветаева М. И. Пушкин и Пугачев // Цветаева М. И. Собр. соч.: В 7 т. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 5. Кн. 2: Статьи; Эссе; Переводы. С. 176—202.

Цекиновский Б. Пушкин в российской глубинке // Театр. жизнь. 1997. № 8. С. 24—26: фото.

С. 24—25: «Моцарт и Сальери» в постановке театра-студии «Предел», реж. В. Дель (г. Скопин, в роли Сальери — В. Дель, Моцарта — И. Дель); С. 25—26: «Маленькие трагедии» (под назв.

«Пирование») в постановке А. Юнина (театр «Время тайн», г. Новокуйбышевск).

Целобанова В. Аникушин // Нева. 1997. № 10. С. 208—211: фото.

Памятник Пушкину в Ленинграде.

Цирпонс И. А. Актеры, роли, зрители: Из театральной жизни губернского Пскова. Псков: Стерх, 1997. 129 с.: ил.

Из содер ж.: С. 40—43: Празднование 100-летия А. С. Пушкина.

Цуканов Г. О. На переломе судеб: [Сб. ст.]. Рязань: Узорочье, 1997. 63 с.

Из содер ж.: С. 5—12: «Веселое имя: Пушкин»; С. 13—16: Когда погибает мужчина: [Дуэль и смерть Пушкина].

Чайковский А. В. Царь Никита и сорок его дочерей: Маленькая опера по одноимен. сказке А. С. Пушкина для тенора, баса и «Терем-квартита» / Предисл. (с. 4—5) Л. Немировского; Вступ. ст. (Шалость Пушкина, с. 6—7) С. В. Денисенко. СПб., 1997. 19 с.: ил.

Из содер ж.: С. 14—15: либретто.

Черемисина Н. А. Владимир Набоков — комментатор и переводчик романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук (10. 01. 01). Томск, 1997. 19 с. Библиогр.: с. 19 (3 назв.).

Черемисина Н. А. «Памятник» Пушкина в переводе В. Набокова // Романо-германские лингвистические исследования и методика преподавания иностранных языков: Материалы междунар. конф. / Томск. гос. пед. ун-т. Томск, 1997. Ч. 2. С. 12—15.

Черная Т. К. Пространство «магического кристалла»: [«Евгений Онегин»] // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. Социально-гуманит. науки. 1997. Вып. 10. С. 3—19.

Четвертая международная Пушкинская конференция (авг. 1997. СПб.; Н. Новгород): Материалы. СПб., 1997. 281 с.

С о д е р ж.: С. 1—6: *Александрова М. А.* «Кавказский пленник» Пушкина и «Хищники на Чегеме» А. С. Грибоедова; С. 6—16: *Аллен Л.* О религиозности Пушкина; С. 16—20: *Иезуитов А. Н.* История и Библия: (Стихотворение Пушкина «Свободы сеятель пустынный...»); С. 20—25: *Астафьева О. В.* Пушкин и Жанен: К проблеме реконструкции замысла повести «Мы проводили вечер на даче»; С. 25—28: *Аверин Б. В.* Евгений Онегин как читатель; С. 28—33: *Баак Й., ван «Домик»* Пушкина и вопрос о неудавшемся русском Бидермейере; С. 33—40: *Багно В. Е.* Пушкинские опыты в жанре испанского романа («Родрик» и «Легенда»); С. 41—46: *Белкин Д. И.* Нижегородское гнездо пушкинистов: (Из истории становления); С. 46—48: *Белоногова В. Ю.* К вопросу о концепции музея А. С. Пушкина в Нижнем Новгороде; С. 48—50: *Березкина С. В.* Новая поэма «Эвнух»; С. 51—55: *Бринтлингер А. А. С.* Пушкин в парижской эмиграции 1937 года; С. 56—57: *Тэфу Ч., Цулинь Ц.* Перевод и изучение Пушкина в Китае в последние годы; С. 58—64: *Чумаков Ю. Н.* Стихотворение Пушкина «К***» («Я помню чудное мгновенье»): Форма как содержание; С. 64—69: *Дмитриева Н. Л.* К

истории создания стихотворения «Паж, или Пятнадцатый год»: (Пушкин—Бомарше—Мюссе); С. 69—72: *Денисенко С. В.* Пушкин 1937 года. Каким он был? (По материалам советской и русской эмигрантской периодической печати); С. 72—76: *Дубровский А. В.* Помета, датированная 14 июля 1826 г.; С. 76—78: *Егоров Б. Ф.* Пушкин в оценке религиозных мыслителей и литературных критиков России 1870—1880-х гг.: (Особое место Н. П. Гилярова-Платонова); С. 78—82: *Фортуатов Н. М.* Состояние души поэта и поэтическая структура произведения: («Бесы» Пушкина и «Феноменология духа» Гегеля); С. 82—86: *Галлай Ю. Г.* Нижегородец В. М. Архангельский — наставник А. С. Пушкина; С. 86—89: *Худошина Э. И.* О «нравственной высоте» образа Пугачева у Пушкина; С. 89—94: *Иезуитова Р. В.* Пушкинский «Аквилон»: (О судьбе одного болдинского автографа); С. 94—99: *Игнатъев М. Б., Никитин А. В.* Архитектура виртуальных миров Болдинской осени Пушкина; С. 99—104: *Кимур Т.* Временной строй в белкинском повествовании; С. 104—108 (206—211): *Пугачев В. В.* «X глава» «Евгения Онегина» и роман А. Мюссе «Исповедь сына века»; С. 109—112: *Киносита Т.* По поводу загадочных слов Татьяны Онегину в сцене последней их встречи; С. 112—116: *Кирилук Э. В.* Опыт реконструкции неосуществленного замысла Пушкина: (Повесть «Самоубийца»); С. 116—120: *Козмин В. Ю.* Конфликт костюмов в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»; С. 122—126: *Ларионова Е. О.* О тексте стихотворения «Свободы сеятель пустынный...»; С. 126—132: *Кошелев В. А.* Святочный мотив в «Сказке о царе Салтане...»; С. 133—136: *Кушниренко В. Ф.* «Бессарабская весна» как уникальное явление доболдинского периода творчества А. С. Пушкина; С. 136—150: *Майкльсон Д., Спектор Т.* «Капитанская дочка» и «Старик» [Ю. В. Трифонова] — две вехи в истории русского социального утопизма; С. 150—154: *Борисов Ю. Н.* «Евгений Онегин», «Горе от ума» и традиция байронической поэмы; С. 155—158: *Мори Й.* Заметки о двух открытках из Японии; С. 159—166: *Мясоедова Н. Е.* «Роман на Кавказских водах» А. С. Пушкина; С. 166—168: *Мостовская Н. Н.* О «несостоявшемся» пушкинском эпиграфе к роману Тургенева «Новь»; С. 168—173: *Мусатов В. В.* «Наши дороги ведут к Эрзеруму»; С. 173—176: *Муравьева О. С.* Политическая лирика Пушкина как филологическая проблема; С. 176—182: *Дмитриева Е. Е.* О некоторых проявлениях эстетики рококо в поэзии Пушкина; С. 183—187: *Мустафина Е. А.* Пушкинская традиция в восприятии образа Америки в русской поэзии 1840-х годов; С. 187—191: *Никишов Ю. М.* Религиозно-нравственный аспект пушкинских «Подражаний Корану»; С. 191—194: *Орехова Л. А.* По следам А. С. Пушкина: Н. И. Надеждин в Бахчисарае: «Скажи, фонтан Бахчисарая...»; С. 195—198: *Кулагин А. В.* К истолкованию пушкинского наброска «Сей белокаменный фонтан...»; С. 199—202: *Пеуранен Э. О.* А. С. Пушкин о финнах: Чужая ментальность и литературное творчество; С. 202—206: *Потапова Г. Е.* К

истории одного мифопоэтического сюжета у Пушкина: (Встреча с демоном и встреча с музой в «Разговоре книгопродавца с поэтом»); С. 211—216: *Краснов Г. В.* Россия—Европа в поэтической символике Пушкина; С. 217—221: *Шадурский В. В.* Оперная версия «Онегина» в оценке Владимира Набокова; С. 221—228: *Щербина Л. А.* А. С. Пушкин и салоны в Одессе в первой половине XIX века; С. 228—234: *Старк В. П.* Хронология и топография «Повестей Белкина»; С. 234—235: *Сузино Ю.* К вопросу о среде и воспитании героинь в произведениях Пушкина; С. 235—242: *Тамарченко Н. Д.* «Капитанская дочка» Пушкина и жанр авантюрно-исторического романа; С. 242—245: *Вильк Е. А.* «Маленькие трагедии» — «Одна большая трагедия»; С. 246—250: *Телетова Н. К.* Нижегородский протосюжет в романе «Арап Петра Великого»; С. 250—256: *Тюпа В. И.* Мировой археосюжет в текстах Пушкина: [«Евгений Онегин»]; С. 256—261: *Уртминцева М. Г.* Пушкин и проблемы жанра портрета в русской литературе и искусстве первой четверти XIX века: (По материалам автобиографических «Записок»); С. 261—267: *Вольперт Л. И.* Пушкин и Шатобриан; С. 267—272: *Вулих Н. В.* Художественный гений древних греков в понимании А. С. Пушкина: (Идиллии А. А. Дельвига и А. С. Пушкина); С. 272—274: *Зельченко В. В.* «Он из Германии туманной привез учености плоды...»: [Коммент. к строке]; С. 274—281: *Сурат И. Э.* Пушкин и гибель Помпеи: «Странник», «Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...».

Чижова Л. А. Проблема морали в русской литературе XIX в. // Дидакт. 1997. № 1—2. С. 24—29.

Из содерж.: С. 25—26: Нравственная заповедь «не убий» в произведениях А. С. Пушкина [«Капитанская дочка»].

Чириков В. В. Здравствуй, Дон заветный! (Этюды Пушкинианы). Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1997. 226 с.

Чистова И. С. «Пушкинская энциклопедия»: [Издание, готовящееся в Отделе пушкиноведения ИРЛИ] // Наука в России. 1997. № 1. С. 77—82: ил.

Шадурский В. В. А. С. Пушкин, П. И. Чайковский и В. В. Набоков: Об отношении автора «Ады» к сценическим воплощениям романа «Евгений Онегин» // Традиции в контексте русской культуры: Сб. ст. и материалов / Череповец. гос. пед. ин-т им. А. В. Луначарского. Череповец, 1997. С. 144—153.

Шанский Н. М. По страницам «Евгения Онегина» // Рус. язык в школе. 1997. № 3. С. 45—53: Материалы к олимпиаде; № 5. С. 46—54: Ответы на вопросы олимпиады.

Шапир М. И. Пушкин и Овидий: Дополнение к комментарию: («Евгений Онегин». 7, LII, 1—2) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1997. Т. 56. № 3. С. 37—39.

Шатарина Т. В. Взаимосвязь и взаимодействие библиографической Пушкинианы и литературоведческой пушкинистики: История развития // Проблемы культуры и искусства: Всерос. аспирант. конф. 23 апр.

1997 г.: Тез. выступлений / СПб. гос. Академия культуры. СПб., 1997. С. 219—220.

Шейман Л. А., Соронкулов Г. У. Кыргызы, казахи и другие народы Востока в мире Пушкина: (Очерки). 2-е изд. Бишкек: Айбек, 1997. 110 с.

Содерж.: Пушкин о кыргызах: продолжение поиска; 1. За чтением литературы о кыргызах, казахах и других народах Востока; 2. Пушкин и «Геродот нашего народа»; 3. «Скрытые» ориентализмы в поэме «Руслан и Людмила»; 4. «Любезный хан» — «товарищ милый»; 5. «Центрально-азиатские» мотивы в поэзии Пушкина. Новые грани пушкинского мира.

Шенкман Я. Пушкин не пушкин: [Творчество и личность] // Постскриптум: Лит. журн. 1997. № 2. С. 273—283.

Шмид В. «Пиковая дама» А. С. Пушкина: (Проблемы поэтики) // Рус. лит. 1997. № 3. С. 6—28.

Вариант ст.: «Pique Dame» als poetologische Novelle // Die Welt der Slaven. 1997. Bd 42. S. 1—33.

Шмидт С. О. Г. О. Винокур и академическое издание пушкинского «Бориса Годунова»: [Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 7. М., 1935] // Лит. обозрение. 1997. № 3. С. 65—77.

Шмидт С. О. Путь историка: Избр. тр. по источниковедению и историографии / Рос. гос. гуманитар. ун-т. М.: РГГУ, 1997. 612 с.

Из содержания: С. 227—232: Пушкин и «Слово о полку Игореве»; С. 315—318: Пушкин: Диалог с Карамзиным; С. 455—458: О П. И. Бартеневе и книге [А. Д. Зайцева] о нем; С. 462—466: Ираклий Луарсабович Андроников.

Шокина О. Ю. Образ Музы в сказках А. С. Пушкина // Гуманитарные исследования: Итоги последних лет: Сб. тез. науч. конф., посвящ. 35-летию гуманитар. фак. НГУ / Новосибирский гос. ун-т. Новосибирск, 1997. С. 175—177.

Шустов А. Н. «Русалка на ветвях сидит...»: // Рус. яз. в школе. 1997. № 2. С. 68—71.

Комментарий к слову «русалка». «Руслан и Людмила», «Русалка» (драма).

Эйзенштейн С. М. Пушкин и Гоголь: [Материалы из незавершенной книги (1946—1947), РГАЛИ] / Подгот. текстов, коммент., общ. ред. Н. А. Дымшиц, Н. И. Клейман, А. С. Трошин // Киноведческие записки. 1997. № 36/37. С. 180—220.

Содерж.: «Борис Годунов» и «Ревизор»: [«Ревизор» как пародия]; Общ. план работы.

Энциклопедия литературных героев / Сост. и науч. ред. С. В. Стахорский. М.: АГРАФ, 1997. 495 с. Указ.: с. 492—495.

Герои произведений Пушкина: с. 18—19, 55—57, 63—64, 94, 132—133, 141—142, 145—148, 162—163, 358—361, 399—400, 412—413, 450—451, 472. Авт. ст.: Ю. Б. Большакова, А. М. Гуревич, Л. М. Ельницкая, В. А. Кожевников, Н. А. Крылова, В. В. Ма-

каров, О. В. Трунов, И. И. Силантьева, С. В. Стахорский, Е. Г. Харченко.

Юбилейные Букетовские чтения: Материалы науч. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения акад. Е. А. Букетова (16—17 марта 1995 г.) / Караганд. гос. ун-т им. Е. А. Букетова. Караганда, 1997. 118 с.

Из содерж.: С. 105—111: *Прокопович О. А.* Надпись А. С. Пушкина в контексте жанровой традиции: [Стихотворные тексты «к портрету», «в альбом», «на событие»]; С. 112—118: *Акишева Ж. С. А. Ахматова и А. Пушкин:* (К проблеме типологии жанровых форм): [Лирические циклы].

Юрьева И. Ю. «Нельзя молиться за царя Ирода...»: [Мотив молитвы в трагедии «Борис Годунов»] // Вестник РАН. 1997. Т. 67. № 6. С. 525—528.

«Я ехал к вам...»: Сб. ст. о пребывании А. С. Пушкина на Старицкой земле / Сост., авт. вступ. ст. Т. П. Кочнева. Тверь: Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 1997. 222 с.: ил. (Б-чка краеведа. «Старица: путь длиною в семь веков»).

Авторы ст.: С. Богачева, Н. Борисов, В. А. Долгирев, Н. К. Дроздова, Ю. Зарецкий, М. А. Ильин, Е. Исмаилова, Л. А. Казарская, В. Ф. Кашкова, Л. Ф. Керцелли, И. П. Кожевникова, Т. П. Кочнева, С. П. Орлова, Л. Подстрочный, А. С. Пьянов, Г. Ф. Симакина, В. Соколова, О. Степанова, Э. Хозяинов, Д. Цветков, В. Шевяков, М. И. Яшин.

Содерж.: Вместо предисловия; «Деревня же наш кабинет...»; Малинники; Павловское; Берново; Курово-Покровское; Соколово; Старица; «Все память сердца сохранит»; Прилож.: С. 201—220: Круг общения А. С. Пушкина в Старицком уезде / Авт. Т. П. Кочнева.

Ямпольская Е. Заповедник // Рус. культура вне границ: Инф. сб. 1997. № 6. С. 53—55; фото.

Состояние Пушкинского заповедника в Михайловском. Деятельность Г. Н. Василевича. Впервые: Известия. 1997. 6 июня.

Arg interpretandi: Сб. ст. к 75-летию проф. Ю. Н. Чумакова / Новосибир. гос. пед. ун-т. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 294 с., 8 л. ил. Библиогр. с.: 286—291.

Из содерж.: С. 5—22: *Болгова М. В.* Две редакции «Евгения Онегина»: К постановке вопроса; С. 23—40: *Дарвин М. Н.* Об одном неизданном цикле А. С. Пушкина: («Стихи, сочиненные во время путешествия»); С. 41—52: *Егоров Б. Ф.* Отзыв оппонента о докторской диссертации Ю. Н. Чумакова [о романе «Евгений Онегин»]; С. 53—60: *Ермакова Н. А.* Прозаический парафраз «романа в стихах»: («Роман в письмах» в контексте пушкинской прозы); С. 61—72: *Журавлева А. И., Некрасов В. Н.* Опять о «Памятнике»; С. 73—81: *Кондратова Т. И.* Пушкинские мотивы в «Думе в Царском Селе» К. М. Фофанова; С. 82—89: *Краснов Г. В.* «Я занялся воспоминаньем...»: (Из комментариев к «Евгению Онегину»); С. 90—98: *Кулагин А. В.* «Онегинская» запись В. С. Высоцкого; С. 99—107: *Непомня-*

щий В. С. Время в поэтике Пушкина: Тез.; С. 108—119: Тюпа В. И. Парадигмальный архсюжет в текстах Пушкина; С. 120—126: Художина Э. И. О «нравственной высоте» образа Пугачева у Пушкина; С. 127—144: Бочаров С. Г. Пушкин в споре Леонтьева с Достоевским; С. 145—158: Виролайнен М. Н. Камень-Петр и финский гранит.

Ars philologiae: Проф. А. Б. Муратову ко дню шестидесятилетия / СПб.ГУ; Под ред. П. Е. Бухаркина. СПб.: Изд-во СПб.ГУ, 1997. 379 с.: портр. Библиогр.: с. 370—377.

Из содерж.: С. 37—47: Шмид В. Сен-Жермен, Казанова, Томский, Пушкин — маги рассказывания; С. 48—70: Петерс Й.-У. Пушкин, Байрон и Фридрих Шлегель: К вопросу о жанровой традиции и поэтической структуре «Евгения Онегина»; С. 71—92: Майкльсон Д., Спектор Т. «Капитанская дочка» и «Старик» [Ю. В. Трифонова] — две вехи в истории русского социального утопизма; С. 93—103: Тарланов Е. Э., Савельева Л. В. К истории литературного вкуса середины прошлого века: Стихотворное переложение молитвы «Отче наш» [приписываемое Пушкину] в рукописной антологии Е. В. Гоголь-Быковой; С. 276—287: Сухих И. Н. Чехов в Пушкине: (К парадигмологии русской литературы).

Л. И. БРОЙТМАН

ГАННИБАЛЫ В ПЕТЕРБУРГЕ

Имя Абрама Петровича Ганнибала, имена его многочисленных потомков вошли в историю России и в историю столицы российского государства. О Ганнибалах в Петербурге написано немало, но до сих пор еще извлекаются из архивов документы, содержащие новые сведения. И сами архивные выписки представляют ценность для исследователей, которые могут найти в тексте этих записей интересные и важные детали. Это не только адреса домов, где жили представители рода, но и точные даты рождений и крещений, свадеб, смерти, места погребения. Это и имена близких знакомых, ведь не каждого приглашали быть воспитанниками при крещении и посаженными родителями на свадьбе. Эти материалы пополняют наши сведения о застройке различных частей города, о старых названиях улиц, о владельцах соседних участков, среди которых было немало известных лиц. Представляем подборку архивных материалов о петербургских адресах семейства Ганнибалов.

Первый по времени известный нам дом Абрама Петровича Ганнибала находился на Васильевском острове.

1. В «Санкт-Петербургских ведомостях» 2 мая 1743 г. напечатано объявление: «На Васильевском острове на второй перспективе во второй линии продается двор обретающегося при кабинете Ея ИВ стацкого советника Василия Ивановича Демидова, с дер. строением на каменных погребях, со всеми к оному домовыми принадлежностями и с садом. В оном доме жилых покоев десять».

Через два года этот двор купил А. П. Ганнибал.

2. Купчая крепость документа о продаже и покупке дома:

«1745 — 31 мая кабинета ЕИВ ст. сов. Василей Иванович с. Демидов продал маэору и ревельскому оберкоменданту Авраму Петрову с. Ганибалу состоящий в СПб двор свой на В. о. во 2 линии на Малой прешпертивной на самом углу на данной ему

земле со всем кам. и дер. строением и с садом, длин. 30, попер. 15 саж., в смежности подле двора Коммерц-коллегии вице-президента Ивана Афанасьева с. Мелесина, а позади того двора проезжей переулоч. За 500 руб.»¹

Современный адрес: 2 линия, д. 41, Средний пр., д. 11 и 13. В первой половине XVIII в. эта магистраль носила название «Малая проспективная улица», с 1780-х гг. — Средний проспект.

Василий Иванович Демидов — кабинет-секретарь императрицы Елизаветы Петровны, представитель известного дворянского рода, внесенного в 1-ю часть родословной книги Казанской, Новгородской, Орловской губерний. К знаменитому роду уральских заводчиков Демидовых отношения не имеет.

Меллисино Иван Афанасьевич поступил на русскую службу при Петре I в качестве медика, затем, как указано в документе, состоял вице-президентом Коммерц-коллегии, умер в 1758 г.

Дом принадлежал к приходу церкви во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Современный адрес: В. О. 8 линия, д. 18, Малый пр. между д. 18 и 20. В церковной книге перечислены дома, относящиеся к приходу Благовещенской церкви. В 1746 г. дом Ганнибала имеет № 7, самого его с семейством, по-видимому, в это время в Петербурге не было. Жили в доме его служители и съемщики.

«1746 № 7 — ген-маэора Авраама Петрова сына Ганибала служители.

У него живут по найму ⟨нрзб⟩ цеха мастер Степан Федоров, жена ево Пелагея Мартынова, того ж цеха мастер Лаврентий Иванов сын Леонтьев, жена ево Мавра Иванова».²

В 1748 г.:

«1748 № 19 — дом генерала и кавалера Ганибала. У него живет ревелского гарниз. полку солдат Тимофей Епифанов».³

В 1752 г. перечислено все семейство:

«№ 12 — от фортификации ген-м. и кавалера Авраама Петровича Ганибала — 60 (лет. — Л. Б.)

дети ево

Артил. штык-юнкер Иван — 17

Сержанты Петр — 12, Иосиф — 9, Исак — 5, Иаков — 2.

Евдокия — 21, Елисавета — 16, Анна — 15, служители.

Под домом ево превосход. в погребке наемщики Ярослав. уезда вотчины недоросля Петра Иванова сына Матюшкина де-

¹ РГАДА, ф. 285, оп. 1, д. 395, л. 133.

² ЦГИА СПб., ф. 19, оп. 112, д. 66, л. 299.

³ Там же, д. 77, л. 740.

ревни крестьяне Семен Ильин — 35, Вас. Кирилов, Андрей Стефанов, Григорий Федоров».⁴

Подобная же запись есть в 1753 г., в которой все дети записаны на год старше.

Старшая дочь Евдокия от первого брака Абрама Ганнибала с Евдокией Андреевной Диопер — «белая дочь», о которой семейная легенда, известная Пушкину, говорила, что отец выдал ее замуж с богатым приданым, но никогда не пускал к себе на глаза. Как видно из приведенной записи, Евдокия жила в семье Ганнибала. О том, что Евдокия принимала участие в домашних событиях, говорит запись 1753 г.:

«16 декабря у служителя Аврама Петровича Ганибала Петра Артемьева (родился. — Л. Б.) сын Афанасий.

Восприемники Инженерного корпуса прапорщик Андрей Павлович Пушкин да вышеозначенного Ганибала дочь ево девица Евдокия».⁵

Андрей Павлович Пушкин, адъютант А. П. Ганнибала (1728—ок. 1768), в следующем году в той же Благовещенской церкви обвенчался со старшей дочерью Ганнибала от второго брака — Елизаветой (1737—1815).

1754 г. — «№ 12 — 26 октября Инженерного корпуса прапорщик отрок Андрей Павлов сын Пушкин генерал-майора и кавалера Аврама Петровича Ганибала з дочерью девицею Елисаветою первым браком. Свидетели — Кронштадтского гарнизонного полку премьермайор Федор Муравьев и капитан Иван Борятинский».⁶

Федор Артамонович Муравьев (1710—1764) был близким свойственником — его брат Матвей Артамонович Муравьев (1714—1799) был женат на сестре Христины Регины Шеберг, жены Аврама Петровича Ганнибала.

Иван Сергеевич Борятинский (в XVIII в. чаще писали Борятинский, 1738—1811), участник Семилетней войны, флигель-адъютант Петра III.

В родословии записана старшая дочь Андрея и Елизаветы Пушкиных — Христина, родившаяся около 1758 г. Следующим был сын, очевидно, рано умерший и не внесенный в родословие. О нем есть запись в церкви Инженерного корпуса в 1759 г.:

«3 декабря у инженер-поручика Андрея Пушкина (родился. — Л. Б.) сын Алексей. Крестил 7 декабря генерал и кавалер Суворов».⁷

⁴ Там же, д. 103, л. 253 об.; там же, д. 108, л. 456.

⁵ Там же, оп. 111, д. 35.

⁶ Там же, д. 37, л. 156.

⁷ Там же, д. 47 ч. I, л. 68 об.

Суворов Василий Иванович (1705—1775), генерал-аншеф, отец генералиссимуса А. В. Суворова.

Евдокии тогда уже не было в живых.

В 1754 г. числится в записи об умерших:

«№ 44 — 14 мая ген-мазора и кавалера Аврама Петровича Ганибала дочь девица Евдокия — 17 лет.

Погребена при церкви Благовещения что на Васильевском острову».⁸

Возраст ее указан неправильно, судя по предыдущим записям, Евдокии было полных 23 года. Она должна была родиться не позднее 1732 г., когда Ганнибал начал дело о разводе со своей первой женой Евдокией Андреевной Диопер, обвиняя ее в том, что она вышла за него замуж, уже потеряв «девство», и в том, что хотела его отравить. После длительного разбирательства Евдокию отдали на поруки, разрешив ей жить в Петербурге. Об этом говорится в доношении преосвященного Феодосия архиепископа Санкт-Петербургского о разводе генерал-майора Ганнибала с первой его женой: «...допросом она показала со отдачи из святейшего правительствующего синода ея на росписку жителство она Евдокия имела в Галерной Гавани Галерного флота бывшего капитана Стаматия Мануилова Камера с полгода, а потом от него отшед жителство имела на Васильевском острове в пятой линии в приходе церкви святого апостола Андрея Первозванного в доме бывшего советника Маслова в наемной квартире месяцев с пять, а оттуда сошед жителство она имела на оном же Васильевском острове в разных наемных квартирах и у комиссара ведомства Академии наук у которого была она на росписке Михаила Стаматиева сына Камера в доме ево состоящем в Галерной гавани и ко оному де Камеру по команде ево и по знаемости прихаживал Академии наук подмастерье, а какого художества не знает Тимофей Абумов и отчество не знает же многократно и назад тому де более тридцати недель оной Абумов в небытность в доме прежде реченного Камера пришед по разговорах учинил с нею прелюбодеяния однократно от чего она Евдокия очреватела а более как с ним Абумовым так и з другими ни с кем никогда не прелюбодействовала..... а по справке в консистории прежде писанной ево генерал-майора Ганнибала жена по отдаче из консистории на росписку женскаго полу младенца родила о чем писменно засвидетельствовал из росписщиков по ней ревизион-конторы подканцелярист Александр Каменской, да и в метрических книгах поданных в 746 году церкви святейшаго апостола Андрея Первозванного от священослужителей значится тако: гене-

⁸ Там же, д. 37, л. 162.

рал майора Аврама Петрова сына Ганибала у жены ево Евдокии Андреевой родися дочь Агрипина молился и крестил священник Никифор восприемниками были ревизион конторы Александр Иванов да Правительствующего сената копииста Тимофея Иудова жена Анна Петрова дочь и что тот прелюбодеище июля 1 числа того же 746 года умре и погребена при церкви святого Самсона Странноприимца...».⁹

Интересно, что покровительство Евдокии оказывали отец и сын Камер. Отец был приглашен на службу в Россию в 1698 г. из Венеции в качестве капитана «морского галерного флота» вместе с отцом Евдокии Андреем Диопером и тоже имел дом в Петербурге, о чем свидетельствует сообщение в «Санкт-Петербургских ведомостях», где говорится, что лавочные товары будут продаваться «через маклера Эдварца на Адмиралтейской стороне в большой Морской улице в доме морского галерного флота капитана Стоматия Мануилова с. Камер».¹⁰ К сожалению, обнаружить точное место дома не удалось. Скорее всего, он сгорел во время больших пожаров 1736—1737 гг. В 1745 г. «за погорелый двор на Адмиралтейской стороне» сыну Стоматия Михаилу Стоматиеву Камеру отданы два недостроенных двора на Васильевском острове на углу Малого проспекта и 5-й линии (ныне участок дома № 62 по 5-й линии).¹¹

Очевидно, именно здесь и жила Евдокия Андреевна, но позднее. Или она что-то спутала, или в доношении указали неправильно. Был ли у Камера еще дом в Галерной гавани, сказать трудно, так как о застройке этой части города материалов середины века очень мало. Могла ли в это время бывшая жена Ганибала видеть свою дочь или кого-нибудь из семейства Ганибала? Ведь, они жили на 2-й линии. Дальнейшая судьба Евдокии Диопер сложилась трагически. Обвиненная в прелюбодеянии, хотя муж от нее к этому времени полностью отрешился, был уже женат вторично и имел шестерых детей, она была заключена в монастырь, где и умерла. Об этом сообщается в приведенном ниже рапорте:

*«Святейшему правительствующему синоду
из новгородской духовной консистории*

Репорт

Сего июня 13го дня присланным во оную консисторию Тихфина Введенского девича монастыря игуменья Наталия с сест-

⁹ РГИА, ф. 796, оп. 30, д. 479, л. 7, 10. 1749 г. октября 31 дня.

¹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1734 г. 25 ноября.

¹¹ РГАДА, ф. 285, оп. 1, д. 396.

рами доношением объявила минувшаго мая 19 дня содержащаяся в том Введенском монастыре в подначалстве колодница бывшая генерала Ганибала жена Авдотья Андреева дочь волею Божию помре коя во оном монастыре и погребена. А по справке в консистории значится упомянутая генерала Ганнибала жена Авдотья Андреева к содержанию по указу святейшаго правительствующаго Синода прошлаго 1754 года генваря 8 числа для покаяния за вину ее прислана была новгородской епархии в старолadoжский девичь монастырь а из онаго в 762 году по резолюции покойнаго преосвященнаго Димитрия митрополита новгородскаго а по прошению того монастыря игуменнии Евфимии с сестрами переведена в означенный Тихфин Введенской монастырь о чем святейшему Правительствующему синоду духовной консистории сим покорно и репортует

Лаврентий Архимандрит Хутынский

Герман Игумен духовской

Дометий протоиерей Софийский».¹²

О службе А. П. Ганнибала в эти годы свидетельствуют сообщения в «Санкт-Петербургских ведомостях»:

«1756 — 25—26 января — Аврама Ганнибала — из генерал-майоров в ген. лейтенанты с оставлением в Инженерном корпусе.

1756 — 19 июля. Указ Сената: Ген-поруч. Аннибала переименовать в ген-инженеры быть ему при Артиллер. корпусе.

1762 — 8 февраля — К возобновлению Кронштатской и Цитадельской крепостей желающим поставить бревен сосновых круглых несколько тысяч дерев, явиться в Кронштате в конторе каменного канала или в Санкт-Петербурге господина Генерала аншефа и кавалера Аврама Петровича Ганнибала канцелярии немедленно».

14—15 февраля вызываются желающие «поставить плиты ординарной 24 с. куб., дикаго круглого камня 100 с., гвоздей с зазубринами 800, ушатов 200, ведер 170, шаек 160, кирпича разнаго 42 600...» также в канцелярию А. П. Ганнибала.

По-видимому, после перехода на службу в Артиллерийское ведомство А. П. Ганнибал покупает дом на одной из Артиллерийских линий. Первое упоминание о принадлежности А. П. Ганнибалу дома на нынешней улице Чайковского, д. 29 (Сергиевской, а еще ранее 2-й Артиллерийской линии) имеется в купчей на соседний участок по Фурштатской ул. (дом 12):

«1759 — 1 марта от фортификации генерал-майор Николай Ник. с. Людвиг продал генадъютанту Федору Григ. с. Швобсу

¹² РГИА, ф. 796, оп. 30, д. 479, л. 34, № 1275. Получен 26 июня 1771 г.

дворы свои б. (бывшие. — Л. Б.) прежде шпажного дела мастера Екова Ека да лафетного дела мастера Анисима Токарева, доставшиеся ему по купчим в 1757 году 22 октября в межах передним концом против Немецкой кирхи на 3 Артиллерийской линии, справа лафетного дела плотника Токарева, слева большой проулок... да позади особо доставшийся ему в 1756 году от прапорщика Михаила Пашинина в Артиллерийской 2 линии на Сергиевской улице в межах идучи во двор справа ген-кавалера Аврама Петровича Ганибала. Слева пушечного ученика Степана Луценкова». ¹³

Следующие документы свидетельствуют о разделе наследства между сыновьями А. П. Ганибала. «1782 — дом морской артиллерии капитана Иосифа Аврамовича Ганибала каменный, достался ему по наследству после родителя его Аврама Петровича Ганибала в Литейной части в Сергиевской улице, между дворов полковника Россия и пустого места генерал-майорши Корфовой». ¹⁴

Упомянутая владелица участка — Анна Григорьевна Корф, от которой унаследовали дом ее сыновья полковник карабинерного полка Алексей Григорьевич и секунд-ротмистр лейб-гвардии Конного полка Карл Григорьевич Корфы.

Росси Иван Иванович (происхождение его неизвестно) в 1742 г. служил в армии капитаном, в 1757 г. уволен по болезни с чином секунд-майора. В 1762 г. принят коллежским советником в Канцелярию от строений, через 10 лет получил чин надворного советника.

26 июля 1784 г. в ответ на «запрос в гражданскую палату о доме генерал-майора Петра и Артиллерии капитана Исаака Аврамовых Ганибаловых стоящем в Сергиевской улице на углу в 4 кв. № 273» последовал ответ: «В закладе не состоит». ¹⁵

«1784 — 25 июля. Генерал-майор Петр Абрамов Ганибал и флота Артиллерии капитан Исаак Абрамов Ганибал продали родному своему брату генерал-поручику и разных орденов кавалеру Ивану Абрамову Ганибалу каменный дом, доставшийся им по наследству после родного их отца генерал-аншефа и разных орденов кавалера Аврама Петровича Ганибала, состоящий по Сергиевской улице на углу в 4 кв. под № 273 за 4 тыс. рублей». ¹⁶

¹³ Там же, ф. 285, оп. 1, д. 411, л. 31.

¹⁴ РГИА, ф. 834, оп. 4, д. 749, л. 320 об.; ЦГИА СПб., ф. 2263, оп. 1, д. 35, л. 18. То же самое, только добавлено, что достался «в мае 1781 г.».

¹⁵ ЦГИА СПб., ф. 757, оп. 1, д. 1102, л. 155.

¹⁶ Там же, ф. 2263, оп. 1, д. 35, л. 18.

«1784 — 25 июля генерал-майор Петр Абрамов Ганибал, секунд-майор и Софийской округи судья Адам Карлов сын фон Роткирх, по поверенному письму артиллерии от капитана Исаака Абрамова Ганибала продали Ивану Абрамову Ганибалу каменный дом, доставшийся по наследству от родителя Аврама Петровича Ганибала, а ему по купчей, состоящий по Сергиевской улице на углу в 4 кв. № 273... за 4 тыс. руб.».¹⁷

Адам Карлович Роткирх (1746—1797) — муж младшей дочери Аврама Петровича Ганибала Софии Абрамовны (1759—1802).

«1786 — Иван Абрамович Ганибал генерал-поручик и кавалер — дом каменный в Литейной части 4 кв. № 273, доставшийся по наследству и по разделу с братьями».¹⁸

Иван Абрамович Ганибал (1735—1801), старший сын Аврама Петровича Ганибала от второго брака с Христиной Региной Шеберг, генерал-поручик, кавалер 4 орденов, герой русско-турецкой войны, основатель Херсона.

Несмотря на раздел, братья, как видно, продолжали считать отцовский дом общей собственностью и если не жили в нем постоянно, то на короткое время в нем останавливались. Вот характерное объявление:

«Отъезжает Петр Абрамович Ганибал генерал майор; живет в Сергиевской улице в своем доме».¹⁹

После смерти Ивана Абрамовича дом перешел, по всей вероятности, к братьям, как наследникам.

Табель процентного сбора 1806 г. — «№ 537 — генерал-лейтенанта Ивана Ганибала, насл.».²⁰

Наследники продали дом сенатору Ивану Ивановичу Неплюеву.

В Литейной части имел также собственный дом Петр Абрамович Ганибал.

В 1777 г. Петр Ганибал женился на Ольге Григорьевне фон Данненстерн и в 1781 г. вместе с женой и двумя старшими детьми он записан в исповедной книге Сергиевского собора. Собор во имя св. Сергия Радонежского находился на углу Литейного пр. и Сергиевской улицы (Литейный пр., участок д. 6). Собор не сохранился. Поскольку это был «всея артиллерии собор», в церковных книгах записано немало имен служащих Артиллерийского ведомства. В 1781 г. среди дворов, относящихся к приходу Сергиевского собора, числится:

¹⁷ Там же, ф. 757, оп. 1, № 985.

¹⁸ Там же, ф. 781, оп. 173, д. 491.

¹⁹ Санкт-Петербургские ведомости. 1800. № 7. 24 янв.

²⁰ ЦГИА СПб., ф. 513, оп. 168, д. 328.

«Двор артиллерии полковника Петра Аврамовича Ганнибала сам он — 38
жена Ольга Григорьева — 21
дочь Христина — 4
сын Авраам — 3».²¹

Аналогичная запись есть в 1782 г., в ней все члены семьи указаны на год старше.²²

Возможно, тогда Петр Ганнибал жил в отцовском доме или снимал квартиру, но вскоре он приобрел двор, занимавший территорию нынешних домов 25 и 27 по Фурштатской улице у проспекта Чернышевского (Воскресенского пр.). В тексте купчей крепости говорится:

«1783 10 апреля — деревянный дом ген-майора Ивана Матвеевича Толстого продан ген-майору Петру Аврамовичу Ганнибалу, доставшийся Толстому в 1781 г. от статского советника члена юстиц-коллегии Павла Ивановича Глебова по купчей, состоящий в Литейной части в Фурштатской улице в 4 кв. под № 231 в смежности двора архитектора Кнобеля, а с другой проезжей улицы — длинника 51 1/2 саж., поперешника 48 1/6 саж. за 6 тыс. руб.».²³

Иван Матвеевич Толстой (1746—1808), отец героя войны 1812 г. Александра Ивановича Остермана-Толстого.

Архитектор Христиан Кнобель после 1760-х гг. будет заниматься застройкой Адмиралтейских частей Петербурга и переедет на нынешнюю Почтамтскую улицу.

Владел Петр Аврамович Ганнибал этим двором недолго:

«1786 22 января — ген-майор Петр Аврамович Ганибал продал ген-майору л. гв. Преображенского полка премьер-майору Николаю Алексеичу Татищеву собственный свой деревянный двор, доставшийся ему в 1783 г. от генерала Ивана Матвеевича Толстова по купчей, состоящий в Литейной части по Фурштатской улице в 4 кв. № 231, по одну сторону дом архитектора Кнобеля, а по другую проезжая улица».²⁴

Николай Алексеич Татищев (1739—1823). В 1783—1803 — командир лейб-гвардии Преображенского полка. С 1801 г. — граф.

С 1786 г. Петр Аврамович занимал пост предводителя дворянства Опочецкого уезда Псковской губернии и жил с женою раздельно. О том, что Ольга Григорьевна жила в Петербурге,

²¹ Там же, ф. 19, оп. 112, д. 292.

²² Там же, д. 302, л. 819.

²³ Там же, ф. 757, оп. 1, д. 987, л. 155—156 об.

²⁴ Там же, ф. 2263, оп. 1, д. 36, л. 56 об.

свидетельствует запись в исповедной книге церкви Покрова в Коломне за 1815 г.:

«952 — генерал-майорша Ольга Григорьевна Ганнибал — 55

953 — дочь их девица Александра — 20».²⁵

«986 — генерал-майорши Ольги Григорьевны Ганнибал дворовый человек Петр Данилов — 40».²⁶

В обоих случаях фамилия Ганнибал написана как «Ганнибаум».

У четвертого сына Абрама Петровича Ганнибала Исаака Абрамовича (1747—1808) и его жены Анны Андреевны Чихачевой (ок. 1757—1841) было 15 сыновей и дочерей. Записи об их рождении и крещении содержатся в книгах различных церквей. Так, в «метрической Софийского уезда церкви великомученицы Екатерины, что при Графской Славянке книге в записке значится помещика Таицкой мызы у капитана артиллерии Исаака Абрамова Ганнибала рожденным сын Петр 1785го года генваря 14 крещен 22 числа, восприемники у него были онаго капитана Ганнибала сын родной Иаков, титулярного советника Михаила Афросимова жена Параскева Андреева.

Свидетельство выдано по прошению жены Псковской губернии форшмейстера майора Исаака Абрамова Ганнибала Анны Андреевой.

Подп. 2 июня 1802 Сергиевской пустыни архимандрит Евгений».²⁷

Петр Исаакович упоминается в связи с домом на Малой Итальянской улице, ныне ул. Жуковского. В 1898—1900 гг. для полковника В. П. Брискорна по проекту архитектора Алексея Николаевича Веретенникова был построен многоквартирный доходный дом в 5 этажей на нежилом подвале в 19 окон по фасаду в характерных для того времени чертах эклектики. Дом получил двойной № 79, так как занял два старых участка, на которых существовали еще с XVIII в. небольшие дома. На месте левой части существующего ныне дома находился двор, владельцем которого в 1785 г. был копиист Управы Благочиния Семен Александрович Сатулин, 18 лет от роду, у него был деревянный домик с тремя покоями. Семен Сатулин указан в таблице 1804 г. владельцем дома под № 232. К этому времени на участке был уже двухэтажный дом в 5 окон по фасаду. Нижний этаж дома был каменный, верхний — деревянный. С 1820-х гг. владела

²⁵ Там же, ф. 19, оп. 112, д. 626, л. 263.

²⁶ Там же, л. 288.

²⁷ Там же, оп. 4, д. 1022, л. 2.

домом мещанка Бутышева. Пока не найдены сведения — когда и у кого она купила дом, но привлекает внимание сообщение в «Санкт-Петербургских ведомостях» (23 июня 1815 г.):

«Продается село с деревнями в Псковской губернии за 16 [верст?] от Порхова, по большой Белорусской дороге, с лесами, покосами и рыбными ловлями да в Островском уезде 52 души и Опочецком 18 душ, а всего 479 душ. О цене спросить Лит. части 3 квартала по Итальянской улице в доме № 232 в нижнем этаже у самой хозяйки, г-жи Ганнибал».²⁸

«Г-жа Ганнибал» — это, скорее всего, Анна Андреевна, урожденная Чихачева (ок. 1757—1841), жена Исаака Абрамовича Ганнибала, четвертого сына «Арапа Петра Великого». Он умер в 1808 г. в поместье своей жены Максаков Бор под Порховом. Вероятно, в 1815 г. Анна Андреевна продала оставшиеся еще у нее земли. Жила она на Итальянской улице вместе со слугами. В исповедной книге церкви Симеона и Анны записан один из них «полковницы Аннибаловой крепостной человек Иван Иванов — 20».²⁹

Фамилия Ганнибал была непривычной и записывали ее по-всякому. Так, священник Входоиерусалимской церкви написал своеобразный вариант:

«1477. Господина Петра Исаковича Канибалова — крепостная девка Васса Макарова».³⁰

Жители Итальянской улицы посещали и Симеоновскую, и Входоиерусалимскую церкви. Обе записи сделаны в 1815 г., возможно, Петр Исакович жил в это время вместе с матерью Анной Андреевной в доме, о котором идет речь.

Из ганнибаловских крепостных самую широкую известность и благодарную память заслужила няня Пушкина Арина Родионовна. Детство и молодость ее прошли в селах Суйде и Кобринно. Имя ее осталось на страницах церковных книг церкви Воскресения Христова наряду с именами владельцев поместий. И хотя эти сведения не относятся к Петербургу, мы сочли возможным привести их.

Запись в исповедной росписи 1775 г.:

«№ 8 — генерал аншеф и разных орденов кавалер Авраам Петрович г-н Ганибал — 89

№ 5 — дочь София — 23».³¹

Годом своего рождения Абрам Петрович считал 1696-й, следовательно в 1775 г. ему было 79 лет. То ли священник

²⁸ Санкт-Петербургские ведомости. 1815. 23 июля, л. 637.

²⁹ ЦГИА СПб., ф. 19, оп. 112, д. 626, л. 695 об.

³⁰ Там же, л. 220.

³¹ Там же, д. 256, л. 118.

неправильно записал его возраст, то ли он сам прибавил себе годы.

И дальше среди крепостных служителей:
«132 — вдова Гликерия Кирилова — 47,
дети ее Родивоновы
133 — Евдокия — 23,
134 — Акилина — 20,
135 — Ирина — 13,
137 — Семен — 21,
138 — Филип — 16,
139 — Алексей — 14».³²

Запись в исповедной книге той же церкви в 1787 г. К этому времени Ирина Родионовна уже вышла замуж и родила троих детей:

«Вотчины ее высокоблагородия подполковницы Марии Алексеевны Ганнибаловой деревни Кобриня крестьяне Федор Матвеев — 31
жена его Ирина Родионова — 27
дети их
Егор — 6,
Екатерина — 3,
Надежда — 1».³³

---

³² Там же, л. 122.

³³ Там же, д. 349.

С. И. АФАНАСЬЕВ

«ДРУЗЬЯ МОИ...»

(Новые биографические сведения о лицах пушкинского окружения из метрических книг петербургских православных храмов конца XVIII—начала XIX в.)*

В алфавитном порядке приводятся краткие справки с основными сведениями о рождении и крещении лиц из окружения Пушкина, в случае цитирования соблюдается орфография источника. Все справки составлены по единой схеме.

1. Фамилия новорожденного (новорожденной), имя, отчество, титул (если имеется).

2. Даты рождения и крещения (число, месяц, год), полное название церкви, в которой состоялось крещение, а также в круглых скобках порядковый номер актовой записи в 1-й части «О родившихся» метрической книги. В том случае если в церкви регистрация новорожденных младенцев мужского и женского пола велась отдельно, то после номера проставлены соответственно строчные буквы «м» или «ж».

3. Краткие сведения об отце.

4. Краткие сведения о воспитанниках.

5. При ссылаках на справочник Л. А. Черейского (Пушкин и его окружение. 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1988) в квадратных скобках после буквы «Ч» указывается страница, на которой помещена биографическая справка или сведения о данном лице, а затем после двоеточия дата его рождения, приведенная составителем. При вносимых в это издание коррективах по отношению к существующим данным о том или ином лице указывается: *Черейский Л. А.* и номер страницы.

В примечаниях приводится информация о местонахождении метрических записей: название архива, номера фондов и т. д.

Апраксин Александр Федорович, граф. Родился 4 и крещен 11 мая 1806 г. в церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что в Большой Коломне (А. з. № 67 м.). Отец: граф Федор Александрович Апраксин. Восприем-

---

* Настоящая публикация продолжает начатую автором в 29-м выпуске «Временника Пушкинской комиссии» (СПб., 2004. С. 152—169).

ники: лейб-гвардии Измайловского полка генерал-лейтенант Петр Федорович Малютин; сенатского секретаря Антона Емельяновича Скобелина жена Анна Михайловна Скобелина.¹

Апраксин Павел Федорович, граф. Родился 11 и крещен 24 октября 1809 г. в церкви Покрова Пресвятой Богородицы, что в Большой Коломне (А. з. № 259). Молитвовал и крестил священник Борис Васильев. Отец: отставной генерал-майор и кавалер [граф] Федор Александрович Апраксин. Восприемники: отставной генерал-лейтенант и кавалер Петр Федорович Малютин и умершего подполковника Антона Скабалдына (sic!) [Скобельцына] жена Анна Михайлов[н]а.²

Базин Иван Алексеевич. Родился 3 и крещен 8 июня 1802 г. в церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря (А. з. № 22). Молитвовал и крестил иерей Иаков. Отец: «[лейб]-гвардии Преображенскаго полку Артиллерийскаго Батальона отставной господин генерал-поручик Алексей Осипович Базин». Восприемники: Главной артиллерии генерал-майор Петр Абрамович Ган[н]ибал; «Главной конюшни умершаго майора Ефима Федорова сына Ляпунова дочь, девица Мария». ³ Был прикосновенен к делу 14 декабря 1825 г. **

Бегичева Анна Ивановна. Родилась 9 и крещена 16 сентября 1806 г. в Сергиевском всей Артиллерии соборе (А. з. № 180). Молитвовал иерей Иоанн Данков, крестил протоиерей Петр Томилин. Отец: генерал-майор Иван Матвеевич Бегичев. Восприемники: майор Александр Иванович Малама (?); вдовствующая подполковница Наталья Михайловна Вындомская. [См.: *Черейский Л. А. С. 32*].⁴

Брискорн Ольга Федоровна. Родилась 11 и крещена 22 марта 1808 г. в церкви Святых Двенадесяти Апостолов, что при Почтовом правлении (А. з. № 22). Молитвовал и крестил священник Степан Максимович. Отец: действительный тайный советник, сенатор Федор Максимович Брискорн. Восприемники: действительный тайный советник, сенатор и кавалер Михаил Иванович Донауров; действительного тайного советника, сенатора и кавалера Ивана Алексеевича Алексева жена Августина Васильев[н]а.

Новорожденную впоследствии мог знать А. С. Пушкин, проживавший с осени 1831 до весны 1832 г. в доме, принадлежавшем ее матери, Ольге Константиновне Брискорн (Галерная ул., д. 53). [См.: *Черейский Л. А. С. 48*].⁵

Брусилов Николай Николаевич. Родился 13 и крещен 17 мая 1802 г. в церкви Сергия Радонежского Чудотворца, что при Артиллерийских слободах (А. з. № 102). Отец: Государственной мануфактур-коллегии вице-президент Николай Иванович Брусилов. Восприемники: Иностранной коллегии юнкер Алексей Брусилов и означенного вице-президента Брусилова дочь, девица Софья Николаевна. [Ч-49: дата отсутствует].⁶

** Декабристы: Биографический справочник. М., 1998. С. 12, 220.

Власов Павел Герасимович. Родился 20 и крещен 28 октября 1788 г. в церкви Сергия Радонежского Чудотворца, что при Артиллерийских слободах (А. з. № 141). Молитвовал и крестил иерей Иоанн Стефанов. Отец: «господина генерал-поручика и ковалера Ивана Аврамовича Ганибала» крепостной дворовый человек Герасим Власов. Восприемники: «оной же генерал-поручик Иван Аврамович Ган[н]ибал; майорша Марья Алексеевна Ган[н]ибалова». ⁷

Ганнибал Авраам Исаакович, морского флота отставной мичман, скончался 9 мая 1802 г. в С.-Петербурге в возрасте 22 лет от чахотки. Отпет в церкви Святого Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, что при Артиллерийских слободах, и погребен «на Большой Охте». ⁸

Ганнибал Иван Авраамович, отставной генерал-лейтенант и кавалер, скончался 12 октября 1801 г. в С.-Петербурге в возрасте 70 лет «горячкою». Исповедан и приобщен иереем церкви Святого Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, что при Артиллерийских слободах, Иоанном Данковым, отпет в этой же церкви и погребен в «Невском» монастыре (А. з. № 182). ⁹

Ганнибал («Ганиббаль») Павел [Исаакович], дивизии Синего флага мичман, 12 ноября 1798 г. обвенчался в С.-Петербурге, в церкви Сергия Радонежского Чудотворца, что при Артиллерийских слободах, с дочерью покойного подполковника Тихона «Лангова», девицей Варварой Тихоновной Ланг. Оба вступили в первый брак (А. з. № 50). Венчал протоиерей Петр Иоаннов. Поручители: по женихе: флота артиллерии капитан Исаак [Абрамович] Ганнибал («Исакъ Ганибаль»); по невесте: полковник Сергей [Васильевич] Шкурин. ¹⁰

Давыдов Петр [Львович], Двора его императорского величества действительный камергер и кавалер, 15 июля 1803 г. обвенчался в С.-Петербурге, в церкви Воскресения Христова, что за Литейным двором, с дочерью его сиятельства графа Владимира Григорьевича Орлова, девицей Натальей Владимировной Орловой. Венчал иерей Иоанн Петров. Поручители: по женихе: действительный камергер и разных орденов кавалер граф Александр Николаевич Самойлов; по невесте: «Его Сиятельство граф, действительный камергер и кавалер Григорий [Владимирович] Орлов». [Новобрачные — знакомые А. С. Пушкина; жених — сводный брат Н. Н. Раевского-старшего. [См.: *Черейский Л. А. С.* 128]. ¹¹

Давыдова Марья Ивановна. Родилась 14 и крещена 16 марта 1790 г. в Преображенском Соборе, что в лейб-гвардии Преображенском полку (А. з. № 70). Отец: «госпожи полковницы Марьи Алексеевой Гонибаловой» служитель Иван Давыдов. Восприемники: «Егарскаго полку капитан Дмитрий Михайлов сын Ленивцов; той же госпожи Гонибаловой дочь ея девица Надежда Осипов[н]а Гонибалова». ¹²

Державин Гаврила Романович, его превосходительство тайный советник и кавалер, 31 января 1795 г. обвенчался в С.-Петербурге, в церкви Воскресения Христова, что при Обер-егермейстерском корпусе, «умершего статского советника Алексея Афонасьевича Дьякова с дочерью его род-

ною», девицей Дарьей Алексеевной Дьяковой. Жених вступил во второй, а невеста в первый брак (А. з. № 4). Поручители: статский советник, Главного почтового правления член и кавалер Николай [Александрович] Львов; коллежский советник Петр [?] Лукин сын Вельяминов. [См.: *Черейский Л. А. С. 138*].¹³

Есаков Семен Иванович, отставной от армии капитан, 11 января 1793 г. обвенчался в С.-Петербурге, в церкви Рождества Иоанна Предтечи, что в Императорском Санкт-Петербургском воспитательном доме, с дочерью прапорщика Якова Володимерцова, девицей Татьяной Яковлевной Володимерцовой. Жених вступил во второй, а невеста в первый брак (А. з. № 1). Поручители: по женихе: Изюмского легкоконного полка подполковник Лаптев, Троицкого пехотного полка капитан Гаврила Самуиленков; по невесте: поручик Аврам Михайлов, ведомства Кабинетского капитан Петр Васильев сын Филипьев. [См.: *Черейский Л. А. С. 138*].¹⁴

Жегулина Евдокия Семеновна (впоследствии жена генерал-лейтенанта Ивана Захаровича Ершова). Родилась [?] октября (ноября) и крещена 2 ноября 1783 г. в церкви Вознесения Господня, что при Адмиралтейских слободах (А. з. № 208). Молитвовал и крестил иерей Борис Исаев. Отец: Новгородского пехотного полка подполковник Семен [?] Жегулин. Восприемники: провиантмейстер, майор Николай Семенович Походячий; бригадира Дениса Ивановича Фонвизина жена Катерина Иванов[н]а. Знакомая А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 153*].¹⁵

Карамзин Николай Михайлович, действительный статский советник и кавалер, 22 мая 1826 г. скончался в С.-Петербурге в возрасте 60 лет «от чахотки». Отпет в Скорбященской (Божией Матери Всех Скорбящих Радости) церкви, что за Литейным двором, и погребен в Невской Лавре. Исповедан и приобщен протоиереем Иаковом Воскресенским (А. з. № 3 м.). [См.: *Черейский Л. А. С. 183*].¹⁶

Каратыгин Андрей Васильевич, придворного российского театра актер, отрок, 8 октября 1794 г. обвенчался в С.-Петербурге, в Морском Богоявленском соборе, с Театральной школы питомицей, девицей Александрой Перловой (Александрой Дмитриевной Полюгальной) (А. з. № 69). Венчал протоиерей Тимофей Васильев. Поручители: по женихе: «онаго ж театра музыкант Егор Каратыгин, того ж театра музыкант Александр Каратыгин»; по невесте: Иностранной коллегии надворный советник Михайла Вениаминов, придворных театров инспектор Иван Дмитриевской. Знакомые А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 184*].¹⁷

Каратыгин Василий Андреевич. Родился 26 февраля и крещен 4 марта 1802 г. в церкви Успения Пресвятой Богородицы, что на Сенной (А. з. № 70). Молитвовал и крестил иерей Андрей. Отец: придворного российского театра актер Андрей [Васильевич] Каратыгин. Восприемники: его высокопревосходительство Александр Львович Нарышкин; статского советника и кавалера Николая [Ефремович] Ефремова жена Ольга Дмитриев[н]а. Знакомый А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 183—184*].¹⁸

Корф Андрей Федорович, барон фон, статский советник и Государственной Юстиц-коллегии вице-президент, 30 октября 1799 г. обвенчался в С.-Петербурге, в церкви Святого Апостола Андрея Первозванного, что на Васильевском острове, с дочерью умершего коллежского ассессора Сергея [Михайловича] Смирнова, девицей Ольгой Сергеевной Смирновой. Оба вступили в первый брак (А. з. № 67). Венчал протоиерей Стефан Семенов. Поручители: Государственной Адмиралтейств-коллегии президент и кавалер [Иван Логгинович] Голенищев-Кутузов; Морского кадетского корпуса генерал-майор [Логгин Иванович] Голенищев-Кутузов; «оного ж корпуса капитан [?] Макаров»; действительный камергер [?] Модель. Знакомые А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 207*].¹⁹

Кочубей Виктор Павлович, граф, действительный тайный советник и вице-канцлер, 13 ноября 1799 г. обвенчался в С.-Петербурге, в церкви Святых и Праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, что в Моховой, с дочерью действительного камергера Василия Семеновича Васильчикова, девицей Марией Васильевной Васильчиковой. Оба вступили в первый брак. Поручители: надворный советник «Гаврило Лукин сын Широкий»; обер-шенк и кавалер Николай [Александрович] Загряжский; граф Лев Румянцов; граф Петр Румянцов. Знакомые А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 209—210*].²⁰

[Креницын] Аполлон Павлович. Родился 8 августа 1826 г. и крещен в тот же день августа в церкви Вознесения Господня, что при Адмиралтейских слободах (А. з. № 288). Молитвовал и крестил Евфимий Ярославский. Отец: лейб-гвардии Уланского полка поручик Павел Николаевич Креницын от «актрисы Александры Асенковой незак[онный] сын» (Помета на полях: «За пропуш[ение]м приписано»). Восприемники: подполковника Кошкарева сын Николай. Отец и мать — знакомые А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 214*, стб. 1].²¹

Мещерский Элим («Елим») Петрович, князь. Родился 26 октября и крещен 14 ноября 1808 г. в церкви Успения Пресвятой Богородицы, что на Сенной (А. з. № 416). Молитвовал и крестил иерей Андрей. Отец: князь Петр Сергеевич Мещерский. Восприемники: князь Иван Сергеевич Мещерский; генерал-лейтенантша, вдова Евдокия Дмитриевна [?]. Знакомый А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 262—263*].²²

Оленин Алексей Николаевич, от армии подполковник, отрок, 6 февраля 1792 г. обвенчался в С.-Петербурге, в Морском Богоявленском соборе с дочерью генерал-майора Марка Федоровича Полторацкого, девицей Елисаветой Марковной Полторацкой. Оба вступили в первый брак (А. з. № 28). Венчал протоиерей Тимофей Васильев. Поручители: по женихе: «Двора Ея Величества бригадир Иван Данилов»; по невесте: генерал-поручик, сенатор и кавалер князь [?] Щербатов. Знакомые А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 304—305*].²³

Пашков Иван Александрович, лейб-гвардии Преображенского полка подпоручик, 21 года отроду, [отрок], обвенчался 19 января 1787 г. в С.-Петербурге, в церкви Входа Господня во Иерусалим, что у Лигова канала, с

дочерью подполковника Николая Александровича [Яфимовича], девицей Евдокией Николаевной Яфимович, 20 лет. Оба вступили в первый брак (А. з. № 2). Венчал священник Гавриил. Поручители: лейб-гвардии Конного полка корнет Алексей Алексеев сын Пашков; [лейб-гвардии] «Преображенского полку сержант Стефан Григорьев[ич] Мельгунов»; «того ж полку» поручик Павел Николаев[ич] Яфимович («Ефимович»); «того ж полку» капитан Александр Федоров[ич] Котельников. Знакомые А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 323*].²⁴

Пашкова Елисавета Васильевна (впоследствии жена Дмитрия Васильевича Дашкова). Родилась 17 и крещена 27 сентября 1809 г. в церкви Святых Двенадцати Апостолов, что при Главном почтовом правлении (А. з. № 43). Молитвовал и крестил священник Стефан Максимович. Отец: служащий в Генерал-аудиториате генерал-майор и кавалер Василий Александрович Пашков. Восприемники: служащий в Генерал-аудиториате поручик Александр Васильевич Пашков; умершего статского советника Григория Васильевича Козицкого жена Катерина Ивановна. Знакомые А. С. Пушкина.²⁵

Пашкова Татьяна Васильевна (впоследствии жена Илариона Васильевича Васильчикова). Родилась 8 и крещена 11 августа 1793 г. в церкви Входа Господня во Иерусалим, что у Лигова канала (А. з. № 138). Крестил священник Гавриил. Отец: подполковник Василий Александрович Пашков. Восприемник: Конной гвардии вице-ротмистр Алексей Пашков. Знакомые А. С. Пушкина.²⁶

Перри Иосиф, морского флота 1-й дивизии капитан-поручик, содержащий протестантский закон, обвенчался «вторым браком» 15 августа 1785 г. в С.-Петербурге, в церкви Святого Апостола Андрея Первозванного, что на Васильевском острове, с дочерью князя Николая Прохоровича Шахматова, «содержащей веру греческого исповедания, без перемены закона ея», девицей княжной Марией Николаевной Шахматовой (А. з. № 24). Венчал протопоп Георгий Михайлов. Поручители: флота адмирал и кавалер Алексей [Наумович] Сенявин; генерал-поручик и кавалер Иван [Абрамович] Ганнибал.²⁷

Пещуров Алексей Никитич, советник Экспедиции ревизии государственных счетов, коллежский советник и ордена Святого Иоанна Иерусалимского командор, обвенчался 10 ноября 1809 г. «первым браком» в С.-Петербурге, в церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы, что лейб-гвардии в Семеновском полку, с дочерью генерал-майора и кавалера Христофора Марковича Комнено («Комнева»), девицей Елисаветой Христоворовной Комнено. Оба вступили в первый брак (А. з. № 23). Венчал протоиерей Иоанн Семенов. Поручители: генерал-майор граф Алексей [Григорьевич] Бобринской; действительный статский советник и кавалер Струк; лейб-гвардии Семеновского полка капитан «Кайсаров» (?); лейб-гвардии штабс-капитан князь Кантакузин. Знакомый А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 329*].²⁸

Плещеев Александр [Алексеевич], [Коллегии] иностранных дел переводчик, отрок, обвенчался 12 ноября 1798 г. в С.-Петербурге, в церкви

Вознесения Господня, что при Адмиралтейских слободах, с дочерью графа [Ивана Григорьевича] Чернышева, девицей графиней Анной Ивановной Чернышевой. Оба вступили в первый брак (А. з. № 60). Венчал протоиерей Иоанн Семенов. Поручители: по женихе: статский советник [?] Чернышев; по невесте: граф Григорий [Иванович] Чернышев. Жених — знакомый А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 333*].²⁹

Пушкин Андрей Никифорович. Родился 22 сентября и крещен 2 октября 1795 г. в церкви Святого Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца, что при Артиллерийских слободах (А. з. № 152). Отец: Никифор [Изотович] Пушкин. Восприемница: генерал-майорша Ольга Григорьевна «Ганнибалова».³⁰

Смирдин Александр Филиппович, города Санкт-Петербурга третьей гильдии купец, состоящий в греко-русском законе, обвенчался 14 января 1826 г. в С.-Петербурге, в Скорбященской (Божией Матери Всех Скорбящих Радости) церкви, что за Литейным двором, с дочерью умершего «купца города Гамбурга» Георга Фридерика Нагеля, девицей Маргаритой Вильгельминой Марией Нагель, «содержащей евангелическое исповедание». Оба вступили в первый брак (А. з. № 3). Венчал священник Иоанн Добронравов. Поручители: по женихе: статский советник и кавалер Павел [Петрович] Свиньин и коллежский советник и кавалер Иван Иванович Ястребцов; по невесте: титулярный советник и кавалер Алексей Марков. [См.: *Черейский Л. А. С. 403*].³¹

Строганов Павел Александрович, граф, холостой, Двора ее императорского величества камер-юнкер, лейб-гвардии Преображенского полка поручик, обвенчался 6 мая 1793 г. в С.-Петербурге, в церкви Успения Пресвятой Богородицы, что на Сенной, с дочерью князя Владимира Борисовича Голицына, девицей княжной Софией Владимировной Голицыной (А. з. № 39). Венчал иерей Павел Васильев. Поручители: бригадир князь Владимир [Борисович] Голицын; вице-адмирал и кавалер барон Иван [Иванович] Черкасов; действительный камергер Федор [Федорович] Вадковский; лейб-гвардии Семеновского полка поручик князь Егор [?] Голицын; [лейб-гвардии] Семеновского полка капитан князь Борис [?] Голицын. Невеста — дочь «Пиковой дамы», знакомая А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 421—422*].³²

Толстой Федор [Петрович], граф, «находящийся при Эрмитаже Его Императорского Величества флота лейтенант», 9 ноября 1810 г. обвенчался в С.-Петербурге, в Андреевском соборе, с дочерью умершего надворного советника Федора Николаевича Дудина, [девицей] Анной Федоровной Дудиной. Оба вступили в первый брак (А. з. № 48). Венчал протоиерей Стефан Семенов. Поручители: по женихе: коллежский советник и кавалер граф Александр Толстой и Первого кадетского корпуса поручик Ефимов; по невесте: лейб-гвардии Финляндского батальона штабс-капитан Толстой, губернский секретарь Александр Дудин. Новобрачные — знакомые А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 439*].³³

Харламов Михаил Николаевич. Родился 13 и крещен 18 февраля 1802 г. в церкви Вознесения Господня, что в Адмиралтейских слободах

(А. з. № 63). Отец: полковник Николай Гаврилович Харламов. Восприемник: надворный советник Александр Гаврилович Харламов. [Ч-473: 1815].³⁴

[Ширинский]-Шихматов Иов Платонович, князь. Родился 26 марта и крещен 12 апреля 1826 г. в Исаакиевском соборе (А. з. № 63). Молитвовал и крестил священник Тарасий. Отец: статский советник князь Платон Александрович [Ширинский]-Шихматов. Восприемники: капитан-лейтенант князь Сергей Александрович [Ширинский]-Шихматов; Платона [Александровича] [Ширинского]-Шихматова дочь, девица Ольга. Отец — знакомый А. С. Пушкина.³⁵

Шипков Александр Семенович, министр народного просвещения и главноуправляющий Духовными делами Иностранных исповеданий, адмирал и разных орденов кавалер, «по Указу С.-Петербургской Духовной Консistorии от 22-го Октября 1826 г. за № 2563-м», обвенчался 2 октября 1826 г. в С.-Петербурге, в Казанском соборе, «с женою Действительнаго Статскаго Советника Игнатия Лобарджевскаго урожденною Нарбут, и разведенною с ним Лобарджевским 1-м департаментом Римско-Католической Коллегии, состоящую в Католическом Вероисповедании. Жених вдов, а невеста свободна» (А. з. № 19). Венчал ключарь, протоиерей Петр Мысловский. Поручители: по женихе: генерал-лейтенант Лог[г]ин [Иванович] Голенищев-Кутузов; действительный статский советник и кавалер Григорий [?] Карташевский; по невесте: действительный статский советник и кавалер Дмитрий [Иванович] Языков и статский советник Платон Александрович Ширинский-Шихматов. Знакомый А. С. Пушкина.³⁶

Шувалов Андрей Петрович, граф, Двора его императорского величества камер-юнкер и кавалер, обвенчался 12 ноября 1826 г. в С.-Петербурге, в Казанском соборе, «со вдовою, Светлейшею Княгинею Феклою Игнатьевною Зубовой (урожденная Валентинович), супругою умершаго князя Платона Александровича Зубова. Жених холост, а невеста вдова» (А. з. № 24). Поручители: по женихе: Сенатор Алексей [Захарович (?)] Хитров и Гвардейского Генерально[го] Главного штаба полковник и кавалер князь Михаил [Андреевич (?)] Голицын; по невесте: лейб-гвардии Преображенского полка поручик граф Николай [?] Зубов; лейб-гвардии Уланского полка корнет [?] Валентинович. Знакомые А. С. Пушкина. [См.: Черейский Л. А. С. 504].³⁷

Щербатова Екатерина Александровна, княжна (впоследствии жена Дмитрия Николаевича Свербеева). Родилась 1 и крещена 3 апреля 1808 г. в церкви Святого великомученика и целителя Пантелеймона (А. з. № 77). Отец: генерал-майор князь Александр Феодорович Щербатов. Восприемники: «означеннаго князя Александра Щербатова дети: Федор и Софья Щербатовы». Знакомая А. С. Пушкина. [См.: Черейский Л. А. С. 388, стб. 2].³⁸

Щербатова Наталья Павловна, княжна (впоследствии жена графа Александра Николаевича Зубова). Родилась 1 и крещена 6 июля 1801 г. в Преображенском соборе (А. з. № 23). Молитвовал и крестил полковой священник Александр Александров. Отец: камергер князь Павел [?] Щер-

батов. Восприемница: «Ея Императорское Величество Мария Феодоровна». Знакомая А. С. Пушкина. [Ч.-167: 30.VII.1801].³⁹

[Юсупов] Борис Николаевич, «незаконнорожденный младенец». (Возможно, это будущий гофмейстер и муж Э. Н. Нарышкиной?). Родился 26 сентября 1790 г. и крещен в церкви Вознесения Господня, что при Адмиралтейских слободах (А. з. № 242). Отец: князь Николай Борисович Юсупов. Восприемники: «Восприемником был и крестил священник Иоанн Феодоров». [См.: *Черейский Л. А. С. 518*, стб. 1].⁴⁰

Яковлев Иоанн Алексеевич. Родился 15 и крещен 18 сентября 1804 г. в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, что на Васильевском острове (А. з. № 82 м.). Молитвовал и крестил иерей Алексей Лукьянов. Отец: Гвардии отставной корнет Алексей Иванович (у Черейского ошибочно «Яковлевич») Яковлев. Восприемники: заводчик Епифан Иванов[ич] Зубков; вольная девица Гликерия Алексеева. Отец — знакомый А. С. Пушкина. [См.: *Черейский Л. А. С. 522*, стб. 1].⁴¹

---

¹ Апраксин А. Ф. — Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга (далее ЦГИА СПб.), фонд Санкт-Петербургской духовной консистории (далее ф. 19), оп. 111, д. 144, 1806 г., л. 390.

² Апраксин П. Ф. — Там же, д. 153, 1809 г., л. 27 об.

³ Базин И. А. — Там же, д. 131, 1802 г., л. 754 об.

⁴ Бегичева А. И. — Там же, д. 116, 1794 г., л. 305 об.

⁵ Брискорн О. Ф. — Там же, д. 143, 1806 г., л. 205 об.

⁶ Брусилов Н. Н. — Там же, д. 148, 1808 г., л. 560—561.

⁷ Власов П. Г. — Там же, д. 131, 1802 г., л. 623.

⁸ Ганнибал А. Ис. — Там же, д. 104, 1788 г., л. 411 об.

⁹ Ганнибал Ив. А. — Там же, д. 124, 1798 г., л. 493 об.

¹⁰ Ганнибал П. Ис. — Там же, д. 131, 1802 г., л. 655 об.

¹¹ Давыдов П. Л. — Там же, д. 114, 1793 г., л. 312 об.

¹² Давыдова М. И. — Там же, д. 134, 1803 г., л. 206.

¹³ Державин Г. Р. — Там же, д. 109, 1790 г., л. 97.

¹⁴ Есаков С. И. — Там же, д. 118, 1795 г.

¹⁵ Жегулина Е. С. — Там же, д. 114, 1793 г.

¹⁶ Карамзин Н. М. — Там же, д. 219, 1826 г., л. 441 об.

¹⁷ Каратыгин А. В. — Там же, д. 116, 1794 г., л. 49.

¹⁸ Каратыгин В. А. — Там же, д. 131, 1802 г., л. 233.

¹⁹ Корф А. Ф. — Там же, д. 126, 1799 г., л. 109 об.

²⁰ Кочубей В. П. — Там же, д. 125, 1799 г., л. 261 об.

²¹ Креницин А. П. — Там же, д. 218, 1826 г., л. 319.

²² Мецкерский Э. П. — Там же, д. 148, 1808 г., л. 277 об. На полях имеется помета: «1834 в Генвар, дело о сем». Датировано по записи № 414.

²³ Оленин А. Н. — Там же, д. 112, 1792 г., л. 46. Оpubл.: *Афанасьев С. И. Православные храмы Петербурга — памятные декабристские места // МБРА. 1996. № 1. С. 271. В метрической книге ошибочно назван Алексеем Ивановичем.*

²⁴ Пашков И. А. — ЦГИА СПб., ф. 19, оп. 111, д. 102, 1787 г., л. 399.

²⁵ Пашкова Е. В. — Там же, д. 152, 1809 г., л. 126.

²⁶ Пашкова Т. В. — Там же, д. 114, 1793 г., л. 326 об.

²⁷ Перри И. — Там же, д. 99, 1785 г., л. 125 об.

- 28 Пещуров А. Н. — Там же, д. 152, 1809 г., л. 172 об.
- 29 Плещеев А. А. — Там же, д. 124, 1798 г., л. 213.
- 30 Пушкин А. Н. — Там же, д. 118, 1795 г., л. 395.
- 31 Смирдин А. Ф. — Там же, д. 219, 1826 г., л. 439 об. На полях имеется помета: «1850 г. Июня 16 д. по прош. д. о сем».
- 32 Строганов П. А. — Там же, д. 114, 1793 г., л. 298.
- 33 Толстой Ф. П. — Там же, д. 159, 1810 г., л. 286 об.
- 34 Харламов М. Н. — Там же, д. 131, 1802 г., л. 179.
- 35 Ширинский-Шихматов И. П. — Там же, д. 219, 1826 г., л. 120 об. Датируется по записи № 62.
- 36 Шишков А. С. — Там же, д. 218, 1826 г., л. 30.
- 37 Шувалов А. П. — Там же, л. 31 об. На полях имеется помета: «дело 1836 в феврале по прошению».
- 38 Щербатова Е. А. — Там же, д. 150, 1808 г., л. 268.
- 39 Щербатова Н. П. — Там же, д. 129, 1801 г., л. 694.
- 40 Юсупов Б. Н. — Там же, д. 109, 1790 г., л. 153.
- 41 Яковлев И. А. — Там же, д. 138, 1804 г., л. 87. На полях имеется помета: «1849 г. окт. 6 д по про о сем».

И. В. ВАСИЛЬЕВА

ПУШКИН ПО ИСПОВЕДНЫМ РОСПИСЯМ ПЕТЕРБУРГСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Весной 1814 г. Надежда Осиповна приезжает с детьми в Петербург для определения младшего сына в учебное заведение, снимает квартиру на Васильевском острове и подает прошение о принятии 9-летнего Льва в Благородный Лицейский пансион. 26 апреля она впервые навещает старшего сына-лицеиста в Царском Селе. Так с весны 1814 г. Пушкины вновь становятся петербуржцами, включаясь в определенный жизненный круг, в котором свое место занимают церковные праздники и церковные обязанности. Со следующего года их имена, как и их крепостных, начинают встречаться в исповедных росписях петербургских церквей.

Исповедные росписи в составе фонда петербургской консистории хранятся в ЦГИА СПб. Фонд пострадал во время наводнения 1924 г., имеет пробелы, не все дела прошли техническую обработку, поэтому не выдаются в читальный зал. Были просмотрены росписи тех лет, когда Пушкин был постоянным жителем столицы, т. е. 1818—1820, 1828, 1832—1836 гг., и тех церквей, прихожанином которых он предположительно был.

И хотя в силу этих обстоятельств картина получается фрагментарной, множество лиц пушкинского круга предстают в новом ракурсе.

Ни разу не появилось имя М. А. Ганнибал, не встретились сестры Гончаровы, хотя тетушка Екатерина Ивановна Загряжская была, видимо, прихожанкой церкви Симеона и Анны или исповедовалась в домово́й церкви кн. А. Н. Голицына, приписанной к церкви Симеона и Анны, в окружении родственного круга Загряжских, Разумовских, сестры С. И. де Местр.

Е. А. Карамзина чаще всего исповедуется в церкви Мариинской больницы для бедных, одна или с Софьей Николаевной, другие члены семейства, включая и главу его, не встречаются.

Имя самого А. С. Пушкина в период его послелицейской юности появилось только один раз в росписи церкви Вознесения при Адмиралтейских слободах.

В 1818 г. в Покровской церкви исповедуется 10 человек крепостных Пушкиных, та «многочисленная дворня», которая так запомнилась Корфу.

Есть неожиданности: в 1834 г., когда родители живут на Гагаринской и их крепостные исповедуются в окрестных церк-вах, Надежда Осиповна и Сергей Львович отправляются на ис-поведь в «Коломну к Покрову».

Позднее имя Пушкина как прихожанина появляется только в 1835 г. в записи Пантелеймоновской церкви, но в ней он пои-менован в женском роде камер-юнкером Александрой Сергеев-ной Пушкиной, однако в следующей строке батюшка поправляет-ся: «камер-юнкера (вместо камер-юнкера) Александра Сергее-вича Пушкина». К числу курьезов относится и именование Сергея Львовича генералом.

1815 г. Морской Никольский собор¹

Но⟨мер⟩			Лета	
м	ж		м	ж
285		Генеральша Варвара Александровна Княжнина		35
286		Военная советница Надежда Осиповна Пушкина		38

1816 г. Морской Никольский собор²

Но⟨мер⟩			Лета	
м	ж		м	ж
2720		военный советник Сергей Львович Пушкин	46	
337		жена его Надежда Осипова		35
2721		Лев	10	
338		Ольга		18

¹ ЦГИА СПб., ф. 19, оп. 112, № 627, л. 594 об.

² Там же, № 640, л. 465 об.

Церковь Вознесения³

	Лета	
	м	ж
отставного полковника <u>Сергея Пушкина</u>		
служащая женщина Ирина Родионовна		65
Евдокия Филиппова		33

1817 г. Покровская церковь в Коломне⁴

	Лета	
	м	ж
Полковника Сер. Л. Пушкина		
дворовая женщина Евдокия Филиппова		27
девица Ксения Егорова		18
с.〈татского〉 с.〈ответника〉 Сергея Пушкина		
дворовая девица Параскева Никитина		14

1818 г. Покровская церковь⁵

	Лета	
	м	ж
Статского сов.〈етника〉 Сергея Пушкина		
кр.〈епостная〉 дев.〈ица〉 Неонила		
Онуфриева		28
статского советника Сергея Львовича		
Пушкина <u>крепостные</u> Никита Тимофеев	40	
Иван Семенов	18	
статского советника Сергея Львовича		
Пушкина кр.〈епостной〉 Никита Андреев	30	
военного сов.〈етника〉 Сергея Пушкина		
крепостная девка Ксения Егорова		20
военного сов.〈етника〉 Сергея Пушкина		
крепост.〈ная〉 девка Дарья Андреева		20
статского сов.〈етника〉 Сергея Пушкина		
дворовый человек Иван Максимов	41	
статского сов.〈етника〉 Сергея Пушкина		
крепостная девица Анна Егорова		45

³ Там же, № 639, л. 686.

⁴ Там же, № 651, л. 252 об., 258 об.

⁵ Там же, № 662, л. 837, 841 об., 843, 845 об., 846 об., 848 об.

1819 г. Церковь Вознесения, что при
Адмиралтейских слободах⁶

Но⟨мер⟩			Лета	
м	ж		м	ж
408		5-го класса Сергей Пушкин	47	
	566	дети дочь девица Елисавета*		20
409		сын Александр	19	
410		Лев	13	

Покровская церковь⁷

			Лета	
			м	ж
с.⟨татского⟩	с.⟨оветника⟩	Пушкина кр.⟨е- постной⟩ чел.⟨овек⟩	41	
		Никита Тимофеев		

1820 г. Казанский собор⁸

			Лета	
			м	ж
		генерала Сергея Львовича Пушкина дворовая девица Агриппина Михайлова		13

Покровская церковь⁹

			Лета	
			м	ж
Статского советника Пушкина	кр.⟨епостной⟩	Василий Михайлов	18	
его же	кр.⟨епостная⟩	Параскева Кириллова		21
генерала Пушкина крепостной Иван		Александров	29	
бригадира Пушкина кр.⟨епостная⟩		Евдокия Филипова		42

Троицкая церковь при
Театральной дирекции¹⁰

			Лета	
			м	ж
Комиссионера 4-го кл.⟨асса⟩		Пушкина кр.⟨епостная⟩ девица Параскева Никитина	18	

⁶ Там же, № 677, л. 228 об.

⁷ Там же, л. 381.

⁸ Там же, № 692, л. 70 об.

⁹ Там же, л. 529, 530, 530 об.

¹⁰ Там же, л. 539 об.

* Описка, следует читать — Ольга.

1828 г.

Казанский собор¹¹

		Лета	
		м	ж
	Действительного стат.〈ского〉 советника Пушкина крепост.〈ной〉 Иван Михайлов Калашников	19	
1829 г.	Покровская церковь		
Но〈мер〉		Лета	
м	ж	м	ж
184	Отставной чиновник 5-го клас.〈са〉 Сергей Львович Пушкин	58	
193	жена его Надежда Иосифова		52
1834 г.	Покровская церковь¹²		
Но〈мер〉		Лета	
м	ж	м	ж
616	Чиновник 5-го кл.〈асса〉 Сергей Львович Пушкин	62	
1067	жена его Надежда Осипова		56
	Церковь Пантелеймона целителя¹³		
		Лета	
		м	ж
	С.〈татского〉 с.〈оветника〉 Сергея Львовича Пушкина Никита Андреев	47	
	Никита Тимофеев	53	
	Женщина Надежда Федорова		49
	— Ненила Онуфриева		38
	девица Ольга Никитина		24
	Сергеевский всей артиллерии собор¹⁴		
		Лета	
		м	ж
	Статского советника Сергея Пушкина Дмитрий Васильев	29	
	девица Евдокия Никитина		16

¹¹ Там же, № 832, л. 528 об.

¹² Там же, № 914, л. 1003.

¹³ Там же, № 916, л. 596 об.

¹⁴ Там же, л. 138.

Спасопреображенский собор¹⁵

Лета
м ж

Чиновника 5-го кл.⟨асса⟩ Сергея Львовича
Пушкина дв.⟨оровый⟩ чел.⟨овек⟩ Федор
Михайлов

38

1835 г. Пантелеймоновская церковь¹⁶

Но⟨мер⟩

м ж

Лета

м ж

Камер-юнкеры Александры Сергеевны
Пушкиной

952 дворовая девица Параскева Иванова 38

895 Камер-юнкера Александра Сергеевича
Пушкина дворовый человек Увар Савватеев 36

Чиновницы 5-го класса Надежды Осиповны
Пушкиной

928 дворовые люди: Иван Михайлов 26

991 девица Ольга Иванова 25

Чиновника 5-го класса Сергея Львовича
938 Пушкина дворовый человек Никита
Тимофеев 55

1013 жена его Надежда Федорова 50

Сергеевский собор¹⁷

Но⟨мер⟩

м ж

Лета

м ж

1293 Статского советника Сергея Григорьевича
Пушкина девица Евдокия Никитина 17

1836 г. Пантелеймоновская церковь¹⁸

Но⟨мер⟩

м ж

Лета

м ж

391 Камер-юнкерша Наталия Николаевна
Пушкина 23

¹⁵ Там же, л. 234.

¹⁶ Там же, № 933, л. 553 об., 554, 556 об., 557 об.

¹⁷ Там же, л. 198.

¹⁸ Там же, № 954, л. 537 об.

	Лета	
	м	ж
Генерала Сергея Львовича Пушкина		
крепостной человек Иван Александров	44	
с.〈татского〉 с.〈ответника〉 Пушкина		
креп.〈остная〉 женщина Параскева		33
Никитина		

Такова общая картина, отнюдь не претендующая на полноту. Из всех петербургских церквей — Покровская в Большой Коломне — самая пушкинская, единственная им упоминаемая.

Я живу
 Теперь не там, но верною мечтою
 Люблю летать, заснувши наяву,
 В Коломну, к Покрову — и в воскресенье
 Там слушать русское богослуженье.

(V, 88)

В церкви Вознесения Господня, что при Адмиралтейских, или Морских слободах, в 1819 г. исповедовался Сергей Львович с детьми. Среди них, как теперь установлено, был и А. С. Пушкин. Церковь эта — одна из старейших в Петербурге. Ее возникновение относится еще ко времени Петра I, поставившего на берегу речки для рабочих Адмиралтейства в переведенческих слободах походную церковь. По проекту И. К. Коробова в 1728 г. рядом был заложен деревянный храм, внутри оббитый холстом и расписанный адмиралтейскими художниками, ими же были исполнены и образа. Его освятил в 1729 г. епископ Псковский Рафаил, а через год на нем появился шпиль по проекту Сляднева. До 1746 г. при храме было кладбище, от которого к началу XX в. сохранялась одна могила — первого священника. В 1755 г. по проекту Виста на средства прихожан заложили каменную трехпрестольную церковь. Спустя три года постройка, возводимая ярославскими каменщиками, рухнула, строительство было приостановлено, а затем возобновлено А. Ринальди, который внес в проект некоторые изменения. В 1764 г. был освящен придел Иоанна Воина с его почитаемой иконой, а в 1765 г. — придел «Утоли моя печали», в котором находился список чтимого чудотворного образа из московской церкви св. Николая в Папышах (быть может, какие-либо московские ассоциации привлекли Пушкиных), украшенный в

¹⁹ Там же, № 953, л. 7, 31 об.

1820 г. прекрасным киотом из 8 пудов серебра. В 1769 г. освящен главный храм. Колокольня завершена в 1787 г., в 1796-м — на углу у канала построена часовня, переделанная в 1881 г. С 1805 г. Руска начинает крупную перестройку церкви: удлиняет боковые приделы и заменяет барочный иконостас 4-ярусным ампирным. Интерьер заново расписывается и в 1813 г. заново освящается. В таком виде ее знал Пушкин. В черновом варианте повести «Станционный смотритель» Самсон Вырин, пришедший в Петербург на поиски дочери, заходит молиться в церковь «Утоли моя печали»: «Отслужив молебен в церкви Утоления печали» (VIII, 654).

В середине XIX в. на ярус подняли колокольню, а в 1903 г. установили на ней часы. Одной из главных святынь Покровской церкви являлся серебряный крест XVIII в. с мощами. Под самое Вознесение 10 июня 1935 г. она была закрыта, а в сентябре 1936 г. взорвана.

А. Д. ГДАЛИН, М. Р. ИВАНОВА

В XXI ВЕК — С ПУШКИНЫМ

Обзор сведений о новых памятниках поэту

Неиссякаемый интерес к пушкинскому наследию и его личности вызвал к жизни необозримое число памятников. Это фигуры и бюсты поэта, его изображения в окружении близких людей (Арины Родионовны, Натальи Николаевны, В. И. Даля, И. А. Крылова, А. Мицкевича); это мемориальные доски и памятные знаки, отмечающие места, где Пушкин жил, гостил или бывал проездом; это многочисленные скульптурные изображения персонажей произведений поэта, в первую очередь сказочных; наконец, это памятники другим личностям, которых Пушкин представляет зрителю своей поэтической строкой, ибо — как посчитали их авторы — о Петре I, М. В. Ломоносове, В. А. Жуковском, Адаме Мицкевиче «лучше Пушкина не скажешь». Такой перечень можно было бы продолжить, так как существуют и другие памятники, на которых А. С. Пушкин так или иначе присутствует — своим изображением или текстом.

Двухсотлетний юбилей усилил общественное внимание к поэту России, пик которого, разумеется, пришелся на 1999 г. И хотя история показала, что после 1899, 1937, 1949, 1987 гг. всегда наступал довольно резкий спад в обращении к поэту, уже прошедшие после 200-летия пять лет продолжали оставаться насыщенными атмосферой Пушкина, что подтверждает статистика сооружения пушкинских памятников после 1999 г.: их в нашей картотеке по состоянию на 1 января 2005 г. оказалось уже около 50.

Публикация аналогичного обзора о памятниках поэту, появление которых было инициировано «юбилейной волной»,¹ как мы и предполагали, была неполной, и информация об установленных и заложенных в 1999 г. памятниках продолжает поступать до сих пор. Дополнительные сведения мы получили также

---

¹ См.: Гдалин А. Д., Иванова М. Р. Свидетели мировой славы // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2002. Вып. 28. С. 136.

от читателей «Временника», заинтересованно откликнувшихся на публикацию.²

Но цель настоящего обзора — не столько дополнить предыдущий, сколько информировать о новых памятниках и памятных знаках, установленных в 2002—2004 гг. Для удобства читателей помещаемый материал излагается в той же последовательности — по регионам и странам, с соблюдением внутренней хронологии.

І. «ПО ВСЕЙ РУСИ ВЕЛИКОЙ»

Москва. В дни празднования 200-летия поэта новый памятник установлен на Люблинской улице в *Текстильщиках*, неподалеку от одноименных станций железной дороги и метрополитена. Здесь на протяжении последних 35—40 лет вырос обширный район новостроек, и естественно, что непосредственной связи этого места с пребыванием Пушкина в Москве нет. Но после благоустройства зеленой зоны в месте установки памятника микрорайон получил новый очаг культуры, что само по себе представляется важным. Скульптурный образ Пушкина создал художник Е. В. Артамонов, изготовлен памятник по заказу Управления делами г. Москвы фирмой «Баурер».

Подмосковье. 21 августа 2004 г. в *Пушкино* широко отмечался День города. В этот день ему исполнилось 79 лет. Главным в обширной программе праздника стало неординарное культурное событие — открытие на реставрируемой центральной площади памятника А. С. Пушкину и И. А. Крылову. Двухфигурная скульптурная композиция, отлитая из бронзы смоленскими мастерами,³ создана академиком скульптуры профессором К. К. Константиновым из Москвы и его соавтором В. Б. Доброхотовой. Установка этого памятника вызвала многочисленные споры. Чаще всего звучал вопрос: «Почему автор изобразил Пушкина именно с Крыловым?». В этой связи можно было услышать одно из мнений — председатель местного общества

---

² Авторы выражают глубокую благодарность за дружескую поддержку и помощь в поиске необходимых материалов В. Г. Бухарову, Г. Ф. Лаптеву, Д. М. Минаеву, Л. А. и В. В. Ореховым, И. Е. Рабиновичу, В. П. Старку, А. И. Сулимо, Л. А. Тимофеевой, С. А. Фомичеву, В. В. Чубукову, Л. А. Щербине.

³ См.: «К нему не зарастет народная тропа» // Маяк (Пушкино). 2004. № 107. 21 авг. С. 1. Ил.; № 109. 26 авг. С. 1. Ил.; Панов М. Пушкин в Пушкино есть! // Родное Подмосковье. 2004. № 33; Мархин Ю. Александра Сергеевича «прописали» в Пушкино // КДО: Ежедневная газета по недвижимости. 2004. 26 окт. и др.

краеведов посчитал, что на скамейке рядом с Александром Сергеевичем более уместным было бы увидеть Е. А. Баратынского, у которого в соседнем Муранове, по всей вероятности, бывал Пушкин.

Санкт-Петербург. Даром городу в честь предстоявшего 300-летия со дня его основания стал гранитный памятный знак «Послание через века», открытый 25 октября 2002 г. на Университетской набережной против здания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного Университета.⁴ К этому месту во времена Пушкина подходил наплавной мост, соединявший Сенатскую площадь с Васильевским островом (в створе с памятником Петру — «Медным всадником»). В качестве «дарителей» в данном случае выступили творческий коллектив (скульптор Э. П. Соловьева, искусствовед А. Г. Раскин, архитектор О. С. Романов) и камнеобрабатывающий завод «Возрождение», воплотивший в граните проект этого памятного знака в форме раскрытой книги. На ее страницах начертана по святительная надпись — пушкинские строки «Люблю тебя, Петра творенье...» из поэмы «Медный Всадник», самого петербургского произведения поэта. «Слова А. С. Пушкина — это признание в любви городу, обращение к душе человеческой и клятва на века. Строки Пушкина — гимн Петербурга» — так охарактеризовали авторы концепцию своего замысла.

Наряду с различными памятниками поэту существуют также памятники его литературным персонажам, чаще всего — это парковые композиции. Таковы, например, «Фонтан-сказка» (Царевна-Лебедь) в Сочи, фонтан «Татьяна» (в Киеве). На создание новой скульптурной композиции «Охтенка», которая была открыта в день рождения А. С. Пушкина, 6 июня 2003 г. в парке «Нева» Красногвардейского района, авторов вдохновили пушкинские строки о пробуждающемся «неугомонном» Петербурге (XXXV строфа первой главы «Евгения Онегина»). Пушкинская Охтенка спешит с кувшином молока — это ее не легкий повседневный труд. Образ неизвестной женщины с Охты — бывшей окраины города, подмеченный поэтом, стал собирательным. Композиция создана творческим коллективом авторов: В. Д. Свешниковой, Я. Я. Нейманом и С. М. Короленко.

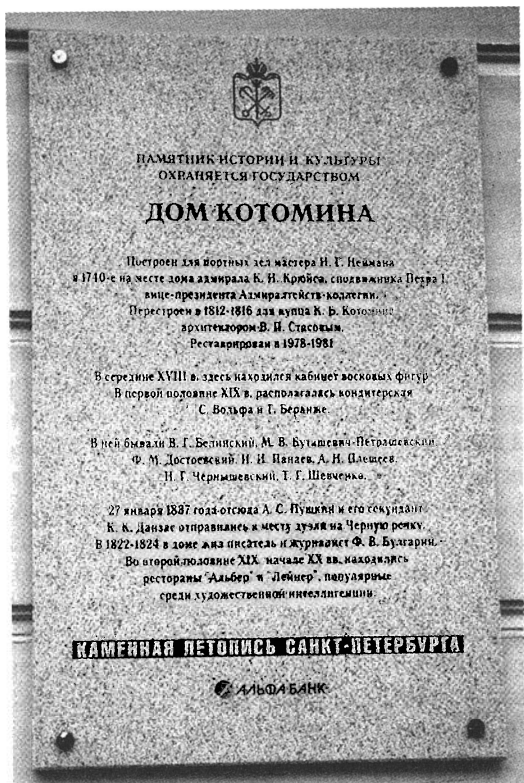
⁴ См.: «Послание через века» // Санкт-Петербургские ведомости. 2002. № 198. 26 окт. С. 2. Ил.; Откройте гранитную книгу // Известия. 2002. № 196. 26 окт. С. 9. Ил.; Горшкова О. ... И кот ученый все смотрит на людей кругом: на Васильевском острове открылись два любопытных памятника // Смена. (СПб.) 29 окт. С. 7. Ил., и др.

В последнее время в Санкт-Петербурге появилось весьма привлекательное новшество: вместо прежних, трудно читаемых охранных досок черного цвета на зданиях, охраняемых государством как памятники истории и культуры, стали устанавливаться знаки «Каменной летописи Санкт-Петербурга». Все новые доски оформляются идентично, имеют изображение герба города, одновременно являясь и охранными, и памятными, ибо на них помещается кратко изложенная историческая информация. Доски изготавливаются из светлого каменного материала, текст легко читается. В создании таких досок участвуют в качестве спонсоров различные коммерческие организации, наименование которых фиксируется в нижней части доски (воспроизводимая нами доска изготовлена на средства Альфабанка). В 2003 г. две такие доски, связанные с именем Пушкина, установлены на Невском проспекте — на доме № 18 (Дом Котомина, где в первой половине XIX в. располагалась кондитерская С. Вольфа и Т. Беранже, откуда 27 января 1837 г. А. С. Пушкин и его секундант К. К. Данзас отправились к месту дуэли), и на доме № 30 (дом Энгельгардта, в котором неоднократно бывал поэт — сначала у В. В. Энгельгардта, потом — в размещавшейся здесь книжной лавке петербургского издателя и книгопродавца И. В. Сленина). В 2004 г. появилась еще одна такая «пушкинская» доска на Малой Садовой улице.

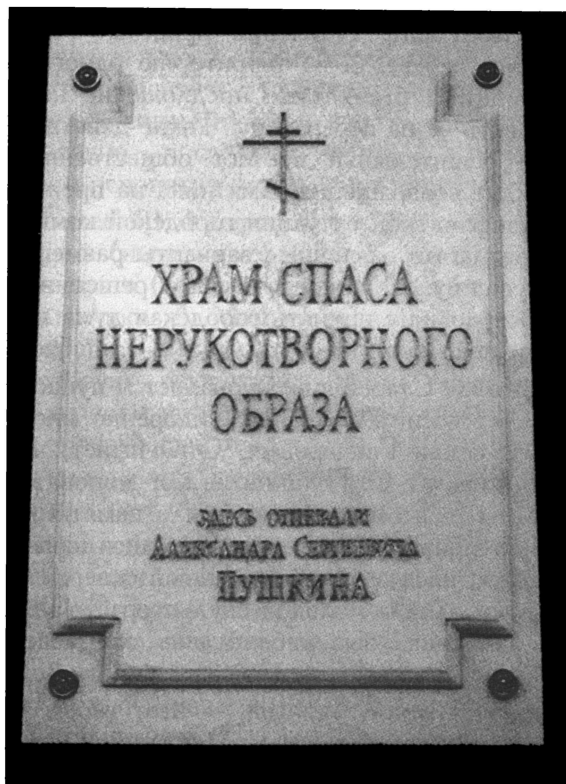
«В этом доме жил | Александр Сергеевич | Пушкин | с 1816-го по 1818-й год» — такой текст выбит на мраморной мемориальной доске с профилем поэта, установленной 3 июля 2003 г. в Санкт-Петербурге на доме № 174 по набережной канала Грибоедова. Выявление нового столичного адреса поэта в конце XX в., когда жизнь Пушкина давно уже «расписана» не только по годам и месяцам, но и по дням, выходит за рамки рядового исследования и должно быть оценено как сенсация в пушкиноведении. Основанием для открытия этой доски послужила находка сотрудника Архива Министерства иностранных дел С. Л. Туриловой. Она нашла в Адресной книге МИДа запись, в которой сам поэт указал место своего проживания: «у Калинкина мосту в доме Графа Апраксина». В. П. Старк идентифицировал указанный исторический адрес, установил местоположение дома и выявил его историю. Доска безвозмездно изготовлена ЗАО «Возрождение» (председатель Совета директоров В. А. Букато, архитекторы Д. А. Шатилов и Е. Д. Родионова) по заказу Пушкинского Дома Российской Академии наук.⁵

⁵ См.: Старк В. П. Об открытии мемориальной доски на доме графа И. А. Апраксина в Петербурге, где жил Пушкин с 1816 по 1818 г. // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2004. Вып. 29. С. 359—360. Ил.

Мемориальная доска на фасаде бывшего дома К. Б. Котомина, где находилась кондитерская С. Вольфа и Т. Беранже. 2003 г. Санкт-Петербург, Невский пр., д. 18.

Весной 2000 г. на фасаде здания Конюшенной церкви (Храм Спаса Нерукотворного Образа) была установлена временная мемориальная доска (пластик, алюминий), отмечающая место отпевания А. С. Пушкина. Уже тогда имелся проект постоянной доски (его авторы — петербургские архитекторы С. Л. Михайлов и Н. Н. Соколов), которую предполагалось сделать из плиты белого мрамора и установить в 2001 г. Но лишь через три года удалось осуществить это намерение. Те же авторы подготовили новый проект, который теперь воплощен в мраморе. 10 февраля 2004 г. состоялось торжественное освящение и открытие новой доски, на которой высечено: «Храм Спаса Нерукотворного Образа. Здесь отпевали Александра Сергеевича Пушкина». Обряд освящения совершил настоятель храма, протоирей отец Константин.

Мемориальная доска на фасаде храма Спаса Нерукотворного Образа. Архитекторы С. А. Михайлов и Н. Н. Соколов. 2004 г. Санкт-Петербург, Конюшенная пл., д. 1.

Иркутская обл. В 1999 г. по предложению учредителя городского Фонда общественных инициатив В. А. Михайлова в центре города Братска был заложен памятник А. С. Пушкину. Местный художник Г. Клейменов еще в 2000 г. создал для памятника модель фигуры поэта. Но дело остановилось из-за отсутствия средств, необходимых для отливки и установки монумента.

Прошло четыре года, и совершенно неожиданно утром 6 июня 2004 г. жители увидели, что на центральной площади установлена — по одним сообщениям чугунная, по другим бронзовая — фигура А. С. Пушкина. Как оказалось, один из местных предпринимателей решил ко дню рождения поэта сделать подарок городу. Но установка памятника не была заранее согласована с мэрией Братска, а потому администрация приняла решение

демонтировать монумент. Памятник простоял всего три дня. Скульптуру поэта перевезли на территорию одного из муниципальных предприятий, было даже предложение некоторых чиновников отправить ее на переплавку. Такие действия администрации вызвали решительный протест общественности города, ибо братчане ждут возвращения памятника на прежнее место. В сложившейся конфликтной ситуации городской комитет по архитектуре стал предлагать различные варианты размещения памятника А. С. Пушкину. Об окончательном решении судьбы памятника, которое должна принять городская дума нового состава, информации пока нет.⁶

Калужская обл. Старейший журналист и пушкиновед, член Союза писателей России Александр Сидоренко много лет занимается историей семьи Гончаровых. Он считает, что, бывая в Полотняном Заводе, А. С. Пушкин не мог миновать *Кондрово*. 4 сентября 2004 г. в этом городе открыли памятник поэту. Теперь непривлекательный ранее участок земли в начале Пушкинской улицы превратился в благоустроенный сквер. Бюст для нового памятника исполнила молодой скульптор С. Фарниева. Датой открытия памятника был избран день, когда кондровскому пушкиноведу исполнилось 75 лет.⁷

Краснодарский край. *Темрюк* — этот город А. С. Пушкин проезжал, путешествуя с семьей Раевских в августе 1820 г., когда они направлялись в Крым. Здесь 25 сентября 2004 г. открыт пушкинский памятный знак.

Новгородская обл. В дни празднования 200-летия поэта его бюст на высокой колонне был установлен в городе *Боровичи*. В 2003 г. город провел большие работы по приведению в порядок Пушкинской улицы, с которой убрали безликие ларьки и после благоустройства и озеленения сюда перенесли памятник.

Приморский край. Мы упоминали в предыдущем обзоре об открытии памятника Пушкину во *Владивостоке*. Уточняем: речь шла о новом монументе, торжественно открытом 3 июля 1997 г. Бюст работы скульптора М. К. Аникушина (1917—1997) украсил сквер, носящий имя поэта. Но оказалось, что в год празднования 200-летия Пушкина во Владивостоке появился еще один памятник — уже третий в этом городе. Бронзовая фигура поэта — дар своему городу заслуженного художника Российской Федерации Э. В. Барсегова — 20 октября 1999 г.

⁶ См.: Монахов В. Человек, который стремится поставить памятник // Восточно-Сибирская правда (Иркутск). 2000. № 114. 8 июня; В Братске нет места Пушкину // (Иркутская обл.). <http://www.regions.ru>. 2004. 15 сент.

⁷ Открытие памятника Пушкину // <http://www.nikatv.ru>. 2004. 9 ноября.

была установлена у здания торжественно открытого в тот же день Пушкинского театра Дальневосточного государственного технического университета. Отметим, что трактовка образа Пушкина в работе скульптора воспринята горожанами Владивостока неоднозначно — от очень высокой оценки (большинством) до полного неприятия отдельными зрителями (критиками).

Рязань. Более 40 лет простоял памятник Пушкину в парке Дворца пионеров (ныне — городской Дворец детского творчества). Фигура поэта (бетон, мраморная крошка), изваянная московским скульптором А. М. Ненашевой, от времени стала разрушаться. Сохранить памятник удалось благодаря недавней реставрации, которую осуществил также москвич, скульптор В. Велков. Одновременно с реставрацией памятника велось благоустройство окружающей территории. Торжественное открытие обновленного монумента состоялось 6 июня 2004 г., в день 205-летия со дня рождения А. С. Пушкина.⁸

Сахалинская обл. Скромный памятник А. С. Пушкину на основе типового бюста в Южно-Сахалинске существовал давно, известны его фотографии, сделанные в самом начале 1960-х гг. Судьбу его нам пока выяснить не удалось. Новый памятник на проспекте Победы, весьма привлекательный по композиции, появился к 200-летию Пушкина. Фигура сидящего поэта изваяна сахалинским скульптором В. П. Чеботаревым. Памятник стал культурным центром города, на ежегодно проводимые Пушкинские праздники поэзии к нему собираются сотни горожан — писатели, художники, работники культуры и искусства, учащиеся гимназии имени Пушкина, студенты-филологи университета. Скульптор Чеботарев намерен создать у памятника скульптурную композицию по мотивам сказок поэта.⁹

Ставропольский край. Кроме памятника поэту, сооруженного в год его 200-летия, в Кисловодске на воротах Кисловодской крепости была установлена мемориальная доска, напоминающая о пребывании Пушкина здесь в 1820 г. (Историко-краеведческий музей).

Нынешний курорт Железноводск в то время, когда сюда приезжал Пушкин в июне 1820 г. с семьей Н. Н. Раевского, был глухим местом. Оно привлекало своими горячими ключами

---

⁸ См.: В парке Дворца детского творчества после реставрации вновь открыт памятник Пушкину // (Рязань). <http://www.regions.ru/article/any/id/1535324.html>.

⁹ См.: Горбунов В. У памятника Пушкину в областном центре, возможно, появится и знаменитое сказочное Лукоморье // Новости Сахалинской области (ГТРК «Сахалин». 2003. 20 февр.); Семенчик В. Пушкина любят не только там, где он жил // <http://www/sakhalin.info/weekly>. 2003. 13 июня.

благодатных железистых вод. Позднее поэт напишет: «Воды мне были очень нужны чрезвычайно помогли».¹⁰ В память о пребывании здесь поэта в начале XX в. была построена галерея, получившая название Пушкинской. Внутри нее в 1937 г. установили гипсовую скульптуру работы С. Д. Меркурова.¹¹ Между тем давно зрела мысль, чтобы фигура Пушкина стояла на открытом воздухе, на фоне поразившего его горного пейзажа. Местный скульптор Ю. Ф. Смирнов, на основе копии работы С. Д. Меркурова, создал новый памятник, который в июне 2001 г. торжественно открыли неподалеку от Пушкинской галереи.

* * *

Информируя о новых памятниках А. С. Пушкину, мы продолжаем сообщать также и о фактах их утраты, о случаях вандализма.

Лежнево. В этом поселке Ивановской области памятник поэту появился еще в 1937 г., он имеет интересную историю, заслуживающую специальной публикации. В канун 200-летнего юбилея А. С. Пушкина памятник был отреставрирован, но в августе 2001 г. четверо подростков 11—12 лет разбили фигуру, швыряя в нее кирпичи. Подростков милиция разыскала, но уголовное дело возбудить не смогла, передав дело в комиссию по делам несовершеннолетних. Новая реставрация силами специалистов из областного центра оказалась поселку не по карману. Но в этой ситуации на помощь пришел энтузиаст-умелец — преподаватель местной школы искусств А. Б. Вьюгин, который вылепил и установил голову поэта.¹²

Тюмень. «Не осталось памятников кудрявому русскому поэту в Тюмени» — так озаглавлена публикация А. Топорковой в «Тюменских известиях» от 6 июня 2003 г. Памятник стоял не менее 35—40 лет в Центральном парке культуры и отдыха, на государственном учете не значился, а значит, — и следить за ним было некому. Как оказалось, после демонтажа памятника в марте 2003 г. фигура Пушкина попала в библиотеку семейного чтения, носящую его имя. Вроде бы «история» имеет весьма

¹⁰ Из письма поэта к А. С. Пушкину, 24 сентября 1820 г., из Кишинева в Петербург (XIII, 17).

¹¹ С. Д. Меркуров участвовал в двух довоенных турах конкурса на создание проекта памятника для Ленинграда (1937 и 1938). Это — один из вариантов конкурсного проекта. Позднее такие отливки использовались для сооружения памятников в Болдине (1941) и Магнитогорске (1949).

¹² См.: <http://www.nns.ru/archive/region.2001.24.sent.;> Пушкин без головы // <http://www.province.../index-isdanie.html>.

благополучный конец, но за все эти годы памятник стал привычным атрибутом городского места отдыха, привлекавшим внимание и детей и взрослых. Им теперь его явно не хватает, а пушкинская библиотека находится далеко, да и мало кто пока о ней знает.

Волгоградская обл., г. Волжский. Памятник поэту у входа в городской парк культуры города-спутника Волгограда установлен в 1999 г. В канун праздника Пушкинской поэзии, 5 июня 2003 г., он был осквернен хулиганами, облившими бюст поэта синей краской.¹³ К началу праздника памятник удалось привести в порядок, но этот тревожный факт вызвал в памяти другую, более раннюю историю: еще до монтажа хулиганы метнули в скульптуру камень, повредив ее.

Пермская обл., г. Краснокамск. Памятник А. С. Пушкину рядом со школой № 10 был установлен в начале 1960-х гг. Бетонная фигура поэта работы московского скульптора А. М. Ненашевой тиражировалась в Москве и передавалась на периферию, как правило, к памятным датам (поэтому такие памятники можно встретить, например, в Азове и в Рязани). Более 40 лет существовал этот монумент, но августовской ночью 2003 г. фигура поэта была сброшена с постамента и разбита. Жители города, сотрудники школы по кусочкам собрали и восстановили памятник своими силами, но на нем остались следы падения. А спустя два месяца, в ночь с 11 на 12 октября, памятник поэту был разгромлен окончательно. «Не исключено, — делает вывод автор публикации в газете «Личное дело», — что оба нападения на Пушкина совершены одними и теми же людьми. Невольно возникает вопрос, кому перешел дорогу Пушкин? Чем он мог насолить гражданам новой России?»¹⁴

II. БЫВШИЕ РЕСПУБЛИКИ СССР

Украина. 2003 г. обоюдным решением президентов Украины и России был объявлен «Годом России в Украине».¹⁵ В его рамках проводились многочисленные общественно-политические и культурные мероприятия, в числе которых были III международный форум русистов Украины, международный фести-

¹³ См.: Шумкова Т., Малина И. Волжские милиционеры разыскивают «внуков Дантеса» // Комсомольская правда. (Волгоград). 2001. 7 июня.

¹⁴ Вандалы в Краснокамске // <http://www.prpc.ru/gazeta/70>. 2003. № 13 (70). Дек.

¹⁵ 2002 г. был Годом Украины в России.

валь «Боевое братство без границ», конкурсы журналистов, дни петербургской культуры, тематические конкурсы школьных сочинений и т. д. Итогом года стали различные соглашения, в том числе в сфере образования, культуры, информации и спорта.

Под патронатом президентов Украины и России прошел международный Пушкинский праздник поэзии в Крыму, девизом проведения которого были избраны слова Пушкина: «И назовет меня всяк сущий в ней язык...». В его программе была предусмотрена установка памятных знаков и мемориальных досок в местах, связанных с пребыванием поэта, сведения о которых приводятся соответственно ниже.

Винница. 200-летие со дня рождения А. С. Пушкина в этом городе решили отметить установкой памятной доски на улице, носящей имя поэта. Проект доски (эскиз и композиционное решение) исполнил архитектор С. А. Царенко. В этом проекте предусмотрен накладной барельеф с портретом Пушкина, его подготовил скульптор И. А. Насиковский. Доска была торжественно открыта 4 июня 1999 г., когда в городе отмечался юбилей поэта. Но отлить в бронзе барельеф к этому сроку не смогли, и он был установлен несколько позднее, в марте 2002 г.

Запорожье. Памятник А. С. Пушкину активисты Запорожского областного совета Украинского общества охраны памятников предложили установить к 200-летию поэта, для чего работа над его созданием началась еще в 1998 г. Средства искали «всем миром», и лишь годом позже, благодаря спонсорам, удалось собрать необходимую сумму. 24 мая 2000 г., в День праздника славянской письменности, памятник поэту был открыт. Пушкинская площадь в этот день стала местом многолюдного митинга и яркого поэтического праздника, привлекшего внимание сотен горожан, множества школьников.¹⁶ Новый памятник запоминается своей необычной композицией: бюст поэта помещен на фоне гигантского гусяного пера с чернильницей. Рядом на стеле выбит текст на украинском языке: «В память пребывания великого поэта на запорожской земле в мае 1820 г. Май 2000». Создатели памятника — скульпторы Ф. Г. Зайцев и Б. Чак, архитектор Т. Онищук.

Крым (Автономная Республика Крым). Международный Пушкинский праздник поэзии, состоявшийся после пятнадцатого

---

¹⁶ См., например: Кузьменко Н. В день славянской письменности — памятник Пушкину // Индустриальное Запорожье. 2000. № 105. 25 мая. С. 2. Ил.; Латанский С. Новая работа Зайцева // Там же; Кобинец А. Он с нами вечно будет жить // Запорожская правда. 2000. № 65. 25 мая. С. 1—2. Ил. (текст на украинском языке).

цатилетнего перерыва 6—8 июня 2003 г., собрал поэтов и деятелей искусства Украины, России и Белоруссии. 6 июня были открыты три памятные доски (в Керчи, Феодосии и Алушке) и два памятных знака (в Феодосии и у села Перекоп). В сентябре того же года во время проведения международной Пушкинской конференции был открыт памятный знак в селе Орлиное (бывшее селение Байдары) и установлена памятная доска на стене Балаклавского Свято-Георгиевского монастыря в Севастополе взамен утраченного недостроенного памятного знака. Все четыре памятные доски выполнены из зеленого крымского диорита, исполнитель — симферопольская фирма ЗАО «Симком-мунсервис». На этом же предприятии изготовлены памятные знаки для села Перекоп и для села Орлиное.¹⁷

Керчь. Памятная доска прикреплена 6 июня 2003 г. к фасаду школы-гимназии им. В. Г. Короленко на ул. Большая Митридатская лестница. Прежняя доска из алюминия была похищена в 2000 г.¹⁸ На новой доске высечено: «В этом квартале в первой трети XIX века располагался „генералитетский дом“, в котором по дороге с Кавказа в Гурзуф 15 (27 по н. ст.) — 16 (28 по н. ст.) августа 1820 года с семьей генерала Н. Н. Раевского останавливался на ночлег А. С. Пушкин». Ниже: «Памятная доска установлена в 1994 году. Обновлена в 2003 году — „Год России в Украине“».

Феодосия. Памятная доска установлена 6 июня 2003 г. на ул. Генерала Горбачева (бывшая Московская), у верхнего входа в Военный санаторий Минобороны Украины, на боковом фасаде здания. На ней высечен текст: «На этом месте располагалось загородное имение градоначальника Феодосии С. М. Броневского (1763—1830), в котором по дороге с Кавказа в Гурзуф 16 (28 по н. ст.) — 18 (30 по н. ст.) августа 1820 года с семьей генерала Н. Н. Раевского останавливался А. С. Пушкин». Ниже: «Памятная доска установлена в 1962 году. Обновлена в 2003 году — „Год России в Украине“».

Одновременно на фасаде этого же здания, на стене, обращенной к улице, помещен памятный знак (скульптор В. Замеховский): сверху — барельефный портрет поэта, снизу — лира и гусиное перо. В центре размещены две надписи: «Из Керчи приехали мы в Кафу. Остановились у Броневского. А. Пуш-

¹⁷ Казарин В. П., Коньков П. В. Памятники, памятные знаки и памятные места в Крыму, связанные с А. С. Пушкиным: Справочник. 2-е изд., доп. и до- раб. Крымский архив. (Симферополь). 2003. № 2, 3, 14, 15, 17, 23. Установка мемориальных досок и памятных знаков освещалась в газетах «Крымская правда», «Крымская газета», «Крымское время», «Слава Севастополя» и др.

¹⁸ Галин А. Д., Иванова М. Р. Свидетели мировой славы. С. 126—127.

кин» (стилизовано под факсимиле). Ниже: «По пути в Гурзуф А. С. Пушкин посетил Феодосию 16—18 августа 1820».

Алупка. Памятная доска 6 июня 2003 г. установлена на территории Воронцовского дворца, возле фонтана «Трильби». На ней выбит текст: «В этой части парка располагался дом, в котором по дороге из Гурзуфа в Симферополь 4 (16 по н. ст.)—5 (17 по н. ст.) сентября 1820 года с семьей генерала Н. Н. Раевского останавливался на ночлег А. С. Пушкин». Ниже: «Памятная доска установлена в 2003 году — „Год России в Украине”».

Орлиное. Пребыванию А. С. Пушкина в Байдарской долине посвящен памятный знак в селе Орлиное, установленный у здания сельского совета. Он представляет собой вертикальную каменную стелу, на лицевой грани которой вырублен текст: «В с. Байдары (ныне с. Орлиное) по дороге из Гурзуфа в Симферополь 5 (17 по н. ст.) — 6 (18 по н. ст.) сентября 1820 года с семьей генерала Н. Н. Раевского останавливался на ночлег А. С. Пушкин». Ниже: «Памятный знак установлен в 2003 году (Год России в Украине)». Торжественное открытие прошло 13 сентября 2003 г. во время проведения международного симпозиума «Крым и мировая литература-2003», памятный знак освятил настоятель Флоросского храма о. Евгений. Установленная на основании перед плитой (справа) небольшая каменная ваза вскоре после открытия была разбита хулиганами.

Перекоп. Памятный знак на трассе дороги у села Перекоп выполнен в виде вертикальной стелы, укрепленной на бетонном основании. Перед плитой справа установлена небольшая каменная ваза. На отполированной поверхности лицевой грани стелы выбит текст: «В сентябре 1820 года на постоялом дворе бывшего уездного города Перекоп по дороге из Крыма в Кишинев останавливался на ночлег А. С. Пушкин». Ниже: «Памятный знак установлен в 2003 году — „Год России в Украине”». Торжественное открытие состоялось 6 июня 2003 г.

Севастополь. У входа в Балаклавский Свято-Георгиевский монастырь 13 сентября 2003 г. установлена памятная доска из диорита, на которой под изображением православного креста высечен текст: «В Балаклавском Свято-Георгиевском монастыре по дороге из Гурзуфа в Симферополь 6 (18 по н. ст.) — 7 (19 по н. ст.) сентября 1820 года с семьей генерала Н. Н. Раевского останавливался на ночлег А. С. Пушкин». Ниже: «Памятная доска / установлена в 2003 году — „Год России в Украине”».

Кировоград. Нынешняя школа № 7 имени А. С. Пушкина ведет свою историю с 1899 г., когда Елисаветградская город-

ская дума приняла решение отметить 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина постройкой двухэтажного здания городского народного училища на 300 учащихся, наименовать его Пушкинским и в день рождения поэта, 26 мая, произвести его закладку.¹⁹

Большим праздником для учителей и учащихся школы стало 200-летие поэта, отмечавшееся 5 июня. В этот день на здании школы была торжественно открыта и освящена новая мемориальная доска с барельефным портретом Пушкина. Над ее созданием работали скульпторы В. В. Френчко и А. Е. Мацневский, а также мастер-гальваник И. А. Трембач.

Мариуполь. В год 180-летия пребывания А. С. Пушкина в Приазовье город украсился новым памятником поэту. Торжественная церемония открытия состоялась в день его рождения, 6 июня 2000 г. Двухметровую фигуру Пушкина изваял донецкий скульптор А. М. Скорых. Памятник сооружен с участием спонсоров, в роли которых выступили ряд местных предприятий и морской порт.

Николаев. А. С. Пушкин несколько раз проездом бывал в этом городе. Многие годы занимаясь исследованием исторических и литературных связей поэта, николаевский краевед А. И. Золотухин установил, что Пушкин в 1823—1824 гг. останавливался в доме семьи Зонтаг. Анна Петровна Зонтаг (урожд. Юшкова) была племянницей В. А. Жуковского, а ее муж А. П. Зонтаг служил у адмирала А. С. Грейга. Дом семьи Зонтаг сохранился до наших дней, он находится на углу Никольской и Гражданской улиц. По предложению А. И. Золотухина, в день 200-летнего юбилея поэта на нем укреплен мемориальная доска, исполненная скульптором В. Ю. Макушиным.

Одесса. 2 сентября 2004 г. исполнилось 210 лет со дня основания Одессы, и традиционно отмечающийся День города был организован с большим размахом. Среди открытых в этот день памятников мы отметим два. И хотя они не являются памятниками А. С. Пушкину, но самым непосредственным образом связаны с его именем.

Идея соорудить в Одессе памятник Адаму Мицкевичу обсуждалась давно, но осуществить ее удалось лишь в 2004-м, объявленном годом Польши в Украине. Церемония открытия на Александровском проспекте этого монумента, считающегося первым в создаваемом на этом месте Саду скульптур, превра-

---

¹⁹ См.: Ведомости Елисаветградского общественного управления. 1899. № 33. 21 марта.

Мемориальная доска на фасаде дома семьи Зонтаг. Скульптор В. Ю. Макушин. 1999 г. Николаев, Никольская ул.

тилась в интернациональный праздник славянских культур. Знаменательно, что Мицкевича на гранитном постаменте памятника представляют известные строки Пушкина: «Он между нами жил...». Создателями монумента являются одесситы — скульптор А. В. Князик и архитектор М. В. Мурманов.

«Фонтан любви, фонтан живой!» — эта начальная строка стихотворения А. С. Пушкина «Фонтану Бахчисарайского дворца» (1824) спустя 180 лет ожила в новом контексте памяти и дала название необычному фонтану, созданному в Одессе и открытому в День города. Место для фонтана выбрано в Городском саду на Дерибасовской улице. Вероятно, это первый в мире фонтан, распыляющий вместо воды струю, наполняющую окружающее пространство тонким ароматом духов. Идея создания фонтана принадлежит французскому парфюмеру Кристофу Лакарену, чье воображение поразила поэма «Бахчисарайский

фонтан». В осуществлении этой идеи принимали участие сотрудники Литературно-мемориального музея А. С. Пушкина, а также молодые одесситы — участники специального конкурса, выбиравшие под руководством именитого парфюмера аромат духов для наполнения фонтана. Зрительное же воплощение идеи принадлежит одесскому скульптору А. П. Токареву, который представил фонтан в виде стилизованного куста цветов.

«Пушкин» и «Фонтан» — слова привычные для слуха одесситов, ибо первый памятник, стоящий на Приморском бульваре, один из ранних в России (1889), создан как фонтан с бюстом поэта. Новый фонтан, строго говоря, не является памятником Пушкину, хотя и посвящен его памяти. Нам представляется уместным считать его Пушкинским памятным знаком.

* * *

Кировоградская обл. Степное село Сасовка привлекло Пушкина, посланного в мае 1824 г. «на саранчу», возможностью посетить имение Л. Л. Добровольского, где он был тепло принят. Здесь поэт отметил свое 25-летие. В 1984 г. это посещение А. С. Пушкиным Сасовки было увековечено установкой памятного знака с барельефным портретом поэта. Увы! Он стал привычной в наши дни добычей «металлистов». Трудно сказать, когда утрачен этот памятник, вероятно, в 2001-м или 2002 г.

Не сохранился и медный барельефный портрет, украсивший в 1999 г. фасад школы № 7 в Кировограде, об установке которого мы информировали выше. К счастью, сохранившаяся у авторов модель и многочисленные фотографии позволяют надеяться, что придет время, когда памятник можно будет воссоздать.

Львов. В дни, когда отмечалась 206-я годовщина со дня рождения поэта, 8 июня 2005 г. неизвестным был разрушен бюст на фасаде здания Русского центра. Советник министра культуры и туризма Украины И. Приставский осудил этот акт вандализма. «Приношу свои извинения великому русскому народу за варварство, которое было совершено во Львове в отношении памятника Александру Сергеевичу Пушкину», — заявил он журналистам.

Мариуполь. На углу ул. Пушкина и пр. Metallургов в 1988 г. установили памятный знак необычной формы. Портрет поэта и символическое гусиное перо изображены на листах раскрытой книги, на мемориальной доске — памятный текст, информирующий о том, что 29 мая 1820 г. Пушкин проездом был

в Мариуполе. Изготовленный из алюминия, этот памятный знак в год 200-летнего юбилея поэта также стал добычей похитителей цветных металлов.

Севастополь. Мы вынуждены снова вернуться к истории сооружения памятного знака на мысе Феолент (Фиолент), заложенного 6 июня 1999 г., открытие которого ожидалось сначала 6 июня 2001 г., а потом было запланировано на 19 сентября того же года. Вероятно, это уже далеко «непушкинская» история, так как все происходит на фоне активной застройки береговой полосы коттеджами. Но есть очевидный вывод: памятник Пушкину именно в этом месте городские власти видеть не желают. Больше того, возведенная часть фундамента памятного знака по предписанию государственного управления экологии и природных ресурсов в г. Севастополе в марте 2003 г. была полностью разрушена матросами НИЦ «Государственный океанариум». Точка в этом вопросе не поставлена. Ценители творчества Пушкина хотят видеть памятный знак на территории заказника «Мыс Феолент», а городские власти, в свое время согласовавшие место сооружения пушкинского памятного знака в виде ротонды, стали предлагать другое место, вне территории заказника. Пока трудно предположить, чем закончится эта затянувшаяся история.²⁰

Казахстан. Вслед за памятниками поэту, сооруженными к 200-летию юбилею в Алма-Ате и Астане,²¹ был открыт монумент в Петропавловске. Он появился благодаря инициативе музейного объединения города, которая была поддержана местными властями. Необходимые средства были частично собраны по добровольной подписке, остальные расходы взял на себя акимат. Для памятника приобрели чугунный бюст поэта, тиражируемый Каслинским заводом художественного литья, но он пришелся здесь «не ко двору». Новый скульптурный портрет заказали местному скульптору Б. С. Досжанову. Памятник его работы был установлен на площади, у здания музея изобразительных искусств. Кстати, это уже второй памятник поэту в Петропавловске. Первый скромный монумент находится в го-

²⁰ См.: Староверов Г. Будет ли памятный знак А. С. Пушкину на Фиоленте? // Крымская правда. (Симферополь). 2003. 4 февр.; Калинин А., Токарев Ю. и др. Почему А. С. Пушкина не прописывают на Феоленте? // Слава Севастополя. 2003. 14 февр.; Стефановский В., Чиж С., Беляев Б., Демидов А. Кто правит бал? Люди с... гибкой совестью? // Слава Севастополя. 2003. № 88. 20 мая. С. 3. Ил.; Крутских Т. А был ли Пушкин? // Севастопольская газета. 2003. № 26. 26 июня. С. 2, и др.

²¹ Гдалин А. Д., Иванова М. Р. Свидетели мировой славы. С. 129

родском парке, где на аллее, идущей от центрального входа, установлены скульптуры классиков русской литературы, в том числе и А. С. Пушкина.

В 2004 г. памятник А. С. Пушкину был открыт в день 205-й годовщины со дня его рождения в городе *Тараз*. В этом городе, у здания школы № 8, раньше был памятник поэту, но в начале 1990-х гг. его разрушили оставшиеся неизвестными вандалы. Позднее бюст был найден, ныне он установлен в фойе школы-гимназии № 41, носящей имя Пушкина. Но областные власти, по предложению Русской общины, приняли решение соорудить в городе новый монумент, достойный памяти великого поэта. В результате объявленного в 2003 г. открытого конкурса лучшим был признан проект скульптора С. Момышева, который и был реализован в очень сжатые сроки. Торжество открытия памятника на пересечении улиц Пушкина и Абая стало заметным событием в культурной жизни города.²²

III. ДАЛЬНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Черногория. В центре столицы Черногории *Подгорице*, у здания Конституционного суда, 13 сентября 2002 г. открыта двухфигурная скульптурная композиция: поэт (в полный рост) читает стихи сидящей рядом на скамейке Наталье Гончаровой. Авторами этого монумента являются скульптор А. М. Таратынов и архитектор М. Корси. Памятник сооружен в рамках сотрудничества Подгорицы и Центрального административного округа Москвы, взявшего на себя расходы по его изготовлению и установке. Памятник открылся в преддверии Дней российской культуры в Черногории.

Канада. Еще в конце 1980-х гг. предлагалось установить в этой стране памятник Пушкину. Прошло 15 лет, и это стало реальностью. 6 декабря 2002 г. в *Монреале*, возле здания библиотеки имени А. С. Пушкина, в сквере православного собора святых апостолов Петра и Павла, прошло торжество открытия первого в Канаде памятника поэту России. Скульптурный портрет поэта изваял и принес в дар Монреалю петербургский мастер, член Союза художников России В. А. Гамбаров, ныне живущий в Канаде. Погрудный бюст Пушкина выкован из маленьких кусочков стали и обладает эффектом свечения в результате специ-

---

²² *Выборнова Г.* Возвращение Пушкина // Ленинская смена. 2004. № 109. 10 июня.

альной гальванической обработки. Постамент для монумента изготовлен из того же камня, какой использован для сооружения собора.

Квебек. Санкт-Петербург и Квебек в июне 2002 г. ставшие городами-побратимами, обменялись культурными символами, в качестве которых, в частности, выступили атрибуты топонимики и памятники их великим поэтам.

В канун празднования 300-летия со дня основания Санкт-Петербурга на Московском проспекте был установлен бюст национального поэта Канады Эмиля Неллигана, которого нередко называют «канадским Пушкиным». Бюст исполнил скульптор Г. В. Потоцкий. Копию этого бюста и скульптурный портрет А. С. Пушкина работы этого же скульптора администрация Санкт-Петербурга преподнесла Квебеку. Власти канадского города восприняли этот дар с большим энтузиазмом и решили в самом центре Квебека заложить Аллею поэтов. 19 августа 2004 г. были торжественно открыты первые два памятника этого своеобразного мемориала, ими стали установленные на каменных постаментах полученные из Санкт-Петербурга бюсты Пушкина и Неллигана.

Эфиопия. Эфиопы считают Пушкина своим национальным поэтом и почитают его как своего гения. Поэтому открытие памятника поэту в одном из центральных районов *Аддис-Абебы* 19 ноября 2002 г. вылилось в грандиозное торжество с военным парадом. Гвардейцы чеканным шагом прошли по улице Пушкина в сторону площади, где был установлен памятник.²³ С эмоциональной речью выступил патриарх Эфиопской ортодоксальной церкви Паулос, освятивший монумент. Для его создания использован бронзовый бюст поэта работы скульптора А. Белашова, принесенный в дар правительством Москвы. «Открытие памятника Александру Пушкину — знаменательное событие в более чем вековой истории культурных связей между народами России и Эфиопии».²⁴

Мексика. Празднование 200-летия Пушкина исключительно ярко высветило универсальный характер пушкинской Музы.

---

²³ См.: Правительство Москвы подарило Эфиопии бронзовый бюст Александра Пушкина // Веч. Москва. 2002. 20 ноября; *Войцеховский Б.* Пушкин уехал на родину предков // Комсомольская правда. 2002. № 214; 2002. 21 ноября; *Красильникова Н.* Александр Сергеевич на своей прародине // Эхо планеты. 2003. № 8.

²⁴ Из официального заявления Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Одно из свидетельств тому — решение украсить улицы Мехико монументом великого поэта России.

Для сооружения памятника правительство Москвы передало в дар Мехико погрудный бюст поэта работы народного художника России, академика скульптуры А. А. Бичукова. Водруженный на массивный сейсмоустойчивый постамент с памятной надписью, он был торжественно открыт 28 ноября 2002 г. в сквере, носящем имя поэта России, на пересечении двух главных улиц района Рома-Кондеса, где жили многие выдающиеся личности — деятели науки и культуры Мексики.

Представитель правительства Москвы А. Музыкантский, говоря о давних связях культур России и Мексики, подчеркнул, что памятник Пушкину в мексиканской столице — еще одно подтверждение востребованности великого русского поэта в масштабах общечеловеческой культуры. Аналогичная мысль прозвучала на открытии памятника из уст министра культуры правительства Мехико Э. Семо. Он сказал, что творчество Пушкина принадлежит сокровищнице мировой культуры, оставаясь при этом глубоко национальным по содержанию, выражая душу русского народа с его стремлением к свободе и справедливости.²⁵ Участвовавшие в церемонии открытия монумента мексиканские студенты читали стихи Пушкина на русском языке.

Столица Мексики славится памятниками великих цивилизаций, и памятник Пушкину достойно продолжил эту традицию.

* * *

География памятников поэту в Ближнем и Дальнем Зарубежье продолжает расширяться. Планируется, например, установить памятник А. С. Пушкину у нового здания Русского драматического театра в Ашхабаде.²⁶ Были публикации о намерениях соорудить монумент в Республике Сербской и в Бразилии.²⁷ А вот информация января 2005 г.: памятник Пушкину и его прадеду А. П. Ганнибалу работы Зураба Церетели предполагается открыть в городе Асмара, столице африканской Республики Эритрея.²⁸

²⁵ См.: Варламов И. Пушкин в Мехико // Тверская, 13. (Москва). 2002. 5 дек.

²⁶ Сообщение пресс-службы МИД Туркменистана для СМИ от 14 мая 2004 г.

²⁷ См.: Пушкин в Бразилии // Санкт-Петербургские ведомости. 2002. № 184. 4 окт.

²⁸ Церетели установит памятники Пушкину и Ганнибалу в Эритрее // [http://www. newsru. com](http://www.newsru.com). 2005. 18 янв.

III. ЗАМЕТКИ

ЭПИГРАММА ПУШКИНА НА АЛЕКСАНДРА I «ВОСПИТАННЫЙ ПОД БАРАБАНОМ...»

Одним из самых ярких пушкинских произведений политического характера является эпиграмма на Александра I. Вот ее текст:

Воспитанный под барабаном,
Наш царь лихим был капитаном:
Под Австерлицем он бежал,
В двенадцатом году дрожал,
Зато был фрунтовой профессор,
Но фронт герою надоел.
Теперь коллежский он ассессор
По части иностранных дел!

(II, 459)

Из литературы по этой эпиграмме следует назвать в первую очередь работы Т. Г. Цявловской,¹ в том числе содержательный комментарий в десятитомных изданиях сочинений Пушкина,² а также полемику на страницах журнала «Звезда» В. Э. Вацуро и Л. С. Салямона, в ходе которой рассматривались вопросы как текстологии, так и комментария эпиграммы.³ Текст произведения известен по двум источникам. Они вышли из круга Осиповых-Вульффов и свидетельствуют о том, что эпиграмма была создана в годы михайловской ссылки (не позднее получения изве-

¹ См., например: Цявловская Т. Г. «Муза пламенной сатиры» // Пушкин на юге: Тр. пушкинских конференций Кишинева и Одессы.: В 2 т. Кишинев, 1961. Т. 2. С. 193—195.

² Из подготовленных при участии Т. Г. Цявловской десятитомных изданий назовем последнее: Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М.: Худож. лит., 1974. Т. 2. С. 557 (комментарий эпиграммы на Александра I).

³ Салямон Л. С. Пушкин: «Эпиграмму припишут мне...»: По поводу эпиграммы «На Александра I» и послания «Ты и я» // Звезда. 1998. № 2. С. 207—209; Вацуро В. Э. Продолжение спора: (О стихотворениях Пушкина «На Александра I» и «Ты и я») // Звезда. 1999. № 6. С. 146—148.

ствия о смерти императора, оно достигло Михайловского на рубеже октября—ноября 1825 г.). «Старшим» источником текста является копия (на отдельном листке) Анны Николаевны Вульф, которая не может быть датирована позднее 1857 г. — это год ее смерти. Из особенностей копии назовем следующие: заглавие текста — «Послужной список», в ст. 2 черным по белому написанное слово «царь», а в ст. 3 — «Остерлиц» (у Пушкина это написание встречается наряду с «Австерлиц» в отличие от написания «Аустерлиц», которое в пушкинских текстах не выявлено) (см.: XVII, 97). Второй источник текста «Воспитанный под барабаном...» — публикация 1869 г., осуществленная М. И. Семевским после поездки в 1865 г. в Тригорское со ссылкой на Алексея Николаевича Вульфа, слышавшего эту эпиграмму «из уст Пушкина». ⁴ Последнее сообщение говорит о том, что публикация, скорее всего, восходит к записи по памяти со слов А. Н. Вульфа. При этом Семевский утверждал, что эпиграмму «Воспитанный под барабаном...» он видел в одном из альбомов Тригорского (не сохранился). Из особенностей публикации Семевского укажем на отсутствие в ст. 2 слова «царь» (оно заменено, конечно, по цензурным условиям криптонимом «Z ***») и написание в ст. 3 «Аустерлиц», которое портит стих и явно ошибочно; заглавия текст в публикации Семевского не имеет. Из сказанного ясно, что в пушкинских изданиях в качестве источника текста эпиграммы предпочтительнее брать копию Анны Вульф. У эпиграммы должен быть не редакторский («(На Александра I)»), а свой, «природный» заголовок, соответствующий этой копии, — «Послужной список». ⁵ Между тем редакцией академического шестнадцатитомного издания заголовков привлечен не был, поскольку за основу публикации текста «Воспитанный под барабаном...» было взято сообщение Семевского (см.: II, 1178 — комментарий М. А. Цявловского). Как можно было аргументировать подобный выбор? Посредством фигур умолчания и некоторого камуфляжа. В академическом издании характеристика списка Анны Вульф была дана с заведомыми искажениями — без слова «царь» (в отделе «Другие редакции и варианты» указывалось, будто бы его в списке вообще не было) и без близкого к пушкинскому написания «Остерлиц» (II, 982); эти недомолвки позволили выдвинуть на передний план публикацию Семевского как наиболее авторитет-

⁴ Семевский М. И. К биографии Пушкина: Выдержки из записной книжки // Русский вестник. 1869. Т. 84, № 11. С. 71.

⁵ Об этом убедительно писал В. Э. Вацура в упомянутой статье «Продолжение спора: (О стихотворениях Пушкина «На Александра I» и «Ты и я»)», настаивая на авторитетности списка Анны Вульф.

ный источник текста эпиграммы «Воспитанный под барабаном...».

Неисправность публикации академического издания В. Э. Вацуро объяснял тем, что копия Анны Вульф с текстом «Послужного списка» поступила на хранение в Рукописный отдел Пушкинского Дома слишком поздно (не ранее 1948 г. и, между прочим, из собрания Модзалевских) и поэтому на страницах вышедшего в 1949 г. второго тома появилась в каком-то скомканном виде.⁶ Если бы дело обстояло подобным образом, то поправка к комментарию эпиграммы и ее тексту попала бы в справочный том академического издания (вышел в 1959 г.). Но этого не случилось. Видимо, редакция академического издания решительно отказалась брать за основу текста «Воспитанный под барабаном...» копию Анны Вульф. Не было это сделано и Б. В. Томашевским и Т. Г. Цявловской в подготовленных ими изданиях лирики Пушкина. Вероятно, в глазах членов академической редколлегии копия Анны Вульф имела серьезные недостатки, не позволяющие признать ее приоритетное значение. К этим недостаткам могли отнести, во-первых, полное отсутствие знаков препинания, вынуждающее в конечном итоге обратиться для прояснения этой стороны текста к публикации Семевского, а во-вторых — заглавие «Послужной список», о «слабой» стороне которого Л. С. Саямон писал: «Милостию Божией Цари и Императоры Всероссийские не имели послужных списков, необходимых для движения по „Табели о рангах“».⁷ Ирония, выраженная в этом замечании, вызвала ответную реплику В. Э. Вацуро: «...она показывает, что критик не понял самого существа эпиграммы, где царь представлен именно в роли заурядного чиновника, „капитана“, переведшегося в статскую службу, получив при переводе чин коллежского асессора».⁸ Соображения, высказанные В. Э. Вацуро в ходе дискуссии вокруг эпиграммы Пушкина на Александра I, позволяют принять копию Анны Вульф как основной источник ее текста, изменив тем самым решение «большого» академического издания.⁹

⁶ Там же. С. 146.

⁷ Саямон Л. С. Пушкин: «Эпиграмму припишут мне...». С. 208.

⁸ Вацуро В. Э. Продолжение спора. С. 147.

⁹ Остановлюсь на еще одной проблеме с текстом эпиграммы. И в копии Анны Вульф, и в публикации Семевского ст. 4 заканчивается словом «дремал», между тем как во всех современных изданиях оно заменено на «дрожал». Впервые эта замена была осуществлена П. А. Ефремовым в изд.: Пушкин А. С. Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1880. Т. 1. С. 503. Публикуя эпиграмму (причем во всех своих изданиях), Ефремов по свойственному ему обыкновению ссылался лишь на печатный источник — статью Семевского, не объясняя при этом внесенного им в текст эпиграммы изменения. Конъектура Ефремова

От текстологических вопросов обратимся к содержанию эпиграммы. К моменту ее написания в русской поэзии утвердился образ Александра как воспитанника Екатерины Великой (см., например, обращение к нему Н. М. Карамзина в оде «Его императорскому величеству Александру I, самодержцу всероссийскому, на восшествие его на престол» (1802): «Воспитанник Екатерины!»).¹⁰ Полемизируя с этой традицией, Пушкин указывает на иные истоки формирования личности императора, который в юные годы служил в армии своего отца цесаревича Павла, устроенной по прусскому образцу времен Фридриха II. «Гатчинская армия», численностью доходившая до двух тысяч, была предметом всеобщих насмешек и анекдотов. Весной и осенью в ней проводились маневры, а учения и парады велись с интенсивностью, выходящей за пределы разумного. Юный Александр вместе со своим братом вел. кн. Константином был страстно увлечен службой в «гатчинской армии»: «Их, — писал кн. А. Чарторижский, — сравнивали с детьми, играющими в деревянные солдатики».¹¹ «Гатчинская армия» по своему личному составу характеризовалась с самой невыгодной стороны. По словам А. Чарторижского, ни один из ее «героев» не оправдал этого имени «в настоящей славе».¹² Н. К. Шильдер справедливо считал, что именно «гатчинская кордегардия» привила Александру такое зло, как «увлечение фронтом, солдатской выправкой,

была принята всеми последующими изданиями, за исключением «венгеровского» (см.: Пушкин А. С. Соч. / Под ред. С. А. Венгерова. СПб., 1908. Т. 2. С. 258). Ее попытался опротестовать Л. С. Саямон (см.: Саямон Л. С. Пушкин: «Эпиграмму припишут мне...». С. 207), но встретил возражения со стороны В. Э. Вацура, который писал по поводу решения М. А. Цявловского, принявшего конъектуру «дрожал» в академическом издании: «Изучивший сотни копий пушкинских стихов, Цявловский прекрасно знал их типовые ошибки. Одна из наиболее характерных — смешение графически близких написаний... С другой стороны, в стихах Пушкина приблизительная рифма „бежал — дремал“ очень маловероятна... Учитывал Цявловский и то, что в руках Ефремова были очень авторитетные списки» (Вацура В. Э. Продолжение спора. С. 147). Что касается замечания о легкости, с которой переписчики меняли похожие написания, то оно едва ли уместно в комментарии эпиграммы, где речь идет о сделанных по памяти записях. Не убеждает и замечание по поводу «малой вероятности» у Пушкина рифмы «бежал — дремал» («бедные» рифмы — не такая уж редкость в творчестве поэта). А вот соображение об авторитетности источников, которыми располагал Ефремов и которые затем, к великому сожалению не только пушкинистов, но и жуковсковедов, исчезли из научного оборота, заслуживает самого пристального внимания. Вероятнее всего, Ефремов, исправляя стих 4 эпиграммы «Воспитанный под барабаном...», опирался на какую-то неизвестную и не названную им копию.

¹⁰ Карамзин Н. М. Соч.: В 3 т. СПб., 1848. Т. 1. С. 200.

¹¹ Мемуары кн. Адама Чарторижского. М., 1912. Т. 1. С. 95.

¹² Там же.

одним словом, экзерцирмейстерство, парадоманию».¹³ Это увлечение императора тяготило российское общество. Особенно страстное негодование по поводу фрунтomanии Александра выражали декабристы. Сатирическое освящение ей дано в агитационных песнях К. Ф. Рылеева и А. А. Бестужева. После декабрьского восстания П. А. Каховский писал Николаю I о «страсти к фрунту»: «Сие занятие государей наших в глазах всего народа уже сделалось ненавистно. Самые войска чрезмерно тяготеют им и ужасно ропщут».¹⁴

В эпиграмме «Послужной список» внимание заострено на дипломатической деятельности Александра I. Пушкин неоднократно прибегал к сатирическим тонам в ее изображении (см., например, «Сказки. Noël», 1818), хотя при этом вполне осознавал внушающие ужас масштабы и результативность усилий Александра, активнейшего участника Священного союза, по подавлению национально-освободительных движений в Европе. Этой стороне деятельности императора он посвятил стихотворение «Недвижный страж дремал на царственном пороге...» (1823—1824), в котором, обращаясь к народам Европы, писал: «Целуйте жезл России И вас поправшую железную стопу». Изображение в эпиграмме 1825 г. Александра как мелкого чиновника «по части иностранных дел» связано с его неудачей на почве разрешения «восточного кризиса». Он стал следствием разрыва отношений с Турцией в середине 1821 г., когда Россия предъявила Порте ультиматум, требуя прекратить кровопролитие на Балканах. Возникла чреватая взрывом ситуация, и Россия на несколько лет оказалась в положении «ни войны, ни мира», поскольку ее готовность предпринять самые решительные действия против Турции наталкивалась на сопротивление европейских держав, боявшихся усиления российского влияния на Балканах. Александр пытался добиться поддержки шагов России по урегулированию положения в Греции со стороны входящих в Священный союз государств, однако это ему не удавалось. Для переговоров по вопросу о положении на Балканах в конце 1823 г. была начата подготовка петербургской конференции, в ходе которой летом 1824 г. произошла первая встреча уполномоченных союзных держав, а вслед за ней в феврале—апреле 1825 г. — вторая. Обсуждение «восточного кризиса» в рамках петербургской конференции не дало никаких реальных результатов. Летом 1825 г. Александр заявил о своем решении

¹³ Шильдер Н. К. Император Александр I, его жизнь и царствование. СПб., 1897. Т. 1. С. 93.

¹⁴ Из писем и показаний декабристов. СПб., 1906. С. 14.

действовать самостоятельно, без оглядки на мнения европейских держав, и Россия начала готовиться к войне.¹⁵ Ей помешала смерть царя. В 1827 г. Николай I, следуя международному курсу своего брата, объявил о подготовке военных действий против Порты. Это долгожданное решение было с огромным энтузиазмом встречено в русском обществе. Приветствовал его и Пушкин.¹⁶

В «Кратком обзоре общественного мнения в 1828 г.», предоставленном А. Х. Бенкендорфом Николаю I, говорилось: «Россия желала войны с Турцией не по политическим расчетам, а из национальных чувств: она столько же желала освобождения Греции, как и своего собственного освобождения от опеки со стороны Австрии, политика коей для нее оскорбительна»; несколько ранее, в отчете за 1827 г., утверждалось, что «участью» греков «интересуется вся Россия».¹⁷ В одном из своих донесений 1828 г. Ф. В. Булгарин писал по поводу начала военных действий: «Войны желали все сословия. Большая часть коренного и личного дворянства, духовенство, купечество и народ помышляли об освобождении единоверцев греков».¹⁸

В царствование Александра продолжительное кровопролитие в Греции привело к росту общественного недовольства. Офицерство, начиная с 1821 г., открыто говорило о своей готовности к военному выступлению против Порты. Под воздействием этих настроений могли актуализироваться воспоминания о военных неудачах Александра, усилия которого по разрешению «восточного кризиса» начинали выглядеть как попытки чиновника «по части иностранных дел» уйти от решительных проявлений своей воли, прикрываясь трусливой дипломатической возней. Именно поэтому Пушкин в своей эпиграмме на Александра заговорил о тех военных провалах, которые не могли простить ему современники, — о поражении под Аустерлицем в 1805 г. («Под Аустерлицем он бежал») и катастрофе 1812 г. Комментируя эпиграмму, Т. Г. Цявловская писала о стихе «В двенадцатом году дрожал»:¹⁹ «Имеется в виду испуг Александра I, когда — после

¹⁵ О петербургской конференции и восточном кризисе 1820-х гг. см.: Внешняя политика России XIX—начала XX вв. М., 1982. Т. 5, вып. 2. С. 230—239; Международные отношения на Балканах: 1815—1830 гг. М., 1983. С. 167—173.

¹⁶ Об интересе Пушкина к «восточному вопросу» см.: Мясоедова Н. Е. Пушкинские замыслы: Опыт реконструкции. СПб., 2002. С. 116—123.

¹⁷ Красный архив. 1929. Т. 6 (37). С. 157, 146.

¹⁸ Видок Фиглярин: Письма и агентурные записки Ф. В. Булгарина в III Отделение / Изд. подг. А. И. Рейтблат. М., 1998. С. 341.

¹⁹ В связи с упоминанием в эпиграмме войн с Наполеоном следует сказать, что ирония по поводу «геройского» поведения Александра, которая ощущается в

известия о пожаре Москвы — он шел (точнее: ехал по улицам Петербурга) в Казанский собор между двух стен грозно молчащего народа».²⁰ Рассказ об этом событии, связанном с молебном в годовщину коронации Александра 15 сентября 1812 г., содержится в воспоминаниях гр. Р. С. Эдлинг (1786—1844), рожд. Стурдза. По ее словам, вид «несметной и мрачно-молчаливой толпы» внушал ужас, от которого подгибались колени.²¹ Л. С. Салямон не без оснований считал, что комментарий Т. Г. Цявловской сделан с большой натяжкой.²² Вероятнее всего, слово «дрожал» характеризует испуг Александра I перед ходом военной кампании 1812 г., от руководства которой он устранился, идя навстречу пожеланиям русского генералитета. В 1812 г. Александром было пережито «ослабление в чрезвычайных военных условиях режима неограниченной власти, падение личного авторитета и острая, разделяемая царской семьей критика в его адрес в разных слоях общества, угроза смещения с престола, еще более реальная, чем в послетильзитский период».²³

Предположение о связи эпиграммы Пушкина на Александра с провальными итогами петербургской конференции было высказано Т. Г. Цявловской,²⁴ которая при этом, однако, не выдвинула каких-либо предположений по вопросу об источнике сведений о ней ссыльного поэта. В русских газетах сообщений о конференции не публиковалось. В письмах к Пушкину их также не содержится. Какой-то объем сведений о делах в высших сферах власти поэт получил в январе 1825 г. от И. И. Пущина во время его приезда в Михайловское (это отразилось в еще одной политической эпиграмме Пушкина — «Заступники кнута и плети...» (1825), написанной как отклик на осенние прения 1824 г. в Государственном совете по вопросу об отмене телесных наказаний).²⁵ Не исключено, что Иван Пущин мог рассказать Пушкину и о бесплодных усилиях царя по урегулированию положе-

---

стихе «Но фронт герою надоел», не вполне оправданна. Руководство военными действиями в 1813—1814 гг. показало императора на высоте положения. Под Лейпцигом и Парижем Александр проявил и полководческую инициативу, и настоящую отвагу.

²⁰ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 2. С. 557.

²¹ Русский архив. 1887. Кн. 1, № 2. С. 218—219.

²² Салямон Л. С. Пушкин: «Эпиграмму припишут мне...». С. 207.

²³ Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковедческого изучения. М., 1980. С. 183.

²⁴ См.: Пушкин на юге. Т. 2. С. 193—195.

²⁵ См. об этом: Березкина С. В. К вопросу о взаимоотношениях Пушкина с деятелями тайных обществ: (На материале воспоминаний И. Пущина о встрече с поэтом в 1825 г.) // 14 декабря 1825 года: Источники. Исследования. Историография. Библиография. Вып. 6 (в печати).

ния в Греции, интерес к которой среди членов тайных обществ был очень высок.

Разговор об эпиграмме на императора Александра требует упоминания еще одного произведения Пушкина 1825 г., связанного с Грецией, — это «Ода его сият. Дм. Ив. Хвостову». В ней Пушкин призывал графа Хвостова заменить Байрона на поприще борьбы греков с турками. Пародия Пушкина имела узко-литературное предназначение — показать собратьям-поэтам, ратующим за возрождение на русской почве жанра оды, их неутешительные стилистические перспективы. Был, однако, здесь и другой подтекст: в условиях, когда русское общество ожидало от правительства самых решительных шагов в отношении Греции, призыв на помощь Хвостова косвенным образом должен был задеть и бессильно барахтавшегося в дипломатической возне Александра. Эпиграмма на Александра и «Ода Хвостову» показывают, что общественное недовольство позицией правительства в отношении Греции начало принимать в 1825 г. откровенно сатирические формы. «Нет сомнения, что все состояния в России, — писал в 1828 г. Булгарин, — желали войны, которая должнаствовала освободить греков из неволи, возвысить достоинство русской политики и показать свету, что Россия выбилась из-под влияния чужеземной политики и действует само собою, как должно могущественной державе».²⁶ Это негодование по поводу униженного положения России на международной арене и двигало Пушкиным, когда он сочинял эпиграмму «Воспитанный под барабаном...».

С. В. Березкина

---

²⁶ Видок Фиглярин. С. 326.

К ИСТОЛКОВАНИЮ ОБРАЗА СЕЛА МИХАЙЛОВСКОГО В ТВОРЧЕСКОМ СОЗНАНИИ ПУШКИНА

Ссылка Пушкина в Михайловское обычно считается по времени отдельным, законченным периодом биографии и творчества поэта. Два года, проведенные им в псковской деревне, отмечены крупными литературными явлениями — написаны трагедия «Борис Годунов», главы романа «Евгений Онегин», мощный корпус лирических стихотворений. Вместе с тем двойственность отношения Пушкина к самому Михайловскому и его окрестно-

стям очевидна: это — несносное место заточения, тюрьма; с другой стороны, «приют спокойствия, трудов и вдохновенья» (II, 89). Однако этим простым противостоянием образ Михайловского в творческом сознании Пушкина не исчерпывается. Параллелями к реальности, как всегда у поэта, служат вымыслы, игры воображения. Они у него едва ли не равноправны действительности и даже не отделены от нее ясной границей. Одна из таких игр и станет предметом нашего внимания.

9 августа 1824 г. Пушкин, выключенный из службы и посланный, приезжает в родовое псковское имение.¹ Позади у него шумная портовая Одесса, где все дышит югом, где веют средиземноморские ветры и «язык Петрарки и любви/Звучит на улице веселой» (VI, 201). Нетрудно понять острую тоску невольника. Он разом теряет круг просвещенных собеседниц и собеседников, театральные кресла, европейские книжные новинки, морские пейзажи, рестораны, казино — да мало ли какие еще преимущественные отличия Одессы от деревенского захолустья?

Очевидной «тоской по чужбине» наполнена жизнь ссыльно-го. Долгие часы проводит он в соседнем Тригорском. В дружеском кругу тригорских барышень и дам постепенно возникает замечательная итальянская игра, захватывающая участниц: девицы изучают итальянский язык, играют на фортепьяно мелодии Россини (ноты выписал для них Пушкин — XIII, 114, 532). В одном из писем, например, Пушкин пишет о том, как в Тригорском Анна Керн пела романс «Венецианская ночь» на мотив баркаролы (XIII, 189). Каждый визит поэта в Тригорское как бы сопровождается плеском адриатических волн, звучанием канцон, романсов, оперных арий. Оставленный на юге «язык Петрарки и любви» теперь громко звучит на тригорском холме.

Устные новеллы Пушкина по вечерам у камина сродни философическому веселью «Декамерона». У Боккаччо рассказчики тоже ведь невольники; спасаются от чумы, заточены в замковых стенах. Герои великого флорентийца каждый день проводят в другом дворце, в другом имении. Этому точно соответствует строфа из пушкинского послания к Алексею Вульффу:

Запируем уж, молчи!
Чудо — жизнь анахорета!
В Троегорском до ночи,
А в Михайловском до света
(XIII, 109)

---

¹ Летопись жизни и творчества Александра Пушкина: В 4 т. М.: Слово, 1999. Т. 1. С. 431.

Не будем дальше углубляться во «флорентийско-венецианские» подробности жизни Пушкина в Михайловском. Но заметим: итальянские мотивы сгущаются вокруг тригорского холма.

Пушкина не пускают за границу, в Италию; поэтому он в воображении своем переносит Италию сюда, в свой «далекий северный уезд» (VI, 505).

Михайловская округа давала Пушкину много поводов для таких образных переосмыслений. Например, поэт утверждал, что в четвертой главе «Евгения Онегина» вседневные занятия героя отразили его собственный быт в Михайловском. Прислушаемся:

Онегин жил анахоретом;
В седьмом часу вставал он летом
И отправлялся налегке
К бегущей под горой реке;
Певцу Гюльнары подражая,
Сей Геллеспонт переплывал...

(VI, 89)

Переносный смысл строк очевиден. Онегин (он же в этом случае и Пушкин) подражает романтическому пловцу — Байрону. А протекающая через Михайловское река Сороть уподобляется Геллеспонту, т. е. проливу Дарданеллы, ведущему из Эгейского моря в Мраморное. Понятно: прозвание анахорета, т. е. монаха-отшельника, применительно к герою и автору звучит здесь несколько иронически (там же: «Порой белянки черноокой/Младой и свежий поцелуй» — VI, 89). Но все-таки картина, в которой некий анахорет спускается с некой горы и погружается в волны, выдерживающие сравнение (тоже чуть ироническое) с волнами Геллеспонта, — заставляет задуматься о прообразе, на который она ориентирована.

Здесь прообраз, кажется, не вызывает сомнений. Волны Эгейского моря недалеко от Геллеспонта омывают гористый выступ Халкидонского полуострова, знаменитый Афон. Другое название Афона — Святая Гора, принятое еще в XI в. при византийском императоре Константине Мономахе. Афонские монастыри с тех пор служили и служат центром православной религиозной жизни Греции и Ближнего Востока.

Все это только на первый, поверхностный взгляд не имеет ничего общего с жизнью Пушкина-анахорета, с его погружениями в воды Сороти. Дело в том, что по образу и подобию афонских святынь в православном мире воздвигнуто множество обителей и храмов. Например, русский паломник В. Г. Григорович-Барский в XVIII в. посетил остров Самос в Эгейском море и подробно описал тамошние монастыри, устроенные в подра-

жание монастырям Святой Горы. Вероятность того, что Пушкин читал сочинение Григоровича-Барского, достаточно велика.²

Прямые аналогии с афонскими святынями нетрудно найти и у нас — кавказский Новый Афон, Афонская обитель в Харьковской губернии, Иверская часовня в Москве, Афонское подворье в Одессе и др. Но одним из первых, если не первым, русским подражанием греческому Афону стал Святогорский монастырь на Псковщине, воздвигнутый в 1569 г. повелением царя Ивана Грозного.³ Еще за столетие до патриарха Никона с его устремлением создать на Руси Новый Иерусалим, отечественное православие обретает свою Святую Гору, свой центр религиозной жизни, подобный средиземноморским обителям афонских старцев. Отсюда вся округа монастыря, в которую войдет потом и село Михайловское, будет называться Святыми Горами.

По преданию, записанному св. Дмитрием Ростовским, первая новозаветная проповедь на Афоне прозвучала из уст Матери Божьей. Это и послужило начальным импульсом для устройства монашеских обителей на греческой земле, где ступала нога Богородицы.⁴ К этому же преданию, видимо, восходит и посвящение псковского Святогорского монастыря — Успению Божьей Матери.

Всякий, кто всерьез изучал творчество Пушкина, знает, что едва ли не в каждом его произведении чаще всего присутствует более чем одна культурная традиция. Строфа из четвертой главы «Евгения Онегина» в этом смысле не исключение. На ее поверхности — романтический Байрон, знаменитое участие лорда в борьбе за свободу греков; поэтому река, текущая под горою, напоминает Геллеспонт. Более глубокий слой смысла связан здесь с аурой православного Святогорского монастыря как образного напоминания о Святой Горе поблизости от Геллеспонта. Отсюда — понимание роли героя и автора как анахоретов, совершающих странный свой подвиг на земле отечественного Афона. Отмеченная ирония не меняет дела. Еще с лицейских времен Пушкин привык прятать высокие самосравнения под легким покрывалом шалости. Потому-то, переплыв Геллеспонт, герой (он же и автор) не озабочен судьбой греческой свободы, не думает о горнем, а просто пьет кофе, листает «плохой» журнал и одевается (VI, 89).

В мире Пушкина Святогорский Успенский монастырь значит очень много. Свое «(Начало автобиографии)» поэт обрыва-

---

² Странствия Василия Григоровича-Барского по Святым местам Востока: В 2 ч. 1728—1744. М., 2005. Ч. 2. С. 167—177.

³ Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Сойкина, б. г. С. 2015.

⁴ Там же. С. 247—275.

ет как раз на том, что его дед и бабушка по матери — Осип и Марья Ганнибал — после ссор и бурно проведенной жизни похоронены рядом: «Смерть соединила их. Они покоятся друг подле друга в Святогорском монастыре» (XII, 314). С годами псковская Святая Гора все более становится семейной усыпальницей рода Пушкиных. В 1836 г. Александр Сергеевич хоронит здесь свою мать, дочь Осипа Ганнибала. Место для собственной могилы Пушкин выбирает здесь же и сходит в нее меньше, чем через год после матери.

Святогорский монастырь и его окрестности в воображении Пушкина были населены образами отечественной истории, псковскими преданиями. Тысячелетие, прошедшее с начала Руси, — от княгини Ольги и псковского веча, через войны с поляками и немцами к псковскому старцу Филофею с его учением о Третьем Риме — все это и многое другое должно было являться Пушкину в его творческих снах. Но теперь, напомнив о родстве псковской Святой Горы с Афоном, мы можем осторожно предположить, что в видениях, посещавших Пушкина в этих местах, была и некая античная составляющая.

Пушкин знал, что поблизости от Афона находится Олимп, легендарно обитаемый богами древней Греции. Тот же В. Г. Григорович-Барский на подступах к афонской Святой Горе видел и античную святыню: «Зрится (...) пресловутая гора Олимп високая и широкая, много имущая чрез все лето верху снези... Там (яко слышах) подобне, яко же и в Святой Горе, самые монастыре обитают».⁵ Православные монастыри на склонах Олимпа — могучий, зримый образ того, что условно можно было бы назвать восточным Возрождением. В этом соединении видятся две основные составляющие той культурной традиции, которая питает пушкинское творчество. В нем нераздельно и неслиянно сосуществуют античное язычество и христианские ценности, гомеровская Греция и библейская история. Случаев этого сосуществования у Пушкина такое неисчислимо множество, что приводить их нет никакой возможности.

Вот только два примера, взятые почти наугад. В пушкинской «Истории села Горюхина» герой после долгого отсутствия возвращается в родовое имение. Горюхино, строго говоря, не Михайловское. Оно несет в себе черты всех трех пушкинских усадеб — Захарова, Михайловского, Болдина. В Горюхине вернувшегося барина встречают, как «многострадального Моисея» (VIII, 699). Тем самым родовое гнездо Горюхино (оно же Захарово—Михайловское—Болдино) обретает достоинство биб-

⁵ Странствия Василия Григоровича-Барского... С. 271.

лейской земли обетованной, куда пророк стремился в течение долгих лет своего скитания в пустынях. Здесь, однако, Пушкин замечает очевидную неловкость. Сравнение героя-рассказчика с Моисеем, а Горюхина с землей обетованной явно хромает: ветхозаветному пророку не дано было ступить в эту землю, а герой-то в свое село приезжает.

Тогда Пушкин вносит многозначительную правку. Он меняет «многострадального Моисея» на «многострадального Одисея» (VIII, 129). Правка, заметим попутно, сделана в прозаическом тексте по всем формальным признакам поэтического творчества: имена «Моисей» и «Одиссей» не только точно рифмуются, но еще и взаимозаменяемы по стихотворному размеру. Перемена имени сразу высвечивает иную культурную традицию населенного места. Теперь Горюхино не аналог библейской земли обетованной, а гомеровская Итака, куда герой возвращается в первых песнях «Одиссеи». Библейский мотив, связанный с Моисеем, конечно, не исчезает, а только уходит на второй план, в подпочву авторского повествования.

Точно так же мотивы античной и Священной истории чередуются и во всем корпусе стихотворений, посвященных Михайловскому. Вот второй пример. Леса Псковщины привычно сравниваются со священными роцями Эллады, а параллельно со всей очевидностью выявляются признаки библейского мировосприятия. Например, ветхозаветный мотив явно присутствует в широко известной строфе из вариантов к восьмой главе «Евгения Онегина». Она посвящена пейзажам Михайловского; в ней упоминаются «берег Сороти отлогий», холмы, священные роци, речная нимфа и дом, «сияньем муз одетый». Но завершается строфа не античной, а ветхозаветной аллюзией:

Но там и я свой след оста(вил)
Там ветру в дар на темну ель
Повесил звонкую свирель

(VI, 506; курсив мой. — В. Л.).

Знаменитые эти строки можно считать просто пейзажной лирикой, русским вариантом мифа об Эоловой арфе. А можно видеть в них ориентацию на 136-й псалом, в котором певцы-пленники плачут при реках вавилонских; они не могут петь и на вавилонские вербы вешают арфы свои (Пс. 136: 1—4). Тем самым через библейский мотив еще раз возникает образ Михайловского как места заточения, ссылки.⁶

⁶ Подробнее об этом см.: Листов В. С. Новое о Пушкине. М., 2000. С. 96—100.

К середине 1820-х гг., к завершению деревенского изгнания, творческое сознание Пушкина претерпевает важнейшие, коренные изменения. Пять-шесть лет тому назад из Петербурга был выслан несколько инфантильный свободолюбец, сторонник либеральных и эгалитарных течений своего времени. А накануне освобождения из михайловской неволи Пушкин уже автор «Бориса Годунова», «Андрея Шенье», «Пророка» и многих других произведений, свидетельствующих об иной философской, религиозной и общественной направленности. Именно в деревенском заточении окончательно формируется сознание пророческой роли поэта. Недаром же стихотворение «Пророк» восходит к мотивам библейской Книги Исайи, а по поводу стихотворения «Андрей Шенье» Пушкин в письме к П. А. Плетневу из Михайловского восклицал: «Душа! я пророк, ей богу пророк! Я Андрея Ш.⟨енье⟩ велю напечатать церковными буквами во имя От⟨ца⟩ и Сы⟨на⟩...» (XIII, 249).

Об этом много написано, сказано, и не стоит повторяться. Нас здесь будет интересовать не само по себе пророческое сознание Пушкина, а то, как под его влиянием переосмысливаются реалии захолустного усадебного быта. Понятно: псковская деревня не есть достойное место обитания для пророка, хотя бы потому, что здесь он находится в отечестве своем. «Пустынный северный уезд» (VI, 492) сам по себе не состоит в родстве с «пустыней мрачной», в которой влачитя пророк, томимый «духовной жаждою». Воображаемое анахоретство в сфере притяжения Святой Горы или вавилонское пленение певца в Михайловском суть подступы к осознанию деревни как места пророческих видений, к переосмыслению условий ссылки в каноническом духе.

Мне уже приходилось выявлять устойчивый мотив так называемого островного пророчества, проходящий через все творчество Пушкина — от лицейской лирики до итогового стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». Этому посвящена отдельная работа.⁷ В ней сделана попытка доказать, что многие страницы произведений Пушкина воспроизводят одну и ту же каноническую ситуацию: некто, обладающий пророческим даром, находится на острове, и тут его посещает божественное видение, в котором открывается грядущее. Первый тайновидец в ряду этих пророков есть Иоанн Богослов, которому на острове Патмос (Пафмос) в Эгейском море явились образы Апокалипсиса (Откр., 1: 9—11).

---

⁷ Там же. С. 337—355.

Разумеется, ни Михайловское, ни Болдино — не острова в буквальном смысле слова. Но Пушкин наделяет их достоинством островов по признаку божественных видений, посещающих здесь пророка. Вот строки из его деревенских писем: «Я живу в деревне как в острове» (XIV, 121). «Болдино имеет вид острова, окруженного скалами» (XIV, 115; подлинник по-фр.). «По-сылаю вам из моего Пафмоса Апокалипсическую песнь» (XIV, 121—122). Позже, в начале 30-х гг., Пушкин назовет Патмосом уединенное место, где его друг П. А. Плетнев скрывался от холеры (XIV, 193).

Кроме того, как раз в Михайловском ссыльный Пушкин особенно остро ощущал сходство своего положения с невольничеством апостола Иоанна на Патмосе, изгнанного императором Домицианом. Это сходство довершалось и углублялось еще и тем, что гонитель Иоанна римский император Домициан боролся против отца своего Веспасиана, а гонитель Пушкина Александр I тоже ненавидел своего отца Павла I и даже не был все посторонним при его убийстве...

Древнеримские и библейские параллели в Михайловском обступали Пушкина едва ли не со всех сторон, органически входили в его размышления о собственной жизни, в мир творческого воображения. На примере ссылки «в далекий северный уезд» хорошо видно, как Александр Сергеевич все время как-то удваивает свое существование. Пушкин-невольник, Пушкин как лицо из строгой биографической хроники, несомненно живет в забытом Богом Михайловском и погружен в деревенский быт, соответствующий положению небогатого помещика. Но Пушкин-сочинитель проживает и другую, воображаемую жизнь, куда более возвышенную и красочную, чем жизнь бытовая. В мире мечты деревня есть место божественных видений; поэтому в мечтах она окружается скалами и морским прибоем, обретает черты острова Патмос, где Бог открывает тайновидцу будущее, недоступное простым смертным.

В русле этого другого, мечтательного существования дорога от Михайловского к Святогорскому монастырю мыслится как паломничество на Афон, а в Савкиной горке между Михайловским и Тригорским, быть может, проступают черты божественного Олимпа. Поэт не просто купается в реке Сороти, но, подражая Байрону, погружается в волны Геллеспонта; не просто ездит в гости к соседкам в Тригорское, а держит путь во Флоренцию, где ему, грешному анахорету, предстоит рассказывать фривольные сказки в духе Боккаччо. Может быть, это происходило и не так прямо, не так осознанно, как мы здесь представляем, — хрупкая, зыбкая мечта почти не оставляет следов и

умирает вместе с мечтателем. Но все-таки можно осторожно наметить по меньшей мере один легкий контур пушкинской грезы: Италия—Патмос—Афон—Олимп—Дарданеллы... Все это — Средиземноморье, колыбель многих культур, великая историческая сцена, поэтическое средоточие разноязычных мифов, сказаний. Одна из поэтических игр Пушкина в том и состояла, что образами Средиземноморья он населил свое Михайловское и его ближайшие окрестности.

Следуя за мечтами Пушкина и поэтов его круга, мы можем, кажется, ответить на знаменитый пушкинский вопрос:

Кто возрастил на снегах Феокритовы нежные розы?

Они и возрастили...

В. С. Листов

ОТКЛИКИ НА ПУБЛИКАЦИИ «СЫНА ОТЕЧЕСТВА» 1812—1813 гг. В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ» И ЛИРИКЕ ПУШКИНА 1830-х гг.

Роль публикаций журнала «Сын Отечества» первых лет — 1812—1813 гг. в поэзии Пушкина уже отмечалась исследователями. Журнал начал выходить в октябре 1812 г. Задачи его были обусловлены историческим моментом и определены как патриотические. В течение первых лет издания журналом была выработана и сконцентрирована особая проблематика и риторика, во многом определившая содержание и стиль русской литературы, связанной с темой Отечественной войны 1812 г. на протяжении всего XIX в.

Первым поэтическим откликом Пушкина на войну стали лицейские стихотворения «Воспоминания в Царском Селе» (1814), «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году», вобравшие все наиболее значительные формулы патриотической журнальной риторики 1812 г.: «восстал и стар и млад»; «сердца их мщеньем зажжены»; «их цель иль победить, иль пасть в пылу сраженья»; «за Русь, за святость алтаря»; «вострепещи, тиран»; Наполеон — «сын счастья и Беллоны», презревший веру и закон; всепожирающий пламень московского пожара; «галл на башнях кремля»; русский царь — отец Отечества, спасший Россию и освободивший Европу, и т. д. В пушкинистике уже было отмечено, что образ «погибшей Москвы в „Воспоминаниях в Царском Селе” и некоторых других стихо-

творениях основывается прежде всего на литературных источниках».¹

Из воспоминаний И. И. Пущина хорошо известно, как напряженно следили лицеисты за газетными и журнальными публикациями.² Пущин не называет изданий, но «Сын Отечества», несомненно, был одним из основных источников информации, тем более что именно в нем помещает свои статьи и переводы Александр Петрович Куницын. Уже в пятом номере за 1812 г. появляется его «Послание к русским», а в восьмом — «Замечания на нынешнюю войну». Кроме того, для «Сына Отечества» Куницын переводит на русский «Речь скифского посла Александру Македонскому», отрывок из книги Якоба Билфельда «О всеобщей монархии», а другой лицейский профессор Иван Кайданов — «Освобождение Швеции от тиранства Христиана II, короля датского». По окончании Лицея Пушкин становится посетителем салона Оленина, попадает в круг авторов «Сына Отечества» и обсуждаемых ими тем. К этому времени относятся его правки текста «Воспоминаний в Царском селе».

Дневник В. Кюхельбекера за 1833 г. содержит следующую запись от 4 июня: «На сих днях перебирал я „Сын Отечества“ 1812 г. и первых месяцев 1813 года: все статьи тут, не исключая ни одной, занимательны только по времени, когда написаны: внутреннего достоинства не имеет ни одна; а между тем нельзя не признаться, что большая часть из них совершенно соответствовала тому, что тогда требовала публика».³ Негативная оценка Кюхельбекера по существу отмечает достоинство журнальных публикаций. В письмах к другу, рассуждая о будущем историке событий 1812 г., С. Н. Глинка замечал: «Более всего дорожить надо собственноручными писаниями и изречениями действовавших лиц в этой войне. Позднему потомку приятно будет видеть их всех вместе, так сказать, в общей беседе, и слышать их разговаривающих между собою языком, обстоятельствам и времени приличным».⁴ Журнал «Сын Отечества» периода Отечественной войны 1812 г. сохранил и непосредственное чувство, и ту живую речь, которые еще долго рождали поэтический отклик.

Одной из самых замечательных публикаций этого времени были «Письма из Москвы в Нижний Новгород» Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола (1813—1814), печатавшиеся, впрочем, анонимно. Подтверждением тому служат отзывы Держави-

¹ *Ивинский Д. И.* Князь П. А. Вяземский и А. С. Пушкин. М., 1994. С. 120.

² *Пущин И. И.* Записки о Пушкине. Письма. М., 1989. С. 43.

³ *Кюхельбекер В. К.* Путешествие. Дневник. Статьи. М., 1979. С. 251.

⁴ *Глинка С. Н.* Письма к другу / Сост. В. П. Зверев. М., 1990. С. 84.

на в письме к И. М. Муравьеву-Апостолу от 31 мая 1814 г.⁵ и Евгения Болховитинова в письме к гр. Хвостову;⁶ запись 6 июня 1833 г. в дневнике Кюхельбекера, по мнению которого, они, едва ли не единственные, имеют подлинные («внутренние») литературные достоинства: «В „Сыне Отечества“ попались мне „Письма из Москвы в Нижний Новгород“; они исполнены живости, ума, таланта; слог не везде правильный, но лучше иного правильного...».⁷

Отголоски «Писем» в «Евгении Онегине» уже указаны В. Кошелевым в статье «Ее сестра звалась Татьяна...».⁸ Отметим еще несколько совпадений.

Драма героя седьмого письма, несчастного Африкана Назутовского (его имя подчеркивает его «варварское» происхождение, а еще точнее — варварское происхождение его носа), безнадежно влюбленного в светскую красавицу Татьяну, сменившую свое простонародное имя на изысканное «Темира», пристекает из плохого французского — неумения «правильно выговаривать французский носовой эн (курсив мой. — Л. А.)». Затвердение «носовых хрящей» достигшего 14-летия героя («Назюс! Рюсюс! Барбарюс!» — варварский русский нос) становится причиной краха его светской карьеры и личной жизни. Одним из светских качеств Онегина является умение «по-французски совершенно изъясняться и писать». О выговоре Татьяны ничего не говорится (пишет она по-французски), однако в восьмой главе она — «верный снимок du comme il faut». Известно, в чем состояло комильфо: в том числе, и в правильном французском произношении.⁹ С этой точки зрения характеристика Прасковьи (Пашет) Лариной, которая также «когда-то искала в реальной жизни героев Ричардсона» (Набоков), «говорила нараспев»¹⁰ и даже «русский Н, как N французский, произносить умела в нос», должна была указывать на ее модное светское воспитание.¹¹

⁵ Державин Г. Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. К. Грота. СПб., 1871. Т. 6. С. 296.

⁶ Сб. ОРЯС. СПб., 1868. Т. 5, вып. 1. С. 154.

⁷ Кюхельбекер В. К. Путешествие. Дневник. Статьи. С. 251.

⁸ Боддинские чтения. Горький, 1988. С. 158—160.

⁹ См.: Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Л., 1983. С. 125.

¹⁰ Ср. в «Барышне-крестьянке»: «Лиза жеманилась, говорила сквозь зубы, на распев, и только по-французски» (VIII, 120).

¹¹ Возможно, ее судьба — один из вариантов жизненного пути Татьяны, которая также, забыв и Ричардсона, и французский, могла бы «в глуши забытого селенья» стать «верная супруга и добродетельная мать». Отметим также, что возможный путь Онегина — путь его дяди. Онегин в деревне «живет анахоретом» в дядиных покоях, пока не осознавая себя субъектом усадебной жизни. Все

В сочетании с именем «Татьяна» эта подробность выводит нас на общий источник — «Письма из Москвы в Нижний Новгород». Яркий этот эпизод писем был замечен с самого начала. В письме Д. В. Дашкова к П. А. Вяземскому от 19 декабря 1813 г. читаем: «...между тем я докую себе меч — к несчастью слишком тупой — для рукопашного боя с дикими зверями. Но мы не должны начинать с Муравьева. Если бы я подлинно хотел укунить нос этому историографу носовых хрящей, то вы первые сказали бы мне с Реньяром: „Par dieu! Laissez le aller! Que feriez-Vous, Monsieur, du nez d'un marquiller”».¹²

Начнем с начала, и приезд ваш в Петербург да будет печальным предзнаменованием для ... многих. В. Л. Пушкина заставим торжественно отречься от ереси, потом трижды дунуть и плюнуть — и авось избавим Мартоса от работы по заказу Нижегородцев над памятником Муравьеву».¹³

Хочется, между прочим, отметить также брусничную наливку (из пятого письма), упоминаемую как признак псевдопатриотизма, — своеобразное соединение дядиных наливок Онегина и брусничной воды Лариных, привычно трактуемых как приметы народности помещного быта.

Пушкин в 1823—1824 гг. — во время работы над второй главой романа — обращается к творчеству И. М. Муравьева-Апостола. Знакомство их состоялось еще в первые послелицейские годы. В 1823 г. в Петербурге вышла из печати книга Муравьева-Апостола «Путешествие по Тавриде в 1820 г.», как принято считать, — самое значительное его сочинение. В письмах к Вяземскому из Одессы и к Л. С. Пушкину и Дельвигу из Михайловского в 1824 г. Пушкин живо интересуется новой книгой Муравьева-Апостола.¹⁴ Брату в ноябре 1824 г. из Тригорского: «Пришли мне (<....> Путешествие по Тавриде Муравьева».¹⁵ Дельвигу в декабре 1824 г.: «Я объехал полуденный берег, и путешествие М[уравьева] оживило во мне много воспоминаний...». В черновике: «Путешествие по Тавриде прочел я с чрезвычайным удовольствием».¹⁶ Я был на полуострове в тот вместе наталкивает на мысль о возможном наличии симметричных сюжетных параллелей: Татьяна Ларина — Прасковья Ларина; Онегин — дядя.

¹² «Ради бога! Остановитесь! Что вы делаете, месье, с этим замечательным носом».

¹³ Русский архив. 1866. Кн. 1. Стб. 493.

¹⁴ Отметим также, что именно в 1824 г. Муравьев-Апостол решил продолжить «Письма в Нижний Новгород» и опубликовал одно письмо во втором номере «Вестника Европы».

¹⁵ Пушкин А. С. Письма. Т. 1 / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского. М., 1989. С. 96.

¹⁶ Первая редакция черновика: «Путеш. по Тавр. прочел я с жадностью и чрезвычайным удовольствием».

же год и почти в то же время, как и И. М. Очень жалко, что мы не встретились. Оставляю в стороне остроумные его изыскания; для проверки оных потребны обширные сведения самого Автора».¹⁷ К первому изданию «Бахчисарайского фонтана» (1824) Пушкин приложил большую выписку из «Путешествия» Муравьева-Апостола (письмо X — «Бахчисарай»). Вяземский, по просьбе Пушкина, написал предисловие к «Бахчисарайскому фонтану», где допустил легкий полемический выпад против Муравьева-Апостола. Предисловие было опубликовано Пушкиным во 2-м издании поэмы (1827), где, однако, в качестве приложения была помещена та же выписка из «Путешествия» Муравьева-Апостола. В 3-м издании поэмы, в 1830 г., Пушкин опустил утратившее актуальность предисловие Вяземского, а фрагмент из «Путешествия по Тавриде» дополнил отрывком из своего письма к Дельвигу.

В 1830 г. Пушкин пишет знаменитые строки десятой главы «Евгения Онегина»:

Гроза двенадцатого года
Настала. Кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима иль русский Бог?
(VI, 522)

В комментарии к четверостишию Ю. М. Лотман отмечает: «Вопрос о причинах поражения Наполеона в 1812 г. был остро дискуссионным, как и вопрос о роли народной войны («остервенение народа»)».¹⁸ Иллюстрируя это положение отрывками из дневников Н. И. Тургенева, «Опыта теории партизанского движения» Д. Давыдова, ученый опирается на тексты, написанные и опубликованные в основном уже после войны. Между тем дискуссия возникла еще в 1812 г. Исследование причин успехов россиян в войне против Наполеоновского нашествия, трактуемого как нашествие двенадцати языков, занимает одно из центральных мест в «Сыне Отечества» с самого начала его появления. Большинство редакционных и передовых статей не имеет подписи: редакция печатает «анонимные» (т. е. «народные») «Письма русского офицера» (также упоминаемые Лотманом), «Письмо из Витебска», «Письма из Нижнего Новгорода» и письма из Москвы в Нижний Новгород. Именно в это время формируется некий реестр причин несокрушимости россиян.

¹⁷ Пушкин А. С. Письма. Т. 1. С. 106, 107.

¹⁸ Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Л., 1980. С. 401.

Первый номер журнала за 1812 г. публикует статью «Глас истины», где союзниками русского народа объявляются «Бог сил, великий защитник правых, благословляющий храбрых, сокрушитель злодеев»; «*сильные воины*»: свобода, отечество, честь; «*ополченные сподвижники*: храбрость, гнев и мщение» и, наконец, «*тихие молитвы*» (с. 9—10; курсив мой. — Л. А.). Статья была написана Эрнстом Морицем Арндтом и переведена Н. И. Гречем, по утверждению которого, желание распространить ее повсюду стало отчасти импульсом к появлению нового периодического издания.¹⁹ Самим своим названием журнал заявляет своего адресата, автора и героя — сына Отечества. В первых номерах повторяется настойчивая просьба издателей к читателям: присылать для опубликования описание подвигов и ярких сцен, рисующих патриотический подъем всех состояний. Журнальная рубрика «Смесь» наполнена подобными эпизодами, «перечнями» или публикациями писем, доказывающих силу национального единения, «остервенения народа». Программным принципом «Сына Отечества» было утверждение равной самоотверженности всех сословий. Заголовки статей акцентируют центральную тему: «Русский купец» (1813. № 13), «Русские крестьяне» (1813. № 12), «Верные крестьяне» (1812. № 10), «Старостиха Василиса» (1812. № 10), «Русские царедворцы» (1813. № 33).

«Остервенение народа» иллюстрируют эпизоды, подобные «Русскому Сцеволе» (1812. № 4. С. 168), упомянутому Пушкиным в «Рославле» в 1831 г.: «Никогда Европа не осмелится уже бороться с народом, который рубит сам себе руки и жжет свою столицу» (VIII, 157).

В литературе уже отмечалось, что «источником для „Рославлева“ Загоскина и „Рославлева“ Пушкина, по их собственным признаниям, явилось сообщение, напечатанное в „Сыне Отечества“ в 1813 г.».²⁰ Ср. у Загоскина: «Интрига моего романа основана на истинном происшествии; теперь оно забыто»; у Пушкина: «Читая „Рославлева“, с изумлением увидела я, что завязка его основана на истинном происшествии, слишком для меня известном» (VIII, 149). Впервые на публикацию в «Сыне Отечества» (1813. № 26) как на общий источник, находящийся «за пределами литературы», указал еще Г. А. Гуковский.²¹

¹⁹ Греч Н. И. Записки о моей жизни. М., 1990. С. 185.

²⁰ Михайловская Н. М. Журнал «Сын Отечества» периода Отечественной войны и становления декабризма (1812—1818) // Учен. зап. Удмуртского гос. пед. ин-та. Ижевск, 1956. Вып. 9. С. 70.

²¹ Гуковский Г. А. Об источнике «Рославлева» // Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Вып. 4—5. С. 477—479.

Тогда же возникает и полемика «Мороз ли истребил французскую армию в 1812 году?»²² В № 3 «Сына Отечества» за 1813 г. в разделе «Смесь» читаем: «По 29 бюллетеню французской армии кажется, что все претерпенные оною бедствия единственно были следствием холода». Этому нельзя верить, пишет автор заметки, в армии недостает более 60 генералов, нельзя верить, что все они замерзли, так как известно, что 43 — в плену. Раны французов — свидетельство силы оружия, а не мороза. В то же время русский мороз как одно из бедствий, постигших французов в России, не мог не быть замечен «Сыном Отечества». На вкладках журнала помещаются сатирические картинки «Бивак французских войск на попятном их пути под Вильною» и «Одеяние французских войск на попятном их пути», гравированные камердинером А. Н. Оленина Михаилом Богучаровым и появившиеся, конечно, не без участия самого Оленина. В 1812 г. А. Н. Оленин создает знаменитый лубок «Русский мужик Вавила-Мороз на заячьей охоте», изображающий мужика-ополченца с дубиной и удирающих Наполеона и его маршалов в виде зайцев во французских мундирах.

Тема «Русского Бога», Божьей помощи — одна из центральных в публикациях военного времени. Стихи В. Л. Пушкина «К жителям Нижнего Новгорода» (Сын Отечества. 1813. № 1) завершаются словами:

Погибнет он! Москва восстанет!
Она и в бедствиях славна;
Погибнет он! Бог русский грянет!
Россия будет спасена!

Соглашаясь со справедливым указанием Ю. М. Лотмана на то, что сочетание «Русский бог» стало «ходячим выражением официального лексикона уже в XVIII в.»,²³ нельзя, как нам представляется, не учитывать этой родственной переключки.

Подводя некоторые итоги дискуссии в 1813 г., А. Н. Оленин через журнал обращается к архимандриту Филарету с просьбой выступить с рассуждением «о нравственных причинах неимоверного нашего успеха в нынешней войне». Одну из таких причин Оленин видит в беспредельной вере в Бога. В ответном письме, напечатанном в 33 номере «Сына Отечества» за 1813 г. Филарет писал: «Верует Российское Царство, что владеет Вы-

²² Название статьи Д. Давыдова, опубликованной в десятом номере «Библиотеки для чтения» за 1835 г.

²³ Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Л., 1980. С. 400.

ший царством человеческим, и, неотступно держась верою и упованием всемогущего сего Владыки, от Него прияло мощь <...> когда всеми земными силами было боримо или оставляемо. <...> Закон внутренний говорил сердцу Россиянина: <...> „умри за веру и Отечество — ты примешь жизнь и венец на небе“ <...> Вот правила, которые русский народ не столько умеет изъяснять, сколько чувствовать, уважать, исполнять! Вот чудесное искусство быть непобедимым, собирающее войска без военачальников, претворяющее целые селенья в ополчения, ополчающее на брань слабые руки жен, побеждающее победителей!». Речи Филарета производили на читателя сильнейшее впечатление. Александр Воейков вспоминал позднее: «В „Сыне Отечества“ читали мы с священным благоговением творения славнейших наших ораторов. Между ними слог преосвященного Филарета занимает первое место...».²⁴ В конце 20-х—30-е гг. меняется отношение Пушкина к религии, к Филарету, ораторские достоинства речей которого он высоко ценил.

Следующий за годом написания знаменитых строк десятой главы — 1831 г., год польского восстания, нового патриотического подъема. Война в Польше грозила России большой европейской войной: «Народы так и рвутся, так и лаят. — Того и гляди, навяжется на нас Европа», — пишет Пушкин Вяземскому.²⁵ Вновь решалась судьба Отечества. Эти чувства отразились в стихотворениях Пушкина «Ода к гробнице Кутузова» (создана во время затяжных неудач в Царстве Польском в мае—июне 1831 г., «когда можно было утратить бодрость»; явилась выражением тяжелого душевного состояния поэта, определенного им самим как «столбняк»²⁶), «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина» (август—сентябрь 1831). В письме к Вяземскому от 1 июня 1831 г. поэт писал: «Для нас мятеж Польши есть дело семейственное, старинная, наследственная распря».²⁷ Известна резко отрицательная реакция Вяземского на появившиеся одновременно сочинения Пушкина и Жуковского. О стихах последнего, называя их «шинельными», Вяземский писал в неотправленном письме к Пушкину 14 сентября 1831 г.: «Не советно ли <...> сравнивать нынешнее событие с Бородином?».²⁸

²⁴ Сын Отечества. 1821. Кн. 1.

²⁵ Пушкин А. С. Письма. М., 1999. Т. 3. С. 22.

²⁶ Там же. С. 461—462.

²⁷ Там же. С. 22.

²⁸ Вяземский П. А. Записные книжки. М., 1963. С. 212. Отметим также, что взятие Варшавы могло восприниматься в России и как победа над Францией в связи с традиционной пропольской и антироссийской политикой последней, сложившейся уже в последней трети XVIII в., в том числе и в явлении знамени-

П. Щеголев, слегка изменив определение Вяземского, назвал оду «Клеветникам России» образцом «барабанной поэзии», имея в виду, что поэзия в обоих случаях становится на сторону официальной идеологии, усиливая ее за счет поэтического слова. Однако сравнение Бородина и победы над поляками не является изобретением 1831 г. Оно появляется уже в первом номере «Сына Отечества» за 1812 г., напечатавшем «Солдатскую песню» Ивана Кованько:

Хоть Москва в руках французов
Это, право, не беда! —
Наш фельдмаршал Князь Кутузов
Их на смерть впустил туда.
Вспомним, братцы, что поляки
Встарь бывали также в ней:
Но не жирны кулебяки —
Ели кошек и мышей.
Напоследок мертвячину
Земляков пришлось им жрать;
И потом пред русским спину
В крюк по-польски изгибать. {...}
Побывать в столице — слава!
Но умеем мы отмщать:
Знает крепко то *Варшава*,
И *Париж* то будет знать!

Стихотворный размер и лексика указывают на поэтический источник: можно предположить, что песня могла бы исполняться на мотив хора из оды Г. Р. Державина «На взятие Варшавы» (1794): «Среди грома, среди звону // Торжествуй, прехрабрый Росс!», припев которого повторяет знаменитый «Гром победы раздавайся» (1791). Примечательно, что «Старая песня на новый лад» В. А. Жуковского (1831) с подзаголовком «На взятие Варшавы» написана «на голос „Гром победы раздавайся!“»:

Раздавайся гром победы!
Пойте песню старины:
Бились храбро наши деды;

того «Королевского секрета [Secret de Roi]». См. об этом: Зорин А. «Кормя двуглавого орла...»: Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII—первой трети XIX века. М.: Новое лит. обозрение. 2001. С. 75—94. Раздумья Пушкина по поводу враждебного отношения Запада к России отразились в «Бородинской годовщине», так же как и интерес к символическим совпадениям, будившим творческое воображение: «Восстав из гроба своего, Суворов видит плен Варшавы; {...} Благославляет он, герой, Твое страданье, твой покой, Твоих сподвижников отвагу, И весть триумфа твоего, И с ней летящего за Прагу Младого внука своего» (II, 275).

С Богом! Час ударил рока,
Час ожидавший давно.
Сбор гремит — а издалека
Русь кричит: *Бородино!*

Историческая эта параллель — ополчение 1612 и 1812 гг. — не покидает страниц «Сына Отечества». Такая устойчивость ее не случайна. Нижний Новгород — место созыва народного ополчения 1612 г. против польско-шведской интервенции, становится местом «эмиграции» столичного дворянства в 1812 г. В Нижнем Новгороде оказались и родители Пушкина, и его дядя Василий Львович Пушкин. «В каком обширном объеме повторилось то, что два века назад навлекало слезы умиления и восторга из глаз всех жителей нижегородских», — писал Загоскин в «Рославле». В 1831 г. Пушкину кажется, что вновь повторится 1812 г. Еще одним свидетельством служат воспоминания гр. Е. Е. Комаровского, встретившего встревоженного Пушкина на прогулке: «Отчего не веселы, Александр Сергеевич? — Да все газеты читаю. — Что же такое? — Разве вы не понимаете, что теперь время чуть ли не столь же грозное, как в 1812 году?».²⁹ 21 января 1831 г. Пушкин писал Е. М. Хитрово: «Нет нужды возбуждать русских против Польши. Наше мнение определилось вполне 18 лет тому назад»,³⁰ т. е. в 1812 г., когда Польша выступила на стороне Наполеона. К ней же 8 мая 1831 г.: «Роман Загоскина еще не вышел. Он был вынужден переделать несколько глав, где говорилось о поляках 1812 г. Поляки 1831 г. причиняют гораздо более хлопот, и их роман еще не кончен».³¹

Корни этой концептуальной исторической параллели — в 1812 г. Тогда падение Москвы, жажда свободы и мщения вызвала в сознании воспоминания о величайшем испытании и торжестве 1612 г. Концентрация пронизанных этими чувствами материалов в «Сыне Отечества» весьма велика: здесь публикуются письма из Нижнего Новгорода, стихи, обращенные к жителям Нижнего Новгорода, Грамота, пожалованная царем Михаилом Феодоровичем Козьме Минину (1813. № 3). Вспомним уже цитировавшееся письмо Дашкова Вяземскому: «...и авось избавим Мартоса от работы по заказу Нижегородцев над памятником Муравьеву». В 1831 г., в ожидании нового нашествия, поэт с мрачной надеждой устремляется мыслью в недавнее героическое прошлое — в 1812 г. В патриотическом воодушевлении 1812 г. многое казалось знаменательным, отмеченным ру-

²⁹ Русский архив. 1879. Кн. 1. С. 385.

³⁰ Пушкин А. С. Письма. Т. 3. С. 9, 184.

³¹ Там же. С. 20, 254.

кою Провидения. Знаменательной представляется переключка дат: 1612—1812, позднее отразившаяся в названиях романов Загоскина. В шестом номере «Сына Отечества» за 1812 г., в разделе «Смесь» читаем: «Стечение обстоятельств за двести лет пред сим имеет большее сходство с нынешним временем. Князь Пожарский, быв призван и, разбив 24-го и 26-го Августа 1612 г. Гетмана Хоткевича, ничего не предпринимал до 22-го Октября, а сего числа совершил последний удар над кичливым неприятелем и, взяв Москву, побил более двадцати тысяч Поляков, а девяти тысячам даровал живот да вечное раскаяние (...) Князь Кутузов, как Князь Пожарский, избран Государем и гласом народа, и он, побив Бонапарта 24-го и 26-го чисел Августа месяца, не предпринимал ничего важного до глубокой осени, готовя гибельный удар врагам вселенныя...» (с. 243—244). Знаменательно и то, что спасителем России в 1612 г. становится Михаил Романов, в 1812 г. — Михаил Кутузов. Еще одно знаменательное совпадение отмечает в «Оде на день восшествия на Всероссийский престол Его Императорского Величества Государя Императора Александра Павловича 1813 года марта 12-го и на истечение второго столетия по воцарении в России рода Романовых, воспоследовавшем 1613 года. Марта 14» А. Востоков (Сын Отечества. 1813. № 11).³² На том же основании в 1831 года знаменательным должно было представляться Пушкину и Жуковскому взятие Варшавы в день Бородинской годовщины — 26 августа.

Таким образом, в момент остро осознаваемой новой опасности для России Пушкин обращается к старым сюжетам и риторике журнала «Сын Отечества» 1812—1813 гг.

Л. Г. Агамаян

---

³² Название сопровождается авторское примечание: «Царь Михаил Феодорович избран на царство 21-го Февраля, принял предложенный ему престол 14-го марта» // Сын Отечества. 1813. Ч. 4. № 11. С. 229.

ОТСТУПЛЕНИЯ В «ЕВГЕНИИ ОНЕГИНЕ»*

В «Евгении Онегине» нет чистых отступлений. По словам Набокова, «отступление есть лишь одна из форм авторского участия». Впрочем, отступление — это нечто гораздо большее:

---

* Перевод с английского Н. М. Жутовской.

романная история растворяется в отступлениях в той же степени, в какой отступления растворяются в романной истории. Речь, однако, идет не о том, что существуют отступления (нечто субъективное) и история (нечто объективное), как полагал Овсяннико-Куликовский,¹ доказывая, что отступления, к несчастью, могут быть опущены без ущерба для романа. И все же романная история и отступления — вещи разные. Отступления в «Евгении Онегине» распространяют свое действие на всю романную историю, связывая ее с самыми разнообразными сферами — состоянием современной литературы, природой поэзии, обычаями города и деревни, тем, что мы сейчас называем гендерной политикой и многими другими. Все они пронизаны пушкинскими размышлениями, заботами, иронией и остроумием. Это те области, о которых герои не знают ничего или почти ничего, о которых они не говорят и не думают.

Пушкин очерчивает портреты своих второстепенных героев и героинь, контурно, обобщенно. И наоборот, три главных героя, Онегин, Ленский и Татьяна, проживают то, что постоянно занимает мысли Пушкина, то, о чем он размышляет. Сам автор выступает здесь не как «герой» романа, а как форма лирического присутствия, родитель, который не дает своим детям ускользнуть и обрести независимость, пока не умрет Ленский, а Татьяна не отвергнет Онегина. И даже после этого Пушкин не может устоять перед желанием встретиться с Онегиным вновь в последней неоконченной главе. Пушкин везде говорит о *своем* Онегине, *своем* Ленском, *своей* Татьяне.

Вполне очевидно, что пушкинские отступления функционируют совершенно иначе, чем байроновские в «Дон-Жуане», поэме, на первых порах послужившей моделью для «Евгения Онегина». Байроновские отступления не имеют внутренней связи с сюжетом, который сам по себе представляется изменчивым и неопределенным. Между ними есть, конечно, внешнее сходство. Например, Пушкин, подобно Байрону, бранит себя за то, что пишет слишком много отступлений и обещает положить им конец, чего, подобно Байрону, так и не делает. Но герои «Дон-Жуана» не отражают и не воплощают самые сокровенные мысли Байрона, не находящие к тому же никакого выражения и в его отступлениях. В самом деле, герои Байрона, включая даже Дон-Жуана, совершенно нереальны, они участники бесконечной сатиры. Общими у Пушкина и Байрона оказываются ирония и остроумие, а не сатира, по крайней мере в том подчеркнута рез-

---

¹ Овсяннико-Куликовский Д. Н. Собр. соч. 2-е изд. СПб., 1912. Т. 4. С. 93—102.

ком виде, в каком она представлена в «Дон-Жуане». Именно ирония, а не сатира, является главным двигателем пушкинских отступлений. «Дон-Жуан» — поэма постромантическая, тогда как «Онегин» движется к реалистической прозе. Взаимодействие отступлений и повествования в «Онегине» отражает это движение, которое никак нельзя назвать ровным и последовательным. Например, в главе седьмой, после того как Татьяна соглашается выйти замуж, отступления отходят в ее структуре на второй план. В восьмой главе, когда Онегин, вернувшись из путешествия, влюбляется в Татьяну, их роль вновь возрастает, и роман заканчивается печально-эпикурейским прощанием Пушкина.

Таким образом расширяющиеся контуры пушкинских отступлений отвечают понятию географических контуров как определению очертаний территории в горизонтальном направлении, хотя эти горизонталы отмечают и возвышенности, и низменности. Лукач заметил, что ирония и самоирония отступлений «придает героям, ситуациям и сценам тонкие, воздушные и все же определенные контуры».² Я и сам использовал этот термин в статье об отступлениях, написанной без малого сорок лет назад. Теперь мне хотелось бы использовать другой образ — «вертикальный», или «геологический». Он несколько искусствен, но было бы интересно посмотреть, не поможет ли он нам понять отступления в ином свете. Я имею в виду разницу между поверхностной и глубинной структурой «Онегина», ту степень, в которой эти два измерения — поверхностное и глубинное — отражены в отношениях между повествованием и отступлениями. Я не склонен схематически выявлять взаимосвязь между поверхностной структурой (сюжетом), с одной стороны, и между глубинной структурой (отступлениями), с другой — особенно по той причине, что чередование этих двух составляющих довольно нечетко.

В качестве парадигмы я возьму одно стихотворение Тютчева. Тютчев был современником Пушкина, но его мировоззрение более относится к веку следующему. Его взгляд трагичен и катастрофичен. И все-таки выбранное мною стихотворение прекрасно иллюстрирует отношения между основным повествованием и отступлением в «Онегине».

Речь идет о стихотворении «День и ночь». Тютчев изображает день как златотканый покров (структура поверхностная), волею богов брошенный над бездной (структура глубинная). На этом златотканом покрове расцветает жизнь, исцеляются больные души. Но ночь срывает благодатную ткань, обнажая

---

² Lukacs G. Der Russische Realismus in der Weltliteratur. Berlin, 1953. P. 43.

бездну с ее страхами и тем самым руша преграду, которая могла бы нас защитить. Я отмечу, что понятие «бездна» не было чуждо Пушкину (см. «Медного Всадника», «Пир во время чумы», «Каменного гостя»).

К поверхностной структуре в «Евгении Онегине» относится рассказанная в романе история, к глубинной — пушкинские отступления.

В тютчевском стихотворении можно найти множество смыслов. Н. Я. Берковский, например, хотя и не разбирает именно это стихотворение, заключает из других, подобных ему, что утопическая картина у Тютчева подрывается буржуазным индивидуализмом.³ Он, конечно, имеет в виду Западную Европу и наследие Французской революции. Я же для целей своего исследования хочу вернуться в Россию и интерпретировать золотой покров как тонкий слой цивилизации, сброшенный на феодальное общество, где бояться следует не буржуазного индивидуализма, а крестьянского бунта. Я понимаю, что мое прочтение тютчевского стихотворения так же грубо социологично, как прочтение Берковского. Но я предлагаю такую интерпретацию лишь с целью использовать стихотворение в качестве парадигмы. Боязнь крестьянского восстания не является темой «Евгения Онегина», хотя она будет занимать Пушкина позже. Я говорю о тонком слое цивилизации и зреющем под ним недовольстве, другими словами, противоречиях внутри сословия, к которому принадлежал сам Пушкин.

Начнем с эпитафии из Вяземского, открывающего первую главу. В строках, предшествующим тем, что стоят в эпитафии, говорится о молодости («молодой горячности»), скользкой по жизни, как на санях, а сам эпитаграф предвосхищает стремительный путь Онегина, приведший героя к опустошению: «И жить торопится и чувствовать спешит». Далее Вяземский пишет, что «любовь нам изменяет» и «в памяти души живут души утраты», чувства, неоднократно высказываемые Пушкиным в последующих отступлениях. На каждом этапе онегинской биографии Пушкин вводит отступление, добавляющее глубину и нередко мрачность яркому повествованию. В них поэт вспоминает об утратах или мечтает о будущем. Интересно отметить, что отступления в целом избегают настоящего времени. В великолепном отступлении о ножках воспоминания быстро набегают одно на другое, подобно бурным волнам, которые ищут ног возлюбленной. Память уводит поэта в мир утраченной невинности,

---

³ Берковский Н. Я. Ф. И. Тютчев // Тютчев Ф. И. Стихотворения. М.; Л., 1969. (Б-ка поэта).

утраченных страстей, утраченных идеалов. Вот еще один пример из первой главы. Хотя современная сцена надоела и Пушкину, и Онегину, поэт воспринимает ее как незаметную дверку, через которую можно пустить в свое воображение исчезнувший мир драматургов, актрис и мастеров балета.

Нечто замечательное происходит, когда онегинское «скольжение» (он и в самом деле ездит на санях) заканчивается. Повествование и отступления сливаются, и возникает своеобразный симбиоз поэта и его героя. Онегин симпатичен Пушкину, у них много общего в прошлом, они оба знали «страстей игру» и потому подружились. Создается впечатление, что Пушкин вмешивается в действие, чтобы оживить своего героя, придать ему бóльшую сложность и глубину. Когда поэт встречает Онегина, тот уже отверг пустой свет, но при этом душа Евгения также оказалась пуста, поскольку только свет ее и питал, теперь же *beef-steaks* и шампанское больше его не удовлетворяют. Недолгая дружба между ними придает больше жизненности и образу самого Пушкина. Онегин и Пушкин становятся одним человеком. В XLVII строфе, вместе упиваясь дыханием петербургской ночи, они уносятся мечтой к первым годам своей молодости, вспоминают прежних лет романы, прежнюю любовь и сравнивают себя с освобожденными колодниками.

Но в предыдущей строфе оба предстают перед нами совсем иной личностью. И воспоминание обретает мрачные и безжалостные формы. Пушкин, или та личность, что включает в себя и Пушкина, и Онегина, объявляет, что тот, «кто жил и мыслил, тот не может в душе не презирать людей», — и это чувство вновь возникнет позже, в другом отступлении о дружбе. С другой стороны, того, «кто чувствовал, того тревожит призрак невозвратимых дней». Его будет грызть «змия воспоминаний» и раскаянье. В середине строфы Пушкин переключается на Онегина, приписывая ему эти взгляды и мысли, иронически замечая, что «все это часто придает/Большую прелесть разговору». Эта ироничность существенна, потому что вскоре поэт захочет отделить себя от своего героя. Но мрачность звучания строфы сохраняется, и в этом смысле она принадлежит миру, представленному отступлениями. Даже онегинские эпиграммы Пушкин называет «мрачными».

В данной строфе мы можем со всей очевидностью обратиться к тютчевской парадигме: соскальзывает златотканый покров, открывая бездну цинизма и разочарования. Пушкин или Пушкин-Онегин презирает людей, хотя слово «люди» здесь включает лишь представителей его собственного круга. Кажется, его рассудок и чувства противоречат друг другу. Но это неверно.

Цинизм мыслящего человека создает пустоту, которая заполняется самопорицанием и желанием раскаяться. «Змия» неизбежно напоминает змия из райского сада. Но здесь его задача не соблазнить, а наказать, поскольку Пушкин или Пушкин-Онегин уже утратил свой рай — ему «уж нет очарований». Возникает ощущение некоего религиозного ореола. Субъект этой строфы раскаивается, но не находит спасения. Кажется, что его наказание бесконечно, что он живет в аду под охраной призрака и змия. Атмосфера первых семи строк демоническая, напоминающая более раннее стихотворение Пушкина «Демон», однако и менее романтическая. В этом отрывке Пушкин очерчивает новый литературный образ, в котором демоническое будет в большей мере относиться к области психологии. Важная функция отступлений — введение в рабочую мастерскую автора, где герои прорисовываются согласно лирическим чертежам.

Обратимся теперь к строфе XLVII. Если разобранная выше XLVI строфа подразумевает ад, то эта воскрешает воспоминание о рае. Летняя ночь благосклонна, у Невы поэт видит «вод веселое стекло». Два друга предаются радужным воспоминаниям, и им не только приходят на память прежних лет романы, но в их душе вновь рождается чувствительность и беспечность. (Обратим внимание на повтор слов «воспомня» и «прежних» в начале 6-го и 7-го стихов). Воды Невы хотя и не отражают «лик Дианы», но, кажется, отражают прошлое двух приятелей. Воспоминания усиливаются мечтой, еще одним двигателем отступлений. Мечта, сон, без сомнения, важны также и для сюжета романа, особенно когда речь идет о Татьяне. Сон, греза, которая возвращает друзей в дни их юности, рождает сравнение, как говорилось, с сонным колодником, перенесенным из тюрьмы в зеленый лес. Эта веселая нота согласуется с общим радостным настроением строфы, но одновременно означает, что Онегин и Пушкин тоже пленники и могут избежать заключения лишь во сне.

В этой строфе воспоминания и мечта благотворны, но они являются и способом бегства из реального мира. Повтор «воспомня» усиливает течение строфы и несколько нарушает ощущение безмятежности, возникающее в первых строках о Неве. Здесь тоже разбивается поверхностная структура, но открываются не ужасы тютчевской бездны, а утраченное царство невинности и чувствительности. Отступления включают не только ад, но и потерянный рай, не только мрачную образность XLVI строфы, но и прозрачность ночного неба XLVII. Луны здесь нет, но она освещает небо в других местах романа, особенно там, где человек изображен в обстановке мечтаний и любви. В этой

строфе ночь приобретает почти материнские качества, она «благосклонная»: друзья упиваются ее дыханием. В ней в отличие от тютчевской нет страхов. Однако она есть нечто «иное», она создает фон, на котором Пушкин и его герои могут придумывать свой мир. Эти две строфы кажутся взаимоисключающими, однако на самом деле они отражают полярные качества нового пушкинского героя. В Онегине поэта привлекает «резкий охлажденный ум» и «мечтам невольная преданность».

В следующей строфе (XLVIII) Пушкин оставляет своего героя, чтобы пуститься в собственное, в полной мере «водное», отступление, отталкиваясь от берегов Невы, проплывая по Бренге и отправляясь далее, в Африку, на родину своих предков. (Возможно, здесь стоит отметить, что во фрейдовской интерпретации сновидений вода является символом жизни в материнской утробе. А древние мифы изображают воду символом чистоты и плодородия).

Строфа XLIX рисует блаженную Италию, где младая венецианка готова обучить Пушкина языку Петрарки, языку любви, «плывя в таинственной гондоле». Поэт мечтает насладиться ночной негой в «золотой Италии». Эта строфа, так же как и XLVII (где описывается Нева), вновь напоминает тютчевский золотканый покров. Италия и в самом деле золотая. Но обе строфы принадлежат миру сновидений, тогда как тютчевский покров — это реальный день. Да и действие в обеих строфах происходит ночью.

XLIX строфа являет собой почти такой же контраст по сравнению с L, как строфы XLVI и XLVII (где «змия воспоминаний» противопоставляется мерцающей Неве). Если «итальянская» XLIX строфа напоминает нам бодлеровские «роскошь, покой и негу» (*luxe, calme et volupte*) в каком-нибудь далеком будущем, то строфа L возвращает в печальное прошлое. Сначала Пушкин полагает, что под небом родной Африки обретет свободу. Путешествие это будет нелегким, пока корабль не достигнет полуденных зыбей. Синтаксис отмечен настойчивыми вопросами и побуждениями. Но по мере приближения к заветной цели поэт начинает тосковать по родине, которая не принесла ему ничего, кроме страдания и несчастной любви. Несмотря на африканское небо, строфа эта мрачная и в смысле зрительных образов, и в смысле душевного состояния. Краски в основном соответствуют цвету бури, «сумрачной» России и «скучного берега» Черного моря. В этих двух строфах возникает не одно противопоставление: перед нами блаженство и печаль, будущее и прошлое, вольный бег и тоска по родине. Эти и подобные противоположности в изобилии встречаются в отступлениях, об-

разуя матрицу для сравниваемых оппозиций, принадлежащих романной истории и героям. И они никогда не снимаются.

В последнем отступлении первой главы Пушкин говорит, что они с Онегиным разные люди, и предоставляет тому следовать собственной дорогой как вполне законченному персонажу. В LV строфе поэт восхваляет деревню, в которой ему гораздо лучше заниматься творчеством и которую Онегин находит невыносимой. Хотя строфа относится к настоящему, она воскрешает прошлую жизнь поэта в деревне, рисуя ее как счастливейшее время. Переключение от настоящего к прошлому нам уже знакомо, оно составляет один из наиболее заметных двигателей отступлений. Вновь оно встречается в строфе LVII, где поэзия охватывает любовь, мечту и прошлое, и Пушкин перечисляет героинь своих поэтических произведений, которые впервые явились ему во сне. Подобно воспоминаниям, поэзия, любовь, мечта и прошлое составляют цепочку понятий элегического романтизма, вплетаясь в пушкинские отступления.

Но в предпоследней LIX строфе происходит нечто новое. Пушкин отделяет поэзию от любви, мечты и прошлого, открывая таким образом новую поэтику. Является муза, проясняет его темный от любви ум, изгоняет тоску. Женские ножки и головки больше не появляются на листах со стихами, и поэт надеется, что начнет писать новую поэму. В конце этой полной отступлений главы Пушкин выходит за рамки романтизма. Более того, пушкинское новое определение поэзии не связано, как мы увидим далее, ни со златотканым покровом, ни с пропастью.

Во второй главе дружба между Онегиным и Ленским порождает отступление, которое переключается с мизантропическими мыслями, высказанными Пушкиным-Онегиным в первой главе. Но и здесь Пушкин вновь отделяет себя от своего героя, хотя и преуменьшает его черствость. Не являясь более циником, как в строфе XLV первой главы, где говорится о его приятельских отношениях с Онегиным, Пушкин осуждает самолюбивый эгоизм своего сословия, видящего в других лишь «орудие одно», что подводит нас к теме Наполеона. «Столбик с куклою чугунной» французского императора, конечно же, есть в кабинете Онегина, который позже посетит Татьяна. В четвертой главе пушкинская критика распространяется и на любовные стратегии высшего общества. На вопрос «Кого ж любить?» (строфа XXII), поэт отвечает язвительно: «Любите самого себя». Упомянутый мельком Наполеон соединяется с Байроном. Два демона-близнеца современности.

Во второй главе вводится самая мрачная тема романа — тема смерти. Когда Ленский навещает могилы Ларина и собствен-

ных родителей, Пушкин, сожалея о бесцельных волнениях своего поколения, говорит о том, как мало сам он привязан к жизни. От самоубийства Пушкина спасает поэзия, если, конечно, у нее найдутся читатели. Здесь блестящую Неву заменяет Лета, грозная унести в царство Аида пушкинские строфы. Река забвения заставляет замолкнуть память, главная функция которой связывать отступления. Пушкин призывает друзей упиваться «легкой жизнью». Эта легкость и река преисподней составляют метафору, которая может быть вписана в тютчевскую парадигму.

В шестой главе вновь встает тема смерти, когда Пушкин оплакивает смерть Ленского и прощается с юностью, которую вновь называет «легкой», хотя и с более добродушной интонацией: «простимся дружно, / О юность легкая моя!». И все же он продолжает призывать младое вдохновенье, чтобы спасти свою поэзию от мертвящего упоения света, от того омута, в котором он купается вместе с друзьями. Жизнь его окружения описывается страшными словами: «остыть», «ожесточиться», «очерстветь» и «окаменеть». Благотворные и светлые образы волн из отступлений первой главы превратились сначала в потемневшие воды Леты, а потом в отравленный омут.

Темой смерти роман и заканчивается. Пушкин говорит о расстоянии, отделяющем его от одних друзей, и о смерти других — тех, кому он читал первые строфы: «О много, много рок отъял!». И он опять, как во второй главе, приветствует раннюю смерть: «Блажен, кто праздник жизни рано / Оставил, не допив до дна / Бокала полного вина». Образ вина напоминает о пирушках первой главы, о разочарованиях Онегина, поскольку он «не всегда же мог beef-steaks и страсбургский пирог шампанской обливать бутылкой», что приводит его к отрешенности и подавленности. Онегин и Ленский пьют шампанское во время своего последнего tête-à-tête. Но к концу шестой главы упоение становится мертвящим. К роману относятся те же слова, что и к бокалу вина: «Блажен... кто не дочел ее [жизни] романа». Конец, венчающий классический роман, — свадьба. Таким же должен быть и конец романа, который в своем отступлении о современной литературе обещает написать Пушкин, о чем подробнее мы поговорим далее. Классический роман воспитания, *Bildungsroman* — я имею в виду, например, просветительские романы Джейн Остин и Гете — изображает жизнь героя от юности до зрелости. Но «Евгений Онегин» — не просветительский роман. Татьяна, конечно, может выйти замуж, но ее замужество автором не исследуется. А свадьба Ольги — простая условность, о которой упоминается между делом.

«Евгений Онегин» — роман о юности, и конец юности представляется своего рода смертью — реальной смертью Ленского, покорностью судьбе Татьяны, скептицизмом Онегина. Татьяна и Онегин молоды, но они не столько проживают свою молодость, сколько живут воспоминаниями о ней. С достижением кульминации романа отступления не становятся менее значимыми, как можно было бы ожидать. Наоборот. В них только появляется больше горечи. Пушкинское обещание в пятой главе не писать более отступлений относилось к легкомысленным строкам о ножках. Теперь отступления абсолютно серьезны, и они нужны Пушкину, потому что противостоят поверхностному миру, в котором обречен существовать он сам и его герои. В юности поведение Онегина и Татьяны неординарно, так как они оба живут в противоречии с окружающим обществом. В определенном смысле это можно сказать и о Татьяниной матери в молодости. И она, и дочь были без ума от Ричардсона. Нравится Татьяне и то, что занимает ее воображение в сельской глуши, например гаданье, а это часть скорее крестьянской, чем дворянской культуры. Покинув свой простой дом, она вынуждена следовать этикету высшего общества, придерживающегося более строгих правил. Как с иронией замечает Пушкин в X строфе восьмой главы, «Блажен, кто смолоду был молод,/ Блажен, кто вовремя созрел,/ Кто постепенно жизни холод/ С летами вытерпеть умел;/ Кто странным снам не предавался,/ Кто черни светской не чуждался,/ Кто в двадцать лет был фронт иль хват,/ А в тридцать выгодно женат». Этот новый мир, признается Татьяна Онегину, ничего для нее не значит, она тоскует по деревне.

В третьей главе Пушкин упоминает невинные романы, в которых ссоры возлюбленных разрешаются счастливым браком. Сам брак при этом описывать ни к чему. В отличие от литературы добродетели и порока, пришедшей в Россию с Запада и затуманившей ум Татьяне и ее матери, роман должен вновь обратиться «к преданьям русского семейства, любви пленительным снам, да нравам нашей старины», т. е. темам, принадлежащим подводному течению авторских отступлений. Но Пушкин не пишет подобного романа, потому что сам находится внутри повествования, которое не может избежать влияния романтической литературы. После отступления он спешит утешить страдающую Татьяну, охваченную опасной страстью.

Пушкин объявляет, что, чтобы написать роман на старый лад, он откажется от поэзии, ибо она связана с романтизмом, и опустится до «смирненной прозы». Но вновь этого не делает. Даже «смирненные» повести Белкина пронизаны пародией. В «Онегине» же он достигает реалистической и объективной поэ-

зии, которая ощущается по ходу всего повествования, однако не в отступлениях, остающихся колыбелью неудовлетворенных чувств и стремлений. Желание покинуть Парнас все-таки остается настойчивой темой отступлений и связано не только с нравственной путаницей, но и с окончанием юности и приближением зрелости. Достигнув тридцатилетнего возраста, Пушкин пишет в строфе XLIII шестой главы: «Лета к суровой прозе клонят, / Лета шалунью рифму гонят». Свойственные юности мечты утратили свою сладость, а рифма «сладость—младость» стала банальной. И все-таки, как ясно из строфы XLV, Пушкин хочет «дружно» проститься со своей легкой юностью и благодарит ее за дары — наслажденья, грусть, милые мученья, шум, бури и пиры. «С ясною душою, — утверждает он, — Пускаюсь ныне в новый путь / От жизни прошлой отдохнуть». Но и этого не происходит. Как показывают отступления в восьмой главе, прошедшие годы и утраченные идеалы еще цепко держат его. В строфе XI восьмой главы Пушкин описывает беспорядочную молодость, когда «наши лучшие желанья» и «наши свежие мечтанья» истлевают быстрой чередой «как листья осенью гнилой». Этот яркий образ напоминает мертвящий омут из шестой главы.

Вернемся вновь к тютчевской парадигме. «День» в его стихотворении — это цивилизованный мир, сияющий и золотой, созданный волею богов. Но он оказывается лишь «покровом». Заметим, что ряд значений слова «покров» связан с похоронной темой — покрывало для гроба, саван. Повествование в «Евгении Онегине» представляет собой тютчевский «день». Это светский мир аристократии и дворянства, города и деревни с их обычаями, развлечениями и условностями. Это русская цивилизация. Из этих двух полюсов лишь деревня рисуется в добром свете, хотя и с легкой иронией. Всю свою горечь Пушкин обрушивает на город, в особенности на столичный Петербург, демонстрируя по отношению к Москве гораздо большую терпимость. Конечно, многое в петербургской культуре ему нравится и описывается с восторгом — рестораны, балы, театры и т. д. Но в значительно большей степени поэту дороги приятные воспоминания прошлого, к которым он постоянно возвращается. Прошедшие времена, молодость, утраченная невинность, юная любовь, огонь страстей — вот преобладающие настроения отступлений. Воспоминания, воскрешающие прошлое, являются их ключевым духовным двигателем. «Днем» в «Евгении Онегине» можно считать настоящее, от которого бежал Онегин и в которое с такой неохотой вступает Татьяна. Крах Онегина есть следствие его повторного прихода в этот «дневной» мир, ставший для него еще более чужим, чем раньше. В этом мире нет

места эксцентричности или странным мечтам. Пушкин изображает жизнь светского общества как «одних обедов длинный ряд», когда с «чинною толпою» невозможно разделять «ни общих мнений, ни страстей». Татьяна не меньше Онегина чужда настоящему, как бы хорошо она к нему ни приспособилась. И когда Онегин признается ей в любви, она сразу же вспоминает прошлое, когда она была моложе и лучше, когда сама влюбилась.

Параметры тютчевской парадигмы вырисовываются в целой серии противопоставлений: настоящее/прошлое, проза/поэзия, реальность/мечта, рассудок/душа, город/деревня, жизнь/смерть, современность/традиция, дружба/эгоизм, брак/любовь, эпиграмма/элегия, и главное — повествование/отступления. Если рассматривать тютчевский «день» как образ русской цивилизации или, как сказал бы Пушкин, века просвещения, то в изображении поэта он выглядит весьма тускло. Он блестящ, потому что богат и наряден, но лишен благодатных свойств тютчевского золототканого покрывала — он не исцеляет больных, ему недостает дружественности, он не «друг человеков и богов», по слову Тютчева. Он блестит, но не сияет. И где же его боги? «День» «Евгения Онегина» представляет собой очень узкий слой над бездной разочарований и томлений ночного мира. Словно Россия либо потеряла, либо еще не обрела свое законное место в истории. Законы, которые она предлагает своим гражданам, во всяком случае наиболее чувствительным из них, не могут их внутренне удовлетворить, как бы они ни старались, подобно Татьяне, с ними примириться. Отметим, кстати, что в те времена женщина в гораздо большей степени, чем мужчина, должна была подчиняться этим законам.

Бездна под золототканым покрывалом в стихотворении Тютчева населена духами, страхами и мглами. На первый взгляд кажется, что эта характеристика неприменима к пушкинским отступлениям, во всяком случае в такой апокалиптической формулировке. Но по сравнению с поверхностной структурой повествования отступления представляются лишенными границ и формы, хотя и выполняют повествовательную функцию, сдерживая или ускоряя ход событий и влияя на них стилистически и интонационно. В этом смысле сюжет и отступления обуславливают друг друга, и последние обретают границу там, где переходят в повествование. У Тютчева пропасть между днем и ночью абсолютна. Вместо границы — бездна.

Преисподняя Тютчева бесформенна, в терминах его космологии — это хаос. В рамках пушкинского повествования отступления также могут показаться бесформенными, если не считать того обстоятельства, что они написаны той же строфой, что и

весь роман. Но раз уж они являются уходом из объективного мира, представленного историей героев, то разумно было бы ожидать появления лирических излияний, лишенных определенной структуры. Этого, однако, не происходит. Во-первых, можно отметить изменение значимости отступлений в зависимости от развития сюжета. Во-вторых, — что еще важнее — отступления построены на перечисленных выше оппозициях (поэзия/проза, настоящее/прошедшее и т. д.), вокруг которых раскручивается весь роман. В отличие от романной истории отступления, как и память, никуда не направлены, или, точнее, они направлены внутрь. Схематически роман можно изобразить в виде рисунка, на котором история обозначена горизонтальной линией, а отступления — вертикальной. Линия вертикальная — внутренняя — она идет вглубь.

Что можно сказать о мире духов тютчевской бездны с ее страхами и мглами? В пушкинском романе ночь всегда благодатна, кроме разве что онегинской фразы о глупой луне. Это время любви, неги, мечтаний и томлений. Ночью, освещенной ласковой луной или северным бледным светом, забываются банальность и рутина дня. В потустороннем мире Пушкина нет страхов. Только Татьяну посещают они во сне, во время чтения или в связи с крестьянскими суевериями. Но ее воображение связано скорее с областью отступлений, чем с реальным миром, в котором она живет, причем так будет и после ее замужества, когда она станет знатной дамой. Ее любовь к Онегину смешана с чувством ужаса, которому она добровольно предается. Тютчевская же «бездна» возникает как явление психологическое, передающее боль и ревность Татьяны, которая видит, как Онегин флиртует с Ольгой (глава 6, строфа III): «Как будто хладная рука/Ей сердце жмет, как будто бездна/Под ней чернеет и шумит...». Она знает, что погибнет, «но гибель от него любезна».

В психологическом смысле отступления можно рассматривать как бездну или мир духов, в котором всепоглощающие чувства и мысли постоянно кочуют между рассмотренными выше полюсами: от боли к удовольствию и от удовольствия к боли, от мечты к реальности и от реальности к мечте — так до бесконечности, несмотря на уверения Пушкина, что он прекратит сочинять отступления и станет благоразумным. Эти чувства, мысли, мечты, томления и в самом деле напоминают духов, изгнанных из мира, который не может их удовлетворить. Они так и будут стенать о прошлом всякий раз, как найдут читателя, подобно дантовским душам в аду, которые доказывают свою невиновность явившимся к ним двум поэтам. Эти духи не могут получить спасения, поскольку во внешнем мире, который Пушкин

отверг как бессмысленный, нет спасителя. Онегин, хоть он на голову выше других представителей своего поколения, уже в первой главе предстает перед нами с опустошенной душой. Вернувшись в свет в восьмой главе, он теряет все.

В тютчевском стихотворении «День и ночь» боги приказывают набросить на бездну покров, а ночь его срывает. И тут-то боги исчезают, потому что, по всей видимости, они не властны над ночью. Богов нет и в пушкинских отступлениях. Однако и в отступлениях, и в повествовании есть критерии ценности, которые занимают место богов. Один из этих критериев — природа. Чередой времен года, вереницей поколений поверяется все, что описано в романе. Пушкин использует ритм роста и увядания, чтобы судить о суетности своего сословия. Он сравнивает любовь Татьяны с наполненной жизнью весной. Иногда, впрочем, природа входит в мир отступлений, как например, во II строфе седьмой главы: «Как грустно мне твое явленье/ Весна, весна! пора любви!» — восклицает поэт и связывает это время года с чувством утрат и старением. В целом описания природы выходят за рамки тютчевской парадигмы, поскольку не принадлежат ни объективной поверхностной структуре, ни субъективной бездне.

Но наиболее значимый критерий — это сам Пушкин, человек и поэт. Несмотря на его критику друзей и дружбы, он один из самых дружелюбных поэтов. Если бы не круг близких людей, которым он мог бы прочесть свои стихи, «Онегин» никогда не был бы написан, во всяком случае в том виде, в каком мы его знаем. К Онегину и Татьяне поэт относится даже больше чем по-дружески. В романе много меланхолии и злости, но общий тон радостный и безмятежный. Рассказанная история трагична, однако, как всякое хорошее произведение искусства, она оставляет в нас чувство легкости. Я уже говорил, что строфика объединяет отступления и повествование. Каждая строфа исследует чувство или мысль, используя сложную схему рифмовки и то, что поначалу нередко кажется темным и тяжелым, находит свой исход в очищающем конечном двустии. Можно упрекнуть меня в том, что я опустил огромное количество деталей, связанных с описаниями русской жизни, которые также присутствуют в отступлениях. Но таких отступлений немного, и есть основания полагать, что некоторые из них скорее существуют параллельно повествованию, чем исходят из него. Я имею в виду отступления об альбомах и языке, но даже в последнем случае Пушкин говорит о том, что предпочитает прошлое, то, что теперь немодно, к примеру, стихи Парни. Отступления, рассмотренные в статье, содержат мощные эмоциональные и интел-

лектуальные оппозиции, на которых строится роман и которые Пушкин поддерживает с поразительной непринужденностью. Он так и не разрешает эти противоречия, но с мягкой иронией оставляет их открытыми.

С. Митчелл

ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАВДЕ В РОМАНЕ ПУШКИНА «АРАП ПЕТРА ВЕЛИКОГО»

Из «Немецкой биографии» А. П. Ганнибала Пушкин знал многое об экзотическом своем прадеде и очень внимательно воспроизводил то, что становилось ему известно из снятой для него копии с этого документа, составленного около 1786 г. зятем А. П. Ганнибала Адамом Роткирхом.

Сличая художественный текст романа с его историческим источником, приходится удивляться тому, как точно следовал писатель за доставшимся ему повествованием, пытаясь отгадать недоговоренное составителем биографии, но не прибегая к столь, казалось бы, естественной фантазии — во всяком случае там, где речь идет о герое романа.

Однако всегда удивляла несовместимость отчаянных писем крестника царя Петра, сообщавшего, что ученики в Париже нищенствуют, так как их содержание недостаточно, либо не присылается вовсе, с описанием у Пушкина принятого в свете, обласканного Ибрагима: «Все дамы желали видеть у себя *le Negre du czar* и ловили его на перехват (...) он был высок и строен» (VIII, 4—5).

Тема доступности светской жизни Абраму противоречила известным письмам с непрерывными его жалобами, но была молчаливо принята и читателями, и исследователями как художественный вымысел, заполнивший молчание «Немецкой биографии» о жизни Ибрагима последних лет в Париже.

Новые данные позволяют устранить эту несуразность: этот период освещен у Пушкина не на основании жалобных писем, которые вообще были в обычае XVIII в. К фразам о голодной смерти в Париже, на которую будто бы был обречен ученик, не имевший достаточных средств, писатель не стал прислушиваться. В действительности с 1720 по 1722 г., до самого возвращения в Россию, Ибрагим не только был учеником военной школы, дававшей некий пенсioen, но и получал жалованье, так как

«дослужился до капитанского рангу», о чем он писал позже императрице Екатерине I. И далее ей же:

«Тогда я указ Его Величества о моем возвращении получил и себя дегажировал честным маниром из службы короля французского и поехал в Россию».¹

Приходится думать, что Пушкин имел какой-то источник сведений о светской жизни Парижа, доступной его прадеду. Естественно, что он связал это с приемами у регента Филиппа Орлеанского, собственно, первого лица Франции, когда королю Людовику XV не было и десяти лет. Эти приемы у регента были возможны, но писатель не знал другого высокого лица, которому Петр I поручил бы своего крестника и в замке которого Ибрагим несомненно должен был бывать.

Во Франции Абрам Петров, вероятно назвавшийся там своим первоначальным именем Ибрагим, находился всего пять с половиной лет — с июня 1717 по октябрь 1722 г. Первые годы были очень нелегкими и закончились тем, что ученик стал волонтером королевской армии. После недолгой войны с Испанией — с января 1719 по февраль 1720 г. — и ранения в голову он начал военное обучение в Ла Ферре. Шел 1720 г., знаменательный для юноши. Из нужды он выбрался, хотя вернулся к прежней манере слезных просьб. Заметим, что переписка его с Петербургом прерывалась примерно на три года, и мольбы о помощи 1717—1718 гг., когда он действительно очень бедствовал, возобновились в том же стиле с 1720 г., но с меньшим основанием.

Не так давно стал известен документ, недостаточно внимательно изученный, — речь идет о посвящении Екатерине I двух томов рукописных учебников для подростка Петра II, которые назывались «Геометрия» и «Фортификация».

В предисловии-посвящении юный инженер Петров достаточно полно рассказывает о себе и о том лице, которому поручил его Петр I. Он называет имя этого покровителя, столь сложное и многосоставное, что оно принято было за имена троих людей. Только обращения в музей Иль де Франс в замке Со (Sceaux), поблизости от Парижа, позволило установить точное имя владельца замка, того покровителя Ибрагима, которого Петр I просил о помощи оставляемому в Париже крестнику.² Определилось и его место в истории Франции, а затем стало

---

¹ См.: Телетова Н. К. Жизнь Ганнибала. СПб., 2004. С. 247. Гл. XII. Документы к биографии А. П. Ганнибала.

² Благодарю Жана и Надин Бло за доставление материалов из музея Иль де Франс.

понятно многое о жизни Ганнибала, который пишет в том же предисловии к учебникам:

«И был мне восприемником от святых купели Его Величество в Литве, в городе Вильне, 1705-м году; а в 1717 году изволил своим несравняемым в свете милосердием меня оставить во Франции для обучения военных дел. Того ради сей монарх, великий отец отечеству, изустно меня рекомендовать соизволил Дюку Дю Мену принцу Домеру и великому фельдцейгмейстеру Франции, сыну натуральному славного короля французского Лудвика Великого, где я имел честь быть в службе от 1717 году и дослужился до капитанского рангу».³

В июне 1717 г., когда Петр представлял при дворе своего воспитанника, начальником всей артиллерии был один из побочных сыновей Людовика XIV от маркизы де Монтеспан. Назовем полностью это лицо: Louis Ier August de Bourbon, Duc du Maine et d'Aumale, comte d'Eu et Pair de France, Prince de Dombes, Grand Maitre de l'Artillerie.

В русском варианте: Луи-Огюст I де Бурбон, герцог дю Мен и д'Омаль, граф д'Ё и пэр Франции, принц де Домб, великий мэтр артиллерии» (Ганнибал называет его «великим фельдцейгмейстером Франции»). Даты его жизни — 1670—1736. Краткий вариант его имени по-русски — герцог Менский.

Остановимся подробнее на сведениях об этом принце, «сыне натуральном славного короля французского». Он был на 26 лет старше Ибрагима, и это укрепляло доверие к нему Петра I. Источники указывают на серьезность, глубокомыслие этого побочного сына короля, любившего науки и искусства, постоянно пребывавшего при отце в Версале, хотя склонного к одиночеству. Его воспитательницей была госпожа Ментенон, очень привязавшаяся к мальчику, в последний период царствования Людовика XIV занимавшая исключительное место при дворе и в сердце короля. Мальчик был любимцем отца, пожаловавшего своему сыну в 1714 г. чин *Le grand maitre de l'artillerie*, чин, после него уже никому не дававшийся. В 7—8 лет принц уже сочиняет галантные письма своим ровесницам и девицам старше его из высшего общества, проявляя тонкие и нежные чувства, и изысканность его отмечается биографами. В 1694 г. он объявляется принцем крови, т. е. получает право наследования власти в случае отсутствия старшего наследника, и назначается пэром Франции. В 1692 г. герцог получает чин генерал-лейтенанта и женится на Анне-Луизе-Бенедикте де Бурбон-Конде (1674—

³ Телетова Н. К. Жизнь Ганнибала. С. 247.

1753). О герцогине известно, что она была чрезвычайно малого роста, что не мешало ей верховодить придворными интригами, которых был чужд ее супруг. В замке Со, купленном ими в 1699 г. у вдовы сына Кольбера, стараниями герцогов возникает салон, позже соперничающий с двором регента Филиппа Орлеанского. Отмечается экстравагантность и смелость супруги принца, в своем замке ставившей спектакли и исполнявшей часто главные роли в трагедиях Корнеля, Расина и других классицистов.

Спектакль, основанный на второй песни «Энеиды» Вергилия, — рассказ Энея царице Карфагена Дидоне о пожаре Трои — был увековечен живописцем их двора Франсуа де Труа. Полотно представляет герцога и герцогиню в ролях Энея и Дидоны. Пышное общество окружает их. В 1703 г. в замке Со придуман был орден «Золотой мушки» (или пчелы), в который посвящались гости дома, при этом желтая, медовая лента отличала посвященного. В основе этой игры были, как отмечали современники, «удовольствие, культура и дух праздности».

После смерти Людовика XIV (1715) герцогу Менскому предназначено было воспитание его единокровного младшего пятилетнего брата, Людовика XV. Но происками регента Филиппа Орлеанского в июле 1717 г. герцог оказался отставлен от этой почетной должности, а завещание Людовика XIV было уничтожено. Тогда же герцог утратил и чин «великого мэтра артиллерии». Начало этих гонений совпало с отбытием из Парижа Петра I со свитой, перед чем он вручил судьбу Ибрагима герцогу Менскому.

Герцог Луи де Сен-Симон, известный мемуарист, враждебный герцогу Менскому и сторонник регента, отмечает, однако, что герцог и после смерти отца постоянно присутствует в Версале и в главе своих «Мемуаров» вспоминает о встрече русского царя 10 мая 1717 г.: «Король (Людовик XV. — *Авт.*) обратился к нему с небольшим и коротким приветствием, а герцог Менский, маршал де Вильруа и все присутствующие высокопоставленные придворные поддержали беседу».⁴

В гневе и обиде на регента Филиппа Орлеанского герцоги Менские вступают в заговор с испанским послом и его патроном Филиппом V, королем Испании с 1700 г., внуком Людовика XIV, что имело значение для истории Франции и отразилось на жизни Ибрагима.

В 1713 г. Утрехтским миром закончилась так называемая «война за испанское наследство». Смерть Людовика XIV вско-

⁴ Сен-Симон Л. Мемуары. М., 1991. Кн. 2. С. 361.

лыхнула Европу, и союзники (Франция, Англия, Голландия и позже Австрия) решили начать борьбу за возвращение двух итальянских провинций (Тосканы и Пармы), с 1706 г. отошедших Испании.

В 1717 г. у регента появились сведения, что Филипп V хотел бы занять трон деда во Франции. Раскрыт был заговор сторонников Филиппа V — во главе его стоял герцог Менский. Супруги были арестованы, а с Испанией начата война — 9 января 1719 г. Война закончилась в феврале 1720 г. победой союзников, Филипп V предложил двойной брак своих детей с дочерью регента и Людовиком XV (ему было 11 лет). Повинившиеся Менские вышли на свободу и вернулись в свой замок Со. Это был 1720 год.

Заметим, что протекция принца и помощь Ибрагиму оказались возможны только с этого, 1720 г. Становится понятным, почему так тяжело жилось крестнику русского царя в первые два года его пребывания в Париже, причем они точно совпали со временем опалы его покровителя.

В этом же 1720 г. произошли большие преобразования в армии, связанные с успехами артиллерии в Европе. Основаны были четыре школы, и в одной из них, в городке Ла Фер, в ста милях от Парижа, стал обучаться Ибрагим Петров. Начальников этих школ было двое. Один — на севере страны, другой на юге. Первый звался Камю Детуше, вторым был племянник бывшей метрессы Людовика XIV де Лавальер.

Герцог Менский остался «не у дел» после освобождения от ареста, но роль покровителя Ибрагима, теперь капитана королевских войск — чин, полученный после ранения и участия в войне с Испанией 1719 г., — позволяла приглашать его в замок и знакомить с великими людьми века. Экзотическая внешность арапа импонировала жажде новизны и развлечений. Повязка на раненной под Фуэнтерабией 17 июня 1719 г. голове была эффектна — это знал и отметил в романе Пушкин.

Наступили годы, когда, по словам Пушкина, «образованность и потребность веселиться сблизили все состояния (...). Литература, ученость и философия оставляли тихий свой кабинет и являлись в кругу большого света угождать моде» (VIII, 4). Что знал Пушкин о праздниках, куда, вероятно, приглашался его прадед? Приходится полагать, что какие-то рассказы на эту тему хранились в семье и стали известны поэту. Имени герцога Менского он не знал, во всяком случае в связи со своим Ибрагимом. Он считал, что пышность двора герцога Орлеанского, регента и первого лица во Франции, окружала его героя, не предполагая, что у регента был соперник.

Теперь знание того факта, что герцог Менский, принц де Домб был неким покровителем Ибрагима совершенно меняет наше представление о неисходной бедности и заброшенности посланца из России. И, как всегда, Пушкин остается верен своему принципу — художественная правда должна следовать за исторической достоверностью. Только имя патрона будущего Ганнибала оставалось ему неизвестным, все остальное совпадает с картиной жизни, окружавшей юного капитана в те дни, когда он покидал Ла Фер и являлся в Париже.

О супругах герцогах Мен современники были противоположных мнений. Герцог Луи де Сен-Симон писал о них в своих мемуарах с чрезвычайной язвительностью, обвиняя обоих в лицемерии, лживости и искусно рассчитанных интригах.

Другая сторона отмечала ум и образованность принца и принцессы, некоторую робость его, обусловленную, в частности, хромотой от рождения. Любовь короля к герцогу Менскому была чрезвычайной, что определило и отношение к нему двора. В 1778 г. Жан Лафонтен посвящает тогда восьмилетнему мальчику басню: «Боги хотят обучать сына Юпитера». Басня-ода имеет 48 стихов. Представим вкратце ее содержание:

Сын Юпитера душою был подобен Богу.
В детстве он знал уже высокие чувства —
Флора коснулась его сердца

(Богиня отождествлялась с его матушкой маркизой де Монтеспан).

Сын Юпитера имел иной ум и получил иные дары от небес. В нем была кровь отца, и все Боги одаривали его. Бог войны научил своему искусству; Аполлон подарил мусический талант; Геркулес решил показать ему нехоженые пути к добродетели, по которым он пойдет к славе. Божество Цитеры (Киферы) Амур обещал наградить его, сверх всего, умением нравиться. Чего же не сможет он достичь?

И друзья, и враги сходились в одном — салон герцогов собирал цвет искусства и науки Франции. Гостию замка Со, друзьями дома называют Боссюэ (1627—1704), аббата и поэта Шюльё (1639—1720), Фенелона (1651—1715), Фонтенеля (1657—1757), Монтескье (1689—1755), Вольтера (1694—1778), Д'Аламбера (1717—1783).

Здесь, в Со, в 1740-е гг. живет Вольтер, почти что скрывающийся от немилостей двора и маркизы де Помпадур. Здесь он пишет в 1748 г. первую из своих блистательных философских повестей — «Задиг».

Памятный знак «Послание через века». Скульптор Э. П. Соловьева,
искусствовед А. Г. Раскин, архитектор О. С. Романов. 2002 г.
Санкт-Петербург, Университетская наб.

Скульптурная композиция «Охтенка».
Скульпторы В. Д. Свешников и
Я. Я. Нейман,
архитектор С. М. Короленко.
2003 г. Санкт-Петербург,
шоссе Революции, парк «Нева».

Памятник А. С. Пушкину и И. А. Крылову. Скульпторы К. К. Константинов и В. Б. Доброхотова. 2004 г. Московская обл., г. Пушкино, Центральная пл.

Памятный знак — мемориальная доска и барельеф поэта на фасаде здания средней школы № 7 им. А. С. Пушкина. Скульпторы В. В. Френчко и А. Е. Мациевский, мастер-гальваник И. А. Трембач. 1999 г. Не сохранился.
Кировоград, ул. генерала Шумилова, д. 30.

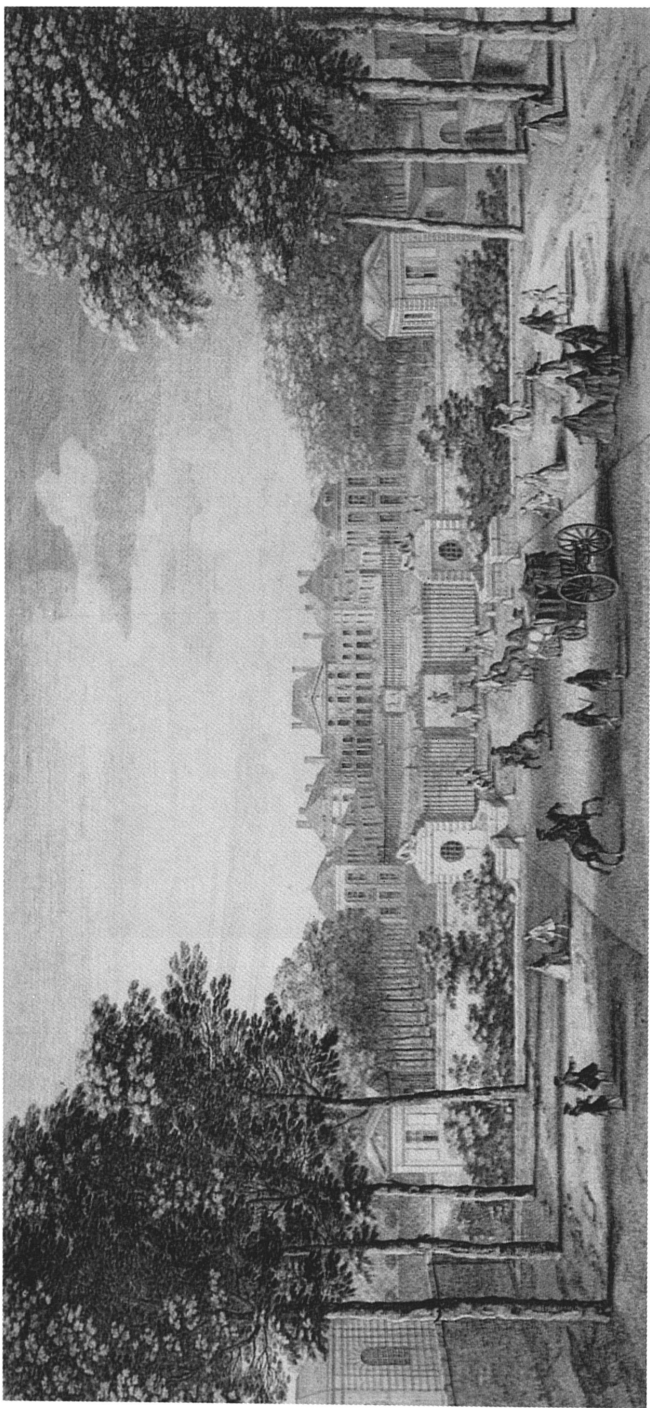
Памятник А. С. Пушкину. Скульпторы Ф. Г. Зайцев и Б. Чак, архитектор Т. Онищук. 2000 г. Запорожье, Пушкинская пл.

Памятник А. С. Пушкину. Скульптор Э. В. Барсегов. 1999 г. Владивосток, у здания Пушкинского театра.

Памятник А. С. Пушкину. Скульптор Н. М. Филатов. 2003 г. Саранск,
Фонтанный спуск к Парку культуры и отдыха.

Замок Со герцога Менского. Художник Жак Ригу. Офорт. 1736 г.

Пир Дидоны и Энея. Художник Франсуа де Труа. Масло, холст. 1702 г.

Портрет герцога дю Мена.
Художник Франсуа де Труа. Масло, холст. 1715 г.

Возможность получать приглашения в замок возникла для Ибрагима в 1720—1722 гг., когда одних знаменитостей уже не было в живых — Боссюэ и Фенелона, другие находились в детском возрасте — Д'Аламбер. Но четыре имени из называемых в списке гостей замка совместимы с этими двумя годами. И эти четверо могли быть знакомцами юного африканца. Это — Шольё (в год своей смерти, 1720-й), Фонтенель, Монтестье и Вольтер, бывший двумя годами старше Петрова крестника.

Назвав этих друзей герцогов Менских, среди которых мог быть Ибрагим, мы в точности повторим имена тех, кого называет в своем романе Пушкин в качестве гостей регента, который «приглашал его не раз на свои веселые вечера, он присутствовал на ужинах, одушевленных молодостью Аруэта и старостью Шолье, разговорами Монтестье и Фонтенеля» (VIII, 4).

М. И. Писарева, Н. К. Телетова

«ПИСЬМА РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА» Н. М. КАРАМЗИНА В ТВОРЧЕСКИХ ОТРАЖЕНИЯХ ПУШКИНА

«Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, впервые появившиеся на страницах «Московского журнала» в 1791—1792 гг., несомненно, были в поле зрения Пушкина, как и всей образованной, читающей и пишущей России. Не случайно и через полтора столетия, в наше время, оценивая «Письма» как культурный феномен, современные исследователи применяют к ним известное пушкинское сравнение: «Это своего рода „окно“, прорубленное Карамзиным для русского читателя в культурно-историческую жизнь западноевропейских стран».¹ Карамзиным создан устойчивый образ русского путешественника за границей и, доведись Пушкину совершить однажды путешествие в Европу, мы явились бы свидетелями того, как через призму Карамзина Пушкин взирал бы на те места, которые посетил. Вольно или невольно это делали многие русские путешественники, в том числе и поэты, начиная с современников Карамзина, среди которых в первую очередь вспоминается дядюшка-поэт В. Л. Пушкин, и заканчивая Цветаевой и Маяковским. Однако первому поэту России не довелось увидеть Европу, но

¹ История русского романа: В 2 т. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 69.

это не значит, что «Письма» не нашли отражения в его творчестве, хотя поэт ни разу на них не сослался и даже не упомянул. Поэтому и в Полном академическом собрании сочинений поэта нет на них указаний в отличие от ряда других созданий Карамзина, прежде всего «Истории Государства Российского».

Однако «Письма» не однажды нашли отклик в произведениях Пушкина. Первым, кто отметил связь пушкинских замыслов с «Письмами», был С. М. Бонди, обнаруживший ее в «Сценах из рыцарских времен». В свое время Ю. Г. Оксман, как само собою разумеющееся, в примечаниях к пушкинской заметке «О Железной маске», упомянул и соответствующее место у Карамзина. Очевидную связь одного сюжета в «Евгении Онегине» с «Письмами» отметил В. В. Набоков в своих комментариях к роману. Это указание Набокова было учтено и Ю. М. Лотманом в его комментариях к «Евгению Онегину», а, кроме того, им самим была установлена еще одна «онегинская» переключка с «Письмами». Наконец, в качестве издателя и комментатора «Писем» Ю. М. Лотман в своих примечаниях проследил связь с ними еще трех пушкинских сюжетов — в «Романе в письмах», в «Пиковой Даме» и «Моцарте и Сальери». Наблюдения Бонди, Набокова и Лотмана были развиты В. С. Листовым в отношении сюжета о Фаусте, Н. Я. Эйдельманом по поводу игры в фараон в «Пиковой Даме» и японским пушкинистом К. Коккио касательно источников онегинского сплина. Этими именами и трудами до настоящего времени ограничен круг исследователей и работ в установлении связей произведений Пушкина с «Письмами» Карамзина. Цель данной статьи — не только проследить и развить уже сделанные наблюдения, но пополнить их ряд как в отношении указанных произведений, так и других от времени юности Пушкина до конца его жизни. При этом речь пойдет не о самом общем влиянии «Писем» Карамзина на пушкинские создания, что легко можно установить в отношении тех из них, которые выдержаны в жанре писем и путешествий, но о выявлении конкретных эпизодов и даже выражений «Писем», давших Пушкину импульс к собственным размышлениям или использованных в нужном по замыслу ключе, об аллюзиях и реминисценциях по отношению к ним, иначе говоря, об интертекстуальных переключках.

Достаточно открыть последнюю страницу «Путешествия в Арзрум», посвященную возвращению с Кавказа, чтобы убедиться, что чтение «Писем» Карамзина не прошло для Пушкина даром: «Таково было мне первое приветствие в любезном отечестве» (VIII, 483). Приветствие состояло в бранной критике на его стихи, содержащейся в русских журналах, найденных

автором во Владикавказе. Характерно, что уже получивший отказ на поездку в Париж и отправившийся без разрешения властей на театр военных действий с Турцией, Пушкин воспринимает свое путешествие как заграничное, что дает ему основание говорить о возвращении в «любезное отечество». Последнее выражение восходит к «Письмам» Карамзина, неоднократно в них повторенное. Так, расставаясь с Парижем, которого Пушкину не суждено было увидеть, Карамзин замечает: «Я хочу жить и умереть в моем любезном отечестве; но после России нет для меня земли приятнее Франции, где иностранец забывает, что он не между своими».² И хотя в «Путешествии в Арзрум» Карамзин помянут только однажды как автор «Истории Государства Российского» в связи с мнением о ней генерала А. П. Ермолова, но на всем его протяжении ощущается то влияние, которое Карамзин оказал на Пушкина в качестве автора «Писем». Оно сказывается в подаче отдельных эпизодов, обозначении упоминаемых лиц заглавными буквами их фамилий, во внимании, уделенном Пушкиным национальным особенностям края, по которому он совершает путешествие, в сопоставлении их с русскими традициями и обычаями, в использовании цитат из сочинений разных авторов и включении в повествование собственных стихотворений.

Такого рода приемы, ориентированные на «Письма» Карамзина и доказывающие, что Пушкин был внимательным их читателем, прослеживаются уже в первом его произведении, выдержанном в жанре письма с дороги. Это «Отрывок из письма к Д.», напечатанный впервые в «Северных Цветах на 1826 год», а в 1830 г. приложенный автором к очередному изданию «Бахчисарайского Фонтана». Черновой текст относится к концу 1824 г., набело переписанный к началу 1825-го. Письмо в манере Карамзина, обращенное к одному лицу, другу-поэту Дельвигу, рассчитано на самый широкий круг читателей, с которым и делится автор своими впечатлениями от посещения Крыма-Таврии. Самое начало перехода морем из Тамани в Керчь подается как переход в Европу: «Из Азии переехали мы в Европу на корабле» (VIII, 437). «Прелесть неизъяснимая» полученных впечатлений, рассуждение о воспоминании, как «самой сильной способности души нашей», о том, что «им очаровано всё, что подвластно ему», — все это близко ощущениям карамзинского

---

² Карамзин Н. М. Письма русского путешественника / Изд. подгот. Ю. М. Лотманом, Н. А. Марченко, Б. А. Успенским. Л., 1984. (Серия «Литературные памятники»). В дальнейшем все цитаты из «Писем» и примечаний к ним даются по этому изданию в тексте статьи с указанием в скобках страницы арабскими цифрами.

путешественника, который, возвращаясь на родину, с удовольствием «перебирает свои сокровища», а среди них «сухие травки и ветки», сорванные в памятных местах (388). Но пушкинский странник уже не так сентиментален, он, посетив Митридатову гробницу, «там сорвал цветок для памяти», как то делал путешественник Карамзина, «но на другой день потерял без всякого сожаления» (VIII, 437). И «la fontaine des larmes»³ воспринимается им весьма прозаически, он говорит:

...но не тем
В то время сердце полно было...
(VIII, 439)

Под этими словами, будь они иначе поданы, вполне мог бы подписаться и Карамзин, для которого «жизнь сердца» стоит на первом месте и определяет поступки и переживания его героя и которому значительно ближе оказывается лирический герой Пушкина: «Принес я в дар тебе две розы...». Реальное посещение Пушкиным Бахчисарая в 1820 г. по-разному оказалось преломленным в лирике, поэме и в «Отрывке из письма к Д.». Переклички с «Письмами» Карамзина прослеживаются в творчестве Пушкина и до, и после создания «Отрывка».

«Евгений Онегин»

На самое раннее обращение Пушкина к «Письмам» в «Евгении Онегине» первым указал В. В. Набоков в своем комментарии к роману. Объяснение истоков «английского сплина» Набоков объединяет с комментарием по поводу упоминаний в первой главе романа *rost beef* в XVI строфе («Пред ним Rost-beef окровавленный...») и *beef-steaks* в XXXVII строфе:

Затем, что не всегда же мог
Beef-steaks и страсбургский пирог
Шампанской обливать бутылкой
И сыпать острые слова,
Когда болела голова...

(VI, 21)

При этом Набоков писал: «Диета, на которую Пушкин сажает Онегина, лишь способствует его гипохондри: я полагаю, что здесь присутствует любопытная реминисценция, отсылающая нас к „Письмам русского путешественника“ Карамзина, где в письме из Лондона (лето 1790 г., не датировано) встречается

³ фонтан слез (фр.).

следующая (уже тогда не соответствовавшая действительности) мысль: „Рост биф, биф стекс есть их обыкновенная пища. От того густеет в них кровь; от того делаются они флегматиками, меланхоликами, несносными для самих себя, и не редко самоубийцами”».⁴

Набоков точно цитирует письмо из Лондона (329), но не развивает мысль о самоубийстве, имея в виду застрелившегося английского лорда, история которого приводится в том же письме. «Лорд О. был молод, хорош, богат; но с самого младенчества носил на лице своем печать меланхолии — и казалось, что жизнь, подобная свинцовому бремени, тяготила душу и сердце его». Так что, в «один бурный вечер», простившись с женою, «несчастный Лорд прострелил себе голову, и упал мертвой к ногам оцепеневшей жены» (330).

Развивает наблюдение Набокова Ю. М. Лотман, но не в комментариях к «Евгению Онегину», вышедших в 1983 г., а в примечаниях к «Письмам» в 1984 г.: «К сей физической причине их сплина ... несчастный Лорд прострелил себе голову... — Отсылкой к этому месту „Писем” являются первые стихи XXXVIII строфы первой главы „Евгения Онегина” от „Подобный английскому сплину...” до „Он застрелиться, слава Богу, Попробовать не захотел...”. Карамзин здесь впервые в русском языке употребляет слово „сплин”, так же как и впервые изображает героя, имеющего сердце „мертвое для всех радостей”, предвосхищая романтическую тему „преждевременной старости души” (Пушкин)» (669).

Изображая своего героя, Пушкин как бы отсылает читателя к этому письму Карамзина:

Недуг, которого причину
Давно бы отыскать пора,
Подобный английскому сплину
Короче: русская хандра
Им овладела понемногу;
Он застрелиться, слава богу,
Попробовать не захотел,
Но к жизни вовсе охладел.

(VI, 21)

Внимательное чтение романа позволяет установить и другие отсылки к «Письмам». К ним восходят, например, строки в начале XXX строфы второй главы о старшей Лариной, матери Татьяны и Ольги, где даже имя Алина должно было вызвать

⁴ Набоков В. В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1998. С. 177.

ассоциацию с карамзинской Алиной,⁵ которой путешественник посвящает одноименное стихотворение (313):

Она любила Ричардсона,
Не потому, чтобы прочла,
Не потому, чтоб Грандисона
Она Лавласу предпочла;
Но встарину княжна Алина,
Ее московская кузина,
Твердила часто ей об них.

(VI, 44)

Начало письма из Лондона «Июля.... 1790» посвящено служанке Дженни в доме, где живет путешественник; по утрам, принося ему чай, она рассказывает о «Филдинговых и Ричардсоновых романах». О ее литературных пристрастиях путешественник пишет: «Вкус у нее странной: на пример, Ловелас кажется ей несравненно любезнее Грандиссона. Обожая Клементину, Дженни смеется над девицею Байрон, а Клариссу называет умною дурию. Таковы Лондонския служанки» (336). Служанка Дженни в отличие от Лариной-старшей судила о героях сентиментальных романов не с чужих слов. Современный Пушкину читатель тотчас улавливал отсылку, вступая тем самым в литературную игру, затеянную Пушкиным. Имя Алина стало таким же нарицательным, как и Лиза Карамзина. Теперешний читатель, пусть и самый изощренный, с трудом может уловить эти аллюзии. Даже Ю. М. Лотман не заметил сделанной Пушкиным отсылки к данному письму, хотя и объяснил имена упомянутых героев: «Ловелас — образ соблазнителя, а Грандисон идеального героя добродетели из романов Ричардсона; Клементина, мисс Байрон — героиня Ричардсона» (670). Зато процитированным строкам Карамзина Ю. М. Лотман нашел параллель в письме Пушкина к брату Льву Сергеевичу: «...Кларису называет умною дурию. — Слова эти отразились в письме Пушкина брату из Михайловского (конец ноября 1824 г.): „... читаю Кларису, мочи нет какая скучная дура“ (XIII, 123). Слова эти, которые обычно приводятся как пример критики Пушкиным сентиментализма, на самом деле — пересказ

---

⁵ Притом что употребление имени Алина у Пушкина обыкновенно возводится к балладам Жуковского на тему разлученной любви: «Алина и Альсим» и «Эльвина и Эдвин» (см.: Онегинская энциклопедия / Под общей ред. Н. И. Михайловой. М., 1999. Т. 1; А—К. С. 34), нужно иметь в виду и «Алину» Карамзина на ту же тему, тем более что Жуковский не мог не учитывать использование этого имени Карамзиным.

слов Карамзина» (670). Впрочем, Пушкин не просто пересказал Карамзина, а вступил с ним в диалог.

В этом же письме французская маркиза делится с путешественником своим мнением об англичанах: «Англичане прекрасны видом, но скучны до крайности; женщины здесь милостивы, и только: их дело разливать чай и няньчить детей» (347). Это место не осталось незамеченным Ю. М. Лотманом: «... их дело разливать чай... — Отсылка к ситуации, типичной для английских романов, например для „Клариссы“ Ричардсона (ср. в «Романе в письмах» Пушкина: «... живу в глухой деревне и разливаю чай, как Клариса Гарлов»; затем этот мотив переходит в «Евгений Онегин»: «А Дуня разливает чай...» и т. д.)» (672).

Заметим, что в том же ключе преподносится этот мотив и в отношении Ольги:

Прикажут Ольге чай готовить...

Готовить чай и разливать его будут и другие героини пушкинских произведений.

В «Письмах» имеется еще одно рассуждение, отразившееся в пушкинском романе. Оно касается страсти к путешествиям, которая так хорошо была знакома и Пушкину, и его героям, в том числе Онегину, и восходит к третьему письму, имеющему помету «Рига, 31 Май 1789», т. е. к началу путешествия:

«Внутренне проклинал я то беспокойство сердца человеческого, которое влечет нас от предмета к предмету, от верных удовольствий к неверным, как скоро первые уже не новы — которое настроивает к мечтам наше воображение, и заставляет нас искать радости в неизвестности будущего» (7).

Онегин так же начинает свое путешествие, по поводу чего в XIII строфе первой главы романа сказано о том же беспокойстве:

Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест).

(VI, 170)

Фронтальное сопоставительное чтение «Евгения Онегина» и «Писем русского путешественника», скорее всего, позволит выявить и другие отсылки Пушкина к Карамзину. Достаточно сравнить одну деталь из описания парижских улиц в письме «Париж, 27 марта, 1790» у Карамзина: «Какое многолюдство!

Какая пестрота! Какой шум! Карета скачет за каретою — беспрестанно кричат: gare! gare!⁶ И народ волнуется как море» (215) со схожей деталью в первой главе «Евгения Онегина»:

Уж темно: в санки он садится.
«Пади, пади!» раздался крик...

(VI, 11)

Подобные отсылки к «Письмам» Карамзина можно обнаружить не только в «Евгении Онегине», но и в других произведениях Пушкина разного времени.

Арап Петра Великого

Уже эпиграф к первой главе романа «Арап Петра Великого» отсылает читателя к «Письмам» Карамзина, хотя и обозначен как взятый из Д.⟨митриева⟩:

Я в Париже:
Я начал жить, а не дышать.
Д.⟨митриев⟩
Журнал путешественника.

(VIII, 3)

Литерой «Д.» в «Письмах» не однажды обозначен именно Иван Иванович Дмитриев. Сам эпиграф представляет собою начало шутливого стихотворения И. И. Дмитриева «Путешествие N. N. в Париж и Лондон, писанное за три дня до путешествия» (1808), напечатанного отдельным изданием в виде небольшой книжечки тиражом 50—80 экземпляров. Оно отразило письмо Василия Львовича Пушкина к Н. М. Карамзину, опубликованное в журнале «Вестник Европы» (1803. № 20). Слова «я в Париже» находятся в первой строке письма В. Л. Пушкина от 12 сентября 1803 г. из Парижа: «Желание мое исполнилось, любезный Николай Михайлович, я в Париже и живу приятно и весело».⁷

Такое начало и стихотворения Дмитриева, и письма В. Л. Пушкина, и романа «Арап Петра Великого» относит читателя к первым строкам письма из Парижа от 2 апреля 1790 г. в «Письмах русского путешественника», где сами слова «Я в Париже» дважды повторены и выделены курсивом:

«Я в Париже! Эта мысль производит в душе моей какое-то особенное, быстрое, неизъяснимое, приятное движение ... Я в

⁶ поди! поди! (фр.).

⁷ Пушкин В. Л. Стихи. Проза. Письма. М., 1989. С. 204.

Париже! говорю сам себе, и бегу из улицы в улицу, из Тюильри в Поля Елисейские; вдруг останавливаюсь, на все смотрю с отменным любопытством: на дома, на кареты, на людей» (217).

Так опосредованно через И. И. Дмитриева и В. Л. Пушкина к Н. М. Карамзину вводится в роман тема Парижа. В первой главе этого неоконченного романа, воссоздавая картину легкомысленного Парижа, Пушкин замечает: «По свидетельству всех исторических записок ничто не могло сравниться с вольным легкомыслием, безумием и роскошью французов того времени» (VIII, 3). Трудно сказать, какие записки конкретно имел в виду Пушкин, когда писал эти строки, но связь таких рассуждений с некоторыми местами из парижских писем Карамзина легко прослеживается.

Так, в письме, отмеченном «Париж, апрель... 1790», обращает на себя внимание рассуждение, которое явно не прошло мимо внимания Пушкина:

«„Здесь” — сказал мне Аббат Н*, идучи со мною по улице St. Нопогэ, и указывая тростию на большие дома, которые стоят ныне пустые — „здесь, по Воскресеньям, у маркизы Д* съезжались самые модныя Парижские Дамы, знатные люди, славнейшие *остроумцы* (beaus esprits); одни играли в карты, другие судили о житейской философии, о нежных чувствах, приятностях, красоте, вкусе...”» (224).

У Пушкина читаем:

«Последние годы царствования Людовика XIV, ознаменованные строгой набожностью двора, важностью и приличием, не оставили никаких следов. Герцог Орлеанский, соединяя многие блестящие качества ума с пороками всякого рода, к несчастью, не имел и тени лицемерия. Оргии Пале-рояля не были тайною для Парижа; пример был заразителен» (VIII, 3).

Именно в описанное время и появляется в Париже Ибрагим. Пушкин замечает, что «регент не раз приглашал его на свои веселые вечера; он присутствовал на ужинах, одушевленных молодостию Аруэта и старостию Шолье, разговорами Монтеские и Фонтенеля; не пропускал ни одного бала, ни одного праздника, ни одного первого представления, и предался общему вихрю со всею пылкостию своих лет и своей породы» (VIII, 4).

В перечне тех властителей дум, который приводит Пушкин, первым назван Вольтер (Аруэт), первым он поименован и аббатом Н* в «Письмах»:

«Однакожь Аббат Н*(к которому привез я письмо из Женевы от брата его, Графа Н*) признался мне, что Французы давно уже разучились веселиться в обществах, так как они во

времена Людовика XIV веселились, на пример в доме известной Марионы де-Лорм, Графини де-ла-Сюз, Ниноны Ланкло, где Вольтер сочинил первые стихи свои; где Вуатюр, Сент-Эвремон, Саразень, Граммон, Менаж, Пеллисон, Гено блистали остроумием, сыпали Аттическую соль на общий разговор и были законодателями забав и вкуса» (224).

В том же письме тот же аббат Н* рассказывает и о знаменитом финансисте Жане Ла:

«Жан Ла (или Лас), продолжал мой Аббат, — Жан Ла несчастною выдумкою Банка погубил и богатство, и любезность Парижских жителей, превратив наших забавных Маркизов в торгашей и ростовщиков; где прежде раздроблялись все тонкости общественного ума, где все сокровища, все оттенки Французского языка истощались в приятных шутках, в острых словах, там заговорили... о цене банковских ассигнаций, и дома, в которых собиралось лучшее общество, сделались биржами. Обстоятельства переменялись — Жан Ла бежал в Италию — но истинная Французская веселость была уже с того времени редким явлением в Парижских собраниях».

«Шотландец Ла (Law) прославил улицу Кенкампуа: тут раздавались билеты его Банка. Страшное множество людей всегда теснилось вокруг бюро, чтобы менять луидоры на ассигнации. „Тут горбатые торговали своими горбами; то есть, позволяли ажиотёрам писать на них, и в несколько дней обогащались. Слуга покупал экипаж господина своего; демон корыстолюбия выгонял Философа из ученого кабинета и заставлял его вмешиваться в толпу игроков, чтобы покупать мнимые ассигнации. Сон исчез, осталась простая бумага, и автор сей несчастной системы умер с голоду в Венеции, быв за несколько времени перед тем роскошнейшим человеком в Европе” — *Мерсье в Картине Парижа...*» (264).

У Пушкина:

«На ту пору явился Law; алчность к деньгам соединилась с жаждою наслаждений и рассеянности; имения исчезали; нравственность гибла; французы смеялись и рассчитывали, и государство распадалось под игривые припевы сатирических водевилей.

Между тем общества представляли картину самую занимательную. Образованность и потребность веселиться сблизили все состояния, богатство, любезность, слава, таланты, самая странность, всё, что подавало пищу любопытству или обещало удовольствие, было принято с одинаковой благосклонностью. Литература, ученость и философия оставляли свой тихий кабинет и являлись в кругу большого света угождать моде, управляя ее мнениями» (VIII, 3—4).

Пиковая Дама

Тот же самый рассказ аббата Н* в «Письмах» нашел отклик и в «Пиковой Даме». По поводу строк: «Начались страшные игры; молодые дамы съезжались по вечерам для того, чтобы разорять друг друга, метали карты на право и на лево, забывая искусство Граций, искусство нравиться» Ю. М. Лотман в своих примечаниях к «Письмам» замечает со ссылкой на Полное академическое собрание сочинений Пушкина: «Ср. характеристику эпохи Регентства в „Пиковой даме“ Пушкина: „В то время дамы играли в фараон”» (VIII, 228). Игра в фараон как раз и построена на ожидании задуманной карты, когда банкомет метает их направо и налево.

Развивая сравнение Лотмана, Н. Я. Эйдельман пишет: «Поразмыслив, поискав, утверждаем: молодость бабушки Анны Федотовны заставляла шестьдесят лет спустя вспоминать хорошо, „наизусть” известные русскому образованному читателю строки из „Писем русского путешественника” — одной из самых популярных, „хрестоматийных” книг». И тут же приводится цитата из письма с пометой «Париж... Апреля 1790» с рассказом о Париже аббата Н*, процитированная выше в связи с «Арапом Петра Великого». К имени Джона Ло Эйдельман дает сноску: «В пушкинском „Арапе Петра Великого” мы между прочим находим: „На ту пору явился Law...”».⁸

Наконец, Эйдельман замечает: «В „Пиковой даме” молодая графиня (будущая бабушка) как будто сходит с карамзинских страниц...», и развивая сопоставление вводит читателя вслед за Пушкиным в спальню графини Анны Федотовны, где все отзывалось прошедшим веком: «В сцене, где Германн идет в спальню престарелой графини, его снова окружают „призраки” 1770-х годов: Мангольфьеров шар, Месмеров магнетизм...».⁹ Оборвем цитату на этом месте и припомним строки из «Писем»: «Потом вошли в моду попугаи и Экономисты, Академические интриги и Энциклопедисты, каламбуры и Магнетизм...» (234). Германн оказывается так же глух ко всем сигналам, которые ему подаются в доме графини, как и французское общество, описанное Карамзиным, пока «вдруг не грянул над ними гром Революции» (225). Для Германна в самом имени графини — «Анна», в переводе с еврейского — «благодать» (значение, не раз обыгранное Пушкиным), заключалась надежда, но, говоря словами поэта, явилась «пагуба, не благодать».

⁸ Эйдельман Н. Я. Статьи о Пушкине. М., 2000. С. 260.

⁹ Там же. С. 261.

⟨Участь моя решена. Я женюсь...⟩

Этот отрывок написан в мае 1830 г. в период сватовства к Наталье Гончаровой. Он построен на сложных ассоциациях и один из его эпизодов соотносится с «Письмами» Карамзина. Этот эпизод основан на воображаемой картине, которая не однажды посещала Пушкина, — о путешествии морем за границу, в чем ему неизменно отказывалось:

«Если мне откажут, думал я, поеду в чужие края, — и уже воображал себя на пироскафе. Около меня суетятся, прощаются, носят чемоданы, смотрят на часы. Пироскаф тронулся — морской, свежий воздух веет мне в лицо; я долго смотрю на убегающий берег — *Mu native land, adieu.*¹⁰ Подле меня, молодую женщину начинает тошнить — это придает ее бледному лицу выражение томной нежности. Она просит у меня воды — слава Богу, до Кронштата есть для меня занятие....» (VIII, 407).

Двумя годами ранее в мае 1828 г. Пушкин дважды совершил переход Финским заливом от Петербурга до Кронштадта: 9 и 25 мая. В первый раз он сопровождал семейство Олениных, провожавших английского художника Джорджа Доу, навсегда покидавшего Россию, что нашло отражение в написанном в тот день стихотворении «*To Dawe, Esq.*» («Зачем твой дивный карандаш...»). Эта прогулка зафиксирована и записью Пушкина: «9 мая 1828. Море. Ол(енина) Дау».¹¹ Вторая поездка при испортившейся погоде была совершена в компании с Вяземским, Грибоедовым, Шиллингом и вновь с семейством Олениных. Пушкин был тогда влюблен в Анну Алексеевну Оленину, сватовство к которой оказалось неудачным, но и покидая осенью Петербург, поэт вспоминал, что там порой «Ходит маленькая ножка / Вьется локон золотой». Провожая других, Пушкин мог только представлять себя на пироскафе по пути за границу через Кронштадт, откуда и начинался путь морем в Европу. Так и в 1830 г., когда Пушкин сватался к Наталье Николаевне Гончаровой, незавершенный отрывок «Участь моя решена. Я женюсь...» отразил реальные события в жизни поэта с его мечтой о заграничном путешествии и ассоциировавшийся с ними литературный текст из «Писем русского путешественника».

В письме, которое так и называется «Пакет-бот», описан переход русского путешественника из Франции в Англию через пролив от Кале до Дувра: «Мы уже три часа на море; ветер

¹⁰ Моя родная земля, прощай (англ.).

¹¹ Рукою Пушкина. 2-е изд. перераб. // Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 17 (доп.). М., 1997. С. 256.

пресильный; многие пассажиры больны. Берег Французский скрылся от глаз наших — Английский показывается в отдалении». После того как двое из его спутников — молодой лорд и его жена вынуждены были удалиться в свою каюту, на палубе осталась лишь сестра лорда: «Мисс осталась на палубе, но скоро и она побледнела. Ветер сорвал с нее шляпу, развевал ее русые длинные волосы. Я принес ей стакан холодной воды; но ничто не помогало! Бедная Англичанка, смотря на меня умильными и томными глазами, говорила: *Je suis mal; ma poitrine se déchire — Dieu! jо crois mourir!* мне дурно, очень дурно; грудь моя раздирается — я умираю!». Сам путешественник «мало по малу отдохнул на свежем воздухе» (326). Заканчивается письмо словом «*adieu!*», использованным и Пушкиным в его незавершенном произведении.

Близость описанной Карамзиным ситуации к той реальной двухлетней давности, вдруг припомнившейся поэту, определила обращение к этому письму, посредством которого он смог выразить свои чувства и, вероятнее всего, передать неизвестные нам детали путешествий морем с Аннет Олениной.

Моцарт и Сальери

То, что «Письма» постоянно были в поле зрения Пушкина, не вызывает сомнений. Они не однажды служили отправной точкой для замыслов его произведений. Легенда о Микеланджело как убийце, нашедшая отражение в «Моцарте и Сальери», как и отвержение ее восходят именно к Карамзину, писавшему в письме из Дрездена от 12 июля 1789 г.: «Показывая Микель-Анжелову картину Распятия Христова, рассказывают всегда, будто бы он, желая естественнее представить умирающего Спасителя, умертвил человека, который служил ему моделью, но анекдот сей совсем невероятен» (53). К письмам Карамзина из Германии и Швейцарии примечания в основном делал Л. Е. Генин, а не Ю. М. Лотман, чем можно объяснить то обстоятельство, что в них не было проведено столь напрашивающегося сопоставления с известными словами Пушкина, вложенными в уста Сальери:

Гений и злодейство
Две вещи несовместные. Неправда:
А Бонаротти? или это сказка
Тупой, бессмысленной толпы — и не был
Убийцею создатель Ватикана?

(VII, 133—134)

В числе источников этой легенды для Пушкина назвал «Письма» А. Эфрос, о чем пишет в своих комментариях к

«Моцарту и Сальери» М. П. Алексеев: «А. Эфрос полагает, что у Пушкина мог быть и более близкий источник — в „Письмах русского путешественника” Н. М. Карамзина...» и приводит приведенную выше цитату из них.¹² Пушкин мог почерпнуть знание об этой легенде из разных источников, но «Письма» должны учитываться в первую очередь, так как поэт разделяет и развивает нравственное суждение Карамзина, вынося по его поводу свое категорическое заключение о несовместимости гения и злодейства.

В другом письме, которое так и названо Карамзиным «Оперное знакомство», в диалоге Кавалера и Незнакомки был поднят спор о Глюке и Пиччини:

«Незнакомка. Глук милее Пиччини.

Кавалер. Об этом в Париже давно перестали спорить. Один славится гармониею, другой мелодиею...» (267).

Имя Никола Пиччини Пушкин помянул впервые еще в стихотворении «К сестре» (1814), где он называется в одном ряду с Моцартом и Жаном-Филиппом Рамо:

Иль звучным фортепьяно
Под беглою рукой
Моцарта оживляешь?
Иль тоны повторяешь
Пиччини и Рамо?

(I, 41)

В следующий раз Пиччини фигурирует в «Моцарте и Сальери» как раз в связи со спором о сравнительных достоинствах Пиччини и Глюка:

Когда великий Глук
Явился и открыл нам новы тайны
(Глубокие, пленительные тайны)...

Нет! Никогда я зависти не знал.
О, никогда! — ниже, когда Пиччини
Пленил умел слух диких парижан.
Ниже, когда услышал в первый раз
Я Ифигении печальны звуки.

(VII, 124)

---

¹² Пушкин. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. 7. С. 543.

Именно об этом как раз и говорит Кавалер у Карамзина в 1790 г. В соревновании с оперой Глюка «Ифигения в Тавриде» (постановка 1779 г.) Пиччини написал оперу под тем же названием (постановка 1781 г.). Именно разрешение этого давнего спора и имеет в виду Карамзин в «Письмах» и Пушкин в «Моцарте и Сальери».

Ю. М. Лотман пишет в примечании к этому письму Карамзина: «Один славится гармониею, другой мелодиею ... — Комментируемое место „Писем“, видимо, привлекло внимание Пушкина: к нему, вероятно, ближайшим образом восходит упоминание о споре глюкистов и пиччинистов в „Моцарте и Сальери“. Характерно и колебание Пушкина в формулировке стиха в „Каменном госте“:

Из наслаждений жизни
Одной любви Музыка уступает;
Но и любовь мелодия...

(Пушкин. Полн. собр. соч. М.,
1937. Т. 7. С. 145)

Однако Пушкин колебался в выборе между „мелодией“ и „гармонией“ — в альбом П. А. Бартеневой он записал эти стихи с вариацией: „Но и любовь Гармония“. (Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. М.; Л., 1935. С. 661)» (660).

То же колебание разделяет и путешественник Карамзина, оказавшийся в театре по соседству с Незнакомкой: «Воображение мое не переставало заниматься ею во время балета, находя в разных танцовщицах сходство с белокурою незнакомкою. Я пришел домой — и все еще об ней думал» (268).

Медный Всадник

Когда в 1833 г. Пушкин писал в Болдине «Пиковую Даму», то, как уже ясно, он в очередной раз держал перед собою «Письма русского путешественника». Пригодились они и тогда, когда он в то же время начал поэму «Медный Всадник». В письме с пометой «Лион, 9 марта, 1790» Пушкин никак не мог пропустить апологию Петру Великому в сопоставлении с Людовиком XIV и рассуждения по поводу монумента Этьена Мориса Фальконе:

«Среди большой площади, украшаемой густыми аллеями, и со всех сторон окруженной великолепными домами, стоит на мраморном подножии бронзовая статуя Людовика XIV, такой же величины, как монумент нашего Российского Петра, хотя сии два героя были весьма не равны в великости духа и дел сво-

их. Подданные прославили Людовика, Петр прославил своих подданных — первый *отчасти* способствовал успехам просвещения: второй, как лучезарный бог света, явился на горизонте человечества, и осветил глубокую тьму вокруг себя — в правление первого тысячи трудолюбивых Французов принуждены были оставить отечество: второй привлек в свое государство искусных и полезных чужеземцев — первого уважаю как сильного Царя: второго почитаю как великого мужа, как Героя, как благодетеля человечества, как моего собственного благодетеля».

В сноске Карамзин помещает стихотворение Томсона со своим переводом на русский язык:

«Может быть не все Читатели знают те стихи, в которых Английский Поэт Томсон прославил нашего незабвенного Императора. Вот они:

What cannot active government perform...

То есть: Чего не может произвести деятельное Правительство, преобразуя человека? Одна великая Душа, вдохновенная Небом, извлекла из готического мрака обширную Империю, народ издревле дикой и грубой. Бессмертный Петр! первый из Монархов, укротивший суровую Россию с ее грозными скалами, блатами, шумными реками, озерами и непокорными жителями! Смирив жестокого в а р в а р а, возвысил он нравственность человека. О вы, тени прежних Героев, устроивших веками порядок гражданских обществ! воззрите на сие, вдруг совершившееся чудо! воззрите на беспримерного Государя, оставившего наследственный престол, на коем дотоле царствовала могущественная тень неутвержденной власти — презревшего пышность и негу, проходящего все земли, отлагающего свой скипетр в каждом корабельном пристанище, неутомимо работающего с искусными Механиками, и собирающего семена торговли, полезных художеств, общественной мудрости и воинской науки! Обремененный сокровищами Европы, он возвращается в свое отечество, и вдруг среди степей возносятся грады, в печальных пустынях улыбаются красоты сельския, отдаленныя реки соединяют свое течение, изумленный Евксин слышит шум Бальтийских волн, гордые флоты переплывают моря, которые дотоле не пенились еще под дерзостными рулями, и многочисленныя воинства в блестящих рядах на врагов устремляются, поражают неистового северного Александра, и ужасают свирепых сынов Отомана. Удаляется леность, невежество и пороки, коими прежде варварство гордилось. Везде является картина искусств, военных действий, цветущей торговли: мудрость его вымышляет, власть повелевает, пример показывает — и государство благополучно!».

Сделав эту сноску, Карамзин продолжает:

«При сем случае скажу, что мысль поставить статую Петра Великого на диком камне, есть для меня прекрасная, несравненная мысль — ибо сей камень служит разительным образом того состояния России, в котором была она до времени своего преобразователя» (198—200).

Пушкин мог не знать стихотворения Томсона, но пройти мимо этого его перевода, выполненного Карамзиным, никак не мог. И дело не только в общности взгляда на Петра I, который «осветил глубокую тьму вокруг себя» у Карамзина и Пушкина, но и во фразеологических сочетаниях в переводе Карамзина и тексте пушкинской поэмы. У Карамзина, к примеру, «гордые флоты переплывают моря, которые еще не пенились под дерзостными рулями» благодаря «неутомимо работающему» царю и т. д. Своеобразной лакмусовой бумажкой, знаком общения текстов становится слово «блата» у Карамзина и Пушкина. Пушкинское «из топи блат» слишком очевидно перекликается с карамзинскими «блатами».

⟨В 179* году возвращался я...⟩

Этот незавершенный отрывок, относящийся к 1835 г., впервые был напечатан в «Современнике» после смерти Пушкина.¹³ Он называется по началу первой фразы, в которой слово «год» отсутствует: «В 179* возвращался я...» (VIII, 418—419). Герой этого незавершенного создания — молодой, 25-летний военный, едущий в Лифляндию навестить «старушку мать после четырехлетней разлуки». В черновике прямо сказано, что он едет «на свою родину» (VIII, 976). Но неожиданно в результате поломки брички оказывается в поместье вдовы Каролины Ивановны фон В. и ее дочери Екатерины Ивановны, с которыми счелся родством. Они принимают путника со всевозможным гостеприимством. Год действия устанавливается совершенно точно, так как назван возраст юной Екатерины Ивановны — 18 лет, а ее отец фон В., «храбрый генерал», убит в 1772 г. Итак, действие происходит в конце лета 1790 г. Герой-рассказчик, которому «было ровно 23 года», родился, следовательно, в 1767 г. Таким образом, он ровесник Карамзина, родившегося 1 декабря 1766 г. В конце лета 1790 г. путешественник Карамзина находился в Лондоне, откуда морем возвращался в Россию. В это время пушкинский герой, везомый своим «хладнокровным единоплеменником» и сожалевший «о русских ямщиках и об удалой русской езде», вынужден был прервать свое путешествие: «бричка моя

¹³ Современник. 1837. Т. 8. С. 247—249.

сломалась». Привлекает внимание указание на то, что «станция была недалеко», так же как у Карамзина, и он пошел пешком в деревню, где оказался в гостях у вдовы и ее дочери.

В письме из Риги от 31 мая 1789 г. у Карамзина описано сходное происшествие, случившееся с путешественником на пути из Петербурга за Нарвой:

«Лишь только отъехали с полверсты, переломилась ось; кибитка упала в грязь, и я с нею. Илья мой поехал с ямщиком назад за осью, а бедный ваш друг остался на сильном дожде». К нему неожиданно подходит немецкий мальчик, который и приводит путника в «большой каменный дом» своих родителей. В нем застал он «многочисленную семью, сидящую вокруг стола; хозяйка разливала чай и кофе». Путника, как он пишет, «приняли так ласково, потчивали так сердечно, что я забыл свое горе». «Между тем привезли ось, и все было готово», — заканчивает путешественник свой рассказ (7—8). В пушкинском рассказе вызывает интерес одна деталь: момент, когда его герой слышит, как «в общей тишине раздался явственно пушечный выстрел... и замер без ответа». Он тому удивился, ибо «в соседстве не находилось ни одной крепости». Ответ находится в рассказе Карамзина, путешественник которого застрял, отъехав «с полверсты» от Нарвы, знаменитой крепости.

Таким образом, пушкинский рассказ, связанный с путешествием по Нарвской дороге, «вышел», если можно так выразиться, из «Писем» Карамзина. Знакомство Пушкина с данным письмом несомненно, что косвенно подтверждается и тем, что именно в нем Карамзин рассуждает о «беспокойстве» путешественника, названном Пушкиным «охотой к перемене мест». Оттолкнувшись от текста Карамзина, Пушкин вкладывает свой текст в генеалогический сюжет, связанный с его немецко-прибалтийскими родственниками, жившими под Нарвой и Ямбургом, также упомянутым Карамзиным в этом письме.¹⁴

〈О Железной маске〉

Эта заметка Пушкина, относящаяся к началу 1836 г., окажется последней, имеющей связь с «Письмами» Карамзина, однако, отличной от всех других. Если во всех прослеженных примерах отражений Пушкиным тех или иных мест из «Писем» выявляется интерес художника, то в данном случае это интерес историка, каким в значительной мере поэт и был в конце своей жизни. Сюжету о таинственном узнике Бастилии, содержав-

¹⁴ Телетова Н. К. Жизнь Ганнибала — прадеда Пушкина. СПб., 2004. С. 173.

шемся в железной маске, отведено Карамзиным практически все недатированное точно майское письмо 1790 г. из Парижа. В примечании к нему Ю. М. Лотман пишет: «Это место „Писем“, видимо, привлекло внимание Пушкина, когда он приступил к заметке „О железной маске“. Пушкин, как и Карамзин, приводит цитату из „Века Людовика XIV“ Вольтера, но в несколько ином переводе» (661).

Перевод, вероятнее всего, был выполнен самим Пушкиным, во всяком случае, он его правил, как можно судить о том по рукописи заметки, держа перед глазами перевод Карамзина. По этому поводу была написана в свое время статья, целью которой было доказать, что Пушкин намеревался продолжить работу на данную тему. Заметка же — неоконченное произведение, к которому автор относился, «как к черновому наброску или как к рабочему материалу для последующей разработки».¹⁵ По этой причине Пушкин якобы и не включил заметку в перечень статей для «Современника», составленный в 1836 г. Между тем заметка представляется вполне законченной для этого жанра у Пушкина. Объяснение же тому, почему Пушкин не напечатал ее при жизни, заключается в том, что параллельно с написанием Пушкиным этой заметки появляются публикации с новой догадкой о том, кто был скрыт под железной маской.¹⁶

Одно несомненно: письмо Карамзина, посвященное Железной маске, дало Пушкину импульс к тому, чтобы написать заметку, включив в нее буквально тот же текст из Вольтера, хотя и в новом переводе. В конце своей заметки он, исходя из сообщения Карамзина, пишет: «Взятие Бастилии в 1789 году и обнародование ее архива ничего не могли открыть косательно таинственного затворника» (VIII, 29).

Египетские ночи

Повесть «Египетские ночи» также испытала на себе влияние «Писем», того места в них, где речь идет о поэте-импровизаторе:

«Итальянский музыкант играл на арфе и пел. Англичане набросали ему целую тарелку серебряных денег, и хотели, чтобы он рассказал нам свою историю. *Слушайте*, сказал он, и запел:

Я в бедности на свет родился,
И в бедности воспитан был;
Отца в младенчестве лишился,
И в свете сиротою жил.

¹⁵ Татаринов Ю. Б. К заметке Пушкина «О Железной маске» // Временник Пушкинской комиссии. 1978. Л., 1981. С. 132—136.

¹⁶ Новая догадка о Железной Маске // Телескоп. 1836. Ч. 32. С. 436—452.

Но бог, искусный в песнопеньи,
Меня сиротку полюбил;
Явился мне во сновиденьи,
И арфу с ласкою вручил;

Открыл за тайну, как струною
С сердцами можно говорить,
И томной, жалкою игрою
Всех добрых в жалость приводить.

Я арфу взял — ударил в струны;
Смотрю — и в сердце горя нет!...
Тому не надобно Фортуны,
Кто с Фебом в дружестве живет!

«Вот вам моя история, государи мои! сказал он по-Французски: я странствую по свету, и везде нахожу людей, умеющих ценить таланты».

К слову «по-Французски» Карамзин делает примечание: «Песню пел он на Итальянском языке» (130). Очевидно, что образ пушкинского бедного итальянского импровизатора обязан своим рождением карамзинскому, только исполнение свое он сопровождает игрой не на арфе, а на гитаре.

Еще одним отголоском карамзинского служителя Феба становится пушкинская «Эпиграмма» на Надеждина («Мальчишка Фебу гимн поднес»), которая в рукописях Пушкина находится на одном листе с беловиком первой редакции стихотворения «Легенда». Включенное в «Сцены из рыцарских времен», оно вместе с ними испытало воздействие «Писем русского путешественника».

Легенда («Жил на свете рыцарь бедный»)

Сюжетом из «Писем», приближающим нас к теме пушкинского стихотворения, является рассказ Карамзина о Якобе Ленце, немецком поэте, приехавшем в Веймар из России, куда он переселился, изложенный в письме из Веймара от 22 июля: «С самого своего приезда Л* объявил себя влюбленным во всех молодых, хороших женщин, и для каждой из них сочинял любовные песни. Молодая Герцогиня печалилась тогда о кончине сестры своей: он написал ей на сей случай прекрасные стихи; но не преминул в них уподобить себя Иксиону, дерзнувшему влюбиться в Юпитерову супругу. — Однажды он встретился с Герцогинею за городом, и вместо того, чтобы поклониться ей, упал на колени, поднял вверх руки, и таким образом дал ей мимо себя проехать. На другой день Л* всем знакомым разослал по бумажке, на которой нарисована была Герцогиня и он сам, стоящий на коленях с поднятыми вверх руками» (79). Примечание

тельно, что судьба Ленца, сошедшего с ума, оказывается сходной с судьбой «бедного рыцаря» во второй редакции стихотворения: «Как безумец умер он».

Наконец, в письме из Франкфурта от 31 июля фактически представлена встреча путешественника с Богородицею в виде ее статуи: «Я был в Кафедральной церкви Католиков, где по уставу Майнцской Архиепископ коронует избранного Императора. Тут бросилась мне в глаза статуя Марии в белом кисейном платье. Часто ли шьют ей обновы? спросил я у моего провожатого. Из году в год, отвечал он» (87).

Заметим, что «русский путешественник», следовавший из Москвы через Тверь и Петербург на Ригу и далее через Кенигсберг, Штутгарт, Берлин, Дрезден, Мейсен, Лейпциг, Веймар, Эрфурт и Готу, только во Франкфурте впервые оказывается в католическом храме, где и мог увидеть статую Девы Марии. Причем увидел путешественник статую Богородицы в одном из древнейших германских готических храмов XIII в., который лежал на пути рыцарей, направлявшихся в Палестину. Именно здесь и пересекся путь русского дворянина с маршрутом средневековых рыцарей, устремлявшихся к Святой земле, к Иерусалиму.

Церковь Св. Варфоломея XIII в. была возведена в период крестовых походов на Восток, где как раз и проповедовал учение Христа апостол Варфоломей, распятый на Кавказе в городе Албанополе (ныне Баку). В алтаре церкви находилось знаменитое изображение «Вознесение Марии» Рубенса, похищенное во время революционных событий начала XIX в. французским генералом Аутереау. В настоящее время его место занимает копия, а местонахождение оригинала не установлено. При входе расположена скульптурная группа «Успение Марии» XV в. В алтаре — скульптурное изображение-пьета «Мария с телом Христа». В описываемое Карамзиным время этот древний храм с его культом Марии оказался оплотом католицизма в лютеранской Германии.

Так на пути в Женеву встретился «русский путешественник» с Девой Марией. Женева — центр протестантизма, своеобразный новый Рим в осознании протестантов со времени Кальвина — ассоциируется в «Письмах» также и с Иерусалимом. Проповедник в женевском храме произносит проповедь на текст 136-го псалма: *«если забуду тебя, о Иерусалим! то да забудет себя рука моя, и да прилипнет язык к гортани моей, если ты не будешь главным предметом моей радости!»*. «Разумеется, — поясняет Карамзин, — что Иерусалим значил Женеву» (170).

«Сцены из рыцарских времен»

Действие «Сцен из рыцарских времен» относится уже к более позднему времени, чем «Легенды». Рыцари вспоминают своих далеких предков, участников походов на Палестину, и сражаются против восставших крестьян. Эта тема занимала Пушкина в аспекте крестьянских движений в России, вспомним Дубровского. «Сцены» таким образом соотносятся с эпохой Крестьянской войны в Германии, во многом вдохновленной Мартином Лютером и движением Реформации. В «Письмах» Карамзина фигуре Лютера уделено особенное внимание. Путешественник Карамзина совершает специальное путешествие из Веймара в Эрфурт, с тем чтобы посетить там бенедиктинский монастырь с могилой легендарного участника первого крестового похода имперского графа Глейхена на Петровой горе и келью Лютера: «Взглянув с *Петровой горы* на город и окрестности, пошел я в сиротский дом, и видел там келью, в которой Мартин Лютер жил с 1505 до 1512 года. На стенах сей маленькой, темной горницы написана его история. На столике лежит Немецкая Библия первого издания, которую употреблял сам Лютер, и в которой все белые страницы исписаны его рукою. Можно ли, думал я, чтобы простой монах, живший во мраке этой кельи, сделал не только великую реформу в Римской церкви, вопреки Императору и Папе, но и великую нравственную революцию в свете!» (81).

В письме из Франкфурта-на-Майне от 28 июля Карамзин отметит, что по дороге обратил внимание на замок, прославленный именем Лютера: «Еще заметил я замок Вартбург, который лежит на горе не далеко от Эйзенаха, и в котором после Вормского Сейма содержан был Мартин Лютер». А уже после Франкфурта путешественник заехал в Вормс: «В Вормсе достойна примечания старинная ратуша, в которой император Карл V со своими имперскими князьями судил Лютера в 1521 году. И ныне еще показывают там лавку, на которой лопнул стакан с ядом, для него приготовленным. Путешественники отрезают по кусочку от того места, где будто бы стояла сия отравка, и почти насквозь продолбили доску» (92).

Представляется, что чтение этих мест из «Писем» Карамзина подвигнуло Пушкина обратиться к фигуре Лютера и к его запискам о своей жизни. В библиотеке Пушкина сохранились в разрезанном виде и с закладками второй и третий тома записок Лютера в переводе на французский язык, доставленные ему из Парижа через посредство Беллизара, французского книгопродавца в Петербурге. Первый том, судя по тому что Пушкин его не заказал, уже был у него. Есть в этих записках Лютера эпи-

зод прощания с родным домом, который, вне всякого сомнения, был использован в «Сценах» буквально в тех же выражениях и с теми же подробностями: старый Мартын рассказывает о том, что когда ему было четырнадцать лет, то отец выгнал его из дома, дав два крейцера и «пинок в гузно».

Имя рыцаря Альберта в «Сценах из рыцарских времен» восходит к имени защитника и одновременно противника Лютера, Альберта, герцога Майнцского, стоявшего в их борьбе меж двух огней. Следует отметить и то, что первоначально главный герой должен был носить у Пушкина имя Лютера — Мартын, или Мартин, затем оно дано было его отцу, а он назван Францем — именем ученика Лютера Франца Гюнтера. Франц у Пушкина — потомок бочара, как и ученик Лютера, Кальвин. Для публичного диспута Франца Гюнтера в 1516 г. Лютер создает свои знаменитые 95 тезисов, или парадоксов. Греческое слово *παράδοχος* означает «странное, удивительное учение». Его созданию предшествовало в биографии Лютера событие, определившее всю его дальнейшую жизнь. 2 июля 1505 г. под селением Соттергейм он был застигнут в пути молнией, которой повержен был на землю, подобно апостолу Павлу на пути в Дамаск. И воззвал он к св. Анне, заступнице рудокопов, его предков, и наступило озарение — тогда он произнес обет: «Я постригусь». И утихли гром и молния. В тот же год Лютер с именем Августин принимает постриг, строго блюдя себя, как он писал позднее: «Вся моя жизнь была бдением, постом и молитвой».

Уже гонимый папой, отлученный им от церкви, Лютер скрывается под именем бедного рыцаря Георга, становится он и майстерзингером, слагавшим песни в стихах и перелагавшим псалмы. Франц в «Сценах из рыцарских времен» представляется предводителем крестьян, восставших против рыцарей. Напомним, что и Лютер оказался вдохновителем войны крестьян против феодалов, затем, явно устранившись от нее, отстранился от них. Представляется, что факты биографии Лютера, наложенные на известные Пушкину средневековые предания о рыцаре и Деве Марии, определили собою создание как баллады «Легенда», так и «Сцен из рыцарских времен». Однако самое обращение к Лютеру и его биографии было инспирировано отмеченными выше местами из «Писем» Карамзина.

Указанные эпизоды в «Письмах» накладываются на общий фон повествования, в котором темы любви, в том числе запретной с канонической церковной позиции, и рыцарских подвигов в честь возлюбленных занимают едва ли не ведущее место, а обо-

зрению памятников, напоминающих о рыцарях времен крестовых походов, их обетах, влюбленных монахах и наказаниях, их постигающих, отведены едва ли не самые яркие страницы. Пушкину, для того чтобы погрузиться в атмосферу рыцарского средневековья, не надо было обращаться к специальным трактатам, «Письма русского путешественника» уже давали богатую пищу для воображения.

«Письма» Карамзина оказываются в «Сценах» источником и легенды о Фаусте, изобретателе книгопечатания. Еще С. М. Бонди, говоря об источниках сведений о Фаусте для «Сцен», заметил: «Еще более близким источником этих сведений мог быть Карамзин, его „Письма русского путешественника“: „Доктор Фауст, по суеверному народному преданию, есть великий колдун, и по сие время бывает обыкновенно героем глупых пиэс, играемых в деревнях или в городах на площадных театрах странствующими актерами. В самом же деле Иоанн Фауст жил как честный гражданин во Франкфурте на Майне, около середины пятнадцатого века; и когда Гуттенберг, Майнцкий уроженец, изобрел печатание книг, Фауст вместе с ним пользовался выгодами сего изобретения... И как простолюдины того века приписывали действию сверхестественных сил все то, что они изъяснить не умели, то Фауст провозглашен был сообщником дьявольским, которым он слывет и поныне между чернью и в сказках...»». При этом С. М. Бонди приводит эту цитату из главы «Корчма в миле за Тильзитом» по изданию «Сочинения Карамзина» 1820 г. (т. II, с. 26—27), сохранившемуся в библиотеке Пушкина.¹⁷

Б. Л. Модзалевский в своем труде, посвященном библиотеке Пушкина, в отношении этого издания Карамзина пишет: «Экземпляр в переплетах цельной кожи, совершенно свежий» и не отмечает никаких в нем заметок и закладок.¹⁸ И тем не менее обращение к текстам «Писем» Карамзина доказывает, что они нашли самое разнообразное отражение в текстах Пушкина.

В. П. Старк

---

¹⁷ Пушкин. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 651.

¹⁸ Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. СПб., 1910. С. 48—49.

КОММЕНТАРИЙ К ТАК НАЗЫВАЕМЫМ «НАБРОСКАМ К ЗАМЫСЛУ О ФАУСТЕ»

Во второй масонской тетради Пушкина (ПД № 835) на л. 54 об.—55 имеется несколько черновых набросков, доставивших немало хлопот издателям и исследователям творчества Пушкина.

Вторая масонская тетрадь была начата в Одессе в мае 1824 г., основная же ее часть заполнялась уже в Михайловском в том же 1824 г., затем в 1825-м и самом начале 1826 г. Интересующие нас наброски датируются по положению в тетради достаточно уверенно январем 1825 г.

Наброски — их четыре — не представляют собой какого-то единого текста: в автографе они даже отделены друг от друга характерной разделительной чертой. Однако некоторую смысловую связь между ними уловить можно.

Перечислим эти наброски в том порядке, в каком они представлены в тетради (заглавия даны по первым строчкам):

1. «— Что козырь? — Черви. — Мне ходить...»
2. «— Кто там? — Здорово, господа!...»
3. «— Так вот детей земных изгнать?..»
4. «— Сегодня бал у Сатаны...».

В большинстве изданий сочинений Пушкина эти наброски печатают вместе с четырьмя другими, перекликающимися с ними по смыслу, под общим заглавием «Наброски к замыслу о Фаусте». На неправомочность такого объединения указал еще в 1979 г. М. П. Алексеев¹ и позже — С. А. Фомичев.² Действительно, наброски записаны в трех разных местах и в разное время. Один из них: «Скажи, какие заклинанья» находится в тетради ПД № 829. С. А. Фомичев предположительно датирует его началом 1820-х гг. Три других («— Вот Коцит...», «— Кто идет?..», «— Что горит во мгле?»), записанные на отдельном листке ПД № 766, точной датировке не поддаются, но по смыслу, интонации и по стихотворному оформлению заметно отличаются от интересующей нас группы набросков («— Что козырь?..» и др.) в тетради ПД № 835.

Запутанную историю обнаружения, прочтения и интерпретации всех восьми набросков подробно изложил М. П. Алек-

¹ Алексеев М. П. Незамеченный фольклорный мотив в черновых набросках Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1979. Т. 9. С. 28—29.

² Фомичев С. А. Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 835 : (Из текстологических наблюдений) // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1983. Т. 11. С. 60.

сеев.³ Вкратце она такова: наброски были обнаружены и соответственно опубликованы в разное время (между 1857 и 1916 г.); текстологическое их прочтение было весьма несовершенным; первые публикаторы П. В. Анненков, Н. С. Гербель, П. И. Бартнев воздерживались от их интерпретации. Попытку интерпретировать их содержание предпринял в 1916 г. Н. О. Морозов, который предположил, что наброски представляют собой разрозненные элементы задуманной Пушкиным поэмы о посещении доктором Фаустом преисподней. Н. О. Морозов так изложил ее вероятный сюжет: «Фауст вместе с чертом является в ад. Там в это время шла игра в карты: Смерть играет с Грехом и еще с кем-то. Черт рекомендует Фауста<...> Смерть немного недовольна тем, что черт привел своего приятеля без ее разрешения, но черт возражает<...> и она успокаивается и продолжает прерванную игру<...> Черт объясняет <Фаусту>, что они находятся сейчас в парадной зале, и указывает на приготовления к балу по случаю именин Сатаны. Затем он ведет Фауста дальше и на своем хвосте переносит через горящий Флегетон<...> У входа их по-видимому останавливает часовой («— Кто идет?...»)⁴».⁴

«Все неправдоподобно в этом крайне искусственном построении, — комментирует М. П. Алексеев реконструкцию Н. О. Морозова. — Увлеченный своей догадкой Н. О. Морозов не заметил того, что было ясно уже П. В. Анненкову: отдельные фрагменты столь отличны друг от друга и по своему стилю, и по своей поэтической лексике, что взятые вместе, они не могли иметь общего героя и связываться друг с другом в нечто целое».⁵

Тем не менее интерпретация Морозова получила развитие в трудах А. Г. Горнфельда, Д. Д. Благого и ряда других исследователей, а предложенное Морозовым объединение набросков и порядок их публикации (не совпадающий с их расположением в пушкинской тетради) вошли во все последующие издания сочинений Пушкина. Объясняется это, вероятно, тем, что, хотя М. П. Алексеев и С. А. Фомичев указали на ошибки Морозова и его последователей, дать убедительную интерпретацию содержания пушкинских набросков они не смогли. Между тем если внимательно вчитаться в тексты первых двух набросков из тетради ПД № 835, в особенности первого из них, то нельзя не обратить внимания на их сходство с некоторыми местами балла-

³ Алексеев М. П. Незамеченный фольклорный мотив... С. 17—68.

⁴ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. СПб., 1916. Т. 4. С. 277.

⁵ Алексеев М. П. Незамеченный фольклорный мотив... С. 29.

ды Гебеля «Der Korfunkel», известной Пушкину по переводу Жуковского.⁶

Баллада Гебеля повествует о судьбе деревенского парня Михеля (в переводе Жуковского имя заменено на более, по его мнению, немецкое Вальтер), любителя выпивки и картежной игры. За душу Вальтера борются, с одной стороны, сатанинские силы, персонифицированные в балладе в образе традиционного черта, именуемого здесь Зеленым (Gruepock), а с другой стороны, столь же традиционные силы добра — жена и сын Вальтера. Сам Вальтер колеблется, но постепенно все более уступает своему пристрастию к вину и картам, что полностью отдает его и его семью в руки Зеленого, который, как это и полагается приспешнику Смерти, всеми средствами стремится отправить на тот свет как можно больше заблудших душ. Зеленый разоряет семью Вальтера, доводит его до состояния, в котором тот убивает свою жену, гибнут дети, и наконец, в ситуации, точно рассчитанной Зеленым, сам Вальтер оказывается вынужденным покончить с собой. Вот как выглядят фрагменты баллады «Der Korfunkel», привлечшие внимание Пушкина.

Первый фрагмент: Зеленый приглашает Вальтера сыграть с ним в карты. В балладе (в переводе Жуковского):

«Я не играю», — Вальтер сказал...
... «Вздор! — возразил, сдавая, Зеленый. —
Мы играем не в деньги, а даром; садись, не упрячься».

Ср. у Пушкина:

Ведь мы играем не из денег,
А только б вечность проводить!
(II, 382)

Второй фрагмент: сын хочет отвлечь Вальтера от игры. В балладе:

Вот белокуренький мальчик к окну подошел и стучится.
«Вальтер (кличет он), Вальтер, послушай, выдь на словечко».
Вальтер ни с места. «После приди, — говорит он. — Что козырь?»
Взятку берет он за взяткой...

---

⁶ Красный карбункул // Тр. Общества любителей русской словесности. М., 1817. Ч. 10. Подробнее о переводах Жуковского из Гебеля см.: Lehman J. Für Wirkungsgeschichte der Alemannischen Gedichte von J. P. Hebel am Beispiel ihrer russischen Übersetzung von W. A. Žukovskij // Alemannisches Jahrbuch. 1976/1978. Bühl-Baden, 1979. S. 325—343.

У Пушкина:

— Что козырь? — Черви. — Мне ходить.
— Я бью. — Нельзя ли погодить?
— Беру. — Кругом нас обыграла.

(II, 381)

«Нельзя ли погодить?» — это слова мальчика, уговаривающего отца остановиться.

Третий фрагмент: мальчик продолжает уговаривать Вальтера отвлечься от игры и выйти к нему. В балладе:

«Вальтер (кличет мальчик опять и пуше стучится),
Выдь на минуту; словечко, не боле». — «Отстань же, не выду;
Козырь!.. туз бубновый!.. семерка крестовая!.. козырь!»

У Пушкина резкий ответ Вальтера дан в развернутой форме:

— Молчи! ты глуп и молоденок.
— Уж не тебе меня ловить.

(II, 381)

Что побудило Пушкина набросать собственный вариант перевода нескольких стихов, уже переведенных Жуковским?

Одной из вероятных причин могло быть негативное отношение Пушкина к ритмико-интонационной стороне переводов Жуковского из Гебеля. Прочитав сделанный Жуковским перевод баллады Гебеля «Тленность» («Die Vergänglichkeit»), Пушкин прямо назвал его «дурной прозой». Этот перевод Жуковского открывается стихами:

Послушай, дедушка, мне каждый раз,
Когда взгляну на этот замок Ретлер,
Приходит в мысль: что, если то ж случится
И с нашей хижинкой?..

Пушкин обыграл эти стихи в известной эпиграмме:

Послушай, дедушка, мне каждый раз,
Когда взгляну на этот замок Ретлер,
Приходит в мысль: что, если это проза,
Да и дурная?

(II, 464)

«Дурной прозе», т. е. тяжеловесному пятистопному белому стиху, Пушкин, как мы видели, противопоставил в своем варианте рифмованный четырехстопный ямб.

Вероятно, определенную роль сыграло и собственное увлечение Пушкина картами, желание ярче, рельефнее выразить реальную динамику карточной игры, чем это удалось Жуковскому, в общем к картам равнодушному.

В этой связи стоит обратить внимание еще на один фрагмент из баллады «Der Kogfunktel». Жене Вальтера перед свадьбой снится вещий сон. Незнакомый прохожий в одежде чернеца предлагает ей выбрать себе образок. Она выбирает, но в руках у нее оказывается не образок, а игральная карта. Трижды она пытается взять образок, но все три раза ей в руки попадают карты — крестовая семерка, червовый туз...

Семь крестов да кровавое сердце; а после... что ж после?
Воля Господня! пусть черный мой заступ меня закопает...

Троекратно вытасщенные карты, сочетание семерки и туза, трагический финал карточной игры прочно вошли в подсознание Пушкина и проявились спустя много лет:

«Тройка, семерка и туз выиграют тебе сряду, — напишет он в «Пиковой Даме», — но с тем, чтобы ты в сутки более одной карты не ставил...» (VIII, 247).

Между прочим, такое же условие ставит Зеленый Вальтеру, отдавая ему колдовской перстень с красным карбункулом:

Знай: коль скоро нет денег, ты перстень на палец да смело
Руку в карман — и вынется звонкий серебряный талер.
Но берегися... раз на день, не боле...

Эти, скорее всего, подсознательные ассоциации, может быть, в гораздо большей степени говорят о впечатлении, произведенном на Пушкина балладой Гебеля, чем комплиментарные упоминания о немецком поэте в письмах Пушкина и в статье 1828 г. «О поэтическом слого» (XI, 73; XIV, 170, 175, 233).

Второй пушкинский набросок «— Кто там? — Здорово, господа!» соотносится с текстом баллады Гебеля не столь однозначно, но определенное сходство прослеживается и здесь.

После убийства жены Вальтер и Зеленый переправляются через Рейн. Зеленый ведет своего спутника в стоящий на отшибе трактир:

Входят. В трактире сидят запоздалые, пьют и играют.
Вальтер с Зеленым подвинулись к ним, и война закипела.
«Бей!» — кричат. «Подходи!» — «Я лопнул!» —
«Козырь!» — «Зарезал!»

Вальтер проигрывает, пытается обратиться к помощи волшебного красного карбункула, но неосмотрительно нарушает од-

но из условий Зеленого. С этого момента он обречен окончательно.

У Пушкина этому соответствуют начальные и заключительные стихи второго наброска, причем, как всегда в его переводах и подражаниях, все передано гораздо более сжато и динамично:

— Кто там? — Здорово, господа!

— Зачем пожаловал сюда?

— Привел я гостя...

Я дамой... — Крой! — Я бью тузом...

— Позвольте, козырь. — Ну, пойдём...

(II, 382)

Особенно выразительно это «Ну, пойдём...». В балладе эта сцена занимает несколько стихов, от слов: «Пора, хозяин уж дремлет» до момента, когда Вальтер бредет вслед за Зеленым «как ягненок вслед за своим мясником к кровавой колоде».

Существенно отметить еще одну особенность. Пушкин не только резко сокращает исходный текст, но преобразует его в соответствии со своими поэтическими представлениями. Уже в первом пушкинском наброске появляется образ Смерти, подсказанный до известной степени внутренней логикой образа Зеленого. Действительно, образ этот в балладе Гебеля крайне упрощен: его единственная функция — довести свои жертвы до смерти, нравственное содержание их души, т. е. то, что как раз в первую очередь интересует, скажем, гетевского Мефистофеля, Зеленому совершенно безразлично. Эту ограниченность образа Зеленого ощутил при переводе баллады уже Жуковский, прекрасно разбиравшийся в демонологии. Жуковский ни разу не называет его ни чертом, ни дьяволом, ни сатаной, а имя, которым сам Зеленый называет себя, — *Vizli Buzli* — переводит как «бука», выводя его тем самым за пределы демонологической иерархии (Бука — фольклорный образ, которым пугают детей: «Чтоб тебя Бука съела!»). Пушкин не пошел по пути Жуковского и обозначил соответствующий персонаж просто как «Смерть».

Показательно появление у Пушкина еще одного имени: «докт. Ф.», которое большинством исследователей справедливо расшифровывается как «доктор Фауст». Сходство сюжетной линии двух основных персонажей баллады «*Der Korfunkel*» — Вальтера и Зеленого — с главными персонажами гетевского «Фауста», незадолго до того прочитанного Пушкиным, очевидно. Однако, судя по всему, Пушкина привлекло не столько сходство, сколько существенное различие этих персонажей. И

Фауст, и Мефистофель значительно более многогранные, философски насыщенные образы, чем соответствующие персонажи Гебеля. Мефистофелю, в частности, важно не умертвить Фауста, а одержать над ним нравственную победу. Неудивительно, что Пушкин, который всегда ценил именно многосторонность и глубину образов, постепенно отходит от персонажей Гебеля и обращается к внешне близкому им сюжету «Фауста». Первоначально, во втором наброске, он контаминирует оба сюжета, но уже в третьем и четвертом набросках полностью отходит от сюжета Гебеля. Впрочем, и путь, по которому Пушкин пошел в двух последних набросках, — посещение подземного царства чертом и живым человеком — чем-то не удовлетворил поэта. Тем не менее обращение к фаустовской теме не прошло бесследно. Через несколько недель после появления набросков из-под пера Пушкина вышла новая сцена из «Фауста».

Л. М. Аринштейн

«МОИ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ РУССКОМ ТЕАТРЕ» ПУШКИНА И ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Театральный фельетон в 1820-е гг. только зарождался: театральная критика как раз во времена молодости Пушкина была запрещена в газетах и журналах. «Суждения об императорском театре и актерах, находящихся на службе его величества, почитаются неуместными во всяком журнале»,¹ декларировалось еще в 1815 г. Конечно, статьи о театре появлялись,² но периодической театральной критики как таковой не было. «Дирекция императорских театров в 20-х годах XIX столетия, широко привлекающая корифеев современной литературы к предварительной оценке представляемого на императорскую сцену репертуара, в то же время ревниво оберегала эту сцену от публичной последовательной критики, — свидетельствует В. П. Погожев. — Для прессы того времени на императорские театры было наложено табу, при котором она не могла касаться ни репертуара, ни игры артистов, ни, тем паче, деятельности театральной администрации.

¹ Из письма управляющего Министерством полиции Вязмитинова к министру просвещения А. К. Разумовскому (*Скабичевский А. М. Очерки истории русской цензуры.* СПб., 1892. С. 118).

² Например, знакомый Пушкина по «Зеленой лампе» Д. Н. Барков публиковал свои театральные статьи в «Сыне Отечества».

Так продолжалось до времени управления императорскими театрами А. М. Гедеонова. Все попытки к снятию этого табу оставались бесплодными».³

Только в 1825 г. Ф. В. Булгарин получил разрешение печатать в «Северной пчеле» театральные рецензии. В своей «покорнейшей просьбе» в Комитет Главной дирекции императорских театров от 13 марта 1825 г. издатель среди прочего приводил следующие соображения: «Беспристрастие, благонамеренность и тон веселый, не площадный, не педантский — вот правила, которыми я и сотрудники мои предполагают при сем занятии. Написанные в сем же духе возражения со стороны автора пьесы или артиста будут принимаемы беспрекословно. Всякая оскорбительная личность будет совершенно чужда сим критикам. Придворные актеры не могут оскорбляться суждениями об их трудах, ибо литературные и художественные труды первых в государстве особ подвергаются критике, коль скоро появляются в публику и становятся некоторым образом ее достоянием».⁴

Таким образом, полуофициальная «Северная пчела» монополизировала российскую театральную критику и, собственно говоря, дала ей и рождение. На страницах газеты с большей или меньшей регулярностью печатались разборы спектаклей и сезонные обзоры деятельности петербургского и московского императорских театров. Первым русским театральным фельетоном является фельетон «Путешествие из райка в ложу первого яруса»,⁵ напечатанный в 1824 г. в театральном альманахе Булгарина «Русская Талия, подарок любителям и любительницам отечественного театра на 1825 год».

В некотором роде предтечей булгаринского фельетона можно считать статью Пушкина «Мои замечания об русском театре» (XI, 9—13), датируемую 1820 г. Статья представляет собой наиболее развернутое теоретическое выступление Пушкина, в те времена увлеченного театралом, завсегда зрительного зала, посетителя петербургских театральные вечеров и салонов, об общественном значении театра и искусстве актера. Считается, что пушкинская статья не завершена: она обрывается на фразе «Но оставим неблагоприятное поле тр.<агедии> и приступим к разбору комических талантов» (XI, 13). Однако подобная формулировка могла предполагать «продолжение в следующем но-

³ Погожев В. П. Столетие организации императорских московских театров: Опыт исторического обзора // Ежегодник императорских театров: Сезон 1904—1905. Приложение. С. 247.

⁴ Цит. по: Ежегодник императорских театров: Сезон 1904—1905. Приложение. С. 248.

⁵ Русская Талия на 1825 год. СПб., 1824. С. 168—181.

мере», где новая заметка посвящалась бы разбору игры комедийных актеров. Возможно, так и предполагалось Пушкиным. Однако автор бросил работу, скорее всего, из-за невозможности журнальной публикации, и потому перед своим отъездом из Петербурга в ссылку на юг подарил рукопись актрисе Екатерине Семеновой. Вскоре Семенова передала статью Н. И. Гнедичу, о чем и свидетельствует надпись последнего на автографе: «Пьеса, писанная А. Пушкиным, когда он приволакивался, но бесполезно, за Семеновой, которая мне тогда же отдала ее».

Во вступительной части пушкинской статьи (которая составляет едва ли не половину всего текста рукописи) характеризуется публика. Булгаринский фельетон посвящен именно этому. Обе статьи, заметим, весьма схожи и по тону изложения. В пользу близости пушкинской и булгаринской статей могут свидетельствовать и следующие параллельные пассажи:

У Пушкина: «Публика образует драматические таланты. Что такое наша публика? Пред началом оперы, трагедии, балета молодой человек гуляет по всем десяти рядам кресел, ходит по всем ногам, разговаривает со всеми знакомыми и незнакомыми. <...> Занавес подымается. Молодой человек, его приятели, переходя с места на место, восхищаются и хлопают» (XI, 9).

У Булгарина: «Дверь с шумом отворяется: вбегает молодой человек, одетый по последней моде, устремляет лорнет во все стороны, кланяется всем, будто вызванный на сцену актер, бегают, шепчет с одним, говорит громко с другим, вынимает часы, побрякивает печатками, то спускает с плеч, то поправляет свою соболью шубу».⁶

С булгаринским пассажем перекликаются и театральные строчки первой главы «Онегина», напечатанной, правда, в 1825 г., но, вполне вероятно, известной в Петербурге и раньше:

Все хлопает. Онегин входит,
Идет меж кресел по ногам,
Двойной лорнет скосясь наводит
На ложи незнакомых дам;
Все ярусы окинул взором...

.....
С мужчинами со всех сторон
Раскланялся...

(«Евгений Онегин», гл. 1, XXI)

Напрашивается предположение: мог ли Булгарин быть знаком с пушкинской статьей? Возможно, литератор и театрал

⁶ Там же. С. 173.

Булгарин, друг Грибоедова, вхожий за кулисы, на многие «литературные кухни», мог видеть пушкинский автограф у Семеновой или Гнедича.

Впрочем, если Пушкина в статье интересует преимущественно партер, то Булгарин характеризует весь зрительный зал. Зрительный зал пушкинской эпохи, так называемый ранговый театр с многоярусными ложами, был создан в Италии в XVII в. и сохраняется в традиционных театральных зданиях до сегодняшнего времени.⁷ Распорядок лож в ранговом театре был устроен с соблюдением сословных разграничений. И потому иерархичность, что и обыгрывает Булгарин (герой которого, меняя свое социальное положение, соответственно перемещается в пространстве зрительного зала), в театре была выражена особенно наглядно. (И если у Гоголя в «Невском проспекте» она подана, можно сказать, протяженная во времени, то у Булгарина в театре — вытянутая в пространстве). Театр, по словам Гоголя в «Петербургских записках», был тем «пунктом», где «сталкиваются классы петербургских обществ и имеют время вдвоём насмотреться друг на друга».⁸

Место, которое занимал в зрительном зале каждый посетитель театрального спектакля, четко определялось его общественным положением. Естественным регулятором социального распределения мест служили и цены на билеты. «Кресла» — несколько рядов кресел, установленных в передней части зрительного зала, перед сценой, — абонировались вельможной публикой; находиться в креслах могли только мужчины, тогда как дамы и их спутники занимали ложи. «Значительная часть нашего партера (т. е. кресел) слишком занята судьбою Европы и отечества, — иронично замечал Пушкин, — слишком утомлена трудами, слишком глубокомысленна, слишком важна, слишком осторожна в изъявлении душевных движений, дабы принимать какое-нибудь участие в достоинстве драматического искусства (к тому же, русского)» (XI, 10). Но сам Пушкин в молодости любил сидеть как раз в креслах партера, что иногда вызывало неудовольствие его окружения. Например, И. И. Пущин вспоминал, что Пушкин «имел какую-то жалкую привычку изменять благородному своему характеру и очень часто сердил меня и вообще всех нас тем, что любил, например, вертеться у оркестра около Орлова, Чернышева, Киселева и других; они с

⁷ Подробнее см.: *Гвоздев А. А.* Возникновение сцены и театральные здания нового времени // *Очерки по истории европейского театра: Античность, средние века и Возрождение.* Пб., 1923. С. 122—123.

⁸ *Гоголь Н. В.* Петербургские записки 1836 года // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. СПб., 1952. Т. 8. С. 180.

покровительственной улыбкой выслушивали его шутки, остроты. Случалось из кресел сделать ему знак, он тотчас прибежит. „Что тебе за охота, любезный друг, возиться с этим народом〈...〉” Он терпеливо выслушает, начнет щекотать, обнимать, что обыкновенно делал, когда немножко потеряется». ⁹

Состоятельные и знатные люди располагались в ложах нижних ярусов. Царская ложа (для императорской фамилии, дипломатов, послов и высокопоставленных гостей) помещалась напротив сцены, к ней примыкало несколько комнат для отдыха. Ложи верхних ярусов занимали чиновники и помещики средней руки, богатые купцы со своими семьями. В райке толпилась разночинная публика (слуги, приказчики, торговцы), которая и была самой эмоциональной частью зрительного зала и вступала в союз с той или иной «партией» в партере.

Театр уж полон; ложи блещут;
Партер и кресла — все кипит;
В райке нетерпеливо плещут...

(«Евгений Онегин», гл. 1, XX)

Истинные театралы — военная и штатская дворянская молодежь, посещавшая театр почти ежедневно, образовывая свои «фланги» и «партии», боровшиеся друг с другом во имя тех или иных кумиров — обычно занимали «места за креслами» в партере, где можно было стоять или сидеть.

Герой болгаринского фельетона совершает «путешествие» по всему зрительному залу. «Я был беден, как переписчик, — начинает он свой рассказ, — и потому ходил в раек. 〈...〉 В райке я почерпнул всю мою премудрость, познание людей и света. 〈...〉 Удостоверился я, что об уме людей не всегда должно судить по местам, которые они занимают в свете, т. е. в театре, ибо за билеты для входа платят не умом, а деньгами». ¹⁰ Из райка герой наблюдает за господами: один «ходит сюда по предписанию доктора, чтобы не спать перед ужином, и в театре он не смотрит и не слушает, а сочиняет новые кушанья», другой «прячется здесь от капризов своей жены», третий, игрок, «который сзывает к себе на вечер, на концерт и ужин богатых простячков, чтобы очистить их карманы», ¹¹ и т. п.

Герой фельетона поступает в секретари к откупщику и, «имея сношения с понытчиками и другими мелкими чиновника-

⁹ Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. СПб., 1998. Т. 1. С. 85—86.

¹⁰ Русская Таля на 1825 год. С. 170—171.

¹¹ Там же. С. 172—174.

ми», должен переселиться в партер. Ему теперь необходимо играть «ролю человека порядочного, т. е. одеваться чисто, показываться в публике в кругу порядочных людей, играть в бостон и вист, давать взаймы денег и угощать приятелей». Затем он делает еще один шаг — из партера в кресла, но в это время женится, а «порядочному человеку среднего состояния должно с женою помещаться по крайней мере в ложе 3 яруса».¹² Герой, кажется, удовлетворился бы этим, но его нынешнее социальное положение обязывает переместиться в нижний ярус. «Зависть жены моей заставила меня переселиться во 2-й ярус по той причине, что жена моего товарища по службе, с насмешкой и притворным состраданием, говорила о неприятности взбираться на крутизну 3-го яруса, и спрашивала мою жену о здоровье ее ног и груди после каждого спектакля».¹³ Но этим дело не закончилось. Дочери героя, подруги которых размещались в ложах 1-го яруса, принудили его для «снискания женихов» переместиться в первый ярус. «Я с завистью посматриваю в раек, — признается несчастный герой, — где беззлые и трудолюбивые люди наслаждаются в полной мере спектаклем, всегда довольны им и собою. (...) Здесь, в ложе 1-го яруса из приличия мне нельзя обнаруживать ощущения, производимого в душе пиесой или игрою актера...».¹⁴

Конец фельетона, как и положено, моралистичен: «Если б в театр переместить зрителей по их сведениям, вкусу и достоинствам, то внизу сделалось бы просторно, а верх, вероятно бы, обрушился».¹⁵

С. В. Денисенко

---

¹² Там же. С. 176—177.

¹³ Там же. С. 178.

¹⁴ Там же. С. 179.

¹⁵ Там же. С. 180.

КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ ПУШКИНСКОГО АВТОГРАФА «ПРЕПОДОБНЫЙ САВВА ИГУМЕН»

Текст Пушкина, озаглавленный им «Преподобный Савва Игумен» (автограф — в тетради из четырех листов ПД № 1620) не включен ни в большое, ни в малое академические издания, что при наличии *белового автографа* вызывает недоумение: в полные собрания сочинений беловые автографы, как правило, включаются.

В недавно переработанное издание сборника «Рукою Пушкина» «Преподобный Савва Игумен» включен и помещен в раздел «Изучение языков и переводы» (комментарий С. А. Фомичева при участии Н. И. Николаева).¹ В этом комментарии сообщается, что текст представляет собой сделанный Пушкиным с церковнославянского перевод жития прп. Саввы и что автограф содержит «окончательные (!) следы самостоятельного перевода», т. е. стилистические исправления (17, 88).

Почему Пушкин стал переводить житие, комментаторы не объясняют, между тем этот факт примечателен сам по себе, тем более что «Преподобный Савва Игумен» — единственный известный нам переписанный набело текст перевода Пушкина с церковнославянского на русский язык. Ясно, что в данном случае мы имеем дело не с лингвистическими упражнениями (которые в большинстве своем составляют раздел «Изучение языков и переводы» в сборнике «Рукою Пушкина»), а с завершенным беловым текстом, значение которого выходит далеко за пределы просто перевода.²

Пушкина здесь безусловно привлекал сам житийный сюжет — жизнеописание основателя и первого игумена Сторожевского Звенигородского монастыря прп. Саввы († 1407), одного из учеников прп. Сергия Радонежского. На протяжении жизни Пушкин не раз обращался к реалиям Сторожевского монастыря и к соответствующим житийным источникам: с ними связаны поэтические замыслы Пушкина 1820-х гг. Ниже мы скажем о них подробнее, но прежде хотелось бы остановиться на комментарии С. А. Фомичева и Н. И. Николаева, сопровождающем текст «Преподобный Савва Игумен» в новом издании сборника «Рукою Пушкина». К сожалению, этот комментарий изобилует неточностями, что, несомненно, снижает научное значение данной публикации.

Начнем с очевидных ошибок, одна из которых анекдотична: бабка Пушкина Марья Алексеевна названа в комментарии «урожд. Ганнибал» (17, 88). Имеется в виду, конечно же,

---

¹ Рукою Пушкина // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 16 т. 2-е изд., перераб. М.: Воскресенье, 1997. Т. 17 (дополнительный). С. 87—88. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы арабскими цифрами.

² Нельзя исключать, что этот текст связан с планами издания газеты «Дневник», задуманной Пушкиным на рубеже 1820—1830-х гг. Как известно, к тому времени жития святых еще не печатались по-русски, хотя такие издания назрели и изложение житийных рассказов современным языком было актуальным делом. «Преподобный Савва Игумен» (если Пушкин предназначал его для публикации) стал бы одним из первых опытов такого рода.

урожденная Пушкина, вышедшая замуж за деда поэта И. А. Ганнибала. Далее — история публикации автографа. Комментаторы утверждают, что в последний раз «Преподобный Савва Игумен» публиковался в приложении к «Красной ниве», а «в последующие собрания сочинений Пушкина текст не включался». Включался, и не один раз: в издании «Academia» 1937 г. под ред. М. А. Цявловского,³ в собрание сочинений Государственного издательства художественной литературы 1956—1962 гг.;⁴ в последний раз публиковался в 10-томнике под ред. Т. Г. Цявловской (Т. 7. М.: «Художественная литература», 1976).⁵

Источник Пушкина С. А. Фомичев и Н. И. Николаев комментируют так: «Текст восходит к книге: *Димитрий Ростовский. Жития святых. Кн. 2. Киев: Тип. Печерской лавры, 1695, л. 23—23 об. 3 декабря.*⁶ Пушкин пользовался, очевидно, одним из позднейших изданий...» (17, 88). И это не вполне точно: «Преподобный Савва Игумен» восходит не к первому изданию Киево-Печерской лавры 1695 г.,⁷ а к отличному от него Синодальному изданию, вышедшему первым тиснением в Москве в 1759 г.,⁸ и к повторяющим Синодальное исправленным изданиям Киево-Печерской лавры (с 1764 г.). К сожалению, в 17-м томе не дается текст жития, с которого переводил Пушкин. Если бы соответствующие тексты первого и «позднейших изданий» были приведены, комментаторы легко убедились бы, что источником Пушкина не было издание 1695 г., на которое они ссылаются. Это вытекает из целого ряда особенностей пушкинского текста.

---

³ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 9 т. / Под общ. ред. М. А. Цявловского. М.: «Academia», 1937. Т. 9. С. 395—396. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием издательства (Academia) и страницы.

⁴ Пушкин А. С. Собр. соч. / Под ред. Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. М.: Худож. лит., 1956—1962.

⁵ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. / Примеч. Ю. Г. Оксмана, Т. Г. Цявловской. М.: Худож. лит., 1976. Т. 7. С. 204—206.

⁶ Указанное здесь условное наименование стоит на каталожных карточках современных библиотек. Вероятно, в научном издании более корректным было бы указание заглавия по титульному листу: «Книга житий святых на три месяца вторья» (декабрь, январь, февраль). Уместно также напомнить в комментарии, что сам Пушкин по традиции называл этот труд свт. Димитрия Ростовского «Четь-Минеей».

⁷ *Димитрий Ростовский. Книга житий святых... На Три Месяцы вторья: Декемврий, Иануарий, и Февруарий.* Киев: Типография Печерской Лавры, 1695. Л. 23 об. Далее в тексте — издание 1695 г.

⁸ *Димитрий Ростовский. Книга житий святых на три месяца вторья, ежесть: Декемврий, Ианнуарий и Февруарий.* [Испр. изд.]. М.: Синодальная типография, 1759. Л. 15 об. Далее в тексте — Синодальное издание.

1. Перевод Пушкина отражает единственное существенное отличие текста Синодального издания от издания 1695 г.:

Издание 1695 г.: «... Иноком в спасенное пребывание»;⁹

Синодальное издание: «Иноком в душеспасительное пребывание»;

У Пушкина: «... для душеспасительного пребывания в ней иноков» (17, 87).

2. Пушкин повторяет написания слов Синодального издания, но не издания 1695 г., например: «Рождества», «Савва» (в издании 1695 г. — «Рождества», «Сава»).

3. Употребление прописных букв также подтверждает, что источником текста послужило Синодальное издание. Поскольку Пушкин вообще употреблял прописные буквы очень активно, наиболее показательны случаи написания со строчной буквы там, где у Пушкина можно было бы ожидать написания с прописной, например: «помощию вышняго», «многия иноки» (17, 87), «в им построенной церкви пресвятой Богородицы» (17, 88). В издании 1695 г. во всех названных случаях — прописные буквы: «Вышняго», «Иноци», «в Церкви Пресвятыя Богородицы», в Синодальном издании, как и у Пушкина, — строчные.

К Димитрию Ростовскому восходят еще два автографа Пушкина: ПД № 709 — выписки из январских Четь-Миней (т. е. из той же самой «Книги житий святых на три месяца вторья»), и ПД № 1605 — выписка из жития прп. Ксении. Последний отрывок («Жития и похвалы святых подобятя светлостию звездам...») помещен в качестве эпитафия на обороте титульного листа Синодального издания и исправленного издания Киево-Печерской лавры (в издании 1695 г. такой эпитафия отсутствует¹⁰). Пушкин переписал этот эпитафия полностью. В комментарии С. А. Фомичева к публикации автографа ПД № 1605 в 17-м томе ничего не говорится о том, что Пушкин здесь переписал не просто отрывок из жития, а эпитафия к современным ему изданиям Димитрия Ростовского. Сама публикация выписки ПД № 1605 имеет существенное отличие от эпитафия к «Книге житий святых», где ссылка в конце отрывка выглядит так: «Святой Симеон Метафраст, в житии преподобной Ксении, Ианнуариа КД» (тит. л., об.), причем имя Симеон

⁹ Здесь и далее церковнославянские тексты даются в русской транслитерации.

¹⁰ В издании 1695 г. на обороте титульного листа, где в последующих изданиях помещен отрывок из жития прп. Ксении, изображена икона Успения с предстоящими Феодосием и Антонием и видом Киево-Печерской лавры, под ней — стих об успении Богородицы.

пишется через ижицу: «Сумѣонъ». Ср. в т. 17: «Св. Иг. (умен) Метафраст» (17, 552). Важно проверить по рукописи, действительно ли ошибся Пушкин, написав «Иг.» вместо Св (меон), или это ошибочное прочтение публикаторов автографа.

Таким образом, мы можем констатировать, что непосредственный источник объединяет перевод «Преподобный Савва Игумен» с выписками из житий ПД № 709 и ПД № 1605. Вопрос, в какой последовательности Пушкин обращался к этим текстам, не решен исследователями. С. А. Фомичев в 17-м томе датирует выписки ПД № 709 и ПД № 1605 очень широко: «1830-е г.» (17, 552), а по поводу ПД № 1620 («Преподобный Савва Игумен») указывает, что он писан «очевидно в начале 1830-х гг.» (17, 88). В издании «Academia» выписки ПД № 709 датируются 1831 г. (Academia, с. 753) на основании письма к Плетневу от первой половины апреля 1831 г., в котором Пушкин советует Жуковскому читать «Четь-Минею, особенно легенды о киевских чудотворцах» (XIV, 163). «Преподобный Савва Игумен» датирован в издании «Academia» началом 1830-х гг. (там же), основание датировки — автограф на бумаге с водяным знаком «1830» (такая бумага была в употреблении с конца 1830 г.).

Если Пушкин пользовался в качестве непосредственного источника «Книгой житий святых» свт. Димитрия Ростовского, то возникает вопрос, что означает ремарка в начале текста «Преподобный Савва Игумен»: «(из Пролога)». С. А. Фомичев при публикации текста в 17-м томе не придал значения этой ремарке Пушкина (видимо, приняв указание на источник — «Пролог» за нарицательное слово *пролог*) и даже не отметил пушкинское подчеркивание, что совершенно недопустимо в научном издании: ср. «(из пролога)» (17, 87).¹¹ Между тем свт. Димитрий Ростовский приводит житие прп. Саввы согласно «Прологу» (известному церковно-учительному сборнику, сложившемуся к XVII в.). Как правило, проложные чтения являются сокращенной редакцией житий из «Великих Минеи Четий» митрополита Макария XVI в., однако в данном случае редакция «Пролога» восходит совсем к другому источнику и существенно отличается от жития прп. Саввы, составленного иноком Маркеллом и помещенного в «Великие Минеи Четии». «Пролог» и «Великие Минеи Четии» митрополита Макария по-разному описывают последовательность событий жизни прп. Саввы и дают разные годы основа-

¹¹ В издании «Academia» и в собрании сочинений издательства «Художественная литература» подчеркнутые Пушкиным слова «из Пролога» выделены курсивом.

ния Сторожевского монастыря. Так, из жития, составленного Маркеллом, следует, что прп. Савва впервые поселился на горе Сторожи по приглашению Звенигородского князя Юрия через 6 лет после преставления прп. Сергия Радонежского, т. е. в 1398 г. «Пролог» относит первый приход прп. Саввы в Звенигород и основание им Сторожевского монастыря к значительно более раннему времени, при жизни прп. Сергия, когда князь Юрий был еще ребенком, т. е., согласно «Прологу», прп. Савва удалился в Звенигород и основал там монастырь «по наставлению учителя своего великого Сергия» (17, 87). По словам известного историка церкви архиепископа Филарета (Гумилевского), «Маркеллово описание жизни Преп. Саввы вообще не отличается ни богатством содержания, ни исторической точностью. Житие Преп. (одобного) в Прологе (3 Декабря) далеко удовлетворительнее. Потому-то Святитель Димитрий о жизни Преп. (одобного) повторил Сказание Пролога, а из Маркеллова описания занял только известие об открытии мощей и Чудесах».¹²

Пушкин перевел из «Книги житий святых» именно ту часть, которая соответствует «Прологу» (сказание о чудесах прп. Саввы, заимствованное свт. Димитрием Ростовским у митр. Макария, в автографе ПД № 1620 не представлено). Вслед за Димитрием Ростовским Пушкин отметил, что житие прп. Саввы восходит к «Прологу», а подчеркивание этой ремарки показывает, что для него это обстоятельство было существенным.

Еще одно подчеркивание Пушкина связано с характерной особенностью церковнославянского текста жития, где неоднократно встречается слово *добре* в значении «должным образом». Пушкин в одном случае оставил это слово без перевода и подчеркнул его: «Там он добре пас во имя Христа собранное стадо...» (17, 87).

Пушкинский перевод жития прп. Саввы точный, но не буквальный. Пушкин опускает некоторые слова, сокращая предложения, например: «сам черпая [воду] и нося воду» (17, 87), в оригинале: «воду почерпая и на раменах своих нося» (Синод. изд., л. 15 об.). Таким образом, «Преподобный Савва Игумен» отражает характерную для переводов Пушкина тенденцию к сокращению текста оригинала. Как отмечают комментаторы в 17-м томе, Пушкин подверг свой перевод стилистической правке. В результате в одном случае мы видим существенное рас-

---

¹² *Архиеп. Филарет (Гумилевский)*. Декабря 3 ч. (исла) Преставление Преп. Саввы Звенигородского (Извлечение из рукописи книги: Русские святые, чтимые всюю церковью или местно. 1857) (ОР РГБ, ф. 316, п. 21, ед. хр. 3/7, л. 1 об., примеч.).

хождение окончательного текста Пушкина с текстом свт. Димитрия Ростовского. У Пушкина: «многия [Христовыя добродетели исправ(лял)] сотворил добрыя дела — о Господе» (17, 87). У свт. Димитрия Ростовского: «многия добродетели исправи о Христе» (Синод. изд., л. 15 об.).

В комментарии к 17-му тому С. А. Фомичев со ссылкой на статью В. С. Листова¹³ отмечает, что интерес Пушкина к Саввино-Сторожевскому монастырю «связан с детскими впечатлениями поэта», когда он жил в сельце Захарове вблизи Звенигорода (17, 88). Обновила эти детские впечатления поездка в Захарово летом 1830 г. (по предположению В. С. Листова, Пушкин тогда посетил и Саввино-Сторожевский монастырь, что послужило толчком к переводу жития).

В работе В. С. Листова с Саввино-Сторожевским монастырем убедительно связывается стихотворный набросок Пушкина «На тихих берегах Москвы» (1822). С. А. Фомичев соотносит с этим монастырем другой стихотворный набросок «Вечерня отошла давно» (1823) и объединяет два наброска в один замысел о братьях-разбойниках.¹⁴ Исследователь основывается в данном случае на текстологическом анализе рукописи и развивает уже высказывавшиеся мысли о значении детских впечатлений для творчества Пушкина.¹⁵ В частности, С. А. Фомичев пишет: «До михайловской ссылки Пушкину был памятен быт лишь одного монастыря, который располагался неподалеку от подмосковного Захарова... Поэтому и в лицейской поэме „Монах” (1813), в сюжете которой использовались мотивы из жития Иоанна Новгородского, Пушкин перенес действие в знакомые места.¹⁶ Когда в коллизии поэмы о разбойниках потребовался монастырь, он также вспомнил о Савв(ино)-Сторожевской обители».¹⁷

¹³ Листов В. С. Вокруг пушкинского отрывка «На тихих берегах Москвы» // Болдинские чтения. Горький, 1980. С. 164—174.

¹⁴ Фомичев С. А. Новые тексты стихотворений Пушкина // Фомичев С. А. Неизданный Пушкин. СПб., 1996. Вып. 1. С. 42—45.

¹⁵ Ср. работу Л. М. Аринштейна «Сельцо Захарово в жизни и творчестве Пушкина», где автор замечает, что до Михайловского Пушкин «никаких поместий, кроме Захарова, не видел и не знал. И неудивительно, что когда „внутреннее развитие” подвело Пушкина к потребности поэтически изобразить сельскую жизнь, то реальной основой этого изображения оказалось Захарово» (Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 177).

¹⁶ Наблюдение В. С. Листова. См.: Листов В. С. Вокруг пушкинского отрывка...

¹⁷ В тексте С. А. Фомичева опечатка: «Савво-Сторожевской». Правильное название — Саввино-Сторожевский, или Саввин, монастырь (последнее употреблял и Пушкин — ср. X, 21). См.: Фомичев С. А. Новые тексты стихотворений Пушкина. С. 44—45.

Нельзя не согласиться с таким рассуждением. Однако мимо внимания исследователя прошло весьма существенное обстоятельство, которое, между прочим, подкрепляет его предположение: мы имеем в виду связь пушкинского наброска с житийными сюжетами сказания о чудесах Саввы Сторожевского.

В сказании о чудесах¹⁸ упоминается один игумен, на которого (вероятно, из-за его строгости) был ропот в обители, и связанный с ним эпизод начинается с того, что этот игумен, окончив вечерние молитвы, лег заснуть: «... игумен обители тоя именем Дионисий, в некую ночь по обычном своем правиле возлег почити от труда...» (Синод. изд., л. 16). Ср. у Пушкина:

Уже и сам игумен¹⁹ строгий
Свои молитвы прекратил
И кости ветхие склонил,
Перекрестясь, на одр убогой.
(II, 297)

Есть в сказании о чудесах прп. Саввы и сюжет о двух разбойниках — «татях», которые хотели ограбить монастырь, но, уstraшенные чудесным явлением, бежали, а потом вернулись в обитель, чтобы покаяться в своих грехах:

«Приидоша некогда татие ночью в монастырь сего святого, окрасти церковь пречистыя Божия Матере. И егда устремилася ко окну, еже есть над гробом отца преподобнаго: показася им гора превелика, на нюже никакоже мощно бе взыти им. Таже нападе на них страх и трепет, и отидоша тщетни. То послезде сами татие тии пришедше с покаянием во обитель, о себе исповедаша, и добре в покаянии пожиша» (Синод. изд., л. 16 об.).

Этот житийный рассказ соответствует сюжету пушкинского наброска «Вечерня отошла давно», где «злодей» приходит в монастырь исповедовать свои грехи. В таком контексте становятся понятными заключительные строки первого незаконченного фрагмента «На тихих берегах Москвы»:

Кругом простерлись по холмам
Вовек не рубленные рощи
Щедротой царской...²⁰

¹⁸ Это сказание, почерпнутое из «Великих Миней Четий» митр. Макария, в книге свт. Димитрия Ростовского продолжает переведенный Пушкиным рассказ «Пролога» о жизни и преставлении прп. Саввы.

¹⁹ У Пушкина «Игумен» — с прописной буквы, это написание не отражено в академических изданиях.

²⁰ Текст приводится по: *Фомичев С. А.* Новые тексты стихотворений Пушкина. С. 43. Академические издания публикуют завершающие отрывок строки в другой последовательности, ср. II, 261.

Вероятно, окружающие монастырь густые леса — «вовек не рубленные рощи» — должны были стать в поэме Пушкина местом обитания разбойников (при этом незаконченная строка «Щедротой царской», возможно, относится уже не к рощам, а к богатым царским вкладам в ризницу и собор монастыря, которые могли соблазнить разбойников на преступление).

В связи с житийным сюжетом особый смысл приобретает упоминание святых мощей в этом фрагменте:

Издавна почивают там
Угодника святые мощи.

(II, 261)

Согласно житию, именно от мощей преподобного Саввы произошло чудо, устранившее разбойников: они пытались проникнуть в церковь через окно над гробом святого и внезапно здесь выросла непреодолимая гора. Традиционно всем посетителям обители показывают окно, через которое лезли «тати», причем над ним имеется роспись XVII в. на соответствующий сюжет. Пушкин несомненно видел это окно и эту роспись, посещая Саввино-Сторожевский монастырь в детские годы, тогда же ему мог запомниться данный эпизод жития.

Так, при работе над текстом «Вечерня отошла давно» житийный источник (сказание о чудесах), очевидно, подкреплялся зрительными образами, сохранившимися в памяти Пушкина с детства. Реалии Саввино-Сторожевского монастыря с поразительной точностью отражены в наброске: описание старинного собора Рождества Богородицы начала XV в. в деталях совпадает с его описаниями и изображениями пушкинской поры, где «луч лампы» над ракой прп. Саввы, действительно, «тускло озаряет» «и темну живопись икон, и позлащенные оклады» в нижнем ряду иконостаса. В точности пушкинского изображения монастырского храма с теряющимся в темноте «старинным сводом» легко убедиться и сегодня, посетив вечернюю службу в Саввино-Сторожевском монастыре.

Отметим, что прочтение наброска «Вечерня отошла давно» в большом академическом издании:

Трепещет луч лампы
И тускло озаряет он

(II, 297)

значительно ближе к реалиям Саввино-Сторожевского монастыря, нежели вариант, предложенный позже С. А. Фомичевым:

[Печально тлеет] луч лампы
И смутно озаряет он...²¹

Если «церкви дверь отворена» (как пишет Пушкин), то луч лампы не тлеет, а именно *трепещет* от дуновения ветра и тускло освещает позолоченные серебряные оклады икон.

Далее текст в академическом издании прочитан так:

Стоят за клиросом <чернец>
И грешник — неподвижны оба —
И шепот <?> их, как глас <из> <гроба <?>
И грешник бледен, как мертвец

(II, 297)

С. А. Фомичев предлагает свое прочтение последних строк:

Их студит ночь, как мощи <гроба>
И бледен инок, как мертвец

(Academia, с. 44)

Не претендуя на текстологическое толкование отрывка, рассмотрим его содержание. Во-первых, сочетание слов «мощи гроба» производит впечатление явной бессмыслицы. Во-вторых, последняя строка кажется «вывернутой наизнанку»: «злодей», исповедуя свои ужасные преступления, никак не меняется в лице, в то время как монах становится бледным, словно мертвец. В общем, создается представление, что сцену исповеди писал человек, не имеющий никакого понятия о таинстве покаяния и сам никогда на исповеди не бывавший. Совсем другое впечатление оставляет прочтение классиков пушкиноведения в академическом издании: вполне уместным кажется в этой сцене упоминание шепота героев и сравнение с мертвецом именно «злодея» — грешника, еще не получившего разрешения. Этот образ подводит читателя к монологу монаха, завершающему отрывок: монах прерывает «ужасную исповедь злодея», призывает его смириться, раскаяться, сложить с себя бремя грехов и тем самым возродиться к новой жизни (именно так понимается в христианской церкви таинство покаяния).

Таким образом, перевод «Преподобный Савва Игумен» был не первым обращением Пушкина к житию прп. Саввы Сторожевского: в 1822—1823 гг. на житийные сюжеты были написаны стихотворные наброски к поэме о разбойниках «На тихих берегах Москвы» и «Вечерня отошла давно».

²¹ Фомичев С. А. Новые тексты стихотворений Пушкина. С. 44.

Интерес Пушкина к прп. Савве в период работы над поэмой (1823) был так велик, что, возможно, с этим связано имя «Сава», сохранившееся в белой рукописи второй главы «Евгения Онегина»: «Смиренный грешник Сава Ларин» (VI, 571). Далее, в черновой рукописи I строфы третьей главы (писана 8 февраля 1824 г., ночью) вновь встречается это имя: «Помин про Саву Ильича» (VI, 303).

Следующий период активного интереса к прп. Савве начинается в январе 1830 г. — за полгода до «сентиментального путешествия» Пушкина в подмосковные места его детства и не меньше чем за год до написания текста «Преподобный Савва Игумен». Об этом свидетельствуют «говорящие даты», типичные для позднего творчества Пушкина. С датой «19 января» Пушкин дважды публиковал стихотворение 1830 г. «В часы забав иль праздной скуки» (III, 803),²² обращенное к митрополиту московскому Филарету. 19 января церковь празднует день перенесения мощей прп. Саввы (т. е. годовщину его канонизации). В молитве, которая читается в этот день, испрашивается помощь и наставничество святого Саввы «в трудном сем и многоболезненном житии». Как раз в этом — смысл «поэтической переписки» Пушкина с митрополитом Филаретом: на жалобу Пушкина о «трудном сем житии» («Дар напрасный, дар случайный») свт. Филарет ответил своими известными стихами «Не напрасно, не случайно»; Пушкин в свою очередь ответил стансами «В часы забав иль праздной скуки», где звучит благодарность митрополиту Филарету за духовную помощь и наставничество. Строки стихотворения Пушкина «В часы забав...»:

Твоим огнем душа палима
Отвергла мрак земных сует
(III, 212)

прямо перекликаются с начальными словами кондака прп. Савве: «Господним желанием распалился, страсти плотския воздержанием оттряс».

Богослужебные тексты 19 января — тропарь, кондак и молитву прп. Савве объединяет мотив победы над страстями: «...Веси и непременною бесовскую на ны рать, веси телесное стужение и злоютство... поминай ны, чада своя, яко да избавит ны Господь от тьмы страстей...», а также мотив обращения «к

²² В первой публикации в «Литературной газете» ремарка «19 января 1830. С. П. б.» стояла под текстом стихотворения, в издании «Стихотворения А. Пушкина» (ч. 3-я, 1832) дата «19 января» была помещена в качестве эпиграфа перед текстом.

небесным»: «... ум к небесным вперив и стаду твоему премудр наставник показался еси». Именно эти мотивы главенствуют в стихотворении свт. Филарета, на которое отвечал Пушкин.

Тем же днем 19 января 1830 г. датируется в большом академическом издании стихотворение «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением» (III, 1204): в большинстве источников текста (копиях — автограф не сохранился) стоит дата 19 января 1830 г., иногда с указанием места «С. П. Б.». В январе 1830 г. Пушкин был еще слишком далек от женитьбы, а Н. Н. Гончарова, с которой традиционно связывают это стихотворение, к тому времени не стала даже невестой Пушкина. Если бы датой стихотворения «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...» оказалось именно 19 января 1830 г., то логичнее было бы связать его с Е. М. Хитрово — посредницей в «поэтической переписке» Пушкина со святителем Филаретом в январе 1830 г. Во всяком случае, к ней гораздо более, чем к 17-летней Наталье Николаевне, подходит пушкинская реплика на стихотворение К. Батюшкова «К престарелой красавице», где лирический герой Пушкина признается, что не дорожит ласками «вакханки молодой» и противопоставляет ей свою «смиреницу» — надо думать, уже не молодую.²³ Поскольку автограф стихотворения неизвестен, точная датировка его невозможна, но что касается стансов митрополиту Филарету, то Пушкин внес дату «19 января» в текст публикации, подчеркнув тем самым ее значимость для понимания смысла стихотворения.

В комментарии к тексту «Преподобный Савва Игумен», при включении его в готовящееся академическое издание, как нам представляется, следует, в частности, осветить следующие моменты.

Текст «Преподобный Савва Игумен» описывает жизнь и преставление одного из учеников прп. Сергия Радонежского преподобного Саввы († 3 декабря 1407 г.), основателя и первого игумена Сторожевского монастыря близ Звенигорода. В окрестностях этого монастыря находится село Захарово, где Пушкин жил в детстве (1805—1810) и куда он приезжал перед женитьбой, в 1830 г. Откликом на эту поездку, очевидно, и стал перевод жития прп. Саввы.

---

²³ О литературном источнике стихотворения «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением» — антологическом стихотворении К. Батюшкова «К престарелой красавице» см.: Ботвинник Н. М. О стихотворении Пушкина «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением» // Временник Пушкинской комиссии. 1976. Л., 1979. С. 149—150.

«Преподобный Савва Игумен» — единственный известный нам беловой автограф перевода Пушкина с церковнославянского языка на русский.

Источник текста — «Книга житий святых на три месяца вторья» Димитрия Ростовского (сам Пушкин называл этот труд свт. Димитрия «Четь-Минеей»). Пушкин пользовался либо Синодальным изданием (первое вышло в Москве в 1759 г.), либо исправленным изданием Киево-Печерской лавры (с 1764 г.). К этим изданиям Пушкин обращался не раз: отсюда сделаны выписки в тетрадах ПД № 709 и в тетрадах ПД № 1605.

Пушкин особо отмечает, что версия жития прп. Саввы, которую он переводит, восходит к церковно-учительному сборнику «Пролог», а не к «Великим Минеем Четиям» митрополита Макария (ср. ремарку Пушкина: «из Пролога»).

К другой части жития — сказанию о чудесах прп. Саввы восходит стихотворный набросок Пушкина к поэме о разбойниках «Вечерня отошла давно» (1823), отражающий житийные сюжеты и реалии Саввино-Сторожевского монастыря.

И. Ю. Юрьева

ПИСЬМА ПУШКИНА К А. Н. ВУЛЬФУ И Н. М. ЯЗЫКОВУ 20 СЕНТЯБРЯ 1824 ГОДА (Хронология создания)

В основе вышедшего в 1937—1949 гг. академического собрания сочинений А. С. Пушкина,¹ лежит хронологический принцип последовательного изложения текстов пушкинских произведений и писем. Однако как в случае очевидной, авторской, так и в случае реконструируемой исследователями датировки того или иного произведения пограничной единицей измерения является дата, т. е. конкретный день его создания. Но существовали и такие примеры творческого «уплотнения» времени, когда в течение одного дня поэтом было создано не одно, а сразу несколько произведений. В этих случаях авторы ПСС переходят на

¹Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М.: Изд. АН СССР, 1937—1949. Т. 1—16. Далее в тексте сокращенно — ПСС.

алфавитный принцип публикации текстов. Но день поэта — это продиктованная хронологической плотностью стилистическая и сюжетная зависимость одного произведения от другого, ставящая перед исследователями помимо сугубо «академических» вопросов также вопрос о том, какой текст был первичен, а какой появился «вдогонку», по инерции, в качестве дополнения к основному.

Одним из таких дней стало 20 сентября 1824 г., когда поэтом было создано сразу два произведения: стихотворные послания «К Вульфу» и «К Языкову». Особого внимания эта дата и эти произведения заслуживают еще и потому, что между ПСС и «Летописью жизни и творчества А. С. Пушкина»,² давно уже существует противоречие в трактовке данного вопроса. Во втором томе ПСС под грифом «Стихотворения 1824 года» сначала на 321-й странице публикуется (Из письма к Вульфу), а дальше на 322-й странице — «К Языкову». «Летопись», составленная и опубликованная М. А. Цявловским в 1951 г., предлагает иной вариант очередности текстов:

1. Сентябрь. 20. К Языкову («Издревле сладостный союз...»);
2. Сентябрь. 20. Письмо (несохранившееся) к Н. М. Языкову, которое, по-видимому, включало послание «Издревле сладостный союз...»;
3. Сентябрь. 20. «Здравствуй, Вульф, приятель мой...»;
4. Сентябрь. 20. Письмо к А. Н. Вульфу в Дерпт. Начинается стихами: «Здравствуй, Вульф, приятель мой!» Приглашение его и Языкова в Тригорское. Приписка Ан. Н. Вульф. Просьба передать письмо (несохранившееся) Пушкина Языкову; сообщение, что оба брата Пушкины гостят в Тригорском.³

Во втором издании «Летописи»⁴ под редакцией Я. Л. Левкович третий вариант был опущен, по-видимому, с целью внесения соответствия с ПСС, в котором текст «Здравствуй, Вульф...» трактуется не как отдельное произведение, но как выдержка из письма. В то же время иная по сравнению с ПСС расстановка текстов во втором издании «Летописи» как и в третьем,⁵ оста-

---

² Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина М., 1951. Далее в тексте «Летопись».

³ Там же. С. 514.

⁴ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина / Сост. М. А. Цявловский; Под ред. Я. Л. Левкович Л., 1991.

⁵ Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина: В 4 т. 3-е изд. / Под ред. Н. А. Тарховой. М., 1999. Т. 1.

лась прежней, что, на наш взгляд, отражает поддержку именно такого, отличающегося от ПСС, порядка изложения текстов. Соответственно все три издания «Летописи» «полемизируют» с ПСС.

Полемика между «Летописью» и ПСС любопытна еще и тем, что М. А. Цявловский, будучи составителем «Летописи», в свое время входил в состав редакционной коллегии второго тома ПСС. Но между подготовкой к выходу в печать второго тома ПСС (1937) и «Летописью» (1951) лежит временной промежуток в 15 лет. Поэтому одной из причин изменившейся точки зрения исследователя можно считать произошедший за это время пересмотр тех взглядов, которыми руководствовался М. А. Цявловский во время работы над вторым томом ПСС. Другая причина обусловлена различием методических подходов в создании ПСС и «Летописи».

В предисловии к первому тому ПСС позиция авторов обозначена следующим образом: «Все вопросы, связанные с обоснованием текста, с датировкой, с доказательством принадлежности Пушкину, печатаемых в отделе *Dubia* стихотворений, являются предметом особой комментаторской работы, неотъемлемой от изучения творческой истории произведения, т. е. истории создания и работы Пушкина над данным произведением в свете идеологических, исторических, историко-литературных и биографических фактов. Подобного рода комментарий издается в виде особой серии трудов Редакционной коллегии издания. Именно там читатель должен искать ответа на вопросы, почему то или иное произведение включено или, наоборот, не вошло в издание, почему редактор предпочел то или иное чтение, почему оно напечатано в данном месте издания. В настоящем издании дается лишь результат подобных исследований, без его мотивировки» (I, XIII).

Понятно, что это издание отражало «результаты» лишь тех исследований, которые были осуществлены именно в этот, доверенный, период. В 1951 г. в предисловии к первому изданию «Летописи» Т. Г. Цявловская обратила внимание еще на один «недостаток» академического издания: «Даты творчества Пушкина взяты из вышедших сейчас, а тогда еще только подготовленных к печати томов академического издания. Для ряда крупных произведений, подробная разработка хронологии которых не входила в задачу академического издания, датировка бралась из вышедших параллельно с изданием статей редакторов этих произведений (например, Г. О. Винокур «Крымская поэма Пушкина» и Н. К. Гудзий «„Братья разбойники” Пушкина») или же разрабатывалась самостоятельно (датировка строф «Евгения

Онегина» по рукописям поэта сделана мною по поручению автора «Летописи»)».⁶ Т. е. в задачу ПСС вообще не входило установление полной и связной хронологической логики творческой жизни Пушкина. В этом смысле ПСС в большей степени напоминает справочное издание. «Летописное» изложение пушкинского творчества предполагало несколько иной подход. Там, где ПСС вследствие отсутствия полной ясности в датировке, исходя из «академической осторожности», переходит на алфавитный принцип, «Летопись» предлагает наиболее приемлемый с позиций логики вариант. Рассматриваемый нами случай — один из примеров подобного методического расхождения.

В 1999 г. вышел в свет первый том нового академического собрания сочинений А. С. Пушкина. Издание снабжено обширными комментариями, сопровождающими тексты пушкинских произведений. В них присутствует стремление изложить не только формальную историю каждой рукописи, но и проследить логику появления того или иного произведения. Налицо — вполне естественное и ожидаемое сближение нового академического издания с «Летописью». Следовательно, и обозначенное нами противоречие должно быть устранено в новом академическом издании: или перестановкой очередности произведений в соответствии с «Летописью», или путем подробного комментария.

К сожалению, в «Летописи» был опубликован лишь итог исследовательской работы, проведенной М. А. Цявловским и побудившей его к корректировке ПСС. Результат в данном случае был представлен без мотивировки, но не потому, что мотивировка присутствует в «серии трудов Редакционной коллегии», а потому, что она вообще отсутствует. То ли по причине недостатка времени, то ли потому, что логика перестановки казалась автору «Летописи» настолько очевидной, что на его взгляд даже не требовала доказательств. В то же время публикация таких доказательств становится необходимой в связи с выходом в свет нового издания. Попробуем проследить исследовательскую линию, которой мог придерживаться М. А. Цявловский.

Следует сразу оговориться, что только логический путь в данном случае может «свести концы с концами», так как ни вариант ПСС, ни вариант «Летописи», ни любой другой никогда не смогут оказаться абсолютно верными по той простой причине, что оба текста представлены в копиях, что теоретически всегда предполагает возможность искажения и хронологии, и текста в процессе воспроизведения.

---

⁶ Цявловский М. А. Летопись... С. XI.

Источником стихотворения «Здравствуй, Вульф, приятель мой...» является копия письма, в котором содержится два авторских текста: А. С. Пушкина к А. Н. Вульфу и Анны Н. Вульф к А. Н. Вульфу.

20 сентября 1824 года. Михайловское
Здравствуй, Вульф, приятель мой!
Приезжай сюда зимой
Да Языкова поэта
Затащи ко мне с собой
Погулять верхом порой,
Пострелять из пистолета,
Лайон, мой курчавый брат
(Не Михайловской прикащик),
Привезет нам, право, клад...
Что? — бутылок полный ящик.
Запируем уж, молчи!
Чудо — жизнь анахорета!
В Троегорском до ночи,
А в Михайловском до света;
Дни любви посвящены,
Ночью царствуют стаканы,
Мы же — то смертельно пьяны,
То мертвецки влюблены.

В самом деле, милый, жду тебя с отверстыми объятиями и с откупоренными бутылками. Уговори Языкова да отдай ему мое письмо; так как я под строгим присмотром, то если вам обоим за благо рассудится мне отвечать, пришли письмо под двойным конвертом на имя сестры твоей А.⟨нны⟩ Н.⟨иколаевны⟩ Ср. Е. О.

До свидания, мой милый.

А. П.

⟨Приписка Анны Николаевны Вульф⟩

Александр Сергеевич вручил мне это письмо к тебе, мой милый друг. Он давно собирался писать к тебе и к Языкову, но я думала, что это только будет на словах. Пожалуйста, отдай тут вложенное письмо [к] Языкову и, ежели можешь, употреби все старание уговорить его, чтобы он зимой сюда приехал с тобой. Пушкин этого очень желает; покаместь пожалуйста отвечай скорее на это письмо и пришли ответ от Языкова скорее. Сегодня я тебе писать много не могу. Пушкины оба у нас, и теперь я пользуюсь временем, как они ушли в баню...

Сентября 20 1824 года... (XIII,109)

Текст письма прокомментирован в ПСС: «Печатается по копии в наборной рукописи «Переписки» под ред. В. Сaitова (ПД), снятой с подлинника, принадлежавшего княг. А. А. Хо-

ванской, рожд. бар. Вревской; ... местонахождение в настоящее время неизвестно. Почтовый штемпель: „Опочка, 1824, сен. 21”. Другая копия (не вполне точная) — в бумагах П. В. Анненкова (ПД, оп. 7, № 10)» (XIII, 450).

Следовательно, 21 сентября 1824 г., согласно штемпелю, из Опочки отправляется в Дерпт конверт. В конверте находятся два письма: одно — от Пушкина к Языкову, другое — от Пушкина к А. Н. Вульфу. Если следовать формальной логике, то ни оригинала, ни даже копии первого письма не сохранилось. Это обстоятельство отмечено и в издании писем Пушкина под редакцией Л. Б. Модзалевского, и в «Летописи»: «несохранившееся». Второе письмо, дошедшее в копии, состоит из:

1. стихотворного послания Вульфу;
2. прозаического уточнения, появляющегося в результате неуверенности Пушкина в том, что адресат не воспримет стихи как поэтическую условность, вовсе не обязывающую к реальным действиям. («В самом деле, милый, я жду тебя...»);
3. приписки А. Н. Вульф, преследующей те же цели, что и пушкинское уточнение.

Из содержания письма становится очевидной очередность создания текстов, отправившихся в Дерпт. Сначала Пушкин пишет письмо к Языкову. О том, что это письмо было написано им еще до письма к Вульфу, свидетельствует пушкинская приписка: «Уговори Языкова да отдай ему мое письмо».

Таким образом, последовательность создания текстов в течение 20 сентября 1824 г. была таковой:

1. письмо к Языкову (несохранившееся);
2. стихотворное послание к Вульфу;
3. прозаическая часть письма к Вульфу;
4. приписка А. Н. Вульф.

Но, согласно ПСС, этим не ограничивается творческая активность Пушкина 20 сентября 1824 г. В этот день он создает еще и стихотворное послание «К Языкову». Автограф этого стихотворения не сохранился. «Напечатано Пушкиным впервые в „Литературной Газете” 1830, № 16 от 17 марта... Стихотворение оканчивалось на ст. 34 словами: „Я жду тебя”. Вошло в „Стихотворения А. Пушкина”, часть третья, 1832, стр. 187—189, в отдел стихотворений „разных годов”, в том же виде» (II, 1085). Полный текст этого стихотворения, воспроизведенный во втором томе ПСС, печатается по копиям Корфа и Каверина.

Итак, если следовать логике ПСС, картина дня (20 сентября 1824 г.) выглядит следующим образом. Утром или днем, находясь в Михайловском, поэт сначала пишет (несохранившееся)

письмо к Языкову. Затем, опять-таки в Михайловском (а может быть, уже в Тригорском?) — письмо к А. Н. Вульфу. Затем Анна Николаевна Вульф делает приписку, пока оба брата находятся «в бане». И уже после возвращения из бани (по-видимому, вечером 20-го, так как согласно традиции баню протапливают в течение дня, чтобы пойти в нее вечером) Пушкин создает «Послание к Языкову», и в тот конверт, который на следующий день будет отправлен в Опочку, а далее в Дерпт вкладывается еще один листок. Иначе о «послании» Анна Николаевна Вульф также упомянула бы в своей сопроводительной записке. Подобный вариант развития событий, связанный с появлением «послебанного» послания, выглядит весьма проблематичным. Впрочем, еще более фантастическим выглядит и второй предлагаемый ПСС вариант. Пушкин в тот же день через неизвестных нам людей отправляет Языкову в Дерпт послание. И в тот же день через Вульфов параллельно посылает Языкову еще и письмо.

Абсурдность обоих вариантов, по-видимому, и побудила М. А. Цявловского к осторожному тезису о письме (несохранившемся) к Н. М. Языкову, которое: «по-видимому, включало послание „Издревле сладостный союз...“». А это предположение, если исходить из устанавливаемой по тексту письма последовательности создания текстов, диктовало необходимость следующей операции: установление хронологического приоритета послания к Языкову над всеми другими созданными 20 сентября текстами. Это и был логический шаг, сделанный автором «Летописи» и существенно уточнявший тезис Л. Б. Модзалевского от 1926 г. о том, что: «Письмо Пушкина к Вульфу было написано одновременно с посланием к Языкову „Издревле сладостный союз...“».⁷

Признание справедливости того вывода, который был зафиксирован в «Летописи», влечет за собой ряд следствий. Во-первых, изменение очередности текстов в соответствии с очередностью в «Летописи». Во-вторых, уточнение жанровой специфики публикуемого полного текста «К Языкову», дошедшего до нас в копиях. Если письмо к Языкову включало в себя стихотворение «Издревле сладостный союз...», то по аналогии с (Из письма к Вульфу) публикуемый текст должен быть обозначен как (Из письма к Языкову). «Письмом» называет свое послание к Языкову и сам автор — Пушкин.

Но все-таки существовало еще и стихотворное послание Пушкина к Языкову, начинавшееся с тех же слов «Издревле

---

⁷ Пушкин А. С. Письма М.; Л., 1926. Т. 1. С. 348.

сладостный союз...», но заканчивавшееся: «Я жду тебя» (II, 322). На первый взгляд может показаться, что разница между полным и усеченным текстом пушкинского послания к Языкову не носит принципиального характера. Но только на первый взгляд.

Причиной, побудившей Пушкина к написанию письма Языкову, стала заочная литературная предыстория, предвоявшая их будущую встречу в Михайловском. «Создателем» этой самой предыстории стал А. А. Дельвиг.

В 1822 г. А. А. Дельвиг написал стихотворное послание Н. М. Языкову, которое 11 декабря того же года прочитал на заседании Вольного общества любителей российской словесности. В 1823 г. оно было опубликовано в «Трудах Общества любителей российской словесности». Послание стало известно Пушкину в 1823 г., о чем свидетельствует его письмо к Дельви-гу (16 ноября 1823 г. Одесса): «На днях попались мне твои прелестные сонеты — прочел их с жадностью, восхищением и благодарностию за вдохновенное воспоминание дружбы нашей. Разделяю твои надежды на Языкова...» (XIII, 74). Из трех сонетов, опубликованных в «Соревнователе» («Вдохновение», «Златых кудрей приятная небрежность», «Н. М. Языкову») лишь один, а именно «Н. М. Языкову», мог вызвать у Пушкина восхищение и благодарность за воспоминания о дружбе.

Младой певец, дорогою прекрасной
Тебе идти к парнасским высотам,
Тебе венок (поверь моим словам)
Плетет Амур с каменной сладкогласной.

От ранних лет я пламень не напрасный
Храню в душе, благодаря богам,
Я им влеком к возвышенным певцам
С какою-то любовью пристрастной.

Я Пушкина младенцем полюбил,
С ним разделял и грусть и наслажденье,
И первый я его услышал пенье

И за себя богов благословил.
Певца *Пилов* я с музой подружил
И славой их горжусь в вознагражденье.⁸

Парадоксальным образом содержание сонета слабо соотносится с заявленной в названии темой — послание Дельвига к Языкову, поскольку главным его героем становится третий по-

⁸ Дельвиг А. А. Полн. собр. стихотворений. Л., 1959. С. 164.

эт — Пушкин. В сонете впервые появляется идея поэтической преемственности, связывающая «возвышенных певцов»: Пушкина, Языкова и Дельвига. В Михайловском в 1824 г. в силу целого ряда обстоятельств появлялась возможность реального осуществления предварительно очерченного Дельвигом союза трех поэтов. Пушкинское письмо к Языкову продолжает и развивает те идеи, которые были «заявлены» в сонете. И в значительной степени это письмо стилистически восходит к сонету Дельвига. И в русле все той же парадоксальной логики несоответствия между названием и содержанием главным его героем становится Дельвиг, автор литературного «предисловия» намечающегося союза. Именно он «объявляется» в письме обязательным участником и «пророком» будущей встречи:

И муз возвышенный пророк,
Наш Дельвиг все для нас оставит.
И наша троица прославит
Изгнанья темный уголок.

Не случайно, что в то же время, а возможно, что и в тот же день, 20 сентября, Пушкин пишет также письмо Дельвигу.⁹ Письмо не сохранилось, но, исходя из обозначенной в пушкинском письме к Языкову ситуации, можно предположить, что и в письме к Дельвигу содержалось приглашение приехать в Михайловское с целью практического осуществления идеи тройственного союза поэтов.

Основанием, для того чтобы обозначить пушкинское письмо к Языкову (в том полном варианте, в каком оно представлено во втором томе ПСС) именно как письмо, может служить излишняя подробность изложения, присутствие «необязательных» героев (Лайон — брат поэта). Но наиболее значимым можно считать отношение самого автора к созданному им же тексту. 9 ноября 1826 г. Пушкин, уже после встречи двух поэтов в Михайловском, отправляет Языкову письмо, заканчивающееся следующей фразой: «Получили ли Вы мои стихи? У меня их нет. Пришлите мне их, да кстати и первое послание». «Мои стихи» — это пушкинский ответ на первое послание Языкова, «первое послание» в комментарии Б. Л. Модзалевского — это «стихотворение 1824 г.: „К Языкову” (Издравле сладостный союз Поэтов меж собой связует...)», завязавшее непосредственные, хотя и заочные отношения между Пушкиным и Языковым, которых познакомил Вульф».¹⁰ Из текста этого письма стано-

⁹ Цявловский М. А. Летопись... С. 514.

¹⁰ Пушкин А. С. Письма. М.; Л., 1928. Т. 2. С. 202.

вится ясно, что у Пушкина не сохранилось ни копии, ни черновиков двух его первых посланий Языкову. Т. е. они существовали в единичном варианте и были ориентированы на передачу текущей информации, вовсе не рассчитанной на последующую публикацию.

К осени 1826 г. отношение Пушкина к бывшим «письмам» изменилось. Пушкин просит прислать те письма, о ценности которых он до этих пор не задумывался. В это время письма превращаются в «стихи», необходимость в которых связана, наверное, не с тем, что они становятся дороги автору как память, но потому, что в них обозначилось новое содержание, связанное с новой литературной ситуацией, возникшей после 1824 г.

Причина переосмысления Пушкиным поэтической ценности написанных ранее писем — в Языкове, точнее, в том литературном «натиске», который предпринял «адресат» после встречи в Михайловском. Языков пишет ответные послания, публикует ряд произведений, обращенных к Тригорскому и Пушкину. И тут оказывается, что пушкинских писем, побудивших Языкова сначала к приезду в Михайловское, а затем и к созданию блистательного поэтического цикла, нет у самого автора этих писем! Пушкин в письме от 9 ноября 1826 г. отмечает, что стихотворение «Тригорское» — лучшее из созданного Языковым к тому времени. В этой оценке ощущается честолюбивый оттенок: не будь в свое время послано в Дерпт приглашение, возможно, и «лучших» произведений у Языкова не появилось бы. Стремлением восстановить status quo вызвано, на наш взгляд, желание Пушкина вернуть посланные ранее письма с целью их публикации.

Однако первенство публичного «открытия» Тригорского уже принадлежало Языкову. Языков после встречи с Пушкиным в Михайловском отталкивался от той ситуации, которая возникла в 1826 г. Намеченной встречи троицы поэтов не состоялось. Поэтому Языков создает другую, «диалогическую», форму поэтического союза:

Два сына Руси православной,
Два первенца полчных муз —
Постановили своенравно
Наш поэтический союз.¹¹

Пушкин принимает эту реально осуществившуюся форму «двойственного» союза и поддерживает ее публикацией в «Литературной газете» в 1830 г. послания «К Языкову». А для

¹¹ Языков Н. М. Полн. собр. соч. М.; Л., 1964. С. 213.

того чтобы «устаревший» письменный вариант превратился в «новое» литературное послание, производит простейшую операцию: отсекает ту последнюю часть текста, в которой «присутствует» Дельвиг, а вместе с ним и та «предыстория», которая спровоцировала появление пушкинского письма.

Заметим, кстати, что послание «К Вульфу», находившееся в одном конверте с письмом к Языкову и стилистически очень на него похожее, так никогда и не понадобилось поэту, так и не обрело для него поэтической ценности.

Наблюдения над пушкинской и пушкиноведческой логикой и решение вопроса о последовательности создания автором нескольких произведений в течение одного дня вовсе не являются самоцелью. Выявление противоречий между ПСС и «Летописью» стало следствием совсем другой работы, связанной с проблемой стилистической вторичности ряда образов в тексте стихотворения «К Вульфу» по сравнению с текстом письма к Языкову.¹² Еще большее значение уточнение хронологии создания двух посланий приобретает в том случае, когда эти произведения становятся объектом построения логических и идеологических схем.

Еще в 1907 Н. О. Лернер в отзыве о третьем томе академического издания писем Пушкина под ред. В. И. Саитова отмечал: «Пушкинская переписка — наиболее полное отражение духа Пушкина и богатый материал для его биографии и для истории его времени — вместе с тем является одною из лучших книг для чтения. В ней Пушкин является попеременно поэтом, критиком, другом, собутыльником, остряком, политиком, на каждом шагу меняясь с быстротою Протeya, но везде и всегда являя неизменную сущность гения».¹³ На первом месте в этом отзыве стоит поэт. Это справедливо не только с идеологических, но, как мы стремились показать, и с логических позиций. Иначе получается, что 20 сентября 1824 г. в Пушкине сначала проявился «друг и собутыльник» («К Вульфу»), а лишь потом, вдогонку, «поэт» («К Языкову»).

И еще одно наблюдение, которое мы вынесем за пределы основного текста в постскрипtum, ввиду того что, признав его, придется пересмотреть все ранее существовавшие точки зрения на вопрос о знаниях поэта в сфере генеалогии собственного рода. Речь идет о том, что именно дата 20 сентября оказалась главным и решающим фактором, предопределившим появление пушкинского письма к Языкову. В пушкинском послании, адре-

¹² Козмин В. Ю. «...Тот уголок земли...». М., 2001. С. 69.

¹³ Цит. по кн.: Пушкин. Письма. М.; Л., 1926. Т. 1. Предисловие. С. XXIX.

сованном в Дерпт Языкову, весьма неожиданно появляются строки, посвященные первому владельцу Михайловского, прадеду поэта А. П. Ганнибалу:

В деревне, где Петра питомец,
Царей, цариц любимый раб
И их забытый однодомец,
Скрывался прадед мой Арап,
Где позабыв Елисаветы
И двор и пышные обеты,
Под сенью липовых аллей
Он думал в охлажденны леты
О дальней Африке своей...

(II, 322—323)

О том, когда впервые посетил знаменитый «Арап» свои псковские владения свидетельствует документ, «Покорный рапорт» А. П. Ганнибала: «По дозволительному из оной Государственной коллегии иностранных дел ея императорского величества указу отпущен я был на двадцать восемь дней в деревни мои, где с прошедшего сентября 20-го сего октября по 19 число я и находился, а реченного октября 19-го дня паки сюда возвратился, о чем в Государственной коллегии иностранных дел сим наипокорно рапортую».¹⁴ Т. е. 20 сентября 1749 г. — день его первого посещения. Спустя ровно 75 лет, день в день, его правнук-поэт вспоминает о нем в письме к Языкову. Если это совпадение, то оно на грани с мистикой, во всяком случае, вероятность совпадения здесь измеряется как 1 к 365 (дням). Если — нет, то, выражаясь современным языком, поэт в письме «отметил» юбилей со дня приезда Арапа на Псковщину.

В. Ю. Козмин

---

¹⁴ Цит. по кн.: Гордин А. М. Пушкин в Михайловском. Л., 1989. С. 18—19.

ЭПИГРАФЫ В ПИСЬМАХ ПУШКИНА

Эпиграфы у Пушкина входят не только в композицию произведений, литературных заметок, но иногда и в композицию писем. Таких эпиграфов известно три: два в дошедших до нас письмах и один, известный по упоминанию.

Письма молдавского периода изобилуют латинскими цитатами из Овидия. Письмо А. С. Пушкина от 26 апреля 1822 г. к

Н. И. Гнедичу о «Кавказском пленнике» имеет в качестве эпиграфа начальные строки «Тристий» («Скорбных элегий») Овидия (I, 1, 1—2):

Parve (nec invidio) sine me, liber, ibis in urbem,
Neu mihi! quo domino non licet ire tuo.

«Малая книжка моя, без меня (и не завидую) ты отправишься в столицу, куда, увы! — твоему господину закрыта дорога» (лат.) (XIII, 523). Возможно, цитата приведена по книге Овидия, взятой у И. П. Липранди.¹ Это напутствие было актуально для ссыльного поэта, и в самом письме оно получает дальнейшее развитие: «Не из притворной скромности прибавлю: Vade, sed incultus, qualem decet exulis esse!» («Иди, хоть и неказистая с виду, как то подобает изгнанникам») (XIII, 523).² Это следующая строка (третья) первой элегии Овидия.

Судьба Овидия волновала юного поэта, сосланного в те же места, что и древнеримский предшественник («Не славой — участью я равен был тебе»). Пушкин ощущал себя продолжателем традиций его творчества: в многочисленных посланиях того периода³ доминирует образ «заточенного» в пустыне певца — он «повторил твои, Овидий, песнопенья».

Эпиграф, помимо ярко выраженной метатекстовой функции, акцентирует и совпадение ситуаций: отправляя с письмом рукопись «Кавказского пленника», Пушкин не мог не вспомнить известных строк.

Письмо к Н. Н. Гончаровой около (не позднее) 27 июня 1834 г. начинается строкой из Фонвизина: «Ваше благородие, всегда понапрасну лаяться изволите (Недоросль)» (XV, 166). Строка действительно встречается в комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль» (д. 3, явл. 7): «Ваше благородие завсегда без дела лаяться изволите».⁴ Неточность цитаты свидетельствует о том, что она приведена по памяти.

¹ По воспоминаниям И. П. Липранди, первая книга, которую взял из его библиотеки Пушкин, был Овидий «во французском переводе» и долго держал ее (см.: Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. СПб., 1998. Т. 1. С. 301—302, 304). Возможно, эта книга была с приложением на латинском языке. Других данных об источниках знакомства Пушкина в то время со стихами Овидия нет.

² Начальные слова этой фразы стояли эпиграфом ко второй части сборника К. Н. Батюшкова «Опыты в стихах и в прозе», вышедшего за два года до ссылки А. С. Пушкина: «Vade, sed incultus...» («Иди, хоть и неприбранная...» (лат.)).

³ «Из письма к Гнедичу» («В стране, где Юлией венчанный...»), «Чаадаеву» («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...»), «К Овидию», «Баратынскому» («Сия пустынная страна...») и др.; письмо к А. А. Бестужеву от 21 июня 1822 г., письмо к Л. С. Пушкину от 30 января 1823 г.

⁴ Собр. соч. Д. И. Фонвизина: В 4 ч. М., 1830. Ч. 1. С. 193.

Цитата графически оформлена не совсем как эпитафия, она написана отдельной красной строкой, а не традиционно с правой стороны. Но ее положение в композиции письма и все признаки этого вида цитации (указание на источник и выполнение определенных функций эпитафии, а именно фраза определяет тему, настроение и стиль пушкинского послания жене) склоняет к рассмотрению ее как эпитафии. К тому же источник, взятый в скобки, подчеркнут: (*Недоросль*), подобным образом Пушкин часто выделял в рукописях эпитафию или его автора (ПД, ф. 288, № 1518, л. 1).

Письмо-назидание и одновременно письмо-оправдание — таков жанр большинства писем к Наталье Николаевне. Только ей он писал письма, в которых читатель открывает «нового» Пушкина. Русская речь со всем многообразием значений представлена в этой «семейной болтовне».

Очевидно, получив от «женки» в июне 1834 г. несколько «безалаберных» писем с укорами по пустяковым поводам, Пушкин отметил свое недовольство их содержанием фонвизинской строкой. В ситуации комедии Митрофан, не зная, на ком сорвать свою злобу, придирается к Цыфиркину, обзывает его «гарнизонной крысой». В ответ на это учитель и говорит о беспричинности постоянных обвинений и оскорблений.

«Помилуй, за что в самом деле ты меня бранишь? что я пропустил одну почту? но ведь почта у нас всякий день; пиши, сколько хочешь и когда хочешь; не то что из Калуги, из которой письма приходят каждые десять дней», — так начинается рассматриваемое письмо. А вот первая строка пушкинского письма от 11 июня 1834 г.: «Нашла за что браниться!.. за Летний сад и за Соболевского. Да ведь Летний сад мой огород» (XV, 157). Поэт, напомнив жене строку из «Недоросля», получал ее не быть мелочной, бестолковой, сварливой, ревнивой. С точки зрения поэта ее пустые упреки, возможно, также нелепы и смешны, как и поведение Митрофана.

Урок был принят, но ненадолго. 30 июня Пушкин благодарит Натали «за милое и очень милое письмо», а уже 11 июля снова начинает с оправданий: «Ты, женка моя, [презалаберная] пребезалаберная (насилу слово написал). То сердисься на меня за С. (оллогуба), то за краткость моих писем, то за холодный слог, то за то, что я к тебе не еду. Подумай обо всем, и увидишь, что я перед тобой не только прав, но чуть не свят» (XV, 177—178).

Эпистолярная лексика Пушкина разнохарактерна. С этой точки зрения эпитафия не только не расходится с письмом (и вообще с пушкинскими письмами жене), но подчеркивает пестроту и

богатство стиля. В письмах соседствуют слова самой разной стилиевой окраски: от просторечий до церковнославянизмов. Выражения типа «за ухо бы выдрал», «наврал бы тебе с три короба», «дернуть к тебе, мой ангел, на Полотняный завод», «удрал, улизнул», «прищипленная кузинка Чичерина», «красноглазый кролик Смирнов» можно встретить в любом письме поэта, адресованном Наталье Николаевне.

Итак, строка из «Недоросля» определяет тему и настроение первой части письма (во второй Пушкин сообщает различные петербургские новости и комментирует новости от Натальи Николаевны) и соответствует общей стилистике пушкинских посланий «женке».

По письмам поэта исследователи устанавливали многие факты его творческой биографии. Из письма к П. А. Вяземскому (конец января 1830 г.) узнаем о существовании некоей критики, написанной на его сына Павла, от которой до нас дошел только эпиграф: «Клянюсь всем твоим и грозному моему критику Павлуше. Я было написал на него ругательскую Антикритику, слогом „Галатеи“⁵ — взяв в эпиграф *Павлуша медный лоб приличное название!* — собирался ему послать, не знаю куда дел» (XIV, 62).

Эпиграф — первый стих из известной басни «Лгун» А. Е. Измайлова,⁶ написанный, скорее всего, по памяти, так как нет авторской пунктуации и изменена форма имени: «Павлушка — *медный лоб (приличное название!)*».⁷

В письме от 26 июня 1828 г. Вяземский сообщил Пушкину критику своего восьмилетнего сына: «Я у Павлуши нашел в тетради: *Критика на Евгения Онегина* и по началу можно надеяться, что он нашим критикам не уступит. Вот она: И какой тут смысл: *Заветный вензель О да Е*. В другом же месте он просто приводит твой стих: *Какие глупые места. L'enfant promet*. Булгарин и теперь был бы рад усыновить его Пчеле. — Прости, моя милая душа» (XIV, 25).

---

⁵ Журнал С. Е. Раича, остро полемизирующий с «Московским телеграфом» Н. Полевого.

⁶ Басня была направлена против П. П. Свиньина, издателя «Отечественных записок», известного также своей склонностью к хвастовству. Эту басню В. Г. Белинский назвал лучшим произведением А. Е. Измайлова, «доставившим ему особенную славу» (*Белинский В. Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1954. Т. 4. С. 148).

⁷ «Басни и сказки А. Измайлова» (в 3 ч.) переиздавались в то время очень часто. См., например: *Басни и сказки А. Измайлова*: В 3 ч. 5-е изд. СПб., 1826. Ч. 2. С. 76.

1 сентября Пушкин, известив о неприятностях с «Гавриилидой», отозвался и на новость князя: «Все это не весело, но критика кн. Павла веселит меня, как прелестный цвет, обещающий со временем плоды. Попроси его переслать мне свои замечания; я буду на них отвечать непременно» (XIV, 27).

Пушкин знал маленького князя и даже написал ему стихи в альбом («Душа моя Павел»). Сам Павел Петрович вспоминал: «Со времени написания стихов в мой альбом кличка моя в семействе стала „друг мой Павел“»; до стихов же Пушкина я пользовался нелестным прозвищем:

Павлушка, медный лоб, приличное прозвание.
Имел ко лжи большое дарованье.

Прозвище это (...) навлекло на моих сестер строгий нагоняй со стороны Пушкина за предосудительную, вредную шутку.⁸ Скорее всего, оно «пристало» к Павлуше Вяземскому по причине совпадения имени, хотя допустим и тот факт, что он был ребенком, любившим в рассказах приукрасить события, что тоже могло стать одним из поводов его появления.

Через два с небольшим года это «нелестное прозвище» появляется в недошедшей до нас «критике» на Павла Вяземского в качестве эпитафии. Очевидно, Пушкин, «задетый» критикой юного князя, хотел затронуть его самолюбие и дать почувствовать «жало» критики, напомнив старое прозвание, которое теперь могло стать полезной шуткой.

Интересно, что уже в феврале 1830 г. (практически сразу после написания письма с упоминанием эпитафии из А. Е. Измайлова) Пушкин пишет сатирические детские сказки, среди которых «Маленький лжец» пародирует П. П. Свинына.⁹ Одним из импульсов ее создания могла стать и фраза А. Е. Измайлова, ожившая у него и в связи с именем отпрыска кн. Вяземского.

Этот эпитафия из «ругательской Антикритики», известной только по письму, проясняет некоторые стороны отношений Пушкина и Вяземских, говорит о постоянстве заботы поэта о будущем литературы.

⁸ Пушкин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 174.

⁹ «Павлуша был опрятный, добрый, прилежный мальчик, но имел большой порок. Он не мог сказать трех слов, чтоб не солгать» (XI, 101). В 1829 г. было написано «Собрание насекомых», где выведен Свинын — «российский жук», а в апреле 1830 г. стихотворение уже было напечатано. Пушкин, не переносивший угодливости, сервиллизма П. П. Свинына, в короткий промежуток времени создает два произведения с его фигурой.

Эпиграфы в письмах выполняют такие же разнообразные функции, как и эпиграфы к произведениям. Но на первом месте, безусловно, здесь личностное наполнение заимствованного источника, субъективная информация, заложенная в нем.

И. В. Кошкинко

КАПИТУЛ РОССИЙСКИХ ОРДЕНОВ В ДУЭЛЬНОЙ ИСТОРИИ ПУШКИНА*

История гибели Пушкина началась 4 ноября 1836 г., когда в его квартиру был доставлен первый экземпляр пасквиля, в котором поэт был назван коадьютером Великого мастера Ордена «des Cocus» и историографом этого объединения.¹

Пожалуй, самое интересное состоит в том, что пасквиль в издевательской для поэта форме напоминал о факте, который, как это ни покажется нелепым, на самом деле имел место в реальной действительности. Красноречивое свидетельство на этот счет нам оставил сам Пушкин. 21 ноября 1836 г. он написал письмо некоему графу.² Одни исследователи считают, что оно было адресовано шефу жандармов А. Х. Бенкендорфу,³ другие полагают, что адресатом письма был министр иностранных дел К. В. Нессельроде.⁴ На самом деле это было открытое письмо, с помощью которого Пушкин рассчитывал сделать достоянием гласности свою версию того, что произошло в его семействе. Письмо это не было пущено в ход. Его обнаружили в бумагах Пушкина после смерти поэта. Тогда же были найдены клочки черновика этого письма. На одном из них ясно читается фраза Пушкина о том, что 4 ноября он получил пасквиль «argès (une) (assemblée)»,⁵ т. е. после какого-то публичного собрания.

Свидетельство это очень важно, так как оно показывает, что в сознании поэта появление пасквиля было следствием некоего инцидента в публичном месте. Инцидента, Пушкину хорошо известного. В связи с этим большой интерес представляют вариан-

* Доклад, прочитанный в «Капитуле российских орденов» 14 декабря 2001 г.

¹ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. СПб., 1999. С. 74.

² Пушкин А. С. Письма последних лет. 1834—1837. М., 1969. С. 165—166.

³ Абрамович С. Л. Пушкин в 1836 году. Л., 1984. С. 171.

⁴ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 423.

⁵ Казанский Б. В. Письмо Пушкина Геккерну // Эвенья. М.; Л., 1936. Т. 6. С. 59.

ты письма Пушкина к Геккерену, которое и послужило поводом к дуэли. Разорванные клочки нескольких черновиков этого письма были также обнаружены в кабинете поэта после его смерти. В этих черновиках Пушкин затрагивает вопрос о событиях, предшествующих появлению пасквиля и ставших, по его мнению, непосредственной причиной составления этого документа. Приблизительно фрагмент пушкинского письма можно реконструировать так:

«Le 2 de novembre vous eûtes [de] avec M^r votre fils [une nouvelle] <.....> fit beaucoup de plaisir. Il vous dit] [après une] à la suit d'une conversation <.....>
 <[.....> ité, que ma femme crei-
 <.....> lettre anonyme
 <[.....> u'elle en perdait la tête]
 <.....> frapper un coup décisif.
 <.....> mposée par vous et»

«2 ноября у вас был [от] с вашим сыном [новость <...> доставила большое удовольствие. Он сказал вам] [после одного] вследствие одного разговора <ешен>, что моя жена опасна <...> анонимное письмо [<...> что она теряет голову] <...> нанести решительный удар <...> ставленное вами и».⁶

Очевидно, смысл этого фрагмента состоит в следующем. 2 ноября Дантес после какого-то разговора сообщил Геккерену новость. Геккерену эта новость была очень приятна, но жене Пушкина, напротив, крайне неприятна. Судя по тону письма Пушкина, то, что Дантес сообщил Геккерену, соответствовало действительности, т. е. новость была правдой.⁷ Тогда Геккерены решили нанести решительный удар. Этим ударом и явился пасквиль.

Черновик неотправленного письма Пушкина к Геккерену был обнаружен П. А. Ефремовым в 1880 г.⁸ С тех пор начались поиски того, что именно произошло 2 ноября 1836 г., т. е. непосредственно перед появлением пасквиля и послужило толчком к составлению его. Очень важно, что эту дату указал сам Пушкин. Следует отметить, что в версии гибели Пушкина, представленной П. А. Вяземским в известном письме к вел. кн. Михаилу Павловичу, версии, поныне считающейся хрестоматийной, нет не только указания на эту дату, но даже ни малейшего

⁶ Пушкин А. С. Письма последних лет. С. 200, 202.

⁷ Казанский Б. В. Письмо Пушкина Геккерену. С. 66.

⁸ Ефремов А. П. Александр Сергеевич Пушкин // Русская старина. 1880. Т. 28. С. 516—517.

намека на то, что в тот день произошло что-то очень важное, после чего события приняли необратимый характер.⁹ А между тем сам Пушкин недвусмысленно утверждал, что событие, произошедшее именно в этот день, дало основание анониму подбросить пасквиль. Из этого можно заключить, насколько Вяземский неадекватно излагал события дуэльной истории. Более того, оно набрасывает тень сомнения на всю версию князя. Конечно, он стремился защитить моральные и материальные интересы пушкинского семейства,¹⁰ но о самом главном — завязке драмы — он даже не упомянул.¹¹ Ученые, положившие в основу своих работ версию Вяземского, оказались в сложном положении. Им пришлось додумывать, домысливать, досочинять за князя, ибо дата 2 ноября требовала объяснения.

Наиболее авторитетный исследователь гибели Пушкина П. Е. Щеголев так и не сумел доискаться до подлинных причин, вызвавших поединок поэта с Дантесом.¹² Поэтому виднейший пушкинист был вынужден довольствоваться схемой, выдуманной дочерью Натальи Николаевны от второго брака А. П. Араповой: свидание Натальи Николаевны и Дантеса на квартире И. Г. Полетики — анонимное письмо, извещающее Пушкина об этом randevу — дуэль.¹³ В этой надуманной схеме не нашлось места событиям 2 ноября 1836 г. Поэтому П. Е. Щеголев ограничился фразой: «А что-то было действительно! На это есть намеки в разорванном черновике письма Пушкина к Геккерну».¹⁴

В дальнейшем все поиски разгадки «тайны 2 ноября» велись главным образом вокруг пресловутого свидания Н. Н. Пушкиной и Дантеса на квартире Полетики, поэтому никто из исследователей, разделявших эту версию, даже не приблизился к верному решению.¹⁵

Между тем еще в 1936 г. Б. В. Казанский, опубликовавший черновик пушкинского письма от 21 ноября, обратил внимание на то, что в сознании поэта появление пасквиля было связано с

⁹ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 241—252.

¹⁰ Сафонов М. М. Смерть поэта — жизнь легенды // Смена. 1997. 24, 31 окт.

¹¹ Сафонов М. М. 1) В смерти Пушкина виноваты Вяземские? // Смена. 1997. 21 ноября; 2) Сага о шейном крестике // Смена. 1998. 21, 28 мая.

¹² Сафонов М. М. «Гости на пороге», или Последняя дуэль поэта по Щеголеву // Вечерний Петербург. 2000. 14 окт.

¹³ Сафонов М. М. Легенда об анонимных письмах Пушкину // История России в XIX—XX вв. СПб., 1998.

¹⁴ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 80.

¹⁵ Подробно см.: Сафонов М. М. Пресловутое randevу // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2004. Вып. 29. С. 284—314.

каким-то инцидентом в некоем публичном собрании.¹⁶ В этом черновике ученому удалось расшифровать начальную фразу: «4 ноября (после одного собрания) я получил три экземпляра анонимного письма...». Что это было за собрание и что при этом случилось, Б. В. Казанскому установить не удалось. Он отметил, что для выражения понятия «собрание» Пушкин употребил слово «une assemblée», а оно вряд ли применимо к светскому вечеру, балу или рауту и, скорее всего, означает некое придворное собрание.¹⁷ Б. В. Казанский одним из первых выдвинул гипотезу о том, что пасквиль содержал намек на царя.¹⁸ Он предположил, что в этом инциденте был каким-то образом замешан Николай I, возможно, согласно предположению исследователя, присутствовавший в этом «собрании». Однако никто из пушкинистов не пошел по пути, намеченному Б. В. Казанским, хотя, например, С. Витале ссылаясь на черновик письма Бенкендорфу.¹⁹

Можно лишь удивляться тому, что никто из исследователей дуэли даже не попытался выяснить, где же был Пушкин в этот роковой для него день. А ведь после публикации клочков пушкинского письма 21 ноября 1836 г. стало очевидно, что необходимо прежде всего определить, о каком публичном собрании здесь шла речь. Впрочем, это уже было давно известно ученым.²⁰

2 ноября 1836 г. в зале Петербургского дворянского собрания в доме госпожи Энгельгардт торжественно праздновали пятидесятилетие научной деятельности академика, профессора Медико-хирургической академии П. А. Загорского. Видимо, это было первое в истории России чествование профессиональной деятельности. К нему готовились основательно. В члены комитета для подготовки этого юбилея входили ведущие врачи Петербурга. Среди них Е. И. Андреевский,²¹ который потом закроет своими перстами глаза усопшего Пушкина, и И. Т. Спасский, домашний врач пушкинской семьи.²² И. Т. Спасский,

¹⁶ Казанский Б. В. Письмо Пушкина Геккерну. С. 66.

¹⁷ Казанский Б. В. Гибель поэта // Литературный современник. 1937. № 3. С. 241.

¹⁸ Казанский Б. В. Гибель Пушкина // Звезда. 1928. № 1. С. 114—115.

¹⁹ Витале С. Пуговица Пушкина. Калининград, 2001. С. 247.

²⁰ Эльзон М. Д., Черейский Л. А. Две даты к биографии Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1981. Л., 1985. С. 135—136; Коломинов В. В., Файнштейн М. Ш. Храм муз словесных. Л., 1986. С. 100; Сафонов М. М. «Пролетая над гнездом кукушки...» // Смена. 1997. 12 февр.

²¹ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 181.

²² Аммосов А. Н. Последние дни жизни и кончина Александра Сергеевича Пушкина. СПб., 1863. С. 31.

профессор Медико-хирургической академии, доктор медицины, младший акушер Выборгской части, оставил воспоминания о смерти Пушкина.²³ На протяжении нескольких лет он «вел» Наталию Николаевну. «Сделай милость, не забудь перечесть инструкцию Спасского и поступать по оной», — писал Пушкин жене 13 апреля 1834 г. «Говорил я со Спасским о пирмонтских водах, он желает, чтобы ты их принимала; и входила со мною в подробности, о которых по почте не хочу тебе писать (потому что не хочу, чтобы письма мужа к жене ходили по полиции)», — сообщал поэт Наталье Николаевне месяц спустя. Наконец, еще через месяц Александр Сергеевич написал жене следующие строчки: «Вот тебе письмо Спасского, если ты здорова, на что тебе ванны».²⁴

И. Т. Спасский был одним из главных действующих лиц юбилея и произносил приветственную речь юбиляру. Кажется, не было бы ничего неестественного в том, чтобы семейство Пушкиных приняло участие в торжестве, в котором их домашний врач играл столь существенную роль. Кстати сказать, поскольку ведущие врачи столицы были учениками Загорского, а вся петербургская знать лечилась у них, это придавало празднованию юбилея академика далеко не академический размах, превратив его в общественно-политическое событие. 6 ноября «Санкт-Петербургские ведомости» поместили подробный отчет о том, как проходило чествование. Он был подписан инициалами: «И. С.», что означало, по-видимому, «Иван Спасский».²⁵

Празднование началось на квартире Загорского в 11 часов. Сюда явились члены комитета, врачебные делегации, просто товарищи и знакомые. В их присутствии произошла церемония вручения диплома юбиляру. Ему был поднесен «богатый диплом на звание почетного члена» Виленской медико-хирургической академии. Затем ученый секретарь Императорской медико-хирургической академии поднес Загорскому «возобновленный диплом на звание доктора медицины и хирургии», ученый же секретарь Медицинского совета уведомил юбиляра о том, что он избран членом этого совета. В пятом часу приглашенные на торжественный обед стали съезжаться в залу Благородного собрания. Здесь был накрыт стол на 165 кувертов. О размахе торжества свидетельствует тот факт, что в продолжении обеда играли музыканты Конной гвардии. Видимо, организаторы торжества были каким-то образом (скорее всего, по медицинским делам)

²³ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 186—190.

²⁴ Пушкин А. С. Письма к жене. Л., 1986. С. 57, 63, 234.

²⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1836. 6 ноября.

связаны с гвардейской кавалерией, да и сам юбиляр начинал свою врачебную карьеру штаб-лекарем Кирасирского полка.²⁶

Не исключено, что среди присутствовавших мог находиться кто-либо из приятелей Дантеса по Кавалергардскому полку. Что же касается Пушкина, то газетный отчет о праздновании сообщает: «Тут были не только врачи, но и товарищи г. Загорского по Академии наук и Российской».²⁷ Это вполне естественно: П. А. Загорский с 1828 г. являлся действительным членом Российской Академии.²⁸ Полный отчет о торжестве, опубликованный в 1838 г., называет присутствовавших членов Российской Академии поименно и среди них — Пушкина.²⁹ Думается, что инцидент, с которым Пушкин связывал появление пасквиля, или тот самый разговор, переданный потом Дантесом Геккерену, произошел именно во время этого обеда. Не так уж трудно представить, о чем могли говорить на обильном банкете подвыпившие гости. Среди пациентов врачебных светил, видимо, было немало выдающихся «кокю». К сожалению, мы не знаем, присутствовал ли в благородном собрании в тот вечер Д. Л. Нарышкин, согласно пасквилю, — Великий мастер Ордена «des Cocus».³⁰

За день до этого 1 ноября «Санкт-Петербургские ведомости» опубликовали уведомление «От Капитула Российских Императорских и Царских орденов». Капитул сообщал о том, что на открывшиеся командорские пенсионные вакансии помещены следующие кавалерственные дамы и кавалеры (прилагался список, открывавшийся четырьмя женскими именами). Это означало, что перечисленные лица будут отныне получать командорские доходы (со специально определенных для этого казенных имений) и пенсии. Для того чтобы получать их, включенные в «комплект» лица призывались представить в Капитул подлинные документы, подтверждающие их принадлежность к Ордену.³¹

С одной стороны — торжественное вручение дипломов, с другой — разговоры о документах, дающих право на командорские и пенсионные доходы. В этой атмосфере было очень легко родиться мысли о «коадютере Ордена Кокю». Можно лишь

---

²⁶ Пятидесятилетие заслуженного профессора, академика, действительного статского советника и кавалера П. А. Загорского. СПб., 1838. Далее — Пятидесятилетие Загорского. С. 15.

²⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 1836. 6, 13 ноября.

²⁸ Пятидесятилетие Загорского. С. 19.

²⁹ Там же. С. 57.

³⁰ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 481.

³¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1836. 1 ноября.

предполагать, как это произошло. Подчеркиваем, это лишь гипотеза.

Видимо, кто-то из присутствовавших на банкете, возможно в шутку, а может быть и не без злого умысла, в этом контексте упомянул имя Пушкина. Зная о тяжелейшем материальном положении его семьи, о неудачной попытке поэта поправить денежные дела с помощью журналистики, он бросил фразу о том, что, если поставить Пушкина во главе Ордена «кокю» и поручить ему описывать деятельность этого общества развратников, то материальные дела его пойдут лучше.

О том, что инцидент 2 ноября был как-то связан с денежными затруднениями поэта, можно заключить по непосредственной реакции Пушкина после получения пасквиля. (Пушкин был должен казне 45 тыс. рублей. Ему было разрешено погашать долг за счет годового жалованья).³²

6 ноября Пушкин написал письмо министру финансов Е. Ф. Канкрину с предложением отдать в казну ту часть своего нижегородского имения Болдино, которая принадлежала ему (XVI, 182—183).

Такой экстраординарный способ погасить свой долг, кажется, мог быть вызван лишь эпизодом, глубоко уязвившим самолюбие поэта.

Именно об этом оскорбительном для чести поэта инциденте Дантес узнал от очевидцев. Вечером 2 ноября Дантес с удовольствием рассказал Геккерену о случившемся. Пушкин был уверен, что пасквиль составил Геккерен. 13 ноября «Санкт-Петербургские ведомости», издаваемые Академией наук под председательством С. С. Уварова, поместили еще один, уже второй в течение недели, отчет о праздновании юбилея Загорского.³³ Газета, травившая Пушкина, поспешила лишний раз напомнить об инциденте, воспоминания о котором были поэту особенно неприятны.

В литературе принято называть пасквиль «дипломом» Ордена рогоносцев.³⁴ Такое определение не совсем верно. Правильнее было бы говорить не о дипломе, а о циркулярном письме, которое за подписью «секретаря» Ордена было разослано его «рядовым членам». Пасквиль был оформлен своеобразно. На отдельной обложке, которая играла роль конверта, печатными буквами было написано имя адресата и указано его место жительства. На оборотной стороне скорописью проставлено: «Алек-

³² Пушкин А. С. Письма последних лет. С. 270.

³³ Санкт-Петербургские ведомости. 1836. 13 ноября.

³⁴ Щеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. С. 405.

сандру Сергеичу Пушкину». И сам пасквиль, адресованный Пушкину, и внешняя обложка к нему были запечатаны красным сургучом.³⁵

По мысли сочинителя пасквиля, лицо, получившее это циркулярное письмо, извещающее о важном событии в жизни Ордена, должно было переслать его главному официалу этой корпорации. Нетрудно увидеть в этом некую аналогию тому, что предписывало сделать уведомление Капитула Российских Императорских и Царских орденов: переслать руководству документы, подтверждающие свое членство. Аналогия не прямая, но довольно-таки близкая.

Вряд ли, однако, затевая свою великосветскую подлость, ее организаторы предвидели, к каким трагическим последствиям она приведет.

Таким образом, Капитул Российских орденов косвенно оказался причастным к гибели Пушкина, но эта невольная причастность была не чуть не больше, чем прикосновенность к делу бумажной фабрики, изготовившей бумагу, которую использовал аноним для составления пасквиля. Вместе с тем реконструкция событий 2 ноября 1836 г. свидетельствует о том, насколько мало мы знали о подлинных обстоятельствах гибели Пушкина.

М. М. Сафонов

---

³⁵ Поляков А. С. О смерти Пушкина: (По новым материалам) Пг., 1922. С. 79.

УТОЧНЕНИЯ К КАТАЛОГУ БИБЛИОТЕКИ ПУШКИНА

Публикуемые уточнения к каталогу библиотеки Пушкина¹ накопились в процессе наведения различных справок при подготовке раздела «Пушкин и мировая литература» для «Пушкинской энциклопедии».² Источниками приводимых новых сведений служили печатные и электронные каталоги Российской Нацио-

---

¹ Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: (Библиографическое описание). СПб., 1910. (Отд. отт. из изд.: Пушкин и его современники. Вып. 9—10); Репринт. изд. М., 1988.

² Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии» / Отв. ред. В. Д. Рак. СПб., 2004 (Пушкин. Исследования и материалы. Т. 18/19).

нальной библиотеки, Британской библиотеки, Национальной библиотеки Франции, Библиотеки Конгресса США, авторитетные биобиблиографические справочники, словари анонимов и псевдонимов и др. Описания книг из библиотеки Пушкина приводятся под номерами, присвоенными им в каталоге, в сокращенной и модернизированной форме, по современной орфографии.

143. Жизнь и подвиги Князя Милоша Обреновича, Верховного Вождя и Предводителя Народа Сербского. СПб., 1825.

Автор: Караджич, Вук Стефанович (1787—1864).

145. Житие Петра Великого Императора и Самодержца Всероссийского, Отца Отечества... СПб., 1772.

Автор: Катифоро, Антонио (Catiforo, Antonio; 1685—1763).

О книге см.: *Буш В. В.* «Житие Петра Великого» Стефана Писарева. Пг., 1915; *Николаев С. И.* Писарев Стефан // *Словарь русских писателей XVIII века.* СПб., 1999. Вып. 2. С. 437—438.

В библиотеке Пушкина имелся также итальянский оригинал (№ 712).

146. Житие и славные дела Государя Императора Петра Великого Самодержца Всероссийского... Венеция, 1772.

Автор: Орфелин, Захарийе (1726—1785).

Справку и литературу об этом издании см.: *Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века, 1725—1800.* М., 1964. Т. 2. С. 369—370. № 5027.

232. Матюрен. Исповедь англичанина, употреблявшего опиум / Соч. Матюрина, автора Мельмота. СПб., 1834.

Подлинный автор: Де Квинси, Томас (De Quincey, Thomas; 1785—1859).

Сведения о переводе и литературу вопроса см.: *Ипатова С. А.* Достоевский и повесть Томаса Де Квинси «Исповедь англичанина, употреблявшего опиум»: (К теме «мечтательства») // *Достоевский. Материалы и исследования.* СПб., 2005. Т. 17. С. 178—197.

300. Полное собрание русских пословиц и поговорок, расположенное по азбучному порядку... СПб., 1822.

Составитель: Княжевич, Дмитрий Максимович (1788—1844).

306. Похождение Ивана гостиного сына, и другие повести и скаски. СПб., 1785. Ч. 1.

Автор: Новиков, Иван Васильевич.

Об авторе и книге см.: *Рак В. Д.* 1) Новиков Иван Васильевич // *Словарь русских писателей XVIII века.* СПб., 1999.

Вып. 2. С. 359—361; 2) Материалы к изучению сборника И. В. Новикова «Похождение Ивана гостиного сына, и другие повести и сказки» // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 122—154.

362. Собрание 4291 древних Российских пословиц. Печатаны при Имп. Московском университете. 1770 года.

Составитель: Барсов, Антон Алексеевич (1730—1791).

407. Геройская добродетель, или Жизнь Сифа, царя египетского... / Пер. Денис Фон Визин. М., 1764. Ч. 3.

Автор: Террассон, Жан (Terrasson, Jean; 1670—1750).

547. Antidote, ou Examen du mauvais livre superbement imprimé intitulé: Voyage en Sibérie, fait par l'ordre du Roi en 1761... / Par M. l'abbé Chappe d'Auteroche... Amsterdam, 1771. Т. 1—2.

Автор: Екатерина II.

Первое издание: СПб., 1770.

Книга Ж. Шаппа д'Отроша, послужившая предметом полемики, числится в каталоге под № 726.

561. B..., J.-N. Vie et aventures de Pigaut-Lebrun / Publ. par J.-N. B... Paris, 1836.

Предполагаемый автор: Raison, Horace-Napoléon (1798—1854). Атрибутируется также: Raban, Louis-François (1795—1870). Криптоним на титульном листе принадлежит родственнику книгоиздателя, выпустившего этот роман: Barba, Jean-Nicolas; его роль в создании этой книги неизвестна.

562. B., L. D. Histoire civile, religieuse et littéraire de l'Abbaye de la Trappe, et des autres monastères de la même observance... / Par M-r D. L. B... Paris, 1824.

Автор: Du Bois, Louis-François (1773—1855).

578. La Bardinade; ou les Nôces de la stupidité... S. l., 1765.

Автор: Isoard, Jean-Baptiste-Claude (1743—1816; псевдоним: Delisle de Sales).

584. Vol. LIV. Ton Cringle's Log. Paris, 1834.

Автор: Scott, Michael (1789—1835).

584. Vol. LVI. Peter Simple... Paris, 1834.

Автор: Marryat, Frederick (1792—1848).

Первая (журнальная) публикация: Metropolitan Magazine. June 1832—December 1833; первое издание книгой: London, 1834.

592. Benson Powlet, or three French in Moscow in 1812. London, 1833. Vol. 1—2.

Автор: Powlet, Benson.

В описании ошибка: вместо three должно быть the.

741. Chronique indiscrete du dix-neuvieme siècle... Paris, 1825.

Авторы: La Halle, Pierre (1785—1830); Regnault-Warin, Jean-Baptiste-Joseph-Innocent-Philadelphé (1775—1844); Roquefort-Flaméricourt, Jean-Baptiste-Bonaventure (1777—1834).

855. [Defoe, Daniel]. The history of the great plague in London, in the year 1665... With an introduction by the rev. H. Stebbing, M. A., author of Lives of Italian poets. London, S. a. [1722?].

В выходных данных Б. Л. Модзалевский привел год первого издания книги Дефо: *A Journal of the Plague Year: being observations or memorials, of the most remarkable occurrences, as well publick as private, which happened in London during the last great visitation in 1665 / Written by a citizen who continued all the while in London. [Signed: H.-F.]. Never made publick before. London: E. Nutt etc., 1722 (287 p.)*. Под этим авторским заглавием книга многократно переиздавалась, в том числе и с предисловием английского священнослужителя и писателя Генри Стеббинга (1799—1883): *London: J. F. Dove, [1832?] (XXXII, 25—304 p.)*. В библиотеке Пушкина находилось издание под измененным (редакторским) заглавием: *London: Scott & Webster (successors to Mr. Dove) [ca. 1835] (xxxii, [25]—304 p.: plate; port. 12°)* (данные каталога Британской библиотеки; в каталоге Библиотеки Конгресса США издание с теми же выходными данными, также без года и с той же количественной характеристикой значится вышедшим в [1832?]). Указанный на титульном листе трехтомный труд Г. Стеббинга «Биографии итальянских поэтов» вышел первым изданием в 1831 г. Таким образом лишается силы предположение Н. В. Яковлева (*Пушкин А. С. Полн. собр. соч. [Л.]: Изд-во АН СССР, 1935. Т. 7: Драматические произведения. С. 580*), согласно которому имевшееся у Пушкина издание могло быть одним из источников «Пира во время чумы».

867. Dernières Paroles: Poésies. Paris, 1835.

Автор: Deschamps, Antoni (1800—1869).

См.: Томашевский Б. В. Пушкин и французская литература // Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. Л., 1960. С. 72; Markowicz A. Puškin et deux romantiques français: Saint-Beuve et Antoni Deschamps: Problèmes de citations // *Revue des études slaves*. 1987. Т. 59. № 1/2. P. 21—44.

869. Description du Pachalik de Bagdad... / Par M.*** Paris, 1809.

Автор: Rousseau, Jean-Baptiste-Louis-Jacques (1780—1831).

874. Dialoghetti sulle materie correnti dell'anno 1831. 2 ed. S. l., s. a.

Автор: Leopardi, Monaldo (1776—1847).

877. Dictionnaire d'anecdotes, de traits singuliers et caractéristiques, historiettes, bons mots, naïvetés, réparties ingénieuses, etc. etc. Riom, 1808. Т. 1—2.

Составитель: Lacombe de Prezel, Honoré (1725—ок. 1789).

Первое изд.: Paris, 1766; несколько переизданий вплоть до 1817 г. «Словарь» пользовался известностью в России, большое число статей из него было в XVIII в. переведено на русский язык (см.: Рак В. Д. Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века: Иностранные источники, состав, техника компиляции. СПб., 1998 (по указ.); XVIII век. СПб., 1996. Сб. 20. С. 180, 200).

879. Dictionnaire des proverbes français. 2^d éd. Paris, 1821.

Составитель: La Mésangère, Pierre de (1761—1831).

886. Dodecation ou le Livre des douze. Paris, 1837.

Книга вышла в сентябре 1836 г. См.: Martineau H. Le calendrier de Stendhal. Paris, 1950. P. 324.

896. Du Pape. Par l'auteur des Considérations sur la France. 2^d éd., augm. et corr. par l'auteur. Lyon, 1821.

Автор: Maistre, Joseph de (1754—1821).

В письме от первой половины (не позднее 11) декабря 1834 г. Пушкин просил А. И. Тургенева прислать ему из Парижа «Папу Мейстера» (XV, 202).

899. E., A. Vie d'Alexandre I-er, Empereur de Russie... / Par A. E. Paris, 1826.

Автор: Égron, Adrien-César (род. 1773).

Приводимые в книге сведения о русской литературе заимствованы из предисловия П.-Э. Лемонте к изданному в Париже гр. Г. В. Орловым сборнику басен Крылова: Fables russes, tirées du recueil de M. Kriloff... Paris, 1825. 2 vol. (см.: Barbier A.-E. Dictionnaire des ouvrages anonymes. Paris, 1964. Т. 4. P. 958). На это предисловие Пушкин откликнулся рецензией «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен Крылова» (1825).

910. Essais historiques sur la vie de Marie Antoinette... Londres, 1789.

Предполагаемый автор: Goupil, P.-E.-A. Атрибутируется также: Brissot de Warville, Jean-Pierre (1754—1793).

Предполагаемое место публикации этого издания: Paris.

945. Glenarvon: In 3 vol. 3rd ed. London, 1816.

Автор: Lamb, Caroline (1785—1828).

В этом своем первом романе Каролина Лэм описала историю своих отношений с Байроном, представив его в карикатурном образе Гленарвона.

986. Histoire de Ciceron, tirée de ses écrits et des monumens de son siècle... Traduit de l'anglois par l'abbé Prévost. Amsterdam, 1784—1785. Т. 1—4.

Автор: Middleton, Conyers (1683—1750).

Первое издание английского оригинала: *History of the life of Marcus Tullius Cicero*. London, 1741. 2 vol.

Первое изд. французского перевода: Paris, 1743.

1054. L., E. L. The poetical works of L. E. L. London, S. a. Т. 1—4.

Автор: Landon, Letitia Elizabeth (в замужестве: Maclean; 1802—1838).

Данное издание произведений популярной в свое время английской поэтессы вышло в 1839 г. и, следовательно, Пушкину не принадлежало.

1133. Marie: Roman. Paris, 1832.

Автор: Brizeux, Julien-Auguste-Pélagé (1803—1858).

1147. Mazaniello, ou la révolution de Naples: Tragédie en 5 actes et en vers. S. l. et a.

Автор: Langeron, Alexandre Andrault de (Ланжерон, Александр Федорович, 1763—1831).

Выходные данные: Odessa: de l'impr. du Comité des constructions, 1819.

Правка в экземпляре, по-видимому, авторская. Экземпляр этого очень редкого издания, находившийся в руках французского библиографа Барбье, также содержал обильную правку (см.: *Barbier A.-E. Dictionnaire des ouvrages anonymes*. Paris, 1964. Т. 3. Col. 79—80).

1150. A Memoir of the life of Peter the Great. London, 1832.

Автор: Borrow, John (1764—1848).

1152. Mémoires secrets sur la Russie, et particulièrement sur la fin du règne de Catharine II et le commencement de celui de Paul I... Amsterdam, 1800. Т. 1.

Автор: Masson, Charles-François-Philibert, 1762—1807.

1173. Milton, John. The poetical works of John Milton: with explanatory notes and a life of the author by Rev. H. Stebbing, A. M. London, n. d.

Собрание поэтических произведений Мильтона с примечаниями и биографическим очерком Г. Стеббинга вышло первым изданием в 1839 г., из чего следует, что эта книга Пушкину не принадлежала. О Г. Стеббинге см. № 855.

1191. Moral plays... By a lady. London, 1832.

Автор: Kitching, H. Saint A.

В описании опечатка: вместо «Reer» должно быть «Keer».

1237. Le palais de Scaurus, ou Description d'une maison Romaine... / Par Mérovir, Prince des Suèves. Paris, 1819.

Автор: Mazois, François (1783—1826).

1260. La Physiognomonie ou l'art de connaître les hommes d'après les traits du visage et les manifestations extérieures... Paris, 1830.

Автор: Bourdon, Jean-Baptiste-Isidore (1796—1861).

1274. Le Porte-feuille volé... Paris, S. a.

Автор: Parny, Évariste Désiré de Forges (1753—1814).

Год выхода книги: 1805.

1275. The posthumous works of a late celebrated genius, deceased: In 2 vol. London, 1770.

Автор: Griffiths, Richard.

Подражание «Корану» Л. Стерна. Подзаголовок точно воспроизводит заглавие сочинения Стерна.

1294. R..., de-. Don Manuel: Anecdote espagnole / Par M. de-R... Paris, 1821. Т. 1—2.

Автор: Roujoux, Prudence-Guillaume de (1779—1836).

1311. The renowned history of the seven champions of Christendom... London, n. d.

Автор: Johnson, Richard (1573—1659?).

Первое изд.: The most famous history of the seven champions of Christendome. London, 1596—1597. Pt 1—2.

1418. Tableau de Paris. Nouv. éd., corr. et augm. Amsterdam, 1782—1789.

Автор: Mercier, Louis-Sébastien (1740—1814).

В. Д. Рак

«МНИМЫЙ ПУШКИН»

(Прижизненные списки эротических стихотворений и экспромтов, приписывавшихся Пушкину)¹

В Александровскую эпоху Пушкин был кумиром передовой русской молодежи, жившей ожиданиями либеральных реформ,

¹ Настоящая публикация продолжает серию моих заметок на тему «Мнимый Пушкин»: 1) Прижизненная псевдопушкиниана // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 1996. Вып. 27. С. 73—85; 2) «Мнимый Пушкин»: (Прижизненные списки политических стихотворений, приписывавшихся Пушкину) // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2002. Вып. 28. С. 214—223; 3) «Мнимый Пушкин»: (Прижизненные списки политических эпиграмм, приписывавшихся Пушкину) // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 2004. Вып. 29. С. 337—350.

автором запрещенных политических стихотворений, распространившихся по всей России. По словам самого поэта, его перу приписывались «все возмутительные рукописи». И действительно, под именем Пушкина в заветные тетради переписывали антиправительственные басни Дениса Давыдова, отрывки из «Негодования» П. А. Вяземского, «вольные» анонимные стихотворения и эпиграммы. Однако громкие политические процессы в России во второй половине 1820-х гг. несколько остудили пыл радикально настроенных молодых людей. В период правления Николая I маятник общественных интересов качнулся от поэзии политической, увлечение которой становилось делом далеко не безопасным, в сторону поэзии эротической. Основоположником эротической поэзии в России всегда признавали автора сборника «Девичья игрушка» И. С. Баркова. Правда, грубоватые, перенасыщенные обценной лексикой, стихи Баркова как-то трудно вязались с легкой, изящной эротикой европейских поэтов: Лафонтена, Вольтера, Парни. Баркову было присуще совсем другое стихотворчество: с избытком «самого грубого кабацкого сквернословия, (...) где всякая вещь называется по имени»,² и вместе с тем бурлескное, озорное, народное, продолжающее традицию скоморохов. Но именно эта, непечатная, известная только по рукописным сборникам, поэзия Баркова и послужила отправной точкой для многочисленных подражаний. «Можно говорить о возникновении массовой традиции непристойного стихотворства, оформившейся к концу XVIII в. в отдельное поэтическое направление с присущими ему отдельными чертами и принципами. Постепенно отдалившись от ядра „Девичьей игрушки“, эта традиция сохранила с ней генетическую связь, во-брав в себя символику и мифологемы ранней барковианы».³ По меткому замечанию Пушкина, под именем Баркова ходили все похабные рукописи. Однако ни сам Пушкин, ни его друг Вяземский, с которым он поделился своим наблюдением, вряд ли могли предвидеть, что именно его, национального поэта, вскоре станут воспринимать как наследника и продолжателя традиций отца русской эротической поэзии. Пушкин, как известно, хорошо знал и высоко ценил Баркова как великолепного мастера непечатной комической поэзии. Упоминания о нем встречаются и в лицейском стихотворении «Городок» (1815) и в более позднем «Послании к цензору» (1822),

² Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1891. Т. 2. Вып. 22—30. С. 152.

³ Сапов Н. «Барков доволен будет мной!»: О массовой барковиане XIX века // Под именем Баркова: Эротическая поэзия XVIII—начала XIX века. М., 1994. С. 6.

где имена Баркова, Радищева и Пушкина находятся в одном ряду:

Чего боишься ты? поверь мне, чьи забавы —
Осмеивать Закон, правительство иль нравы,
Тот не подвергнется взысканью твоему;
Тот не знаком тебе, мы знаем почему —
И рукопись его, не погибая в Лете,
Без подписи твоей разгуливает в свете.
Барков шутовых од тебе не посылал,
Радищев, рабства враг, цензуры избежал,
И Пушкина стихи в печати не бывали;
Что нужды? их и так иные прочитали.

(II, 69)

Однажды, наставляя на путь истинный сына Вяземского, Павла, Пушкин шуточно заметил: «Вы не знаете стихов <...> Баркова <...> и собираетесь вступить в университет? Это курьезно. Барков — это одно из знаменитейших лиц в русской литературе, стихотворения его в ближайшем будущем получат огромное значение. Для меня <...> нет сомнения, что первые книги, которые выйдут без цензуры, будет полное собрание стихотворений Баркова...».⁴ Но одно дело знать и ценить, и совсем другое — подражать. Любовная муза Пушкина ориентировалась не на грубого Баркова, а на изящных французских эротических поэтов XVII—XVIII вв., знакомых еще по отцовской библиотеке. Не случайно в том же «Городке» Пушкин, отдавая дань популярности Баркову, клянется, что не станет писать так, как он. Лицейский пиит перечисляет имена французских стихотворцев, которым он подражает в своем творчестве: «Мудрец простосердечный, Ванюша Лафонтен», «Воспитанны Амуром, Вержье, Парни с Грекуром» и, конечно, «Всех больше перечитан» «Сын Мома и Минервы», «седой шалун» — Вольтер. Все это авторы эротические. И любовная лирика самого Пушкина тоже чувственна и эротична. Ее отличает отсутствие грубости, пошлости, непристойного смакования деталей. Поэт не снимает последние покровы, а предпочитает язык недоговоренностей и шутовых намеков. Это характерная черта его творчества. Как писал С. А. Венгеров: «<...>непечатные произведения Пушкина представляют собой такое же проявление гения его, как и все, что он писал. „Царь Никита” в такой же степени образец шаловливой поэмы, в какой остальные поэмы великого поэта представляют собой образцы поэзии возвышенной. Как истинный знаток человеческой психологии, а главное — сам человек

⁴ Вяземский П. П. Александр Сергеевич Пушкин. 1826—1837 // Пушкин в воспоминаниях современников. СПб., 1998. Т. 2. С. 180.

с изящными вкусами, Пушкин понимал, что так называемая пикантность только в том и заключается, что завеса приподымается чуть-чуть».⁵ Эротическая поэзия Пушкина так же изящна по форме и так же легка, остроумна и непринужденна, как и его графика.⁶ Она пробуждает наше воображение, заставляя включиться в его любовную игру. «Стихотворения, коих цель горячить воображение любострастными описаниями, унижают поэзию, превращая ее божественный нектар в воспалительный состав, а музу в отвратительную Канидию. Но шутка, вдохновенная сердечной веселостью и минутной игрою воображения, может показаться безнравственною только тем, которые о нравственности имеют детское или темное понятие, смешивая ее с нравоучением, и видят в литературе одно педагогическое занятие», — писал сам поэт (XI, 157). К сожалению, и в XIX в., и в наши дни эта характерная особенность пушкинского творчества нередко игнорируется. Массовое сознание безуспешно пытается отыскать в произведениях Пушкина приапические образы и «мотивы гипертрофированной сексуальности» в стиле Баркова. Не находя таковых, оно настойчиво приписывает ему анонимные непристойные тексты, составившие еще один раздел в наших заметках о «Мнимом Пушкине». Начнем их с пресловутой «Первой ночи».

«Первая ночь», другое название «Послание (письмо) к другу» («Любезный друг, ты знаешь я...»), в качестве пушкинского произведения стало активно ходить по рукам после женитьбы поэта, со второй половины 1831 г. Сохранилось довольно много прижизненных списков этого стихотворения.⁷ Все они подписаны именем Пушкина. Известна реакция самого Пушкина на это эротическое «Послание». По словам его современника В. Т. Плаксина, поэт, узнав, что ему приписывается это стихотворение, «так был возмущен, что без шапки прибегает из дому к своему приятелю... Тормасову и в страшном негодовании говорит ему: „Ты читал эту мерзость?.. Догадываюсь, что это шутки подлеца Булгарина”».⁸ Свидетельство Плаксина относится ко второй половине 1831 г., когда Пушкин жил на Галерной улице по соседству с гр. А. А. Тормасовым, чиновником Министерст-

⁵ Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 2. Вып. 22—30. С. 152.

⁶ Подробнее об этом см.: Денисенко С. Эротические рисунки Пушкина. М., 1997.

⁷ См., например: ПД, ф. 244, оп. 8, № 13, л. 3 об.—6; № 33, л. 331—332 об.; оп. 15, № 33, 37; большое количество списков «Послания к другу» появилось во второй половине XIX в. Один из них был обнаружен несколько лет назад в Екатеринбурге в частном собрании.

⁸ Цит. по кн.: Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Л., 1988. С. 442.

ва иностранных дел, товарищем шурина поэта Д. Н. Гончарова. Списки этого стихотворения продолжали распространяться по Петербургу в течение нескольких лет. С «Посланием к другу» связана следующая запись в дневнике Пушкина от 10 мая 1834 г.: «Несколько дней тому получил я от Ж(уковского) записочку из Ц(арского) С(ела). Он уведомлял меня, что какое-то письмо мое ходит по городу, и что г(осударь) об нем ему говорил. Я вообразил, что дело идет о скверных стихах, исполненных отвратительного похабства, и которые публика благосклонно и милостиво приписывала мне. Но вышло не то. Московская почта распечатала письмо, писанное мною Н(аталье) Н(иколаевне)...» (XII, 328). Поэт неоднократно пытался откеститься от приписываемых ему «скверных» стихов. Сохранился черновой набросок, который он предполагал ввести в текст автобиографического «Отрывка», повествующего об участии стихотворца. В этом наброске Пушкин писал: «Но главную неприятностию почитал мой приятель приписывание множества чужих сочинений, как-то: {...} стихи на брак, достойные пера Ивана Семеновича Баркова, начитавшегося Ламартина. Беспристрастные наши журналисты, которые обыкновенно не умеют отличить стихов Нахимова от стихов Баркова, укоряли его в безнравственности, отдавая полную справедливость их поэтическому достоинству и остроте» (VIII₂, 961). Пушкин неоднократно пытался повлиять на общественное мнение с помощью близких ему людей. Так, по свидетельству Л. Н. Павлицева, Пушкин просил его отца «оповестить всех и каждого, что воспевать „Первую ночь“ никогда и не думал».⁹ Вероятно, по просьбе поэта Н. В. Гоголь выступил с опровержением его авторства в печати: «Под именем Пушкина рассеивалось множество самых нелепых стихов. Это обыкновенная участь таланта, пользующегося сильной известностью. Это вначале смешит, но после бывает досадно, когда наконец выходишь из молодости и видишь эти глупости непрекращающимися. Таким образом начали наконец Пушкину приписывать: „Лекарство от холеры“, „Первую ночь“ и тому подобные».¹⁰ Вскоре после гибели поэта разбиравший его архив В. А. Жуковский намеревался проинформировать шефа жандармов А. Х. Бенкендорфа: «Множество пьес самых предосудительных, в которых нет ничего похожего на слог Пушкина (как, например, отвратительная пьеса, в которой

⁹ Павлицев Л. Н. Из семейной хроники. Воспоминания об А. С. Пушкине. М., 1890. С. 150—151.

¹⁰ Гоголь Н. В. Несколько слов о Пушкине // Арабески. Разные сочинения. СПб., 1835. Ч. 1. С. 216.

описывается его первая ночь), ходило под именем Пушкина; литературные враги низкого класса не дремали, и многие из них чернили его доносами».¹¹ Тщательно обдумывая каждую фразу своего письма, В. А. Жуковский рассудил, что даже упоминание о «Первой ночи» нанесет вред памяти Пушкина и исключил его из окончательного текста.

В 1861 г. Н. В. Гербель в берлинском издании подтвердил непричастность Пушкина: «Стихотворение „Первая ночь“, облетевшее всю Россию с именем Пушкина (...) написано покойным Полежаевым, что известно всем, знавшим несчастного поэта».¹² Однако в том же году «Первую ночь» как произведение Пушкина опубликовал в Лондоне Н. П. Огарев.¹³ В предисловии к лондонскому сборнику он отметил: «Мы были очень рады, узнавши (слишком поздно для нашего издания), что „Вечерняя прогулка“ не Пушкина, а Полежаева; что „Первая ночь брака“ по крайней мере сомнительна; иные приписывают ее тоже Полежаеву, но — к сожалению — мы слышали от знакомого с Пушкиным, что эта пьеса действительно его».¹⁴ Имя этого «знакомого» Огарев, к сожалению, не назвал и в примечаниях продолжал настаивать на авторстве Пушкина: «„Первая ночь брака“. Иные приписывают Полежаеву, другие Пушкину. Едва ли это стихотворение Полежаева, стих не его, да и сюжет ему, никогда не женатому, едва ли бы пришел в голову, — как вовсе не взятый из его личной жизни».¹⁵ В то же время голословное утверждение Гербеля об авторстве Полежаева нашло последователей в лице П. П. Каратыгина, Е. А. Боброва, Н. О. Лернера. Доводы их в сущности сводились к тому, что для Пушкина эти стихи чересчур тяжеловаты, грубоваты, непристойны и т. д., а если их написал не Пушкин, то только Полежаев. Так, Каратыгин в статье «Наталья Николаевна Пушкина в 1831—1837 гг.» писал: «Приступая к очерку семейной жизни великого поэта, заметим, что его женитьба подала повод к пошлой напраслине, чтобы не сказать — клевете. Во множестве списков и даже чуть ли не в нецензурных заграничных сборниках сохраняется очень грязное, непристойное стихотворение „Первая ночь“,

¹¹ Из первой редакции письма Жуковского к Бенкендорфу, февраль—март 1837 г. Цит. по кн.: *Шеголев П. Е. Дуэль и смерть Пушкина. Исследование и материалы.* М., 1987. С. 208.

¹² Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений: Дополнения к 6 томам петербургского издания / Под ред. Русского <Н. В. Гербеля>. Берлин, 1861. С. IX.

¹³ Русская потаенная литература XIX столетия. Лондон, 1861. С. 73—76.

¹⁴ Там же. С. I (примеч.).

¹⁵ Там же. С. I (примеч.).

сочиненное якобы Пушкиным во первые дни его супружества. Надобно было слишком дурно знать поэта, его благородное сердце, его взгляд на жену, чтобы допустить мысль о подобном динизме!.. Порнографический перл, ему приписываемый, был сочинен А. Полежаевым».¹⁶ Исследователь творчества Полежаева Е. А. Бобров отметил единый тяжеловатый стиль, отличающийся «грубоватой простотой», сближающий «Вечернюю прогулку» (напечатанную Огаревым под именем Пушкина) с «Первой ночью». И в отличие от Огарева посчитал автором обоих стихотворений Полежаева. «Отнести эту пьесу на счет Полежаева побуждает то обстоятельство, что опять-таки по манере письма и грубоватому реализму описаний и выражений она более сходна с манерою и реализмом „Вечерней прогулки“, благодаря чему рождается мысль о принадлежности их одному автору; тот, кто признал автором „Прогулки“ Полежаева, припишет Полежаеву же и „Первую ночь“».¹⁷ Вслед за полежаеведом Бобровым к такому же мнению пришел и пушкинист Н. О. Лернер, убежденный, что Пушкин в свое время тоже вычислил автора «Первой ночи», сравнив его с Барковым, начитавшимся Ламартина. Увлечение Полежаева Ламартином и его переводы из Ламартина были хорошо известны. По мнению Лернера, Полежаев был виноват уже в том, что якобы написал «Первую ночь»: «(…) если сам Полежаев и не приписал своей пьесы Пушкину, то во всяком случае, как ее автор, он был косвенным виновником причиненного Пушкину огорчения, которое хотя и не было в его жизни „главною“ неприятностью, но неприятностью все-таки было, притом тем большею, что срамным смакованием подробностей брачной ночи оскорблялось дорогое Пушкину имя Натальи Николаевны».¹⁸

В собраниях сочинений и Пушкина, и Полежаева «Первая ночь» не печаталась.¹⁹ В большом академическом издании это

---

¹⁶ Каратыгин П. П. Наталья Николаевна Пушкина в 1831—1837 гг. // Русская старина. 1883. № 1. С. 64.

¹⁷ Бобров Е. О стихотворениях, приписываемых Полежаеву // ИОРЯС АН. 1907. Т. 12, кн. 2. С. 451—452.

¹⁸ Лернер Н. О. Пушкинологические этюды // Звенья. М.; Л., 1935. Кн. 5. С. 181—182.

¹⁹ Под именем Пушкина это стихотворение неоднократно печаталось в Женеве, Берлине, Варшаве по тексту первой публикации в «Русской потаенной литературе...». На экземпляре книги «Царь Никита и Первая ночь брака ... Сочинение А. С. Пушкина» ([Женева], 1896) из собрания Н. В. Скородумова М. А. Цявловский оставил помету: «Едва ли Пушкин, но с его именем ходила еще при жизни. Возможно, что Полежаев» (Пушкин А. С. Тень Баркова: Тексты. Комментарии. Эскурсы / Изд. подгот. И. А. Пильщиков, М. И. Шапир. М., 2002. С. 302).

стихотворение указано в списке ошибочно приписанных Пушкину произведений (XVII, 557). Наиболее полно его изучил современный исследователь Н. Л. Васильев.²⁰ Рассмотрев «pro et contra» относительно авторства обоих поэтов в историко-литературном аспекте, Васильев обратился к поэтическому анализу текста «Первой ночи». Сопоставляя лексику, строфику, особенности рифмовки он пришел к выводу о непричастности к созданию этого стихотворения как Пушкина, так и Полежаева. Тогда последовало вполне логичное предположение, что данное стихотворение «либо случайно оказалось сопряжено с именем Пушкина, либо было написано с целью дискредитации писателя в общественном мнении».²¹ В качестве возможного исполнителя «заказа» Васильев предложил кандидатуру поэта А. И. Подолинского, тем самым якобы отомстившего Пушкину за «уничжительную оценку его творчества». Косвенным свидетельством возможной вины Подолинского, по мнению автора статьи, может служить его поспешный отъезд из Петербурга в 1831 г. Исследователь наметил возможные «параллели в мотивах, фразеологии, синтаксисе, метрике между „Первой ночью” и поэмой Подолинского „Смерть Пери” (1834—1836)».²² Однако окончательное решение вопроса об авторстве «Первой ночи» оставил открытым. Возможно, мы так никогда и не найдем на него ответа. Тем не менее репутацию Полежаева Васильев отстоял. Пушкин же в подобной реабилитации явно не нуждается. Что касается версии с авторством Подолинского, впервые выдвинутой еще в 1855 г. Н. А. Добролюбовым²³ и поддержанной Васильевым, то она безусловно заслуживает внимания. Подолинский — воспитанник петербургского Благородного пансиона, где он учился вместе с Сергеем Соболевским и Левушкой Пушкиным, автор восторженно принятой критикой поэмы «Див и Пери», в 1828 г. вошел в пушкинский круг. Он стал постоянным посетителем литературных вечеров в доме А. А. Дельвига и регулярно печатал свои стихи в «Северных цветах» (1828, 1829, 1830), «Подснежнике» (1829) и «Литературной газете». Но вскоре выявились серьезные разногласия между дельвиговским кружком и молодым поэтом в оценке его личности и творчества. В марте 1829 г. Дельвиг писал Е. А. Боратынскому: «Подолинскому говорить нечего. Он при легкости писать глад-

²⁰ Васильев Н. Л. «Первая ночь брака»: (Опыт историко-литературного комментария) // Вопросы онтологической поэтики. Потаенная литература. Исследования и материалы. Иваново, 1998. С. 221—236.

²¹ Там же. С. 231.

²² Там же. С. 232.

²³ Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 9 т. М.; Л., 1961. Т. 1. С. 119.

кие стихи тяжело глуп, пуст и важно самолюбив».²⁴ К этому же времени относится пренебрежительный отзыв С. П. Шевырева вкуче с цитируемым им ироническим высказыванием Пушкина о Подолинском: «Это мальчик, вздутый здешними панегиристами и Полевым. Он либо еще ребенок, либо без цемента. Пушкин говорит: „Полевой от имени человечества благодарил Подол(инского) за «Дива и Пери», теперь не худо бы от имени вселенной побранить его за «Борского»”».²⁵ Окончательный разрыв Подолинского с кружком Дельвига произошел весной 1830 г. из-за отрицательной рецензии Дельвига в «Литературной газете» (1830. № 19) на поэму Подолинского «Нищий». Автор поэмы, восторженно встреченной Н. А. Полевым и М. А. Бестужевым-Рюминым, увидел в «злой филиппике» Дельвига проявление зависти и ревнивого отношения к славе Пушкина.²⁶ Из письма Е. Ф. Розена от 24 ноября 1830 г. Подолинский знал о женитьбе Пушкина и, что она, «как говорят, расстраивается».²⁷ Что явилось истинной причиной оставления Подолинским Петербурга, мы не знаем. Его переезд в Одессу произошел в начале января 1831 г., до скоростижной кончины Дельвига и тем более до состоявшейся женитьбы Пушкина. В этой связи предположение Васильева о том, что Подолинский, «обидевшийся на Пушкина, Дельвига за уничижительную оценку его творчества», в отместку сочинил «Первую ночь» представляется маловероятным.²⁸

Обратимся к спискам этого стихотворения. Наиболее ранний из них, датируемый 22 ноября 1819 г. (последняя цифра полустерта и неотчетлива), ниже: 3 ч. утра, неразборчивое слово и справа от даты подпись: «Александр Пушкин», хранился в Москве у Г. Яблонской. Московский криминалист, старший научный сотрудник кафедры криминалистики МГУ В. П. Герасимов признал этот список автографом поэта.²⁹ Однако экспертиза, проведенная учеными Пушкинского Дома В. Э. Вацуро, Н. Н. Петруниной, Р. Е. Терехиной, решительно отвергла

²⁴ Дельви́г А. А. Соч. Л., 1986. С. 335.

²⁵ Пушкин по документам архива М. П. Погодина / Публ. М. Цявловского // Лит. наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 703.

²⁶ Подолинский А. И. По поводу статьи г. В. Б. «Мое знакомство с Воейковым в 1830 году» // Пушкин в воспоминаниях современников. СПб., 1998. Т. 1. С. 138.

²⁷ Пушкин в неизданной переписке современников // Лит. наследство. М., 1952. Т. 58. С. 100.

²⁸ Васильев Н. Л. «Первая ночь брака». С. 232.

²⁹ См.: Герасимов В. П. 1) «Почерк со всех сторон» // Наука и жизнь. 1974. № 2. С. 72; 2) Дарственная надпись // Советская культура. 1974. 21 мая. С. 4.

эту атрибуцию. В акте экспертизы от 13 февраля 1975 г. было отмечено, что эта «рукопись не является автографом Пушкина, <...> не принадлежит Пушкину и текст этого стихотворения».³⁰ В свою очередь В. П. Герасимов провел независимую экспертизу, выводами которой он 6 июня 1975 г. поделился на страницах популярного «Книжного обозрения». Вот что сообщил читателям московский эксперт: «В качестве образцов для сравнительного исследования мы использовали факсимильные копии рукописей А. С. Пушкина, датированные 1815—1833 гг. При сравнении было установлено совпадение в рукописном тексте и образцах многих признаков, кроме того, способ исполнения, направление движения, общая конфигурация и строение подписи позволили сделать вывод о том, что рукопись действительно выполнена рукой великого поэта». В случае с московской криминалистической экспертизой следует обратить внимание на два существенных момента. Во-первых, В. П. Герасимов полностью проигнорировал выводы опытных пушкинистов, сделанные на основе сопоставления списка «Первой ночи» не с копиями, а с подлинными автографами поэта. Во-вторых, его «сенсационное открытие» пришлось на дату рождения Пушкина. Что, заметим, тоже происходит довольно нередко. Безусловно, рукопись, хранящаяся у Г. Яблонской, не является пушкинским автографом. Но даже список «Первой ночи» 1819 г., если он, конечно, не поддельный (ибо мы располагаем только фотокопией, по которой невозможно установить аутентичность) и дата соответствует действительности, имеет очень важное значение. Дело в том, что стихотворение «Первая ночь» (безусловно не пушкинское!), современниками, вероятно, соотносилось со стихотворением «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...», адресатом которого тоже считалась (также безосновательно!) Наталья Николаевна (списки этого стихотворения датируются 19 января 1830).³¹ И если «Первая ночь» была известна еще в 1819 г., а размножена в 1831 г., то окончательно отпадает версия Васильева с мстью Подолинского. Очевидно только, что речь идет о спланированной акции против Пушкина с целью дискредитировать его имя в глазах общественности. Именно это и имел в виду В. А. Жуковский в письме к шефу жандармов.

---

³⁰ См.: *Теребенина Р. Е.* Новые поступления в Пушкинский фонд Института русской литературы (Пушкинский Дом) за 1969—1974 гг. // Ежегодник РО ПД на 1974 год. Л., 1976. С. 114—115.

³¹ См. об этом: *Ботвинник Н. М.* О стихотворении Пушкина «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением» // Временник Пушкинской комиссии. 1976. Л., 1979. С. 147—156.

Первые упоминания в печати о принадлежности баллады «Тень Баркова» Пушкину исходят из статьи В. П. Гаевского. «Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения» (1863).³² Атрибуция Гаевского основывалась на устных рассказах лицеистов. При этом Гаевский деликатно умолчал, кому именно он обязан открытием нового пушкинского текста. Он сослался на молчаливое согласие М. А. Корфа, который имел возможность ознакомиться с его статьей до публикации и «оставил без возражений сообщение о балладе и приведенные из нее стихи».³³ По свидетельству Гаевского, Пушкин написал «Тень Баркова» под впечатлением от «талантливого и остроумного произведения своего дяди В. Л. Пушкина „Опасный сосед“, которое тогда ходило в рукописи и с жадностью читалось и перечитывалось».³⁴ Свою балладу Пушкин «выдавал сначала за сочинение князя Вяземского, но, увидев, что она пользуется большим успехом, признался, что написал ее сам».³⁵ В Лицее автор называл ее «Тень Кораблева», чтобы «замаскировать этим заглавием имя героя и ее слишком игривое содержание».³⁶ Выдержки из статьи Гаевского с рассказом о пушкинской балладе и отрывком из нее вошли в примечания к первому тому сочинений Пушкина под ред. Г. Н. Геннади (1870).³⁷ Десять лет спустя П. А. Ефремов, как и Геннади доверявший в этом вопросе Гаевскому, намеревался печатать отрывки из «Тени Баркова» в редактируемом им собрании сочинений Пушкина (1880). Однако в последний момент пересмотрел свое решение и исключил эти стихи из издания.³⁸ Более того, по словам Ефремова, одновременно отказался от своего мнения об авторстве Пушкина и Гаевский. Мотивы обоюдного отказа Ефремов пояснил в примечаниях к последнему отредактированному им изданию сочинений Пушкина (1903—1905):

³² См.: Гаевский В. П. Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения // Современник. СПб., 1863. № 7. Отд. 1. С. 155—157; № 8, отд. 1. С. 356, 362—363.

³³ См.: Лернер Н. О. Письмо бар. М. А. Корфа к В. П. Гаевскому о Пушкине // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. 23—28.

³⁴ Современник. № 7. С. 155.

³⁵ Там же. С. 155.

³⁶ Современник. № 8. С. 356.

³⁷ Пушкин А. С. Соч. / Под ред. Г. Н. Геннади. СПб., 1870. Т. 1. С. VII—IX.

³⁸ Пушкин А. С. Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1880. Т. 1. С. 55. В сноске к стихотворению «Городок» Ефремов пояснил, что вслед за этим стихотворением предполагалось поместить «отрывки из баллады. Между тем оказалось, что эта баллада Пушкину не принадлежит, почему и исключена».

«⟨...⟩ в статье своей Гаевский приписал Пушкину стихотворение: „Тень Баркова” и привел обширные выписки ⟨...⟩ я взял было отрывки эти в Исаковское издание сочинений Пушкина, но цензор г. Ратынский вовремя указал мне, что стихи эти московского происхождения, хотя неправильно приписал их Полежаеву. Они были мною исключены из издания, а потом, в Москве, мне попала целая тетрадь подобных произведений одного москвича, состоящая из переделок на такой же лад баллад и поэм Жуковского, как эта „Тень Баркова” («Громобой»), „Съезженская узница” («Шильонский узник») и пр. Эту тетрадь я отдал В. П. Гаевскому, а он и сам уж встретил меня отказом от своего прежнего предположения. Кто же, однако, наговорил ему таких подробностей, которые были приведены при напечатании им отрывков „Тени Баркова”?».³⁹ Подтверждением этому примечанию является помета Гаевского на принадлежавшем ему переплетенном экземпляре его статьи: «По удостоверению П. А. Ефремова, „Тень Баркова” — не Пушкина».⁴⁰

В 1928 г. в архиве лицейского друга Пушкина А. М. Горчакова был обнаружен автограф пушкинской поэмы «Монах», упоминавшейся в статье Гаевского как сочинение, написанное в подражание Баркову. Публикация «Монаха» побудила П. Е. Щеголева вернуться к вопросу о принадлежности «Тени Баркова» Пушкину.⁴¹ Щеголева поддержал Н. О. Лернер, до сих пор отрицавший авторство Пушкина.⁴² В начале 1930-х гг. этой проблемой вплотную заинтересовался М. А. Цявловский. На основании шести бывших в его распоряжении списков баллады (один из них неполный) ученый составил улучшенный контаминированный текст, сопроводив его обширными историко-литературными и лексико-фразеологическими комментариями. Учитывая необычайное сквернословие баллады, в которой, по выражению Цявловского, «количество похабных слов, можно сказать, ошеломляюще чрезмерно», эта часть исследования вызывает несомненный интерес. Вслед за Гаевским Цявловский атрибутировал обцененную балладу Пушкину. «Тень Баркова» должна была

³⁹ Пушкин А. С. Соч. / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1905. Т. 8. С. 18—19.

⁴⁰ Щеголев П. Поэма А. С. Пушкина «Монах» // Красный архив. 1928. Т. 31. С. 170—171; Из жизни и творчества Пушкина. 3-е изд. Л., 1931. С. 30—31.

⁴¹ Щеголев П. Поэма А. С. Пушкина «Монах». С. 171.

⁴² Лернер Н. Неизвестная баллада А. С. Пушкина «Тень Баркова» // Огонек. М., 1929. № 5. С. 8—9. В первом томе собр. соч. Пушкина под ред. С. А. Венгерова (СПб., 1907. С. 304) Лернер писал о непричастности Пушкина «к этой довольно посредственной вещи».

выйти в свет в качестве приложения к первому тому академического собрания сочинений поэта. Однако выход издания, предназначенного для специалистов (тираж 200 экз.), не состоялся.

В 1991 г. А. Ю. Чернов в парижском журнале «Синтаксис» высказал предположение об авторстве А. Ф. Воейкова, датировав текст 1834—1835 гг.⁴³ Однако эта гипотеза не нашла подтверждения.⁴⁴ В последнее время балладу неоднократно переиздавали под именем Пушкина.⁴⁵ В 1996 г. в журнале «Philologica» были опубликованы «Комментарии» Цявловского к балладе, а также контаминированный им текст параллельно с новонайденным в РГАЛИ списком 1821 г.⁴⁶ Неразрешенность вопроса в полной мере сказалась в работе над новым академическим собранием сочинений Пушкина. Когда готовился «пробный» том этого издания, редакция приняла точку зрения Цявловского, и «Тень Баркова» намеревались печатать в приложении к собранию сочинений ограниченным тиражом.⁴⁷ Однако за прошедшие пять лет мнение редакции изменилось. В примечаниях к вышедшему в 1999 г. первому тому этого издания сообщалось, что баллада «будет включена в один из последующих томов, — вероятнее всего, наряду с другими дубиальными текстами».⁴⁸ В вышедшем в 2004 г. втором томе (книга первая) балладу не напечатали. В промежутке между двумя академическими томами появилось обстоятельное научное издание «Тени Баркова», подготовленное И. А. Пильщиковым и М. И. Шапиром.⁴⁹ В предисловии составители книги сформулировали свою фундаментальную задачу: «Новое издание „Тени Баркова” пре-

⁴³ Чернов А. «Тень Баркова» или еще о пушкинских эротических ножках // Синтаксис. Париж, 1991. № 30. С. 129—164.

⁴⁴ Шальман Е. А все-таки это Пушкин! (Ответ А. Чернову) // Синтаксис. Париж, 1991. № 31. С. 110—118; Лацис А. В поисках утраченного смысла // Три века поэзии русского эроса: Публикации и исследования / Сост. А. Щуплов, А. Илюшин. М., 1992. С. 119—128.

⁴⁵ См., например: Литературное обозрение. М., 1991. № 11. С. 26—27; Барков и барковiana / Сост. предисл. А. Перонов. СПб., 1992. С. 115—122; Три века поэзии русского эроса. С. 62—67 и др.

⁴⁶ Пушкин А. Тень Баркова: (Контаминированная редакция М. А. Цявловского в сопоставлении с новонайденным списком 1821 г. / Публ., подгот. текста И. А. Пильщикова; Вступ. заметка Е. С. Шальмана // Philologica. М., 1996. Т. 3, № 5/7. С. 133—157; Цявловский М. А. Комментарии / Публ. Е. С. Шальмана; Подгот. текста, примеч. И. А. Пильщикова // Там же. С. 159—286.

⁴⁷ См.: Пушкин А. С. Стихотворения лицейских лет. 1813—1817. СПб., 1994. С. 504, 511.

⁴⁸ Пушкин А. С. Соч.: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 547.

⁴⁹ Пушкин А. С. Тень Баркова: Тексты. Комментарии. Экскурсы.

следует сугубо академические цели, не только историко-литературные, но и теоретико-методологические. Оно задумано как первый опыт осуществления текстологической программы, призванной обеспечить максимально возможную аутентичность литературных памятников, которую мы считаем необходимой распространить, в том числе на область орфографии и пунктуации».⁵⁰ И. А. Пильщиков и М. И. Шапир заново реконструировали текст баллады с учетом двух введенных ими в научный оборот списков 1820-х гг., а также существенно дополнили комментарии Цявловского, не подвергая, как и он, ни малейшему сомнению авторство Пушкина. В рецензии на эту книгу Е. О. Ларионова отметила субъективизм исследователей, выразившийся в произвольной реконструкции текста поэмы-баллады. По мнению Ларионовой, Цявловский был более последователен с точки зрения академической текстологии, когда «положил один из списков в основу своего текста, исправив его искажения и явные ошибки по другим источникам. Так до Цявловского, взяв за основу список П. А. Ефремова, печатал текст пушкинской „Гавриилиады“ Б. В. Томашевский, так после напечатаны многие тексты большого академического собрания сочинений Пушкина, так печатается, например, „Записка о древней и новой России“ Карамзина и целый ряд текстов в современных собраниях классиков».⁵¹ Реконструкция И. А. Пильщикова и М. И. Шапира, по мнению рецензента, менее корректна, ибо они, «составив свой текст в буквальном смысле слова по отдельным стихам, на равных правах используя все источники, зачастую принимая единичные чтения того или иного из них, не поддерживаемые больше никакими списками», создали свою собственную модель, более эстетическую по сравнению с любым из имеющихся списков. Собственно в этом ключе составители книги и декларировали свою основную задачу: «Без риска ошибиться можно утверждать, что текста, публикуемого ниже, среди рукописей Пушкина не было никогда — но каждая его строка могла быть написана Пушкиным именно так, а не иначе».⁵² Относительно авторства Пушкина, Е. О. Ларионова справедливо указала на анонимность прижизненных списков «Тени Баркова», введенных в научный оборот И. А. Пильщиковым и М. И. Шапиром и единственную полноценную подпись: «А. Пушкин» на одном из более поздних шести списков, бывших в рас-

⁵⁰ Там же. С. 8.

⁵¹ Новая русская книга. Критическое обозрение. СПб., 2002. № 2 (13). С. 53.

⁵² Пушкин А. С. Тень Баркова: Тексты. Комментарии. Эскурсы. С. 32.

поражении Цявловского. «Единственным, правда очень серьезным, доводом в пользу возможного авторства Пушкина было и остается свидетельство Гаевского в статье 1863 г.», которого, по мнению Е. О. Ларионовой, «вполне достаточно, чтобы ввести „Тень Баркова” в число дубиальных пушкинских текстов».⁵³ Такова позиция одного из редакторов нового академического собрания сочинений Пушкина. Иная точка зрения на эту проблему у В. М. Есипова, опубликовавшего в 2003 г. на страницах журнала «Вопросы литературы» статью: «Нет, нет, Барков! скрипицы не возьму...».⁵⁴ Основная цель этой статьи, как ее формулирует сам автор, — «заново рассмотреть „Тень Баркова” и проверить убедительность аргументации Цявловского, признавшего это анонимное произведение пушкинским».⁵⁵ В. М. Есипов утверждает, что никаких фактических оснований для этого у его оппонента не было: «Нет автографа, нет копии, авторизованной Пушкиным, нет ни одной копии, относящейся к лицейской поре, а также, как признавал сам Цявловский, „ни в писаниях самого Пушкина, ни в воспоминаниях о нем, кроме приведенных Гаевским рассказов товарищей Пушкина (не названных Гаевским. — В. Е.) по лицу, о балладе нет ни слова”».⁵⁶ Более того, В. М. Есипов подверг сомнению точность этих «рассказов», отметив, что «значимость их сильно снижается по причине анонимности, а также тем, что дошли они до читателя не напрямую, а через третье лицо (через Гаевского). Кроме того, {...} упомянутые „показания” по существу являются воспоминаниями довольно-таки пожилых людей о событиях полувековой давности (со всеми вытекающими отсюда последствиями)».⁵⁷ Аберрация памяти и стала, по предположению автора статьи, причиной подмены пушкинского лицейского «Монаха» анонимной «Тенью Баркова»: «...не названные Гаевским лицейские товарищи поэта за давностию лет могли посчитать „Тенью Баркова”, ставшей известной им позже, именно „Монаха”, отсюда и их утверждения, что „Монах” был написан „в подражание Баркову”».⁵⁸ Далее, в полемике с Е. С. Шальманом, В. М. Есипов отметил методологическую ошибку Цявловского в отношении текстологии. Дело в том, что Цявловский, не сомневаясь в авторстве Пушкина, но признавая ущербность сохранившихся

⁵³ Новая русская книга. С. 52.

⁵⁴ Есипов В. «Нет, нет, Барков! скрипицы не возьму...» // Вопросы литературы. М., 2003. № 11—12. С. 51—87.

⁵⁵ Там же. С. 52.

⁵⁶ Там же. С. 61.

⁵⁷ Там же. С. 53.

⁵⁸ Там же. С. 60.

списков, пытался повысить качество текста и сделать его хотя бы отдаленно похожим на пушкинский: «...сначала из разных редакций был контаминирован текст (исходя из предполагаемого авторства Пушкина), а затем была предпринята попытка доказать это предполагаемое авторство с помощью того же искусственно созданного текста».⁵⁹ В. М. Есипов же исходит из того, что «Тень Баркова» написал вовсе не Пушкин, а какой-то «посредственный стихотворец». И необходимо сначала атрибутировать текст, а потом уже манипулировать с ним. Так же как и Е. О. Ларионова, автор статьи полагает, что подробно систематизированная и описанная Цявловским ненормативная лексика, которой безусловно свободно владел поэт, ни в коей мере не может служить доказательством его авторства. Как и многочисленные лексические и фразеологические совпадения баллады с лицейскими стихотворениями Пушкина. Тем не менее В. М. Есипов подверг проверке и этот вид анализа Цявловского, отметив его односторонность: «Рассматривались лишь те стихи баллады, которые имели, по его мнению, соответствия в лицейской лирике Пушкина, но совершенно оставлены без внимания те многочисленные случаи, когда лексика баллады существенно отличается от пушкинской». Дополнительное лексическое расследование (без учета ненормативных выражений), предпринятое В. М. Есиповым, принесло следующие результаты: «выражений, вообще несвойственных Пушкину, — 17, слов отсутствующих в Словаре языка Пушкина, — 17, слов, употреблявшихся Пушкиным в лицейский период творчества, — 11».⁶⁰ Таким образом, шаг за шагом методически расшатывая аргументацию Цявловского и иронически обыгрывая признание И. А. Пильщикова и М. И. Шапира, В. М. Есипов приходит к выводу, что «такого текста («Тени Баркова») „среди рукописей Пушкина не было никогда”».⁶¹

Несколько соображений относительно этой очень острой и неоднозначной проблемы. Единственным непререкаемым доказательством авторства Пушкина является, как это отмечается во многих работах, статья В. П. Гаевского. Но, как хорошо показано в статье В. М. Есипова, Гаевский и сам мог оказаться заложником памяти своих информаторов, имена которых он так почему-то и не раскрыл. Вспомним зависший как компьютер недоуменный вопрос тесно общавшегося с ним Ефремова: «Кто же, однако, наговорил ему таких подробностей, которые были

⁵⁹ Там же. С. 62.

⁶⁰ Там же. С. 66—67.

⁶¹ Там же. С. 87.

приведены при напечатании им отрывков „Тени Баркова“?». А теперь посмотрим, так ли безупречен Гаевский, чтобы на него можно было абсолютно полагаться. «В том же 1816 г., — пишет Гаевский, — в празднование дня основания Лицея Пушкин написал *Боже! Царя храни* (т. 1, стр. 537), пьесу, напечатанную, в отделе стихотворений неизвестных годов». ⁶² Но ведь хорошо известно, что это произведение коллективное, так оно и печатается в академическом собрании сочинений Пушкина. Но Бог с ним, с коллективным гимном. А как тогда быть с эпиграммой на Жуковского: «Из савана оделся ты в ливрею...», автором которой Гаевский продолжал считать Пушкина. ⁶³ И ведь не послушался на сей раз совета М. А. Корфа, которому всегда доверял. А Корф не напрасно советовал Гаевскому выбросить ее из статьи: «Эпиграмму на Жуковского (из берлинского издания) я выключил бы даже и в том (маловероятном) случае, если бы ее пропустила цензура». ⁶⁴ Ибо Корф понимал, что Пушкин не мог написать столь злую эпиграмму на Жуковского. А Бестужев-Марлинский мог. Предположим, что свидетельство Гаевского об авторе этой эпиграммы было единственным и можно было подобрать параллели в лексике и фразеологии с пушкинскими стихами. Тогда, если следовать логике, надо и эпиграмму на Жуковского печатать в собрании сочинений Пушкина как дубиальную. Относительно списков «Тени Баркова», нельзя не согласиться ни с Е. О. Ларионовой, ни с В. М. Есиповым. Авторитетных списков нет. Все они находятся в составе эротически-порнографических сборников. Прижизненные списки анонимны, а списки второй половины XIX в. подписаны разными именами: Баркова, Языкова, и только один из них — Пушкина, что, возможно, объясняется поздним происхождением списка. В Пушкинском Доме хранятся два списка «Тени Баркова». Один из них (неполный и без подписи) в сборнике красного кожаного переплета с золотым обрезом: «Стихотворения 1832 года» принадлежал П. Е. Щеголеву и был подарен им Б. Л. Модзалевскому, от которого и поступил в Пушкинский Дом. ⁶⁵ Другой, более поздний — в сборнике «Эротика», из собрания Г. В. Юдина, подписан: «Павлушка Ерник». ⁶⁶ Может быть, это и есть подлинный автор «Тени Баркова»!..

⁶² Гаевский В. П. Пушкин в Лицее и лицейские его стихотворения. С. 364.

⁶³ Там же. С. 363.

⁶⁴ Лернер Н. О. Письмо бар. М. А. Корфа к В. П. Гаевскому о Пушкине // Пушкин и его современники. СПб., 1908. Вып. 8. С. 24.

⁶⁵ ПД, С. X, оп. 2, № 5, с. 206—208.

⁶⁶ Там же, № 7, л. 63 об.—73.

Аналогичная история, когда стихотворение, при жизни Пушкина считавшееся в рукописных сборниках анонимным, а впоследствии было ему приписано, произошла с небольшим экспромтом «Очеса — чудеса...». В рукописном сборнике с копиями стихотворений А. С. Пушкина, П. А. Вяземского, В. А. Жуковского и др., заполнявшимся в 1820—1830-е гг. Н. И. Ильиным (сборник поступил в Пушкинский Дом от лицеиста XXXIV курса А. А. Ильина), оно озаглавлено: «Экспромт. На девиц нынешнего света».⁶⁷ Подписи под стихотворением нет. Последние два стиха неприличного содержания зашифрованы справа налево.

Экспромт

На девиц нынешнего света
 Очеса,
 Чудеса;
 Под глазами
 Небеса;
 Волоса как леса,
 Ниже задницы коса;
 Бедрa круче колеса;
 В талии точно как оса,
 А филейные мяса
 Оттопырились комса.

асарк яом тор в енм ысс
 асор яаксыам тедуб

Более позднюю запись этого экспромта, приблизительно 1840-х гг. (и тоже анонимную), можно найти в рукописном сборнике М. П. Галактионова.⁶⁸ В печати впервые с сообщением об этом стихотворении выступил в 1880 г. П. А. Ефремов.⁶⁹ В примечаниях ко второму тому собрания сочинений Пушкина издатель, со слов П. П. Вяземского, признал экспромт, который он назвал пятистишием, несомненно пушкинским, датировал 1830 г. и напечатал всего три строки, ссылаясь на неприличное содержание. Позднее в примечаниях к восьмому тому суворинского издания Пушкина Ефремов привел расширенный вариант экспромта.⁷⁰ Примерно в это же время в руках В. Я. Брюсова

⁶⁷ ПД, ф. 244, оп. 8, № 32, л. 20 об.

⁶⁸ Там же, № 80, л. 8.

⁶⁹ Пушкин А. С. Соч./ Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1880. Т. 1. С. 439; 1882. Т. 2. С. 418.

⁷⁰ Пушкин А. С. Соч./ Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1905. Т. 8. С. 270.

оказался старинный рукописный сборник, где рядом со стихотворением была помета: «Записано со слов князя П. А. Вяземского». Брюсов предположил более раннее происхождение экспромта, адресатом которого он назвал Истому, и впервые напечатал все десять строк, правда со значительными купюрами в приложении к своей книге «Письма Пушкина и к Пушкину».⁷¹ Брюсов сомневался в принадлежности этого стихотворения Пушкину. В издаваемом собрании сочинений Пушкина он, сократив несколько многоточий, поместил его среди дубиальных стихотворений 1830 г. В примечании он отвел адресата и указал источник текста — список П. И. Бартенева.⁷² С большим доверием отнесся к этому источнику Н. О. Лернер, напечатавший «Очеса — чудеса...» в шестом томе собрания сочинений Пушкина под редакцией С. А. Венгерова.⁷³ Впоследствии стихотворение было исключено из корпуса произведений Пушкина. В большом академическом издании оно входит в список произведений, ошибочно приписывавшихся Пушкину в наиболее авторитетных изданиях.

* * *

Перу Пушкина долгое время приписывались четыре шуточных экспромта (одно четверостишие и три двустишия) скабрёзного содержания:

Авдотья Яковлевна пахнет:
 Да что ж у ней воняет? Пах? — Нет.
 . . . . .
 Мы наслаждение удвоем,
 И взявши в руки свой уд, воем.
 . . . . .
 День блаженства настоящий
 Дева встретит наконец.
 Час пробьет и на стоящий
 Дева сядет на конец.
 . . . . .
 Дева, ног не топырь
 Залетит нетопырь.

Рукопись с этими стихами до революции хранилась у П. С. и Н. П. Киселевых, сына и внука приятеля Пушкина С. Д. Ки-

⁷¹ Письма Пушкина и к Пушкину. М., 1903. С. 156.

⁷² Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 3 т., 6 ч. М., 1919. Т. 1. С. 338.

⁷³ Лернер Н. О. Новые приобретения Пушкинского текста // Пушкин. Соч. / Под ред. С. А. Венгерова. Пг., 1915. Т. 6. С. 196.

селева. В настоящее время она находится в Пушкинском Доме.⁷⁴ Текст записан на листе бумаги с водяным знаком «Л. М. 1827». Дата и подпись отсутствуют. Внизу под текстом — карандашная помета рукой неустановленного лица: «Написано собственною рукою А. С. Пушкина 1826—1830». На обороте листа сохранились следы от приклеивания к зеленому картону. Впервые эти экспромты напечатал в 1903 г. со значительными купюрами В. Я. Брюсов.⁷⁵ В собрание сочинений Пушкина экспромты (тоже с купюрами) ввел Н. О. Лернер, уточнивший датировку «этих рифмованных дурачеств — 1827—1829 годы, когда Пушкин и С. Д. Киселев, оба еще холостые, щедро платили дань молодости».⁷⁶ Чуть позже под названием: «Игра рифмами» их включил в собрание сочинений Пушкина и Брюсов, датируя 1827—1828 гг.⁷⁷ Присутствие автографа оказало магическое действие не только на Лернера и Брюсова, но и на последующих издателей. Шуточные экспромты вошли в собрания сочинений Пушкина изданий «Красной Нивы»⁷⁸ и ГИХЛ.⁷⁹

В середине 1930-х гг. Л. Б. Модзалевский провел экспертизу почерка автографа. Он пришел к выводу, что «рукопись с этими шуточными стихами писана рукою Льва Сергеевича Пушкина, почерк которого уже не раз вводил в заблуждение специалистов, вследствие своего разительного сходства с почерком его брата. Нет сомнения в том, что и самые стихи принадлежат Льву Пушкину, большому любителю литературы, „презревшей печать“, и упражнявшемуся вместе с С. А. Соболевским и И. П. Мятлевым в писании подобных стихотворений».⁸⁰ Повторная экспертиза, проведенная в 1950 г. Б. В. Томашевским, подтвердила атрибуцию Л. Б. Модзалевского (см. акт № 201 в деле фонда № 244 Рукописного отдела Пушкинского Дома). Таким образом, четыре экспромта были окончательно исключены из корпуса текстов поэта. В большом академическом издании они входят в список произведений, ошибочно приписывавшихся Пушкину в наиболее авторитетных изданиях.

⁷⁴ ПД, ф. 244, оп. 20, № 130.

⁷⁵ Письма Пушкина и к Пушкину. С. 157.

⁷⁶ Лернер Н. О. Новые приобретения Пушкинского текста. С. 195.

⁷⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 3 т., 6 ч. Т. 1. С. 291.

⁷⁸ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1930. Т. 2. С. 77—78.

⁷⁹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1931. Т. 2. С. 239—240.

⁸⁰ Модзалевский Л. Б. Мнимые экспромты Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1936. Т. 1. С. 219—220.

Обратный пример: экспромт, который долгое время считался непущинским, или по крайней мере принадлежность его Пушкину вызывала серьезные сомнения, теперь печатается в основном корпусе собрания сочинений поэта. Речь идет о четверостишии:

Накажи, святой угодник,
Капитана Бороздну,
Разлюбил он, греховодник,
Нашу матушку п.... у.

История создания этой эпиграммы была рассказана И. П. Липранди в его «Записках о Пушкине». По утверждению мемуариста, «поводом к известному четверостишию, экспромтом сказанному Пушкиным», послужили криминальные события, происшедшие в военных поселениях Бендер во время пребывания поэта в Кишиневе и произшедшие на него сильное впечатление: «Здесь егерский капитан Сазонович был оскоплен и, соделавшись ярым последователем этой чудовищной секты, увлек в оную юнкера и несколько солдат (до тридцати!) своей роты. Он был судим и сослан в Соловецкий монастырь. Другой капитан, Бороздна, в Бендерах же, в противоположность товарищу своему Сазоновичу, предался содомитству и распространил оно в своей роте. Он также был судим и подвергся наказанию».⁸¹ Читавший рукопись Липранди В. П. Горчаков рядом с пушкинским экспромтом карандашом пометил: «Это было в 22 году составлено и прочтено на квартире Пуштина».⁸² Впервые опубликовавший воспоминания Липранди в «Русском архиве» П. И. Бартнев исключил эпиграмму по цензурным соображениям.⁸³

Автограф этого экспромта неизвестен. Но имеются многочисленные списки с незначительными разночтениями текста. Три из них в настоящее время считаются утраченными. Начнем с них.

1. Список, бывший в распоряжении Н. П. Огарева, имел заглавие: «Бороздину» и соответственно 3-я строчка читалась: «капитану Борозду». По этому списку экспромт впервые был напечатан с именем Пушкина в 1861 г. в Лондоне.⁸⁴

2. Список, бывший в распоряжении Н. В. Гербея, заглавия не имел. По этому списку экспромт был напечатан в 1861 г. в

⁸¹ ПД, ф. 244, оп. 17, № 122, л. 171 об.—172.

⁸² Там же, л. 172.

⁸³ Русский архив. 1866. Стб. 1462.

⁸⁴ Русская потаенная литература XIX столетия. Лондон, 1861. С. 91.

Берлине.⁸⁵ В примечании сообщалось, что «эпиграмма написана Пушкиным на официальной бумаге, заключающей в себе мнение Санкт-Петербургского митрополита по делу капитана Борозды, судимого за мужеловство».⁸⁶

3. Список в сборнике «Всякая всячина», ч. 2 под заглавием «Экспромт». Сборник хранился в ГИМ в собрании П. И. Щукина.⁸⁷

Десять списков этого экспромта дошли до наших дней:

- 1) Тетрадь Бобятинского (Бабятинского) в деле 1828 г. «о разных неблагонамеренных сочинениях, открытых в г. Харькове и военном поселении Слободско-Украинского отряда» (ПД, ф. 244, оп. 8, № 103, л. 164) — под заглавием: «К к... Б...», с подписью: «Ал. Пушкин».
- 2) Тетрадь И. П. Липранди в составе его «Записок о Пушкине» (наборная рукопись с замечаниями В. П. Горчакова и редакторскими пометами П. И. Бартенева — ПД, ф. 244, оп. 17, № 122, л. 172).
- 3) Запись неустановленного лица (А. К.) на форзаце книги: *La pucelle d'Orleans. Geneve, 1780* (Библиотека ПД) — без заглавия, с подписью: «Пушкин».
- 4) Тетрадь Н. С. Тихонравова (РГБ, ф. 299, оп. 1. ед. хр. 318, л. 19).
- 5) Тетрадь М. Н. Лонгинова—С. Д. Полторацкого — список под заглавием: «Экспромт» (РГБ, ф. 233, Полт., к. 162, ед. хр. 1 (кн. 1), л. 90 об.).
- 6) Сборник Александрова — список под заглавием: «Резолюция» (ПД, ф. 244, оп. 8, № 92, л. 36 об.).
- 7) Тетрадь Якушкина — список под заглавием: «На Бороздну» (ПД, ф. 244, оп. 8, № 60, л. 6 об.).
- 8) Тетрадь Дашкова — список без заглавия (ПД, ф. 244, оп. 8, № 34, л. 64 об.).
- 9) Список Ефремова — в настоящее время находятся в собрании Б. В. Томашевского.
- 10) «Сборник разных неизданных сочинений в стихах и прозе. Том I», принадлежавший А. И. Стригоцкому, обер-секретарю четвертого департамента Правительствующего Сената (ПД, ф. 265, оп. 3, № 22).

В России эпиграмма долгое время не печаталась. В собрание сочинений ее впервые включил В. Я. Брюсов — под загла-

⁸⁵ Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений: Дополнения к 6 томам петербургского издания. С. 121.

⁸⁶ Там же. С. 235.

⁸⁷ ГИМ, собр. П. И. Щукина. Старый шифр: Щук. 613, л. 21—22.

вием: «Капитану Борозде», как стихи «напечатанные в сборнике Огарева {...} с именем Пушкина, но вряд ли ему принадлежащие».⁸⁸ М. А. Цявловский ввел эпиграмму в академическое собрание сочинений Пушкина, напечатав ее по записи неустановленного лица на форзаце книги: *La pucelle d'Orleans. Geneve, 1780*. Эпиграмма датируется январем—апрелем 1822 г. на основании мемуаров И. П. Липранди и пометы В. П. Горчакова на полях его рукописи. Верхняя граница датировки определяется по дате отъезда из Кишинева П. С. Пушина, на квартире которого была сочинена эпиграмма. Согласно воспоминаниям П. И. Долгорукова, переезд Пушина в Одессу по причине его отставки произошел после 28 апреля 1822 г.⁸⁹ Для уточнения датировки, по свидетельству Т. Г. Цявловской, «были просмотрены приказы по 2-й армии, хранящиеся в Военном отделе РГБ, но ничего относящегося к этому делу не обнаружилось. В Военно-историческом архиве выявлен только послужной список капитана Бороздны 1816 г., из которого видно, что он был участником Бородинского боя. К сожалению, дело Бороздны в 1950-х гг. было отдано в Ленинградском филиале Военно-исторического архива в макулатуру и уничтожено».⁹⁰

При жизни Пушкина четверостишие получило широкое распространение в военной среде. В тетради, находившейся у прапорщика Бобятинского 3-го батальона 25 егерского полка оно записано вместе с «Одой Вольность», озаглавленной здесь «Свобода», стихотворением «Я люблю вечерний пир...» под заглавием «Экспромт» и другими стихотворениями Пушкина, а также приписанными ему. Тетрадь Бобятинского, названная «Собрание стихотворений новейших авторов», заполнялась начиная с 20 марта 1824 г. В самом конце июля 1827 г. она была отобрана у Бобятинского, показавшего, что найденная в его бумагах тетрадь «принадлежит кадету Московского корпуса Белаге, забытая им у меня при выезде из С.-Петербурга». Впоследствии тетрадь была подшита к «Делу о разных неблагонамеренных сочинениях, открытых в г. Харькове и военном поселении Слободско-Украинского отряда».⁹¹

В новом академическом собрании сочинений Пушкина эпиграмма печатается по тексту в тетради Липранди.

---

⁸⁸ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 3 т., 6 ч. Т. 1. С. 208.

⁸⁹ См.: Долгоруков П. И. 36-й год моей жизни, или Два дни ведра на 363 ненастья // Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 1. С. 359.

⁹⁰ Летопись жизни и творчества Пушкина. М., 1999. Т. 1. С. 502.

⁹¹ ПД, ф. 244, оп. 8, № 103.

В альбоме С. А. Соболевского «*Avant les voyages*» после списка пушкинской поэмы «Гавриилиада» рукой владельца альбома записан экспромт скабрёзного содержания:

Знать хотите ль, господа,
Как живет наш славный Пушкин,
Знать хотите ль, господа,
Так пожалуйста сюда!

Тянет (...) он до пупка,
Заголясь, у всех окошек
Гольий пляшет трепака,
В жопе ищет мандавошек.

Знать хотите, и проч.⁹²

Текст датирован здесь, так же как и отрывок: «А в ненастные дни...» на обороте этого листа, 1827 г. Еще один список этого экспромта под заглавием: «Песня» находится в тетради М. Н. Лонгинова—С. Д. Полторацкого. В примечаниях Лонгинов отметил: «Эту песню Пушкин написал для одной девки, Лизы, которую он в 1827 году возил из Петербурга в Михайловское. Он был тогда в ужасной моде и молодежь ходила к ней беспрестанно, любопытствуя узнать что-нибудь о модном поэте. Лиза пела эти стихи и потом сам возвратившийся в Петербург Пушкин распевал с ней эту шуточную песню».⁹³ По жанру это песня, состоящая из двух куплетов с рефреном в виде первой строки. Поскольку куплеты в альбоме обрываются на рефрене, песня могла иметь продолжение. Возможно, это был переделанный вариант солдатской песни. Об одной такой песне П. И. Бартнев со слов А. О. Россета записал: «Пушкин, играя в банк, заложит бывало руки в карман и припевает солдатскую песню с заменой слова солдат: Пушкин бедный человек, Ему негде взять. Из-за этого безделья Не домой ему идти...».⁹⁴ Экспромт «Знать хотите ль, господа...», по утверждению М. А. Цявловского, собирался опубликовать Н. Ф. Бельчиков. В дневнике Цявловского есть запись от 1 января 1925 г.: «Печатает он (Н. Ф. Бельчиков) и похабную пустяковину „Знать хотите ль, господа“, которую я знаю по сборнику Полторацкого—Лонгинова (в Рум.(янцевском) Музее) лет 10 и которую не решался печатать из-за похабства. В подлинности

⁹² Там же, оп. 17, № 136, л. 420.

⁹³ РГБ, Полт. 162. 1 (кн. 1), л. 125 об.

⁹⁴ Русский архив. 1899. Кн. 2. С. 356.

ее я не сомневаюсь. Что-то скажут старые девы Саводник и Пиксанов?».⁹⁵ Но и Бельчиков не решился печатать этот текст. Впервые его опубликовал М. В. Строганов. Разделяя мнение Цявловского о принадлежности этого стихотворения Пушкину, Строганов предложил включить его в собрание сочинений поэта.⁹⁶

* * *

В единичных случаях Пушкину приписывали поэму А. И. Полежаева «Новодевичий монастырь, или Приключение на Воробьевых горах» (Сборник Прасковьи Копытовой «Для списывания разных разностей по собственному выбору 1833 года июня X дня. В четверг — в минуту ужасной грозы» — ПД, ф. 244, оп. 15, № 38, л. 53—65), эротические стихотворения 1823 г., ранее хранившиеся в архиве П. П. Вяземского: «Когда зовет тебя Венера...», «Не понимаю я Сократа...» (Там же, № 39, л. 2—3), экспромт «Прощание с диваном» (Там же, оп. 8, № 32, л. 156 об.; № 33, л. 19) и др.

А. В. Дубровский

---

⁹⁵ Цявловский М., Цявловская Т. Вокруг Пушкина. М., 2000. С. 68—69.

⁹⁶ Строганов М. В. О Пушкине: Статьи разных лет. Тверь, 2003. С. 146—148.

IV. ХРОНИКА

ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ (2002—2004)

Основным направлением в деятельности музея в 2002—2004 гг. была подготовка к празднованию 300-летия Санкт-Петербурга, которое торжественно отмечалось в мае 2003 г. Всероссийский музей А. С. Пушкина — старейший пушкинский музей России — должен был стать одной из центральных площадок проведения праздничных торжеств в ряду различных общегородских юбилейных мероприятий. К этой знаменательной исторической дате музей разработал и начал осуществлять большую и разнообразную юбилейную программу, тематически связанную с Пушкинской эпохой в жизни Петербурга и влиянием Пушкина на развитие культуры петербургского периода русской истории. Наиболее значительные и интересные из пунктов этой программы вошли в утвержденный Министерством культуры Российской Федерации «План основных мероприятий, посвященных празднованию 300-летия основания Санкт-Петербурга». Музей руководствовался также «Программой сохранения и развития Всероссийского музея А. С. Пушкина на 2001—2011 гг.» и планами выставочной и культурно-просветительской деятельности музеев федерального подчинения на 2002—2003 гг.

Основным юбилейным объектом для Всероссийского музея А. С. Пушкина стало освоение мемориального дома одного из наиболее значительных предшественников А. С. Пушкина — поэта Г. Р. Державина на набережной реки Фонтанки, 118 и создание в нем первого в городе литературного музея XVIII в. — «Музея Г. Р. Державина и русской словесности его времени». В этом и состоит уникальность музейного комплекса — Всероссийского музея А. С. Пушкина, что он представляет жизнь и творчество Пушкина в контексте двух эпох российской жизни (XVIII—XIX вв.), объединенных общностью культурного развития, их наглядной и живой преемственностью.

В течение двух лет осуществлялась и была успешно завершена поэтапная программа по созданию нового филиала Всероссийского музея А. С. Пушкина. В центральной части целого комплекса зданий усадьбы поэта были завершены ремонтно-строительные и реставрационные работы. В соответствии с тематико-экспозиционным планом будущего музея Г. Р. Державина был осуществлен монтаж экспозиции совместно с рабочей группой «Республиканского музейного центра ГИМ» (Москва). Этому предшествовала большая работа по подготовке фондовых материалов для экспозиции и вдумчивая, кропотливая работа с художником, был уточнен характер отделки интерьеров дома Г. Р. Державина. Отобранные в фондах музея экспонаты по мере необходимости готовили к реставрации. У коллекционеров и антикваров приобретались предметы мебели и декоративно-прикладного искусства (для создания типологической среды). При активном содействии и финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации были приобретены многие предметы, представленные ныне в экспозиции музея Г. Р. Державина (например, чайный сервиз «тэт-а-тэт», курильницы и др.). В процессе работы были выявлены рукописи, необходимые для копирования, не только в фондах музея, но и в Рукописных отделах Российской Национальной библиотеки, Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Осуществлялся подбор книг в основном русском фонде и фонде периодики библиотеки музея для изготовления муляжей в экспозицию, а также подбор книг в дублетном фонде Российской Национальной библиотеки. В то же время постоянно изучались документы, связанные с творческой биографией Г. Р. Державина, с домом поэта в Званке, хранящиеся в Институте русской литературы, Российской Национальной библиотеке, Российском государственном историческом архиве. Был изучен состав рукописей и документов, связанных с завещаниями Г. Р. и Д. А. Державиных, родословной Г. Р. Державина. Для экспозиции были тщательно отобраны изобразительные материалы.

Одновременно планомерно осуществлялась работа по подготовке экскурсоводов для будущего музея и созданию методических пособий по новой экспозиции. Глубина тем («Литературные течения XVIII века», «„Беседа” и „Арзамас”», «Поэзия Г. Р. Державина», «Прижизненная иконография Г. Р. Державина» и др.) свидетельствует о серьезной научной подготовке как организаторов занятий, так и экскурсоводов Всероссийского музея А. С. Пушкина.

«Музей Г. Р. Державина и русской словесности его времени» был торжественно открыт 28 мая 2003 г. при большом сте-

чении публики, зарубежных гостей и коллег из других музеев России. На церемонии открытия со словами приветствия выступили полномочный представитель Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, а ныне губернатор Санкт-Петербурга В. И. Матвиенко, министр культуры Российской Федерации М. Е. Швыдкой, первый заместитель министра культуры Республики Татарстан Р. М. Валеев, писатель Даниил Гранин, поэт Александр Кушнер и другие почетные гости музея и члены городской администрации. В доме Г. Р. Державина в зале «Беседы любителей русского слова» хор Академической капеллы им. М. И. Глинки под управлением В. Чернушенко исполнил торжественный гимн «Гром победы раздавайся» (на слова Г. Р. Державина). Прозвучали также произведения русских композиторов XVIII в., стихи Г. Р. Державина и других поэтов его времени.

В настоящее время в музее Г. Р. Державина ведется интенсивная экскурсионная и научно-просветительская работа, и новый музей постепенно становится одним из заметных очагов культурной жизни Петербурга, который к своему 300-летию получил в подарок от Всероссийского музея А. С. Пушкина еще один отреставрированный и освоенный памятник архитектуры XVIII в.

К празднованию 300-летия Петербурга и открытию музея Г. Р. Державина был приурочен проведенный в июле 2003 г. Министерством культуры Российской Федерации и Литературным комитетом ИКОМ России на базе Всероссийского музея А. С. Пушкина проблемный творческий семинар директоров литературных музеев России на тему «Поэт и его дом. Творческий портрет писателя и его эпохи в рамках литературно-мемориальной экспозиции». При обсуждении «Музея Г. Р. Державина и русской словесности его времени» участники семинара единодушно одобрили экспозицию и качество реставрационно-архитектурных работ этого нового филиала Всероссийского музея А. С. Пушкина, деятельность которого в целом и работа других его филиалов получили весьма высокую оценку. В эти же дни состоялось расширенное заседание Ученого совета музея на тему «Принципы построения экспозиции „Музея Г. Р. Державина и русской словесности его времени“», на котором экспозиция нового музея была одобрена единогласно. Для участников семинара, членов Ученого совета и гостей в курдонере и самом доме Г. Р. Державина был организован праздник русской поэзии XVIII в., приуроченный ко дню рождения поэта (3 июля). Подготовка и проведение этого праздника, а также ежегодно отмечаемых в рамках федеральной целевой программы «Культу-

ра России (2001—2005 гг.)» памятных пушкинских дат: Дня памяти А. С. Пушкина (10 февраля), Пушкинского дня России (6 июня), Дня Лицея (19 октября) — являются традиционным направлением в работе Всероссийского музея А. С. Пушкина. Эти ежегодно проводимые музеем просветительские акции уже прочно вошли в культурный обиход жителей и гостей Санкт-Петербурга, приобщая их к сокровищнице русского искусства и творческому наследию Пушкина и его современников.

6 июня 2002 г. после окончания ремонтно-реставрационных работ был торжественно открыт для посетителей музей-дача А. С. Пушкина. В этом же году сотрудниками другого филиала был организован вечер, посвященный 75-летию открытия музея-квартиры А. С. Пушкина на Мойке, 12, а в 2003 г. — вечер, посвященный 50-летию вхождения музея-квартиры А. С. Пушкина в состав Всероссийского музея А. С. Пушкина. Оба мероприятия сопровождалось открытием выставок фотодокументов в цокольном этаже филиала. Продолжали работать обновленные к юбилею А. С. Пушкина экспозиции.

Тематические и персональные выставки, организуемые в музее в период празднования 300-летия Петербурга, охватывали широкий круг материалов, связанных со знаменитыми деятелями культуры Петербурга державинской, пушкинской и некрасовской поры. К юбилейным датам — 175-летию создания знаменитых пушкинских портретов работы В. Тропинина и О. Кипренского и 150-летию со дня смерти учителя и наставника А. С. Пушкина — В. А. Жуковского в 2002 г. были открыты выставки «Кисть чудотворная» и «На чреде высокой» (был издан буклет выставки). К 200-летию Ф. И. Тютчева в 2003 г. совместно с музеем-усадьбой «Мураново» им. Ф. И. Тютчева была открыта выставка «Глядел я, стоя над Невой» (Ф. И. Тютчев и Петербург) и издан каталог по ней. Из выставочных проектов, представленных филиалами музея, следует выделить выставку «Есть память обо мне...», посвященную одному из основателей музея-квартиры А. С. Пушкина — М. Д. Беляеву, которую подготовили сотрудники музея-квартиры А. С. Пушкина. Одновременно с открытием этих выставок были организованы и проведены на высоком научном уровне конференции: «В. А. Жуковский и русская культура» (к 150-летию со дня смерти поэта); «А. С. Пушкин и художественная культура его времени» (к 175-летию создания В. А. Тропининым и О. А. Кипренским портретов А. С. Пушкина); «Музей в контексте эпохи» (памяти М. Д. Беляева). К юбилею Петербурга почти все филиалы музея представили тематические выставки, например: «Писатель и город» («Литературные места

Петербурга»), выставка графических работ, посвященная 120-летию В. Е. Евгеньева-Максимова «На пути к Некрасову» (из фондов музея-квартиры Н. А. Некрасова), «Образы Г. Р. Державина и А. С. Пушкина в прикладном искусстве» и др. В этот период была подготовлена и осуществлена программа юбилейных художественных выставок, представляющих работы современных петербургских и иногородних художников на пушкинские темы и связанные с его временем (В. и А. Трауготов, А. Тимофеева, В. Кудряшова, А. Добровольского, В. Николаева, О. Биантовской, В. Федорова, В. Бабанова, Н. Домашенко, В. Верещагина, С. Острова, Н. Мартынова, О. Саваренской, И. Шаймарданова, И. Чолария и др.). Президент Российской академии художеств Э. Церетели представил в музее интересный выставочный проект «Пушкинский Тифлис» (живописные работы скульптора), а известный калининградский художник Олег Мелехов — выставку «Фантазии Гофмана в Петербурге». В Лицее была организована выставка работ художников Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Отечество нам Царское Село». К 300-летию Петербурга музей осуществил совместные с зарубежными партнерами выставочные проекты: «В переплетах книг и судеб» (Выставка книжной графики художников Русского зарубежья; из собрания коллекционера М. И. Башмакова), «Метаморфозы идентичности» (Выставка работ Кирилла Арнштама, Париж), «Архитектура Северного модерна. Ф. Лидваль» (Стокгольм, Швеция), международная выставка экслибриса «Санкт-Петербург: дух города, события, люди» (совместно с Санкт-Петербургским клубом экслибриса и любителей графики). Всероссийский музей А. С. Пушкина уже не первый год представляет выставки из фондов музея на площадке Пушкинской библиотеки-музея в г. Белгороде, как например «Роман А. С. Пушкина „Евгений Онегин“ в иллюстрациях» (2002), «Пушкинский Петербург» и «Воспетое Пушкиным. (Царское Село)» (2003). Всего в музее за 2002—2003 гг. было открыто 65 выставок, не считая участия в межмузейных выставочных проектах, в том числе и таких крупных, как «Исаакиевская площадь. Образы блистательного Петербурга», «Праздничный Петербург», «Невский проспект. Образы времени» и других, организованных к 300-летию Петербурга, в межмузейных выставках в Москве — в Государственном музее А. С. Пушкина и галерее «Дом Нащокина», а также в проекте «Интермузей-2002» в Центральном выставочном зале С.-Петербурга «Манеж», где был представлен макет будущего музея Г. Р. Державина. Всероссийский музей А. С. Пушкина принял участие в нескольких крупных выставках-презентациях комплек-

са мероприятий к 300-летию города в Москве и Петербурге («Санкт-Петербург. 300 лет духовной культуры», «Во славу России. 300 лет Санкт-Петербургу» и др.).

Многие научные работы и темы сотрудников музея по-прежнему были основаны на изучении фондовых материалов: «П. В. Нащокин и его окружение», «Семья Карамзина в Царском Селе», «П. А. Плетнев и А. С. Пушкин. К 175-летию выхода в свет IV и V глав романа „Евгений Онегин“», «Уникальный французский перевод несуществующего произведения Д. Байрона», «Портреты и рисунки В. А. Жуковского в фонде оригинальной графики», «Два стихотворения В. А. Жуковского о Детском острове», «Проблемы изучения прижизненной иконографии А. С. Пушкина», «А. С. Пушкин и К. П. Брюллов», «Иллюстрации современных художников к произведениям А. С. Пушкина», «Графические портреты Н. А. Некрасова в собрании музея-квартиры поэта», «Первая историческая картина из жизни русского писателя» (о картине Н. Ге «Пушкин в селе Михайловском»), «Печатки А. С. Пушкина», «М. Д. Беляев и Пушкинский кружок общества „Старый Петербург—Новый Ленинград“», «Новые поступления в фонды музея-квартиры Н. А. Некрасова за 2002 год», «К вопросу об истории Мемориального музея-квартиры Н. А. Некрасова» (по материалам архивов Российской Академии наук и Всероссийского музея А. С. Пушкина), «Ф. И. Тютчев в журнале „Современник“», «Русский лицеист в Италии» (об А. Н. Мясоедове) и др.

За 2002—2003 гг. во Всероссийском музее А. С. Пушкина из печати вышли: монография С. В. Павловой «Пушкинский музей Императорского Александровского Лицея» (2002), альбом С. В. Павловой, Л. Б. Михайловой и Т. И. Галкиной «Отечество нам Царское Село» (2003), 3-й выпуск серийного альманаха «Пушкинский музей», путеводитель по «Музею Г. Р. Державина и русской словесности его времени» «На берегу реки Фонтанки», автор — С. М. Некрасов (2003). В 2003 г. был подготовлен к печати «Путеводитель по Всероссийскому музею А. С. Пушкина», велась авторская и редакционная работа над альманахом «Пушкинский музей» (вып. 4), сборником «Г. Р. Державин и его время». Методическим отделом музея в 2002 г. были подготовлены к печати сборник методических материалов Всероссийского музея А. С. Пушкина и сборник статей «Невский проспект», в который вошли биографические статьи, написанные сотрудниками музея о членах семьи Пушкина и его друзьях (П. А. Плетневе, В. Кюхельбекере, В. В. Энгельгардте, Н. Н. Пушкиной), о современниках поэта — Милорадовиче, Геккерене, Сперанском. Интересны статьи о самом

Пушкине или о Петербурге пушкинской поры («Четвертая дуэль», «В. И. Даль и Невский проспект»). Научными сотрудниками музея были написаны рецензии на книги и некоторые вступительные статьи к изданиям.

В 2002 г. отделом аудиовизуальных средств была сделана французская версия фильма о предке А. С. Пушкина — А. П. Ганнибале «Странная жизнь Аннибала...». Фильм получил приз на Гатчинском фестивале «Литературы и кино». Были завершены съемки видеофильма «На берегу реки Фонтанки» о создании «Музея Г. Р. Державина и русской словесности его времени». В 2003 г. были подготовлены информационные материалы о Всероссийском музее А. С. Пушкина по мультимедийной программе «Культурное наследие Петербурга», организованной Гос. Эрмитажем для сенсорного киоска, устанавливаемого в крупных отелях, туристических фирмах, различных сервисных службах города. В программе принимало участие всего несколько крупных музеев, в том числе Всероссийский музей А. С. Пушкина.

В 2002—2003 гг. во Всероссийском музее А. С. Пушкина состоялись научные конференции: «Державинские чтения»; Всероссийская Некрасовская конференция, которая проводится совместно музеем-квартирой Н. А. Некрасова и ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (2002); международные пушкинские конференции, организуемые также совместно с ИРЛИ РАН: «А. С. Пушкин. Проблемы научного комментария» (2002) и «Литературный Петербург. 1703—2003» к 300-летию Петербурга (2003). С 1999 г. Всероссийским музеем А. С. Пушкина совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом и культурно-просветительским обществом «Пушкинский проект» организуются детско-юношеские научные конференции, ставшие уже традиционными: в 2002 г. — «Санкт-Петербург и Россия: Общность исторических судеб и диалог культур», и в 2003 г. — «Санкт-Петербург и мировая культура». Музей провел также тематические научные конференции: «Царскосельские хранительные сени» (о роли Царского Села в жизни и творчестве А. С. Пушкина) (2002); «Гоголевские чтения», посвященные 175-летию приезда Н. В. Гоголя в Петербург (2003).

Как всегда, проходили научные заседания по последним пятницам месяца (в санитарный день музея) — «научные пятницы», традиционные научные заседания в музее-квартире Н. А. Некрасова — «некрасовские пятницы», заседания научно-исследовательского объединения «ОДА» — семинара по XVIII в., были организованы ежемесячные научные заседания в

новом филиале Всероссийского музея А. С. Пушкина — «Музей Г. Р. Державина и русской словесности его времени» — «Державинские среды». Темы некоторых заседаний и научных сообщений: «Новый петербургский адрес Пушкина» (В. П. Старк, ИРЛИ), «Проблемы копирования парсуны Бориса Годунова» (художник Е. А. Белова-Романова), «Г. Р. Державин и Императорская публичная библиотека» (Б. А. Градова, РНБ), «Уникальность городской усадьбы Г. Р. Державина на наб. реки Фонтанки в Петербурге» и «Проблема восстановления державинской Званки» (А. В. Татаринов, ВМП), «„Анфологические эпиграммы” Пушкина и поэтическая традиция XVIII века» (Е. А. Вильк, ВМП) и др.

В течение этих двух лет сотрудники участвовали в радиопередачах и телевизионных съемках (например, в съемках разнообразных передач о А. С. Пушкине, телевизионного цикла «Полуденные сны» (к 300-летию Петербурга) совместно с телеканалом «Культура», программы «Спутницы великих» совместно с телеканалом «Петербург», проекта «Малые музеи России» с участием н. а. России А. Толубеева, и др.). Готовились сценарии к телевизионным документальным фильмам петербургского телевидения «Тайны дома на Мойке, 12», «В доме Пиковой дамы» и фильму, посвященному памяти первого директора музея-квартиры А. С. Пушкина — М. Д. Беляева. К 300-летию Петербурга в музее-квартире А. С. Пушкина и литературно-монографической экспозиции проводились съемки документального фильма о нашем городе телевидением Франции.

В 2002—2003 гг. состоялись ежегодное вручение «Царско-сельской художественной премии» и премии «Петрополь» выдающимся деятелям культуры и искусства; презентации различных книжных изданий и подведение итогов разнообразных конкурсов. Музей участвовал в фестивалях «Пушкин—Петербург» и «Город муз» (посвященном Дню рождения Царского Села). В музее работали абонементы «Петербург-концерта», Санкт-Петербургской консерватории, Института Петербурга, с 2002 г. — абонементы, разработанные отделом культурных программ музея: «Встречи у киноэкрана», «Романы, рожденные городом» (посвященные многим известным женщинам — современницам А. С. Пушкина — А. О. Смирновой-Россет, А. А. Олениной, Э. И. Юсуповой и др.). Но, конечно, многие абонементы, программы и концерты этих лет были посвящены 300-летию Петербурга. Это и концерты мастеров искусств, вечера «Петербургские поэты — Петербургу» и «Петербургские поэты — Пушкину», абонемент классов сольного пения «Поэзия А. С. Пушкина в русском романсе» и цикл музыкальных вечеров «Блиста-

тельный Санкт-Петербург». В честь 300-летия Петербурга празднование Дня рождения А. С. Пушкина 6 июня 2003 г. было ознаменовано премьерой спектакля театра «Валлония» Франкоязычного сообщества Бельгии (Брюссель) — «Наш Пушкин». На мероприятиях присутствовали потомки поэта.

В рассматриваемый период Всероссийский музей А. С. Пушкина посетило 630 920 человек.

Методистами Всероссийского музея А. С. Пушкина были подготовлены методические разработки таких тематических экскурсий по основной литературно-монографической экспозиции, как: «Два Александра Сергеевича (Пушкин и Грибоедов)», «Пушкин и век XVIII», «Пушкин и его друзья». Корректировалась методическая разработка обновленной экскурсии по музею-даче А. С. Пушкина в связи с реэкспозицией и открытием музея после ремонта, а также реэкспозицией литературных залов «Жуковский» и «Карамзин». Велась работа по подготовке экскурсионных маршрутов, связанных с путешествиями А. С. Пушкина между Петербургом и Москвой (Ленинградская область, Валдай, Верхневолжье, Московская область), в связи с развитием маршрутов музейного туризма. Сотрудники методического отдела проводили тематические семинары для специалистов по внешкольной работе (например, «XXI век — век сотрудничества»). Темы занятий и лекций курсов подготовки внештатных экскурсоводов: «Коллекция оригинальной графики ВМП», «Прижизненные портреты А. С. Пушкина», «Тематическая экскурсия «Пушкин над страницами „Истории Пугачева“» в литературной экспозиции ВМП», «Рукописи, портреты, предметы декоративно-прикладного искусства в экскурсии на Мойке, 12», «Пушкин и пушкинисты», «Пушкин-издатель», «Внешний облик Пушкина» и др., способствовали профессиональной подготовке кадров музея.

300-летию Петербурга были посвящены многие тематические занятия по экспозициям Всероссийского музея А. С. Пушкина и программы для школьников, например, «Петр I — реформатор», «Две столицы — Москва и Петербург», «Один день в Царском Селе», «Литературный Петербург» (включающий в себя и «Пушкинский Петербург», и «Петербург Н. В. Гоголя», Н. А. Некрасова, Ф. М. Достоевского и др.). 300-летию северной столицы в этот раз были посвящены открытые занятия для педагогов и родителей: «Темы дружбы в лирике А. С. Пушкина», «Да здравствует Лицей» и др.

В соответствии с «Программой развития и сохранения ВМП на 2001—2011 гг.» и перспективным планом работы музея на 2003—2011 гг. главной задачей Всероссийского музея

А. С. Пушкина, который ведет свое начало от созданного в 1879 г. при Императорском Александровском лицее первого музея А. С. Пушкина, была организация и проведение празднования 125-летия Всероссийского музея А. С. Пушкина в 2004 г.

А. Ю. Грязнова

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ
И ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК А. С. ПУШКИНА
«МИХАЙЛОВСКОЕ»**

**Основные мероприятия и события в жизни заповедника
за 2002—2004 годы**

2002 год

Памятные даты в жизни музея-заповедника:

10 февраля — День памяти А. С. Пушкина. 165-я годовщина со дня смерти А. С. Пушкина. Лития на могиле поэта.

14 февраля — День рождения С. С. Гейченко. В Михайловском, в здании колонии литераторов, была открыта экспозиция «Хранитель Пушкиногорья», посвященная 80-летию Пушкинского заповедника и памяти С. С. Гейченко.

17 марта — 80 лет со дня образования Пушкинского заповедника. В дни празднования юбилея прошли — Ученый совет музея, День открытых дверей в музее, праздничные концерты «Мастера искусств — Пушкинскому заповеднику».

1—6 июня — 36-й Всероссийский Пушкинский праздник поэзии в селе Михайловском. Лития на могиле А. С. Пушкина. Выступления мастеров искусств, поэтов и писателей в Научно-культурном центре музея-заповедника, на праздничной поляне села Михайловского, Святогорская ярмарка ремесел и искусств.

21 августа — 178 лет со дня приезда А. С. Пушкина в михайловскую ссылку.

Конференции, семинары:

26 января—1 февраля — международная научная конференция «Столица и усадьба: Два дома русской культуры», совместно с философским обществом С. Булгакова и Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова.

6—9 февраля — международная научная конференция «Язык Пушкина» совместно с культурно-просветительным обществом «Пушкинский проект» (г. Санкт-Петербург).

13—14 февраля — 5-е научно-музейные чтения, посвященные памяти С. С. Гейченко.

10—14 мая — научная конференция «Исторический ландшафт русской усадьбы как явление современной культуры».

12—15 июля — 40 лет со дня открытия усадьбы Тригорское. Первые Онегинские научные чтения в усадьбе Осиповых-Вульф в Тригорском.

25 июля—3 августа — международная научная конференция «Пушкин и Андерсон: литературная сказка как жанр» совместно с культурно-просветительным обществом «Пушкинский проект» (г. Санкт-Петербург).

20—22 августа — музейная научная конференция, посвященная 178-й годовщине со дня приезда А. С. Пушкина в Михайловскую ссылку.

2—6 декабря — 2-я международная научная конференция доброхотов Пушкинского заповедника, посвященная памяти С. С. Гейченко.

Фестивали:

8—12 февраля — 9-й Всероссийский Пушкинский театральный фестиваль.

25 июня — открытие 49-го студенческого художественного пленэра Санкт-Петербургского государственного института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.

2—3 июня — закрытие сезона Государственного Академического Большого театра. Опера М. П. Мусоргского «Борис Годунов» в Пушкинских Горах у стен Святогорского монастыря.

15—21 октября — Всероссийский детский праздник творчества «Мой Пушкин» совместно с Министерством образования, Министерством культуры, Администрацией Псковской области.

В 2002 г. в музее-заповеднике были подготовлены и изданы: научно-популярные сборники:

1. Михайловская пушкиниана. Вып. 21: Сб. методических разработок,
2. Михайловская пушкиниана. Вып. 22: *Сергеева Г. П.* Циклы и цикличность в музейной экспозиции,
3. Михайловская пушкиниана. Вып. 23: Сб. докл. участников науч. конф. «Столица и усадьба: Два дома русской культуры»,

4. Михайловская пушкиниана. Вып. 24: Сб. материалов науч. конф. доброхотов,
5. Михайловская пушкиниана. Вып. 25: Сб. материалов Эстонского пушкинского общества; книги серии «Мой двадцатый век»:
6. Тронк В. Г. Моя деревенька,
7. Федоров В. История села Алтун;
- другие издания:
8. 4 спецвыпуска газеты «Пушкинский край» к памятным датам — дням памяти, рождения, приезда в ссылку А. С. Пушкина и дню образования Пушкинского заповедника,
9. справочник «Пушкинский заповедник в 2003 году»,
10. иллюстративный путеводитель «Пушкинский заповедник» на 4 языках (русском, английском, французском и немецком),
11. фотобуклет «Хранитель Пушкиногорья»,
12. специально к постановке оперы «Борис Годунов» ГАБТ в Пушкинских Горах художественные открытки с иллюстрациями Э. Насибулина к пушкинской трагедии.

Выставки:

1. Выставка графических работ Н. Домашенко.
2. «Пушкинский заповедник в произведениях художников разных лет». Из фондов Пушкинского заповедника.
3. «И божество, и вдохновенье, и жизнь...». Фотовыставка Н. А. Алексеева.
3. Живопись Цзянь Шилуня.
4. Живопись Алексея Соколова.
5. Живопись Сергея Репина.
6. «Белое и черное». Искусство силуэта в исполнении Е. Черниковой.
7. Пастель Ирины Старыгиной.
8. Иллюстрации к сказкам А. С. Пушкина Анатолия Елисеева.
9. «Сны о Венеции». Художник Ольга Крестовская.
10. Живопись Александра Шелагурова.
11. Выставка летних работ студентов-практикантов Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.
12. «Тень карнавала или тайный праздник для детской души». Художники А. Даур и Г. Сергеева.
13. Живопись и графика Ирины Черновой-Дяткиной.
14. Живопись и графика Бориса Козмина.

15. Акварели Елены Афанасьевой.
16. «Дворянских гнезд заветные аллеи». Живопись и графика Ольги Крестовской.
17. «Сквозь штормы судьбы. Пушкин». Живопись и графика А. Зыкова.
18. «Мой Пушкин». Живопись Елены Левенцевой.
19. «Русский пейзаж». Живопись В. Секрета.
20. Живопись О. Денисенко и А. Белова.
21. Фотовыставка К. Зимина.
22. «Венецианские открытки». Фотовыставка В. Черновецкого.
23. «Александро-Свирский монастырь». Фотовыставка Н. Алексеева.
24. «История с. Петровского в легендах, документах, изобразительном искусстве, литературе» (к 25-летию музея).
25. Художественная пластика Натальи Алисовой (г. Санкт-Петербург).
26. «Портрет на фоне России». Фотовыставка Ю. Белинского.

За 2002 г. в основной фонд музея-заповедника было приобретено 277 экспонатов, во вспомогательный фонд 61 экспонат.

С января по декабрь 2002 г. музей-заповедник посетило 300 993 человека.

2003 год

Памятные даты в жизни музея-заповедника:

10 февраля — День памяти А. С. Пушкина. 166-я годовщина со дня смерти А. С. Пушкина. Лития на могиле поэта.

14 февраля — 100-летие со дня рождения С. С. Гейченко. Открытие мраморного бюста С. С. Гейченко (скульптор С. А. Кубасов) в мраморном зале Научно-культурного центра музея-заповедника и фотовыставки «Пушкинский заповедник и его хранитель». Лития и возложение цветов к могилам Семена Степановича и Любви Джалаловны Гейченко на городище Воронич близ Тригорского.

15 февраля — открытие памятной доски и присвоение имени С. С. Гейченко Пушкиногорской детской школе искусств.

17 марта — 81 год со дня образования Пушкинского заповедника.

31 мая—6 июня — 37-й Всероссийский Пушкинский праздник поэзии. Лития на могиле А. С. Пушкина. Выступление

ния поэтов, писателей, мастеров искусств в Научно-культурном центре музея-заповедника и на праздничной поляне в с. Михайловском. 37-й Всероссийский Пушкинский праздник поэзии был посвящен 100-летию со дня рождения С. С. Гейченко, 1100-летию первого упоминания в летописи г. Пскова, Международному дню ребенка.

2 августа — День памяти всех ушедших из жизни хранителей и сотрудников Пушкинского заповедника. 10 лет со дня смерти С. С. Гейченко.

21 августа — 179 лет со дня приезда А. С. Пушкина в михайловскую ссылку.

Конференции, семинары:

23—27 января — международная научная конференция «Пушкин и современная культура» совместно с Санкт-Петербургским культурно-просветительским обществом «Пушкинский проект».

15—16 февраля — 6-е научно-музейные чтения, посвященные 100-летию С. С. Гейченко «Санкт-Петербург, Псков, Пушкиногорье в судьбе С. С. Гейченко».

22—26 мая — научная конференция «Русская имперскость. Прошлое, настоящее, будущее» совместно с философским обществом С. Булгакова, Московским государственным университетом им. М. В. Ломоносова.

7—10 мая — научная конференция «Историческое парковедение: русская школа».

11—13 июля — 2-е «Онегинские чтения в Тригорском».

23—27 июля — международная научная конференция «Отец Георгий Флоровский: философ, богослов, историк культуры: К 110-летию со дня рождения» совместно с Московским государственным университетом.

21—22 августа — научная конференция, посвященная 179-й годовщине со дня приезда А. С. Пушкина в ссылку.

12—15 ноября — научно-практический семинар «Традиции и достижения русской садово-парковой школы».

Фестивали:

9—11 февраля — 10-й Всероссийский Пушкинский фестиваль.

14 февраля — большой праздничный концерт, посвященный 100-летию со дня рождения С. С. Гейченко, с участием Санкт-Петербургской государственной академической капеллы им. М. И. Глинки, заслуженного артиста России Б. Улитина и Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

7—18 июля — Всероссийский творческий детский фестиваль «Россия — Родина моя».

25—30 июля — Всероссийский фольклорный фестиваль «Псковские зямчужины».

В 2003 г. музеем-заповедником были изданы:

1. Пушкинская энциклопедия «Михайловское». Т. 1;

2. серия цветных буклетов по музейным объектам:

Музей-усадьба «Михайловское»,

Музей-усадьба «Тригорское»,

Святогорский монастырь;

научно-популярные сборники:

3. Михайловская пушкиниана. Вып. 26: К 100-летию со дня рождения С. С. Гейченко,

4. Михайловская пушкиниана. Вып. 27: Памятники А. С. Пушкину на Псковской земле,

5. Михайловская пушкиниана. Вып. 28: *Васильев М. Е.* Из истории земли Псковской: (Исследования, поиски, находки),

6. Михайловская пушкиниана. Вып. 29: Материалы междунар. науч. конф. доброхотов (2002 г.);

другие издания:

7. спецвыпуск газеты «Пушкинский праздник поэзии», посвященный 37-му Всероссийскому Пушкинскому празднику поэзии,

8. три спецвыпуска районной газеты «Пушкинский край» к памятным датам — дням памяти, рождения и приезда в ссылку А. С. Пушкина;

художественная серия «Святогорская галерея»:

9. художественный альбом «Святогорье»,

10. художественный альбом «Сергей Репин. Живопись»,

11. художественный альбом «Никита Фомин. Живопись»,

12. полноцветный каталог выставки «Пушкинский заповедник и его хранитель»;

к 1100-летию упоминания в летописи г. Пскова:

13. *Васильева А. Ф.* «Среди мирских печалей...»: (Исследование о М. Мусоргском).

Экспозиции:

Здание бывшей колонии для престарелых учителей и литераторов с. Михайловского. В рамках стационарной экспозиции «Судьба сельца Михайловского. 1899—1949 гг.» проведена ре-экспозиция «кабинета Хранителя».

Выставки:

1. Живопись псковской художницы Ирэны Панченко. «Души заветный уголок».
2. «Михайловское в работах студентов института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. 1990—2002 гг.», посвященная 100-летию со дня рождения С. С. Гейченко.
3. Пушкиниана Александра Силина.
4. Живопись Ольги Крестовской. «Венецианский карнавал».
5. Н. П. Озерная «Пасхальные гобелены».
6. Ольга Давыдова «Пушкинский Петербург».
7. Пушкиниана Валерия Траугота.
8. Пушкинская тема в творчестве детей.
9. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» в иллюстрациях Дмитрия Белюкина.
10. Выставка книжной иллюстрации Бориса Диодорова.
11. Фотовыставка Вадима Черновецкого «Отражения».
12. «Иллюстрации к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» Леонида Владимировского.
13. «50 лет в Пушкиногорье», выставка посвящена полувековому юбилею студенческой практики в Пушкинском заповеднике студентов Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.
14. Живопись Никиты Фомина.
15. «Пушкинский заповедник и его Хранитель», посвященная 100-летию со дня рождения С. С. Гейченко.
16. «С. С. Гейченко и его окружение». Фотовыставка Р. П. Кучерова, посвященная 100-летию со дня рождения С. С. Гейченко.
17. Пушкинский заповедник в фотографиях Н. Алексева.
18. «Пушкинский Петербург Ольги Давыдовой», посвященная 300-летию Санкт-Петербурга.
19. «Стражи Санкт-Петербурга». Фотографии Л. Чехович.
20. Пушкиниана Юрия Чистякова.

В июле—августе 2003 г. в музее-заповеднике работала археологическая экспедиция под руководством д-ра ист. наук проф. С. В. Белецкого по исследованию городища Воронич (XIV в.).

На 1 июля 2003 г. основной фонд Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А. С. Пушкина «Михайловское» составляет 25 242 единицы хранения, научно-вспомогательный фонд — 7554 единицы хранения.

Сувенирная продукция пополнилась литературно-документальными фильмами: «Приют поэта», «Волшебные места» и «Под сенью Тригорского». Автор фильмов Николай Андреевич Алексеев (г. Санкт-Петербург).

За первое полугодие музей-заповедник посетило 310 737 человек, проведено 18 215 экскурсий.

2004 год

Памятные даты в жизни музея-заповедника:

25 января — Татьянин день в Пушкинском заповеднике. Усадебный праздник в Тригорском, посвященный пушкинской героине Татьяне из романа «Евгений Онегин» и ее литературному прототипу Анне Николаевне Вульф.

10 февраля — День памяти А. С. Пушкина. 167-я годовщина со дня смерти А. С. Пушкина. Лития и торжественное собрание у могилы поэта, открытие выставки Игоря Шаймарданова «Пушкин! Пушкин...», литературно-музыкальная композиция «Милое село Иваньково и его обитатели» (забытые страницы русской истории) по книге Н. Г. Жиркевич-Подлеских «По Пскову-то сам Пушкин мне земляк», концерт мастеров искусств.

12 февраля — благотворительный концерт «Пушкину посвящается». Русские романсы в исполнении Олега Погудина.

14 февраля — день рождения С. С. Гейченко, легендарного хранителя Пушкинского заповедника с 1945 по 1989 г.

17 марта — День Пушкинского заповедника. Художественная программа, посвященная 82-й годовщине со дня основания музея. День открытых дверей в музеях-усадебках и на выставках.

18 мая — Международный день музеев. Праздничная выставочная, концертная и лекционная программы. День открытых дверей.

24 мая — «Они знакомы вдохновенью». Литературно-художественная программа, посвященная европейскому Дню парков.

5—6 июня — 38-й Всероссийский Пушкинский праздник поэзии. Лития и возложение цветов к могиле А. С. Пушкина.

6 июня музею-заповеднику был преподнесен дар от мэра г. Москвы Ю. М. Лужкова — герб рода Пушкиных, выполненный медальерами-геральдистами Творческой мастерской «Русский клуб» (г. Москва). В этот день в Михайловском прошло большое театрализованное действо «С днем рождения, Поэт» с участием акте-

ров Псковского драматического театра им. А. С. Пушкина, художественной самодеятельности Псковской области.

12 июля — 60-летие со дня освобождения Пушкиногорья от немецко-фашистской оккупации.

2 августа — День памяти всех ушедших из жизни сотрудников и хранителей Пушкинского заповедника.

21 августа — 180 лет со дня приезда А. С. Пушкина в михайловскую ссылку.

Конференции, семинары:

27—31 января — международная научная конференция «Овидий, Пушкин, Бродский: злые ветра странствий». Конференция была организована совместно с Санкт-Петербургским культурно-просветительским обществом «Пушкинский проект» и Государственной консерваторией.

12—14 февраля — 7-е музейные гейченовские чтения «Музейная литература: Книги о музеях и для музеев».

21—24 мая — поэтический семинар в Михайловском с участием поэтов, поэтических объединений, клубов (Северо-Западный регион России).

21—25 июня — международная конференция «Пушкиногорье — территория гуманитарного развития».

1—3 июля — научно-просветительная конференция «Онегинские чтения в Тригорском».

10—12 июля — Всероссийский методический семинар для учителей, методистов, воспитателей и библиотекарей школьных библиотек в Пушкинском заповеднике.

13—17 июля — международная научная конференция литературоведов и психологов «Пушкин и Калиостро: Внушение в жизни и в литературе». Конференция была организована совместно с Санкт-Петербургским культурно-просветительским обществом «Пушкинский проект».

2—5 августа — научно-практическая конференция «Муза археологии», посвященная 110-й годовщине начала археологических исследований на территории Пушкинского заповедника.

20—22 августа — «Михайловские пушкинские чтения», посвященные 180-летию со дня приезда А. С. Пушкина в михайловскую ссылку.

22—24 октября — Ученый совет «Программа Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина „Михайловское“ в 2005—2010 годах».

1—5 декабря — 4-я международная научно-практическая конференция движения добрототв Пушкинского заповедника «Добрототведение-2004».

15—19 декабря — международная конференция «...То в телеге, то верхом: Тема путешествия в русской и мировой литературе» (Пушкинский заповедник — Санкт-Петербургское культурно-просветительское общество «Пушкинский проект»).

Фестивали:

5—10 февраля — участие в XI Всероссийском Пушкинском театральном фестивале.

10—30 июня — Всероссийский фестиваль детского творчества «У Лукоморья».

30 июня—4 июля — театральная неделя Санкт-Петербургского Пушкинского театрального центра в Пушкинском заповеднике (худ. руководитель В. Э. Рецпер).

16—17 сентября — участие в фестивале библиотечных программ «Осень в Михайловском» в рамках научно-практической конференции «Чтение: Программы поддержки и поощрения».

21—27 сентября — Всероссийский детский праздник «Мой Пушкин».

2—3 октября — поэтические встречи в Пушкиногорье. Встреча первая.

12—17 октября — фестиваль искусств молодых исполнителей «Золотая осень в Пушкиногорье».

В 2004 г. музеем-заповедником были изданы:

1. статьи, интервью, и очерки С. С. Гейченко (1945—1993),
2. Миронов Б. М. Скобаренок: (К 60-летию освобождения Пушкиногорья от немецко-фашистских захватчиков),
3. Вспоминая войну: (По материалам музея «Истории пушкинского края» им. М. Е. Васильева);

научно-популярные сборники:

4. Михайловская пушкиниана. Вып. 30: «...И в просвещении статья с веком наравне»: (Из опыта работы с подрастающим поколением. 1992—2003 гг.),
5. Михайловская пушкиниана. Вып. 31: *Белецкий С. В.* Пушкиногорье до Пушкина: (Историко-археологические очерки),
6. Михайловская пушкиниана. Вып. 32: Материалы литературно-исторических научных конференций, прошедших в музее-заповеднике с 1999 по 2002 гг.,
7. Михайловская пушкиниана. Вып. 33: Материалы августовских чтений в Михайловском в 2002 г.,
8. Михайловская пушкиниана. Вып. 34: Ресурсы цивилизационного туризма: (Материалы семинара-практикума 2002 г.);

справочная литература:

9. Пушкинский заповедник. справочные материалы,
10. цветной буклет «Музей-усадьба „Петровское”»,

11. переиздание фотопутеводителя «Волшебные места, где живу душой...»,
12. цветной перекидной календарь (июнь 2004—июнь 2007 г.);

другие издания:

13. Пушкинский праздник поэзии, посвященный 38-му Всероссийскому Пушкинскому празднику поэзии,
14. пять выпусков районной газеты «Пушкинский край», посвященных датам: 10 февраля, дню рождения С. С. Гейченко, дню рождения А. С. Пушкина, международному дню музеев, 180-летию со дня приезда поэта в михайловскую ссылку;

серия «Юбилей стихотворения»:

15. А. С. Пушкин. К морю. (худ. Эн. Насибулин),
16. А. С. Пушкин. Разговор книгопродавца с поэтом. (худ. Эн. Насибулин),
17. А. С. Пушкин. К Языкову (худ. Эн. Насибулин);

серия «Святогорская галерея»:

18. художественный альбом «Живопись Алексея Соколова»; художественные альбомы:
19. фотоальбом Ю. Г. Белинского «Повседневная жизнь сельца Михайловского с 1976 по 1994 годы»,
20. цветной фотоальбом Л. Г. Чехович «Заповедник. Времена года».

Список видеофильмов о музее-заповеднике пополнился фильмом «Петровское» (Н. А. Алексеев) и записью фильма «Волшебные места, где я живу душой...» на CDR-диске.

Выставки:

1. «Пушкинские пейзажи». Художник Владимир Сердюков.
2. «Пушкин! Пушкин...». Художник Игорь Шаймарданов (г. Псков).
3. «Мир поэзии и мир природы Михайловского». Из фондов Пушкинского заповедника.
4. Графика Ольги Крестовской.
5. «Время. События. Люди». Художник Наталья Аксенова.
6. Живопись Игоря Орлова (г. Москва).
7. Дар Пушкину земли Великолукской.
8. «Природа и фантазия» художники-флористы М. Барабицкая и Г. Пидласый.
9. «Из путевых заметок...». Фото Юрия Лепского (г. Москва).
10. «Однажды играли в карты...»: К 170-летию первой публикации повести А. С. Пушкина «Пиковая дама». Из

- фондов Пушкинского заповедника и Всероссийского музея А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург).
11. «Картинки с выставки». Работы с Международного конкурса детского рисунка, посвященного 165-летию со дня рождения М. П. Мусоргского.
  12. Выставка книжных изданий Пушкинского заповедника.
  13. «Русская усадьба в живописи и графике». Художник В. Татаринов (г. Москва).
  14. «Художники — друзья Пушкиногорья» Работы С. Н. Репина, А. К. Соколова, В. М. Звонцова, А. А. Мыльников, П. Фомина и др.
  15. «Война и мир». Из фондов Пушкинского заповедника к 60-летию освобождения Пушкиногорья.
  16. «Тропой Пушкина». Живопись О. Н. Сидоровой (г. Новгород).
  17. «Живопись Владимира Васильева». В. В. Васильев — всемирно известный танцовщик, хореограф.
  18. Живопись Веры Мыльниковой.
  19. «Изгнанья темный уголок». Из фондов Пушкинского заповедника к 180-летию начала михайловской ссылки А. С. Пушкина.
  20. «Друзья Пушкиногорья». Выставка работ художников, живущих и работающих в Пушкинских Горах.
  21. «Аллея Керн». Художник Д. Белокин.
  22. Пейзажи Е. Ростопчиной (г. Псков).
  23. Псковская земля в работах Б. Скобельцына. Из фондов Пушкинского заповедника.
  24. «Город. Вода и стекло». Художник О. А. Крестовская.
  25. Выставка, посвященная 100-летию со дня рождения М. М. Калаушина. Из фондов Всероссийского музея А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург).
  26. Пушкинский заповедник в работах В. М. Звонцова. Из музейных и частных собраний.
  27. Пушкинский заповедник в работах Русаны Наливайко.

Основной фонд Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина за 2004 г. составил 25 245 единиц хранения, научно-вспомогательный — 7554 единицы хранения.

Н. Б. Василевич

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

- Абрамов М. А. 66
Абрамович С. Л. 12, 288
Абумов Т. 133
Августин (Никитин), архим. 66, 121—123
Аверин Б. В. 113, 124
Агамалян Л. Г. 195—205
Адамович Г. В. 93, 118
Адрианов Ю. А. 66
Айтжанова Т. Ш. 108
Айхенвальд Ю. А. 94, 105
Акимов В. 66, 123
Акимова Л. И. 69, 88
Акишева Ж. С. 128
Аксаковы 111
Аксенова Н. 345
Акулов Е. А. 67
Алдошина О. 66
Александр I (Александр Павлович) 8, 22, 67, 119, 180—188, 194, 205
Александр Македонский 196
Александра Федоровна, имп. 31
Александров И. 155, 158
Александров П. А. 322
Александрова М. А. 124
Алексеев А. А. 116, 121
Алексеев Д. А. 101
Алексеев И. А. 142
Алексеев М. П. 56, 60, 238, 249, 250
Алексеев Н. А. 337, 338, 341, 342, 345
Алексеев П. П. 108
Алексеева А. В. 142
Алексеева Г. 150
Алимов М. Р. 66
Алисова Н. 338
Аллен Л. 124
Алпатов Т. А. 66
Альгаротти Ф. 66, 88
Альтман И. 95
Аминов Р. 66
Аминова Р. 66
Аммосов А. Н. 291
Андерсен (Андерсон) Г. Х. 336
Андосова В. С. 71
Андреев Н. 154, 156
Андреева И. П. 120
Андреевский Е. И. 291
Андрей Первозванный, ап. 133, 147
Андроников И. Л. 127
Аникин А. В. 66
Аникушин М. К. 124, 167
Аничкова М. 118
Анненков П. В. 250, 277
Анненский И. 74
Ансело Ж. 115
Антипенко Э. Г. 80
Антоний, митр. 66, 105
Антонов М. 66
Апраксин А. Ф. граф 142, 150
Апраксин И. А. 163
Апраксин П. Ф. 143, 150
Апраксин Ф. А. 142, 143
Арабов Ю. 66
Арапова (урожд. Пушкина) А. П. 290

* Указатели составлены И. В. Коциенко.

- Арбитайло И. Б. 108
 Арденс Н. Н. 95
 Арндт А. А. 19, 23—28, 33
 Арзамасцева И. Н. 67, 68
 Арина (Ирина) Родионова (в замуж.
 Матвеева) 140, 141, 154, 160
 Аринин В. И. 68
 Аринштейн Л. М. 4, 68, 249—255,
 266
 Аркадьев М. 68
 Аркин И. И. 68
 Арндт У. 82
 Арндт Э. М. 200
 Арнольд В. И. 68
 Арнштам К. 330
 Артамонов Е. В. 161
 Артемьев А. П. 132
 Артемьев П. 132
 Архангельский А. Н. 68
 Архангельский В. М. 125
 Архарова Е. А. 93
 Архипова И. К. 68
 Асенкова А. 146
 Асмус В. 121
 Астафьев В. И. 78
 Астафьева О. В. 68, 124
 Афанасьев А. 68
 Афанасьев В. В. 68
 Афанасьев С. И. 3, 142—151
 Афанасьва Е. 338
 Ахингер Г. 69
 Ахмадулина Б. А. 69
 Ахматова А. А. 69, 77, 82, 114,
 115, 123, 128
 Ашимбаева Н. Т. 87
 Ашхотов Б. Г. 121
- Баак** Й. ван 124
 Бабанов В. 330
 Бавин С. П. 112
 Багно В. Е. 124
 Баевский В. С. 69, 109
 Базилевская В. Б. 69
 Базин А. О. 143
 Базин И. А. 143, 150
 Базунов В. П. 86
 Байкова В. Г. 69
 Байрон Д. Г. 56, 57, 62, 77, 102,
 129, 187, 189, 190, 194, 206,
 212, 331
- Балашов Г. М. 93
 Балашова И. А. 69, 108
 Барабицкая М. 345
 Барант А.-Г.-П. Брюжьер де 119
 Баратынский Е. А. 85, 101, 162
 Барбье О. 300
 Барков Д. Н. 255, 302—305, 307,
 308, 311, 313, 315
 Барсегов Э. В. 167
 Барсов А. А. 297
 Бартолев П. И. 82, 127, 250, 319,
 321, 322, 324
 Бартенов С. П. 82
 Бартенов Ю. Н. 82
 Бартенева П. А. 239
 Бартеновы 82
 Бартон Д. 70
 Баршт К. А. 70
 Барятинский И. С. 132
 Батюшков К. Н. 72, 80, 271, 284
 Баткин Л. М. 70
 Башмаков М. И. 330
 Баянова А. Н. 97
 Баяхунова Л. 70
 Бегичев И. М. 143
 Бегичева А. И. 143, 150
 Бедняев Г. В. 70
 Безносков Э. 70
 Безрукова Р. А. 76
 Белая, кадет 323
 Белашов А. 178
 Беленький Г. И. 70
 Белецкий С. В. 341, 344
 Бели М-те, гувернантка 55
 Белинский В. Г. 94, 286
 Белинский Ю. Г. 338, 345
 Белкин Д. И. 124
 Беллизар Ф. М. 246
 Белов А. 338
 Белова О. Н. 70
 Белова-Романова Е. А. 332
 Белоногова В. Ю. 70, 72, 124
 Белоусов А. Ф. 87
 Белый А. А. 96
 Бельская Л. Л. 87
 Бельчиков Н. Ф. 324, 325
 Белокин Д. 341, 346
 Беляев Б. 176
 Беляев М. Д. 329, 331, 333
 Беляк Н. В. 96
 Беляков Ю. 70

- Бенкендорф А. Х. 94, 104, 185, 288, 291, 305, 306
 Бенуа А. Н. 70, 92
 Беранже Т. 163, 165
 Бердникова Т. С. 115
 Береговская Э. М. 109
 Березкина С. В. 4, 71, 124, 180—187
 Берестов В. Д. 71
 Берковский Н. Я. 208
 Бертман Д. 69
 Бестужев (Бестужев-Марлинский) А. А. 55, 84, 184, 317
 Бестужев-Рюмин М. А. 309
 Бехтин В. Г. 84
 Биантовский О. 330
 Билак О. 73
 Билинкис Я. С. 95
 Билфельд Я. 195
 Битов А. Г. 105
 Биттнер В. Л. 106
 Бичуков А. А. 179
 Благой Д. Д. 95, 98, 103, 250, 262
 Блай Д. 59
 Блинов С. Г. 106
 Бло Ж. 220
 Бло Н. 220
 Блок А. А. 105, 110, 113, 118
 Блудов Д. Н. 118
 Блюм А. В. 71
 Блюменфельд В. М. 95
 Блюмин Г. Э. 71
 Бобринский А. Г., граф 147
 Бобров Е. А. 306, 307
 Бобятинский (Бабятинский), прапорщик 322, 323
 Богатырев Е. А. 105
 Богач Г. Ф. 110
 Богачева С. 128
 Богданович И. Ф. 72
 Богородица (Богоматерь, Божья Матерь, дева Мария) 190, 245, 263, 267, 268
 Богучаров М. 201
 Боженкова М. М. 71
 Бозырев В. С. 89
 Бойко А. Г. 110
 Бойко С. П. 71
 Бойников А. 81
 Боккаччо Д. 194
 Боксер О. Я. 71
 Болгова М. В. 128
 Болдырев Н. Ф. 72, 111
 Болховитинов Е. 197
 Большаков Л. Н. 99
 Большакова Ю. Б. 127
 Бомарше П.-О. Карон де 125
 Бондарев А. П. 72
 Бонди С. М. 84, 95, 102, 103, 226, 248, 262
 Борисов Н. 128
 Борисов Ю. Н. 125
 Боровский Д. 75
 Борозда (Бороздин), капитан 321—323
 Борро Д. 61
 Боссоэ Ж.-Б. 224, 225
 Ботвинник Н. М. 271, 310
 Бочаров С. Г. 120, 129
 Браже Т. Г. 110
 Бринтлингер А. 106, 124
 Брискорн В. П. 139
 Брискорн О. К. 143
 Брискорн О. Ф. 143, 150
 Брискорн Ф. М. 143
 Бродский Н. 60, 343
 Бройтман Л. И. 3, 130—141
 Бройтман С. Н. 71
 Броневский С. М. 171, 172
 Бронштейн А. И. 109
 Брусилов А. 143
 Брусилов Н. И. 143
 Брусилов Н. Н. 143, 150
 Брусилова С. Н. 143
 Брюллоу К. П. 94, 331
 Брюсов В. Я. 318—320, 322
 Будри Д. де 90
 Будылин И. Т. 112, 122
 Букаато В. А. 163
 Букетов Е. А. 128
 Булаховская Ю. Л. 73
 Булгаков А. Я. 10—14
 Булгаков М. А. 72
 Булгаков С. Н. 94, 105, 335, 339
 Булгарин Ф. В. 57, 62, 72, 88, 105, 118, 185, 187, 256—258, 286, 304
 Бунин И. А. 72, 73, 102
 Бурбон-Конде А.-Л.-Б. де 221
 Бурлака Д. К. 113
 Бурляев И. А. 73
 Буслаев Ф. И. 118

- Буторов А. 73
 Бутрина В. Ф. 73
 Бутышева 140
 Бухаркин П. Е. 129
 Бухаров В. Г. 161
 Бухаров Н. И. 80
 Бухштаб Б. Я. 94
 Буш В. В. 296
 Бьевр М. де 120
 Бэлза И. Ф. 95
 Бюлер Ф. А. 118
- Вадим Новгородский** 87
 Вадковский Ф. Ф. 147
 Валеев Р. М. 328
 Валуев П. А. 16, 21, 22
 Варламов И. 179
 Варфоломей, ап. 245
 Василевич Г. Н. 73, 75, 76, 89, 128
 Василевич Н. Б. 335—346
 Василевская О. Б. 72
 Василевский А. 119
 Васильев Б. А. 121
 Васильев Д. 155
 Васильев М. Е. 73, 122, 340, 344
 Васильев Н. Л. 73, 308, 309
 Васильева А. Ф. 340
 Васильева В. 89
 Васильева И. В. 3, 152—159
 Васильчиков В. С. 146
 Васильчиков И. В. 147
 Васильчикова М. В. 146
 Вахтангов Е. 98
 Вацуро В. Э. 73, 96, 180—183, 309
 Вашков Е. 120
 Вдовыкин-Чуриков Г. П. 73
 Вельяминов П. Л. 144
 Венгеров С. А. 183, 302—304, 312, 319
 Вениаминов М. 145
 Вергилий Марон Публий 222
 Вересаев В. В. 72, 77, 95, 105
 Веретенников А. Н. 139
 Верещагин В. 330
 Вержье Ж. 303
 Вершинина Н. Л. 72, 73
 Ветловская В. Е. 87
 Виельгорский М. Ю. 14, 18, 19, 21, 25, 27, 29, 32, 34
- Вик Г. 69
 Викторова К. П. 66
 Викторovich В. А. 95
 Вильк Е. А. 126, 334
 Вильруа де, маршал 222
 Винницкий И. Ю. 88
 Виноградов В. В. 87, 262
 Винокур Г. О. 56, 274
 Виролайнен М. Н. 96, 103, 129
 Витале С. 77, 291, 292
 Владимирский Л. 341
 Власов Г. 144
 Власов П. Г. 144, 150
 Воейков А. Ф. 106, 202, 309, 313
 Войцеховский Б. 178
 Волков С. В. 104
 Волконская Э. А. 90, 100, 119
 Волконская М. Н. 80, 100, 104, 117
 Волконская С. Г. 7
 Волович Н. М. 67
 Володимерцов Я. 145
 Володимерцова Т. Я. 145
 Волошин М. 81
 Волошинов А. В. 65
 Вольперт Л. И. 74, 115, 126
 Вольтер 73, 224, 225, 233, 234, 243, 302, 303
 Вольф С. 163, 165
 Воронина Е. Э. 78, 98
 Воронцов М. С. 81, 94, 101, 109
 Воронцова Е. К. 74, 110, 117
 Воропанова М. И. 73
 Вревские 58
 Второв И. А. 98
 Вуатюр В. 234
 Вуич Л. И. 115
 Вулик Н. В. 126
 Вульпиус Х. А. 106
 Вульф Ал. Н. 4, 104, 181, 188, 272, 273, 276—278, 280, 282, 283
 Вульф Ан. Н. 100, 181, 182, 273, 276—278, 342
 Вульфы 89
 Выборнова Г. 177
 Вындомская Н. М. 143
 Высоцкий В. С. 73, 85, 87, 128
 Вьюгин А. Б. 168
 Вяземская В. Ф. 26, 28, 35, 100
 Вяземский П. А. 9, 10, 12, 13, 15, 16, 22, 23, 26, 30, 57, 61, 85, 104, 196, 198, 199, 202—204,

- 208, 236, 286, 287, 289, 290,
302, 303, 311, 318, 319
- Вяземский П. П. 286, 287, 303,
318, 325
- Гаевский В. П. 311, 312, 315—317
- Галактионов М. П. 318
- Галин Г. А. 74
- Галкина Т. И. 122, 332
- Галлай Ю. Г. 125
- Галчева Т. 74
- Гамбаров В. А. 178
- Гамильтон А. 90
- Ганнибал Аб. П. 99, 180, 129—
140, 219—221, 224, 225, 242,
283, 332
- Ганнибал Ав. А. 135
- Ганнибал Ав. Ис. 144, 150
- Ганнибал Аг. Аб. 134
- Ганнибал Ал. Аб. 138
- Ганнибал (урожд. Чихачева) Ан. Ан.
139, 140
- Ганнибал В. П. 74
- Ганнибал Иак. Ис. 139
- Ганнибал Ив. Аб. 136, 137, 144,
147
- Ганнибал Иос. Аб. 136
- Ганнибал Ис. Аб. 139, 140, 144
- Ганнибал (урожд. Пушкина) М. А.
108, 141, 144, 152, 191, 261
- Ганнибал Н. О. см. Пушкина Н. О.
- Ганнибал О. Г. 138, 139, 148, 191
- Ганнибал П. Аб. 136—138, 143
- Ганнибал П. Ис. 139, 140, 144, 150
- Ганнибал С. А. 137, 140
- Ганнибалы 3, 82, 106, 130
- Гареева А. А. 119
- Гаспаров М. Л. 74
- Гау В. И. 90
- Гауеншильд 90
- Гачева А. Г. 117
- Гвоздев А. А. 258
- Гдалин А. Д. 3, 74, 160—179
- Ге Н. 331
- Гебель И. П. 251—253, 255
- Гегель Г. В. Ф. 125
- Гедеонов А. М. 256
- Гейченко Л. Д. 338
- Гейченко С. С. 68, 75, 89, 121,
336, 337, 339—343, 345, 346
- Геккерен Л. 23, 100, 288, 289,
290, 293, 294, 331
- Генералова Н. П. 115
- Генин Л. Е. 237
- Геннади Г. Н. 311
- Гено Филибер де Монбеляр 234
- Герасимов В. П. 309, 310
- Гербель Н. С. 250, 306, 321
- Геродот 127
- Геронимус В. А. 75
- Герцен А. И. 69, 85, 94
- Гершензон М. О. 75, 94, 117
- Гете И. В. фон 3, 38, 40, 42—50,
52, 54, 57, 78, 213
- Гилярвский М. И. 105
- Гиляров-Платонов Н. П. 125
- Гинзбург Л. Я. 75
- Гиривенко А. Н. 75
- Гитин В. Е. 75
- Гласе А. 75
- Глебов П. И. 138
- Глейхен гр. 246
- Глинка М. И. 77, 96, 101, 328, 339
- Глинка С. Н. 60, 196
- Глумов А. 95
- Глуховская Л. 75
- Глушкова Т. М. 93, 95
- Глюк К. В. 238, 239
- Гнедич Н. И. 257, 258, 284
- Гоголь Н. В. 80, 82, 85, 91, 100,
105, 106, 111, 116, 127, 258, 305,
332, 334
- Гоголь-Быкова Е. В. 129
- Годер Д. 75
- Голициев-Кутузов И. Л. 146
- Голициев-Кутузов Л. И. 146, 149
- Голициев-Кутузов М. И. 202, 203,
205
- Голицын А. Н., кн. 152
- Голицын Б. 148
- Голицын В. Б. 148
- Голицын Е. 148
- Голицын М. А. 149
- Голицына М. А. 117
- Голицына С. В. 148
- Голицыны 113
- Голованова М. В. 75
- Головачева А. Г. 109
- Голоднов Е. 75
- Гольдони К. 93
- Гольдфайн Л. 75

- Гончаров Д. Н. 305
 Гончаров И. А. 92, 104
 Гончарова Е. Н. 77
 Гончаровы 152, 166
 Гораций Флакк Квинт 110, 113
 Горбачева Н. Б. 76
 Горбунов В. 168
 Гордин А. М. 283
 Горзев Б. 76
 Горнфельд А. Г. 94, 250
 Городецкий Б. П. 95
 Горчаков А. М. 312
 Горчаков В. П. 321—323
 Горшкова О. 162
 Горький А. М. 83, 93, 113
 Гофман Э. Т. А. 330
 Градов Б. А. 333
 Граммон Ф. де 234
 Гранин Д. А. 95, 328
 Грановская Н. И. 122
 Грейг А. С. 173
 Грекур Ж.-Б.-Ж. Вилар де 303
 Грехнев В. А. 76, 106
 Греч Н. И. 25, 200
 Гречнев В. Я. 68
 Грибоедов А. С. 118, 121, 124, 236, 258, 334
 Грибоедова Н. А. 121
 Григорович В. И. 123
 Григорович-Барский В. Г. 189—191
 Григорьев В. 76
 Гримм братья 46
 Гришечкина Н. П. 87
 Гришковец В. 112
 Гроссман Л. П. 74, 75, 95, 100, 117
 Грот Я. К. 56, 76, 197
 Грушина Л. Е. 72
 Грушников О. 68
 Грюнберг П. Н. 94
 Грязнова А. Ю. 326—335
 Губайдулина Е. 76
 Губер П. К. 117
 Губер Э. 40
 Гудзий Н. К. 274
 Гузевич Д. Ю. 76
 Гузевич И. Д. 76
 Гукасова А. Г. 95
 Гуковский Г. А. 95, 200
 Гуменная Г. Л. 71
 Гумилев Н. 81
 Гуревич А. М. 127
 Гуров В. А. 99
 Гусев В. И. 76
 Гусляров Е. Н. 108
 Гутов А. Г. 85
 Гюнтер Ф. 247
 Давыдов Д. В. 3, 5—11, 15, 21, 36, 119, 199, 201, 302
 Давыдов И. 144
 Давыдов П. Л. 144, 150
 Давыдов С. А. 77
 Давыдов С. С. 106
 Давыдова М. И. 144, 150
 Давыдова О. 341
 Д'Аламбер Ж.-Л. 224, 225
 Даль В. И. 13, 19, 29, 30, 32, 33, 76, 77, 117, 118, 160, 332
 Данелиа С. И. 95
 Данзас К. К. 18, 19, 23, 24, 26, 28, 29, 162
 Данилов И. 146
 Данилов П. 139
 Данненстern О. Г. фон 137
 Дантес (Геккерн) Ж. Ш. 15, 23, 24, 77, 94, 102, 119, 121, 169, 289, 290, 293, 294
 Дарвин М. Н. 116, 128
 Даргомыжский А. С. 92, 101
 Даринский А. В. 110
 Дарский Д. С. 90, 94
 Д'Аршиак, виконт 15, 23, 76
 Даур А. 337
 Дашков Д. В. 147, 198, 204, 322
 Де Квинси Т. 296
 Дебрецени П. 77
 Де-Лорм (Делорм) М. 234
 Дель В. 123
 Дель И. 123
 Дельви́г А. А. 85, 86, 126, 198, 199, 227, 279, 280, 282, 308, 309
 Демидов А. 175
 Демидов В. И. 129, 130
 Демидов И. П. 76, 77
 Демидов Н. А. 72
 Демидов П. Н. 72
 Демидова А. К. 108
 Демидова О. В. 77

- Демидовы 130
 Денисенко О. 338
 Денисенко С. В. 4, 77, 102, 106,
 124, 125, 255—260, 304
 Денисов Э. В. 77
 Державин Г. Р. 8, 22, 76, 77, 120,
 144, 150, 196, 197, 203, 326—
 328, 330—333
 Державина Д. А. 327
 Дерман А. Б. 115
 Детуше К. 223
 Дефо Д. 298
 Джонстон Ч. 82
 Дидло 58
 Дидро Д. 93
 Димов В. А. 96
 Диодородов Б. 341
 Диопер А. 133
 Диопер Е. А. 132—134
 Дмитриевский И. 145
 Дмитриев И. И. 118, 232, 233
 Дмитриева Е. Е. 125
 Дмитриева Н. 78
 Дмитриева Н. Л. 106, 124
 Дмитриенко С. Ф. 104
 Дмитрий (Димитрий) Ростовский,
 свт. 190, 262—267, 272
 Добровольский А. 330
 Добровольский Л. Л. 175
 Добролюбов Н. А. 308
 Доброхотова В. Б. 161
 Дода Л. 119
 Дождииков А. А. 78
 Дойч Б. 82
 Долгирев В. А. 128
 Долгоруков П. И. 323
 Долгорукова Е. А. 104
 Долинин А. А. 106, 113
 Долинина Н. Г. 78
 Доманский Ю. В. 78, 123
 Домашенко Н. 330, 337
 Дометий Софийский, протоиерей
 135
 Доминьяк А. 84
 Донауров М. И. 143
 Дорофеев В. В. 78
 Досжанов Б. С. 177
 Достоевский Ф. М. 64, 76, 79, 86,
 95, 100, 105, 111, 116, 129, 296,
 334
 Доу Д. 58, 59, 83, 94, 236
 Дроздова Н. К. 128
 Дружников Ю. И. 78
 Дубровский А. В. 4, 102, 103, 114,
 125, 301—325
 Дугин Л. И. 78
 Дудин А. 148
 Дудин Ф. Н. 148
 Дудина А. Ф. 148
 Дунаев М. М. 78
 Дурова Н. А. 100
 Дымшиц Н. А. 127
 Дьяков А. А. 144
 Дьякова (в замуж. Державина) Д. А.
 145
 Евгеньев-Максимов В. Е. 330
 Евгин А. В. 78
 Евдасин В. 78
 Евдокимова Т. В. 79, 102, 106
 Евтушенко Э. А. 67
 Егоров Б. Ф. 85, 125, 128
 Егоров О. 79
 Егорова А. 154
 Егорова К. 154
 Екатерина I 100, 220
 Екатерина II 7, 21, 183, 297
 Елецких В. 100
 Елизавета Алексеевна, имп. 111, 122
 Елисеев А. 337
 Елисеева В. А. 79
 Елманова М. 79
 Ельницкая Л. М. 127
 Емельченков Е. П. 109
 Епифанов Т. 131
 Ермаков И. Д. 94
 Ермакова Н. А. 128
 Ермолаева В. 120
 Ермоленко Г. Н. 90, 111
 Ермолов А. П. 227
 Ершов И. Э. 145
 Ершов П. П. 84, 115
 Есаков С. И. 145, 150
 Есенин С. 79
 Есин А. Б. 79
 Есипов В. М. 93, 315—317
 Еськова Н. А. 79
 Ефимов (?), поручик 148
 Ефимова Т. Г. 111
 Ефимовская Е. И. 79
 Ефремов Н. Е. 145

- Ефремов П. А. 182, 183, 289, 311,
312, 314, 316, 318, 322
Ефремова О. Д. 145
- Ж**
Жамкочан А. С. 79
Жанен Ж.- Г. 124
Жаглова Т. М. 79
Жаравина Л. В. 80
Жевержеева Л. И. 120
Жегулина Е. С. 145, 150
Жемчугова П. И. 92
Жемчужников Л. И. 93
Жигач Л. В. 79
Жижина А. Д. 79
Жиркевич-Подлесских Н. Г. 342
Жоголев Е. 98
Жожикашвили С. 79
Жуйкова Р. Г. 110
Жуковский В. А. 3, 5—10, 12—17,
20, 21, 25, 36, 37, 47, 71, 87,
90, 104, 118, 139, 160, 173, 202,
203, 205, 230, 251—254, 264,
305, 306, 310, 312, 317, 318,
329, 331, 334
Журавлева А. И. 128
Жутовская Н. М. 3, 55—65, 205
- З**
Забабурова Н. В. 74, 79, 87
Забелин И. Е. 115
Завьялов В. В. 78
Загорский М. 95
Загорский П. А. 291—294
Загоскин М. Н. 115, 123, 200, 204,
205
Загряжская Е. И. 34, 152
Загряжские 152
Загряжский Н. А. 146
Задлер К. И. 24, 25
Задорожник И. Е. 79
Зайцев А. Д. 127
Зайцев К. И. 106
Зайцев Ф. Г. 170, 171
Закревская А. Ф. 94
Замеховский В. 172
Зарецкий Ю. 128
Заславский О. Б. 80
Зверев В. П. 196
Звигильский А. Я. 111
Звонарева Л. 111
- З**
Звонцов В. М. 346
Зельченко В. В. 126
Зильберштейн И. С. 108
Зимин К. 338
Золотухин А. И. 173
Золотцев С. А. 80
Зонтаг (урожд. Юшкова) А. П. 173
Зорин А. Л. 80, 120, 203
Зотова Н. В. 71
Зубарев В. В. 108
Зубков Е. И. 150
Зубов А. Н. 149
Зубов Н. 149
Зубов П. А. 149
Зубова Ф. И. (урожд. Валентино-
вич), кн. 149
Зуев Н. Н. 80
Зыков А. 338
- И**
Иван Грозный 190
Иванов А. 134
Иванов В. 73
Иванов В. В. 88
Иванов В. Н. 104
Иванов И. 140
Иванов П. И. 80
Иванов С. П. 80
Иванов-Разумник Р. В. 80
Иванова В. К. 80
Иванова Е. Н. 115
Иванова М. Р. 3, 160—179
Иванова О. 154
Иванова П. 154
Иванова Т. А. 80
Иващук С. 86
Ивинский Д. И. 80, 196
Игнатова Е. А. 80
Игнатъев М. Б. 125
Иезуитов А. Н. 80, 124
Иезуитова Р. В. 2, 5—8, 11, 13, 14,
103, 116, 117, 125
Измайлов А. Е. 286, 287
Измайлов Н. В. 47, 54
Измайлова Л. В. 80
Ильин А. А. 318
Ильин И. А. 81, 94, 105
Ильин М. А. 128
Ильин Н. И. 318
Ильин С. 132
Ильин Ф. 81

- Ильина С. Б. 97
 Ильичев А. В. 81
 Илюшин А. 313
 Иоанн Богослов 193, 194
 Иоанн Воин 158
 Иоанн (Малинин) 122
 Иоанн (Шаховской), архиеп. 81
 Иофьев М. И. 95
 Ипатова С. А. 296
 Ирвинг В. 69
 Искандер Ф. А. 96
 Искрин М. Г. 81
 Исмайлова Е. 128
 Истомина Е. И. 319
 Исупов К. Г. 87
 Иткин В. 84
 Иудов Т. 134
 Иудова А. П. 134
 Ишимова А. О. 23, 100
- Кабинетская Т. Н. 81**
 Каверин П. П. 277
 Казаков П. А. 106
 Казанский Б. В. 288—291
 Казарин В. П. 108, 171
 Казарская Л. А. 128
 Казначеев А. И. 60
 Казьмина Е. 112
 Казьмина Н. 81
 Кайданов И. К. 90, 196
 Калаушин М. М. 346
 Калачева Э. С. 121, 123
 Калашников И. М. 156
 Калашникова О. (в замуж. Ключа-рева) 122
 Калашникова О. М. 100
 Калашникова Т. А. 81
 Калининко А. 176
 Калининна И. А. 85
 Кальвин 247
 Камалова И. В. 66, 76
 Каменской А. 132
 Камер М. С. 133, 134
 Камер С. М. 134
 Канкрин Е. Ф. 294
 Кантакузин, кн. 147
 Кантор В. К. 81
 Каплан И. Е. 81
 Караваев А. А. 99
 Караджич В. С. 296
- Карамзин Н. М. 4, 8, 11, 22, 39,
 72, 111, 127, 145, 183, 225—233,
 235, 237—248, 314, 331, 334
 Карамзина Е. А. 28, 109, 117, 152
 Карамзина С. Н. 152
 Каратыгин Ал. 145
 Каратыгин А. В. 145
 Каратыгин В. А. 145
 Каратыгин В. Г. 92
 Каратыгин Е. 145
 Каратыгин П. П. 306, 307
 Каратыгина-Колосова А. М. 100
 Каржавин Н. 87
 Карл V 246
 Карлов Л. 82
 Кармазинская М. А. 82
 Кармин А. С. 82
 Карнова Л. И. 87
 Карпов И. Б. 100
 Карташевский Г. 149
 Кастальева Т. Б. 108
 Катрашева Н. 108
 Карцов Я. И. 90
 Касаткина Т. А. 96
 Катенин П. А. 71
 Катиоро А. 296
 Катков М. Н. 105
 Каховский П. А. 184
 Кац Б. А. 82
 Кацик В. О. 82
 Кашкова В. Ф. 82, 128
 Кашковская М. В. 82
 Кейден Ю. 82
 Келдыш Ю. В. 80
 Кенсорин, архим. 122
 Керженцев П. М. 72
 Керн А. П. 89, 100, 111, 117, 188,
 346
 Керцелли Л. Ф. 128
 Кибальник С. А. 103
 Кимура Т. 125
 Киносита Т. 125
 Кипренский О. А. 329
 Киреевский И. В. 105
 Кириллова П. 155
 Кирилов В. 132
 Кирилюк Э. В. 109, 125
 Кирсанова Р. М. 82
 Киселев А. 78
 Киселев Н. Д. 258
 Киселев Н. П. 319

- Киселев П. С. 319
 Киселев С. Д. 319, 320
 Киселева С. С. 117
 Китаева Л. В. 100
 Клейман Н. И. 127
 Клейменов Г. 165
 Кленовский Д. 80
 Кляун И. 120
 Ключарева О. см. Калашникова О.
 Ключников Ю. 83
 Кнобель Х. 138
 Княжевич Д. М. 296
 Княжнина В. А. 153
 Князева Л. 83
 Князик А. В. 174
 Кобинец А. 169
 Ковалев В. С. 90
 Ковалева В. С. 109
 Кованько И. 203
 Кожевников В. А. 127
 Кожевников В. В. 84
 Кожевникова И. П. 128
 Кожин В. В. 83, 122
 Козак Р. 75
 Козеев В. А. 82
 Козицкая К. И. 147
 Козицкий Г. В. 147
 Козлова С. М. 86
 Козловский П. Б. 119
 Козмин Б. М. 83, 106, 115, 337
 Козмин В. Ю. 4, 125, 272—283
 Козмина Л. В. 73, 83, 106
 Коккио К. 226
 Колбасин В. Н. 107
 Колобов Е. В. 121
 Колодный Л. Е. 83
 Коломинов В. В. 291
 Колосс Л. В. 85
 Колтыпина О. В. 80, 94
 Кольбер 222
 Кольридж Х. 61
 Комарова В. П. 73
 Комарова Т. А. 115
 Комаровский Е. Е. 204
 Комисарова Е. В. 116
 Комнено Х. М. 147
 Комнено (Комнева) Е. Х. 147
 Кондратова Т. И. 128
 Конова Е. А. 83
 Кононов В. И. 83, 120
 Кононова А. К. 97
 Константин (Константин Павлович),
 вел. кн. 183
 Константин Мономах, имп. 189
 Константин, протоиерей 165
 Константинов К. К. 161
 Коньков П. В. 171
 Кончин Е. В. 83
 Коптяев А. П. 92
 Копытова П. 325
 Коржилов В. Т. 83
 Коркина Е. Б. 123
 Корман Б. О. 83
 Кормилов С. И. 84
 Корнель П. 222
 Корнилов В. Н. 84
 Корнуолл Б. 74
 Коробов И. К. 158
 Коровин В. И. 84, 95
 Коровина В. Я. 84, 116
 Короленко В. Г. 171
 Короленко С. М. 162
 Король А. 84
 Корси М. 177
 Корф Ал. Г. 136
 Корф Ан. Г. 136
 Корф Ан. Ф. 146
 Корф К. Г. 136
 Корф М. А. 153, 277, 311, 317
 Корф Х.-А. 50
 Коршиков Н. С. 86
 Косталевская М. 96
 Костров В. А. 97, 112
 Котельников А. Ф. 147
 Котлов А. К. 84
 Котомин К. Б. 165
 Кочнева Т. П. 84, 128
 Кочубей В. П. 123, 146
 Кошанский Н. Ф. 90
 Кошелев В. А. 84, 87, 105, 106,
 110, 125, 197
 Кошкарев Н. 146
 Коциенко И. В. 4, 283—288
 Краваль Л. А. 84, 110, 121, 122
 Кравченко А. И. 109
 Красильникова Н. 178
 Краснородько Т. И. 102, 103,
 106, 114, 115
 Краснов Г. В. 71, 81, 84, 85, 126,
 128
 Красновский Э. А. 109
 Красухин Г. Г. 84, 104

- Крейн А. З. 68
 Крекнина Л. И. 85, 123
 Креницын А. П. 146, 150
 Креницын П. Н. 146
 Кренов К. В. 104
 Крестовская О. А. 337, 338, 341, 345, 346
 Кривцов Н. Н. 61
 Криштоф Е. Г. 85
 Кротенко И. А. 85
 Крутликов С. Б. 7, 14
 Крутикова И. Б. 74
 Крутских Т. 176
 Крученых А. 120
 Крылов А. Л. 5, 16
 Крылов И. А. 160, 161, 299
 Крылова Н. А. 127
 Ксения, прп. 263
 Кубасов С. А. 338
 Кублицкая М. А. 109, 115
 Кудряшов В. 330
 Кузнецов И. С. 85
 Кузнецова М. С. 85
 Кузьменко Н. 170
 Кузьмин Н. В. 96
 Кукольник Н. В. 118
 Кулагин А. В. 71, 85, 87, 125, 128
 Кулешов В. И. 85, 86, 109
 Куликов К. 119
 Куликов Ю. 86
 Куликова Е. Ю. 123
 Кульжинская А. А. 89
 Кульман Н. К. 93
 Куницын А. П. 90, 196
 Куприянова Н. И. 122
 Курилкин А. 77
 Курьянов С. О. 109
 Кутузов А. Г. 86
 Кухта Е. А. 92
 Кучеров Р. П. 341
 Кучкина О. А. 86
 Кучмеева О. Г. 80
 Кушнер А. С. 74, 328
 Кушниренко В. Ф. 106, 125
 Кюхельбекер В. 196, 197, 331

 Ла (Лас) Ж. см. Ло Д.
 Лавальер де 223
 Лаврентий Хутынский, архим. 135
 Лаврик Э. Г. 79
 Лазареску О. Г. 86
 Ламартин А.-М.-Л. де 305, 307
 Ланг В. Т. 144
 Ланжерон А. Ф. 300
 Ланкло Н. 234
 Лановой В. С. 97
 Лаптева Г. Ф. 161
 Ларин С. 86
 Ларионов А. В. 82, 87, 112
 Ларионова Е. О. 106, 125, 314—317
 Латанский С. 169
 Лафонтен Ж. 224, 302, 303
 Лацис А. 84, 313
 Лебедев В. 87
 Лебедева Э. С. 121, 122
 Лебедкова А. В. 115
 Левенцева Е. 338
 Левин Н. Ф. 110
 Левин Ю. Д. 55
 Левина Ю. И. 121
 Левитан И. 89
 Левичева Т. И. 87
 Левкова Л. В. 122
 Левкович Я. Л. 12, 102, 103, 114, 116, 117, 273
 Левченко О. А. 109
 Лейбов Р. Г. 115
 Лейтон Л. Д. 107, 111
 Лекманов О. А. 87
 Лемонте П.-Э. 299
 Ленивцов Д. М. 144
 Ленц Я. 244
 Леонов Б. 87
 Леонтьев К. Н. 87
 Леонтьев Л. И. 131
 Леонтьева М. И. 131
 Лепихов М. И. 87
 Лепский Ю. 345
 Лермонтов М. Ю. 68, 79, 80, 87, 91, 96, 99, 101, 116
 Лернер Н. О. 94, 282, 306, 307, 312, 317, 319, 320
 Лесков Н. С. 109
 Лесскис Г. А. 87
 Летьев Г. 82
 Лидваль Ф. 330
 Липатов В. 87
 Липкович Д. В. 77
 Липранди И. П. 284, 321—323
 Лисица Ю. Т. 80, 94

- Лисоченко Л. В. 87
 Листов В. С. 4, 71, 106, 187—195,
 226, 266
 Лисунов А. П. 88
 Лихачев Д. С. 88, 90, 97, 108, 115
 Ло Д., Ла (Лас) Ж. 234, 235
 Лобанов-Ростовский Я. И. 93
 Лобанова Э. Ф. 88, 89
 Лобарджевский И. 149
 Лобарева В. С. 123
 Лобачевский Н. И. 71, 99
 Логвинова Н. Н. 111
 Логинова Г. 116
 Ломоносов М. В. 86, 97, 98, 112,
 160, 335, 339
 Лонгинов М. Н. 322, 324
 Лосев В. И. 71
 Лотман Л. М. 88
 Лотман Ю. М. 69, 89, 96, 104,
 197, 199, 201, 226, 227, 229—
 231, 235, 237, 239, 243
 Лужановский А. В. 123
 Лужков Ю. М. 94
 Лузина Ю. А. 66
 Лукач Д. 207
 Луконин С. 90
 Лукьянец И. В. 90
 Луначарский А. В. 105, 126
 Лунин А. А. 90
 Луфренков М. Н. 109
 Луценков С. 136
 Лысый Ю. И. 109
 Львов Н. А. 145
 Лэм К. 299
 Любавин М. А. 90
 Любимов Ю. П. 75
 Людвиг Н. Н. 135
 Людовик XIV 221—223, 233, 234,
 239, 240, 243
 Людовик XV 220, 222, 223
 Люксембург А. М. 97
 Люсьи А. П. 90
 Лютер М. 246, 247
 Люцероде 31
 Ляпунов Е. Ф. 143
 Ляпунова М. Е. 143
- Магидсон С. 90**
 Маевская Т. П. 109
 Майкльсон Д. 125, 129
- Майков А. Н. 109
 Маймин Е. А. 90
 Майнцский А., герцог 247
 Майофис М. 90
 Макагонова Т. М. 90
 Макарий, митр. 264, 265, 267, 272
 Макаров А. А. 90
 Макаров В. В. 127
 Макарова В. 140
 Макогоненко Г. П. 95, 117
 Максимов И. 154
 Максимов Л. Ю. 87
 Макушин В. Ю. 173
 Малама А. И. 143
 Малевич К. 120
 Маликова М. Э. 113
 Малина И. 169
 Малкин В. А. 91
 Мальцева Т. Ю. 88
 Мальчукова Т. Г. 91, 114
 Малютин П. Ф. 143
 Мамаев С. Г. 109
 Манаенкова Е. 87
 Мандельштам О. 86
 Манн Ю. В. 91
 Маранцман В. Г. 91
 Мария Федоровна, имп. 150
 Маркелл, инок 264, 265
 Маркелов Н. В. 91
 Маркин П. Ф. 91
 Марков А. 148
 Маркович В. М. 91, 106
 Мартос И. П. 198
 Мартынов Н. 330
 Мартыанова С. А. 91
 Мартынов С. Ф. 131
 Мартынова П. М. 131
 Мархин Ю. 161
 Марченко Н. А. 92, 227
 Масальцева Т. Н. 92
 Масленников И. Ф. 112
 Матвиенко В. И. 328
 Матюрин (Матюрен) 296
 Матюшкин П. И. 131
 Махнова В. И. 92
 Мациевский А. Е. 173
 Машнева Л. М. 86
 Маяковский В. В. 120, 225
 Медведева Г. Е. 105
 Меджнис А. 59
 Медриш Д. Н. 87, 92, 93

- Мейерхольд В. Э. 92
 Мейлах Б. С. 95
 Мейстер Ж.-М. де 299
 Мелесин И. А. 131
 Мелехов О. 330
 Мельгунов Б. В. 81
 Мельгунов С. Г. 147
 Мельник В. И. 92
 Мельников В. М. 106
 Менаж Ж. 234
 Менские 222
 Менский герцог (Л.-О. I де Бурбон, герцог дю Мен и д'Омаль, граф д'Е, принц де Домб) 221—224
 Ментенон, г-жа 221
 Мережковский Д. С. 105
 Меренберг К. фон 119
 Меркулов С. Д. 168
 Мессер Б. 68
 Местр С. И. де 152
 Метнер Н. К. 80
 Мещерский А. В., кн. 22
 Мещерский И. С. 146
 Мещерский П. С. 146
 Мещерский Э. П. 146, 150
 Мещеряков В. П. 112
 Микеланджело Б. 237
 Микушевич В. 88
 Милованова Н. 92
 Милорадович М. А. 331
 Мильдон В. 84
 Мильтон Д. 300
 Милоков П. Н. 92, 93
 Минаев В. Н. 67
 Минаев Д. Н. 161
 Минин К. 204
 Мирзоян Е. 119
 Миронов Б. М. 344
 Мисайлиди Л. Е. 115
 Митчелл С. 4, 205—219
 Михаил Павлович, вел. кн. 289
 Михаил Феодорович (Романов) 204, 205
 Михайлов А. 145
 Михайлов В. А. 165
 Михайлов В. 155
 Михайлов Е. Э. 110
 Михайлов И. 157
 Михайлов О. 72
 Михайлов С. Л. 164, 174
 Михайлов Ф. 157
 Михайлова А. 155
 Михайлова Л. Б. 331
 Михайлова М. В. 93
 Михайлова Н. И. 71, 93, 100, 105, 230
 Михайлова О. И. 93
 Михайлова О. Н. 116
 Михайловская Н. М. 200
 Михайловский В. 88
 Михасенко Г. П. 110
 Мицкевич А. 37, 39, 160, 173
 Мкртчян Л. 88
 Мнухин Л. А. 123
 Модзалевские 182
 Модзалевский Б. Л. 103, 198, 248, 277, 278, 280, 295, 298, 317, 320
 Молева Н. М. 93
 Мольтер Ж. Б. 107
 Момышева С. 177
 Монахов В. 71, 166
 Монахова Е. Н. 121, 122
 Монтескье Ш.-Л. де 224, 225, 233
 Монтеспан де, маркиза 221
 Мори Й. 125
 Морозенко Л. Н. 2
 Морозов М. 101
 Морозов Н. О. 250
 Мосалева Г. В. 83
 Москвичева Г. В. 71
 Мостовская Н. Н. 81, 94, 125
 Моторин А. В. 123
 Моцарт В. А. 81, 94, 95, 107, 238
 Мошински И. 69
 Музеус И. К. 106
 Музыкантский А. 178
 Мукашев Э. 96
 Муравьев В. Б. 96
 Муравьев М. А. 131
 Муравьев Ф. А. 131
 Муравьев-Апостол И. М. 108, 196—199, 204
 Муравьева И. 96
 Муравьева О. С. 96, 125
 Муратов А. Б. 129
 Мурашов А. А. 74
 Мурун Д. Н. 110
 Мурманов М. В. 174
 Мурьянов М. Ф. 83, 93, 96
 Мусатов В. В. 125

- Мусоргский М. П. 66, 69, 101,
 336, 340, 346
 Муханов П. А. 56
 Мыльников А. А. 346
 Мыльникова В. 346
 Мюссе А. 125
 Мясоедов А. Н. 331
 Мясоедова Н. Е. 185, 125
 Мятлев И. П. 320
- Н. А.** 96
Н. К. 96
 Набоков В. В. 60, 62, 73, 77, 82,
 97, 113, 124, 126, 197, 205, 226,
 228, 229
 Нагель Г. Ф. 148
 Нагель М. В. М. 148
 Надеждин Н. И. 63, 125, 244
 Назарова А. В. 97
 Наливайко Р. 346
 Наполеон I Бонапарт 185, 195, 199,
 201, 204, 205, 212
 Направник Э. Ф. 101
 Нарышкин А. Л. 145
 Нарышкин Д. Л. 293
 Нарышкин И. А. 93
 Нарышкина Э. Н. 150
 Насибулин Э. 337, 345
 Насиковский И. А. 170
 Нащокин П. В. 74, 94, 330, 331
 Нащокина В. А. 100
 Нахимов Н. А. 305
 Небольсин С. А. 93
 Недзвецкий В. А. 97
 Нейман Я. Я. 161
 Неклюдов С. Ю. 88
 Неклюдова М. С. 88
 Некрасов В. Н. 128
 Некрасов Н. А. 81, 120, 331, 332,
 334
 Некрасов С. М. 97, 115, 331
 Неллиган Э. 178
 Немировский И. В. 102
 Немировский Л. 124
 Ненашева А. М. 167, 169
 Неплюев И. И. 137
 Непомнящий В. С. 83, 84, 93—97,
 105, 108, 118, 122, 128
 Нерян С. А. 97
 Нессельроде К. В. 288
- Нечаев В. Н. 67
 Нечаева Н. С. 105
 Нечволодовы 99
 Никитин А. В. 125
 Никитин С. А. 103
 Никитина Е. 156, 157
 Никитина О. 156
 Никитина П. 154, 155, 158
 Никишов Ю. М. 97, 125
 Николаев Б. И. 97
 Николаев В. 330
 Николаев Н. И. 261, 262
 Николаев С. И. 296
 Николаева С. А. 67
 Николаева Т. М. 88, 98
 Николай I 6, 11, 17, 20, 22, 27,
 29, 31, 32, 35—37, 67, 184, 185,
 291, 302
 Николай II 118
 Николай Угодник 50
 Никон патр. 190
 Никонова Э. Н. 98
 Никоньчев Ю. 98
 Нимас С. 98
 Новиков В. И. 87, 111
 Новиков И. В. 296, 297
 Новиков М. 76
 Новиков Н. И. 71
 Новиков Н. С. 122
 Новикова М. А. 80, 87, 95, 109
 Носков А. 98
 Носков А. И. 98
 Нункевич Л. 88
 Нусинов И. М. 95
- Обренович М., кн. 296
 Овидий Назон Публий 45, 48, 49,
 54, 126, 283, 284, 343
 Овсянников Ю. М. 98
 Овсяннико-Куликовский Д. Н. 94,
 206
 Овчинников Р. В. 99
 Овчинникова С. 98
 Огарев Н. П. 306, 307, 321, 323
 Огиевич Е. В. 115
 Огон-Догановский В. С. 93
 Одесский М. П. 98
 Одоевский В. Ф. 118
 Озеров Л. А. 98
 Озерная Н. П. 341

- Оксман Ю. Г. 103, 226
Оленин А. Н. 146, 150, 196, 201
Оленина А. А. 236, 237, 333
Оленина (урожд. Полторацкая) Е. М. 146
Оленины 236
Ольга, кн. 191
Ольденбург С. С. 122
Ольшанский И. 119
Онегин-Отто А. Ф. 5, 8, 115
Онищук Т. 170
Онуфриева Н. 154, 156
Опекушин А. М. 98, 119
Орехов В. В. 161
Орехов Л. А. 161
Орехова Л. А. 125
Орлеанский Ф., герцог 220, 222, 223, 233
Орлов А. Ф. 258
Орлов В. 72
Орлов В. Г., граф 144
Орлов Г. В. 144, 299
Орлов И. 345
Орлов М. Ф. 77
Орлова Е. Н. 77, 117
Орлова Н. В. 144
Орлова С. П. 128
Орлова-Чесменская А. А. 106
Орфелин Э. 296
Осетинский О. Е. 99
Осипова А. 99
Осипова Л. 113
Осипова П. А. 100
Осиповы-Вульф 180, 336
Осват А. Л. 88
Остерман-Толстой А. И. 138
Остин Д. 213
Остров С. 330
Офенбах П. Ф. 99
- П. С. 99**
Павел, ап. 247
Павел I, имп. 183, 194
Павлищев Л. Н. 305
Павлищева (урожд. Пушкина) О. С. 55
Павлов В. И. 94
Павлова К. 119
Павлова Л. В. 109
Павлова С. В. 331
- Панкратов В. 100
Панов М. 161
Пантюхин В. 99
Панфилов А. Ю. 116
Панченко И. 341
Парни Э.-Д. 218, 302, 303
Парушев Е. 112
Парчевский Г. Ф. 99
Пасин В. С. 99
Пастернак Б. 49, 50
Патрик Д. Э. 82
Пашинин М. 136
Пашков А. А. 147
Пашков А. В. 147
Пашков В. 86
Пашков В. А. 147
Пашков И. А. 146, 150
Пашкова Е. В. 147, 150
Пашкова Т. В. 147, 150
Певцова Р. Г. 99
Пеев Г. И. 122
Пекарская М. 98
Пеллисон П. 234
Переволочанская С. Н. 99
Перельмутер В. Г. 99
Пери И. 147, 150
Перлова (Польгалова) А. Д. 145
Пермяков Е. В. 88
Перовский В. А. 77
Перонов А. 313
Перцов Н. В. 93
Песночицкий Н. В. 92
Петерс Й.-У. 129
Петр I 38, 46, 47, 52, 87, 100, 101, 112, 160, 219—222, 239—241, 296, 334
Петр II 220
Петрарка Ф. 211
Петров В. М. 100
Петров И. И. 100
Петров М. Н. 106
Петров С. М. 103
Петрунина Н. Н. 103, 309
Петухов Е. Н. 121
Пеуранен Э. О. 125
Печерская Т. И. 100
Пещуров А. Н. 147, 151
Пидласый Г. 345
Пиксанов Н. К. 325
Пильщикова И. А. 307, 313, 314, 316

- Пиндемонте И. 119
 Писарев Д. И. 105
 Писарев С. 296
 Писарева М. И. 4, 76, 219—225
 Пиччини Н. 238
 Пищулин Ю. П. 105
 Плаксин В. Т. 304
 Плаксин С. 84, 100
 Платек Я. М. 100
 Платон, митр. 122
 Плашевский Ю. 100
 Плетнев П. А. 20, 24, 25, 33, 193,
 194, 262, 331
 Плещеев А. А. 147, 151
 Плотников В. 116
 По Э. 120
 Поволоцкая О. Я. 93
 Погодин М. П. 56, 62
 Погожев В. П. 255, 256
 Погорельцев В. Ф. 101
 Погудин О. 342
 Подолинский А. И. 308—310
 Подстрочный Л. 128
 Пожарский Д. М., кн. 205
 Покровский Б. А. 66, 97, 101
 Полевой Н. А. 71, 309
 Полежаев А. И. 306—308, 307,
 312, 325
 Полетика И. Т. 290
 Полозова Т. Д. 116
 Полонский А. Я. 6, 15
 Полторацкий М. Ф. 145
 Полторацкий С. Д. 322, 324
 Поляков А. Н. 101
 Поляков А. С. 295
 Полякова Л. В. 73
 Полянин А. Р. 99
 Помпадур де, маркиза 224
 Пономарева Л. Г. 101
 Попов Л. 101
 Попова И. 101
 Поповски И. 101
 Потапова Г. Е. 105, 125
 Потоцкий Г. В. 178
 Потоцкий И. 101
 Походячий Н. С. 145
 Пригов Д. А. 102
 Приставский И. 175
 Прожогин Н. П. 94, 102
 Прозоров Ю. М. 2
 Прокопов Т. 91
 Прокопович О. А. 128
 Прокудин С. Б. 73
 Пролет Е. В. 102, 115
 Пронин А. 102
 Проничев В. П. 107
 Проскурин О. А. 102
 Протазанов Я. А. 112
 Проталин В. 84
 Пугачев Е. 71, 117, 123
 Пумпянский Л. В. 41
 Пустовойт П. Г. 102
 Пушкин Ал. Ан. 132
 Пушкин Ан. Н. 148, 151
 Пушкин Ан. П. 132
 Пушкин В. Л. 122, 198, 201, 204,
 225, 232, 233, 311
 Пушкин Г. Г. 86, 110
 Пушкин Л. С. 61, 104, 152, 153,
 155, 198, 230, 273, 276, 280,
 308, 320
 Пушкин Н. И. 148
 Пушкин С. Л. 3, 6, 7, 10—14, 55,
 104, 153—158, 204
 Пушкина (урожд. Ганнибал) Елиз. А.
 132
 Пушкина Е. С. 155
 Пушкина (урожд. Гончарова) Н. Н.
 12, 75, 82, 93, 111, 118, 157, 160,
 177, 236, 271, 284—286, 290,
 292, 305—307, 310, 331
 Пушкина (урожд. Ганнибал) Н. О.
 144, 152, 153, 156, 157, 191
 Пушкина О. С. 153
 Пушкина Х. А. 132
 Пушкины 152, 158, 342
 Пушин И. И. 104, 113, 186, 196,
 258
 Пушин М. И. 104
 Пушин П. С. 321, 323
 Пьецух В. 107
 Пьянов А. С. 128
 Рабинович И. Е. 161
 Радин Д. П. 82
 Радищев А. Н. 63, 303
 Раевская Е. Н. 56
 Раевские 108, 166
 Раевский Н. Н. старший 121, 144,
 168, 171, 173
 Раевский Н. Н. 56

- Разоренов А. 96
 Разумовские 152
 Разумовский А. К. 255
 Раич С. Е. 286
 Райт Т. 83
 Рак В. Д. 4, 103, 107, 295—301
 Раков Ю. А. 107
 Рамо Ж.-Ф. 238
 Ранчин А. М. 98
 Расин Ж.-Б. 222
 Раскин А. Г. 162
 Раскольников Ф. А. 107
 Распутин В. Г. 97
 Рассадин С. Б. 95
 Рассохин В. В. 107
 Ратгинский, цензор 312
 Рахманинов С. В. 80, 101
 Резников В. К. 95, 104
 Резников Л. Я. 95
 Резниченко Н. 107
 Рейкс Т. 60
 Рейтблат А. И. 107, 185
 Рейфман П. 115
 Реньяр Ж.-Ф. 198
 Репин И. Е. 336, 337, 341
 Репин С. Н. 337, 340, 346
 Рецептер В. Э. 93, 95, 344
 Римская-Корсакова А. А. 121
 Римский-Корсаков Н. 66, 78, 92,
 101, 339
 Ринальди А. 158
 Ричардсон С. 197, 214, 230, 231
 Рогаткина М. Л. 109
 Роговер Е. С. 85, 107
 Рогульченко В. 113
 Родионова Е. Д. 163
 Родионова И. В. 107
 Родосский А. В. 73
 Рожков К. Л. 92
 Рожнова Т. М. 90, 108
 Розанов В. В. 105
 Розен Е. Ф. 118, 309
 Розенблюм Е. А. 105
 Розенмайер Е. А. 119, 123
 Романов О. С. 162
 Романовы 205
 Ромм М. 108
 Ронен И. Я. 108
 Россет А. О. 324
 Росси И. И. 136
 Росси Л. 108
 Ростопчина Е. 346
 Роткирх А. К. фон 136, 219
 Рубенс П.-П. 245
 Румянцев (Румянцов) Л., гр. 146
 Румянцев (Румянцов) П., гр. 146
 Русаков В. М. 108
 Руска, архитектор 159
 Рушева Н. 108
 Рыбалкин В. 92
 Рыбкин Б. 119
 Рыбкин И. М. 119
 Рыжкова М. 109
 Рылаев К. Ф. 84, 122, 184
 Рысина Ф. Ш. 105
 Рысюков В. Н. 109
 Рыжляков В. Н. 110
 Рычков П. И. 117
 Рябухин Б. 119
 Саакянц А. А. 123
 Сабиров В. Ш. 110
 Саваренская О. 330
 Савва Сторожевский (Эвенигород-
 ский), прп. 264, 265, 267—272
 Савватеев У. 157
 Савельева Л. В. 129
 Савинков С. В. 71
 Саводник В. Ф. 103, 325
 Савостьянов П. И. 106
 Сазонович, капитан 321
 Сайтов В. И. 276, 282
 Салимова Л. М. 66
 Салимова Э. М. 76
 Салтыков-Щедрин М. Е. 106
 Сальери А. 95
 Саламон Л. С. 110, 180, 182, 183,
 186
 Самойлов А. Н. 144
 Самсон Странноприимец, св. 134
 Самуйленков Г. 145
 Сандомирская В. Б. 103
 Сапов Н. 302
 Саразень Я. 234
 Сатулин С. А. 139
 Саунин С. А. 110
 Сафонов М. М. 4, 288—295
 Сафронова Л. 110
 Сахаров А. 84, 110
 Свербеев Д. Н. 149
 Светлова М. 9

- Свешников В. 88
 Свешникова В. Д. 162
 Свинцов В. 76
 Свиньин П. П. 148, 286, 287
 Свирский В. 77
 Сегюр Ф.-П. 51
 Седов Я. 75
 Седова Г. М. 3, 5—37
 Секрет В. 338
 Селиверстова Н. В. 110
 Семевский М. И. 181, 182
 Семенко И. М. 103
 Семенчик В. 167
 Семенов В. Б. 110
 Семенов И. 154
 Семенова Е. 257, 258
 Семенова С. Г. 117
 Семо Э. 178
 Сен-Симон Л. де 222, 223
 Сенесе А. Бодерон де 106
 Сент-Бев Ш.-О. 69
 Сент-Эвремон Ш. де 234
 Сенявин А. Н. 146
 Серафим Саровский 88
 Сербул М. Н. 112
 Сергеева В. 337
 Сергеева Г. П. 336
 Сергеева Л. В. 87
 Сергей Радонежский, прп. 137, 261, 265, 271
 Сердюков В. 345
 Серегина Н. С. 121, 122
 Серков А. 111
 Серков А. И. 111
 Сет В. 120
 Сечина Н. В. 103
 Сидоренко А. 166
 Сидорова О. Н. 346
 Сидяков Л. С. 104, 105, 111
 Силантьева И. И. 128
 Силин А. 341
 Симакина Г. Ф. 128
 Симеон Метафраст 263, 264
 Синдаловский Н. А. 111
 Скабичевский А. М. 111, 255
 Скатов Н. Н. 2, 111
 Скобелин А. Е. 143
 Скобелина А. М. 143
 Скобельцын Б. 346
 Скок Т. 111
 Скородумов Н. В. 307
 Скорых А. М. 173
 Скотт В. 55, 57, 107
 Скрипко С. 67
 Сленин И. В. 163
 Сливинская С. В. 76
 Случевский К. К. 114
 Сляднев <?> 158
 Смелкова Э. С. 112
 Смирдин А. Ф. 148, 151
 Смирнов А. А. 74, 112
 Смирнов В. А. 109
 Смирнов В. Б. 112
 Смирнов В. М. 74
 Смирнов Н. М. 286
 Смирнов С. М. 146
 Смирнов Ю. Ф. 168
 Смирнова А. О. 100
 Смирнова Н. 112
 Смирнова О. 104
 Смирнова О. С. 146
 Смирнова-Россет А. О. 333
 Смольников И. Ф. 113
 Смольянинова Е. 112
 Смусина М. Л. 107
 Собаньская К. А. 115, 117, 119
 Соболевский С. А. 285, 308, 320, 324
 Соколов А. К. 112, 337, 345, 346
 Соколов Е. Г. 115
 Соколов Н. Н. 164, 174
 Соколов О. В. 71
 Соколова В. А. 113, 128
 Соколова Е. Е. 122
 Соколова Т. А. 104
 Соллогуб С. И. 285
 Соловей Н. Я. 85, 107, 109
 Соловьев В. С. 95, 105
 Соловьева В. С. 113
 Соловьева Т. В. 90
 Соловьева Э. П. 162
 Соломон 25
 Сомов В. П. 113
 Сомов Г. П. 113
 Сорокина А. В. 113
 Сорокина Н. 113
 Соснина Н. А. 113
 Сот Д. Ш. 89
 Софокл 67
 Спасский И. Т. 13, 15, 23, 25, 26, 28, 291, 292
 Спектор Т. 125, 129

- Сперанский М. М. 331
 Сперанский М. Н. 103
 Соронкулов Г. У. 127
 Стамо Е. Э. 106
 Старк В. П. 2, 4, 77, 113, 126, 161, 163, 225—248, 333
 Старкова Т. Ю. 77
 Староверов Г. 176
 Старыгина И. 337
 Стахорский С. В. 127, 128
 Стеббинг Г. 298, 300
 Стенник Ю. В. 88, 90
 Степанова О. 128
 Стерн Л. 301
 Стернин Г. Ю. 70
 Стефанов А. 132
 Стефановский В. 176
 Столярова И. В. 107
 Стравинский И. Ф. 101
 Страхова Л. Д. 68, 123
 Стригоцкий А. И. 322
 Строганов Г. А. 8
 Строганов М. В. 83, 113, 325
 Строганов П. А. 147, 150
 Строганова Е. Н. 106
 Строгановы 34
 Строев В. 94
 Суворин А. С. 92
 Суворов А. В. 133
 Суворов В. И. 133
 Сувчинский П. П. 113
 Сугино Ю. 126
 Сулимко А. И.
 Султан-Крым-Гирей А. И. 90
 Сурат И. Э. 76, 93, 113, 120, 126
 Сухих И. Н. 129
 Сюз де ла, граф 234
- Талалай М. Г. 66
 Тамарченко Н. Д. 126
 Тания, цыганка 100
 Тарасова Ф. 118
 Тарланов Е. Э. 129
 Тартаковский А. Г. 186
 Тархова Н. А. 273
 Таршис Н. А. 92
 Татаринов А. В. 77, 333
 Татаринов В. 346
 Татаринов Ю. Б. 243
 Татищев Н. А. 138
- Телетова Н. К. 3, 4, 38—54, 126, 219—225, 242
 Телешов В. А. 78
 Теннер Д. 63
 Теплов А. Ф. 89
 Теребенина Р. Е. 309, 310
 Террасон Ж. 297
 Терц А. (А. Синявский) 68, 105
 Тетенькина Т. Г. 90
 Тефу Ч. 124
 Тимофеев А. 330
 Тимофеев Н. 154—157
 Тимофеева Л. А. 3, 66—129, 161
 Титов В. П. 83
 Тихомиров Р. И. 112
 Тихонравов Н. С. 322
 Ткаченко Н. Д. 109
 Тодд III У. М. 107
 Токарев А. П. 175
 Токарев Ан. 136
 Токарев Ю. 176
 Толстой И. М. 138
 Толстой А. 148
 Толстой Л. Н. 70
 Толстой Ф. П. 148, 151
 Толубеев А. 333
 Томашевский Б. В. 115, 117, 182, 298, 320, 322
 Томсон Ч. Э. П. 240, 241
 Тополевская Т. В. 111
 Топоркова А. 169
 Топоров В. Н. 88
 Тормасов А. А. 304
 Тоскина М. В. 90
 Траугот А. 330
 Траугот В. 330, 341
 Трёмбач И. А. 173
 Трифонов Ю. В. 125, 129
 Тронк В. Г. 337
 Тропинин В. А. 82, 329
 Трофимов А. 82
 Трошин А. С. 127
 Труа Ф. де 222
 Трубарова Т. М. 100
 Трунов О. В. 88, 128
 Трунов С. 84
 Трунова М. А. 7
 Тургенев А. И. 5, 11, 12, 16, 17, 33, 299
 Тургенев И. С. 83, 90, 94, 110, 112, 118

- Тургенев Н. И. 199
 Турилова С. Л. 163
 Турчанинов Г. Ф. 121
 Тынянов Ю. Н. 85, 117, 120
 Тыркова-Вильямс А. В. 116
 Тюпа В. И. 116, 126, 129
 Тютчев Ф. И. 80, 96, 97, 104,
 207, 208, 216, 329, 331
- У**
 Уваров С. С. 294
 Удовик В. А. 81
 Улитин Б. 339
 Урнов Д. М. 95
 Успенский Б. А. 227
 Устинов Е. А. 112
 Устинов М. Е. 96
 Устюжанин Д. Л. 95
 Ушаков Д. Н. 64
 Ушакова Е. Н. 77, 117
- Ф**
 Файнштейн М. Ш. 291
 Фальконе Э. М. 93, 239
 Фарниева С. 166
 Федор Сидонский, протоиерей 123
 Федоров В. 95, 330, 337
 Федоров С. 131
 Федорова Н. 157
 Федотов Г. П. 105
 Федотова С. Б. 103, 104
 Федотова С. В. 73
 Фейнберг И. Л. 103
 Фельдман О. М. 95
 Фенелон Ф. де 224, 225
 Фесенко Ю. П. 103
 Фикс Е. И. 109
 Филарет (Гумилевский), архиеп. 265
 Филарет, митроп. 88, 201, 202,
 270, 271
 Филин М. Д. 92, 94, 106, 118, 122
 Филина Э. 70
 Филипп V 222, 223
 Филиппова Е. 154, 155
 Филиппова Л. И. 104
 Филипповский Г. Ю. 81
 Филипьев П. В. 145
 Филофей (старец) 191
 Флоренский П. А. 69
 Флоровский Г. 339
 Фоменко П. 80
- Фомин Н. 340, 341
 Фомин П. 346
 Фомин С. 108
 Фомичев С. А. 73, 91, 96, 102—
 106, 114, 115, 161, 249, 250,
 261—264, 266—269
 Фомичева В. С. 115
 Фонвизин (Фон Визин) Д. И. 145,
 284, 297
 Фонтенель Б. Ле Бовье де 224,
 225, 233
 Фортунатов Н. М. 71, 125
 Фотий, архим. 106
 Фофанов К. М. 128
 Франк С. Л. 105
 Френчко В. В. 173
 Фридлиндер Г. М. 79, 95
 Фридман Н. В. 95
 Фридрих II 183
 Фролов В. К. 92
 Фролов С. В. 78
 Фрумкина А. И. 94
 Фукс А. А. 100, 104
 Фуксон Л. Ю. 116
- Х**
 Хабаров И. П. 70
 Хакимова Г. А. 106
 Ханженков П. Г. 86
 Харкевич А. К. 121
 Харкевич В. И. 94
 Харламов А. Г. 149
 Харламов М. Н. 148, 151
 Харламов Н. Г. 149
 Хармс Д. 100
 Харченко Е. Г. 128
 Хвостов Д. И. 187, 197
 Хендриксен К. 69
 Хитров А. Э. 149
 Хитрово Е. М. 100, 204, 271
 Хитрово Л. К. 115
 Хлебников В. 120
 Хлодовский Р. И. 93
 Хмелецкой Ю. 82
 Хоанг Ван Канн 106
 Хованская (урожд. Вревская) 276
 Ходасевич В. Ф. 105, 106, 123
 Хозяинов Э. 128
 Холл Э. 103
 Холодкова Л. А. 116
 Холодковский Н. 49

- Хоткевич гетман 205
 Хотяинцева Е. А. 118
 Хоцянов К. С. 94
 Хржановский А. 66
 Христиан II 196
 Худошина Э. И. 125, 129
 Хэзлитт У. 70
- Ц**аренко С. А. 170
 Цветаева М. И. 68, 105, 123, 225
 Цветков Д. 128
 Цейтлин Б. М. 96
 Ценова В. С. 76, 77
 Церетели Э. 179, 330
 Цоффка В. В. 108, 109
 Цулинь Ц. 124
 Цявловская Т. Г. 103, 117, 180, 182, 185, 186, 262, 274, 323, 325
 Цявловский М. А. 56, 57, 102, 181, 183, 262, 273—275, 278, 280, 307, 312—316, 323—325
- Ч**—ов С. 94
 Чаадаев П. Я. 82, 93, 118
 Чавчанидзе Д. Л. 73
 Чайковский П. И. 67, 69, 70, 75, 78, 82, 96, 101, 126
 Чак Б. 171
 Чарторижский А., кн. 183
 Чеботарев В. П. 167
 Черашней Д. И. 83
 Черейский Л. А. 142—150, 291, 304
 Черкасов И. И. 148
 Черкашина Л. А. 110
 Черник С. Х. 84
 Черникова Н. 337
 Чернов А. Ю. 313
 Чернова-Дяткина 337
 Черновецкий В. 338, 341
 Черновская Л. 122
 Чернушенко В. 328
 Чернышев А. И. 258
 Чернышев Г. И. 148
 Чернышев Э. 58
 Чернышев И. Г. 148
 Чернышева А. И., гр. 148
 Чехов А. П. 75, 87, 97, 109, 123, 129
- Чехович Л. Г. 341, 345
 Чиж С. 176
 Чириков В. В. 99
 Чистяков Ю. 341
 Чичерина Ек. П. 286
 Чолария И. 330
 Чубуков В. В. 161
 Чуктурова Н. И. 76
 Чулков Г. И. 93
 Чумаков Ю. Н. 95, 124, 128
 Чуянов С. 97
- Ш**абанова Н. Н. 6—9
 Шагин И. 98
 Шагинян М. 74
 Шадурский В. В. 126
 Шаймарданов И. 330, 342, 345
 Шальман Е. С. 313, 315
 Шаляпин Ф. И. 92
 Шамарина Е. Л. 122
 Шапир М. И. 307, 313, 314, 316
 Шапп д'Отрош Ж. 297
 Шаропова О. Ю. 75
 Шаталина Н. Н. 115
 Шатилов Д. А. 163
 Шатобриан 126
 Шахматов Н. П. 147
 Шахматова М. Н. 147
 Шаховской А. А. 118
 Швабрин А. 76
 Шварцбанд С. М. 88, 98
 Швебс Ф. Г. 135
 Шеберг Х. Р. 132, 137
 Шевеленко И. Д. 123
 Шевырев С. П. 88, 309
 Шевяков В. 128
 Шекспир В. 56—58, 73, 115
 Шелагуров А. 337
 Шелманов А. 78
 Шереметьев С. Д. 118
 Шернваль А. 90
 Шестов Л. 94
 Шиллер Ф. 96
 Шиллинг Канштадт П. Л. фон 236
 Шилунь Цзянь 337
 Шильдер Н. К. 183, 184
 Ширинская-Шихматова О. П. 149
 Ширинский-Шихматов И. П., кн. 149, 151
 Ширинский-Шихматов П. А. 149

- Ширинский-Шихматов С. А. 149
 Шишков А. С. 149, 151
 Шкаровский М. В. 121
 Шкляревский И. 78
 Шкурин С. В. 144
 Шлегель Ф. 129
 Шленский А. 98
 Шлецер А. Л. 122
 Шляпкин И. А. 118
 Шмелева А. В. 107
 Шмид В. 129
 Шмидт С. О. 67
 Шнейдер А. П. 121
 Шнитке А. 75
 Шолье Г. Амфри де 224, 225, 233
 Шольц В. Б. 13, 24, 25,
 Шостакович Д. 66
 Штейн В. 116
 Шувалов А. П. 149
 Шумкова Т. 169
- Щ**
 Щеголев П. Е. 5, 8, 16, 21, 103,
 117, 203, 288, 290—294, 306,
 312, 317
 Щенников Г. К. 116
 Щерба Л. В. 87, 101
 Щербатов А. Ф., кн. 146, 149
 Щербатов П., кн. 149
 Щербатов Ф. А. 149
 Щербатова Е. А. 149, 151
 Щербатова Н. П. 149, 151
 Щербатова С. А. 149
 Щербина Л. А. 126, 161
 Щукин П. И. 322
 Щукина Е. С. 115
 Щуплов А. 313
- Э**
 Эдинг (урожд. Стурдза) Р. С. 186
 Эйгес И. 94
 Эйдельман Н. Я. 226, 235
 Эйзенштейн С. М. 95
 Эккерман И. П. 40, 45, 52
 Элтон О. 82
 Эльзон М. Д. 291
 Эмерсон К. 73
 Энгельгардт В. В. 163, 331
 Энгельгардт, домовладелица 291
 Эпштейн М. Н. 42
 Эфрос А. 237, 238
- Ю**
 Юдин Г. В. 317
 Юзефович М. В. 57
 Юнин А. 124
 Юрьева И. Ю. 4, 93, 260—272
 Юсупов Б. Н. 150, 151
 Юсупов Н. Б. 150
 Юсупова Э. И. 333
- Я**
 Яблонская Г. 309, 310
 Языков Д. И. 149
 Языков Н. М. 4, 85, 272, 273,
 276—283, 317
 Якобсон Р. О. 69, 109
 Яковлев А. И. 150
 Яковлев И. А. 150, 151
 Яковлев Н. В. 298
 Яковлев С. Д. 122
 Яковлева Г. В. 73
 Якушкин Е. И. 322
 Янова Е. И. 77
 Ястребцов И. И. 148
 Яфимович Е. Н. 147
 Яфимович Н. И. 147
 Яфимович П. Н. 147
 Яцевич А. 60
 Яценко О. А. 102
 Яшин М. И. 117, 128
- Alexandre I-er** 299
- B. J.-N.** см. Barba J.-N., Raban. L.-F.,
 Raison H.-N.
B. L. D. см. Du Bois L.-F.
 Barba J.-N. 297
 Barbier A.-E. 299, 300
 Borrow J. 300
 Bourbon L.-A. I см. Менский, гер-
 цог
 Bourdon J.-B.-I. 301
 Brissot de Warville J.-P. 299
 Brizeux J.-A.-P. 300
- Catharine II** 300
 Catiforo A. 296
 Chappe d'Auteroche J. 297
 Cicerone (Cicero, Marcus Tullius)
 300

- De Quincey T.** 296
Defoe D. 298
Delisle de Sales см. Isoard J.-B.-C.
Deschamps A. 298
Du Bois L.-F. 297
- Égron A.-C.** 299
- Goupil P.-E.-A.** 299
Griffiths R. 301
- Hebel J. P.** 251
- Isoard J.-B.-C.** (Delisle de Sales)
 297
- Johnson R.** 301
- Kitching** 300
Korff H. A. 50
Kriloff M. 299
- L. E. L.** см. Landon L. E.
La Halle P. 298
La Mésangère P. de 299
Lacombe de Prezel H. 299
Landon (в замуж. Maclean) L. E.
 300
Langeron A, A. de см. Ланжерон
 А. Ф.
Law J. 234
Lehman J. 251
- Leopardi M.** 299
Lukacs G. 207
- Maistre J. de** 299
Markowicz A. 298
Marryat F. 297
Martineau H. 299
Masson Ch.-F.-Ph. 300
Mazois F. 301
Mercier L.-S.301
Middleton C. 300
Milton J. 300
- Parny É. D. de F.** 301
Powlet B. 297
- Raban. L.-F.** 297
Raisson H.-N. 297
Regnault-Warin J.-B.-J.-I.-Ph. 298
Roquefort-Flaméricourt J.-B.-B. 298
Roujoux P.-G. de 301
Rousseau J.-B.-L.-J. 298
- Saint-Beuve C.-A.** 298
Scott M. 297
Shaw T. J. 91, 112
Skott W. 58
Stendhal 299
- Terrasson J.** 297
- Vitale S.** 94, 102
- Zukovskij W. A.** 251

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

- Акафист** Екатерине Николаевне Карамзиной 107
- Аквилон** («Зачем ты, грозный аквилон...») 125
- Анджело** 84
- Андрей Шенье** 111, 193
- Анчар** 70
- Арап Петра Великого** 107, 126, 219, 232
- Арион** 107
- Баратынскому** («Сия пустынная страна...») 284
- Барышня-крестьянка** 61, 63, 92, 101, 197
- Бахчисарайский фонтан** 90, 96, 97, 117, 175, 227
- Бесы** 71, 104, 125
- Борис Годунов** 67, 71, 72, 83, 84, 86, 89, 92, 95, 96, 100, 101, 107, 108, 112, 116, 120, 122, 127, 128, 187, 193
- Бородинская годовщина** («Великий день Бородина...») 67, 202
- «Брат милый, отроком расстался ты со мной...» 119
- Братья разбойники** 274
- «**В** роще карийской, любезной ловам, таится пещера» 74
- ⟨**В** 179* году возвращался я...⟩ 241
- «**В** часы забав иль праздной скуки...» 270, 271
- «**Ванюша**, сын приходского дьячка...» 287
- Ветреный мальчик** («Алеша был очень неглупый мальчик...») 287
- «**Вечерня** отошла давно...» 266, 267—269, 272
- Вольность** 323
- «**Воспитанный** под барабаном...» 180—183, 187
- Воспоминание** («Когда для смертного умолкнет шумный день...») 101, 115
- Воспоминания** в Царском Селе 195, 196
- Выстрел** 79, 86, 93
- Гавриилиада** 105, 287, 314, 324
- Городок** 302, 303, 311
- Герой** 67
- Гробовщик** 74, 106
- «**Дар** напрасный, дар случайный...» 86, 270
- Движение** 96
- 19 октября («Роняет лес багряный свой убор...») 70
- Демон** 109
- ⟨**Денису Давыдову**⟩ («Красноречивый забияка...») 119
- ⟨**Денису Давыдову**⟩ («Певец-гусар, ты пел биваки...») 119
- Джон Теннер** 64
- ⟨**Дневник** 1833—1835 гг.⟩ 305
- Домик** в Коломне 74, 113
- Друзьям** («Нет, я не льстец, когда царю...») 67
- Дубровский** 67, 85
- Евгений Онегин** 58, 60—63, 66—68, 70, 71, 73—77, 81—86, 91, 96—99, 101, 103—110, 112—

- 115, 118, 120, 124—126, 128, 129, 162, 187, 189, 190, 192, 195, 197, 201, 205—208, 213, 214, 216, 218, 226, 228, 229, 231, 232, 257, 259, 270, 274, 286, 330, 331, 341, 342
- Египетские ночи 62, 69, 109, 120, 243
- Жених** 85
- «Жил на свете рыцарь бедный...» 73, 85, 104, 114, 124, 244, 247
- Заздравный кубок** («Кубок янтарный...») 96
- «Заступники кнута и плети...» 186
- «Здравствуй, Вульф, приятель мой...» ((Из письма к Вульфу)) 188, 273, 276, 277, 282
- Зимнее утро 85
- Зимняя дорога 67, 101, 115
- «Златых кудрей приятная небрежность...» 279
- Золотой петушок 66
- Из Вагпу Cornwall** 74
- Из Ксенофана Колофонского 74
- Из Пиндемонти 88
- Из письма к Гнедичу («В стране, где Юлией венчаный...») 284
- История Петра 103
- История Пугачева 77, 99, 100, 103, 117, 118
- История села Горюхина 191
- К ***** («Я помню чудное мгновение...») 71, 77, 92, 101, 111, 114, 124
- К Кагульскому памятнику 119
- К сестре 238
- К Овидию 284
- К Чаадаеву («Любви, надежды, тихой славы...») 101
- К Языкову («Издrevле сладостный союз...») 273, 277, 278, 280—282
- Кавказ 67, 87
- Кавказский пленник 121, 124, 284
- Каменный гость 91, 92, 108, 208, 239
- Капитанская дочка 66, 67, 70, 77, 86, 90, 97, 99, 106, 107, 112, 117, 118, 120, 122, 123, 126, 129
- Клеветникам России («О чем шумите вы, народные витии...») 67, 202, 203
- Клеопатра 68
- «Кто из богов мне возвратил...» 113
- Легенда см. «Жил на свете рыцарь бедный...»
- Мадонна** («Не множеством картин старинных мастеров...») 93
- Маленькие трагедии 66, 75, 109, 123, 126
- Маленький лжец («Павлуша был опрятный...») 287
- «Мальчишка Фебу гимн поднес...» 244
- Медный Всадник 3, 38, 39, 41, 42, 45, 47, 54, 66, 69, 81, 83, 84, 87, 88, 100, 107, 109, 110, 113, 116, 162, 208
- Метель 79, 109
- Мои замечания об русском театре 255, 256
- Монах 266, 312, 315
- Моцарт и Сальери 91, 94—96, 112, 116, 123, 226, 237—239
- «Мы проводили вечер на даче» 120, 124
- 〈На Воронцова〉 («Певец-Давид был ростом мал...») 94
- «На тихих берегах Москвы...» 266, 267
- «На холмах Грузии лежит ночная мгла...» 101
- 〈Наброски к замыслу о «Фаусте»〉 249
- 〈Начало автобиографии〉 121
- «Недвижный страж дремал на царственном пороге...» 184
- «Нет, я не дорожу мятежным наслаждением...» 88, 113, 271, 310
- Няне 81
- 〈О железной маске〉 242
- О поэтическом слоге 253

- О предисловии г-на Лемонте к переводу басен Крылова 299
- Обвал 67, 101
- «Ода его сият. Дм. Ив. Хвостову» 187
- Опровержение на критики 121
- Осень 71, 75, 84, 101
- Отрывок («Несмотря на великие преимущества») 120
- Паж, или Пятнадцатый год 125
- Памятник («Я памятник себе воздвиг нерукотворный...») 80, 92, 99, 101, 124, 128, 193
- Певец 78
- Песни западных славян 73, 105, 106, 117
- Песни о Стеньке Разине 107
- Песнь о вешем Олеге 67, 70, 83, 104, 116
- Пиковая дама 60, 67, 75, 80, 81, 84, 87, 90, 98, 100, 109, 112—114, 127, 226, 239, 253, 345
- Пир во время чумы 116, 208, 298
- Письма:
- Бестужеву А. А. (21 июня 1822) 284
- Вульфу А. Н. (20 сентября 1824) 272, 273, 277, 278
- Вяземскому П. А. (вторая половина ноября 1825) 57
- Вяземскому П. А. (1 сентября 1828) 287
- Вяземскому П. А. (конец января 1830) 286
- Вяземскому П. А. (1 июня 1831) 202
- Гнедичу Н. И. (26 апреля 1822) 283
- Дельвигу А. А. (16 ноября 1823) 279
- Дельвигу А. А. (декабрь 1824) 198
- Пушкиной Н. Н. (13 апреля 1834) 292
- Пушкиной Н. Н. (16 мая 1834) 292
- Пушкиной Н. Н. (11 июня 1834) 285
- Пушкиной Н. Н. (около 19 июня 1834) 292
- Пушкиной Н. Н. (около 27 июня 1834) 284
- Пушкиной Н. Н. (30 июня 1834) 285
- Пушкиной Н. Н. (11 июля 1834) 285
- Пушкину Л. С. (30 января 1823) 284
- Пушкину Л. С. (1—10 ноября 1824) 198
- Пушкину Л. С. (конец ноября 1824) 230
- Хитрово Е. М. (21 января 1831) 204
- Повести Белкина 41, 67, 77, 85, 91, 97, 101, 123, 126, 208
- «Погасло дневное светило...» 102
- Подражания Корану 73, 109, 125
- Полтава 83, 86, 116
- «Пора, мой друг, пора! Покоя сердце просит...» 62, 93, 126
- Портрет 94
- Послание цензору 302
- Поэту («Поэт! не дорожи любовью народной...») 93
- Предчувствие 74
- «Преподобный Савва Игумен» 260—262, 264, 269—272
- Пророк 67, 79, 92, 110, 111, 115, 193
- Путешествие в Арзрум 226, 227
- Путешествие из Москвы в Петербург 60, 61, 88
- Разговор книгопродавца с поэтом** 126
- Родрик 93, 114, 124
- Роман в письмах 226, 231
- ⟨Роман на Кавказских водах⟩ 125
- Рославлев 115, 200, 204
- Русалка 91, 93, 100, 127
- Руслан и Людмила 67, 83, 96, 100, 127, 341
- «С Гомером долго ты беседовал один...» 67
- «Свободы сеятель пустынный...» 109, 124, 125
- «Сей белокаменный фонтан...» 125
- Сказка о золотом петушке 78
- Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях 91

- Сказка о рыбаке и рыбке 115
 Сказка о царе Салтане 66, 75, 80, 92, 125
 Сказки. Noël («Ура! в Россию скачет...») 184
 Скупой рыцарь 80, 87, 109, 116
 Собрание насекомых 287
 Сон (Отрывок) («Пускай Поэт с кадьницей наемной...») 108
 Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы 65, 104
 Стансы («В надежде славы и добра...») 67
 Станционный смотритель 84, 112, 158
 Старик («Уж я не тот любовник страстный...») 129
 Странник 93, 114, 126
 Сцены из рыцарских времен 226, 244, 246—248
- Таврида** 117
Тазит 121
Талисман («Там, где море вечно плещет...») 115
Телега жизни 73
Туча 67
Ты и я 180, 181
- Утопленник** 85
 〈Участь моя решена. Я женюсь...〉 236
- Фонтану Бахчисарайского дворца** 173
- «Храни меня, мой талисман...» 117
- Царское Село** 119
Царскосельская статуя 76
- Царь Никита** и сорок его дочерей 124, 303, 307
Цыганы 96, 104, 114
- Чаадаеву** («В стране, где я забыл тревоги прежних лет...») 284
 «Что в имени тебе моем?...» 71, 115
- Элегия** («Безумных лет угасшее веселье...») 104, 118
- «**Я** вас любил: любовь еще быть может...» 81, 101
 «**Я** люблю вечерний пир...» 323
- Table-Talk** 62

Произведения, ошибочно приписывающиеся Пушкину

- «**Авдотья Яковлевна** пахнет» 319, 320
 «**Дева**, ног не топырь» 319, 320
 «**День блаженства настоящий**» 319, 320
 «**Знать** хотите ль, господа» 324—325
 «**Когда** зовет тебя Венера» 325
 «**Мы** наслажденье удвоим» 319, 320
 «**Накажи**, святой угодник» 321—323
 «**Не** понимаю я Сократа» 325
 «**Новодевичий монастырь**, или Приключение на Воробьевых горах» 325
 «**Очеса-чудеса**» 318, 319
Первая ночь брака («**Любезный друг!** Ты знаешь, я...») 304—310
 «**Прощание с диваном**» 325
Тень Баркова 311—317

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

I. МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Г. М. Седова. Новый список письма В. А. Жуковского о смерти Пушкина из архива Дениса Давыдова	5
Н. К. Телетова. Урбанистическая тема у Гете и Пушкина («Фауст II» и «Медный всадник»)	38
Н. М. Жutowская. Английский язык Пушкина	55

II. ОБЗОРЫ

Л. А. Тимофеева. Пушкиниана-1997	66
Л. И. Бройтман (Германия). Ганнибалы в Петербурге	130
С. И. Афанасьев. «Друзья мои...» (Новые биографические сведения о лицах пушкинского окружения из метрических книг петербургских православных храмов конца XVIII—начала XIX в.)	142
И. В. Васильева. Пушкин по исповедным росписям петербургских церквей	152
А. Д. Гдалин, М. Р. Иванова. В XXI век — с Пушкиным. Обзор сведений о новых памятниках поэту	160

III. ЗАМЕТКИ

С. В. Березкина. Эпиграмма Пушкина на Александра I «Воспитанный под барабаном...»	180
В. С. Листов. К истолкованию образа села Михайловского в творческом сознании Пушкина	187
Л. Г. Агамаян. Отклики на публикации «Сына Отечества» 1812—1813 гг. в «Евгении Онегине» и лирике Пушкина 1830-х гг.	195
С. Митчелл (США). Отступления в «Евгении Онегине»	205

М. И. Писарева, Н. К. Телетова. Об исторической достоверности и художественной правде в романе Пушкина «Арап Петра Великого»	219
В. П. Старк. «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина в творческих отражениях Пушкина	225
Л. М. Аринштейн. Комментарий к так называемым «Наброскам к замыслу о Фаусте»	249
С. В. Денисенко. «Мои замечания об русском театре» Пушкина и первый русский театральный фельетон	255
И. Ю. Юрьева. Комментарий к тексту пушкинского автографа «Преподобный Савва Игумен»	260
В. Ю. Козмин. Письма Пушкина к А. Н. Вульфу и Н. М. Языкову 20 сентября 1824 года (Хронология создания)	272
И. В. Кошкинко. Эпиграфы в письмах Пушкина	283
М. М. Сафонов. Капитул российских орденов в дуэльной истории Пушкина	288
В. Д. Рак. Уточнения к каталогу библиотеки Пушкина	295
А. В. Дубровский. «Мнимый Пушкин» (Прижизненные списки эротических стихотворений и экспромтов, приписывавшихся Пушкину)	301

IV. ХРОНИКА

Всероссийский музей А. С. Пушкина. Санкт-Петербург (2002—2004) (А. Ю. Грязнова)	326
Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское» (Н. Б. Василевич)	335
Указатель имен	347
Указатель произведений А. С. Пушкина	370

Научное издание

ВРЕМЕННОК ПУШКИНСКОЙ КОМИССИИ

Выпуск 30

Сборник научных трудов

Утверждено к печати

*Пушкинской комиссией при Историко-филологическом отделении
Российской Академии наук*

Редактор издательства А. И. Строева
Технический редактор И. М. Кашеварова
Корректоры О. М. Бобылева, М. Н. Сенина и Я. Л. Сухова
Компьютерная верстка Л. Н. Напольской

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г.

Сдано в набор 3.08.05. Подписано к печати 16.12.05.

Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Академическая. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 24. Уч.-изд. л. 24.9.

Тираж 600 экз. Тип. зак. № 699. С 275

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
E-mail: main@nauka.nw.ru
Internet: www.nauka.nw.ru

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 5-02-026374-5

9 785020 263741